

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

— СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700—1721 ГГ.

300
ПОЛТАВСКАЯ БИТВА

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА
1700—1721 ГГ.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
Том I

ассоциация
ВОЕННАЯ КНИГА

RUSSKIE.ORG
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Государственная программа
«Патриотическое воспитание граждан России
на 2006–2010 годы»

Институт российской истории
Российской академии наук

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700–1721 гг.

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ
Том I

1700–1709

Москва
Объединенная редакция МВД РФ
Кучково поле
2009

ББК 63.3(0)51
С28

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
«ПОЛТАВА: 300 ЛЕТ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЕ»:

В. М. Антонов, В. А. Артамонов, М. А. Большакова, В. В. Грицков,
Г. Э. Кучков (ответственный секретарь), В. М. Лавров, В. М. Мартынюк, Ю. Н. Моруков,
С. Ю. Пантелеев, Н. Ф. Самохвалов, А. Н. Сахаров (сопредседатель), В. Ф. Тимофеев,
А. А. Трошин, В. Е. Чуров (сопредседатель)

Издано при финансовой поддержке ОАО «Транснефть»

под редакцией докторов исторических наук,
профессоров Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева

Составители:

Р. Е. Альтшуллер, Л. Б. Леонидов, М. Д. Рабинович, И. З. Тираспольская,
Т. С. Федорова, С. А. Фейгина, Е. А. Швецова

С28   **Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы.** Сборник документов. Т. I (1700–1709 гг.) / Под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. — М.: Объединенная редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009. — 528 с.

ISBN 978-5-8129-0093-9 (Объединенная редакция МВД)

ISBN 978-5-9950-0053-2 (Кучково поле)

Первый том уникального сборника документов «Северная война 1700–1721 гг.» охватывает период с 1699 по 1709 год. Данный сборник ставил задачу осветить военные события в связи с факторами, которые оказывали на них влияние, начиная от международного положения России и кончая комплектованием ее вооруженных сил, обеспечение оружием, боеприпасами и снаряжением, подготовкой и боевыми качествами командного и рядового состава, состоянием военно-теоретической мысли и т. д. Значительная часть документов, включенных в данный сборник, выходит в свет впервые.

ББК 63.3(0)51

ISBN 978-5-8129-0093-9
ISBN 978-5-9950-0053-2

© Институт российской истории РАН, 2009
© Объединенная редакция МВД, 2009
© Кучково поле, 2009

От составителей

За три века, прошедших после окончания Великой Северной войны 1700–1721 гг., появилось большое количество монографий, статей и сообщений, посвященных первым десятилетиям становления величия России. Документы о Северной войне стали печататься еще в XVIII в. С января 1703 г. реляции о боевых действиях Русской армии публиковались в «Ведомостях о военных и иных делах»¹ и с 1713 г. в «Книге Марсовой»². В 1770–1772 гг. в Петербурге увидел свет «Журнал, или Поденная записка... Петра Великого». По сути это было обстоятельное официальное изложение событий Северной войны. Для составления его было привлечено большое количество реляций, договоров, трактатов и свидетельств участников сражений³. Личные воспоминания князя Б. И. Куракина, подкрепленные газетными материалами и реляциями, содержит «Записка о русско-шведской войне до 1710 г.»⁴. Огромное количество официальных актов было напечатано в Полном собрании законов Российской империи. Особенно возросло количество опубликованных документов во второй половине XIX в. — это издания А. Ф. Бычкова, Д. Ф. Масловского, А. З. Мышлаевского⁵. Научный характер имели публикации Русского исторического общества, которые до сих пор активно используются исследователями⁶. С 1887 г. стал выходить в свет фундаментальный многотомный труд «Письма и бумаги императора Петра Великого». Это издание, которое можно назвать энциклопедией петровского времени, продолжает выпускаться и поныне⁷. Огромный объем мате-

¹ Переиздавались в начале XX в.: Ведомости времени Петра Великого. В память 200-летия первой русской газеты. М., 1903–1906. Вып. 1–2.

² Книга Марсова, или Воинских дел от войск царского величества российских во взятии преславных фортификаций и на разных местах храбрых баталий учиненных над войски его королевского величества швейского. СПб., 1713.

³ Журнал, или Поденная записка блаженной и вечнодостойной памяти императора Петра Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадтского мира. СПб., 1770–1772. Ч. 1–2. В наше время этот ценнейший источник, который составлялся по указанию и под редакцией самого Петра I, с подведением всех разночтений, вышел в свет под названием: История Швейской войны. Поденная записка Петра Великого / Составитель Т. С. Майкова. М., 2004. Вып. 1–2. Новое издание представляет шедевр отечественной археографии.

⁴ См. также: Архив князя Ф. А. Куракина, издаваемый под ред. М. И. Семевского. СПб., 1890–1894. Кн. 1–5; Саратов, 1896–1897. Кн. 6–7.

⁵ Материалы Военно-ученого архива Главного штаба / Под ред. А. Ф. Бычкова. СПб., 1871. Т. 1; Письма Петра Великого, хранящиеся в императорской Публичной библиотеке, и описание находящихся в ней рукописей, содержащих материалы для истории его царствования, составленное А. Ф. Бычковым. СПб., 1872; Материалы по истории военного искусства России. СПб., 1889. Вып. 1. Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1892. Вып. 1. (подготовил Д. Ф. Масловский); Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1892–1899. Вып. 4. (подготовил Н. Ф. Дубровин); Вып. 5, 9 и 12 (подготовил А. З. Мышлаевский).

⁶ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 г. // Сб. Русского исторического общества. СПб., 1884. Т. 39.; Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 по 1711 г. // Сб. Русского исторического общества. СПб., 1886. Т. 50.

⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб., М., 1887–2003. Т. 1–13

риалов, всесторонне освещающих жизнь России, и события, связанные с войной, был собран Императорской Академией Наук в 1880–1901 гг.¹

Большое количество документов по истории Северной войны было издано к 200-летнему юбилею Полтавской победы в 1909 г. Неизвестные прежде источники были опубликованы в «Трудах императорского русского военно-исторического общества» (СПб., 1908–1909. Т. 1–3). Эту солидную работу, охватывающую, в основном, Полтавский период Северной войны, подготовил генерал Н. Л. Юнаков. Первый заведующий музеем истории Полтавской битвы И. Ф. Павловский использовал в своем труде документы, часть которых ныне не сохранилась². Много отечественных и иностранных источников собрали В. Е. Борисов, А. А. Балтийский, А. А. Носков в книге «Полтавская битва 1709–27 июня — 1909» (СПб., 1909).

Юбилейные публикации ввели в научный оборот уникальные письменные памятники, но не исчерпали большого количества документальных материалов, хранящихся в государственных архивах. В достаточной мере осветив деятельность полководцев, а также вопросы стратегии и тактики, они зачастую оставляли в тени комплектование армии и подготовку личного состава, производство вооружения, боеприпасов и снаряжения, организацию и материальное обеспечение войск.

Опубликованные источники по событиям 1700–1721 гг. сегодня не только разбросаны по многочисленным и малодоступным изданиям, но и в неполной мере дают источниковедческую базу для дальнейшего изучения Северной войны. Отечественные историки лучше всего разработали победные операции Русской армии и флота — Полтавский период (1707–1709), военные действия на Ингерманландском и Финляндском театрах (1708–1714)³, Гангутское сражение 27 июля 1714 г.⁴ Неплохо были освещены и некоторые другие яркие эпизоды войны, а также строительство морского флота⁵.

Можно назвать также издания, в которые включались документы по Северной войне 1700–1721 гг. Это «Письма Петра Великого, писанные генерал-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву по большей части собственною государевою рукой, а иные с подлинников» (М., 1774); «Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала графа Шереметева (М., 1778–1779. Ч. 1–3); «Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Кольчеву и ответы на оные» (М., 1785); «Письма и указы Петра Великого к Н. А. Сенявину» (СПб., 1786); «Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксиным» (М., 1811). Огромное количество документов о деятельности царя и императора собрано и механически соединено в двух серийных изданиях купцом и историком-любителем И. И. Голиковым⁶. На добротном документальном материале

¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого. СПб., 1880–1901. Т. 1–6.

² Павловский И. Ф. Битва под Полтавой 27 июня 1909 г. и ее памятники. Полтава. 1909.

³ Мышлаевский А. З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712–1714 гг. СПб., 1896; Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. // Сборник военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. 5.

⁴ Материалы для истории Гангутской операции. Пг., 1914–1916. Вып. 1–4. Часть новых документов приложена к работе: Кротов П. А. Гангутская баталия 1714 года. СПб., 1996.

⁵ Материалы для истории русского флота. СПб., 1865–1867. Ч. 1–4.

⁶ Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1787–1789. Ч. 1–12; Изд. 2-е. М., 1837–1843. Т. 1–15; Голиков И. И. Дополнение к деяниям Петра Великого. М., 1790–1797. Т. 1–18.

строил свои работы о Русском флоте генерал и морской историк Ф. Ф. Веселаго¹. Документы о боевом пути русского генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева собраны в публикациях: Переписка и бумаги графа Бориса Петровича Шереметева 1704–1722 гг. СПб., 1879; Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711–1712 гг. СПб., 1898. Значительный объем источников по Северной войне имеется в труде Н. П. Волынского².

Многочисленные дневники и мемуары шведских участников Северной войны, опубликованные в Швеции еще в начале XX в., до сих пор слабо используются отечественными историками.

Военные карты, планы и схемы боевых действий и сражений ввел в научный оборот Л. А. Гольденберг³. Интереснейший «Путевой дневник» о событиях 1708–1709 гг. в Малороссии был введен в научный оборот Словацкой Академией Наук в 1969 г., опубликовавшей по беловому латинскому оригиналу записи евангелического епископа словака Д. Крмана⁴. Взрыв интереса к Мазепе на современной Украине вызвал серию публикаций печатных источников, универсалов и писем изменившего России и Украине гетмана⁵.

Во многих изданиях до 1917 г. документы воспроизводились с отдельными искажениями и неоговоренными сокращениями, без необходимой археографической обработки. Место хранения документов в этих публикациях в большинстве случаев указывается неполно или вовсе отсутствует. В тех же случаях, когда поисковые данные указываются, они, как правило, уже не соответствуют в значительной мере действительности в связи с перемещением архивных фондов в другие архивы и в результате введения новой системы классификации. Как правило, к публикуемым документам отсутствуют заголовки, что затрудняет их восприятие, дается недостаточный или совсем отсутствует научно-справочный аппарат. Все это снижает их ценность и затрудняет пользование ими.

Таким образом, сборник документов «Северная война 1700–1721 гг.», подготовленный несколько лет назад Институтом российской истории РАН, Российским государственным военно-историческим архивом, Российским государственным архивом Военно-морского флота, Российским государственным архивом древних актов, Государственным историческим музеем и публикуемый в год 300-летия Полтавской победы, является целевым изданием основных документальных материалов по истории основной войны, которой Петр Великий отдал большую часть жизни. Данный сборник ставил задачу осветить военные события в связи с факто-

¹ См. его работу: Описание дел Морского архива за время с половины XVII до начала XIX столетия. СПб., 1877–1884. Т. 1–4.

² Волынской Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ея в Великой Северной войне. СПб., 1912. В. 1–4.

³ Гольденберг Л. А. Картографические источники XVIII в. о военных действиях в 1708–1709 гг. // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., 1959. С. 363–388.

⁴ Krman D. Itinerarium.Cestovnydennek z rokov 1708–1709. Bratislava, 1969. Первое издание, подготовленное в 1895 г. по неисправленной копии 1780-х гг. Венгерской Академией Наук, осталось практически неизвестным для отечественных историков.

⁵ Мацьків Т. Гетьман Іван Мазепа в західноєвропейських джерелах 1687–1709. Київ — Полтава 1995; Гетман Іван Мазепа. Документи із архивних зібрань Санкт-Петербурга 1687–1705. СПб., 2007. Вип. 1 (Во втором выпуске будут помещены документы за 1706–1709 гг.). См. также подборку из публиковавшихся ранее 900 документов, собранную в одном томе С. Павленко: Доба гетьмана Івана Мазепи в документах. Київ, 2007.

рами, которые оказывали на них влияние, начиная от международного положения России и кончая комплектованием ее вооруженных сил, обеспечение оружием, боеприпасами и снаряжением, подготовкой и боевыми качествами командного и рядового состава, состоянием военно-теоретической мысли и т. д. Значительная часть документов, включенных в данный сборник, выходит в свет впервые.

Из публиковавшихся ранее материалов в сборник включены документы, которые необходимы для всестороннего освещения темы, а также те из них, которые в настоящее время не обнаружены в архивах. Тексты, перепечатанные из прежних произведений печати, заново сверены с оригиналами, если они сохранились.

Данная публикация будет состоять из двух томов. В первый том вошли документы с 1699 по 1709 г. включительно. В томе три раздела: 1. Подготовка и начало войны. Борьба за Ингрию (1699–1704); 2. Гродненский период (1705–1706); 3. Полтавский период (1707–1709). В первый том включены документы, характеризующие борьбу России в Прибалтике за возвращение русских земель и за выход России к Балтийскому морю.

Второй том будет характеризовать действия русских вооруженных сил в юго-восточной Прибалтике, Померании, Финляндии и на Балтийском море, а также победоносное завершение войны. Документы, включенные во второй том охватывают период с 1710 по 1721 г.: 1. Кампания 1710–1714 гг., победа над шведской флотилией у мыса Гангут 27 июля 1714 г.; 2. Дипломатические и военные действия России в 1715–1717 гг.; 3. Завершающий период Северной войны, Аландский конгресс, Ништадский мир (1718–1721).

Как в первом, так и во втором томе документы расположены по хронологии.

Выявление документов для сборника проводилось в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Российском государственном архиве древних актов (РГАДА), Российском государственном архиве Военно-морского флота (РГАВМФ), Отделах рукописей Российской государственной библиотеки библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН (СПБИИ РАН), Архиве музея истории артиллерии, инженерных войск и войск связи (АВИМАИВС) и Отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ).

Отбор документальных материалов для сборника проводился на основе общих принципов источниковедческого анализа в соответствии с «Правилами издания исторических документов» (М., 1969). Документы публикуются с сохранением орфографических особенностей текста. В соответствии с современными правилами правописания проводится деление текста на слова, предложения и абзацы, проставляются необходимые знаки препинания, прописные и строчные буквы. Числа, написанные словами, передаются арабскими цифрами за исключением тех случаев, когда они переданы в оригинале словами в архаической форме, характерной для первой четверти XVIII в. Текст документов передается гражданским алфавитом с заменой вышедших из употребления букв современными, обозначающими те же звуки. Твердый и мягкий знаки, отсутствующие в тексте документа, ставятся по правилам современной орфографии.

Буквы, отсутствующие в словах и скрывающиеся под титлами, вносятся в текст документов без выделения их скобками или иным способом. Надстрочные (выносные) буквы вносятся в текст документов также без специальных обозначений. Титулатуры в формулярах официальных документов воспроизводятся полностью

и передаются условным обозначением лишь в тех случаях, когда они имеются в оригинале публикуемого текста. Например: «Лета 1700-го августа в 31 день. По указу великого государя...[т.] боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи. Великий государь...[т.] указал...» Здесь под условным обозначением (титлом) передается полный официальный титул Петра Великого. «Цифирь», встречающаяся в тексте публикуемых документов, передается арабскими цифрами без оговорок в текстуальных примечаниях. Все неточности и искажения в текстах документов оговариваются в текстуальных примечаниях; здесь же дается пояснение или расшифровка отдельных слов и фраз документа, восприятие которых у читателя вызывает определенные затруднения. Имена, фамилии, географические названия и наименования воинских частей и кораблей в тексте публикуемых документов передаются в транскрипции оригинала. Отдельные слова, фразы, части документа, написанные рукой Петра I, заключены в кавычки и в текстуальных примечаниях специально не оговариваются. Резолюции и пометы на документе, имеющие отношение ко всему тексту, воспроизводятся перед легендой (контрольно-справочным аппаратом) вслед за основным текстом документа. Общепринятые сокращения в тексте документов не раскрываются. Слова и части слов, утраченные из-за повреждения текста, восстановлены по смыслу или на основании других источников и заключены в квадратные скобки.

Примечания, дополняющие или поясняющие содержание документа, дающие его источниковедческий анализ, составлены на основании документальных источников и будут опубликованы позже.

Документы, как правило, публикуются полностью. В случае публикации документа в сокращенном виде, содержание опущенной части в текстуальном примечании оговаривается лишь при необходимости.

Каждому документу, включенному в сборник, предпосылается заголовок, в котором указывается дата и разновидность документа, его автор, адресат и краткое содержание. В отдельных случаях полностью или частично сохранены собственные заголовки документов, которые даются в кавычках, причем об этом не делается соответствующих оговорок в текстуальном примечании.

Разновидности документов составителями определены по их названию или содержанию в соответствии с практикой письмоводства и делопроизводства в первой четверти XVIII в. В сборнике чаще всего встречаются следующие разновидности документов: «указ», «письмо», «грамота», «память», «отписка», «донесение (доношение)», «запись указа», «реляция», «ведомость», «табель».

При этом следует иметь в виду, что все документы, исходящие от Петра Великого, адресованные отдельным лицам и учреждениям, по их содержанию составителями определяются «указами» или «письмами»; указы Петра I, переданные из соответствующих приказов или других учреждений за подписью дьяков, также названы «указами», а за подписью начальника приказа или главы другого государственного учреждения — «грамотами».

Документы отдельных должностных лиц, адресованные Петру I, в зависимости от их содержания названы в сборнике «письмами» или «донесениями (доношениями)».

Документы, исходящие из соответственных государственных учреждений, адресованные другим учреждениям и лицам, названы «памятью». Ответы должностных лиц на документы, исходящие из государственных учреждений, озаглавлены в сборнике «отписками».

Документы, содержащие официальные сообщения о ходе и результатах военных действий, названы «реляциями». Все документы, содержащие дипломатическую переписку, определяются в публикации как «письма».

Даты в заголовках указаны по старому стилю, за исключением дипломатических документов, к которым дается двойная датировка. Дата воспроизводится в начале документа в следующем порядке: год, месяц, число; одновременно дата и место написания документа, содержащиеся в формуляре источника, воспроизводятся полностью.

В недатированных документах предположительная дата определена составителями, обоснование датировки указано в подстрочных примечаниях.

Должностное положение и военные чины корреспондентов и адресатов указаны лишь при первом упоминании в заголовке каждого раздела или при их изменении.

В легенде (контрольно-справочном аппарате) к публикуемому документу указывается общепринятое сокращение названия архива, название или номер фонда, номер описи, год (если это входит в шифр документа), номер связки, столбца (если это является составной частью шифра), номер дела, листы и указание на подлинность документа. В легенде с красной строки указывается опубликованность документа.

Если документ, публикуемый в сборнике «Северная война», ранее публиковался в издании «Письма и бумаги императора Петра Великого» т. I–XIII, то другие его публикации не указываются. Если же документ не публиковался в этом издании, то указывается другая основная ранняя публикация.

Сокращения для легенд и научно-справочного аппарата в сборнике приняты те же, что и в издании «Письма и бумаги императора Петра Великого» (см. Т. XI. Вып. 2. М., 1964. С. 4–6).

В качестве приложений к сборнику «Северная война 1700–1721 гг.» даются: список сокращений, принятых в сборнике, примечания, указатели и терминологический словарь. Нумерация документов для обоих томов дана валовая.

Составителями сборника являлись: научный сотрудник Института истории СССР АН СССР Р. Е. Альтшуллер, старший научный сотрудник РГВИА Л. Б. Леонидов, старшие научные сотрудники Государственного исторического музея кандидаты исторических наук — М. Д. Рабинович и И. З. Тираспольская, старшие научные сотрудники Российского государственного архива Военно-морского флота В. У. Александров, Н. Г. Сергеева, Т. С. Федорова, старший научный сотрудник Российского государственного архива древних актов Е. А. Швецова. В выявлении документов для сборника также принимали участие В. Н. Автократов, Б. А. Богуславский, В. А. Дьяков, З. В. Розенбецкая, Е. В. Сидоренко, З. Н. Савельева и Е. В. Хетагурова. Документы из английских, немецких и французских публикаций выявила доктор исторических наук С. А. Фейгина.

В археографической обработке документов, составлении и подготовке сборника к печати принимал участие начальник отдела публикации документальных материалов РГВИА Е. П. Воронин. Общее руководство работой над сборником осуществлял директор РГВИА И. Г. Тишин. Работой в РГА ВМФ руководил директор архива И. Н. Соловьев, в РГАДА — директор архива М. И. Автократова и начальник группы публикации документальных материалов архива Г. Д. Лавренцова. В 2006–2009 гг. документы к печати готовила к. и. н. Е. А. Тимохина.

Введение

В 1700–1721 гг. в Северной, Восточной и части Центральной Европы шла Великая Северная война. Соперничество за господство над торговыми артериями Балтийского моря началось еще во время Ливонской войны (1558–1583), когда Швеция, Россия, Речь Посполитая и Дания боролись друг с другом за бывшие земли Тевтонского ордена. В 1570 г. шведский король Юхан III (1537–1592) начал войну против России, которая окончилась только через четверть века. По мирному договору в Тявзине в 1595 г. Русскому государству удалось вернуть отобранную в 1583 г. Ижорскую землю и западную часть Карелии. Период с 1611 по 1718 г. стал временем шведского великодержавия. В 1617 г. Швеция снова отвоевала у восточного соседа города Ивангород, Копорье, Ям, Орешек и карельскую землю к северу от Невы и Ладоги. Россия оказалась совершенно отсеченной от Балтики. В 1621–1622 гг. шведы, отобрав у Речи Посполитой Лифляндию с Ригой, отрезали выход Великому княжеству Литовскому к Рижскому заливу. В 1645 г. воинственная скандинавская держава захватила о. Эзель и Готланд, в 1648 г. — Переднюю и часть Нижней Померании с о. Рюген, Узедомом и Волином, после чего пошлины за торговлю по Одере с Бранденбурга и силезских земель Габсбургов потекли в казну Стокгольма. Захватив герцогства Бремен и Верден при впадении рек Везера и Эльбы в Северное море и г. Висмар на Балтике, шведы взяли под контроль средне- и нижненемецкие княжества Священной Римской империи, а также герцогство Мекленбург. В 1655–1660 гг. Швеция воевала с Польшей и Бранденбургом, чтобы закрепиться на южном побережье Балтики от Западной Двины до Одера. В 1658–1660 гг. король Карл X Густав лишил Данию южных провинций Скандинавского полуострова, о. Борнхольма и Тронхеймского лена в Норвегии. Позже шведские короли собирались окончательно раздавить датского соперника, угрожая Дании с территории герцогства Гольштейн-Готторп.

Таким образом, война 1700–1721 гг. шести государств — Российского царства, Датско-Норвежской и Польско-Саксонской унии, Пруссии-Бранденбурга и курфюрства Ганновер (с 1715 г.) со Шведским королевством была оправданной.

Первый том документов Северной войны охватывает период с 1699 по 1709 г., второй том — с 1710 по 1721 г. Интенсивная подготовка России к войне началась после заключения договоров о союзе с Данией и Саксонией в 1699 г. В 1700 г. проходила мобилизация населения в новую регулярную армию Петра I, сбор артиллерии, производство оружия и боеприпасов. После поражения под Нарвой 19 ноября 1700 г. пришлось формировать и вооружать новые полки, собирать медный лом, котлы и посуду для переливки в пушки. Документы 1701–1703 гг. дают картину военных действий в Прибалтике, Ингрии, в районе Ладожского

озера. Много внимания приходилось уделять русскому правительству, чтобы сохранять мир на границе с Османской империей. Закупка оружия за рубежом, усиленное производство собственного вооружения, строительство Балтийского флота позволили в 1704 г. добиться крупных успехов в Эстляндии и Лифляндии. Документы за 1705–1706 гг. отражают военное строительство в России и положение русских войск на территории Великого княжества Литовского, а также на северо-западе России и Киевщине.

После оккупации Саксонии и годового отдыха король Карл XII в конце августа 1707 г. отправился в поход на Москву, чтобы сломить «московитскую мощь». Петр I за полтора года до шведского вторжения начал превращать в военный стан весь запад России. Вопросам обороны страны от Петербурга до Киева и Белгорода, снабжению армии боевыми пополнениями, оружием, провиантом и фуражом посвящено большинство публикуемых источников за 1707 г.

В 1708 г. началось единоборство военной стратегии и тактики между Петром I и Карлом XII. В середине сентября 1708 г. Русская армия, отбив шведскую армию на юге, не допустила пересечения ею государственных границ России. Документы конца 1708 — начала 1709 г. рисуют борьбу со шведской оккупационной армией на Гетманщине и Слободской Украине.

Завершается первый том материалами, относящимися к Полтавской операции, ликвидации шведской армии 27–30 июня 1709 г. под Полтавой и у Днепра, организации празднеств в честь переломной победы в Северной войне и возобновления союзных договоров России с польским королем Августом II и датским королем Фредериком IV.

РАЗДЕЛ I

ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ВОЙНЫ, БОРЬБА ЗА ИНГРИЮ (1699–1704 гг.)

№ 1

1699 г. июля 5/16. — Договор между Россией и Данией об оборонительном и наступательном союзе

Копия с трактату с королем дацким Христианом об альянции, с его царским величеством учиненной в Москве чрез канцелярии советника и чрезвычайного посланника Павла Геймса 16 июля 1699 году. З двумя сепаратными артикулами.

Ведомо да будет. Понеже пресветлейший, державнейший князь и государь, государь Христиан Пятый, божиею милостию король датский и протчая, за благо разсудил своего канцелярии советника Павла Геинза чрезвычайным посланником в Москву отправить, дабы такожде с пресветлейшим державнейшим божиею милостию великим государем царем и великим князем государем Петром Алексеевичем Великия и Малья и Белья Росии самодержцем и протчая, между обоими достохвальной памяти предками постановленную и к особливо пользе и безопасности их государств, княжеств и земель до сего времени содержанную дружбу и корреспонденцию не токмо возобновить, но такожде чрез крепчайшее еще обязательство утвердить и непоколебимо учинить. Того ради по имевшем трактовании о следующих артикулах до собственной ратификации высоких договаривающихся соглашенось.

1

Чрез сие не токмо между обоими достохвальной памяти предками постановленные договоры о наследстве возобновляются и подтверждаются, но такожде и впредь имеет между высокими договаривающимися самими, их наследниками и потомками во владении крепкое обязательство и альянция быть, так что один к другому истинное намерение иметь, пользу и благополучие его, как собственное споспешествовать должен, и насупротив того по крайней силе в отвращении убытка и предосуждения вспомогать имеет и будет.

2

В сей альянции вклучены все обоим высоким договаривающимся принадлежащие государства, княжества и земли со всеми оных правами, регалиями и надлежностями, которыми они ныне уже владеют или впредь получают.

3

И когда случится, что на означенные в прешедшем артикуле государства, княжества и земли одного из обоих высоких стран, от кого кто бы он ни был, и для какой притчины и под каким предлогом то б учинилось, водою или сухим путем неприятельское нападение учинено, или одна сторона в своих правах, регалиях и надлежностях или в коммерции оной страны подданных насильно беспокоивана и обижена будет, то долженствует другая страна по прошествии трех месяцев, считая от того времени, когда оной объявление учено без всякой отговорки, не спрашивая кто был наступателем или нет, со всею силою, которую собрать может, таковым образом как в сепаратных артикулах пространнее изображено, на помощь приитти, и такожде когда требователь пожелает, с ним противу нападателя общей розрыв учинить, яко же особливо за случай союза почтено быть имеет, когда один из обоих высоких договаривающихся о содержании своих правостей с кем иным, кто б он ни был, в ссоры впадет, и третьей во оное дело к предосуждению одного и в высоких договаривающихся в действе мешаться будет под каким предлогом и для какой притчины то б не учинилось.

4

Но понеже до вступления действительно в войну по справедливости всякие дружественные способы употребить надлежит, того ради оной стране, которая от обиженной по настоящей алианции о надлежащем по оной вспоможении вопрошена, увольнено и позволено будет чрез отправление, или как он за полезно быть разсудит, всякое старание прилагать, дабы обижатель или нападатель от насильствия или предвосприятного беспокойствия отстал, и чтоб не потребно было оному оружием отпор учинить. Ежели же обижатель и нападатель на то не посмотрит и чрез дружественные способы к справедливой и обиженной стране пристойной сатисфакции приведен быть не может, в таком случае имеет сия алианция сколь скоро в прошедшем артикуле означенные три месяца пройдут, во всем исполнена быть.

5

Во оном случае и когда то действительно до войны дошло, имеет тот, которой по силе настоящей алианции другому на помощь пришел, на того, которой оную помощь получил, ни на его земли за понесенные убытки или иждивения ничего не требовать, но тем удовольствоваться имеет, что тот, которой оную помощь в то время получил, в потребном случае по силе сей алианции равномерную помощь учинить и оные кондиции содержать должен.

6

Чтоб такожде по силе сего весьма крепкого обязательства и согласия обои высокие страны между собою обо всем, в чем они какой интерес иметь могут, в

конфиденции сообщение имели, и на то своим при других чужестранных дворах пребывающим министрам инструкцию и указ дали.

7

Еще их величества на то согласились и обязались, что они ни в какие времена с другими державами никаких трактатов постановлять не будут, которые сему обязательству и альянции предосудительны быть, или действу онаго каким образом препятствовать могут.

8

И понеже они такожде оба с королем польским в тесной дружбе и альянции пребывают, того ради договоренось и за благо принято, чтоб вышепомянутой король, купно с королевством его, с курфирстским княжеством и землями в сию альянцию тож включен был, и что он от обоих высоких договаривающихся вопрошен будет, во оную чрез особливой трактат вступить и ко исполнению того, что во оной изображено, такожде обязатся в надежде, что понеже то к вящему утверждению общей безопасности, благоповедения и сродства вознамерено и вышепомянутой король польской чрез имеющие уже с каждым высоким договаривающимся альянции (которые впредь сообщены будут) к тому уже обязался, того ради его величество весьма склонен и готов к тому будет.

9

Еще оба высокие страны на то согласились, что как они свою и от бога им дарованных государств, княжеств и земель безопасность и благоповедение, такожде пользу их подданных при сей крепкой альянции споспешествовать намерены, такожде и от споспешествовании и размножении коммерции обоих наций помышляют и на предложения, которые в интересах их по сей заключенной альянции впредь учинены будут, елико оные состояться могут, позволить, и сверх того когда за потребно разсуждено будет, особливой трактат о коммерции без замедления постановить и между тем таможняам своим и в пристанах совершенной указ дать хотят, чтоб одной страны подданные и торговые люди по полученным прежде сего привилегиям и преимуществам ни мало отягощены не были, которые чрез сие для того возобновляются и подтверждаются.

10

Сия альянция имеет продолжаться сколь долго оба их величества живы будут, а по смерти их, еже всевышний бог еще на долгое время да соизволит отложить, от наследников во владении возобновлена, и тако в потомство содержана быть. Ежели же оба высокие страны, или одна другим войну имеет, то смертью одного или другога действо сей альянции не пресечется, но от наследников умершаго имеет то, что во оной обещанно, без возобновления верно исполнено быть.

Ратификация сей альянции имеет от обоих величеств за себя и наследников их во владении собственноручно учинена быть и экземпляры в Москве розменены будут. Еже тако договорено и заключено в Москве 16 июля 1699 году.

Артикулы сепаратные

1

Понеже в 3-м артикуле сего дни заключенной альянции о способе и образе как их величествам между собою постановленную помощь чинить не изображено, но за благо разсуждено о том сепаратной артикул между собою постановить, того ради чрез сие договорено и соглашенось, понеже за расстоянием обоих государств и земель, а особливо понеже его царское величество ныне никаких гавенов при Балтийском море еще не имеет, и оная помощь прямо или чрез соединение, когда случай сего союза востребует, способна учинена быть не может, что по учиненному требованию обиженной страны другая по учиненным всеу официям и по прошествии трех к тому предоставленных месяцев нападателя или обижателя противу котораго оная помощь востребуется в близ лежащих местах и тако чрез диверсию, как говорят, с довольною силою атаковать имеет и оружия прежде не изложить, ниже с ним в какое перемирие или в мирною негоцияцию вступить не имеет, пока обоим их величествам за учиненную им неправду довольноная сатисфакция и притом их государствам и землям от дального нападения впрядь надлежащая безопасность дана не будет.

2

Сей заключенной и совершенную силу имеющей трактат и онаго артикулы не могут ныне до прямого действия приведены быть до способного времени, а особливо пока его царское величество по учиненному ныне двулетному перемирию с Оттоманскою Портою прямого постоянного мира не заключил.

*РГАДА, Сношения с Данией, оп. 3, д. 7, лл. 9–12.
Копия (перевод с латинского). Копия на латинском
яз. в этом же деле, лл. 5–8 об.*

№ 2

1699г. ноября 11. — Договор Петра I с саксонским курфюрстом и польским королем Августом II о союзе против Швеции

Список с союзных статей, каковы учинены у великого государя с польским королем на свеян.

Божиею милостию мы, пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России

самодержец, (и протчее большее или среднее титуло по произволению) объявляем при сем и чиним ведомо. Понеже мы при самом персональном розговоре с наяснейшим и велеможнейшим (и протчее титуло короля польского) намерили имети войну обще против Короны Свейской за многие их неправды, обоим государствам нашим учиненные, и того ради постоновя и договора от общего совету, той назначенной войне силою и действием сих последующих статей при помощи божией быти соизволяем.

1

Обязуемся мы с его королевским величеством польским во истинной братской и соседственной верности, что доколе всемогущий изволит нас в наших, дай боже счастливых, государствованиях содержать, то мы друг с другом верную и постоянную дружбу и соседство держати будем и от того никоим образом и способом разлучитися не допустим, но наипаче против своих неприятелей друг другу правдиво вспомогати и в протчем о том тщитися будем, дабы един другого пользу и приращение, яко свое собственное благосостояние, вспомогати и тако держатися мог, яко верному другу и союзнику пристойит и достойно есть.

2

И потому обещает его королевское величество по истинному слову и своему высокому королевскому обещанию со своей страны, как он по се время чинил, тако и впредь со всею силою и прилежанием того смотрети, дабы нам, великому государю, нашему царскому величеству, к счастливому исполнению нашего намерения против свеян доступити и твердое основание на Балтийском море, как и высокославныя наши предки с начала сего столетняго времени в порядочном беспрекословном владении и совершенном обладательстве имели, паки одержати возможно было, так что его королевское величество для того тотчас с свеяны мир разорвет и войну толь долго общею рукою продолжати хошет, доколе мы, великий государь, наше царское величество, свое помянутое удовольствие получим.

3

Дабы особливо нашему царскому величеству от лифлянского и эстлянского свейского войска не быть обезпокойну, и того ради обещает его королевское величество тамо такое сильное отвращение чинить, что наше царское величество с той страны не токмо едино безопасно будем, но истинно, что во время нужды его королевское величество с нашим царским величеством и соединитися возможет.

4

Егда его королевское величество большую часть собственного войска своего при начатом разрыве не возможет вскоре из Саксонии при себе иметь, и тако обещаем мы, великий государь наше царское величество, по учиненному прошению,

сколь скоро возможно, его королевскому величеству толиким числом людей, елико мы наилучше возможем вспомогати; однакож, дабы в потребной прилучай сия помощь никакого иного виду не получило, кроме того, что будто те люди от его королевского величества польского наняты, и наше царское величество такое вспоможение, ради прежняго постановленного союзу, учинить обязаны есмы.

5

Междо тем же обещаем мы, великий государь наше царское величество, по своему высокому слову или обещанию, к своему посланному в Константинополь послу скорой указ послать, дабы, коим образом то учинится ни может, хотя б в тех местех нашему царскому величеству то и с убытком учинить было, о том трудиться, дабы нашему царскому величеству с Портою Оттоманскою еще до окончания сего году, или по последней мере до будущего апреля месяца, либо постоянной мир или довольно продолженное перемирье получить возможно, в котором случае мы, великий государь, наше царское величество обнадеживаем к будущему воинскому походу с шведом також мир разорвать и особливо свое действие воинское в провинциях Ижерской и Карельской всею силою вестъ, так чтоб всякая страна свое дело на своем месте справедливо чинила, и никто из обоих нас прежде никаких мирных предложений слушать и принимать не хочет, разве что и другая страна на то позволит.

6

И понеже с обоих стран, как наше царское величество, так и его королевское величество, уже в крепком союзе и содружестве с его королевским величеством датцким стоим и ради шведа равно яко общую пользу с тою короною имеем, и тоге ради хошем о том трудиться, дабы его курфирстскую пресветлость брандебурского купно в сей союз как сами, так и чрез действие союзников привлекать. И буде сколь скоро возможно к тому предложение в приналежащем месте учинено, и со всякою ревностию, хотя уже разрыв мира от той или другой страны меж тем и учинится, то продолжено.

7

Також хочет его королевское величество всем своим служителям, которых он при цесарском, королевских и княжеских дворах, також и у господ Генерал Статов держати обыкл, указать, дабы они купно и о нашей царского величества пользе толь долго, как и о нашем собственном благе, бдели и на то смотрели, дабы наши обоих странах намерения благополучной вид восприяли и всякое возможное получить могли.

8

Такожде хочет его королевское величество доброе упование, которое он к тому имеет, что и Речь Посполитая Польская к сему делу вспомогати будет, с высочайшим попечением соблюдать и обещает чрез сие по своему королевскому

слову все тако учредити, что мы, великий государь наше царское величество, в надежности нашей истинной пользы при том никоим образом не будем опасения имети, якоже он о всем нашему царскому величеству правдивую ведомость подавати хошет.

9

Егда мир учинен будет, и тогда хошем мы с его королевским величеством польским ко обороне того новой поручной договор междо собою учинить и в том статью положить, чтоб оному и до наследников наших продолженну быть, якоже и его королевское величество дацкый, егда оной в тот також вступитъ возхошет, к тому купно допущен да будет.

10

Сей союз надлежит в высочайшей тайности держать и с попечением того смотреть, чтоб меж вящими особами, кроме тех, которыя о том ведают, оной уведан не был, якоже и тех с обоих стран к тому обязати хошем, чтоб у них сие договоры тайны и сокровенны были.

11

Обещаем мы, великие государи, со обоих стран в сем деле даже до совершенного исполнения или окончания оногo друг з другом верно и правдиво безо всякого преткновения и лукавства обходитися, твердо друг з другом вместе держатися и всему тому, еже здесь договорено, безо всякого лукавственного переворачивания, вредительного разтолкования и расширения конечно последовати.

12

Что же иное, как к вящему подтверждению сего союзу, так и ради предбудущей исправности в чем нибудь к содержанию доброго соседства доходящих вещей принадлежати может, о том хошем мы со обоих стран согласитися и то договоренное к сему договору чрез особливые статьи приложити повелять, однако ж всему тому, которое здесь отправлено, якоже вобщем, тако и особливо, без повреждения.

13

Сие все вышеписанные статьи мы, великий государь наше царское величество, держати и их исполняти должны будем безо всякого прекословия, когда с турки получим мир или на довольные лета примирие, которое ради общей пользы получитьи с уступкою к турецкой стране намерены есьмы. Будет же за волею божию мир или довольное перемирье с турки у нашего царского величества состаштиса не может, а королевское величество в то время назначенную войну с короною свеискою всчати изволит, и по всчати тоя войны, естли каким случаем вновь желати будет со оною мира, то мы, великий государь наше царское величество, должны всякими мерами свейскую сторону к полезному и лутшему состоянию мира к стороне королевского величества польского приводить.

К подтверждению сего мы, великие государи, со обоих стран соизволили, изображение сего союзу за подписью собственных наших рук и припечатанием печатей наших под одним числом учинити.

Дано на Москве ноября в 11 день.

*РГАДА, Сношения с Польшей, оп. 3, д. 150, лл. 1–8.
Копия. Аналогичные копии там же, лл. 9–18, 19–23.*

№ 3

1699 г. ноября 17. — Запись указа Петра I о сборе даточных людей и денег за даточных

И в Помесном приказе в делах Преображенского Генерального двора.

В прошлом в 208-м году ноября в 17 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал для опасения турские войны, что все окрестные государства с турским салтаном учинили мир, взять с святейшаго патриарха и со властей и с монастырей и с церквей, за которыми есть крестьянские дворы, и с царевичей и бояр и окольных и думных и ближних людей с крестьянских их и з бобыльских и з задворных и деловых людей даточных против прежнего своего великого государя указу, дворовых людей добрых, а не старых и не увечных. А со властей и с монастырей из служек и из служебников и ис конюхов, которые в службу годятца. И о том у святейшаго патриарха и у властей и у монастырей и у церквей слушкам и служебником и конюхом, а у бояр и у окольных и думных и ближних людей дворовым их людям всем, что есть, имать росписи за руками, и по тем росписям тех людей приводить им к смотру в Преображенское на указные сроки, на которые им будет повешено, и ис тех их людей выбирать самых добрых и не старых людей, oprичь дворецкого дятки стряпчего казначея. А буде в Троицком Сергиеве монастыре и в ыных монастырех столько служек и служебников и конюхов не будет, и у них взять то, что в тех монастырех есть, а им из них оставить в Троицком Сергиеве монастыре 20 человек, а в ыных монастырех оставливать по расчету против крестьянских дворов, применяясь к Троицкому Сергиеву монастырю. А за тех людей, которые им будут оставлены, так ж будет у патриарха и у властей служек и служебников и конюхов. А у бояр и окольных и думных и ближних людей дворовых их людей буде в указное число не достанет, имать деньгами, по 11 рублей за человека, розложу в указное число крестьянских дворов. А которые бояре и окольные и ближние люди воеводами в Сибири, в Астрахани, на Терках, в Азове, на Таганрогу, в Таванску, и с окольного Андрея Артемоновича Матвеева, буде они дворовых людей дать не похотят, имать с них деньгами ж по указу по 11 ж рублей за человека. А с ыных со всех воевод киевских и белогородских, и которые в черкасских городех, и в Смоленске и в Новгороде и во Пскове и в ыных городех, имать даточных, а за недостаточных деньгами по указу. А которые были, а иные и ныне за морем, и которые в начальных людях, и быть ныне на службе, и с тех взять с 50 дворов по

человеку пеших. А с помещиков и вотчинников московских чинов людей, которым быть на службе, взять с 50 дворов пешего. Да как он будет на службе, и с него взять со 100 дворов конного человека, всего с них конного и пешего иметь со ста с пятидесят дворов по 2 человека. А у которых московских чинов и городских дворян в 50 дворов не достанет или сверх 50 дворов будут переходные дворы, и с тех лишних и недостающих дворов иметь деньгами по указу. А которым на службе не быть и которые на воеводствах и на приказах и у дел, и с отставных и со вдов и с недорослей и с девок даточных иметь с 30 дворов по человеку. А с переходных и недостаточных дворов взять деньгами по расчету за даточного по 11 рублей за человека. А с деревень, которые есть за салдацкими начальными людьми и за салдаты иметь, которым на службе быть с 50 дворов, а которым не быть с 30 дворов по человеку. Имянитого человека Григорья Строганова с поместей его и вотчин даточных взять с 30 дворов, уставщика Сергея Суворова да с гостей с поместей их и вотчин с двадцати с пяти дворов по человеку. Сибирского и астраханского митрополитов и их епархий с монастырей и с церковей иметь деньгами за даточного по 11 рублей за человека. А с сынов властей иметь даточных по указу, а с малых монастырей и с погостов, за которыми меньше 25 дворов, складывая в 25 дворов, иметь деньгами по 11 рублей за человека. С вотчин царевича Меретийского, генералов Франца Яковлевича Лефорта, Петра Ивановича Гордона, иноземца Андрея Бутмана, Вахрамея Меллера с волостей, которые приписаны к железным их заводам с двадцати с пяти дворов за даточных взять деньгами по 11 рублей за человека. А иметь даточных и деньги со всех вышеписанных чинов по их скаскам. А скаски иметь с великим подкреплением, описывая именной — сколько за ними в которых городех крестьянских и бобыльских дворов по переписным книгам и что у кого прибыло сверх переписных книг, и за кем в переписных книгах написаны, и по тем их скаскам с переписными книгами справлятьца, и с чего больше — с того и иметь. А прежней свой великого государя указ 207-го году о зборе даточных и с переписных книг 186-го году перечни и скаски и денежной збор и деньги, которые збираны в Стрелецком и в Ямском приказах, и доимке роспись и все подлинные дела, а из Розряду и из Иноземского и ис княжства Смоленского и из Новгородского приказов бояром и окольничим, и думным, и ближним и всяких чинов людям, и которые на службах, и на воеводствах, и на приказах и у дел на Москве и в городех, а ис приказу Казанского Дворца именные ж списки и перечни ж с переписных 186-го году и воеводам и приказным людям росписи для збору даточных взять в Преображенское.

Великого государя указ закрепили думные дьяки Протасей Иванович Никифоров, Автамон Иванович Иванов, Любим Олферьевич Домнин.

Скрепка: Дьяк Федосей Мануков.

РГАДА, Поместный приказ, Приказные дела, № 5114 (80), лл. 26 об. — 31 об. Подлинник. Описание МАМЮ, кн. 5, отд. II. — М., 1888, стр. 37–39.

№ 4**1699 г. ноября 17. — Запись указа Петра I
подполковнику Преображенского полка А. И. Репнину
о наборе солдат в Поволжье**

Того ж числа великий государь указал ближнему стольнику и Преображенского салдацкого полку подполковнику, что ныне генерал, князю Никите Ивановичу Репнину ехать в Нижней Новгород, в Василь, в Кузмодемьянск, в Чебоксар, в Цыvilьск, в Кокшайск, в Свяжск, в Казань, в Синбирск, на Самару, на Саратов, на Сызрань, в Кашпир, на Пензу, на Алатарь, в Арзамас, на Курмыш, в Яранск, в Ядрин, в Царев Санчюрск, всего в 20 городов, для прибора в салдацкую службу всяких чинов людей, и чинить ему по статьям.

Скрепка: Дьяк Федосей Мануков.

*РГАДА, Поместный приказ, Приказные дела,
д. 5114 (80), л. 32. Подлинник.
Описание МАМЮ, кн. 5, отд. II, стр. 39.*

№ 5**1699 г. декабря 30. — Указ Петра I
о сборе пеших даточных с отправляющихся на службу
помещиков и вотчинников**

208-го декабря в 30 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал с помещиков и вотчинников, которым быть на ево великого государя службе, даточные иметь с пятидесят дворов пешего по одному человеку, а конных не иметь. И о том во все города послать свои великого государя грамоты.

Припись: Думный диак Автомон Иванов.

*РГАДА. Поместный приказ, Сказки Генерального
двора, стб. 18664, л. 26. Подлинник.*

№ 6**1700 г. января 28*. — Указ Петра I
о наборе в драгуны из недорослей**

1700-го генваря в 28 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал прибрать в драгунскую службу из недорослей, которые в службу успели, а не написаны. А записыватца им в Преображенском на Генеральном дворе перед боярином и

адмиралом Федором Алексеевичем Головиным с товарищи. А великого государя жалованья и корм учинен и даван им будет против их братьи. И сей свой великого государя указ сказать о том на Постельном крыльце.

Припись: Думной диак Автамон Иванов.

* В «Описании МАМЮ» — 20 января 1700 г.

*РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18659, л. 210. Подлинник.
Описание МАМЮ, кн. 5, отд. II, стр. 7.*

№ 7

1700 г. январь. — Выпись Поместного приказа об общем количестве крестьянских дворов и о числе набираемых с них даточных солдат

В Поместном приказе по переписным книгам 186-го году за патриархом и за властями и за монастыри и за бояры и всяких чинов за помещики и за вотчинники крестьянских и бобыльских и задворных 501 710 дворов, ис приказы Казанского Дворца 29 364 двора, из Новгородского 28 838 дворов. Всего 559 912 дворов.

И ис того числа в карабельной складке, за которыми по 100 дворов и больши, 322 878 дворов.

За монастыри и за церкви, за которыми меньше 100 до 25 дворов, 40 125 дворов. За помещики и за вотчинники меньше ж 100 до 30 дворов 42 316. Даточных, буде взять с патриарха и со властей и монастырей з 25 дворов, а с помещиков и вотчинников со всех с 30 дворов по человеку, итого з 25 дворов 7418 человек, и с 30 — 7338 человек. Всего даточных 14 756 человек.

За монастыри ж и за церкви меньше 25 дворов — 65 105 дворов, денег по 14 алтын 4 деньги з двора — 20 711 руб.

За помещики и вотчинники меньше 30 дворов — 89 468 дворов, денег по 12 алтын пол 2 деньги з двора. Итого 32 824, руб. 13 алтын.

Всего с монастырей и церквей и с помещиков денег 62 535 руб. 13 алтын.

Да в прошлом в 207-м году в указе великого государя из Вноземского приказы в Стрелецкий приказ написано.

Великий государь, слушав выписки, указал на своей великого государя службе на Украине быть своим великого государя ратным людем пешаго строю Московских выборных и Преображенсково и Семеновского полков урядником и рядовым салдатом, да из городов салдатом же и стрельцом, по росписке 22 000 человеком. И к тем ратным людем в пополнение в указное число 40 000 человек взять с крестьянских и з бобыльских и з задворных и деловых людеи дворов даточных по переписным книгам 186-го году. С святейшаго патриарха и властей и с

монастырей и с церковных земель со 139 351-го двора, з 25 дворов по человеку, итого 5574 человека.

Царевичей и бояр и окольничих и думных и ближних людей с 41 857 дворов, с 30 дворов по человеку, итого 1469 человек пеших.

Помещиков и вотчинников московских чинов людей, которым быть на ево великого государя службе, по наряду из Розряду даточных ж, опричь тех людей, которые будут за ними, конного со 100 дворов по человеку. И быть им на ево великого государя службе с ними вместе, пешаго с 50 дворов по человеку. Помещиков ж и вотчинников, которым не быть на службе, и которые на воеводствах и на приказах и у дел, с 30 дворов по человеку пеших же.

А за кем имяны за помещики и за вотчинники, которым на службе быть и не быть, и за воеводы и приказными и с иных розных чинов людьми, и которые у дел, крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей дворов порознь, того в Ыноземском приказе не ведомо. И для ведомо о том посланы в Розряд и в Помесной и в Новогороцкой и в Казанской и в Судной Володимерской приказы памяти. И по прежней справке с Помесным и с Новогороцким и с Казанским приказами за помещики и вотчинники московских и иных розных чинов людей и за мурзы и за татары и за недоросли и за вдовами и девками крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей 306 805 дворов. И с тех дворов положено например взять даточных конных со 100 дворов по человеку, итого 3000 человек. Пеших с 50 дворов по человеку, итого 7036 человек. Итого будет взято даточных пеших, опричь конных, 13 739 человек. А выборных и Преображенского и Семеновского полков и з городовыми салдаты и стрельцы будет 35 779 человек.

К тому в указное число в 40 000 набрать вольницы изо всяких чинов людей, кроме боярских людей и крестьян, 4221 человек.

С копейщиков и рейтар и салдат выборных и городских, которым быть в домех из беглецов и с их детей и братьев и всяких свойственников, которые в службу поспели, взять для службы деньги по рублю с человека, а с крестьянских их дворов по 8 алтын 2 деньги з двора.

С отставных начальных людей и с копейщиков и рейтар и городских дворян и детей боярских по пол 2 рубля с человека, а с крестьянских их дворов по 8 алтын 2 деньги з двора.

Припись: Думной диак Автомон Иванов.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18664, лл. 21–25. Подлинник.

№ 8

**1700 г. январь. — Выпись Разрядного приказа
о количестве служилых людей и наличии их в полках**

По списком нынешняго 1700-го году московских чинов людей и городовых дворян и детей боярских полковые службы и гусар, которые по наряду служат из Розряду, oprичь тех, которые ныне на Москве у дел и в городех на службах и на воеводствах и на приказах и у дел и в посылках:

Стольников 2278 чел., в том числе служат в Новгородском полку 34, да кормщиков 25 чел. Стряпчих 1176 чел., в том числе служат в Новгородском полку 24, да кормовщиков 11 чел. Дворян 574 чел., в том числе служат в полках — в Новгородском 34, в Белгородском 6, в Севском 19, да кормовщиков 21 чел. Жильцов 3686 чел., в том числе служат в полках — в Новгородском 83, в Белгородском 8, в Севском 2, да кормовщиков 35 чел. Итого 7714 чел.

Дворян московских 18 чел., которые написаны из городов и велено им служить с теми ж городами.

Полковые службы городовых дворян и детей боярских замосковных, резанских, украинских, заоцких городов — 5390 чел., oprичь Белгородского и Севского полков.

Новгородского полку полковые службы городовых дворян и детей боярских — 1428 чел., гусар 460 чел. Итого Новгородского полку 1 888 чел.

Всего московских чинов и городовых и гусар — 15 010 чел.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 784, столтик VI, лл. 3–4. Копия.

№ 9

**1700 г. февраля 1. — Указ Петра I
о записи в солдаты вольноотпущенных дворовых людей и крестьян**

Великий государь указал всяких чинов людям сказать: кто похочет людей и крестьян своих отпускать на волю, и тем людям и крестьяном давать отпускные, и с теми отпускными приводят их в приказ Холопья суда, а из того приказу таких отпущенных и вольных людей и крестьян, и которым людям отпускные довелись дать, из приказу Холопья суда отсылать в Преображенск*. И которые из них годятся в службу, и тех писать в солдаты, а которые в солдаты не годятся, и на тех людей и крестьян указал великий государь по прежним своим великаго государя указом давать из приказу Холопья суда на кабальных людей кабалы, а на крестьян ссудные записи, к кому они идти похотят.

* Село Преображенское.

№ 10**1700 г. февраля 18. — Указ Петра I
о создании ведомства для продовольствия армии
и о назначении С. И. Языкова генерал-провиантом**

Великий государь указал все хлебные запасы на дачу своим великаго государя ратным людей, сбором и дачею на Москве и в городех, ведать окольникову Семену Ивановичу Языкову, и за теми делами сидеть ему в палатах, что был Каменной приказ, да с ним же у того дела быть дьякам Алексею Юдину, Ивану Шапкину, а подьячим Каменнаго ж и иных приказов, которые ему понадобятся. А писать его во всяких письмах генералом-провиантом, а в Розряде в списке писать его в прежней чести.

ПСЗ, Т. IV, № 1764.

№ 11**1700 г. февраля 18. — Указ Петра I
об уничтожении Иноземского и Рейтарского приказов
и об учреждении должности генерал-коммиссара**

Великий государь указал, генералов и полковников и подполковников и иных нижних чинов начальных людей, иноземцов и новокрещенов и русских и копейщиков и рейтар и солдат и всяких чинов ратных людей сухова пути, которые ведомы были в Иноземском и в Рейтарском приказах, судом и расправою ведать боярину князю Якову Федоровичу Долгорукову. И учинить ему тем делам особой приказ и списки вышеписанных чинов людей, и записныя и приходныя и расходныя книги. И всякия дела, и с теми делами дьяков и подьячих, которые ему понадобятся из Иноземскаго и из Рейтарскаго приказов, взять в тот особый приказ. А Иноземскому и Рейтарскому приказам не быть. А писать его, боярина, во всяких письмах, которья о полковых делех, генералом-коммиссаром, А учинить ему тот приказ прежде поездки его с Москвы в Белгород, а как он, боярин, из Белгорода к Москве поедет, и ему по поезде своем город и Белгородской полк приказать ведать до приезде в Белгород новаго воеводы товарищу своему думному дворянину и воеводе Семену Протасьевичу Неплюеву.

ПСЗ, Т. IV, № 1766.

№ 12

**1700 г. февраля 24. — Память из Разрядного приказа
в Посольский приказ и статьи об отправке в Москву вооружения
и об укреплении Западной границы**

Лета 1700-го февраля в 24 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, слушав выписки, какова учинена ис тетратей, каковы присланы в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи из Новгородского, ис Приказу княжества Смоленского, из Малороссийскаго, из Володимерского, из Галицкого, из Устюжского приказов о городах и о городовом строенье, и о наряде и о ружье и полковых припасех, свой великого государя указ учинить в вышеписанных приказах тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи, по статьям. И для того с тех статей под сим, великого государя, указом список.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по указу великого государя.

Список статей, каковы состоялись о городах и о городовом строенье и о наряде и о ружье и полковых припасех и о ратных людех.

Ис Киева в Арел салдат и стрельцов не посылать, а быть в Ареле арельским черкасом с нынешнего 1700 году.

Вывести из городов к Москве наряд и всякие припасы нынешним временем зимним путем. Ис Киева 5502 мушкета и самопалов, и ис того числа мушкеты взять к Москве. Из Нежина 697 мушкетов, 1226 стволов мушкетных. Ис Чернигова 1013 [стволов] мушкетных. Из Новобогородицкого 2977 пищалей и мушкетов и мушкетных стволов добрых и худых; и ис того числа мушкеты и стволы взять. Из Нижняго 20 пищалей медных, 10 пищалей, а каких — того не написано; к ним 5330 ядер разных статей, зелья ручного з деревом 114 пуд 38 гривенок, свинцу 369 пуд 7 гривенок, селитры пол восьмы гривенки. 66 пищалей затинных, в том числе одна медная; к ним 54 пуда с полупудом ядер железных. Ис Старой Русы 4 пищали медных, 5 железных, 6 тюфяков железных же, 10 пищалей затинных; к ним 880 ядер больших и малых; да 55 пищалей и пуляк затинных, полтора пуда дробы железной; 127 мушкетов худых; зелья з деревом 90 пуд 3 гривенки, к стрельбе не годитца; свинцу 75 пуд 8 гривенок. Ис Каргаполя 6 пищалей медных. Ис Еренского городка 6061 ядро железных. Ис Кольского острогу 259 стволов мушкетных и пищальных целых и ломаных; и ис того числа мушкетные взять. С Олонца 40 пищалей медных. Ис Чердыни 3 пищали медных, 5521 ядро разных статей, 169 пищалей и самопалов долгих. От Соли Камской пушка медная; к ней 1840 ядер разных статей. 44 мушкета да ствол мушкетной. С Вятки 6 пищалей

медных, 10 467 ядер розных статей, 506 мушкетов целых и ломаных, 40 стволов, свинцу 57 пуд 3 гривенки. С Кунгура 2 пищали медных, 405 мушкетов. С Вологды 9950 ядер розных статей, свинцу 9960 пуд 15 гривенок, 56 мушкетов, 27 стволов мушкетных. С Арзамаса 3 пищали медных, 13 железных, 2100 ядер розных статей. С Тотьмы пищаль медная, 66 мушкетов. От Соли Вычегоцкой 2 пищали медных, 9520 ядер розных статей. С Устюжны Железопольской 2 пушки медных, 48 пищалей железных.

Ис пригородков велено перевести в города: из новгородских в Новгород, из псковских — во Псков. И в тех пригородках наряду и припасов не написано.

Испразднить города: Сергиевской и Арел; и из них наряд и ружье и полковые всякие припасы и казну вывезть, а в них быть черкасом, которые тут ныне живут и впредь которые жить похотят.

Служилым людем от жалованья отказать с нынешнего 1700 году. В Нижнем стрельцов 200 чел. В новгородских пригородках: в Ладого стрельцов 100 чел., пушкарей 6 чел.; в Порхове стрельцов 50 чел., пушкарей 2 чел. Во псковских пригородках: в Ызборску 100 чел., пушкарей 6 чел., воротник один чел. Во Гдове стрельцов 200 чел., пушкарей 8 чел., воротников 4 чел. На Опочке стрельцов 300 чел., пушкарей 12 чел., воротников 4 чел. В Острове стрельцов 50 чел., пушкарей 6 чел. В Старой Русе стрельцов 40 чел. В Чюхлومه пушкарей 7 чел., воротник 1 чел. На Колмогорах стрельцов 1 829 чел. И ис тех стрельцов взято в 207-м году к Москве для караулов 1 165 чел., а быть велено осьмистам чел. На Олонце голова 1 чел., начальных людей 9 чел., стрельцов 200 чел. Оставить на Олонце 100 чел. на жалованье уездных денег. На Вологде голова стрелецкой, стрельцов 100 чел. На Устюге Великом стрельцов 124 чел.

Зделать фартефикации:

В Киеве, чтоб возможно было сесть двум тыс. чел., также и магазейн потому ж сделать; также укрепить и Печерской монастырь. В Смоленску фартецию на тысячу на пятьсот чел. Во Пскове фартецию на горе, где митрополей двор и воевоцкой на усть Псковы-реки, чтоб мочно трем тыс. чел. быть. На Колмогорах фортецию небольшую на Матвеевском острове.

Зделать ситадель на указное число людей. В Переяславле на 200 чел. В Нежине на 600 чел. В Великом Новгороде, выбрав остров на Волхове или где пристойно, сделать на 1000 чел.

А в которое время и какими людьми те вышеписанные фортефикации и фартеции и ситадели делать — о том указ будет впредь.

А докладывать о том великого государя ис тех вышеписанных приказов.

Припись: Диак Артемей Возницын.

Справа: Справил Гришка Осетров.

Помета: Учинить по сему великого государя указу.

№ 13

1700 г. марта 2. — Из письма Петра I адмиралтейцу Ф. А. Головину
о поручении сержанту Преображенского полка В. Д. Корчмину тайного осмотра
крепостей Нарвы и Орешка и покупки пушек

Min Her Admiral en erst Admiraliteic.

...Пришло мне на мысль: сказывал мне Брант, что есть в Ругодеве пушки продажныя карабельныя в 12, в 18 и в 6 фунтоф ядром, и я с ним говорил, чтоб купить. И ныне для тех пушек пошли ты Карчмина, чтоб он их пробовал и купил несколько. А меж тем накажи ему, чтоб присмотрел города и места кругом*. Также, естли возможно ему дела сыскать, чтоб побывал и в Орешек; а буде в него нельзя, хоть возле ево. А место тут зело нужно: проток из Ладоского озера в море (посмотри в карта*, и зело нужно ради задержания выручки; а детина, кажетца, не глуп и секрет может снести. Зело нужно, чтоб Книпер тово не ведал, потому что он знает, что он учен.

Изволь прислать котел медной, в котором смолят верефки, которой привез Кинциус; а сказывал мне про то виз-адмирал**.

Полки, буде чаешь лутче, постафь по городам к той стороне. На раскольшикоф посылать ли? Много — знатно, мала — нет ничево. О том прошу совету.

Карабль чаю, при помощи божией, отделать, и хочетца спустить (естьли не помешает что), для того, что первой. Зело жаль мне воистинну, что хоромы без меня згорели.

Ваш всегдашни knecht Piter.

С Воронежа, марта в 2 день 1700 поутру.

Х курфирсту*** отпишу на будущую почту, для того надабна подумать; а ныне за многим письмом, не успел.

Хорошо б или ты отписал к Фламингу, или нарочного человека там держать для ведомости; зело нужно ...

* Далее на л. 52 об. следует текст, который по смыслу является припиской и в данной публикации помещен после подписи Петра I. В копии письма и публикации его в П. и Б. эта часть документа дана перед подписью Петра I.

** К. И. Крюйс.

*** Бранденбургский курфюрст Фридрих III.

№ 14

1700 г. марта 5. — Грамота из Новгородского приказа новгородскому воеводе И. Ю. Трубецкому о подготовке к войне*

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в нашу отчину в Великий Новгород ближнему нашему боярину и воеводе князю Ивану Юрьевичю Трубецкому с товарищи.

Указали мы, великий государь, Новгородцкого розряду дворяном и детем боярским и копейщиком и гусаром и рейтаром и иных чинов служилым конным и пешим людем, чтоб они все были на нашу великого государя службу во всякой воинской готовности. А где им з бояры нашими и воеводы в полках в которых местех быть и на которые сроки на указных местех стать, и о том наш великого государя указ будет им сказан и впредь, потому что писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству из Царя-города чрезвычайной наш посланник думной дьяк Емельян Игнатъевич Украинцов, что салтан турской к миру предложил статьи развратные и неудобные. И о готовности тех ратей и о наряде указали мы, великий государь, послать к тебе, ближнему нашему боярину и воеводе, нашу великого государя грамоту.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, ближней наш боярин и воевода, новгородцом вышеписанным всяких чинов служилым людем наш великого государя указ сказал по вышеписанному нашему великого государя указу, чтоб они на нашу великого государя службу были во всякой готовности.

Писан на Москве лета от Рожества Христова 1700-го марта в 5 день.

* Одновременно аналогичная грамота послана псковскому воеводе И. И. Головину (см. в этом же деле, лл. 22–23).

*РГАДА, Сношения с Швецией, 1700 г., д. 1, лл. 20–21.
Отпуск.*

№ 15

1700 г. марта 8. — Из письма русского посла в Гааге А. А. Матвеева Петру I об отрицательном отношении Голландии к участию России в войне со Швецией

Премилостивейший государь.

Сего марта в 2 день высокопочные Статы из собрания своего присылали ко мне агента своего Розембома, чтоб отписать мне до вас, премилостивейшаго государя, их, Статов, покорное прошение, еже бы за обовязанием вашей древняя дружбы к ним, и впредь для укрепления, не помогать Денемарку на шведа, понеже он, швед, с ними союзник. А им, Статом, слухи внушены, что с Москвы ратных людей с 40 тысяч идет под Ригу и хотят соединитца с саксонскими войски, наступающими ныне на Ригу. А вина де желания их, Статов, не так вспоможения ради шведу и преодоления на поляка и Денемарка, но дабы по тому желанию и

прошению их в Европе престала та война и умножился мир, понеже вы и он, швед, им приятели. И того ради николи оне между теми приятельми войны не желают, и чтоб им, о том получа указ, отповедь учинить. На что я ему ответовал, что ни о чем не сведом, а писать буду.

Притом же он, агент, мне объявлял, что к послу их, ныне пребывающему в Константинополе, Колерсу, указ их стацкой другой послан с подкреплением о посредстве с московским послом, а отповеди, кроме прежней от него, Колерса, к ним нет, о чем я известовал в прежних моих письмах. А желание их, Статов, больше в том деле свейском для того, что если московские войска соединятца на шведа с польскими, им, Статом, в голстинском деле мешатца и шведу помогать невозможно будет.

Ныне у Статов генеральныя собрания чинятца в советех их едва не по вся дни, о чем — доведатца никоим образом невозможно. О том непрестанное мое попечение имею, а если хотя мало явитца, предложено о том будет в предбудущей почте.

А по народным слухам, без вспоможения от них, Статов, шведу не будет, и мнят быть войне на Денемарка с великим караваном караблей. От свицкого посла Линероота и от посланников от цесарского графа Гуса и дацкого фон Штекена визит мне учинен, и от меня им контравизит отправлен, при которых свиской посол о укреплении любви вашей с его королем и о милостивом отправлении и удовольствовании послов их, бывших на Москве, зело выхвалял и впредь требовал того союза. Также и цесарской и дацкой посланники, паче ж цесарской, с прилежным о том желанием, и встречали и провожали все меня по настоящим порядкам с почтением.

Из Лифляндов явствовалось, что король польской объявил войну с шведом, яко королем польским, понеже он гарантей (или порука) Оливском мирном договоре, в котором преподательство должен он, польской король, шляхт и подданных лифлянтских противу обиды шведа оборону учинить, и ныне обида от него, шведа, шляхте и подданным учинена отъятием их вотчин и налогами несносными податей нынешних, которых на них наложено 80 тысяч талеров.

Оттуды же писано, что по посылке их шти рейтаров рижских в порубежныя места с Москвою от генерала губернатора из Риги ведомость получена, бутто московския ратныя люди к рубежам свейским приблизилися и дороги везде заняты, чтоб осмь тысяч финских войск, на выручку Риги идущих, не пропустить в Ригу.

Из Берлина пишут, что посланник дацкой, пребывающей ныне в Берлине, Алефелт и граф Ранцов (о котором прежде ведомость была, что поедет к Москве, а ныне он сюды приехал в Гагу) объявили о нападении на Ригу, что то учинено без ведомости короля их.

Из Дреста явилось, что польской король писал к курфоршту Ановерскому чрез чрезвычайного своего посланника барона Регемберха, дабы он в голсти[н]-ское дело с шведом не вступал, буде не хочет свою землю учинить он театром или позорищем войны.

Оттуды же являют, что готовят еще саксонских осмь тысяч ратных людей, а куды те войска посланы будут — в Голстинскую ль землю или в Лифлянды — того по се время неведомо...

Из Амстердама явилось, что нанятые галанския матросы в службу Дене-маркову, и седчи на корабль отъехали чрез Пампус, по указу статскому паки в Амстердам поворотитца принужденны.

Из Гишпании писано, что король было паки заболел опухолью ножною, но ныне оздравел; по той ведомости его болезни француз своего посла графа Дебриорта безвременно наскоро послал сюды в Гагу.

В голстинском деле поновки ныне никакой нет перед прежним, только всякими мерами домогаютца между теми северными коронами о состоянии мирном и о разорении шанец Галанския Статы, от которых ныне живет той ради причины посланник Памберг там, и если не устроитца им мир, у галанцов с Денемарком конечно родитца война ...

...Сего числа при самом отпуску явилось в письмах из Константинополя генваря в 18 день, что посол московской на аудиенции был и предлагал мир с турком на 100 лет, буде он уступит приналежащая города к Азову, на что ему ответ учинем, что султан позволяет на 50 лет, если царское величество Азов возвратит ему или его разорит и караван морской отставит. А на чем то дело окончание свое примет, о том еще ведомости не явилось. А французской и венецкой послы еще у султана на аудиенции не были.

Стацкой указ вчерашнаго числа здесь состоялся из тайной их генеральной думы — велено несколько воинских караблей приготовить в скором самом времени.

Падши к подножию ног ваших х[олоп] т[вой] А. М[атвеев] лицеземно челом бью. Из Гравенгаги марта в 8 день 1700.

РГАДА, Сношения с Голландией, 1700 г., д. 4, лл. 10–11 об. Подлинник.

№ 16

1700 г. марта 19. — Память из Поместного приказа на Генеральный двор в Преображенском о назначении в полки офицеров, сиповщиков и барабанщиков

Лета 1700-го марта в 19 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца генералу Автамону Михайловичю Головину. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал прислать в Преображенское на Генеральной двор к боярину и адмиралу Федору Алексеевичю Головину с товарищи в 9 тысячных полков збору даточных салдат в полк по подполковнику, по маеору, по 9-ти капитанов, по 12-ти порутчиков, по 12-ти прапорщиков. Да к прежним в прибавку в Александров полк Гордана на-

чальных же людей: подполковника, маёра, 3-х капитанов, 5-ти поручиков, шти прапорщиков. Да во все 10 полков по 20 по 4 сиповщиков, по 20 по 4 барабанщиков. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца генералу Автамону Михайловичу Головину учинить о том по ево великого государя указу.

Припись: Диак Андреян Ратманов.

Справа: Справил Семен Жуков.

Отметка: С сею памятью ходил подъячей Павел Офонасьев и сказал, что де генерал сей памяти не принял, а хотел прислать бес памяти.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18660, л. 302. Подлинник.

№ 17

1700 г. марта 31. — Запись указа Петра I об освобождении от холопства беглых людей, поступивших в солдаты

О вольнице

В прошлом 1700 году марта в 31 день в указе великого государя, каков состоялся в Преображенском на Генеральном дворе и закреплен рукой боярина и адмирала Федора Алексеевича Головина, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, слушав докладной выписки, указал: которые люди, побезав, записались ото всяких чинов людей и приняты в солдацкую службу и к полковником отосланы, быть им в солдатах и в холопство их не отдавать. Жен их, взяв, отдать им солдатом и детей к ним имать, которые ниже 12 лет, а которые выше тех лет и тем быть у тех, у кого прежде они служили. А естли кто ис тех взятых людей явитца в каком от боярина своего грабеже или, что своровав, пошел в солдацкую службу, а сыщется про то дело прямо, и такова бить кнутом нещадно и отдавать по-прежнему в холопство.

*РГВИА, Военная канцелярия, оп. 12/3, св. 6, д. 3, л. 1.
Запись.*

№ 18

1700 г. апреля не ранее 9* — Отписка старосты Тульской кузнецкой слободы М. Устинова в Оружейную палату о производстве огнестрельного и холодного оружия

Список с отписки.

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой, Тульские казенные слободы кузнецкой староста Мишка Устинов челом бьет.

В нынешнем, государь, 1700 году апреля в 9 день прислан твой великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указ из Оружейные палаты на Тулу ко мне, холопу твоему, за приписью дьяка Алексея Курбатова Преображенского полку с салдатом Яковом Карповым. А в твоём великого государя указе написано: велено мне, холопу твоему, тульских казенных кузнецов, собрав на Брацкой двор всех, твой, великого государя, указ сказать при нем, салдате, чтоб они ружье делали стволы из самого свицкого доброго железа и замки и станки и приборы мастерством добрым, против заморского, чтоб к стрельбе было надежно. А буде кузнецы своею оплошкою и нерадением учнут ружье делать ис плохова, а не ис свицкого железа, и отделкою ствол и замки и станки и приборы не против заморского галанского, и стволов в розрыве против прежняго будет много и по свидетельству то ружье будет к стрельбе ненадежно, и нам, холопям твоим, старостам, за недосмотр, а кузнецам за оплошку безо всякие милости учинена будет смертная казнь. А пенные, государь, 1000 стволов з замки велеть им, кузнецам, делать с великим поспешением, безсрочно, такоже, государь, и по прежним твоим великого государя указом за взятые деньги ко сту тысячам фузеям багинеты со всяким их прибором и к дву тысячам стволам станочником станки с приборы ж велеть делать неоплошно со всяким тщанием наспех, не дожидаясь к себе иногo твоего великого государя указу с опалою. А как то ружье, багинеты, сколько по нынешнее число есть в готовности, так же и в совершенную отделку все сполна х которому времени будет, о том к тебе, великому государю, велено мне, холопу твоему, писать с ним ж, салдатом. И сказав сей твой великого государя указ кузнецам, и наличному отдельному ружью написав роспись, прислать под отпискою с ним, Яковом, безмедленно. И по твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу тульских казенных кузнецов, собрав на Брацкой двор, твой великого государя указ при нем, салдате, я, холоп твой, сказал. И по прежним твоим великого государя указом подрядчики Тульской казенной слободы кузнец Степан Ефимов с товарищи передо мною, холопом твоим, на Брацком дворе сказал, что де он на Москве подрядился зделать 6 тысяч богинетов, а денег взяли только за 3 тысячи богинетов. И за те взятые деньги зделали они 1500 богинетов беленых, да одна тысяча выкованы вчерне. А достальные 500 богинетов зделают они, подрядчики, в скорых числах, и за теми, государь, взятыми деньги достальные ж 3 тысячи богинетов и к дву тысячам стволам станочником станки с приборы я, холоп твой, делать велел неоплошно со всяким тщанием наспех. И тех, государь, изготовленных богинетов к ружью присажевать невозможно, для того, что то ружье не прострелено, и о том что ты, великий государь, мне, холопу твоему, укажешь?

А отписку, государь, велел я, холоп твой, подать в Оружейной палате боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

* Датируется на основании упомянутого в тексте указа.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1700 г., д. 20, л. 14.
Копия.*

№ 19

**1700 г. апреля 16. — Письмо генерала А. М. Головина Петру I
о подготовке войск к походу и об обучении солдат**

Мой милостивый господин, здравия твоего и счастливаго пребывания ежечастно слышети желаю.

За писание твое, государь, благодарствую. А что изволил, государь, писать, чтоб сказать полкам о готовности к службе, и полкам сказано апреля 16-го числа, чтоб были в готовности, и в запас другим двум полкам Лафортову и Гордану сказано ж, чтоб были в готовности ж. Толко, государь, прошу о том: пожалуй, ко мне изволь отписать, начальным людям иноземцом на нынешней год жалованье выдать ли, также и на подъем, а салдатом на подъем же и по чему, и на ту дачу откуды поволишь деньги взять. Также и в поход наш подводы под полки откуды ж брать и по сколько, и пушки полковые и иные припасы и ружье нарядное поволишь ли нам брать? Изволил же, государь, ко мне писать, чтоб из комнатных и ис царедворцов написать в науку пехотного строю. И я комнатных, которые были за морем, написал и повестил, чтоб явились в Преображенском апреля 17-го числа, а для царедворцов, стольников и стряпчих послал память в Розряд, чтоб прислали списки. А как списки присланы будут, и выбрав их, которые к пехотному строю годятца, писать буду. При той же скаске было учение салдатом, и твоим счастием зело меня обвеселили, и стрельба была изрядная. Дай боже и впредь такая ж. Начальные, государь, люди, которые ко мне присланы из Иноземского приказы для учения, и по многим числам учения не приняли, и апреля 15-го числа выкинул из них человек с полтараста, а в остатке в учении человек с полтараста ж.

При сем Автамошка Головин.

Апреля в 16 день, в другом часу ночи.

Отметка о получении: Апреля 20 день, в субботу, на Воронеже.

*РГАДА, Каб. ИВ., отд. II, кн. 1, лл. 600–601 об. Подлинник.
П. и Б., т. I, стр. 813–814.*

№ 20

**1700 г. апреля 19. — Письмо Петра I бранденбургскому курфюрсту Фридриху III
с напоминанием о словесном обещании заключить союз против Швеции**

Пресветлейший государь, друже и брате любезнейши!

Понеже вашей съветлости письмо, в 30 д[ень] генвара 1700 писанное, мне февраля в 28 д[ень] вручено, из которого аз зело радовался, что ваша светлость всегда незапомненною любовью изволяете к нам иметь, наипаче же во всяких случаях вспомогати обещаетесь, в чем мы не токмо сумневаемся, но и уповаем всегда, по обезанию между нами словами персон бывших и рук замкнением; ныне

же о некоторых делах к пользе обеих стран чрез прочие письма уведомитца изволите, о чем не сомневаемся, что ваша светлость сего оставити не изволите.

Вашей светлости и любви приятнейший друг и брат

Петр.

С Воронежа апреля в 19 д. 1700.

П. и Б., т. 1, № 307.

№ 21

1710 г. апреля 24. — Выписка из указа датского короля Фредерика IV посланнику в Москве П. Гейнсу о позиции европейских держав в предстоящей войне

Выписано из указа его королевского величества датского, к посланнику чрезвычайному, присланного к Москве, писанного из Копенгагена апреля в 24 день 1700-го.

И понеже его царское величество желал ведать, в каком мы ныне состоянии с Французскою, Голанскою, Аглинскою и Брандбургскою землями, також и с иными властелинствы обретаемса, и тако надлежит оному по содружеству донести, что понеже Свея с Англией и Голандиею недавно в новой союз вступили, и тако француз то таково досадно стало, что он несмотря и противно прежде сего с Свею постановленного союзу, уже конечно ни на которую страну нейтрален быть объявился, в разсуждении в северных странах восходящаго воинского огня. А и француз же при том объявил, что он того не допустит, чтоб оные в то дело вмешались, а особливо чтоб Англия и Голандия к вспоможению Короны Свейской шквадру воинских кораблей на Балтийское море послали. И яко же нам и королю польскому высоко потребно есть, дабы французскую Корону в сем добром намерении содержать, и того ради не оставляем мы трудов, дабы действие сего объявления французского далее вспомощи, буде Голандия и Англия при своем намерении и угражениях пребывать будут, понеже французская Корона отнюдь не позволит, чтоб они аки властители в тех странах были. И пребываем мы в надежде, что и его царское величество то наше сообщение с французом за благо изобрящет и на то соизволит. И понеже его царское величество паче всех иных потентатов Англии и Голандии зло и добро чинить может, и того ради его царского величества просим своему послу в Голандии немедленно указать оныя государства или потентатов от прежде помянутого противного намерения ревностно отговаривать и во всяком случае им объявление учинить, что естли они в то дело вмешаются и на нас наступят, и тогда де принужден он будет по дружбе, которую его величество с нами и с королем польским имеют, с нами за одного человека стоять, и которые в те ссоры вступятся, и тех купно за своих неприятелей держать будет. И не сомневаемся, что Голандия и Англия на то великое склонение имети будет, и бояся знатныя свои торговли в царской области имеющия во

опасение привести и потерять, не однажды одумаются, прежде нежели в самом деле против нас объявятся и участие в супротивниковом несправедливом деле воспримут. А особливо того ради понеже они при содержании единой тишины надежду иметь могут торговлю свою в Лифляндии и инде еще вяще умножить, и им ни самой малой причины не подано противное развращение учинить, но мы вящее все на то полагали, дабы с ними в ближайшее содружество вступить, и того ради им почитай что обязательное письмо дать обещали.

Что о курфирсте брандебургском приналежит, и тот еще по се время такой умной поступок имеет, что мы оному не можем ничего кроме похвалы прилагати. И обнадежены есьмы от достоверных рук, что сколь скоро царь объявление учинит, то и он подлинно купно тут же вступит. И того ради просим его царское величество паки, дабы тем объявлением вяще не медлить, и тем брандебургское вступление купно вспомоши, понеже чрез то шведу не токмо едино великое отвращение учинено будет, но и цесарь и Римское государство, которые по се время еще ни на ту ни на другую страну держались, чрез то могут вне того дела удержаны.быть.

РГАДА, Сношения России с Данией, 1700 г., д. 1, лл. 17, 19–20 об. Подлинник.

№ 22

1700 г. не ранее мая 1*. — Справка Генерального двора в Преображенском о сборе даточных с ноября 1699 г. по май 1700 г.

По основным письмам, каковы взяты по повытъям у подъячих апреля 30-го числа: в приеме даточных — в ноябре 43 человека, в декабре 3070, в генваре 5426. Всего февраля по 1 число 8539 человек. Кормовых денег иметца им на май месяц по 30 алтын человеку, и с теми, которые в Твери во Александрове полку Гордана, 7685 рублей 3 алтына 2 деньги. В приеме ж даточных — в феврале 837, в марте 499, в апреле 172.

Всего февраля с 1-го числа мая по 1-е число 1508 человек. Кормовых денег иметца им на май месяц по 30 алтын человеку, и с теми, которые во Твери во Александрове полку Гордана 1357 рублей 6 алтын 4 деньги.

Скрепка: Подъячей Евдоким Ерофее[ев за]крепил.

* Датируется по содержанию документа.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18686, л. 89. Подлинник.

№ 23

**1700 г. мая 3. — Отписка И. Ю. Трубецкого в Посольский приказ
о положении под Ригой и в Нарве**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Ивашко Трубецкой челом бьет.

В нынешнем 1700 году марта в 27 день в твоей великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоте из государственного Посольского приказу в Великий Новгород ко мне, холопу твоему, за приписью дьяка Михаила Родостамова, писано: Указал ты, великий государь, послать из Великого Новагорода за свейской рубеж в Ругодив и в ыные порубежные городаы и к Риге новгородцов дворян и детей боярских знатных и заобычных людей для проведыванья, что ныне за свейским рубежем делаетца и под Ригою саксонские войска что чинят, и много ль каких войск и которых земель.

И по твоему великого государя указу и прежней грамоты, какова послана ко мне, холопу твоему, для уведания вышепомянутых воинских вестей за свейской рубеж в городаы в Ругодив и в Канцы и в порубежные места послал я, холоп твой, нарочных посыльщиков из дворян, знатных людей, а под Ригу в саксонское войско для подлинного уведания ж знатного ж дворянина Петра Васильева сына Чертова до сего твоего великого государя указу и грамоты, и велел им о тех всяких воинских вестях проведывать всякими ведомостями накрепко. И нынешняго ж 1700 году мая в 2 день в Великом Новегороде в приказной полате передо мною, холопом твоим, дворянин Федор Семенов сын Квашнин Самарин, которой послан был от меня, холопа твоего, из Великого Новагорода за свейской рубеж в Ругодив для уведания вышепомянутых воинских вестей, сказал: Нынешняго ж де 1700 году в разных числех послано из Ругодива и из Ругодивского уезду зборных ратных людей под Ригу для выручки конницы 4 тысячи, пехоты восемь тысяч, всего 12 тысяч человек. И тамошние де ругодивские жители говорят, что под Ригою ныне стоит только саксонское войско и сидят в тех шанцах, которые у них взяты, а промыслу над Ригою никакова не чинят. А иных де никаких войск и польского короля под Ригою ныне нет и о приходе ево королевском не ведомо. А иные де тамошние ж жители говорят, что польского короля со всем ево войском под Ригу ожидают. А у свейского де короля в Стекольне карабли к воинскому походу под Ригу ж для выручки все в готовности. А как вышепомянутой посланной дворянин Петр Чертов ис саксонского войска, так ж и иные посланные ис порубежных городов и мест, в Великий Новгород возвратятца и что каких воинских вестей проведают, о том к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великая и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве я, холоп твой, буду писать впредь немедленно. А сю отписку к тебе, великому государю, к Москве послал я, холоп твой, чрез уставленную почту

мая в 3 день и велел подать в государственном Посольском приказе боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Помета: 1700-го мая в 10 день. Взять в столп и выписав в доклад, послать на Воронеж тотчас чрез почту.

*РГАДА, Сношения с Швецией 1700 г., д. 1, лл. 63–64.
Подлинник.*

№ 24

1700 г. май. — Отписка генерала А. И. Репнина на Генеральный двор в Преображенском и роспись о наборе солдат в поволжских городах

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Никитка Репнин с товарищи челом бьет.

В нынешнем, государь, 1700 году по твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу в низовых городех, сколько человек числом, в котором городе, ис какова чину по разбору написаны в салдаты, о том к тебе, великому государю, к Москве в Преображенск на Генеральной двор я, холоп твой, писал и перечневые росписи послал в розных месяцах и числах. И майя, государь, з 9-го числа сверх того сколько ж человек числом, в котором городе, ис какова чину в салдаты написаны, и тому, учиня перечневую роспись, к тебе, великому государю, к Москве послал я, холоп твой, под сею отпискою. А для пополнения числа против твоего великого государя указу велел я, холоп твой, стольником записывать и розбирать по прежним твоим великого государя указом. А отписку, государь, и перечневую роспись велел подать в Преображенском на Генеральном дворе боярину и адмиралу Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Роспись, сколько в котором городе прибрано в салдацкую службу.

В Свяжску прибору и розбору стольника Михаила Васильева сына Шишкина: салдатской сын 1 человек; из стрелецких детей 5 человек; из дворовых людей 12 человек; из гулящих людей 23 человека. Итого 41 человек.

На Алатаре прибору и розбору стольника Михаила Гурьева: из рейтар 2 человека; ис казачьих детей 3 человека; из стрелецких детей 2 человека; из ямщиков 2 человека; из дворовых людей 32 человека; из захребетников 12 человек; из гулящих 6 человек. Итого 59 человек.

В Цывильску прибору и розбору стольника Бориса Неронова: из стрелецких детей 7 человек; из дворовых людей 5 человек; из гулящих людей 13 человек. Итого 25 человек.

В Чебоксарех прибору и розбору стольника князь Ивана Болховского: из рейтар 1 человек; из драгунов 1 человек; из стрелецких детей 3 человека; из дворовых людей 7 человек; из гулящих людей 16 человек. Итого 28 человек.

В Нижнем Новгороде прибору и розбору стольника Михаила Измайлова: из рейтар 3 человека; из стрелецких детей 4 человека; из дворовых людей 212 человек; из гулящих людей 335 человек. Итого 554 человека. Всего 707 человек.

Отметка: В Преображенской на Генеральной двор.

Помета: Взять к отпуску.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18665, лл. 363–365. Подлинник.

№ 25

1700 г. июня 18. — Указ Петра I

о распределении новоприборных полков по дивизиям генералов А. М. Головина, А. А. Вейде и А. И. Репнина

1700-го июня в 18 день, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал з Генерального двора и с Салдацкие съезжие избы полковников и начальных людей, у которых полки салдат даточных и из вольницы, и тем салдатом имянные списки и челобитья и допросы и все полковые салдацкие невершенные дела, и колодников, которые тех полков салдаты сидят на Генеральном дворе и на съезжей Салдацкой избе, отослать к генералом к Автамону Михайловичю Головину, к Адаму Адамовичю Вейде. А полковников ж, у которых салдат даточных и из вольницы нет, росписать им же, генералом Автамону Михайловичю и Адаму Адамовичю да князю Никите Ивановичю Репнину по росписи, какова под сим ево великого государя указом. И ведать тех полковников и начальных людей и салдацкие полки и всякую росправу между ими чинить им, генералом, по ево великого государя указу, по рассмотрению. И о том з Генерального двора к ним, генералом, послать свои государевы указы.

К генералу Автамону Михайловичю Головину. Полковники с начальными людьми и салдацкими полки, з даточными: Матвей Фливерк, Иван Мевс, Остафей Больман, Тихон Гундертмарк. С вольницею: Матвей Трейден, Иван Трейден, Карлус Иваницкой, Петр Девесон — ныне с полком в Торшку.

Полковники ж, у которых салдацких полков нет: Михайло Хилинской, Мартын Камол, Илья Билс, Андрей Шневенц, Михайла Франк.

К генералу Адаму Адамовичю Вейде. Полковники з даточными: Томас Юнгар, Ирик Фанверден, Вилим Фандельден, Николай Балк. Александр Гордан — ныне с полком во Твери. С вольницею: Вилим Фаншведен. Да у которых полков нет: Федор Балк, Крестьян Юнкман, Алферей Шневенц, Иван Фандельден, Павел Бернер, Ефим Гулиц, Петр Лефорт.

К генералу ко князю Никите Ивановичю Репнину. Полковники, у которых полков нет: Николай Фанверден, Захарей Кро, Андрей Рамановской, Иван Буш,

Андрей Митчел, Иван Бернер, Иван Янглер, Петр Фанбуковен, Андрей Гулиц, Иван Лесли, Иван Сак, Степан Аршеневской, Христофор Цымерман.

Припись: Думной диак Автамон Иванов.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18664, лл. 40, 41, 39, 38. Подлинник.

№ 26

1700 г. июля 4. — Письмо русского резидента в Швеции А. Я. Хилкова Ф. А. Головину об оказании помощи Швеции морскими силами Англии и Голландии и об укреплении Нарвы

Государь мой милостивой, батько Федор Алексеевич.

Здравие твое, государя моего, да сохранится во вся дни живота твоего со всеми любящими тобою. Прошу милости твоей, государя моего, пожалуй прикажи ко мне писать о своем многолетнем здравии, чего я повсячасно слышати желаю.

А о мне, государь мой, милостию своею изволишь ведать, и я по указу великого государя в посылке жив до воли божий.

При сем известую милости твоей: король свейской стоит на своем короване от Стекольного верст с 500 в Зунте на море. Тут же в помощь ему стоят два корована, а по их флоты, аглинской, галанской. А все те три флота будут против датцкого флота и чают у датцкого короля скорого миру з галстинским князем и свейским королем, для того что будто сводят их агличане и галанцы. Еще ж слово есть, будто датцкой король умер от раны или лежит при смерти, и войско их стоят под Ригою и ничего не делают, и на переправах, где хотели перейти через реку, тут многие побиты. Саксонских войск и литовских от Сапеги пришло под Ригу тысячь з 10 и королевской обоз. А чают скоро приходу или пришел король польской сам под Ригу, а в скольких особах, того не ведают.

Ругодев безпрестанно делают и крепят. А салдат в нем самое малое число, и те зело худы. А что, государь мой милостивой Федор Алексеевич, вышеписанного в ведомостех не писал в отписке своей, не смел, для того, что мне неверно. А к тебе, милостивому моему государю, дерзнул написать, надеясь на твою ко мне милость, как на присного своего родителя. За сем как можешь, так мое бедное лицо управь.

Всегдашней милости твоей раб Андрюшка Хилков челом бьет.

Из Ругодева июля 4-го числа 1700-го году.

РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 10, л. 80. Подлинник.

№ 27

**1700 г. июля после 17. — Выпись в доклад Новгородского приказа
о сосредоточении в Новгороде артиллерии и о ее состоянии**

Выписано в доклад:

В нынешнем 1700 году февраля в 24 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца и по росписи, каков прислан из Розряду за приписью дьяка Артемья Возницына*, велено из новгородцких и изо псковских пригородов наряд и припасы перевезть из новгородцких в Новгород, а изо псковских во Псков.

И по тому его великого государя указу и росписи в Великий Новгород и во Псков к боярину и воеводам его великого государя грамоты посланы.

Да в нынешнем же 1700 году апреля в 30 день по имянному великого государя указу послана его великого государя грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Ивану Юрьевичу Трубецкому с товарищи, а велено: в Великом Новгороде артиллерию починить с великою осторожностью неоплошно и чтоб пушки и можжеры и к ним станки и шоры и иные к тому принадлежашие припасы, что пушечная стрельба требует, устроено было не мотчав. А на то строение велено в Великом Новгороде у бурмистров взять денег 2000 рублей.

И из ратуши о даче тех денег к новгородцким бурмистром взято в Новгородской приказ 2 указа по 1000 рублей указ и один указ послан в Великий Новгород с вышеписанною великого государя грамотою, а другой указ оставлен в Новгородском приказе.

И в нынешнем же 1700 году июля 17 день писал к великому государю из Великого Новгорода боярин и воевода князь Иван Юрьевич Трубецкой с товарищи, что де он те вышеписанные припасы вновь зделать велел и под ломовые пушки, под которыми станки и колеса были ветхи, вновь зделаны и железом окованы, а иные делают и железом оковывают. А которые пушки стояли по Каменному городу и те пушки сняты.

А которые де пушки из новгородцких пригородов, из Ладоги, ис Порхова взяты и привезены в Великий Новгород и те де пушки велел он пушкарям осмотреть: к стрельбе будут ли они годны? И те де пушкари подали ему скаску за рукою. А в скаске их написано: 2 пушки полуторные, 4 хвостуши, 2 полковые травчатые тонкие, да пушка полковая ж, другая пушка в ложе. И в тех во всех пушках раковины. Да у снятых с Каменного города у 3-х пушек полуторных запалы железные; и те запалы разстреляны. Да что взяты из Ладой 3 пушки полуторные ж и у тех пушек в середине раковины ж. И те все пушки медные и к стрельбе не годны. Да ис Порхова 2 пушки медные маленькие. Всего во всех тех пушках по весу 334 пуда 36 фунтов. Да горелой меди 6 пуд 20 фунтов. Да на Пушечном дворе 8 тюфяков дробовых. По весу в них 58 пуд 34 фунта с полу фунтом, длиною по аршину по 6 вершков тюфяк. И те тюфяки к стрельбе плохи ж.

И под те пушки и тюфяки станки делать ли или их перелить, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец о том, что укажет?

* См. док. № 12.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 66, л. 1 и об. Подлинник.

№ 28

1700 г. июля 24. — Расписка майора П. И. Роберта о приеме от Е. Е. Избранта мушкетов для полков А. И. Репнина

1700-го году июля в 24 день. Первого полку генерала князь Никиты Ивановича Репнина маеор Петр Иванов сын Роборт дал сию росписку Дацкие земли иноземцу Елизарью Елизарьеву сыну Избранту, в том что принял я, Петр, у него, Елизарья, 1 100 мушкетов на дачю новоприборным салдатом в понизовые городаы. В том я, Петр, ему, Елизарью, сию и росписку дал. А росписку писал того ж полку ротной писарь Куземка Батраков.

Peter Robert.

РГАДА, Оружейная палата, оп. 22, 1700 г., стб. 84610, л. 1. Подлинник.

№ 29

1700 г. не позднее июля 27. — Выписка из письма бранденбургского курфюрста Фридриха III Петру I об отказе заключить союзный договор с Россией

Выписка ис письма.

Сие великое и тайное объявление курфирстская пресветлость примаает за великое приятство, якоже и пребывает зело склонен к тому, чтоб сверх того уже настоящего союзу для общей пользы обоим государством обязатися и впредь как наилучче. А о наступательном союзе против шведов курфирстская пресветлость рассуждает, что его царское величество ныне надежен есть свободнее шведом учинити для того, понеже шведы ныне с королем датцким и польским в войне пребывают. Но чае курфирстская пресветлость, что тогда его царскому величеству не известно было, в каком состоянии ныне сия война пребывает, сиречь, что столько сильнейших потентатов, яко агличаня, голанцы, курфирст и князь браншвайской и линебургской за Свейскую Корону стоят и войска их уже в средине датцкого королевства обретаются и караван аглинской и голанской уже в Зунте, и датцкой караван принудили ко отступлению, и сверх того уже Копенгаген бомбардируют и датцкому королю так досаждают, что вкратце принужден будет помиритца. Еще сверх того король французской для наследства гишпанского

обязался накрепко со агличаны и з голанцы и шведу подлинно помогати будет, о нем нетрудно возможно разсудити, чтоб тогда егда б курфирстская пресветлость при настоящем состоянии зачал войну, тогда б все те союзные в скорости его утеснили и что от такого союзу его царскому величеству никакой пользы не было б и было бы токмо розорение его курфирстским землям, а для великого одаления его царского величества земель в нужде никакие помощи надеяться не может. А из Вены и из иных мест его курфирстской пресветлости ведомость получена, что нет надежды, дабы мир с турки состоялся. Чего ради его царскому величеству помогати союзником будет не возможно и сие все высокому разуму его царскому величеству в разсуждение предает.

РГАДА, Сношения России с Пруссией, 1700 г., д. 5, лл. 50–51. Расшифрованный текст. Подлинник на лл. 43–44 об. (частично зашифрован).

№ 30

1700 г. августа 2. — Справка А. И. Репнина для Генерального двора в Преображенском о наборе солдат в поволжских городах

Августа в 2 день. Полку генерала князь Никиты Ивановича Репнина прибрано в салдаты: в Нижнем 2949 человек, в Арзамасе 1000, в Синбирске 2192, в Алаторе 602, в Казане 2323, в Свияжску 504, в Чебоксарех 353, в Козьмодемьянске 244, на Курмыше 383, в Цывильску 170. Всего 10 720 человек.

Справа: Справил Федосей Мануков.

После текста другим почерком: Сие письмо прислано от него, генерала, на Генеральной двор.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18665, л. 243. Подлинник.

№ 31

1700 г. августа 4. — Из письма посланника генерал-майора А. Лангена Августу II о подготовке России к войне

Перевод с письма господина генерала Лангена, каково он с Москвы августа в 4 день 1700-го году писал к королю своему, с которого список прислал в Гаге к послу* польской резидент господин Герсдорф сентября в 14 день 1700-го году по старому календарю*.

Здесь в воинском деле не празнуют и немало удивительно является, что блиско 40 000 человек добрыя и прямо избранная пехоты в Москве тамо обретаются, которые по вся дни, кроме воскресения и празников, во оружии обучаются, и уже снаряжением и выстрелением так совершенно учены суть, как немецкие народы

быти не могут. Они также все в полки и в платья чиновне разделены, также и возрастом и качеством все подобны или равны обретаются, что между помянутыми ратными людьми едва один обретается может, которой четырьдесятой год переступил. Дети вельможей вначале как и рядовые при сем войске, а после как подначальные, даже до дальнего вызвышения в ружье обучаются. Его царское величество также доходов своих себе, собрав казну свою даже до 50-ти миллионов ефимков, возвысил, и если сия экономия еще год управлена будет, тогда приходы его удобны на 30 миллионов рублей будут, которое по нашему изчислению больши 60-ти миллионов ефимков.

Отметки: С Москвы октября в 18 день.

С почты под Ругодивом октября в 27 день.

* Речь идет о русском после в Голландии А. А. Матвееве, который направил письмо А. Лангена в Посольский приказ.

РГАДА, Сношения с Голландией, 1700 г., д. 4, л. 134 и об. Копия.

№ 32

1700 г. августа 9. — Указ Петра I

об отправке вновь набранных в Поволжье полков в Москву и в Белгород

1700-го августа в 9 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал стольникам, которые посланы з генералом со князей Никитою Ивановичем Репниным, с ново-приборными салдаты из низовых городов 9 полкам быть к Москве, а 2 полка ис тех ж городов послать в Белгород с полковники, которые у тех полков. И вести их к Москве и в Белгород с великим опасением, чтоб от них дорогою и по городам и по селам и деревням воровства и озорничества не было, и з дороги бы не разбежались. И о том к генералу ко князю Никите Ивановичю послать память, а в Белгород к губернатарю о ведомости тех дву полков послать свою государеву грамоту. А подводы тем салдатом давать от города до города уездные трем чело-веком подводу. И о том в те города к воеводам послать свои великого государя послушные грамоты ис приказов, в которых те города ведомы, и о посылке послушных грамот к воеводам послать в те приказы памяти.

Припись: Думной диак Автамон Иванов.

РГАДА, Поместный приказ, Сказки Генерального двора, стб. 18664, л. 1. Подлинник.

№ 33
1700 г. августа 19. — Указ Петра I
об объявлении войны Швеции и о сборе войск

Великий государь указал: свейского короля, за многия его к нему, великому государю, неправды, и что во время его государева шествия чрез Ригу от рижских жителей чинились ему великому государю многия противности и неприятства, идтить на его свейскаго короля города своим великаго государя ратным людям войною.

А на той своей великаго государя службе быть в полку фельдмаршелка и адмирала Федора Алексеевича Головина стольникам и стряпчим и дворянам московским, жильцам да стольникам же великих государынь цариц всех, по спискам, да тех же чинов детям их и свойственникам, которые в службу поспели, опричь тех московских чинов людей, которые написаны в ученье ратнаго строю, и стать им всем на той службе в Новгороде на указные сроки. Которые сами живут на Москве и от Великаго Новагорода в трех стах верстах и меньше — тем сентября 1, а которые от Новагорода дале трех сот верст, тем сентября ж 15 числа нынешняго 1700 году. Да с ним же, фельдмаршелком и адмиралом Федором Алексеевичем, на той службе быть генералам: Автоному Михайловичу Головину, Адаму Адамовичу Вейде, князю Никите Ивановичу Репнину с пехотными полками. А которые московских чинов люди на той службе, за своими нуждами, быть не похотят, и с тех взять в свою великого государя казну деньги. За которыми, по переписным книгам 186 года, крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей по 50 дворов и больше, с тех по 2 рубли с полтиною с двора, а за которыми меньше 50 дворов и за которыми крестьян нет, с тех по сту по двадцати по пяти рублев с человека. А которые явятся больны, и буде выздоровеют, и тем стать на той службе в Новгороде, после сроку в месяц, а буде те больные в месяц не выздоровеют, и с тех взять с крестьянских и с бобыльских их дворов по рублю с двора. А которые на тое службу огурством своим не поедут, и тем будет казнь.

И для той нынешней службы им, московских чинов людям, во всяких истцовых делах, опричь татиных и разбойных и убивственных дел, отсрочить до своего великаго государя указу. И сей свой великаго государя указ в Розряде записать в книгу. А московских чинов людям о том на Постельном крыльце сказать, а в города о высылке послать свои великого государя грамоты, а в приказы об отсрочке в делах памяти.

№ 34

**1700 г. августа 21. — Грамота из Новгородского приказа
архангельскому воеводе А. П. Прозоровскому о подготовке к отражению
нападения шведов в районе Архангельска и Кольского острога**

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца на Двину боярину нашему и воеводе князю Алексею Петровичю Прозоровскому.

Указали мы, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, свейского короля за многие ево к нам, великому государю, неправды и что во время нашего государева шествия чрез Ригу от рижских жителей чинились нам, великому государю, многие противности и неприятства, итти на ево свейского короля города нашим великого государя ратным людем войною.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б, боярин наш и воевода князь Алексей Петрович, о том наш великого государя указ ведал и Колмогорского и города Архангельского всяких чинов градцким и уездным людем наш великого государя указ сказал, чтоб они в городе и в уезде от свейских людей жили во всяком опасении и осторожности, чтоб они над городами и в уезде над жилецкими людьми какова разорения незапно не учинили. А буде с свейской стороны к городу Архангельскому морем или под Кольской острог или в уезд будет какой неприятельской приход и похотят над городом и над уездом учинить какой воинской промысел, и ты б с ратными людьми город Архангельской оберегал. А кольскому воеводе с нашими великого государя ратными и с посацкими и с уездными людьми тем неприятельским людем, за божию помощию и за молитвами пресвятыя богородицы, велено из Кольского острогу чинить отпор, чтоб никакими мерами нигде ни до какова разорения не допустить. А что у него в Кольском остроге и в уезде впредь станет чинитца и из свейские стороны какие неприятельские замыслы будут являтца, и о том ему, воеводе, к нам, великому государю, к Москве, также и для скорого себе вспоможения на Двину к тебе, боярину нашему и воеводе, велено писать.

А как по тому нашему великого государя указу ис Кольского острогу воевода Григорей Козлов о каких вестях на Двину к тебе, боярину нашему и воеводе, станет писать, и ты б, боярин наш и воевода, для вспоможения в Кольской острог з Двины послал служилых людей, сколько человек пристойно, смотря по вестям, и чинил ему всякое вспоможение, не мотчав. И о том о всем ты к нам, великому государю, писал, а отписки от него, кольского воеводы, и свои велел подавать в Новгородском приказе боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

А о том же нашу великого государя грамоту в Кольской острог велел ты з Двины послать с нарочным гонцом тотчас.

Писан на Москве лета 1700 августа в 21 день.

Припись дьяка Бориса Михайлова.

Отметка: Такова грамота, так же и в Кольской острог грамота ж, посланы чрез почту августа в 22 день; отнес Макар Орлов, а черная кольская у Ивана Столбицкого.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 333, лл. 3–4. Отпуск.

№ 35

1700 г. августа 22. — Память из Посольского приказа в Разрядный приказ о рассылке грамот по городам о заключении мирного договора с Турцией

Лета 1700-го августа в 22 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

В нынешнем 1700-м году августа в 16 день писал к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу ис Царя-города чрезвычайной посланник думной дьяк Емельян Украинцов, что он, будучи в Царе-городе, божиею поспешествующею милостию и предетательством пресвятыя его богоматери и всех святых молитвами, учинил меж государств его царского величества с салтаном турским и с ханом крымским перемирье на 30 лет.

А по тому перемирью уступил салтан турецкой в его великого государя сторону город Азов со всеми к нему належащими старыми и новыми городками; и меж теми городками земли и воды. Да к тому же городу Азову с кубанской стороны уступил земли конною ездою на десять часов. А городки ж у реки Днепра поселенные Тавань и Казы-Кермень и Нустреть-Кермень и Сагин-Кермень — разорить. И никогда на тех местех городкам и никакому поселению не быть.

А хану крымскому годовую дачю, которая в прошлых годех в Крым послана, по тем договором ныне и впредь не давать.

И походов и набегов на страны и на города его царского величества чинить возбранено под жестоким наказанием.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал по тем мирным договором о посылке своих великого государя грамот из Розряду о том турецком и крымском миру в свои великого государя города указ учинить тебе, боярину Тихону Никитичю с товарищи.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинити о том по указу великого государя.

Припись: Диак Василий Посников.

Справа: Справил Михайло Волков.

Помета: По сему великого государя указу о посылке ево великого государя грамот в города к воеводам учинить и сей его великого государя указ в Розряде записать в книгу.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 767, лл. 898–899. Подлинник.

№ 36

**1700 г. августа 22. — Грамота из Новгородского приказа псковскому воеводе
В. П. Лодыгину об отправке артиллерии под Нарву**

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину во Псков стольнику нашему и воеводе Василью Павловичю Лодыгину да дьяком нашим Лукьяну Волкову, Леонтью Клишину. Указали мы, великий государь, наш великого государя воинской наряд и припасы: пушки, порох и свинец по росписи, какова под сею нашею великого государя грамотою, из Пскова привезть под Ругодев в полки бояр наших и воевод. А вести тот наряд водою на судах наскоро и безо всякого мотчания, которыми местами ближе и податнее и безопаснее.

А в провожатых за тем нарядом послать пскович дворян дву человек добрых и заобычных, а с ними псковских стрельцов с начальными людьми и с ружьем 500 чел. И в том пути приказать ехать им с великим поспешением и бережением, проводывая о всяких неприятельских поведениях подлинно и не мешкая в том пути нигде ни часу, чтоб с тем нарядом под Ругодев в полки бояр наших и воевод притти им в целости сентября к 15 числу нынешняго 1700 году. Да к тому же наряду посланы с Москвы 2 человека бомбандиров, иноземцов Галанские земли: Яган Гитнер, Яган Альберт Декордес. А велено им в том полку быть при том же наряде.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, а вышепомянутые бомбандиры к вам во Псков приедут, и вы б вышепомянутой наш великого государя воинской наряд: пушки и порох и свинец по росписи з дворяны и со псковскими стрельцы с пятьюстами человеки из Пскова под Ругодев в полки бояр наших и воевод водою на судах отпустили тотчас со всяким поспешением, не мешкав ни часу, чтоб конечно с тем нарядом притить им под Ругодев в целости сентября к 15 числу нынешняго 1700 году, а бомбандиром велел быть на тех судах при том наряде со псковскими дворяны и стрельцами вместе. А которого числа же бомбандиры с Москвы к вам во Псков приедут и из Пскова к Ругодеву при воинском наряде со псковскими дворяны и с стрельцами отпущены будут, и вы б о том к нам великому государю писали, а отписку велели подать в Новгородцком приказе боярину нашему Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писана на Москве лета 1700-го августа в 22 день.

За приписью дьяка Бориса Михайлова.

Отметка: Послана чрез почту сего ж числа.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 290, лл. 15–16. Отпуск.

№ 37

1700 г. августа 26. — Письмо Петра I Ф. А. Головину
о следовании с войсками из Твери в Новгород и о просьбе Августа II
прислать на помощь русскую пехоту в связи с высадкой шведов в Пернове

Min Her Admiral.

Сегодня в ночи приехал к нам капитан от Риги, которой был на Воронеже, с королевским письмом; также и к Лангу есть зело нужные письма, которые посылаю к вам. Мое изволь перевесть, а о протчих спроси Ланга. А посланника удержал, потому что мала может. Сей же присланной мне одному от короля* сказывал, что за подлинно король шведской сам с 18 000 ч. пехоты будет в Лифлянды, в пристанище Перноу (которое меж Ревеля и Нарвы), о чем ведомость получил Паткуль подлинную; и больше того уже ис всей Свии быть невозможно. И о том я многократно думал, истинна ль или подлог? И буде истинна, то конечно дацкой осилен караванами соединенных. Аднака ж он сказывает, что посланник дацкой королю во обнадеживанье, как и здешней посланник дацкой, что король ево миру не учинит. Мы пойдем отсель зафтра (потому что полки по се время еще не бывали) до Новагорода, не мешкоф.

К Якову Брюсу я послал, чтоб остоновился, естли за рубеж не вышел. Сей же** зело просит именем г[осударя] своего в помочи пехоты. Про та[мо]чныя вести сказывал, что при кароле войск 24 000 ч. и разделил король на 3-е войско: сам остался под Ригою; часть послал с князем курлянским под Кокенгоузен; конницу 8000 ч. послал за разбитою конницею в погоню (с которыми конечно чает быть последнему бою). Королефским же именем он сказывал, что уведомяся об пр[и]езде вышеписанного войска, покиня Ригу с небольшими, а сам пойдет им на встречу; советует же и нам, чтоб, собрафся, протиф их же итить. А когда тех одолею, то все Лифлянды будут свободны. Сие донещи, извольте управлятца, также и протчим приказать.

А мы пойдем и будем делать, как бог наставит.

Piter.

Ис Твери августа в 26 д. 1700.

* Август II.

** Т. е. курьер Августа II.

РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 1, лл. 93, 94, 81. Автограф***. Копия на лл. 95 и об., 82. П. и Б., т. I, № 328.

*** В деле, где хранится это письмо, оно ошибочно разделено на две части, каждая из которых описана в качестве самостоятельного письма.

№ 38

**1700 г. августа 28. — Письмо Ф. А. Головина Петру I
о высадке шведских войск в Зеландии и о выступлении русских войск
из Москвы к Новгороду**

Милостивой государь, здравие твое да сохранит десница вышняго, купно желающими оного.

Письмо, писанное ко мне изо Твери сего августа в ...* день, с радостию восприял августа в 27 день по полуночи в девятом часу, и присланные письма господину генералу Лангу немедленно вручил. И с ним и з дацким виделся и довольно о сем говорил. Датцкой чает конечно крепости в короле своем, чая ево имети некоторую надежду на короля французского; а ис писем сих трудно видеть ево состояние, что пристали шведы с осмнатцать тысяч к Зейланту, и еще неприятельского поступку не оказывают, однакож зело боятца. Ланг подал мне королевское письмо, которое, переведчи, посылаю к тебе, государю, о сими письмами; иное, мнится мне, и лишек есть, однакож в сем достойно бодрое разсуждение и опаство.

Задержал, государь, сие письма за почтою, которая из-за моря, только принужден, не дождався ее, отпустить; а как тое приму, нарочно к тебе, государю, отпущу.

Мы конечно в назначенной день из Москвы выдем и в путь свой в субботу пойдем, то есть в 29 день августа, без всякого отложения. Конечно б, государь, я в путь свой пошел августа в 27 день, и замешкался за отпуском Буженинова, по тому, чтоб без меня не замешкался; а топеря он пойдет августа в 28 день. С Москвы слишком с ним с полтретьи тысячи подвод.

Письма 2 на разных почтах, послал одно, а другое пошлю конечно для того, чает, естли утеряетца первое; третье послал государь, таково ж з датцкими гонцами, подтвердив о сем имянно, чтоб отдали. В полках салдатцких и под казну больши, государь, десяти тысяч подвод будет. Поспешать станем конечно. За сим здравие твое, милостивого государя, отдав в сохранение вышняго, себя же повергая в непрременную милость твою.

Pop Feodor.

Августа в 28-го дня.

Государь мой Гаврило Иванович**, здравствуй. В доме твоём, милостивого моего, в добром здравии и письмо отослано.

Фетка челом бью.

Александр Данилович***, здравствуй.

Pop Feodor.

* Пропуск в тексте: речь идет о письме Петра I Ф. А. Головину от 26 августа см. док. № 37.

** Г. И. Головкин.

*** А. Д. Меншиков.

№ 39

1700 г. августа 28. — Грамота из Смоленского приказа смоленскому воеводе В. П. Шереметеву о направлении украинских войск к Новгороду и Риге

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Смоленск ближнему нашему стольнику и воеводе Володимеру Петровичю Шереметеву.

По нашему великого государя указу велено нашим царского величества малороссийским войскам указаному числу итти на нашу великого государя службу*; одним — в случае с нашими царского величества великороссийскими войски к Новгороду, а другим — в помощь королевскому величеству польскому не мотчав ни малого времени. А итти им из малороссийских городов на Смоленск и** под Ригу, а другим путем — к Новгороду. И стать им в Великом Новгороде на указанный срок, сентября 15 числа нынешняго 1700 году.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, а наши великого государя ратные люди Войска запорожского регименту подданного нашего гетмана и коволера Ивана Степановича Мазепы к Смоленску придут, и вы б тем ратным людем, которым велено быть в помощь королю польскому, велеть итти под Ригу на судах Касплею и Двиною реками. А которые высланы в случение с нашими великого государя великороссийскими ратными людьми, и тех — сухим путем к Новгороду по их местам, которым наши великого государя ратные люди из Новгорода в Смоленск, из Смоленска в Новгород наперед сего хаживали безо всякого задержанья, чтоб им, конечно, на указных своих местех стать на указные ж сроки. А которого числа те ратные люди и сколь их, и с кем начальными людьми к Смоленску придут, и из Смоленска под Ригу судами водяным путем, а други землю к Новгороду отпущены будут, о том к нам, великому государю, писать чрез почту тотчас.

Писан на Москве лета 1700-го августа в 28 день.

П[рипись] д[ьяка] Б[ориса] М[ихайлова].

Отметка: Послана того ж числа,

* Далее зачеркнуто: под Ригою и под Ругодивом.

** Далее зачеркнуто: мимо Смоленска на Великий Новгород.

№ 40

1700 г. сентября 7. — Письмо Ф. А. Головина Петру I
о движении войск к Новгороду

Милостивой государь, здравие твое, милостивого государя, и всех купно желающих одного десница вышняго на веки счастливо да соблюдет.

Письмо, государь, от милости твоей, писанное ко мне из Новагорода сентябре в 4 день*, я принял сентября в 7 день от Торшку за 20 верст, по полуночи в 10-м часу. Генералы**, государь, сегодня пришли во Тверь оба с полками, и идут, для поспешения разделясь на несколько частей; а алтилерия идет после с царевичем*** вся. А ныне, государь, токмо Степан Буженинов с некоторою частию, где и 20 мартиров, идут пред генералами и предо мною наперед, и без той, кажетца, быть не мочно. С ним же 30 пушек полковых, с 5 тысяч пороху, карказы, бомбов 2000 и прочая.

И естли что нужнее, изволишь дать ведомость, то возможно напред отпустить, сколько чего изволишь. Дай бог вам счастье, чтобы благополучно подступити. Дацкой, государь, мир конечно не быти сему; чаю по обнадеживанию посланника дацкого. И ожидаю о том с Москвы к себе с подлинною ведомостию почты, как приму, немедленно пришлю к тебе, государю. И сколько возможно, свидетельствующу богу, поспеваем в пути своем и поспешать будем. Об арцухе, государь, Крое, как воля твоя, милостивого государя, будет, изволишь по своему рассмотрению учинить; и зело хороше, что инженеров привеза с Москвы. Прежде себя послал инженера к тебе, государю, Франга, которой был послан в Азов, и других двух, что в Пушкарском приказе, велел выслать немедленно, и едут. О воеводе, государь, торшковском по письму ко мне учиню, и ево велю привести в полки.

Пожалуй, мой милостивой государь, дай нам знать чрез письма или повели кому какое возприите дело при своем приходе, также и Трубецкой****, зело желаем, при помощи божи, слышать, дай боже счастливо. При сем здравие твое, милостивого государя, в сохранение предав вышняго, себе ж в непременною милость твою ввергая.

pop Feodor blahoslavliay.

Зело, государь, сего опасен, чтоб в Новегороде не задержали нас подводы. Сентября в 7 день, в полдни, от Торшку за 20 верст.

Отметка о получении: Сентября в 9 день в вечеру, то есть в понедельник.

* Упомянутое письмо не обнаружено (П. и Б., т. I, стр. 824).

** А. А. Вейде и А. М. Головин.

*** Царевич имеретинский Александр Арчилович.

**** И. Ю. Трубецкой.

№ 41

1700 г. сентября 10. — Письмо И. Ю. Трубецкого Ф. А. Головину
о занятии г. Ям и показаниях пленных
о сосредоточении шведских войск у Ревеля

Милостивой мой государь, здравствуй.

Сего числа пришли мы под городок Яму. И в том городке, которые были салдат капральство и камендант, увидя нас, ушли. И я тот принял и оставил в том городке Григорья Неклюдова и с ним 40 человек казаков и стрельцов.

Сего ж числа уведали мы, что рейтары явились близ городка Ямы, и я послал за ними. И они отошли отходом и, перешед чрез речку, мост розметав, ушли. А ис тех рейтар поймали 2-х человек да трубача. А в роспросе они сказали, что было полтораста человек, а подъезжали с ротмистром присматривать войска нашего.

Да они ж сказали будто генерал Велинг стоит в Перноу, а с ним было рейтар 6000 человек. А ныне сколько, того не ведают. А пехота, которая была, и та оставлена в Риге, а в Ревель будто пришло 6000 или 5000 человек лапландеров морем. А велено им иттить под Ригу, а пошли или нет, того не ведают.

А в Ругодеве никакой прибылой силы нет. Послан из Ругодева полковник Нирот, а велено собрать ему в Финше полк салдат.

Да они ж сказывали, что ждут короля в Ревель з 2500 войска в помощь к Риге.

Пиво в мызах кисло и пить ево весьма нельзя. Пожалуй, не кушай и не вели никому пить, для того, в одной мызе застали сулейки с секом и несколько бочек с пивом. И из сулейки человек мой испил и умер того ж числа. А которые пиво пили — и они не без болезни ж пробыли. И те бочки приказал розрубить.

Ивашка Трубецкой челом бьет.

1700 сентября 10 день после полуночи от Красного кабака.

Отметки: Подлинное письмо послано Федору Алексеевичу*.

Подано сентября 12 день у Луги реки в четверток.

* Ф. А. Головин.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, л. 163.
Копия.

№ 42

1700 г. сентября 12. — Письмо Ф. А. Головина Петру I
о прибытии с войсками к Валдаю и статьи о порядке следования к Нарве

Милостивой государь.

Здравие твое, милостивого государя, и всех, купно желающих одного, десница вышняго на веки счастливо да сохранит.

О себе тебе, милостивому государю, известую, что за помощью божиею пришел я до Валдая сентября во 12-е. А генералы, государь, с полками токмо от меня в 30, а другой в 50 верстах. Также и что нужное взято от Степана*, идет пред генералами. На Волдае, государь, подводами с нуждею исправимся. Зело, государь, опасаюсь, что сказывают, в Новгороде самое малое число. И ныне послал я, велел зборщиком збирать их. И когда приду, и исправясь отпущу генерала и с ним 4 полка по указу.

Статейки, государь, послал я к тебе, милостивому государю. Прикажи их, подписав, прислать ко мне немедленно.

Прислали, государь, ко мне записку из Пскова резидента нашего. Есть ведомости и надобные, которую я послал, зделав из нее, что надобно, выписочку. Да переведенные куранты с сим моим письмом.

А герцога, государь, фон Кроя до моего приезде отпустили к тебе, государю, из Новгорода, а по какому указу — того не знаю. И по письму, государь, твоему, что указал было ты мне их разобрать и иных взять, протчих отпустить некого.

Раб твой Фетька.

Сентября в 12 день, в ночи.

(Статьи Ф. А. Головина)

1-е.

Чаю себе конечно быти за помощью божиею во вторник, то есть сентября в 17 день, а полкам конечно к двадцатому числу собратца. Из них отпуститца, исправясь, генерал с четырьмя полками, да 2 во Псков.

2-е.

Москвичи, которые явились по приезде — высылать ли их к Ругодиву или с собою задержать? И буде высылать, всех ли или часть некоторую?

3-е.

Роты москвичам и протчие чины росписывагь буду в Новгороде, естли они не высланы к Ругодиву. И когда исправлюсь и дождусь Буженинова с мортиры, царевича** дожидаться ль или итти с поспешением ополчась или без ополчения к Ругодиву?

4-е.

Изо Пскова писали, что приехал из Ругодива порутчик, да 2 солдата с ним с листом. Будто о обидах; а выехал сентября в 3-й день из Ругодива. Лист прислал

ко мне, а они задержаны во Пскове: послан указ, велено прислать в Новгород. И как привезут — посылать ли их в полки? А знатно, что приехали было для проведывания.

5-е.

Почты по письму королевского величества ото Пскова к обозу в границах наших велеть ли ставить, как о том писано в записке Судейкина?

* С. Буженинов.

** Александр Арчилович.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, лл. 477–478.
Подлинник.

№ 43

1700 г. сентября 15. — Письмо И. Ю. Трубецкого и В. Д. Корчмина Петру I о приходе с войсками к Нарве и о положении под Нарвой

Милостивой мой государь, здравствуй.

Сего месяца в 12 день после полудня пришел я с полками под Нарву и стал у первой ветреной мельницы от города. И сколько могли судов сыскать, тотчас полк переслали на другую сторону и мельницы ветреные захватили в целости; и поставил караул.

А посады тотчас шведы кругом города пожгли и мызы, которые были около города, тайно около города пожгли ж, и мельницу, которая стояла выше города наперед, сожгли ж. А для остальных мыз велел коннице переправитца и велел те мызы беречь.

Лесу сыскали на Разони реке, от города верстах в 7 и больши. И вчерашнего дня поделали плоты, а сего дня и мост поспеет. А в близости лесу не нашли, и довольство судов для мостового дела, а на судах перевозимся непрестанно.

Конницы неприятельской человек с 300. И те нам никакой шкоды делать не могут, только тайно подъезжают ночью и зажигают мызы.

Вчерашнего дня наша конница и пехота ис под самого города взяли 3-х человек салдат и убили одного офицера. И те салдаты сказали, что в городе один полк салдат — 1000 человек да с 500 человек посадских людей, которым ружье роздано.

А в Ыване-городе 80 человек осматривали, где быть транжементу. И сего дня на то место стали 2 полка и конницы 500 человек от Колыванской дороги.

Караблей под Нарвою только 2 и те недоделаны, спущены и стоят на мели у нашего мосту, а другой близко города. И я посылал ночью, чтоб их спустить вниз, и их сволочь с мели не могли. А в море были корабли и ушли. Да те ж салдаты сказывали, что которое место недоделано было у Нового города, и ныне недоделано ж.

И ты изволь прислать указ: повелишь ли приступать? Письмо в Нарву пошло сего числа, чтоб отдали город. Некоторую надежду имеют они на прибылое войско.

А которые ныне у них войско в городе, и на то войско надежда у них слабая, понеже Нового города весьма их охватить нечем. Выходят иванягородцы русские люди и сказывают, что стоят они, иванягородцы, по Новому городу, где отделано, а где не отделано, тут стоят ругодевцы мастеровые люди.

Ивашко Трубецкой челом бьет.

Васька Корчмин челом бьет.

Ис под Нарвы, из обозу сентября 15 день 1700.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, лл. 166–167.
Подлинник.

№ 44

1700 г. сентября 18. — «Экстракт из реляции, составленной в Москве 18 сентября 1700 г., в которой излагаются некоторые причины, почему царь порвал с шведами»

Среди всех причин, которые побудили царя разорвать мир с шведами, главная та, что хотя шведы официально заверяли царя в дружбе и добрососедских отношениях и, чтобы усыпить его бдительность для вида направили ему посольство с просьбой еще раз официально подтвердить пакты, в действительности тайно вели интриги против царя, например, предлагали Польше союз и нападение общими силами на царя. Разными путями и средствами Швеция стремилась в Константинополе сорвать союз между Турцией и Москвой и таким образом повредить царю. Под видом искренней дружбы шведы хитро и коварно хотели погубить его и все его царство и натравить на него могущественных врагов. Его царскому величеству ничего не оставалось делать, как сообщить о таком коварстве и лжи всему миру и в особенности всем христианским государствам, в надежде, что по всем божеским, человеческим и международным законам они признают справедливым, если его царское величество, заботясь в таких обстоятельствах о безопасности своих подданных, применит все средства, использует все пути и начнет войну с шведами, чтобы лишить возможности шведский трон осуществлять подобные коварные действия.

Надо надеяться, что это решение его царского величества будет расценено как правильное и справедливое и найдет понимание у честного и непредубежденного мира.

Известно, что провинции Ингерманландия и Карелия испокон веков и бесспорно принадлежали Великому княжеству Московскому. Шведский трон, который умело применял принцип *Vivitur ex raptu** ко всем своим соседям, отторг от царя эти провинции, воспользовавшись возникшими в начале века в Московии внутренними волнениями, и таким образом получил все условия, чтобы победить прекрасную провинцию Лифляндию и перенести войну в Пруссию и, наконец, в Германию и Польшу и достичь вершины славы.

2. Царь и его предки долгие годы жили в союзе с королем Дании, и согласно этому союзу они оказывают друг другу помощь и должны мстить за причинение союзнику насилия и несправедливости, как если бы этому подвергся каждый из них в отдельности. В отсутствие короля Дании король Швеции собственной персоной во главе сильной армии вторгся в Зеландию, подвергнув опасности резиденцию короля Дании и все королевство, и заставил короля Дании не только пойти на невыгодный мир с Гольштейном, но и исключить из этого мира своего друга и союзника польского короля. Таким образом, предварительно разорив союзников России, шведский король решил диктовать свои законы Москве.

Его царское величество считает себя перед богом и людьми обязанным отомстить за несправедливости, причиненные его верным друзьям и союзникам и положить конец нападкам на них. Его царское величество не видит в этом случае иного пути, как выступить с оружием в руках в защиту своей безопасности и безопасности своих союзников и надеется, что бог видит справедливость этого и будет помогать ему.

Рукописные отметки. Перед текстом: 1700.

На л. 119 под текстом: Перечень с реляции или манифеста о причинах, побудивших государя Петра I начать с шведами войну.

* Жить грабежом.

Перевод с немецкого**. Типогр. экз. на нем. яз. в РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 12, лл. 119–120 об. В другом переводе опубли. Устрялов, т. IV, ч. 12, стр. 3–5; т. IV, ч. 2, стр. 158–159.

** Перевод сделан для настоящего издания.

№ 45

1700 г. сентября 25. — Письмо Петра I начальнику Сибирского приказа думному дьяку А. А. Виниусу о переходе русских войск через реку Нарву и о сдаче им городов Ям, Сыренец, Копорье

Min Her.

Письмо твое, писанное сентября 13 числа, я принял. Мы, при помощи божи, третьего дни сюды пришли в полдни и, перешед реку Нарву, стали от моря. Города Яма, Сыренец здались добровольно; также и капорцы присылали, чтоб их принять; и к ним принять послано. В сих 3-х городах будет уезду с 7000 дворов. А подлинно впредь отпишем.

От Ругодева сентября 25 дня 1700.

Piter.

РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 3 а, л. 97. Подлинник. П. и Б., т. I, № 333.

№ 46

**1700 г. сентября 27. — Из письма А. А. Матвеева Ф. А. Головину
о попытках вмешательства Англии в русско-шведский конфликт
и об опубликовании польским резидентом письма Петра I Августу II**

Премилостивый государь мой Федор Алексеевич.

... При написании уже сей почты приезжал ко мне аглинской посланник господин Стангоп и объявлял именем своего короля государя, чтобы царское величество, всемилостивейший наш великий государь, в войне нынешней с королем свейским некоторое армистициум учинить или отсрочить изволил. А он, король, посредство в тех делах на себя приемлет и требует от него, великого государя, назначенного к отправлению того дела места, чтобы его царское величество, наш великий государь, без начинания военного с Свейскою Короною во всех своих обидах тем ево посредством удовольствован был. И о том в скорых числах к нему, великому государю, он, его король, пришлет свою любительную грамоту* с прошением, и чтоб мне о том прошении ево, короля государя, чрез него объявленное, не умотчав, донести до великого государя нашего. И какой я о том ево, великого государя, указ получю, чтоб мне ему, посланнику, о том ответить. А королю свейскому от его, короля, наскоро послана грамота того ж числа с великим напомнением, чтобы он великому государю его царскому величеству во всем достойное довольство учинил без всякой вражды, также и королевскому величеству польскому. И ваша милость, премилостивой государь мой, о сем о всем благоволи донести ему, всемилостивейшему нашему великому государю, и ко мне по милости своей отповедно отписать, какую мне впредь ему, посланнику, о тех делех отповедь учинить.

Зело, премилостивой государь мой, явилось мне противно, что от польского резидента список с саморучного письма всемилостивейшего нашего великого государя, писанного к королю его, объявлен явностью Статом. И потому я, увидевся с ним, резидентом, пространной разговор имел — для чего такие сильные секреты, между таких высоких персон состоящие, народу изнесены. На что отвечал мне он, что то он учинил по указу королевскому, понеже Статы выговаривали ему, резиденту, что король его наступил на Лифлянты напрасно, и в то дело вник один без приобщения иных своих союзников. К тому ж и король свейской взаимно всеми своими войски хотел нападение чинить и разорение в Саксонию. И для того велено ему тот список с письма ево, государева, им, Статом, объявить, что не один он и не без согласия в то дело вышеозначенное вступил.

Всегдашний неотступно раб твой Андрюшка Матвеев вам, милостивейшему государю моему, премоножественно челом бью.

Из Гравенгаги сентября в 27 день 1700-го году.

Отметки: С Москвы октября в 25 день.

С почты ноября в 4 день под Ругодивом.

* См. док. № 49.

№ 47

1700 г. октября 4. — Из письма начальника Разрядного приказа Т. Н. Стрешнева Петру I о выступлении из Москвы войск под командованием А. И. Репнина

... С масковских чинов, которые отставлены, собрано денег 32 тысячи рублей. А отставлены старые и больные и для нужд.

Генерал Репнин пошел с Масквы октября в 3-м числе до Хадынки, а с Хадынки пошел сего числа. Падводы ему даны по письму ево сполна все. С Москвы и по горюдам давать велено по тому ж.

Под алтиралию падводы даны все по письмам ...

Тишка Стрешнев челом бую.

С Москвы октября в 4 день.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, л. 150. Подлинник.

№ 48

1700 г. октября 4. — Из письма А. А. Матвеева Петру I о позиции Голландии в Северной войне

Премилостивейший государь.

О належащих здешних делех и ведомостях вам, всемилостивейшему государю, доносил я в прошлой почте прошедшаго сентября в 27 день* и ныне о потребных к веденью объявляю.

Статы о нынешних начатых делех в великих трудностях и сумненье пребывают. В-первых, что по прежнему и недавно обновленному союзам обязаны оне шведу во всем помогать, чего им не чинить трудно. Другое, чтобы с вами не нарушить тем вечной своей дружбы. А больше всего опасны, что многая часть богатств купцов их с корреспондентами в Риге, в Нарве и в Ревеле, и хлеб, которой им дал швед вывезть из своих городов, весь ныне в Ревеле лежит, и если вас чем прогневать, а те города будут от вас войною взяты, конечно все их достатки безповоротно погибнут. И купечество здешнее и аглинское вельми склонно, чтобы тем городом быть за вами, которым я как могу обещаю лучшую во всех куплях свободу, если те города поручены вам будут, нежели у шведа, утоляя их всячески, чтобы оне не помагали никакою помочью шведу и Статов прошеньем своим докучным к тому не нудили.

Посол свейской неусыпно домогаетца здесь у Статов по союзам помочи войсками и займы деньгами своему королю, и подал о том Статом публичной мемориал, о котором, уведомляя, я тотчас противной к ним, Статом, послал, с которых для подлиннаго тех дел объявленья к вам, всемилостивейшему государю, перевод и список посланы при сем моем письме. И потом виделся я с ратом их пенсионарием и говорил с ним пространно, чтоб Статы с вами вечной своей дружбы не нарушили и помочи шведу ни в чем не чинили, по коих мест от вас

к ним по их посланной грамоте отповедь учинена будет, о чем хотел донести Статом. И при тех разговорах упомянул, что господа его, Статы, несчастливы, в которое дело от вас позваны, то доброхотно учинили, и к шведу о всем писали и любительную от него к себе отповедь приняли, что он во всем вас удовольствовать хотел. И нынешним предложением моим по указу вашему без обождания отповеди от того оне, Статы, отринуты и начата война. На что я ему отвозовал прежними довольными доводы о их к вам безнадёжестве ...

По подлинным ведомостям явилось здесь из Стекольма, что король свейской с 20 000 своих войск и с пушки на караблях в Лифлянты перевезетца прошлаго сентября в последних числах, и двор для житья в Ревеле приготовлен.

Сих чисел был у меня господин Витцен и просил своим именем милости у вас, всемилостивейшего государя, чрез меня, чтобы для премногова милосердия своего простираемого к нему и к жителям амстердамским, как Ливония вам поручена будет, указал из Ревеля хлеб их, которой им дал по их прошенью швед, отдать им, которым городом без всякаго сумнения надеетца он от вас быть взятым за безлюдством осадных людей в них и что те города не имеют никакой твердой крепости ...

При сем пад к подножию ног ваших х[олоп] т[вой] А. М[атвеев] лицеземно челом бью.

Из Гравенгаги октября в 4 день 1700-го году.

* См. док. № 46.

РГАДА, Сношения с Голландией, 1700 г., д. 4, лл. 147 и об., 148 об., 150 об. Подлинник.

№ 49

1700 г. октября 12/23. — Грамота английского короля Вильгельма III Петру I с предложением посредничества для примирения со Швецией

Перевод с аглинского письма з грамоты, какову писал к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу король аглинской, а отдал ту грамоту его царского величества послу в Гравенгагене аглинской посланник октября в 14 день нынешняго 1700-го году.

Вильгельмус Третий, божиею милостию король аглинский, шкотцкий, французский и ирланский, защититель веры и прочее (титло) высочайшему самодержавнейшему и пресветлейшему нашему брату любительнейшему, великому государю Петру Алексеевичю, царю и великому князю всеа Великия, Малыя и Белья Росии самодержцу и прочая (большая титла) объявляет поздравление и всего счастья и благополучия желает.

Самодержавнейший державнейший и любительнейший брате. Особливое почитание и особливая наша к вашему царскому величеству дружба нас к восприятию всех случаев, которыми вашему царскому величеству дела и пользы

помагаем и способствуем, понуждает и дабы мы вся, которая вашему при нас покою и удовольствованию благоугождатися могут, учинили такожде и горящее наше о общем упокоении Эвропы тцание, яко о деле всех высочайшем желаемом, не допускает нас пропускати никаких приключаящих случаев прилагати наши сильнейшая тцания к препятию смущения общаго мира или ко благовременному обновлению его, аще то разрушен или умален есть. Сия нас к радению вашего царского величества дел, яко собственных в Карловичном договоре подвизали и всегда в том же пребывая намерении и в том же склонении видети, дабы ваше царское величество и подданные его таким же образом, каковым иные тогда христианского света принцы употребили, коль скоро желание вашего объявление для продолжения вашего с турецким цесарем перемирья нам учинено бысть и дабы посол наш чрезвычайный при отоманском дворе тамо вашего царского величества и министром к получению того советами и добрыми тцаниями вспоможение чинил без медления, согласуя тотчас к послу нашему в Царьград указы послали, дабы вашего царского величества усердию поступил, которым деланием долгому перемирью постановлену. О счастливом благополучии усердно вашему царскому величеству благоприветствуем, яко о деле, которое по истиннейши вашему царскому величеству и подданным и землям его учинит благовремение. И недавно воинских наших караблей караван на море Балтиское послати случай имея, крепкие адмиралу нашему и иным нашим начальником дали указы, дабы всех вашего царского величества, которые с ними встречались, карабли отделялись и к ним со всем учтивством и внутреним любви оказательством являлись. И к дальнему нашего к вашему царскому величеству почитания и склонности свидетельству от посла вашего царского величества к Статам Генеральним Соединенных Недерляндов уведомление восприяв, что ваше царское величество вельми от Короны Свейския отчуждено есть для обид от некоторых тоя Короны подданных, вашего царского величества послом полномочным, в их чрез Лифляндию проезд учиненных, и для отсрочки отповеди на жалобы свейскому посольству, при вашем дворе обретающемуся, представленных вашему царскому величеству к примирению полюбовно всех ссор, которые встати могли между вашим царским величеством и королем свейским, с которым ради договоров и союзов древних и новых между нашею и свейскою коронами великая нам есть дружба, наше посредство и лутчия объявляем тцания. И не сумневаемся, что нас ради советом нашим и напоминанием послушание явити не неизволит и ваше царское величество доброхотно во всем праведном деле удовольствит. Сего ради мы ваше царское величество тцательно просим, дабы ко обновлению дружбы склонно оказатися изволил. И дабы сея ради вины назначено было место, в котором ссоры любовным образом примирены были б без всякого явнаго повреждения мира и дабы ваше царское величество между тем все неприятельския промыслы отложить изволил, убо известно будет как мы уповаем по испытанию их, что те ссоры суть таковы, что не трудно будет найти способы ко утолению их. Итак честно о вашего царского величества справедливости истинны разумеем, что правом нам

увещано есть, что ваше царское величество равным с нами тщанием тоя ради причины прилежати удовольствовано быти паче праведным удовольствием, от Короны Свейския учиненном, нежели зачинанием войны, которая последним когда вся туне искушенна суть исцелением есть. И дабы ваше царское величество по милости своей на своих так же призрети изволил подданных, чтоб они мира, которой ваше царское величество недавно им стяжал, плоды пользы приняли. И употребляти могли благодатию торговли, так счастливо устроены и недавно умножены между теми и нашими и между иными некоторыми народами соседними, и которая долговремением мира исправленное и светящее учинить вашего царского величества государство и имя великим своим умерением славнейшее, общий покой всем иным каковым либо пользам предлагая, в прочее долгаго и благополучного вашего царского величества государству желая, всемогущаго в защищение ваше царское величество вручаем.

Писан в Гравенгагене октября в 23 день от Рожества Христова 1700-го году и государствования нашего 12-го году.

Склоннейший брат.

На подлиннике грамоты отметка: Принята с почты в пути близ Новагорода ноября в 23 день, от Ругодива едучи.

РГАДА, Сношения с Англией, оп. 3, 1700 г., д. 1, лл. 2–5 об. Перевод современный подлиннику. Подлинная грамота на англ. яз. Там же, л. 1.

№ 50

1700 г. октября 16. — «Ведомость» А. Я. Хилкова в Посольский приказ о позиции европейских государств в войне России со Швецией и о положении задержанных в Стокгольме московских купцов

Октября в 5 день слышел от брандербургского посланника за дружбу тайно, что аглинцы и галанцы дали знать свейскому королю, что они ему помогать ради против войск московских и ево не выдать, только ныне сподеваются, что сила их не поспеет. Голстинской и с ним генерал-порутчик Банер свейской, которой был в Голстинской земле с войски против датцкова, и иные голстинские ковалеры и с ними войски ис под северной страны Свейские и которые вышли ис Стекхольма, все пойдут в Лифлянскую землю и будут под голстинским князем, и вскоре пойдут ис Стекхольма. Французской посол, которой в Стекхольме, скоро идет в Лифляны ж ради миру польскова с свейским и судно нанял. Свевия говорят, бутто брандербургской курфистр обещал им столько ж войска их пропустить чрез свою землю в Саксонию, сколько пропустил польскова войска в их землю в Лифляны. В авизах писали октября в 5 день, что войска линдербургские все готовы и в путь свой на границе стоят, а куда итти не знают. Свевия говорят, что буде поляк не помирится, те линдербургские войски с их померскими войски пойдут в Саксонию.

В тех же авизах писали, что московского войска 70 тысяч и 30 тысяч казаков вступили в Ёжерскую и в Лифлянскую землю. Московских купецких людей, которые пошли ис Стекхольма и которые в Стекхольме, всех задержали и товары обрала, и сказали свеяня, что им за войною отпуску не будет и довлеет задержать. А всех русских людей с 300 человек, а товаров их больши 300 тысяч рублей. Одних плотов медных по записке ныне в отпуску на Русь 300 тысяч, кроме иных всяких товаров. А всякой плот по полтине на московские деньги, и то все задержано.

Поляк от Риги вовсе отступил и Рига свободна, а польские войски пошли под Пернов, и чтоб, мимо идучи, на походе взять свейское местечко Копенгузеж, а под Перновым промышлять и чтоб ево себе получить, и войск свейских не пустить на берег с кораблей под Перновым. А в Диншанцах сидят польские люди и их не отдают. А король свейской с своими войски в Ревеле или в Пернове и голстинской князь будут выступать на берег.

А октября в 8 день по римскому колендарю писали из Анбурха, что аглинской и галанцы не допустят московским получить пристани на Свейском и на своем море для того, что и так московские имеют два великие порты на Черном море и у Архангела. А когда получат третей порт на Свейском море, и в том великая утрата бутто будет агличеном и галанцом в торговле, и в том свейскова не выдадут и московским тово получить не допустят агличаня и галанцы и француз.

А о себе я конечно начаюсь, что быть за орестом или з двора ездить воли не будет вскоре.

А свеяня великую противность против войск московских соизволяют за помочью помощников, о ком вверху писано. Которые трактаты предложил француз и аглинской и галанцы о разделении Гишпанского государства, чтоб Сицилии и Неаполий быть за французом, те трактаты португаланской король подписал, что та соизволяет. А король гишпанской зело за то на португальскова досадует, а при дворе гишпанскова то неприятно. А цесарь на те трактаты не соизволяет и ему неприятно для того, что как французской женился на гишпанской и в то число подписал рукою, что ему до наследства гишпанскова дела нет, а ныне вступается за тем подписанием и, ежели король гишпанской умрет, конечно у цесаря со французом война будет. Однако ж той войне не сподеваются быть верно для того, что французскому в том много способников других потентатов, и чают за тем может учинить цесарь, как ныне те трактаты учинены, что цесарскому сыну быть наследником в Гишпании, кроме тех городов, которым быть за французом.

Чрез гданские письма есть в Стекхольме ведомость, что их комисар на Москве на своем дворе за караулом, и они о том верно уведомляются — правда ль то о их комисаре и в каком порядке их подданные купецкие на Москве и в городех порубежных, и как уведают, говорят, что де будет нашим на Москве, то и у нас московским заемно. Исподеваюсь, что меня х королю в войски не пустят, и буде караул у меня поставят, тогда и писать мне и тайно невозможно будет ни о чем, а буде будет возможно, всегда писать буду. А ежели о чем ко мне писать, верно будет доходить чрез брандебурского министра, а он человек много доброй и ра-

ботник великому государю во всяких ведомостях. Также и аглинской и галанской министры ко мне гораздо ласково и учтиво поступают и в каких нуждах случается всякие ведомости присылают.

Послал список на галанском языке с предложенного разсудительного письма, которое прислали Статы к свейскому королю — как ему чинить по их разсуждению с великим государем против того мемориала, что подан в Гаге от посла московского.

Октября в 5 день французской посол был в Стекхольном в концелярии и объявил, что король ево прислал к нему указ, чтоб он сказал верно свейскому королю и на письме предложил, что он, французской король, ему, свейскому королю, против войск московских помогать рад в чем ему нужда деньгами и людьми, сколько ему чево надобно, только еще на письме не подал, объявил в словах, и на письме подаст вскоре.

Октября в 7 день учинилась ведомость в Стекхольме, что послу московскому, которой в Гаге, Статы галанские отказали в посольстве и велели де ему ехать к Москве для такие причины, что будто великий государь положил на их разсуждение в неисправах свейских и, недождався де отповеди, начал войну с свейским, и они де ныне свейскому помошники. А верно в том не утвержаю. Министр галанской и аглинской сказывают, что то неправда, и что они хотят свейскому помогать, в том таят от меня, а верно то, что дали о том знать свеяном, что они им помошники против войск московских.

Над текстом другим почерком: окт[ябрь] 1700.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 10, лл. 124–125.
Подлинник.*

№ 51

1700 г. октября 19. — Письмо Ю. Ю. Трубецкого Ф. А. Головину о намерении бранденбургского курфюрста Фридриха III объявить войну Швеции

Милостивой мой государь Федор Алексеевич, здравствуй на многие лета.

Известно тебе буди, курфирстское пресветлейшество получил ведомость о том, что свейские ратные люди на своем рубеже збираютца в таком намерении, чтобы нападение учинить в Саксонскую землю и курфирстское пресветлейшество посылает немедленно 11 500 человек ратных своих людей на вышепомянутой рубеж и, сколь скоро услышит его курфирстская пресветлость, что шведы в Саксонию пойдут, и тогда хочет тотчас учинить нападение на Свейскую Померскую землю и шведом войну объявить. А о сем вышеписанном получил я ведомость от обер-камергера, которой у курфирста в такой милости, что без ево совета не зделает курфирст никакого дела. Он же, обер-каменгер, ко мне гораздо любовен и говорил мне, чтобы я отписал к царскому величеству о том, что он имеет вер-

ное сердце к его царскому величеству и хочет его царскому величеству служить верно всегда в приключаящихся случаях.

А Принц* поехал к его царскому величеству сего месяца во 12 день, а зачем, и о том я писал к вашей милости прежде сего на дву почтах.

И я прошу милости, государь мой Федор Алексеевич, пожалуй, донеси о сем всемилостивейшему нашему великому государю.

Раб твой Юшка Трубецкой челом бью.

Из Берлина октября в 19 день 1700.

Отметка: С почты принято в пути ноября в 23 день.

* Людвиг-Марквард фон Принцен.

*РГАДА, Сношения с Пруссией, 1700 г., д. 5, лл. 76–77
об. Расшифрованный текст. Шифрованный подлин-
ник на л. 75 и об.*

№ 52

**1700 г. октября 31. — Письмо Петра I А. И. Репнину
с предписанием следовать с войсками кратчайшим путем к Нарве**

Her Heneral.

Письмо вашей милости я принял, писанное ис Волочька. Ныне же чаем вас уже в Новгороде, и рассуждая о трудном нынешнем пути, советуем вам, чтобы вы изволили конечно итить зимнею дорогою (которая зело блиска и только 180 верст). И понеже та дорога в нынешнее время только пешим и конным возможно, а с возами невозможна, и того для велите салдатам взять на неделю или меньше на себе что есть. Также и начальным вели взять вьюки, а телеги вели отпустить, у[з]ко весть большою дорогою. А в Самаре (за 5 верст) хлеба довольно, также и здесь харчами не скудно.

To Dinar Piter

Из обозу октебря в 31 д. 1700.

П. и Б., т. 1, № 339.

№ 53

**1700 г. ноября 17*. — Наказные статьи Петра I герцогу К.-Е. де Кроа
о передаче ему командования русской армией, осаждающей Нарву**

«*In Gots Nam*»**.

Понеже ег[о] ц.в. ради нужнейших дел отъезжает для свидания и розговороф с королефским величеством польским, купно с генералом фелтъмаршалком***, того ради вручает все войско его княжеской пресветлости, по нижеписанным статьям:

1-е. Что его пресветлейшество имеет быть главнейшим начальником.

2-е. Что все генералы, афицеры, даже и да солдата имеют (в небытии его цар. в.) быть под его команду во всем, яко самому (его) пот тем же артикулом.

3-е. Его величеству, дождафся довольство потреб алтилерийских, добывать немедленно Нарву и Ивангород всячески, понеже как ц. в. ради себя, та[к] равно и ради к. в.; ибо, не получа сей крепости, невозможно будет ц. в. сильно помогать к. в.

4-е. Також де его пресветлейшеству зело проводывать про свейской секурс, и когда подлинно уведомицца о бытии его, тогда обождать (естьли оный нарочито силен) начатием добывании, и в прибытии оногo накрепко стеречь, чтоб оногo в город не пропустить, и поиск по возможности, за помощью божиею, над ним искать. Естьли же, по верным ведомостям, возможно до бытия его сие исполнить, начинать весьма, во имя божие.

Спросить о кнезь Якове ка[к] лутче сказать****.

5-е. Запасы служилым людем имеют даватися от генерала-провиантмейстера. И его пресветлости, естьли какие указы в державу царского величества посылать будет надобно для привозки оных, о том повелевать генералу-провиантмейстеру. Естьли же послушание какое пограничные воеводы покажут, то чинить над ними, яко над подданными своими, хотя удостоят себя и смерти, также и над прочими начальники и бурмистры*****.

«Но понеже всего на всяки случай окрислити***** невозможно, того ради полагает е. ц. [величество] на его [ ]***** обыкное разсуждение, ведая его искусна в военных случаях».

* Документ не датирован. В описи документов указана дата — 17 ноября 1700 г.

** Во имя Господа.

*** Ф. А. Головин.

**** Эта отрока приписана сбоку против цифры 5-е. Речь идет о Я. Ф. Долгорукове. На л. 105 еще раз воспроизводится рукой Ф. А. Головина пункт 4 и написанный им же, заново составленный, пункт 5.

***** Далее на обороте л. 105 рукой Ф. А. Головина написан текст указа Петра I Б. П. Шереметеву о переходе его в подчинение герцога К.-Е. де Кроа — см. П. и Б., т. 1, № 345.

***** Так в тексте. Вероятно, Петр I имел в виду слово окреснить — объяснять, приводить в ясность.

***** Так в тексте. По-видимому оставлено место для титула фон Кроа.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 1, лл. 103 и об., 105 и об. Черновик. На лл. 104–106 копия.
П. и Б., т. 1, № 343.*

№ 54

**1720 г. ноября 21* — Ведомость русских полков, участвовавших
в походе под Нарву в 1700 г.**

В нынешнем 1720 году ноября 21 дня в присланных в Военную каллегию из Москвы ис прежде бывшей Военной канцелярии ведомостях написано: во 700-м году в первом нарвском походе полки были

Генеральства господина Головина

Звание полкам	По ведомости ево, Головина, к даче жалованья в тех полках людей написано			По выписке, какова учинена в 701-м году, и сыскана в той же Военной канцелярии одних драгун и салдат		
	полкового и ротного штапу	урядников и рядовых и неслужащих	итого	по наряду послано	налицо	не явилось
Драгунской Шневендов	45	996	1041	996	721	275
Пехотные						
Преображенской	53	2151	2204	3738 А порознь не росписано.		
Семеновской	19	2570**	1589			
Новоприборные						
Матвея Фливерка	—	1180	1180	1180	800	380
Петра Девсона	22	1285	1307	1286	908	378
Матвея Трейдена	14	1321	1335	1322	1122	200
Ивана Трейдена	9	1303	1312	1304	1103	201
Карлуса Иваницкого	16	1307	1323	1308	860	448
Ивана Мевса	20	1219	1239	1222	815	407
Ильи Билса	7	952	959	953	708	245
Остафья Больмана***	21	1216	1237	1211	890	321
Итого пехотных 10	181	13 504	13 685	13 524	10 944	2580
А з драгунским 11	226	14 500	14 726	14 520	11 665 в том числе полки и лейб-гвардии по наряду.	2855

Оные полки с Москвы пошли августа в последних числах 1700 году.

Генеральства господина Вейде

По ведомостям за ево рукою к даче жалованья объявлено 10 полков, в них:

Полкового и ротного штапу	139
Урядников и рядовых и неслужащих	11 088
Итого	11 227

А порознь по полкам и тем полкам звания не объявлено.

А по выписке, какова учинена в 701-м году написано:

Звание полкам	В тех полках урядников и рядовых		
	по наряду послано	налицо	не явилось
Драгунской Гульцов	800	667	133
Пехотные			
Юрья Лима, что был Лафортовской	1 018	934	84
Новоприборные			
Томоса Юнгора	1185	957	228
Ирика фон Вердина	1181	807	374
Ивана фон Делдина	1205	986	219
Вилима фон Делдина	1192	964	228
Вилима фон Шведена	1306	933	373
Николая Балка	1187	1061	126
Федора Балка	1011	801	210
Александра Гордона	1079	951	128
Того пехотных 9	10 364	8394	1970
А з драгунским 10	11 164	9061	2103

Оные полки с Москвы пошли августа в последних числах 1700 году.

Всего во оных двух генеральствах: драгунских 2, в салдацких 19, итого в 21 полку написано:

По ведомостям генеральским		По выписке 701 году одних драгун и салдат		
		по наряду послано	налицо	не явилось
Полкового и ротного штапу	365	25 684	20 726	4958
Урядников и рядовых и неслужащих	25 588			
Итого	25 953			

Да по вышеписанной же выписке написано налицо:

Новгородских салдат

Романова полку Брюса	343
Иванова полку Кулума	258
Итого	601

Стрельцов

Миронова полку Байшева	446
Федорова полку Байшева	647
Мартемьянова полку Сухарева	385
Степанова полку Стрекалова	239
Васильева полку Елчанинова	467
Итого	2184

Всего салдат и стрельцов 2785 человек.

А сколько их по наряду было, того не ведомо.

Полки ж генеральства господина князя Репнина

По ведомости за ево рукою в 700-м году к даче жалованья для нарвской же службы объявлено 9 полков, в них:

Полкового и ротного штапу	72
Урядников и рядовых и неслужащих	10 762
Итого	10 834 человека.

А порознь по полкам и тем полкам звания не объявлено.

А по вышеписанной выписке, какова учинена во 701 году, написано:

Звание полкам	В тех полках урядников и салдат
Кашпира Гулица	1100
Ивана Буша	1100
Николая фон Вердина	1100
Захарья Кро	1100
Алексея Дейдюта	1000
Петра фон Буковина	1000
Ивана Бернера	1000
Павла Бернера	1000
Ивана Англера	1000
Итого 9 полков	9400

Те полки с Москвы пошли октября в первых числах 700-го ж году****.

* Настоящий документ, так же как и следующие за ним документы № 55–59, по содержанию относятся к Нарвскому сражению 1700 г. и поэтому в виде исключения помещены не по хронологии.

**У Устрялова — 1570.

***Там же — Бопмана.

**** См. также док. № 47.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 19, лл. 26–27 об. Подлинник.
Устрялов, т. IV, ч. 2., стр. 465–468.*

№ 55

1720 г. — Записка о порядке прибытия под Нарву русских войск и артиллерии

1700 году октября 2 прибыл генерал барон фон Галларт через Псков, Гдов* под Нарву и застал под Нарвою новгородского воеводу князя Трубецкого с следующими пехотными полками:

Полковник Гордон	1200
Полковник Девьсен	1200
Полковник Полум**	800
Генерал-маеор Брюс	800
Стрелцкие:	900
Вестов	600
А...ннов***	2500
Конницы	

Октября 4 по полуночи в 8 часу прибыл герцог фон Крои в лагерь под Нарву. Того ж числа по полуночи в 10 часу изволил прибыть его императорское величество, да с его величеством следующие полки:

Преображенской	1600
Семеновской	1200
Флаверк	1200
Лима	1000
Фон Верден	1200
Юнгер	1200

Да медных полковых пушек 32.

Октября 12 прибыл корпус генерала Вейде.

Драгунской Гулицов полк	800
Вилим фон Делден	1100
Фон Шведен	1200
Николай Балк	1000
Федор Балк	1000
Иван фон Белт	1200

Октября 13 прибыли из Пскова водою следующая пушки:

2 очень долги 40-фунтовые шланги, 16 целые картауны, 1 30-фунтовая пушка, 1 25-фунтовая, 2 18-фунтовых, 1 13-фунтовая, 1 6-фунтовых, 3 мартира. Також некоторое число ядер и прочей аммуниции.

Октября 21 прибыли из Новгорода следующие пушки.

2 22-фунтовые, 3 21-фунтовые, 12 12-фунтовых, 6 10-фунтовых, 6 6-фунтовых.

Октября 24 прибыл с корпусом своим под Нарву Федор Алексеевич Головин, тож и генерал Шереметев.

Октября 30 учинилась баталия, в полон отдались полковнику Штейнбоку герцог фон Крои, генерал Галарт, генерал-маеор Ланге, да с ними ж был полковник Блумберх, також и иные мелкие офицеры, которых имена не записаны.

* В документе — вдов.

** По-видимому, Кулум.

*** Не прочитано.

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 19, л. 41 и об. Подлинник.

№ 56

**1700 г. ноября 24. — «Объявление с швецкой стороны
о баталии при Нарве. 1700»**

Из Нарвы ноября в 24 день.

Не могу оставити изрядную победу возвестити, которую нам всесильность божия третьего дня во вторник ноября в 20 день по старому колендарю всему свету в нынешнее и в будущее время к великому удивлению подал. Понеже егда наше войско в совершенном боевом строю в четверти мили от сего счастливо вырученного града Нарвы кругом на обретающейся равности поставили, повелел его королевское величество при литавренем бою и трубах чрез двойное данное шведское гасло стрельбою неприятелю вызывание к бою объявити. Но оный никакими меры к сему позволить не хотел, но в своем зело удобном и крепком двойном окопе ошанцован стоял, так что иного способу не было, кроме того, что со всякою силою нападение учиня, из его удобных шанцов оного выгонять, к чему 2-й час пополудни присрочен был боевой строй, которым наше войско уставлено было. Последущей его королевское величество управлял везде яко глава на всех крылах. Господин генерал Велинг управлял правое крыло, господин генерал-порутчик Рейншильд — левое, господин генерал-фельдцейхмейстер Шиеблад — средину боевого строю, которая во артиллерии состояла. Правому крылу последовал с выручкою господин генерал-порутчик Вахмейстер, левому господин генерал-маеор Майдель, ко артиллерии же генерал-маеор Поссе. И понеже неприятель из окопов вытить не хотел, то по двух часах после полудня нападение на неприятельскую батарею учинили. И милостию вседержителя бога то тако счастливо удалось, что на оную во око мгновение взлезли и взяли, которое взятие тако неприятеля устрашило, что они в совершенном смущении к своему мосту побежали, но от нашей конницы и пехоты тако гнаны, что их с 3 тыс. потонуло, и мост разорен. И тогда началась прямая отчаянная битва, так что невозможно сие кровопролитие довольно описать, наименьши же число убитых изрещи. Те, которых мы в полон получили, суть последующие: господин генерал-фельтмаршал Дук Делякрой, господин генерал-порутчик и короля польского посланник барон Ланге, генерал-порутчик Алларт, яко вышний инженер со своим инженером, протчие взятые и раненые суть маеоры и полуполковники. И потом совершенное взятие окопу ради наступления ночи остановилось, так что одне шанцы около города вблизи осталася взять, которое до последующего утра отставлено. Неприятели ж со остатком войска свое туда уступили и чрез отрезы ошанцовались, однакож не хотели нападения дожидатца, но договариваться стали об отходе своем, которой генералу Адаму Вейду и позволен есть, но токмо без оружия, знамен и без обиходу, и только на едину нашу дискрецию или учтивство, и с тем как они стояли и ходили. Сей генерал ныне здесь в Нарве и лечится от раны своей, из мушкета сквозь левой бок простреленной.

Изрядных медных пушек 90, до 30 можжеров его королевскому величеству в добычу достались с 60 тыс. ефимков готовых денег, кроме остаточного добытку, которой рядовые салдаты и начальныя люди получили. Богу буди во веки слава и благодарение за сию преславную победу, какой при человеческой памяти толь знатной не бывало.

Последующаго дня пришла весть, что неприятельская часть войска от 5 даже до 6 тыс. человек собралася и остановилася в полумиле отсюда, на которых королевское величество несколько сот человек посылал. И те сказывали, что сколь скоро к неприятелю пришли, то оный чрез новопостроенный свой мост чрез реку ушел и все свои пушки оставил, при котором случае 12 русских порубили и, пушки взяв, привезли, тако что число взятых пушек 150, да 30 мозжеров, 3000 бомбов. Сего же дня приведены паки последующая генералы в полон, которые в деревенном домике под землю в окопе обретались: господин генерал-фельтцейхмейстер Александр Арчилович принц Милитинский из Персиды, князь Яков Федорович Долгорукой, генерал Автамон Михайлович Головин, генерал и губернатор новгородцкий генерал-маеор Бутурлин, полковник Вестов, полковник Вилим Фандельден, полковник Карл Густав Иваницкий, полковник Яков Гордон, полковник Горден Акентов, полуполковник Кондрат Фанвиден, полуполковник Балцер, маеор Спиль, маеор Менезиус, капитан Эленггаузен. С нашей стороны под королевским величеством самим лошедь убита, да убиты генерал-маеор Рибинг, полковник Ганс Гендрих, Сен Ребиндер об одной ноге, полковник Барент Ребиндер ранен. От королевских драбантов генерал-адъютант Кнут Лейегаут, копрал Эрик Левенгоут, Рейнгольд Врангель, Фабиан Укекул Гордон, Елфберк Тремс, Корплан, полуполковник Циких в руку ранен, ротмистр Ессен в шею, граф Стернбок по верху ноги, однако ж не смертно. Числа простых невозможно подлинно ведать, хотя мертвые тела достоверно оказывают, что у одного из наших 10 и больши русских лежат.

Царь сам поехал во Псков за два дни пред нашим приходом, дабы оттуды большей пушечной снаряд з 25 000 человек войск еще на помощь привезть, но сие опоздало, понеже ныне божиею помощию город выручен и запустошенная земля по сю сторону реки от неприятельского разхищения весьма очищена.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 18, лл. 10–12.
Копия.*

№ 57

1700 г. ноябрь* — «Объявление с российской стороны о баталии с шведами при Нарве. 1700»

Описание бывшаго дела у Москвы с шведами.

Невозможно, не объявля, оставить, коим образом осада Нарвы окончалась, ибо здесь известны, что неприятель счастье и находку свою к нашему убытку и безчестию зело разширяти и умножати будет. И того ради сие истинное и подлинное объявление о том учинено.

Егда в обозе царского величества некоторую ведомость получили о неприятельских войсках, то господин генерал Борис Петрович Шереметев с некоторою конницею, состоящею в нескольких московских, смоленских, новгородских хоронгвах шляхецких, за несколько миль от обозу стоять и на неприятельские подвиги смотреть и проведывать послан. И потом он вскоре на свейской подъезд, во 600 человеках состоящий, нашел и оной, счастливо розбив, правительствующаго маеора Паткуля купно с ротмистром да порутчиком в полон взял, которые сказали, что при Вейсенберке часть войска, в 5 тыс. человеках состоящая, под владетельством генерала Велинга стоит. А король де в Перноу приехал, но войска с ним немного переехало, однако ж сказывают, что с транспортом зберет он войска больши 40 тыс. человек, но то де вскоре не может учиниться, но еще несколько недель в том пройдет. И по сей ведомости почали ошанцованье обозу и осаду города продолжать. Но все ожидали больши воинских припасов, которые за злыми дорогами, также и помощь, в 12 тыс. пехоты да в 16 тыс. конницы состоящая, еще не могли притить, хотя их уже давно ожидали. А для того окоп зело велик распространили, ибо по приходе оных хотели главное дело и совершенной промысл над городом чинить. И потом в 10 день ноября капитан от его царского величества гвардии и первой бомбандерной роты, имянем Яган Гумерт, которой у его царского величества зело в близости был, безвестно пропал, о котором чаяли, что либо утонул или в полон взят. Но он воровски к неприятелю ушел и им о всем состоянии войска нашего и о намерениях его царского величества объявил, и советовал, дабы они нападение на московское войско скоряя чинили, пока они не умножатся.

Междо тем же его царское величество в 18 день ноября из обозу пошел ради нужных государственных дел к Москве, також, дабы и воинские припасы и ратных людей, которых еще ожидали, высоким своим почтением ускорить. И понеже он его превосходительство господина генерала-фелтъмаршала Феодора Алексеевича Головина ради вышеписанных государственных дел с собою взял, и того ради он правительство междо тем протчим генералом вручил. И хотя в обозе в нарочитом безопасении междо тем пребывали, чая, что свейское войско еще не будет толь вскоре в состоянии дабы что знатное могло исполнить, то, однакож, день после того спустя, а имянно в 19-м числе противное тому уведали. Ибо король свейской со всею силою, которую токмо мог в скорости собрать, и которой с 30 тыс. по последней мере чаем было, отправляя три дни поход свой, почитай что не евши и не пивши, незапно к царскому обозу приблизился. И понеже погода с ветром, густым снегом и туманом особливо намерению их вспомогательна была, и того ради шведы тотчас намеряли сей доброй способ себе употреблять к пользе. И тотчас с великою жестокостию на то место, где окоп слабее, как им от преждепомянутого изменника и переметчика указано, и где самые худые полки, а имянно старые стрельцы поставлены были, нападение учинили. И понеже к обозу его царского величества ради слабой обороны с той страны, где неприятеля не чаяли, не трудно было приступить, и того ради по некотором супротявлении в окоп вломились и на

обои страны на войска его царского величества ударили. И понеже, по вышепомянутому, окоп зело великой распространен и не довольно людьми осажен был, и того ради привели они по линейе и без того не в строю стоящих людей в смущение, дондеже они на одной стране при генеральстве господина генерала Адама Вейда, а на другой при Преображенском и Семеновском полках остановятся принуждены суть. И тогда битва на обоих сторонах зело жестоко и поздно в ночь пребывала. И генерал Вейде их по многом мужественном супротивлении принудил с наивящим смущением из окопу своего вон выступить, но он сам при том дважды зело жестоко ранен есть, так что не имел силы далее за ними гнать. Також и на другой стране два вышепомянутые полка, купно с несколькими иными, зело храбро даже до 3-го часа ночи бились так, что шведы, видя себя в окопе весьма войски окруженных, и не ведая сколько еще в шанцах позадь их войск обретается, паче чаяния з дважды или трижды трубачев своих присылали и перемирья желали, которое последи генералы царского величества и приняли. И розменяв аманатов со обоих стран, генералы между собою, съехався, розговаривали. И по данному паролю соизволено и постановлено, чтоб московским войскам осаду оставить и со всею артиллериею, воинскими припасы и обиходы в совершенном строго, однако ж не вместе, но по одному полку прочь отходить. Но генерал Вейде с своим генеральством в ночи о сем договоре ради пространности обоза ничего не мог ведать, понеже швецкое войско в середине был и сообщение с своими упомянутого генерала пресеченно было, так что наибольшее бедство сему безчастию приписывати надлежит. И как на учиненный мир и данное свейское королевское изустное слово или пароль, при котором некоторые генералы и высоконачальные люди и к руке его королевского величества свейского допущены, суть совершенно положились и тако стали готовиться, дабы войскам, яко же вышепомянуто, отходить повелеть, как уже Преображенский и Семеновский и иные полки чрез мост в добром строе и с ружьем своим перешли. И тот учиненный договор чрез генерала маеора Бутурлина и генералу Вейду объявлен, то и он також тотчас свое генеральство к отходу изготовил и повел. И тогда шведы по разлучении войска и видя, что они с остатком уже справиться могут, свой договор, противно народного и воинского права, нарушили, и потом желали, чтоб полки свое ружье положили. И хотя они тому противились и долго противно являли, что сие против данного королевского слова и всякого честнаго обещания есть, однако ж в разсуждении учиненнаго разлучения и дабы более напрасного кровопролития не учинить, видя, что уже шведы им сильны стали, на то позволить принуждены. И потом шведы везде ворвались и многих немецких начальных людей, аптекарей и лекарей, браня саксонскими собаками, свирепо побили и обоз совершенно розграбили, которой им сим образом нарушением слова их со всеми пушками и воинскими припасы остался в добычу. И хотя генералов и высоких начальных людей обнадеживали, что по совершенном отходе всех войск, також и они отпущены будут, то однако ж последи противное тому видеть принуждены, ибо потом в полон в Нарву взяты суть. Урон войск царского величества по состоянию бою не велик есть, и несть з

здешней московской стороны поистине больши 5 тыс. или 6 тыс. человек. И против того по скаске всех, оттуду возвратившихся, шведы столько ж людей, токмо б еще и не больши потеряли. И потом московские войска в Новгород отступили, и как токмо паки ружьем удовольствованы суть, то оные з генеральством господина генерала Репнина, в 12 тыс. состоящим, да с 16 тыс. -ю человек казаков, которые за злыми путями в обоз поспеть не возмogli, совокупилсь, дабы впредь границу оберегать и на свейския намерения прилежно смотреть могли.

* Датируется по содержанию.

РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 18, лл. 5–9 об. Копия.

№ 58

1700 г. ноябрь. — «Краткое объявление вырочки града и крепости Ругодева»

Меж славнейшими градами Вифлянской земли не наименьшой есть город Ругодеф, которой имя имеет от лежащаго по ту сторону Ижерской земли крепости Ивана-города, а по рускому Нарва именуется, по течению реки Наровы, которая тамо в Лифлянскую морскую рукав изливаецца.

Сей град от краля Иоанна в Свей, при 1600 году, при обстоянии московской долгоносящей войны, приведен в подданство свейско в 1590 году и в другой ряд от московских осажен, однако ж напрасно, и в 1595 году вечный мир посредением римского кесаря меж сими двумя потентатами или можнейшими состоялся. Како ж в то время временем меж прежреченными высокими соседы некой противности прилучились и по-прежнему в действе и разрывались, и нынешняго времени нынеший государь великий князь московский Петр Алексеевич во особственной почте вкратце в предшествующи от Свейской страны чрез зрительного отосланного посольства последние поставленные мирные договоры переновили, которой при своих союзниках щасливое приручие и подлинность хотел приручить и услужитца от польской начатой осады города Риги и купно град Нарву сильным войским, которого было 150 тыс* человек, и окружил и огнем и приступом чудно доступал.

Сего нечающаго неприятеля ныне крайнею силою встретить и своим удавленным ругодевцом на вырочку итти и ево королевское величество свейский во 12 день ноября для наследия ево честнодостойных праотцов достояния подданя без утомленного исполитцкого сердца свой дорогой живот в страх предал и обмышления в том не имел. И к тому краю великой перевод своих храбрейших шведов своею высокою королевскою персоною в Лифлянскую землю перевел и потом прежде у Веземберха держал смотр, и призыванием божи помощи на неприятеля львовым сердцем пошел.

Хотя ево королевское величество 12 дня ноября 1700-го году молебный день держал и в 13 день от Веземберха половиною обоза, которых было 15 000

человек, а были шведы, финны, лифляндцы, которые преж сего все до своей смерти увязались постоянным быть у его королевского величества, и в скорости против москвитин поднялся в 17 день на ту переправу Посайоки**, у которой в обережи было 12 000 русских людей, а провел мужик лифлянской сквозь болото, которое не подумано и не помышлено почиталось, и ззади к неприятелем привел и стал теснить. 19-го дня второй проезд взял две мили или десять верст от Нарвы лежащи, на котором 20 000 русаков в обережени были. И в 20 день до московского самого обозу пробился и в 10-м часу начал на неприятельские окопы с час времени пушками стрелять и пехотою приступать. Преж сего при отложении молитвы выдали слово крику полевому — Иисусе, помоги. Тогда великий господь господов сего богобоязного аки храбраго младого монарха, тако милостиво озрил, что ево неприятели в ево руку предал. И шведы нередовым поступком шанцы неприятельские обступили не почтя все противности, також и свои конницы растворение учинили, чтоб им також мочно ворватца. И егда 4 часа бой был и союзу разрушительный русаки вовсе побеждены быша и на побег погнали и что чрез мост не ушло рубили или в реку метали, потом[у] что в то ж время мост подломился, кроме тех 10 000 московских людей, которые оружие положили и ево величеству на милость и немилость предались, которым неизравненное великое храбрство, кроме начальных, королевской пардун воздал и по отлагании ружья отхождение поволил.

Хотя и царю от начала сего урону своих от двух посыльщиков доведался и обещали ему последком войска и последним зарядом помочь подать, и он тем вместо ответу головы саблюю разрубал до похождения прежреченных лутчих полков оружия, егда он в скорости с шестью боярами укрылся и на позлаченную телегу сел, на которой он мыслил в Ругодев ехать в своей велелепоте. И тако на утечение пошел.

Что сей бой больно жарок был и мочно ис того помыслить, что ево величество сам роты приводил и на всех местах [опе]режал. Коня под ним пушечным ядром убили и многих храбрых начальных и рядовых с 1000 шведов упало на месте. Неприятелю урона на сем бою и под крепостью почитаетца рядовых 25 тыс., весь обоз с полным зарядом, с припасом и запасом, полевой приказ, воинская казна, в которой явилось 7 бочек злата и иные неописанные побрания и досталось***.

Вражеские генералы, в том числе генерал-фельдмаршал фон Крой, 16 полковников и много офицеров взяты в плен и отправлены в тюрьму в Нарву. Солдаты получили большие трофеи деньгами, одеждой и другим имуществом. Почти нет человека в Нарве, который не получил бы добычи. Это славная и полная победа, подобно которой не было в течение столетий, — бог протянул руку помощи и сотворил чудо... Его королевское величество разбил москвитов второй раз, — тогда москвиты потеряли 40 тыс. чел. и присланные из Москвы тяжелые орудия, а также неисчислимое количество другого имущества. Говорят, что самого царя нашли на острове и взяли в плен. Это сообщение, однако, должно быть еще подтверждено. Да поможет господь бог и в дальнейшем справедливому делу и пошлет

благословение оружием молодого шведского монарха в борьбе против его врагов. В свои юные годы он скрещивал оружие больше, чем другие особы его ранга за всю их жизнь. Возблагодарим бога, в чьей руке все мирские дела.

Отметка: Июня в 8 день **** подал великому государю князь Борис Алексеевич *****.

* Так в листовке. В переводе ошибочно — 150 человек.

** Речь идет о Погайоки.

*** Здесь оканчивается хранящийся в деле перевод текста листовки, сделанный, по-видимому, вскоре после того как она попала в руки русского командования. Со слов: Вражеские генералы... и до конца текста перевод сделан для настоящего издания.

**** По-видимому, 8 июня 1701 г.

***** Б. А. Голицын.

РГАДА, Сношения со Швецией, 1700 г., д. 8, лл. 2—4 об. Перевод современный документу. Листовка на немецком яз. там же, л. 1.

№ 59

1700 г. декабря 20. — Из письма А. А. Матвеева Петру I об откликах заграницей на поражение русских войск под Нарвой и о возможности перемирия Августа II с Карлом XII

Премилостивейший государь.

... Швецов посол с великими ругательствы, сам ездя по министром и Статом, оглашает не только бутто бы злореча ваши войска и хуля, но и самую вашу особу злословя, что вы испужався приходу короля его за два дни пошли к Москве из полков, и какия от него слышу ругания, что язык и рука моя того и писать не может.

Сих чисел французской, гишпанской, аглинской, португальской, люнембургской и иные министры с поздравлением были у него о той победе. И так коварник дьявол наполнил весь свет, не только Голандию, своими письмами и печатными здешними и кавалеры его явно злословят вас по кофейным дворам и везде ходя, и выславливают своего короля, в какой своей юности таких трех потентатов, вас и польского, победил и свои земли оборонил, и дацкого к миру принудил. О тех делех жадной, не имея ведомости здесь, безгодною горестью исчезаю и противца ничем не могу...

... Видевся со мною резидент польской Герсдорф, говорил, что слово здесь обноситца о мире короля, его государя, с шведом, о чем он известен. И пространно о том мне выговаривался, бутто прежде король его принужден был от француза чрез его министров к миру, и того не учинил, а ныне француз, достав внуку своему Гишпанию, уже ему и не упоминает о том. А цесарь ныне совершенно к тому его нудит, и министры безотступно о том просят, однако же король, любительною

склонностью поступая для причины електорства саксонского, всемерно отговариваетца, что без общаго совета с вами того дела он не окончат, и ныне еще в Саксонии велел изготовить 6000 войска. Я ему отговорал о том себя быть безвесна, а признаваю, что он некакою совестью нудим был отозватца ко мне о том ...

При сем пад к ногам вашим х[олоп] т[вой]

А. М[атвеев] лицеземно челом бью.

Из Гравенгаги декабря в 20 день 1700-го году.

*РГАДА, Сношения с Голландией. 1700 г., д. 4, лл. 179–180.
Подлинник.*

№ 60

1700г. ноября 28. — Наказная память из Посольского приказа псковскому воеводе В. Б. Бухвостову о принятии мер для обороны Пскова от нападения шведов

Лета 1700-го ноября в 28 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца во Псков окольникему и воеводе Василью Борисовичю Бухвостову с товарищи.

В нынешнем 1700-м году ноября в 27 день писал ты в полки, что писали к тебе во Псков из Гдова и из Изборска и из Опочки о поведении под Ругодивом свейских воинских неприятельских людей и о приходе во Гдов боярина Бориса Петровича Шереметева с малыми людьми и что у них в городех пушек и пороху и ядер и свинцу и у стрельцов ружья ничего нет и от неприятельских людей быть им в тех городех опасно. Также, что во Пскове пушек и мортиров и пороху и свинцу и людей малое число, и во время нападения неприятельских людей быть вам всем в осаде не с чем. Также, что гетман наказной с войски из Пскова под Ругодив пошел ноября в 22 день.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал тебе во Пскове быть опасну и иметь везде караулы. А порох и свинец и фитиль к тебе во Псков из Новагорода послан. Также наказному гетману с войски во Пскове и во Псковском уезде зимовать велено*.

А гетману с черкасы, как возвратитца**, велеть быть во Пскове, и во Псковском уезде быть в пристойных местех, и имети им опасение от неприятельских людей. И без ево великого государя указу ево, гетмана, из Пскова не отпускать. И о всем чинить по прежнему и по сему его великого государя указу с великою осторожностью, дабы неприятель незапного какова нападения не учинил.

А которого числа вышешепомянутый порох и свинец и фитиль к тебе во Псков привезут, также и гетман наказной с войски когда во Псков приедет, и в которых местех поставлен будет, о том к великому государю писал чрез почту. А отписку

велел подать в Государственном Посольском приказе боярину Феодору Алексеевичу Головину с товарищи.

Отметка: Послан чрез почту за приписью дьяка Дмитрея Озерова.

* Далее зачеркнуто: А как вышеписанной порох и свинец, и фитиль к тебе во Псков привезут, и тебе б тот порох и свинец и фитиль у них принять и поставить в крепком безопасном месте.

** Далее зачеркнуто: от Ругодива.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 371, лл. 2–3. Отпуск.

№ 61

1700 г. декабря 4. — Б. П. Шереметеву

о сформировании новых полков из солдат, прибывших от Нарвы в Псков

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину нашему и ковалеру Борису Петровичу Шереметеву.

Указали мы, великий государь, послать из Новагорода к тебе во Псков в полк генерала-маеора Андрея Гулица с полковники и с начальными людьми, и розбирать ему и строить полками новоприборных салдат, которые явятца во Пскове от Ругодита. А разобрав и устроя по полкам солдат, которые явятца по разбору генерала Андрея Гулица или до ево приходу по разбору окольничего Василья Борисовича Бухвостова, велеть построить полками и приказать у них быть начальным людем прежним или кто явитца во Псков. И дать им нашего великого государя жалованья начальным и салдатам на два месяца, по указным их статьям денег да хлеба по четверику муки, да к тому круп, что пристойно, по своему рассмотрению, на месяц четверик. И велеть быть у тебя в полку.

А что в прибавку ружья и иных воинских припасов надобно будет, о том к нам, великому государю, писал, а отписку велел подавать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан в нашем великого государя походе в Великом Новгороде лета 1700-го декабря в 4 день.

П[рипись] д[ьяка] М[ихаила] Р[одостамова]

Отметка: Таков указ писан в другой ряд.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 371, л. 10. Отпуск.

№ 62

**1700 г. декабря 5. — Б. П. Шереметеву
о назначении его командующим войсками в районе Пскова**

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину нашему и ковалеру Борису Петровичю Шереметеву.

Указали мы, великий государь, быть тебе, боярину нашему и ковалеру, на нашей великого государя службе с полком во Пскове для опасения приходу свейских людей.

А в полку у тебя указали мы, великий государь, допреть будущей присылки московских всяких чинов ратных людей, быть генералу-маеору Богдану Корсаку со всеми Смоленского полку начальными людьми и шляхтою, и рейтары, да с пехотными полками генералу-маеору Андрею Гулицу, да генералу-маеору Александру Шарфу. Да с тобою ж, боярином нашим и ковалером, быть наказному гетману Ивану Обидовскому со всеми своими конными и пехотными полками. И о том наш, великого государя, указ к нему, наказному гетману, послан.

И будучи тебе, боярину нашему и ковалеру, на нашей великого государя службе с полком во Пскове, смотреть накрепко, чтоб неприятель, пришед незапно и явно, какова зла над городом и над уездом не учинил. И для того поставить ис конных, а наипаче ис черкас, конные полки с начальными людьми при границе, где в пристойных местех, и велеть им для проводыванья ходить за рубеж непрестанно и чинить для прокормления себе загоны и воинской промысл над неприятельскими жилищи, сколько милосердый бог помощи подаст.

А что у тебя учнет делатца и какое с неприятелем поведение будет, о том писать к нам, великому государю, а отписки велеть подавать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

А для подлинной ведомости писать по вся дни о салдатех, сколько их явитца с ружьем и без ружья и сколько и х тому в полк разобрано будет.

Писан в нашем великого государя походе в Великом Новгороде лета 1700-го декабря в 5* день.

За приписью дьяка Михаила Родостамова.

* В тексте цифра 4 исправлена на 5.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 371, л. 11 и об. Черновик.

№ 63

**1700 г. декабря 17. — Указ А.П. Прозоровскому
о постройке новой крепости в устье Северной Двины**

1700-го декабря в 17 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал у города Архангельского боярину и воеводе князю Алексею Петровичю Прозоровскому на Малой Двинке речке, где бывает для бережи караул, построить крепость вновь, ситадель на 1000 человек, чтоб в ней с магасейными запасными дворами вышеписанному числу людей быть было удобно.

А на строение той крепости изготовить нынешнею зимою каменных припасов: десять сот тысяч кирпичю, 100 сажень бутового каменю, 5000 бочек извести, а аршинного и трехчетвертного каменю и глины и песку и иных всяких припасов, сметя против кирпичю, чтоб того всего на то строение было довольно. И во время дела в припасех никакой бы ни за чем остановки не было.

А готовить те все припасы и тое крепость строить города Архангельского и колмогорцы посадцкими и всяких чинов градцкими людьми и уездными государевых волостей и архиепископлими и монастырскими крестьяны всеми, чей бы хто ни был. И выбрать к тем делам в нарядчики и в приемщики и в досмотрщики из начальных людей и ис подьячих добрых и правдивых и заобычных людей, кого б с те дела стало. И велеть им у того дела быть и припасы всякие готовить з большим радением. А поноворки, также и нападков, никому ни для чего не чинить и взятков ни с кого не имать.

А чтоб тех городов посадцкие люди и уездные крестьяне были в том ему, боярину и воеводе, послушны, послать его великого государя указ в Ратушу к бургомистром.

А что у города Архангельского от прежних его государевых каменных дел каких припасов есть в отставке или у колмогорского архиепископа и у монастырей и у градцких у посадцких у всяких чинов людей и у иноземцов, х каким ни буди строениям ныне в готовности припасено, и то все, что у кого есть, велеть переписать и отписать те их каменные всякие припасы на него, великого государя.

А что каких его государевых от прежних дел остаточных припасов явитца по описке или у колмогорского архиепископа и у иных чинов отписано и взято будет порознь, — и тому описную роспись с подлинною ведомостью прислать к Москве в Новгородцкой приказ наскоро. И послать о том на Двину к боярину и воеводе его государеву грамоту.

Сей великого государя указ приказал записать боярин Феодор Алексеевич Головин.

Припись: Диак Борис Михайлов.

№ 64

1700 г. декабря 21. — Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о составлении росписи отправляемых в северо-западные пограничные города ратных людей

Лета 1700-го декабря в 21 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Декабря 21-го числа нынешняго 1700 году в указе великого государя в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи ис Посольского приказу писано: декабря в 20 числе писал к нему, великому государю, из Великого Новгорода генерал и губернатор князь Никита Иванович Репнин, что, по ведомостям от выходцов, свейские ратные люди хотят приходить войною на его великого государя города и к Великому Новгороду и ко Пскову. А в Новгороде ратных людей Новгородцкого розряду конных и пеших малое число и от неприятельского приходу опасно. И великий государь указал о посылке своих великого государя грамот, высылке в Великий Новгород и во Псков Новгородцкого розряду ратных конных и пеших людей безсрочно с вольными запасы свой великого государя указ учинить в Розряд. А сколько того Новгородцкого розряду ратных конных и пеших людей в Великий Новгород и во Псков порознь в которой город выслать, того в том его великого государя указе не написано.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал отписать в Розряд к боярину к Тихону Никитичю с товарищи: тех Новгородцкого розряду ратных конных и пеших людей, сколько в которой город выслать доведетца и х кому в полк.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по его великого государя указу.

Припись: Диак Федор Замятин.

Справа: Справил Ивашка Поуков.

Отметка: Такой памяти в Посольский приказ не послано.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 791, лл. 8–9. Черновик.

№ 65

1700 г. декабря 30. — Отписка Б. П. Шереметева в Разрядный приказ о местонахождении войск Карла XII и о недостатке сил для обороны Пскова

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу холоп твой Бориско Шереметев челом бьет.

В нынешнем, государь, 1700-м году декабря в розных числах писал я, холоп твой, великому государю, что у меня в полку во Пскове ратных людей малолюдство.

А сего же декабря в 29-м числе в твоей великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великая и Малая и Белая Росии самодержца грамоте из Розряду во Псков ко мне, холопу твоему, писано. Велено у меня, холопа твоего, быть в полку ратным человеком псковичам и пусторжевцам и невлянам и псковских пригородов конным и пешим ратным людям по росписи: конницы 854, пехотным 2905.

И тех, государь, ратных людей, малое число. И ис того числа многие есть старые и увечные, которые в службу не годятся. И ис пограничных городов изо Гдова, с Опочки, из Острова, с Красного тех ратных людей взять во Псков невозможно, а надобно в те города еще, для лучшаго охранения людей в прибавок, для того, что и те ратные люди все безружейны. И в тех городех наряду и ружья и пороховой казны ничего нет.

Да у меня ж, холопа твоего, в полку велено быть воротником и рассыльщиком, и их самое ж малое число, и те безружейны ж.

А сего ж декабря в 29 числе приезжал ко мне, холопу твоему, брандербургской посланник для посещения меня, холопа твоего. Говорил мне за секретность: король де свейской ныне в Юрьеве Ливонском, ото Пскова разстоянием во сте в двадцати верстах. А с ним войску 25 тысяч, да з генералом в Кирипецкой мызы 3 тысячи. И с теми де войски он, король, имеет намерение к Печерскому монастырю и ко Пскову.

А во Пскове, государь, и при Печерском монастыре конницы малое число, которые обретаются с наказным гетманом с Ываном Обедовским и Яковом Челищевым и с Ываном Кокошкиным. А черкасы многие разбежались и ныне бегут на Украину.

А пехоты сколько, и чего в которых полках ружья и полковых припасов нет, также и о черкасах, к тебе, великому государю, я, холоп твой, писал.

А Псков город во многих местех обетшал. А мерою вокруг городовые стены по пряслу и з башнями 2761 сажень, а от свейского рубежа разстоянием в сороке верстах. И по намерению свейского короля, знатно, что хочет он приходить на Псков, а не к Новгороду, потому что Новгород от свейского рубежа в дальнем разстоянии. И к Новгородскому уезду свейских войск, опричь мызников и крестьян, не слышно. И естли придут на уезды псковские и ко Пскову неприятельские люди, и такими малыми людьми, сохрани боже, и обнять город будет нечем. И естли за таким малолюдством учинитца что злое, чтоб мне, холопу твоему, не причтено было в оплошку и не в радение.

А сее отписку к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве послал я, холоп твой, чрез почту декабря в 30 день и велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

№ 66**1700 г. декабря 30. — Отписка Б. П. Шереметева в Разрядный приказ
о вторжении шведов в окрестности Гдова**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой, Бориско Шереметев, челом бьет.

В нынешнем, государь, 1700-м году декабря в 30 день писал ко мне, холопу твоему, изо Гдова воевода Иван Дубенской.

Сего же декабря против 29-го числа в ночи неприятельские люди пришли во Гдовской уезд и стоят ото Гдова в четырех верстах. И гетманского войска полковники Дмитрий Чечелев, Федор Степанов, Яков Лизогуб посылали для подлинной ведомости, сколько тех неприятельских людей в зборе и чтоб им взять языка. И тех неприятельских людей пришло многое число с пехотою и с пушки, и стоят де в осторожности, и языка де взять невозможно. И чтоб в помочь во Гдов прислать ратных людей.

А мне, государь, изо Пскова ис полку своего в помочь во Гдов послать ратных людей за малолюдством некого.

А сее отписку к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, послал я, холоп твой, чрез почту декабря в 30 день и велел подать в Розряде боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарыщи.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 791, л. 63. Подлинник.

№ 67**1701 г. января 5. — Указ о сборе войск для защиты Пскова
и повышении их боеспособности**

1701-го генваря в 5 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по отпискам боярина и военного ковалера мальтийского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева учинить по статьям, каковы ниже сего*.

В полку у него, боярина и ковалера, быть конным и пешим людем псковичем и псковских пригородков всем по спискам по-прежнему. Да к ним в прибавку для охранения Пскова и Псковского уезду и Печерского монастыря ратным людем Новгородцкого уезду Шелонской, Вотцкой пятин, да из городов: с Лук Великих, ис Торопца, со Ржевы Володимеровы, з Зубцова. Да что останетца в Новегороде за тысячу человеки конных ратных людей, тем быть у него ж, боярина и ковалера, в полку и выслать их во Псков к нему, боярину и ковалеру, с ружьем и з запасы тотчас, а людем их быть с ружьем же, с пищали.

Да к нему ж, боярину и ковалеру, выслать из Белогорода полковников Саву Айгустова да генеральства князя Никиты Ивановича** полковника Андрея Романовского, которой ныне в Белогороде, полку их с начальными людьми и с салдаты и с пушки и с ружьем и со всякими полковыми припасы тотчас. И дать им, салдатом, от Белогорода до Пскова, от города до города, уездные подводы: полковникам по шти, полуполковникам по три, а иных чинов начальным людям по две подводы человеку, салдатом — трем человекам подвода. А под пушки и под ружье дать подводы, на чем возможно поднятца.

Да им же, салдатом, дать великого государя жалованья в Белогороде кормовых денег на два месяца, на генварь да на февраль нынешняго 1701-го году, из белгородских зборных наличных денег. А как они будут в полку, и впредь им месячные кормовые деньги давать в том полку помесечно ж.

А буде в тех полках есть начальные люди иноземцы — свеяне, и тех иноземцев с теми полки не высылать; вместо их, начальных людей, выслать из иных полков начальных людей русских людей и иноземцов.

В полку генерала и губернатора князя Никиты Ивановича Репнина быть конным ратным людям 1000 человеком. А достальных конных ратных людей выслать во Псков. Да у него ж, генерала и губернатора, быть в полку конным и пешим людям Новгородского уезду Бежецкой, Деревской, Обонежской пятин, да из городов: изо Твери, ис Торшку, и[с] Старицы, с Ладоги, с Олонца. И о высылке в Новгород олонцев ратных людей в Новгородской приказ послать память.

Окольничему и воеводе Василью Борисовичю Бухвостову и наказному черкасскому гетману Ивану Обедовскому быть с ним, боярином и ковалером, в товарищах и быть им ему послушным.

К нему ж, боярину и ковалеру, послать по отпискам же ево и по росписи: к полком полковников и подполковников, и начальных людей и знамена, и сумы пороховые с ремнями и с поясами, барабаны с ремни и с крюки, алебарды, сиповки, протазаны, фиоли — из Ыноземского приказу; пушки и мартиры и бомбы и инженеров и банбандиров и фурмы пулечные, уполовники, пальники, котлы — ис Пушкарского приказу. Сумы пулечные, фузеи, багинеты, тесаки — из Оружейные полаты.

Буде свицкого короля воинских людей приходу к Печерскому монастырю и к посадом чае совершенно, а того монастыря и посадов уберечь от них некоторыми делы невозможно, и тот монастырь и посады, розведав о том подлинно, выжечь и отпустошить. А ружье и всякие припасы и казну, и что есть в том монастыре, вывезть во Псков или куда пристойно. А над неприятельскими людьми, где явятца, промысл чинить, как возможно, чтоб тамошних жителей от приходу уберечь и до разорения не допустить.

О беглых гетманских черкасех, которые ис полку от наказного гетмана бежали с службы, указ учинить в Приказе Малыя Росии.

А о высылке смоленской шляхты достальных, которых по наряду во Пскове буде не явилось, указ учинить в Приказе княжества Смоленского.

И о том с сего великого государя указу к нему, боярину и ковалеру^{***} и к генералу-губернатору^{****} и к окольникему^{*****} и в Белгород к генералу ж маеору^{*****} послать его великого государя грамоты, а в приказы — памяти.

Припись: Диак Протасей Никифоров.

* Там же, лл. 71–82.

** А. И. Репнин.

*** Б. П. Шереметев.

**** А. И. Репнин.

***** Белгородский воевода, генерал И. М. Кольцов-Мосальский.

***** В. Б. Бухвостов.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 791, лл. 67–70. Подлинник.

№ 68

1701 г. января 5. — выпись Разрядного приказа о сборе служилых людей из северо-западных городов в Пскове и Новгороде

В нынешнем 1701-м году генваря в 5 день по указу великого государя на его великого государя службе Новгородцкого розряду городов ратным людем пешего строя велено быть по полком:

Во Пскове боярина и военного ковалера мальтийского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева.

Псковичам: сотников стрелецких 20 чел., стрельцов в 2-х полках 2000, пушкарей и розсылычиков 84 чел., воротников 20 чел., казенных кузнецов 10 чел., итого 2134 чел.

Псковских пригородов: Изборским — стрельцов 100 чел., пушкарей 7 чел., воротник 1 чел., итого 108 чел. Гдовским — стрельцов 200 чел., пушкарей 8 чел., воротников 4 чел., итого 212 чел. Опочецким — стрельцов 300 чел., пушкарей 12 чел., воротников 4 чел., итого 316 чел. Островским — стрельцам 50 чел., пушкарям 6 чел., итого 56 чел. Красногородцким салдатом 80 чел.

Ржевы Пустой Заволочья: сотнику стрелецкому 1 чел., стрельцам 100 чел., розсылычикам 14 чел., воротником 2 чел., итого 117 чел.

Ржевским: стрельцам 141 чел., салдатом и даточным 15 чел., пушкарям 22 чел., воротнику 1 чел., итого 179 чел.

Торопецким: стрельцом 370 чел., пушкарям 43 чел., казенным кузнецом 4 чел., плотником 2 чел., воротником 8 чел., итого 427 чел.

Луцким: стрельцом 376 чел., пушкарям 60 чел., воротником 8 чел., розсылычиком 9 чел., итого 453 чел.

Зубцовским казаком, драгуном 114 чел.

Итого пеших 4195 чел.

Да из Белагорода полковником: Саве Агустову с начальными людьми и с салдаты, да генеральства князь Никиты Ивановича Репнина полковнику Андрею Ромоновскому, которой ныне в Белегороде, полку их с начальными людьми и салдаты и с пушки и с ружьем и со всякими полковыми припасы.

В Великом Новегороде в полку генерала и губернатора князя Никиты Ивановича Репнина новгородским пешим казаком 135 чел., сотником стрелецким 10 чел., стрельцом в 2-х полках 1 000 чел., стрельцам московским выписным 572 чел., пушкарям 40 чел., казенным кузнецом 14 чел., воротником 15 чел., салдатом и даточным 153 чел. Живут на помещиковых землях. Итого 1939 чел.

Новгородских пригородов: Ладожским — стрельцом 100 чел., пушкарям 6 чел., итого 106 чел. Порховским — стрельцам 50 чел., пушкарям 2 чел., воротником 2 чел., итого 54 чел. Тверским — стрельцом 50 чел., салдатом и даточным 93 чел., розсылычиком 11 чел., итого 154 чел. Новоторжским — стрельцом 16 чел., салдатом и даточным 40 чел., розсылычику 1 чел., пушкарям 3 чел., воротником 3 чел., итого 63 чел. Старицким — стрельцом 24 чел., салдатом и даточным 12 чел., пушкарям 7 чел., розсылычиком 2 чел., итого 45 чел.

Всего пеших 2361 чел.

Всего во обеих полках 6556, опричь двух салдацких полков, которых велено выслать из Белагорода.

Помета: Боярин Тихон Никитич Стрешнев приказал сей выписки против указа великого государя и памяти Иноземского приказу в тот приказ отписать.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 250, ч. 1, лл. 94–99. Подлинник.

№ 69

1701 г. января 10. — Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об организации обороны Олонца на случай нападения шведов

Лета 1701-го генваря в 10 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

В нынешнем 1701-м году генваря в 7 день в указе великого государя в Государственной Посольской приказ к боярину к Федору Алексеевичю с товарищи из Розряду за приписью дьяка Федора Замятнина написано.

Сего ж де генваря в 5 день писал к великому государю боярин и военной ковалер мальтийской свидетельствованной Борис Петрович Шереметев, что король де свейской ныне в Юрьеве Ливонском, ото Пскова во 120 верстах, и имеет намерение к Печерскому монастырю и ко Пскову приходить войною.

А во Пскове и при Печерском монастыре ратных людей малое число. А для охранения де и целости по рубежу пристойно быть ратным людям около Нова-

города и Новгородского уезду з Бежецкой, з Деревской, с Обонежской пятин да из городов изо Твери, с Торшку, из Старицы, из Ладоги, с Олонца. И чтоб о высылке в Великий Новгород в полк генерала и губернатора князя Никиты Ивановича Репнина олонецких ратных людей его великого государя указ учинить в Новгородском приказе.

А по справке ныне на Олонце служилых людей: голова стрелецкой да 3 человека сотников, да стрельцов 300 человек, да кормовщиков 8 человек.

А в прошлом 1700-м году декабря в 22 день писал к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца с Олонца стольник и воевода князь Семен княж Федоров сын Борятинской, что, по ведомостям из-за свейского рубежа от выходцов, стоят близ рубежа свейских немец в собрание полторы тысячи человек и хотят приходить войною под город Олонец. А на Олонце де малоллюдно и люди неученые, и ружья в его великого государя казне и у них запасного нет. И от приходу де тех неприятельских людей опасно, чтоб для малоллюдства городу и его великого государя казне и людем от неприятельских воинских людей разорения не учинилось. И чтоб о присылке на Олонец ратных людей и ружья его великого государя указ учинить.

И декабря в 24 день послана его великого государя грамота в Великий Новгород к генералу и губернатору ко князю Никите Ивановичу Репнину: велено ему по подлинным ведомостям о посылке из Великого Новгорода на Олонец ратных людей учинить по своему рассмотрению. А на Олонец в его великого государя грамоте к стольнику и воеводе х князь Семену Борятинскому писано, чтоб он на Олонце от приходу неприятельских людей жил со всяким дельным осмотрением и осторожностью.

И сего ж генваря в 7 день писал к великому государю из Великого Новгорода генерал и губернатор князь Никита Иванович Репнин, что по тому его великого государя указу на Олонец ратных людей из Великого Новгорода послать неково, потому что ратные конные люди посланы к немецкому рубежу на границу для оберегательства, а пешие, которые есть в Новгороде, и те многие безоружны.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Мадья и Белья Росии самодержец указал о том вышеписанном из Государственного посольского приказу для ведома отписать и о бережении города Олонца от приходу свейских неприятельских людей свой великого государя указ учинить в Розряде тебе, боярину Тихону Никитичю, с товарищи.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинить о сем по его великого государя указу.

Припись: Диак Борис Михайлов.

Справа: Справил Михайло Волков.

Помета: По указу великого государя послать его великого государя грамоту в Великий Новгород к генералу и губернатору, велеть о посылке ратных людей для

бережения Олонца и Олонецкого уезду, сколько каких чинов пристойно, учинить по ево рассмотрению. К боярину и военному кавалеру к Борису Петровичю Шереметеву для ведома о том послать великого государя грамоту, а в Новгородский приказ [для] ведома ж память о том послать же*.

* Черновой отпуск грамоты в Новгород к А. И. Репнину, повторяющий содержание настоящей памяти и данной пометы, см. в том же деле, лл. 149 – 151. Отпуск грамоты (без конца) Б. П. Шереметеву см. на лл. 152–153.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 791, лл. 145–148. Подлинник.

№ 70

1701 г. января 14. — Указ Петра I

об учреждении Школы математических и навигацких наук

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержец, ревнуя древле бывшим греко-православным пресветлосамодержавнейшим монархом, премудро управляющим во всяком усмотрении государство самодержавия своего и иным, в Ефропе ныне содержащихся и премудро тщательно управляемых государств пресветлодержавнейшим монархом же и Речи Посполитых управителем, указал имянным своим великого государя повелением в государствии богохранимыя своя державы всероссийского самодержавия на славу всеславнаго имени всемудрейшаго бога и своего богосодержимаго храбро-премудрейшаго царствования, во избаву же и пользу православно-христианства, быть математических и навигацких, то есть мореходных хитростно искусств, учению. Во учителях же тех наук быть аглинские земли урожденным: математической — Андрею Данилову сыну Фархварсону, навигацкой — Степану Гвыну да Рыцерю Грызу. И ведать те науки всяким в снабдении управлением во Оружейной полате боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи. А тех наук ко учению усмотря, избирать добровольно хотящих, иных же паче и со принуждение. И учинить неимущим во прокормление поденной корм, усмотря, арифметики или геометрии, ежели кто сыщетца отчасти искусным, по 5 алтын в день, иным же по гривне и меньши, рассмотрев коегождо искусства учения. А для тех наук определить двор в Кадашеве, Мастерския полаты, называем Большой полотняной, и об очистке того двора послать в Мастерскую полату постельничему Гаврилу Ивановичю Головкину свой великого государя указ и, взяв тот двор и усмотрев всякия нужная в нем потребны, строить из доходов Оружейныя полаты.

*РГАВМФ, Адмирал.-коллегия, оп. 3, д. 25, лл. 1 об. — 2. Копия.
МИРФ, ч. III, стр. 289.*

№ 71

1701 г. января 16. — Грамота из Разрядного приказа новгородскому губернатору генералу А. И. Репнину о смотре копейщиков, рейтаров и недорослей

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Великий Новгород генералу нашему и губернатору князю Никите Ивановичю Репнину.

Генваря в 15 день нынешнего 1701-го в нашем великого государя указе из Золотые полаты в Розряд за приписью дьяка Артемья Волкова писано:

По имянному нашему великого государя указу в Великом Новгороде и во Пскове и во всех городех, которые ведомы в Розряде, копейщиков и рейтар и недорослей — детей их и братьев и племянников и всяких свойственников имянные списки с перечнями в дестевых тетратех для смотру и разбору в драгуны из Розряду прислать в Золотую палату. И тех чинов и государевой полковой службы служилых людей детей их и братьев и племянников и всяких свойственников пересмотреть, хто в которые лета и в службу поспели в Великий Новгород тебе, генералу нашему и губернатору князю Никите Ивановичю, и выслать их в Новгород к указному сроку февраля к 15-му числу нынешнего 1701-го году. И о том в те города к воеводам нашим из Золотые полаты наши великого государя грамоты посланы.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, генерал наш и губернатор князь Никита Иванович, о смотре и о разборе новгородцов и новгородцкого полку городов, которым велено быть у тебя в полку, чинил по нашему великого государя указу и по грамотам, каковы к тебе присланы будут из Золотой полаты.

Писан на Москве лета 1701-го генваря в-16 день.

Отметки: Такова ж великого государя грамота писана во Псков к окольниковому и воеводе к Василью Борисовичю Бухвостову.

Отданы в Посольском приказе подьячему Андрею Иванову к почте генваря в 17-м числе в 3-м часу дня в 3 четверти.

Великого государя грамоты за приписью Федора Ефимьева относил к почте подьячей Илья Злобин.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 354, лл. 21 –25. Отпуск.

№ 72

1701 г. января 17. — Указ Петра I о сооружении стругов на р. Луге

1701-го генваря в 17 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал для нынешней свейской службы на дачю своим великого государя ратным людям под хлебные и под иные запасы и под полковые припасы и под ратных людей в Великом Нового-

роде и в Новгородском уезде на реке Волхове да в деревне Нежице на реке Луге сделать 600 стругов со всякими струговыми припасы, какие по тем рекам ходят, к вешней первой полой воде по наряду из Адмиралтейцкого приказа. А каких чинов людьми и которых уездов те струги делать, и на то струговое дело где лес и иные струговые припасы иметь, — о том указ учинить в том же приказе.

И о том сей свой великого государя указ в Розряде записать в книгу, а в Адмиралтейской приказ послать память.

Сей великого государя указ приказал о том боярин Тихон Никитич Стрешнев.

Припись: Дьяк Михаило Гуляев.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 354, л. 11. Подлинник.

№ 73

1701 г. января 17. — Память из Ратуши в Оружейную палату о заключении подряда на присадку багинетов к фузеям

Лета 1701-го генваря в 17 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сего генваря в 8 день в указе великого государя из Оружейные полаты в Ратушу к бургомистром за приписью дьяка Алексея Курбатова написано. Велено к ружью, 3 тысячам фузеям, которые привезены по подряду в Ратушу от Архангельского города, приделать к ним багинеты против обрасцовой фузеи по подряду из Ратуши, а для приделки то число багинет и обрасцовую фузею взять из Оружейные полаты. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал о присылке из Оружейные полаты в Ратушу вышеписанного числа к багинетом полос свой великого государя указ учинить тебе, боярину Федору Алексеевичю, с товарищи. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по его великого государя указу.

Бургомистр Василей Грудцын.

Справил Стенька Неелов.

Помета: По сему великого государя указу багинетныя немецкие полосы отпустить с роспискою без медления.

РГАДА, Оружейная палата, оп. 22, 1701 г., стб. 34982, л. 1. Подлинник.

№ 74

1701 г. января 27. — Память из Пушкарского приказа в Разрядный приказ и роспись о доставке в Москву медного лома для переливки в пушки

Лета 1701-го генваря в 27 день. По указу великого государя (пол.* боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарищи.

Великий государь (пол.* указал по годовым сметным росписям прошлых лет и 1700-го году из городов, которые ведомы в Розряде, медной наряд, пушки и вестовые колокола, и медь для переливанья привести к Москве на ямских или на каких подводах прилично, чтоб со всяким поспешением присланы были к Москве по нынешнему зимнему пути, чтоб в пушки перелить. А тем бы пушкам по сему ж зимнему пути послать в Новгород и во Псков, прислать в Пушкарской приказ к генералу-фельцехмейстеру царевичю Александру Арчиловичю с товарищи.

А о посылке из Розряду в города к воеводам своих великого государя грамот указал великий государь свой великого государя указ учинить в Розряде тебе, боярину Тихану Никитичю с товарищи.

А ис которых городов какой наряд взять к Москве, и тому под сим великого государя указом роспись.

И по указу великого государя (пол.* боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарищи учинить о том по ево великого государя указу.

Роспись из которых городов какой наряд и медь взять.

В заоцких в Козельску — 2 пищали полуторные; вестовой колокол разбит, весу 11 пуд.

Севского полку к стрельбе опасны: в Севску — пищаль 4-х аршин с вершком, меж ушей свищ, весу не написано; пищаль 4-х аршин, весу 38 пуд 20 г[ривенок], внутри и к запасу раковин; пищаль полковая, запал забит, подле ушей свищ, меру и весу не написано; котел медной большой селитреной, а весу не написано. К стрельбе не годятца: В Путивле пищаль верховая, весу 9 пуд 3 г[ривенки], разбита.

В Рьльску пищаль 3-х аршин 6-ти в[ершков], у выстрелу сквозина, весу не написано; пищаль 2 аршин бес чети, весу не написано.

В Мосальску вестовой колокол разбит, весу в нем 5 пуд 20 г[ривенок].

* Так в тексте, т. е. обозначение полного титула Петра I.

№ 75

**1701 г. января 31. — Отписка двинского воеводы А. П. Прозоровского
в Новгородский приказ об отправке боеприпасов из Архангельска
в Кольский острог**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Алешка Прозоровской челом бьет.

В нынешнем, государь, 1701-м году генваря в 18 день по твоему великого государя указу и по грамоте из Новгородцкогo приказа за приписью дьяка Андрея Городецкогo, какова прислана на Двину ко мне, холопу твоему, велено з Двины в Кольской острог ис твоей великого государя наличной казны послать пороху и фителю. И чтоб в нынешнее военное время всего было здовольство, и держать впредь в запас на нужной случай всегда в готовности.

И по тому твоему великого государя указу от Архангельсково города ис твоей великого государя казны, из зелейного погреба, послал я, холоп твой, в Кольской острог з двинским капитаном с Васильем Быковым и с провожатыми салдаты 101 пуд 37 фунт пороху, 10 пуд свинцу, 2 пуда 20 фунт фителя генваря ж в 28 числе.

И о посылке того пороху и свинцу и фителя в Кольской острог к воеводе к Григорью Козлову я, холоп твой, с ним, капитаном, писал.

И за тою, государь, посылкою на Двине в остатке фителя самое малое число.

А сее отписку, для ведома, з Двины к тебе, великому государю, послал я, холоп твой, чрез уставленную почту генваря в 31 день и велел подать в Новгородцком приказе боярину Федору Алексеевичу Головину с товарищи.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 333,
л. 63. Подлинник.*

№ 76

**1701 г. февраля 1. — Указ Петра I о посылке в Новгород и Псков
Т. Н. Стрешнева, А. И. Иванова, А. Б. Возницына и С. Д. Алексева
для переформирования войск**

1701-го февраля в 1 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец по имянному своему великого государя указу для управления своих государевых полковых дел ближнему боярину Тихону Никитичю Стрешневу, да с ним думному дьяку Автамону Иванову сыну Иванову, да дьяком, разрядному Артемью Возницыну, Иноземского приказу Степану Алексееву с Москвы ехать в Великий Новгород и во Псков. И в тех городех для нынешняго походу из Новагорода генерала и губернатора князя Микиты Ивановича Репнина, изо Пскова боярина и военного ковалера мальтийского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева московских чинов

людей, которым велено быть во Пскове и Новгородского розряду московских чинов, которые служат с новгородцы и новгородцов полковые сотенные службы и гусар и копейщиков и рейтар и салдат, так же и всех генеральств полковников и подполковников и начальных людей и драгунов и салдат и новгородских и псковских и тех городов пригородков стрельцов и казаков и пушкарей и всяких чинов конных и пеших ратных людей росписать по полкам. И управить те полки по его великого государя указу с артиллерию и со всякими полковыми припасы и з денежную казною к походу во всякой готовности.

А в которые места им из Новагорода и изо Пскова итить, и о том ему, боярину Тихону Никитичю*, его великого государя имянной указ. А ратным людем быть с ними по росписке.

И писатца Борису Петровичю** в том походе генералом. А как ис того походу возвратитца, и ему, боярину, писатца в прежней чести.

Так же росписать по полкам же вышеписанных московских чинов людей и городовых конных и пеших всяких чинов людей, которых за походом для береженья от приходу неприятельских людей оставить со всякими полковыми же припасы в Новгороде и во Пскове и тех городов в пригородках в полках: в Ладогe — с окольнічим и воеводою со князем Юрьем Федоровичем Щербатым, во Гдове — с окольнічим с Петром Матвеевичем Опраксиным.

А учиня ему, ближнему боярину Тихону Никитичю с товарищи, по сему вышеписанному великого государя указу, ехать к Москве.

И сей свой великого государя указ записать в Розряде в книгу.

Припись: Думной диак Гаврило Деревнин.

* Т. Н. Стрешнев.

** Б. П. Шереметев.

РГАДА, Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 2735, лл. 215–217. Подлинник.

№ 77

1701 г. февраля 5. — Выпись в доклад в Разрядном приказе о числе служилых людей, собранных из поволжских городов для службы в Пскове и Новгороде

В нынешнем 1701-м году генваря в 30-м числе в указе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Розряд из Золотой полаты написано:

По его великого государя указу велено быть на его великого государя службе из низовых городов служилым людем пехотного строю в Свейском походе: Казанским — 1500 чел., Уфинским — 500 чел., Царицынским — 1000 чел., Синбирским — 1700 чел., Саратовским — 200 чел., Самарским — 200 ж чел., итого 5100 чел.

И тем служилым людям изготовить на Москве волосных подвод февраля к 1-му числу нынешняго ж 1701-го году, 10 человеком — подводу, а в городех до Великого Новагорода по тому ж. И о том велено указ учинить в Розряде.

А февраля в 5-м числе в указе ж великого государя в Розряд ис Казанского приказу, какова выше сего, написано: конных ратных людей, что будет к Москве, и их пересмотря, и писано будет впредь в Новгород, х кому указано будет. А начальные люди нижних чинов, кому у тех служилых людей быть, из Иноземского приказу в Приказ Казанского дворца февраля по 5-е число не присланы.

А полковники, которые присланы из Иноземского приказу, Федот Семенов сын Толбугин, Иван Андреев сын Тыртов, и им велено быть у низовых пехотных полков.

Справа: Справил Ивашко Поуков.

* На полях *отметка:* Каких чинов, того в указе не написано.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 250, ч. 1, лл. 257–258. Подлинник.

№ 78

1701 г. февраля 14. — Отписка Б. П. Шереметева в Разрядный приказ об отражении нападения шведов на Печорский монастырь

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Бориско Шереметев с товарищи челом бьет.

В нынешнем 1701-м году февраля во 12-м числе к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, писал я, холоп твой, о приходе неприятельских свейских войск к Печерскому монастырю и о посылке к тому монастырю товарища своего окольного Василья Борисовича Бухвостова с ратными конными и пешими людьми. А сего ж, государь, февраля в 13 числе писал ко мне, холопу твоему, ис того монастыря наказной гетман Ефим Лизогуб, да стольники и полковники Яков Челищев, Иван Кокошкин, Василей Козодавлев да подполковник Василей Залеской:

Сего де февраля против 12-го числа за два часа дни* пришли к тому монастырю неприятельские свейские конные и пехотные войска многое число с пушками. Ис теми де неприятельскими войска был у них на поле бой. И от многолюдства тех неприятельских войска отступили они в тот монастырь. И те де сваяне, пришед к тому монастырю, приступом железные ворота вырубил и ис пушек по тому монастырю и по башням стрельба у них была многая.

И божиею милостию и твоим великого государя счастием, вышед ис того монастыря они на выласку, с теми неприятельскими людьми бились. И на том бою их, сваян, побили многих, а иных в полон взяли, и от того монастыря прогнали их за границу верст с пять.

А около де того монастыря посады и деревни те неприятельские войска многие пожгли.

И ис того монастыря прислали ко мне, холопу твоему, тех свейских взятых языков дву человек. И я, холоп твой, с тою службою и со взятыми языки к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу к Москве послал я, холоп твой, сеунчика псковитина Трифона Иванова сына Елагина с товарищи того ж числа. А сее отписку для ведома к тебе, великому государю, к Москве послал я, холоп твой, чрез почту февраля в 14 день и велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Отметка об отправке: 1701-го февраля в '16 день чрез почту.

Отметка о подаче: В Розряде почтарь сию отписку подал февраля в 21 день.

Помета: Записать в книгу, а к генералу и х ковалеру за тое ево службу послать великого государя грамоту с милостивым словом. Также и к наказному гетману послать же великого государя грамоту с похвалой, и чтоб они и впредь ему, великому государю, служили со всяким усердием.

* Так в тексте.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 250, ч. II, лл. 404–405. Подлинник.

№ 79

1701 г. февраля 14. — Отписка Б. П. Шереметева в Разрядный приказ со сведениями о сборе шведских войск в Нарве

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Бориска Шереметев с товарищи челом бьет.

В нынешнем, государь, 1701-м году февраля в 13-м числе писал ко мне, холопу твоему, Богданов крестьянин Елагина Гдовского уезду Яшка Иванов, которой живет близ границы. В нынешнем де феврале месяце ходил он для проводыванья вестей за свейской рубеж в Ругодив, и в том де городе збираются ныне свейские полки, а куда походу их чаять, про то он не ведает. А русские де пушки, которые были в шанцах около города, все поставлены в городе. Да он же, Яшка, вывез из Ругодева полоненика Ирикова полку фон Вердина салдата и послал ево во Псков. А тот салдат во Псков по вышеписанное число не бывал. А как будет и что в роспросе скажет, о том к тебе, великому государю, буду я, холоп твой, писать впредь.

А сее отписку к тебе, великому государю, послал я, холоп твой, чрез почту февраля в 14 день и велел подать в Розряде боярину Тихану Никитичю Стрешневу с товарищи.

Отметка об отправке: 1701-го февраля в 16 день чрез почту.

Отметка о подаче: В Розряде подал сю отписку почтарь февраля в 21 день.

Помета: Записать в книгу, а к генералу и ковалеру послать великого государя грамоту, велеть вести проводывать накрепко и что каких ведомостей впредь явитца, писать к великому государю к Москве чрез почту.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 250, ч. II, л. 412. Подлинник.

№ 80

1701 г. марта 10. — Отписка А. П. Прозоровского в Новгородский приказ о нападении шведов на Ладогу

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холоп твой Алешка Прозоровской челом бьет.

В нынешнем 1701-м году февраля в 26 день прислано ко мне, холопу твоему, в приказную полату из архиепископля приказу письмо и под тем письмом список с скаски сумского стрельца Анофрейка Кашкина. А в том письме написано:

В нынешнем 1701-м году февраля в 23 день* писал к преосвященному Афанасию архиепископу холмогорскому и важескому Соловецкого монастыря Сумского острога приказной старец Селивестр: посылал де он для проводыванья вестей вышепомянутого стрельца Онофрейка Кашкина до Ладоги. И пришед де тот стрелец в Сумской острог, ему, старцу, сказал: в Ладогу он пришел генваря в 14 день и жил 4 дня. А до него де за многие дни белгородских стрельцов пехоты 400 да конницы дворян тысени с полторы человек против свейских немец было выслано. И стояли де они на реке Лавое в пустом дворянском дворе. И генваря де в 28-м числе пришли на них, конницу и пехоту, незапно свейские воинские люди с 5 тысяч человек и к ним приступали. И конница де вся выступила в поле и дали бой. И с того де бою нимало не постояли и побежали в Ладогу. А побито их на том бою человек з двадцать. И был де в городе шум не мал. А о чем был шум, того в письме вышепомянутом не написано. А белгородцкие стрельцы в том пустом дворе засели и приступ к ним от немец был не малой. И того ж де генваря в 29-м числе ис того двора прибежал в Ладогу стрелец и сказал, что де свейских немец побили оне з двести человек и взяли языков 5 человек. А от Лаво де реки близ рубежа сожгли они, иноземцы, 3 погоста и церкви, и дворы все до основанья разорили, а иконы де святые, вынося из церквей, прикололи на малые части; и бив скот, и теми скотскими кишками те колотые иконы перемотали, а перед иные де иконы вешали кошек и собак. А про то сказывал ему, стрельцу, лопской поп, которой взят был и з женою в полон в Свию, а сына де ево, попова, убили, а иных всех порубили, а ему де, попу, было мучение не малое. И дали ему лист и отпустили, а жену ево, попову обругали**, из-за рубежа отпустили ж в Ладогу нагое, только ей дали на ноги берестяные поршни.

Да марта в 8 день нынешняго 1701-го году подал мне, холопу твоему, колмогорской капитан стрелецкой Василей Быков, которой посылан был з Двины в Кольской острог с пушечными припасы с порохом и с свинцом и с фитилем, скаску за рукою Оезерского погоста лопаря Родьки Шареева. А в той скаске написано: слышил де он Павозерского погоста у крещеных лопарей у старосты у Оськи Омосова с товарищи, а они де слышали у некрещеных двоеданных немец, чтоб де их, свейских иноземцев, русские люди не боялись, только бы де они, русские, не были к ним, с вианом; а караулы де у них поп немецкой снял.

А иных, государь, никаких вестей по нижеписанное число ко мне, холопу твоему, нет. А буде впредь какие вести с свейского рубежа явятца, и о том к тебе, великому государю, я, холоп твой, писать буду без молчанья.

А сее отписку для ведома з Двины к Москве послал чрез уставленную почту марта в 10 день и велел подать в Новгородском приказе боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Отметка о получении: 1701-го марта в 21 день подал отписку вологоцкой подьячей Матвей Попов.

Помета: Взять в столп.

* Дата получения письма архиепископом Афанасием в Холомогорах.

** Надругались.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 333, лл. 126–127. Подлинник.

№ 81

1701 г. марта 15/26. — Донесение голландского посла в России Г. ван дер Гульста своему правительству о возможном урегулировании отношений между Россией и Швецией, предстоящей поездке Петра I в Воронеж и передаче монастырских земель в казну

Высокомочные господа.

Честь имею сообщить вашим высокомочиям, что в последнюю пятницу, 11-го числа сего месяца, от его царского величества было получено известие, которое вызвало всеобщую и чрезвычайную радость: полкам, которые стояли здесь на зимних квартирах и по приказу его величества должны были снова отправиться в лагерь, его величеством повелено, если они еще не отправлены, остаться здесь, а тем, которые находятся уже в походе, — возвратиться назад, что уже и исполнено; все войско, которое вышло отсюда недавно и отошло не более чем на 20 миль, прибыло вчера обратно. Это возродило в нас надежду на то, что отношения между враждующими сторонами, слава богу, налаживаются. Подробности и более точные сведения нам еще неизвестны, но скоро мы все узнаем, так как его, царское величество ожидают сюда с часу на час.

В нас все больше растет надежда на улаживание отношений, так как его величество, который прежде распорядился, чтобы его собственный запас всевозможных вин был отправлен в Новгород, приказал теперь перевезти его в Воронеж, так как он намеревается провести там большую часть лета на вооружении своих кораблей.

Здесь предполагают также, что в Воронеж вместе с его величеством должен прибыть польский король для осмотра множества дорогостоящих кораблей и галер, которые его величество построил ко всеобщему удивлению всего за 4 года.

Высокомочные господа! Эти известия чрезвычайно успокоительны для находящихся здесь голландских купцов, и в случае продолжения здесь войны и присылки вашими высокомочиями малейших сигурсов шведам, по союзному с ними договору, были бы подвергнуты конфискации имущества в этой стране.

Высокомочные господа! Здесь, в России, насчитывается 663 монастыря, все они вместе имеют в своем владении 370 000 земельных участков, известных правительственной канцелярии, но уверяют, что более третьей части монастырских земель скрывается.

Теперь его величество всемилостивейше повелел отобрать в свою казну все эти земли, а монахам оставить столько, сколько им необходимо, чтобы не умереть с голоду, так как им надлежит проводить все время в постах и молитвах. Это даст его величеству неисчислимую прибыль и послужит к тому, чтобы в будущем в государстве не было в монастырях столько ленивых монахов.

Различные слухи о предстоящей, а теперь уже начавшейся войне против нашего дорогого отечества чрезвычайно нас здесь беспокоят. Мы молим всемогущего господа, чтобы он хранил ваши высокомочия, чтобы отвратил все мучения от нашего отечества и освободил от преследователя.

Остаюсь и пр.

Гендрик ван дер Гульст.

Москва 15 марта 1701 г.

Перевод с голл. Копия на голл. яз. — ЛОИИ, Коллекция донесений нидерландских представителей, оп. I, д. 16, лл. 23–25.

МИРФ, ч. IV, стр. 37–38.

№ 82

1701 г. марта 18. — Указ Петра I

об отправке в Новгород слободских украинских казаков

1701-го марта в 18 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу быть на своей великого государя службе для Свейского походу в Большом полку генерала-фелтъмаршалка и военного ковалера

мальтийского свидетельственного Бориса Петровича Шереметева Белгородского разряда великороссийских городов черкасских полков Сумскому, Ахтырскому, Харьковскому, Изюмскому, Острогожскому полковником полков их с кумпанствы с выборными казаками, всего трем тысячам^{*}; а стать им в Новгороде на указной срок июля 5-е число нынешнего 1701-го году неотложно. И ис тех великороссийских городов в то указанное место итить им полковником с теми ратными людьми, на которые города пристойно, не замая Москвы. А той же кумпании достальным пятистам человеком быть в полку генерала и воеводы князя Ивана Михайловича Кольцова-Мосальского с товарищи в назначенном месте.

А вместо того новгородского походу кумпании к вышеписанным к пятистам человекам ис тех полков ис каренных казаков, которые за прежним выбором в остатке, послать в полк к генералу и воеводе ко князю Ивану Михайловичу с товарищи казаков же три тысячи человек самых добрых и оружейных с полными запасы, с наказными полковники заобычными людьми и с сотники добрыми ж и к воинскому делу заобычных же.

Да им же в тех великороссийских городех свой великого государя указ сказать, что у них в тех полках были из них или тамошних городов жители из охочих людей со всякими съясными и с питейными промыслы.

И о том к тем полковником послать свои великого государя указы с Воронежа с нарочными гонцы наскоро, да ис Москвы из Розряду свои великого государя грамоты о высылке их выслать же без мотчания.

* Далее в тексте зачеркнуто: пятистам человекам. И ис того числа ...

РГАДА, Разрядный приказ, Приказной стол, стб. 964, лл. 157–158. Отпуск.

№ 83

1701 г. апреля 18. — Статьи А. И. Репнину о соединении его войск в районе Динабурга с саксонскими войсками для совместных действий

Список статей, каковы посланы х князю Никите Репнину в нынешнем 1701-м году апреля в 18 день.

1

О походе своем изо Пскова и о осторожности в пути от неприятеля, и о взятии хлебных запасов на проход до Динобурка солдатом чинить по указом великого государя, как о том написано к нему из Розряду.

2

Не доходя до Диноборку за несколько дней послать кого из начальных людей сказать о своем приходе, и чтоб ему показали место к стоянию, где удобно, также и о даче кормов солдатом и конских — лошадям, что изготовили по договору,

приказать говорить, и сколько вышних и нижних офицеров с ним в полках налицо будет послать роспись.

3

И когда за помощью божиею придет к Диноборку со всеми генеральства своего пехотными полками и станет на указном месте, где ему отведено будет, объявить велеть вышнему королевскому комисарию, что полки с ним пришедшие в каком состоянии числе людей обретаются. И назначить их числом, что пошло с ним из Пскова, и сколько тогда будет. И естли они ему не верят в том, чтоб повелели пересмотреть и давать из казны хлебные запасы по росписи по чином, какова с ним послали для того, что в договорных статьях положено имянно, что за тое дачю платить ис казны великого государя деньги по договору по полуюефимку на месяц за долю, которая весом суть два фунта, а им отдавать солдатам хлебом, также вышним и нижним офицерам, кто имать захочет.

4

И велеть примать полковником хлебные запасы каждому на свой полк и капитану на роту с роспискою и з записками, чтоб в том какова не было спору и в счет платежу денег отяжения.

5

А как от королевского величества кто правительствовать над войском прислан будет, генерал-фельтмаршал или кто иной генерал, и ему, видевся с ним, объявить приватно, что великий государь указал ему, князь Никите, по постановлению с королевским величеством статей в Бирже привести пехотные полки и отдать их во правительство генералов ево королевского величества. И как повелит королевское величество, всем полкам в службе своей особливо ль быть или розвесть по другим полкам, так он и учинит, и приказать о том полковником учинить, как ему о том королевской указ объявит.

А самому ему князь Никите, быть с теми ж королевскими войски за волентера, до камест или до осени войска в сторону царского величества в отпуск назначены будут, и, будучи в воинском походе, всяким воинским поступком присматриватца, чтоб впредь самому в том быть обыкновенну.

6

А полковником и протчим начальным людем, да прапорщиком сказать великого государя указ, что естли они похотят имать себе по росписи хлеб, то у них вычтено будет мучных кормовых дач за всякую долю по 10 алтын на месяц деньгами. И те деньги у дач кормовых, сколько кто долю имать будет, вычитать по вышеписанному, а естли кто имать не станет, и у тех денег не вычитать, а давать кормовые денги полные по указу. А у салдат и от стрельцов отнюдь никаких денег за хлеб итак у дач не вычитать, и велеть давать кормовые полные денги без вычету.

7

А буде королевское величество сам где обретатися в походе будет, и ему по вышеписанному указу объявить самому королевскому величеству. Также и запасные и что у салдат будет каких воинских припасов и шанцокопательных снастей и пушек и запасного пороху и свинцу, и где ему указано будет от королевского величества быть с войски саксонским в походе, так ему и чинить о всем, не отписывая к великому государю. Токмо на почтовых отпусках на каждую неделю писать к великому государю, что у него чинитца будет, и тамошнему поведению присылать записки.

8

А как придет за помощью божиею к Динобурку изо Пскова, и в то время с нарочным посыльщиком чрез Смоленск писать в Розряд и в Государственной Посольской приказ о всем подлинно.

РГВИА, Северная война, д. 3, лл. 1–4. Копия.

№ 84

1701 г. мая 21. — Указ Петра I

**о сборе в архиерейских домах и монастырях медных котлов и посуды
для артиллерийского литья**

1701-го мая в 21 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу: для нынешнего воинского случая на Москве и в городах и из архиерейских домов и изо всех монастырей пивоваренные и квасоваренные котлы и винокуренные кубы и иную медную застольную посуду, опричь самых нужных поваренных и столовых судов, взять на Пушечный двор к Москве в пушечное и мортирное литье в прибавку к колокольной меди, для того, что ис колокольной из одной, бес прибавки красной меди, пушек и мортир лить невозможно. А на Москве красной меди купить довольно числа, сколько надобно, не сыскано.

А за те котлы и кубы в те архиерейские дома и в монастыри заплачено будет ис Пушкарского приказу колоколами, которые ныне у тех архиерейских домов и из монастырев и из ыных мест от церквей в четвертую часть взяты, какие колокола и какие места понадобятся, или деньгами, указною ценою. И к тем архиереям и в монастыри послать свои великого государя указы из Монастырского приказу вскоре безо всякого замедления с нарочными посыльщиками. И о том ис Пушкарского приказу в Монастырской приказ послать память.

Припись: Думной дьяк Андрей Винуус.

РГВИА, ВУА, д. 36, л. 23. Подлинник.

№ 85

1701 г. июня 8. — Грамота из Новгородского приказа А. П. Прозоровскому о принятии срочных мер к обороне Архангельска и о постройке крепости

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца на Двину боярину нашему и воеводе князю Алексею Петровичю Прозоровскому.

В нынешнем 1701-м году июня в 7 день ведомо нам, великому государю, учинилось чрез посланника нашего стольника Андрея Петрова сына Измайлова, пребывающего при дворе королевского величества дацкого в городе Копенгагене, что он у неких доброжелательных людей проведал у пристани, называемой Гензигнейре: неприятельской свейской комисар, или служитель, исчет четырех человек стюрманов, которые б знали и бывали у Архангельского города, чтоб им быть на их неприятельских четырех кораблях жожами. А те карабли в городе Готенбурке готовятца у них наспех. И розголошают, бутто на тех караблях умышляют и конечно хотят итти в нашу великого государя сторону в Гринлянду, где китов бьют и рыбу ловят.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода, по сей нашей великого государя грамоте о тех неприятельских замыслех ведал и велел на Двине и в Двинском уезде иметь великое опасение и осторожность всегда, а наипаче в нынешнее летнее время. И поставить на морских островах скрытым образом в пристойных местех служилых людей, сколько где пригоже, малое число, токмо для надзирания. А конечно поставить таких людей, которые б рекою Двиною пути без вожей знать не могли. А знающим и вожам, где през сего на острове караул их бывал, ныне им там не быть, а велеть им быть у дела, где ныне новую крепость на Малой Двинке делают.

И буде откуду в приезде будут торговые или иные какие карабли, тогда посылать их в устье по подлинным ведомостям, чтоб неприятель, своим промыслом обманув и призвав, там их не задержал для своего поиску.

И розведывать всегда велеть накрепко, кто к устью и откуду приедет, и велеть сказывать иноземцом, чтоб к городу присылали наперед кого с караблей, самых добрых людей.

А где новую крепость делают, там неприменно быть служилым людем 400 человеком с ружьем и с воинскими припасы в готовности. И для того с Колмогор всех служилых людей выслать к городу Архангельскому. И покамест там крепость построитца, велеть инженеру на самом берегу реки Двинки или где пристойной, где карабли проходят, место осмотреть и зделать четыре батареи к ним с равными редутами, чтоб мочно было друг другу в нужное время помогать и оборонять.

А на батареях поставить по пяти пушек не малых со всякими к тем пушкам належащими припасы. И быть на них по сту человек служилых людей; и поставить туры и насыпать землю. И всегда б были как люди, так и ружье и воинские всякие припасы. И на тех батареях жили б во всякой к воинскому делу в готов-

ности. Да к тем же батареям сделать ззади очищательные шанцы, чтоб на них не мочно неприятелю взойти.

А что по сему нашему великого государя указу учинено будет, также что и о неприятельских замыслех, по прежним нашим великого государя грамотам что проведаете о всем к нам, великому государю, писал. А отписки велел подавать в Новгородском приказе боярину нашему Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

А что ты к нам, великому государю, писал и присланное к тебе ис Кемского городка чрез капитана Алексея Капранова немецкое письмо и с того письма перевод прислал к Москве с салдатом с Степкою Рыхлицким, и нам, великому государю, о том известно. И ты б о таких ведомостях писал же и впредь присылал чрез почту. А в Кольской острог о такой же опасности ты, боярин наш и воевода, писал с нарочным посольщиком.

Писан на Москве лета 1701-го июня в 8 день.

Припись дьяка Михаила Родостамова.

Отметка: Послана чрез нарочную грамоту того ж числа в 9 часу дни с переславским ямщиком с Якушком Софьиным.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 333, лл. 227–230. Отпуск.

№ 86

1701 г. июня 16. — Грамота из Новгородского приказа Соловецкому монастырю о принятии мер предосторожности в связи с ожидаемым нападением шведов на Соловецкий монастырь и его окрестности

От великого государя (п.* в Соловецкой монастырь богомольцу нашему архимандриту Фирсу з братиею.

Ведомо нам, великому государю, учинилось по подлинным заморским вестовым письмам, что неприятельских свейских 10 воинских фрегатов на Белое море вышли и Зунт прошли и хотят притти незапно к нашей великого государя Архангельской пристани и к вам, к Соловецкому монастырю, для разорения.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и вы б, богомольцы наши, о том ведали, и в Соловецком монастыре и в окольных слободах и в волостях везде о том неприятельском приходе всяких чинов жителем объявили. А в монастыре по городской стене и по башням пушки и всякой снаряд устави и устроили наготово. И по пристойным местам роставили везде сторожи крепкие, чтоб они внезапно к Соловецкому монастырю не пришли и разорения какова не учинили.

А в приход их отпор им и всякой воинской промысл над ними чинить всем обще, сколько всемилосердый бог помощи подает.

А что у вас по сему нашему великого государя указу будет чинитца, и о тех неприятельских людех, какие будут у вас ведомости, о том к нам, великому го-

сударю, писали наскоро. А отписки велели подавать в Новгородском приказе боярину нашему Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писан на Москве лета 1701-го июня в 16 день.

Отметки: Припись дьяка Бориса Михайлова.

Послана того ж числа чрез почту дарогомиловской слободы с тем же ямщиком в 11 часу дня.

* Так в тексте, т. е. обозначение полного титула Петра I.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1700 г., д. 333, л. 278. Отпуск.

№ 87

1701 г. июня 22. — Письмо шведского адмирала Г. Нумерса Карлу XII о подготовке к атаке противника на Пейпусе и ведомость о составе подчиненной ему флотилии

[I] Вседержавный, всемилостивый монарх.

Ваше всемилостивейше повеление от 16 июня было доставлено 21-го этого же месяца в Нотаборг, в котором выражено желание в. в-ва атаковать неприятеля на Пейпусе, для исполнения которого я двинулся к Дерпту и три недели спустя отдал приказание капитану Гекерфлухту и лейтенанту Бежетту, а также шхиперам, чтоб каждый из них со своим судном атаковал неприятеля на Пейпусе и всюду, где они его откроют, а также сжечь и уничтожить суда его. А так как здесь находится его сильный флот, то не осмеливаюсь сам я оставить пост мой и следовать туда же, тем более что вследствие последующего собственноручного повеления в. в-ва я должен атаковать неприятеля, который уже приближается и, по дошедшим слухам, уже захватил нашего объездного и хочет перейти мель, на которой глубина не более 5 футов. Что касается артиллерии моей и припасов, то я не жалею моих трудов, чтобы они были в готовности для встречи неприятеля, о чем уже я три дня тому назад имел честь доносить в.в-ву. Остаюсь и проч. Гидеон фон Нумерс

Нотаборг, 22 июня 1701 г.

[II]

	Чугунн[ые]		Медные каменном[етные]	Чугунные каменометные	
	3 ф.	1 ф.	16 ф.	16 ф.	12 ф.
Бригантина «Джиоиа»	8	—	4	—	—
«Астрильда»	—	2	—	2	1
«Дюса»	8	—	4	—	—
Судно «Тор»	8	2	4	—	—
Лодки: «Лаксен»	6	—	—	—	—
«Геддан»	—	6	—	—	—
Шлюбки: «Аборен»	—	—	—	—	—
«Гирон»	—	—	—	—	—

РГАВМФ, Материалы по истории русск. флота, оп. 1, д. 548, л. 35. Перевод, современный подлиннику. Подлинник на шведск. яз. там же, л. 36.

№ 88**1701 г. июня 23. — Указ Петра I о переименовании военных приказов**

Великий государь указал приказы Иноземской и Рейтарской и Стрелецкой впредь писать приказами ж: Иноземской и Рейтарской — Военных дел, а Стрелецкой — Земских дел. А прежним званием тех приказов не писать.

ПСЗ, т. IV, № 1859.

№ 89**1701 г. июля 6. — Письмо Петра I Ф. М. Апраксину
о нападении шведской эскадры на Архангельск**

Мин гер адмиралитеиц гер.

Я не мог вашему превосходительству оставить без ведома, что ныне учинилось у города Архангельского зело чудесно, ибо злобнейшия шведы в 5 воинских фрегатах и 2-х бомбандирских галиотов ко оному пришли, и когда спрашиваны были от первого караула, какие карабли, сказались торговыми. Но когда лоцман и капитан на один из тех галиот взошли, то оные шведы, оставя лоцмана для пути, протчих побив, пошли к городу. Но когда увидели от зачатой новой фортеции (где сделано было несколько батарей), что идет без ведома от первого караула, послали паки спросить; но когда приблизились, тогда со оных учили стрелять дробью, и когда вошли в Двину, тогда стали с батареей стрелять из пушек, что видя, галиоты думали поворотитца, но не могли. Тогда, покинув оныя, побежали на один фрегат, которой оным последовал.

Но наши, по взятии тех двух галиотов, в мелких судах пошли для добывания сего фрегата, которой также зашел, и уйтить трудно, только еще боронитца, и при отпуске почты был еще не взят, потому что почта пошла скоро. Сим нечаянным счастьем поздравляю вам; где чего не чаяли, бог дал.

Господин Репнин пришел в Кокенгоузен здорово. Мы поедем сегодня в путь свой.

Извольте держать опаску от турецкой стороны (как я наперед сего писал) и, для бога, никаких торговых приезжих не пускайте на Таганрог, а торговать велите у Азова в удобных местах; также чтоб город поспешить к совершенно обороны к зиме. Мы послали 1000 драгун для опасения к вам.

Питер.

Из Москвы июля в 6 день 1701-го году.

При сем милости твоей желаю всякого доброго здравия.

Кононка Турченинов челом бью.

*РГАДА, РОБ МИД, д. 46/66, лл. 8 об. — 9. Копия.
П. и Б., т. II, № 379.*

№ 90

**1701 г. июля 9. — Грамота из Новгородского приказа А. П. Прозоровскому
с похвалой за захват двух шведских кораблей**

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца на Двину боярину нашему и воеводе князю Алексею Петровичю Прозоровскому.

В нынешнем 1701-м году июля в 6 день писал ты к нам, великому государю, что июня в 25 день пришли с моря к двинскому Березовскому устью свейских воровских воинских 2 фрегата да яхта. И сказались воровски капитану и салдатом, которые стояли на устье, торговыми караблями. И впусая их к себе на фрегат, тех салдат побив, мимо то вышепомянутое устье прошли. И не доходя того места, где на Малой Двинке речке строят новую крепость, инженер Егор Резен и капитаны и салдаты, которые были в том месте для обережи, те воинские фрегат да яхту ис пушек разбили. И с тех разбитых фрегата и яхты пушки и знамена и всякие воинские припасы велел ты, боярин и воевода, побрать, а свейских воинских людей переимать.

И мы, великий государь, тебя, боярина нашего и воеводу, за ту твою службу и от свейских воинских людей за прилежное и радетельное опасение и за осторожность и за воинской над ними промысл и за взятие фрегата их и яхты, и пушек и знамен и тех их воинских припасов жалуем, милостиво похваляем.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода, нашу великого государя милость к себе ведал и впредь от таких воинских неприятельских приходов был всегда в превеликом и непрестанном опасении и осторожности и к отпору их во всякой готовности.

Писан на Москве лета 1701-го июля в 9 день.

Припись дьяка Бориса Михайлова.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1701 г., д. 184,
лл. 6–7. Черновой отпуск.*

№ 91

**1701 г. июля 9. — Из письма Г. Нумерса Карлу XII
о высадке шведского десанта в Карелии, сожжении русских судов
и ограблении местного населения**

Вседержавный всемилостивейший монарх.

Со всем высокопочитанием имею честь донести в.в-ву, что я 29 июня с величайшими усилиями пробрался через банку, лежащую перед Нотаборгом, чтобы рекогносцировать, осмотреть близлежащая границы наши, но когда они увидели нас приближающимися 6 июля к русским границам, где находился их лагерь и передовые посты на Карельском берегу, то произвели такую тревогу, что сделали

до 50 выстрелов, которые слышал без сомнения и господин майор Гюлленлов, с которым за два дня до этого я имел сношения. Потом с 4 находившимися при мне судами прошел я вдоль берега, но никакой не нашел удобной пристани, кроме каменистых берегов с выдавшимися откосами. Потом дошел я до монастыря называемого Ундроза [Undrosa], где я должен был высадить на открытом берегу 78 чел. солдат, и русские со всеми лучшими вещами убежали в лес. Я сжег здесь около 20 штук их судов и рыбацких лодок и захватил большую часть их шуб и белья. Затем на ночь я людей моих снова посадил на суда, потому что на берегу показалась неприятельская конница, все более и более усиливавшаяся. Потом намерен я был отправиться вместе с генерал-майором Крониортом к реке Ладоге и там разделить суда наши для крейсерства по обоим берегам владений в.в-ва, но по причине убыли воды 3 судна не могли перейти обратно через банку.

РГАВМФ, Материалы по истории русск. флота, оп. 1, д. 548, л. 37. Перевод со шведск.

№ 92

1701 г. июль. — Грамота из Новгородского приказа А. П. Прозоровскому о принятии мер к обороне Поморья в связи с действиями шведских кораблей в Белом море

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца на Двину боярину нашему и воеводе князю Алексею Петровичю Прозоровскому.

В нынешнем 1701-м году июля в ...* день писал ты к нам, великому государю, что пришли к Архангельскому городу розных государств торговые карабли. А в роспросе иноземцы с тех караблей тебе сказывали, что у двинского Березовского устья против вотчины Соловецкого монастыря Куйской волости видели они свейские 4 фрегата да яхту, и с них воинские люди карабли их остановили и аглинских карабельщиков к себе на карабли имали и грабили. И те слышали карабельщики от тех свейских людей, что они** пойдут войною в Кольской острог и в иные поморские места***.

А капитаны Алексей Капранов, Павел Волков, которые посыланы были для проводыванья о тех свейских воинских фрегатах, сказали, что де на море против того места, где была Куйская волость, стоят пять фрегатов свейских. А Куйскую де волость, варницы и монастырские и крестьянские дворы, и варничные дрова****, и все пожгли они без остатку. И с караблей на берег***** выезжают в ботах многолюдством с ружьем, и той волости у крестьян скот отганивают и бьют, также и всякие монастырские запасы и рухлядь в лесах находят и грабят. И Мудьюжской волости крестьяне из домов своих вышли и живут по лесам.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода в Кольской острог, в Куйскую и в иные тамошние волости, где ныне свей-

ские воинские люди и впредь в которые места приходу их чают, послал с Двины начальных и с ними служилых, сколько человек пригоже, добрых и заобычных людей тотчас. И велел над теми неприятельскими людьми везде по морским берегам чинить промысл и на берег выходить не давать, и тамошних жителей от их неприятельских приходов оборонять и ни да какова разоренья не допускать.

А самому тебе, боярину нашему и воеводе, от таких же незапных их неприятельских приходов быть в великом опасении и осторожности против прежних наших великого государя указов и грамот со всяким прилежным и усердным радением непрестанно.

А что у тебя по тому нашему великого государя указу будет учинено, о том к нам, великому государю, писать почасту чрез почту наскоро. А отписки велеть подавать в Новгородском приказе боярину нашему Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писан на Москве лета 1701-го июля в ...***** день.

Справа: Справил Ивашко Столбицкий.

* *Пропуск в тексте.*

** *Первоначальный зачеркнутый текст:* на Архангельской город войною итти не хотят. А говорят де меж себя, что иттить им войною ...

*** *Зачеркнуто:* да Двинские.

**** *Зачеркнуто:* те швейские иноземцы.

***** *Зачеркнуто:* они, иноземцы.

***** *Пропуск в тексте.*

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1701 г., д. 145, лл. 10–11. Черновик.

№ 93

1701 г. сентября 5. — Грамота из Разрядного приказа Б. П. Шереметеву с одобрением военных действий казаков в Прибалтике

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержца генералу-фельтморшалку нашему и военному ковалеру мальтийскому свидетельствованному Борису Петровичю Шереметеву.

Сентября в 3-м числе нынешняго 1701-го году к нам, великому государю, писал ты, генерал-фельтморшалок наш и военной ковалер чрез почту в розных месяцах и числах: посылал ты для промыслу и взятыя языков за рубеж* Белгородцкого полку Савина Агустова и гетманского регимента малороссийских войск казаков — черкас. И те ратные люди над неприятельскими людьми промысл чинили, мызы и деревни раззорили и их побили, и взяли розных чинов языков пять человек. А что они в роспросе сказали, о том нам, великому государю, извесно. И мы, великий государь, тебя, генерала-фельтморшалка нашего и военного ковалера за тое твою к нам, великому государю, службу жалуем, милостиво похваляем.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, генерал-фелтъмаршалок наш и военной ковалер мальтийской свидетельствованный, Борис Петрович, видя к себе нашу великого государя милость и впредь нам, великому государю, служил со всяким усердием. И тамошних городов и мест о бережении ж нахождения неприятельского и об отпоре им и о промыслу и поиску над ними чинил по нашему великого государя указу и по своему рассмотрению, как пристойно. И о воинском поведении к нам, великому государю, писал чрез почту. А отписки велел подавать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1701-го сентября в 5 день.

* *На полях отметка:* справься, кого посылал.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 795, ч. II, лл. 4–6. Отпуск.

№ 94

1701 г. сентября 22. — Грамота из Разрядного приказа стольнику М. Б. Шереметеву с похвалою за победу под мызой Ряпина

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца ст[оль]*нику нашему Михайлу Борисови[чю] Шереметеву.

В нынешнем [1701] году сентября в 22-м числе [к нам], великому государю, писал генерал-ф[ельд]моршалок наш и военной кавалер мальтийской свидетельствова[ный] отец твой Борис Петрович Ш[ере]метев** : посылал тебя с нашими великого государя Большого полку с во[йски] с ратными людьми для промыслу и п[о]иску над неприятельскими свейски[ми] людьми за рубеж, где их неприятельские полки стояли. И пришед ты к Ряпине мызе сентября против 4 числа, переправься за реку Выборку, и с неприятельскими свейскими людьми был у тебя бой с утра до вечера. И на том бою неприятельских людей побили. И два обоза и городок и лутчего их и знатного приводца маеора да порутчика да капитанских детей дву да двух человек сержантов и рютерей*** и драгун, всего 80 человек, да 2 пушки с ядры и с картечи и ручными ядры, и со всеми пушечными припасы, да 3 знамени драгунских и барабаны взяли. И взятые бомбы и ядра пожгли для того, что вести невозможно. А достальных начальных людей и рютерей, и драгун, и пешего строю салдат и чюхнов побили многое число, и не ушл[о] ис той мызы ничего. И ис того походу возвратился ты сентября в 7-м числе.

И мы, великий государь, за твою к нам, великому государю, службу тебя, стольника нашего Михаила Борисовича, жалуем, милостиво похваляем. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, стольник наш Михайло

Борисович, видя к себе нашу великого государя милость, и впредь нам, великому государю, служил со всяким усердным желательством.

Писан на Москве лета 1701-го сентября в 22 день.

Справа: Справил Иван Дорофеев.

* *Здесь и далее документ поврежден.*

** 22 сентября 1701 г. — дата получения отписки Б. П. Шереметева,

*** Рейтар.

*РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 123,
лл. 1–2. Отпуск.*

№ 95

1701 г. декабря 2. — Пункты, представленные Б. П. Шереметевым о формировании войск и назначении высших должностных лиц с резолюциями Петра I

1

Во все полки драгунские надобно по гоубице.

«Делают».

2

Естьли набрать в полки драгунские, в Боуров, в Гулицын драгунов из казаков и из рейтар и сделать в тех полках по 1000 человек, надобно тем новоприборным драгунам учинить жалованье и дать ружья и лошади.

«Набрать».

3

В казацкой в Моисеев полк Мурзенка казакам 1000 человеком надобно по фузее да по паре пистолетов человеку.

«Ружье дать».

4

Новоприборным рейтарам и копейщикам, которые по разбору написаны из недорослей будут вновь, надобно ружья по фузее ж да по паре пистолетов человеку.

5

Прислано из Казанского приказу драгунам 500 фузей, и те фузеи не годятся, для того что они тульской работы, а не немецкие.

6

Полковник Моисей Мурзенок, службы его много и надобной человек. Чтобы ему давать полной оклад и начальным его людям, для того что николи в одном месте не живут и всегда в посылках; также бы дать ему деревню, чтобы вовсе

его окоренить и чтобы жену привез. А хотя во благополучное время, без такого человека при границе быть нельзя. Еетли выморочных не сыщется вскоре, из дворцовых дворов 30 дать.

«Жалованья дать, а деревню первую выморочную дать».

7

Новгородского розряду в городах по местам разсылщики и пешие казаки, а в конскую службу не годятся. В какую их службу написать?

«Кто годится, написать в солдаты, а с негодных — деньги».

8

Крайне надобно в Новгородской розряд послать разборщиков добрых, кому бы можно было верить, а с отставных дворян взять даточных конных, — есть из них люди прожиточные, а бездетны, а ни к какому делу приставить их нельзя, — с 25 дворов или с 30 дворов. Итого будет не малое число, и будут служить без жалованья, и будут конны и оружны, и пристойно им будет стоять по черте на караулах без всякой скудости.

«Учинить по сему».

9

Москвич росписать на сколько перемен, и выбрать к ним ротмистров и порутчиков и хорунжих, верхних и нижних чинов начальных людей даже до профоса. И велеть ротмистрам, чтобы у них была музыка войсковая для лутчего урядства и управления, а без того быть в полках нельзя.

«Учинить 3 роты».

10

Нуждно надобно, и без того пробыть нельзя: генерал-квартирмистр, генерал-аудитор, генерал-квартирмистр, гевальдигер.

В тех чинах пристойно быть: князь Андрею князь Федорову сыну Шаховскому, Семену Матвееву сыну Хрушову, Козме Семенову сыну Титову.

«Быть сим в тех чинах».

А в полковники к драгунам вместо Михайлы Измайлова Василей Андреев сын Опухты.

«Быть Михаилу».

Вместо Ивана Ржевского Михайло Михайлов сын Аргамаков.

«Быть на его месте».

11

Выслать с Москвы во Псков дому святейшего патриарха дворян, которым по разбору генерал Адама Адамовича* в драгунах быть велено, о которых писано в полку в Преображенской приказ и роспись послана, а они и ныне не высланы и живут в домах своих. И за тем в полках в людях умаление.

«Выслать».

12

Дворовые люди, которые по разбору генерала Адама Адамовича взяты в драгуны и были в ученье, а иные и под Ругодевым, и ныне они живут в домех же своих, а кто имяны, тому учинена выписка; чтоб их выслать во Псков по прежнему в драгуны ж.

«Быть».

13

Ефимова полку Гулица начальные люди бью челом о жалованье, чтоб их сверстать против тех начальных людей, которые у новоприборных драгун.

«Давать его и Боурова полку».

Борис Шереметев.

Декабря 2 дня 1701 году из Пскова
Из Преображенскова 1702 февраля 9 дня.

* А. А. Вейде.

П. и Б., т. II, № 409.

№ 96

**1701 г. декабря 6. — Донесение губернатора Я. В. Брюса Петру I
о заготовке саней для перевозок боеприпасов и работах
по укреплению Новгорода**

Милостивейший государь.

По приказу, государь, твоему, изготовлено у меня на санях 20 пушек шти фунтов, 30 пушек трехфунтовых, да к 12 мортирам сани зделаны ж.

Только для опасения, что в тот час, милостивой государь, какие ни есть полозья от такие великия тягости изотрутца, велел я прутья железныя под полозья подложить. Да 500 копей с крюками с толстыми зделаны ж, а достальные 500, чаю, вскоре будут, для того, государь, что в одном месте такое число вскоре зделать за малолюдством кузнецов невозможно, и я в двух разных городах их велел делать.

Для пороха и фитиля, государь, поставлено 60 палубов, 50 мешков больших, против твоего милостиваго государя приказу по 4 сажени длиною, а в диаметре по 7 футов аглинских зделано ж.

А мнитца мне, государь, за таким величеством и тягостию, что многих лошадей для узких зимних дорог припрячь будет не возможно, чтоб лутче их, набив шерстью, весть, а шерсть мочно на особливых санях весть. Також, милостивый государь, зделано тысяща мешков, чтоб одному человеку возможно несть и, на коленах стоя, закрытца свободно.

А лесниц, милостивой государь, всего сделано с небольшим сто, длиною по 20 аршин, иныя и гораздо короче, для того что сперва, государь, такова лесу долгова вскоре не нашли; а сделаны они шириною слишком в аршин, и мочно дву человекам сряду итти по тех лесницах, и приделаны ко всякой по два колесца, чтоб скорей по стене их вскатить. И на такой великой длине, государь, не возможно их было сделать лехко, чтоб малым людьями несть возможно, для того что больно гибки будут. И чаял бы, государь, чтоб и сие по се время было в готовности, ежели б не был одержан плотниками, для того, государь, что из уезду вскоре нельзя было собрать. А при твоей еще, государь, бытности в Новгороде двжды на Олонец о плотниках писал я, только по се время оттель никою не прислано. Також, чтоб скорей поспешить, посылал и указ и сам ему, Ивану Чамберсу, говорил о плотниках, чтоб прислал на твое государево дело, ведая, что у него в полках человек со ста есть, и он мне отказал, а подлинно х какому делу, объявить я не смею.

Городовое дело, государь, столь далеко сделано, что огорожено кругом, а куртины и по них бруствер за морозами не успели дерном выложить. Место, которое было не сделано у реки, от болверка, которой ты, государь, изволил делать, загорожено турами.

При сем вручаю, милостивейший государь, здравие твое в сохранение всещедраго бога, а я остаюсь, милостивейший государь, навеки твой подданный и уничижайший холоп Якушко Брюс, рабски челом бью.

Из Новагорода декабря в 6 [день] 1701.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, лл. 578–579. Подлинник.
П. и Б, т. I, стр. 877–878.*

№ 97

1701 г. не ранее декабря 29. — Реляция о победе при Эрестфере

В 1701-м году, в последних числах декабря месяца, будучи во Пскове, когда господин генерал-фельтмаршал Шереметев уведомился чрез посланную от себя партию о неприятельских шведских войсках, стоящих в Ливонии под командою генерала-маеора Шлипембаха, собрався з генералом-маеором Чамберсом в 8000 человеках кавалерии и инфантерии, (в том числе большая часть была кавалерии) и 15 полевых пушек, изо Пскова марш свой взял в Ливонию. А пред собою послал партию, дабы подлинно о неприятеле уведомитца и достать языков. Которая партия вскоре и возвратилась к нему на встречу с несколькими человеки взятых ливонских обыватели, которья сказали, что генерал Шлипембах с войском подлинно стоит от Дерпта в 4 милях в 7000 человеках конницы и пехоты, а другия сказали, что он был в 8000 человеках. И тогда, по тем ведомостям, господин генерал-фельтмаршал Шереметев маршем своим начал поспешать с одною кавалериею, а пехоте и артиллерии исподоволь велел итти, однако с поспешением же. И потом паки сильную партию командровал, которая сошлась с неприятельскою партией и оную атаковала. И не только что счастливой со оною бой имели, но и уйти из оной

неприятельской партии ей один человек не мог, но многих побили, а достальных всех в полон взяли и к господину фелтъмаршалу привели. И когда от тех взятых полонеников о неприятельском состоянии подлинно уведомились, то немедленно на неприятеля прямо пошли, которого, с 3 мили отступя от прежняго места, к нашим ближе в ордер-де-баталии марширующаго, обрели*. И как неприятель наших завидел, то тотчас, остановясь, по наших ис пушек начал стрелять. Против котораго господин фелтъмаршал без своих пушек тогда ничего действовать не мог, для того что были оныя назади, и принужден был для того конницу свою разделить «по частям», и одерживал онаго всяко по то время, дондеже российская артиллерия, также и пехота приблизилась. А как российская артиллерия и пехота приблизилась, то немедленно господин фелтъмаршал наперед устроил конныя свои полки и по неприятелю ис пушек картечами скорострельною стрельбою стрелять велел и тем неприятеля в конфузию привел. И между тем, пока пехотныя полки еще збирались и строились, то принужден он, фелтъмаршал, одною кавалериею онаго неприятеля отаковать, что так и учинил, а именно: с праваго крыла командовал генерал-маеор Чамберс, в резерве был он, фелтъмаршал, сам, а левым крылом командовал ево фелтъмаршалов сын, господин Михайла Шереметев, которыя тогда со всех сторон по выстрелянии залфу мужественно на неприятеля одними шпагами напали и в большую конфузию привели. Между тем же вскоре за конницею и пехота последовала, и також мужественным образом на неприятеля напали. И по четырехчасовом бою принужден неприятель бежать врознь, и сам генерал-маеор Шлипенбах принужден с малыми людьми уйтить. И как неприятеля весьма уже опровергнули, то гнались за ним еще в погоню, сколько могли, так мужественно, что боевое поле побитыми было тогда наполнено, а имянно, что больше 4000 тел на 3 милях было сочтено, кроме тех, что вдали были побиты. И больше 400 в полон взято, между которых полковники и знатныя афицеры, також 6 медных и 10 чюгунных пушек; знамен и прочих воинских знаков взято немало, також и обоз весь в добычу нашим достался, а наших при том убито только 400 человек. А что чего взято, и тому при сем роспись.

Роспись, что при той баталии взято людей и протчего:

Полковников 3, маеор 1, ротмистр 1, капитанов 2, порутчиков 3, сержантов 6, полковой писарь 1, фуриеров 3, квартирмистр 4, барабанщиков 2, рейтар 43, драгунов 8, ротмистровых людей 2, порутчиковых 2, возница пушкарской 1, а всего афицеров и рядовых 132. Да знамен 8. Да взятого ружья: мушкет, шпаг на 12 фурманах, пушек 16,6 падубов свейских со всякою аммуницією.

* На полях против этого слова помета А. В. Макарава: которо число сошлись.

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 19, лл. 121–124.

Копия с правками А. В. Макарова.

Волынский, вып. I, кн. 3, стр. 242–243.

№ 98

**1701 г. — Из выписи в доклад в Приказе воинских морских дел
о выдаче жалованья личному составу морского флота**

В нынешнем 1701-м году ноября в 26 день в указе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца из его великого государя Ближней канцелярии в Приказ воинских морских дел к боярину к Феодору Алексеевичю Головину за приписью дьяка Ивана Чередеева писано.

По его великого государя указу велено в его великого государя Ближнюю канцелярию к думному дворянину и печатнику к Никите Моисеевичю Зотову с товарищи ис Приказу воинских морских дел отписать, сколько где морского флота начальных и рядовых иноземцов и русских людей и пачему им в даче денег и запасов на месяц, и во время военных походов по сколько человек и каких чинов на караблях и на иных того флота судех бывает, и что им на месяц денег и запасов надобно, чтоб ему, великому государю, о том известно было всегда.

И по тому его великого государя указу в Приказе воинских морских дел выписано.

В прошлом 207-м году декабре в 11 день по имянному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу за пометою думного дьяка Любима Домнина, велено морского флота афицеров и матрозов, которые приняты в его великого государя службу за морем в 206-м году, ведать всяким управлением в Приказе воинских морских дел генералу и воинскому каммисарию Феодору Алексеевичю Головину. И по тому его великого государя указу тем афицерам и матрозам прислан в Приказ воинских морских дел из Адмиралтецкого приказу список декабря в 28-м числе. А в том списку морского флота афицеров и матрозов написано: капитанов 18 человек, камендоров 23 человека, порутчиков 37 человек, подпорутчик 1 человек, шипор 1 человек, стюрмонов 23 человека, подстюрмонов 17 человек, боцманов 36 человек, боцманматов 32 человека, лекарей 57 человек, констапелей 17 человек, матрозов 568 человек, толмачей 2 человека. Всего вышеписанных чинов 830 человек.

И ис того числа в том же в 207-м и в 208-м и в 1700-м и в 1701-м годах в розных месяцах и числах по указу великого государя морского флота афицеров и матрозов по розбору отпущено в свои земли, а иные будучи в службе на Воронеже и в Азове и в Троецком, померли, всего 559 человек.

А ныне того морского флота афицеров и матрозов в службе его великого государя в Азове и в Троецком и на Воронеже налицо и по чему кому его великого государя месечного жалованья и кормовых денег даетца по указным статьям:

Виц-адмирал Корнелис Крейс — годового жалованья по 3600 ефимков на год, а деньгами по 18 алтын по 2 деньги за ефимок, итого 1908 рублей, да кормовых денег з двумя слугами ево по полтине на день, да тем же слугам ево годового жа-

лованья по 7 рублей на месяц. Всего ему, вицу-адмиралу, и с слугами ево даетца денег по 2331 рублю в год.

Шаут-бейнахт Ян фон Рейс: годового ж месячного жалованья по 120 ефимков на месяц, а деньгами по 18 алтын по 2 деньги за ефимок, итого по 66 рублей на месяц, да кормовых денег и слугою ево по 13 алтын по 2 деньги на день, да слуге ж ево годового месечного жалованья по 3 рубли по 10 алтын на месяц, всего ему, шаут-бейнахту и слугою ево денег 978 рублей.

Капитаны: по 60 ефимков, а деньгами по 18 алтын по 2 деньги за ефимок, итого по 33 рубли на месяц, да кормовых по 6 алтын по 4 деньги на день, итого месечного и кормовых по 39 рублей на месяц, а на год по 468 рублей человеку.

Петр фон Памбурх, Симон Рокускин: по 30 рублей на месяц, да кормовых по 6 алтын по 4 деньги на день, итого по 36 рублей на месяц, а на год по 432 рубли человеку.

Ян фон Дергон, Яган Бекман: по 30 ефимков, а деньгами по 16 рублей с полтиною на месяц, кормовых по 6 алтын по 4 деньги на день, итого по 22 рубли, по 16 алтын по 4 деньги человеку на месяц, а на год по 270 рублей человеку.

Лука Лиц, Иван Терлов, Лука Демьянов, Лука Стельс, Николай Варо: по 30 ефимков, а деньгами по 15 рублей, да кормовых по 6 рублей, итого по 21 рублю на месяц, а на год по 252 рубли человеку.

Стемати Камера, Андрей Депкор: по 24 ефимка на месяц, да кормовых по 5 алтын на день, итого по 17 рублей по 23 алтына по 2 деньги на месяц, а на год 212 рублей 13 алтын 2 деньги. Вилим Стациус. Итого 12 человек, месечного и кормовых им на месяц 322 рубли 6 алтын, а на год 3866 рублей 13 алтын 2 деньги.

Камендоры: по 40 ефимков, а деньгами по 22 рубли на месяц, да кормовых по 5 алтын на день, итого месечного и кормовых по 26 рублей по 16 алтын по 4 деньги на месяц, а на год по 318 рублей человеку: Абрам Рейс, Андрис Декур, Питер Лобек, Ян Вальрант, Корнелис Дефоу, Ян Галей, итого 6 человек. Месечного и кормовых им на месяц 159 рублей, а на год 1908 рублей.

Порутчики: по 24 ефимка, а деньгами по 13 рублей по 6 алтын по 4 деньги на месяц, да кормовых по 3 алтына по 4 деньги на день, итого месечного и кормовых по 16 рублей с полтиною на месяц, а на год по 198 рублей человеку: Яков Винтерсевек, Захарияс Витсток, Ян Янсепах, Паулул Дебоулю, Крестьян Отто, итого 5 человек. Месечного и кормовых им на месяц 82 рубли с полтиною, а на год 990 рублей.

Подпорутчики: месечного по 8 рублей на месяц, да кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, итого по 11 рублей на месяц, а на год 132 рубли.

Энкель Хартох, подпорутчик же — по 12 ефимков, а деньгами по 6 рублей по 20 алтын на месяц, да кормовых по 3 алтына по 4 деньги на день, итого по 9 рублей по 30 алтын на месяц, а на год 118 рублей 26 алтын 4 деньги; Ян Шафранской, итого 2 человека, месечного и кормовых на месяц 20 рублей 30 алтын, а на год 250 рублей 26 алтын 4 деньги.

Штюрманы: по 20 ефимков, а деньгами по 11 рублей на месяц, кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, итого месячного и кормовых по 14 рублей человеку на месяц, а на год по 168 рублей: Ян Питерсе Кет, Баргат Рейкер, Арист Тесляр, Питер Дорнкваст, Мартын Госселяр — по 26 гульденов, а деньгами по 5 рублей по 6 алтын по 4 деньги на месяц, кормовых по 3 алтына по 2 деньги на день, итого по 8 рублей по 6 алтын по 4 деньги на месяц, а на год 98 рублей 13 алтын 2 деньги; Францышка Савин. Итого 6 человек, месячного и кормовых им на месяц 78 рублей 6 алтын 4 деньги, а на год 938 рублей 13 алтын 2 деньги.

Подштюрманы: по 16 ефимков, а деньгами по 8 рублей по 26 алтын по 4 деньги на месяц, да кормовых по 3 алтына на день, итого по 11 рублей по 16 алтын по 4 деньги на месяц человеку, а на год по 138 рублей: Давыд Волганов, Эрет Ансен, Клас Ганц, Реэр Питерсе Бакар, итого 4 человека, месячного и кормовых им на месяц 46 рублей, а на год 552 рубли.

Боцманы: по 12 ефимков по 13 алтын по 2 деньги, а деньгами по 7 рублей на месяц, да кормовых по 3 алтына на день, итого по 9 рублей по 23 алтына по 2 деньги на месяц человеку, а на год по 116 рублей по 13 алтын по 2 деньги; Самуель Голст, Ганс Мартинсе, Мейндер Тенюсен, Андрис Хольм, Дирик Лоуренсе Берхман, Андрей Миющик, Питер Юрьянсе, Геррет Тейсен, Крестьян Вилимсен, Питер Якобсен, Захарияс Янсен Фанберген.

Месячного по 6 рублей по 20 алтын, кормовых по 3 алтына на день, итого по 9 рублей по 10 алтын на месяц человеку, а на год 111 рублей 20 алтын — Ганс Гил.

По 6 рублей на месяц, кормовых по 3 алтына на день, итого по 8 рублей по 23 алтына по 2 деньги на месяц, а на год 104 рубли 13 алтын 2 деньги — Бенардо Моското.

По 9 ефимков, а деньгами по 4 рубли по 31 алтыну по 4 деньги, кормовых по 3 алтына на день, итого по 7 рублей по 21-му алтыну по 2 деньги на месяц, а на год 91 рубль 26 алтын 4 деньги — Ян Афендаполии.

Итого 14 человек, месячного и кормовых им на месяц 132 рубли 11 алтын 2 деньги, а на год 1588 рублей 6 алтын 4 деньги.

Боцманматы: по 9 ефимков по 10 алтын, а деньгами по 5 рублей по 8 алтын по 2 деньги на месяц, да кормовых по 2 алтына по 2 алтына по 2 деньги на день, итого по 7 рублей по 11 алтын по 4 деньги на месяц человеку, а на год по 88 рублей по 6 алтын по 4 деньги: Лоуренс Белке, Ян Янсен, Лоуренс Корнилиусе Фан Готланд, Михель Гольстеин, Ганс Руловс, Ян Сверисе Фан Стокгольм, Геррет Янсе Фан Ротердам, Питер Стейн фан Стокгольм, Андрис Руловс фан Любик, свейнин Лоуренс Якобе, итого 10 человек, месячного и кормовых им на месяц 73 рубли 16 алтын 4 деньги, а на год 882 рубли.

Лекари: месячного по 10 рублей по 21-му алтыну на месяц, кормовых по 3 алтына на день, итого по 13 рублей по 11 алтын на месяц, а на год 159 рублей 32 алтына: Ян Говий.

Ян Говий по 12 ефимков по 13 алтын по 2 деньги, а деньгами по 7 рублей на месяц, кормовых по 3 алтына на день, итого месячного и кормовых по 9 рублей по 23 алтына по 2 деньги человеку на месяц, а на год по 116 рублей по 13 алтын по 2 деньги: новокрещен Иван Алексеев сын Лянг, Дука Ботман, Паулус Эувеле, Ганс Маттеис Ульрих, Павел Карл, Кашпер Маз, Кашпер Вейсе, Якоб Давауск, Ян Гарлинк, Ян Моурец Шревер.

По 6 рублей по 11 алтын с полуденьгою на месяц, а на год 76 рублей — Ян Фрекель.

Итого 12 человек, месячного и кормовых денег им на месяц 116 рублей 22 алтына с полу 1 деньгою, а на год 1399 рублей 32 алтына.

Констапели: по 12 ефимков по 13 алтын по 2 деньги, а деньгами по 7 рублей на месяц, кормовых по 2 алтына по 4 деньги на день, итого по 9 рублей по 13 алтын по 2 деньги на месяц человеку, а на год по 112 рублей по 26 алтын по 4 деньги; Корнелис Руловс, Ян Гендрик, Мартин Янсе фан Ропеин, Питер Берхман, Лоуренц фан Гольстеин, итого 5 человек, месячного и кормовых им на месяц 47 рублей, а на год 564 рубли.

Переводчики немецкого языка: месячного по 7 ефимков, а деньгами по 3 рубли по 10 алтын, да кормовых по 2 алтына на день, итого по 5 рублей по 3 алтына по 2 деньги на месяц человеку, а на год по 61 рублю по 6 алтын по 4 деньги: Родион Корет, Родивон Фохт, итого 2 человека, месячного и кормовых 10 рублей 7 алтын 4 деньги, а на год 22 рубли 13 алтын 2 деньги.

Матрозы: месячного по 8 ефимков, а деньгами по 4 рубли на месяц, да кормовых по 2 алтына на день, итого по 5 рублей по 27 алтын по 4 деньги на месяц человеку, а на год по 69 рублей по 20 алтын...

Матрозы ж: по 6 ефимков, а деньгами по 3 рубли по 10 алтын на месяц, кормовых по 2 алтына на день, итого по 5 рублей по 3 алтына по 2 деньги на месяц человеку, а на год по 61-му рублю по 6 алтын по 4 деньги человеку...

Италианского языка толмач Михайло Мелентьев, по 3 рубли на месяц, а на год 36 рублей.

А всех вышеписанных чинов людей 271 человек. Великого государя месячного жалованья кормовых денег в год 28 539 рублей 5 алтын 2 деньги.

И oprичь вышеписанных денежных месячных и кормовых дач, тем морского флота людем хлебных запасов ис Приказу воинских морских дел не даетца. А новопринятые руские матрозы ведомы и великого государя жалованья даетца им в Адмиралтецком приказе.

И во время военных походов по скольку человек каких чинов на караблех и на иных морского флота судех бывает порознь, и о том ис Приказу воинских морских дел подлинно отписать невозможно, для того что во время походов на караблях и на иных морского флота судех бывает иноземцов офицеров и матрозов по рассмотрению морского флота начальных людей сколько будет пристойно и смотря по караблям, каковы бывают в отпуску величеством, и много ль пушек на которых будет отпущено из Адмиралтейства.

А на Воронеже и в Азове и в Троецком вышеописанные офицеры и матрозы живут по указу великого государя, где в кое время бывает больша карабельного дела*.

* Опушен текст со сведениями о денежных выдачах на ямские подводы, свадьбы и др.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1701 г., д. 55, лл. 2–16. Копия.

Частично опубликован, местами — с вольным изложением текста: МИРФ, ч. II, стр. 212–214.

№ 99

1702 г. январь. — Наказные статьи адмиралу Ф. А. Головину о строении кораблей на реках Сясь и Паша

1. Делать карабли на реке Сяси, которая впала в Ладожское озеро от Ладоги в 30 верстах, или на реке Паше, которая впала в реку Свирь, а Свирь в Ладожское озеро, осмотра места где пристойно, из соснового лесу.

2. У дела тех кораблей быть из Новагорода стольнику Ивану Юрьеву сыну Татищеву, да с ним из отставных дворян Новгородцкого розряду 12 человек, которые понадобятся. И на тех реках на Сяси и на Паше самые мелкие места, ехав, ему, Ивану Татищеву самому, осмотреть и измерять в аршины и тутошных жителей допросить, в тех местех весною в полую воду, также и летом, вода сколь велика бывает, и о том отписать тотчас. А о деле тех кораблей писать ему, Ивану Татищеву, в Новгородской приказ и в полк к ближнему окольному и воеводе к Петру Матвеевичю Опраксину.

3. Плотников к тому делу самых добрых с Олонца, по 50 человек к караблю, работных людей с лошадьми по 60, пеших по 60, всего по 120 человек к караблю, взять с Олонца, розложа против переписных книг, потому что к Ладоге ближе Белаозера и Олонца нет.

4. Кузнецов по 20 человек к караблю, итого 120 человек взять с Устюжны Железопольской, да к тому в прибавку с Тихвины сколько понадобится, а Устюжна Железопольская от тех рек з 10 верст.

5. Деньги к тому карабельному строению на припасы и на всякие расходы, сколько понадобится, имать в Новгороде у бурмистров из ратуши. И чтоб бурмистры в даче денег окольного и воеводы Петра Матвеевича Опраксина и Ивана Татищева были послушны и деньги давали безо всякого удержания, потому что без свободных денег того карабельного строения сделать не мочно.

6. К тому же делу для письма с Олонца подьячих старых 2, молодых 6 человек, потому что новгородские подьячие все в расходе, целовальников к расходам денежные казны с Олонца 12 человек. И о даче тех подьячих и целовальников и плотников и работных людей, что понадобится, на Олонец к воеводе послать грамоту и к бурмистром указы с подкреплением, чтоб в том окольного и воеводы и Ивана Татищева был послушен, чтоб ни за чем остановки ни от кого не было.

7. Железо всякое покупать на Олонецких заводах свободною ценою, а ныне для поспешения взять из Адмиралтейского приказу 1000 пуд.

8. На те карабли веревки всякие, парусы, якори, знамена и всякие карабельные военные припасы по росписям, что будет надобно, имать из Адмиралтейского приказу готовые, потому что купить негде и из-за моря выслать за поздним временем не мочно.

9. Пушки и к ним всякие припасы и ружье из Адмиралтейского ж приказу, чтоб было безо всякой нужды.

10. Офицеров, начальных 6, нижних 6, боцманов 6, шиперов 6, констапелей 6, матросов немецких по 6, русских — по 12 человек на карабль, пушкарей по сколько доведетца без нужды.

11. Порох всякий имать в Новгороде из артиллерии, сколько понадобится, и о том к генералу-маеору ко Якову Брюсу послать послушную грамоту.

12. Мастеровых карабельных что надобно, кузнецов заобычных для указыванья из Адмиралтейского приказа по 1 человеку на карабль.

13. Чтоб в денежной казне от бурмистров ни малого удержания не было, без чего того карабельного строения зделать не мочно.

14. Офицером вышним и нижним и мастерам денежное жалованье и провианские припасы где имать, чтоб и в том удержания не было.

15. Плотников для поспешения на первой час послать с Москвы 100 человек из Адмиралтейского ж приказу.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1702 г., д. 26, лл. 1–4.

Копия.

МИРФ, ч. I, стр. 1–3.

№ 100

1702 г. январь*. — Наказные статьи Петра I Б. П. Шереметеву о разведывании сил и расположения противника

1. Проведать о корале, где и сколько с ним. А по ведомостям больше нет как 18 000. Также и о Краниорте, где и сколько с ним.

2. В Канцах и в Орешке сколько людей.

3. Река Нева покрыта ль льдом или прошла и когда вскрывается.

4. Намерение есть, при помощи божией, по льду Орешик доставать, и чтоб для того дела больше Преображенскова, Семеновскова и дву драгунских из Новгорода не брать, да Ладаских в прибавку. И для того надобно подвод, сколько возможно, собрать к Новугороду, а именно те 3000, которыя разпущены и велено кормить в ближних местех.

5. А для сикурсу их, оставя во Пскове осаду, с дастальными итить господину фелтъмаршалку** со фсеми войсками конными и пешими (которых будет с 13 тысяч) на Самру, и тут стаф, смотреть на обороты неприятельския и чтоб с божиею помощью на выручку не допустить к Арешьку и Канцем.

6. В Печерах оставить 1000 ч. городовых, кои поплоче, а изо Гдова вывезть стройных, для того что недолека от большова войска то места.

7. Послать для языка к Орешку или х Канцам, чтоб достать самаво доброва языка ис которова города.

8. Все сие приготовление зело, зело хранить тайно, как возможно, чтоб ни хто не дознался.

* Датируется по времени событий.

** Б. П. Шереметев.

РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, т. I, лл. 158 об. — 159 об. Автограф. П. и Б., т. II, № 405.

№ 101

1702 г. январь. — Из наказных статей Петра I Ф. М. Апраксину об укреплении Азова и Таганрога и об отправке туда судов из Воронежа

Господину адмиралитейцу мемориал

1

На Воронеже, сколько возможно изготовя караблей, свести на Дон и под Таганрог; тож учинить и азовским. Исправя док плавучей, спустить на воду и проводить до Воронежа, а на низ не водить, потому что и на Воронеже ему дела будет много. Екиму* велите делать док на Таганроге (о чем он и сам желает), а зачатой, естли ныне в морозы не успеет, покинуть. Готовой шхип-бомбандир проводить на Дон же. Также, отколь лутче, согнать изб тысячу для новоприбылых салдат, чтоб так же не пропали, как и первые ...**

2

В Азове устья негодныя запереть, а, кажется, не хуже и все, кроме Кутюрминского. Гавань в болварках исправить по чертежам; также зделать борстввер и батареи под пушки. И пушки поставить как на гаване, так и на городе, понеже опасность мать есть фортеции. Башню в море, также и каменное строение в городе, чинить по возможности. Отдать человек 1000 к артиллерийской работе и велеть учить стрельбе из пушек. Также свезти серых сукон и кумачей и зделать платье салдатам.

3

Кругом Белосарайки осмотреть камню, и готовить на ней и возить на Таганрог для лица. Также испытать подлинно возможно ль внутрь сего места войтить кораблю, которой бы шел 17 аглинских футов; и буде от природы невозможно, возможно ль тому баграми помочь. Также и Долгую косу еще осмотреть послать до самого материка по обе стороны.

4

Послать кораблик с мягким [товаром], взяв из Сибирскаго приказа, и с иным товаром, на котором только б 4 или 5 пушек было; и буде возможно, велеть осмотреть прохода***, хотя ночью, и возможно ль ево им засыпать. А буде подозрительно будет, лутче не замать, пока гораздо въездятся. Также посылать с товаром или за каким делом в Крым и велеть смотреть накрепко: станут ли засыпать или нет, чтоб то их начатие отнюдь не было безвестно.

5

Учинить два крүйсера ради спасения и учения людей, чтоб непрестанно один был в море, также и галер по возможности, а наипаче для ученья гребцов, что не скоро зделаетца.

Протчее делать, как бог вразумит и долг верного служения требует. И для того воеводе азовскому, или кому надлежит, верить, о чем станет сей доноситель говорить.

Piter.

P.S. Середу еще осмотреть, и буде удобно, хотя малое, учинить сего лета к началу строение. Естли галанским плотникам досуг, велеть сделать два или три галиота, которые во флоте зело нужны.

* Я. Моляр.

** Опущен текст о торговле.

*** Керченский пролив.

*РГАДА, РОБ МИД, д. 46/66, лл. 10–11. Копия.
П.и Б., т. II, № 403.*

№ 102

1702 г. февраля 5. — Грамота из Разрядного приказа Б. П. Шереметеву с одобрением действий отряда полковника Н. Полуэктова в Юрьевском уезде

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца генералу-фельтморшалку нашему и военному ковалеру мальтийскому свидетельствованному Борису Петровичю Шереметеву.

Февраля в 3-м числе нынешняго 1702-го году к нам, великому государю, писал ты, генерал-фельтморшалок наш и военной ковалер, генваря в 20-м числе посылал ты наших великого государя Большаго полку своего ратных людей драгунского полку полковника Микиту Полуехтова и полку ево начальных людей и драгун 300 человек за свейской рубеж в Юрьевской уезд, чрез Чюцкое озеро, по правую сторону Амовжи реки, под мызу Алысков, в которой, по ведомостям о том взятых языков, стояли неприятельские люди, з драгуны. И как де ис той

мызы неприятели встретили, и был бой, и на том бою их, неприятелей, побили многое число и языков взяли, каптинармуса да капрала, да рядовых драгун, а иных побили и мызы, где они стояли, взяли ж и выжгли и разорили без остатку. А в тех мызах было хлеба, муки ржаные, больших кулей не одна тысяча, а хотели тот хлеб вести в Юрьев. И около той мызы на три мили деревни пожгли и разорили. И от Юрьева поворотились за 15 верст. А з бою ушло тех неприятельских людей небольшое [число] разными дорогами и по болотам. И скотины взяли многое ж число, и тое скотину, на озере побив, побросали, для того, что гнать нельзе, с озера снег збило. И с тою службою и с сеунчом и со взятыми языки присылал ты, генерал-фельтморшалок наш и военной ковалер, капитана Ивана Ловчикова да квартирмистра Филипа Микулаева. И мы, великий государь, тебя, генерала-фельтморшалка нашего и военного ковалера, за тое твою к нам, великому государю, службу жалуем, милостиво похваляем. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, генерал-фельтморшалок наш и военной ковалер мальтийской свидетельствованной, Борис Петрович, видя к себе нашу великого государя милость, и впредь нам, великому государю, служил со всяким усердием и о бережении тамошних месты от неприятельского нахождения и об отпоре им и о промыслу и поиску над ними чинил по нашему великого государя указу и по своему рассмотрению. А драгунского полку полковника Микиту Полуехтова, службу ево похвалил, так и полку ево начальных людей и драгун за тое их службу велел похвалить. И впредь о всяких воинских поведениях к нам, великому государю, писал, а отписки велел подавать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1702-го февраля в 5 день.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 795, ч. II, лл. 46–50. Черновик.

№ 103

1702 г. февраля 12. — Память из Золотой палаты об отправке в Посольский приказ драгунов первого разбора

Лета 1702-го февраля в 12 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец указал: замосковных городов первого разбору драгунов, которые за роспискою полков и остатке, также и последнего разбору тех же городов драгунов же да к ним в добавку переславского разбору резанского дву городов, шацких да одоевских, для своей великого государя службы отослать в Посольской приказ к тебе, боярину Федору Алексеевичю, с товарищи.

А которых городов и кто имяны драгуны, тому имянной список послан с сим великого государя указом*.

И о приеме тех драгунов у воевод, замосковных городов в Ярославле у стольника Петра Самарина Квашнина, а переславского розбору драгунов по городом, в Шацку у стольника Ивана Яковлева, в Адоеве у стольника у Тимофея Дурова, свой великого государя указ учинить в Посольском приказе тебе, боярину Федору Алексеевичю, с товарищи. А в города о высылке их марта к 1-му числу и об отдаче тех драгун великого государя грамоты из Золотые полаты посланы.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по указу великого государя.

Припись: Диак Дмитрий Неупокоев.

Справа: Справил Матвей Буйнаков.

* В деле список отсутствует.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1702 г., д. 49, лл. 1–2. Подлинник.

№ 104

1702 г. февраля 13. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову о положении шведской армии в Курляндии

Mein Her Lintenant.

Повар ваш, которого разбили лошади, послан к вам с Пальчиковым и, как сделалось, сам скажет.

Здесь по отъезде вашем получили мы письма от князь Григорья Долгорукова, в последних числах генваря писанныя, в которых не токмо выступления шведов из Курляндии является, но в вящую гордость приходят и уже за 40 миль от Варшавы обретаются. Мир с Сапегами учинен, но и то их не выводит, как Готовцов сказывал. Дай боже, чтоб в том они намерении продолжились. Резидент брандебургской приехал сюда и вчера виделся со мною, которой был больше 2-х месяцев в войске свейском. Урон их весьма подтверждает в Курляндии и сказывает, больше 4000 человек померло от тово, что пришли из Лифлянд зело голодны и, навалясь на корм, померли. Число их, сказывает, нет больше как 15 000 человек.

Вести о бою еще при нем не бывало, а услышал он про бой близ Смоленска.

Здесь морозы уставилися и дорога нарочитая. Какова у вас, отпишите. Надежда, кажется, с богом есть. Дай боже, благополучно.

Piter.

Из Преображенска.

РГАДА, Сб. Курбатова, л. 21 и об. Копия. П. и Б., т. II, № 410.

№ 105

**1702 г. февраля 21. — Донесение Б. П. Шереметева
о плане кампании на 1702 г. и о назначении лиц начальствующего состава
с резолюциями Петра I**

В доношение пункты, которые требуют немедленного указа.

1-я. В полки драгунские, которые вновь прибраны, надлежащие припасы, ружье и лошади и седел, по многим отпискам и по докладным выпискам, февраля по 21-е число не прислано. Также и о пушках драгунских, каков и образец послан, не присланы ж. А не только бы то число ружья и лошадей было, но и в запас надобно, а паче же лошадей. А [е]стьли не прислано будет, великая будет безстроица и безнадежно против неприятеля. Чтобы как мочно неомедленно прислать.

«Ружье и лошадей послать с справкою, что не дослано и с лишком».

2-я. В старые два полка драгунские, Преображенской да в другой, Ефима Гулицы, надобеть наполнить. Изделать тысячные полки для того, чтобы при тех драгунах были и новоприборные благонадежны и могут вскоре учения принять. А мочно те полки набрать в Новгороде, Преображенской полк из рейтар, из недорослей и казаков. И мочно выбрать добрых людей, прибыльнее они будут рейтарской и казацкой службы, а и недорослей много зберетца. И которое даетца жалованье казаком и рейтаром, та дача поступит тем новоприборным драгуном в жалованье. А Преображенской полк набрать в 1300 человек, а в Гулицын 400 человек. Чтобы на те новоприборные драгуны были присланы лошади и ружье и что надлежит; а чтобы вместе тех полков не сводить: могут быть и те при тех таковых.

«Набрать по времени таких же для того, что им быть поселеным на Москве, как и Преображенским».

3-я. В полках драгунских плохи полковники: Федор Новиков — стар и увечен, князь Иван Львов — стар и в конец беден, и несносно ему полком править, третьей князь Никита Мещерской — сухотная болезнь, и Ефим Гулиц — лутчи ему быть у пехоты, Михайло Жданов — всемерно* и несносно дело свое правит. Есть такие люди, отчасти и порохом окурены и прожиточные, не стыдно быть в полковниках. Естьли случитца сойтитца, так же, как и в прошлом году под Ригою, с саксонскими войсками, чтобы не стыдно было полковниками назватца, и было бы около ево уборно какою збруею, также и в лошедях. А имянно годны в полковники: Иван Артемьев сын Игнатъев, Афонасий Михайлов Дмитриев-Мамонов, Иван Иванов сын Ржевской-Бурмат, Михайло Петров сын Измайлов, князь Григорей князь Семенов сын Волконской; в полуполковники: Иван Иванов сын Пестов, Анофрей, Василей, Прохор Васильевы дети Григоровы: люди богатые и заобычные ...**

«По сему доношению, о коим писал, быть всем в тех чинех».

4-я. Три человека надобить генералов-отъютантов; сам тебе докладывал о князь Борисе Куракине и, естьли ему не укажешь, ис тех же вышепомянутых укажешь ли кому быть? Тех лутче не сыскал. А в товарищи пожалуй Ивана Андреева сына Толстова: одному всево не управить.

«Толстому быть генералом-отъютантом или к иному делу годитца, а в товарищах не быть для того, что товарищ всегда почитаетца фельтморшалком другим и выше всех протчих генералов, и для того другим в том будет обида. А для управления выбрать добрых генерал-отъютантов у себя в полку, или в Москве писать имянно, о ком».

5-я. Надлежит быть генеральному писарю так же, как и в Преображенском, чтобы он ведал все полковые дела. Кому быть укажешь?

«Выбрать самому по рассмотрению, ково похочет».

6-я. Непослушны воеводы, за тем чинитца всякое медление, и делают мне всякую противность, хотя меня видеть в некаком пороке. Из Смоленска февраля по 21 число не высланы нетчики. И к делам приставлены, у которых и быть не надлежит, лутчие и богатые люди, а бедных, старых и увечных присылают по 2 да по 3 человека, которым отнюдь служить нельзя. И я таких и не держу, отпускаю.

«По сей статье о воеводах и о смолянх приказано рассмотреть и указ учинить Тихону Никитичу»***.

7-я. Многожды писал и указу не получил, как весну нынешнюю войну весть, наступательную ли или оборонительную. И будет наступательную иметь войну, надобить, не испустя время, наредить ратных людей, татар, калмыков, и казаков донских и башкирцов и москвич. И сказать им, чтобы ехали с полными припасы конны и оружейны; а были бы ранее, чтоб кончае стали во Пскове июня первое число. А будет же оборонную войну иметь, надобить тем же ратным людям быть, а срок положить подалее, чтобы были прочны к осеннему времени, как реки утвердятца, что только было время, как лошадей накормить до осени и притить бы покоем, не изнужитца. Также естли быть наступательной войне, чтобы черкас немалое число прислать чрез польскую границу з добрым наказным, а естли какие нет препоны, и з самим бы гетманом, а по нужде с Скоропацким, генеральным есаулом; а больше надлежит быть кумпанеи, а нежели городовым.

«С весны поступать оборонительно, а естли способ будет, то наступление чинить некоторыми частями войска, смотря по времени. А генерально о наступлении писать, естли скланятца будет к способу доброму, также естли увидит зело доброй и безопасной способ, наступать и генерально, не описываясь. Казакам донским и калмыкам, и татаром и черкесам быть велено. О москвичах, естли ему для каких; урядов надобны, и о том написать ему имянно, и послать указное число человек сто или больши. А всем быть не для чего, для того что дело их было ведомо. О черкасах говорено самому гетману, чтоб прислал добрых и ис кампанеи лутчих, которые б не бежали. И о том учинить ему и ведомо, а гетман то учинить обещался, что пришлет добрых. О Скоропацком послать указ к гетману».

8-я. О мастерах, кому суды делать водяные, по вышеписанное число не присланы, а без них пробыть нельзя. Хотя бы судна 4 таких зделать, какие в Новгороде; а лотки по низовому делать велел, и мастеров дву человек для указыванья взял из Новгорода казаков донских.

Новгородские суды зделаны только для гулянья, а к воинскому делу неспособны для того, что на старых днищах, которые шиты вичьем****; а естли делать воинские суды, в год едва возможно исправить.

9-я. В Ладогу воевода***** по вышеписанное ж число не бывал, а всемерно надо быть. И чтоб нынешнее лето не спать, чинить промысл загонным, а усмотря время, и всеми людьми; надобно быть москвичам в Ладогу 200 ч. да черкас 1000 ч., и с такими людьми мочно, при помощи божии, искать поиску. Также в летнее удобное время и крепость делать неоплошно, чтобы в лето не бездельно пробывать.

«В Ладогу воевода поедет вскорее, и промышленяты ему надобно; а черкас уделить, когда они будут, по рассмотрению».

Отметка: Против сих статей списки списаны и отданы Тихону Никитичу марта в 26 день.

* Так в тексте.

** Документ поврежден, конец фразы не удалось прочитать.

*** Т. Н. Стрешневу.

**** Вичье, виче — прутяная вязка.

***** П. М. Апраксин.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 54, лл. 415–418 об. Копия.
П. и Б., т. II, № 416.*

№ 106

1702 г. после 11 марта*. — Из выписки в доклад Малороссийского приказа об усилении укреплений Киева и Киево-Печерского монастыря

... Указал великий государь в Киеве зделать фортификацию, в котором месте пристойно и от приходов неприятельских оборонее. А возможно б было в ней в осадное время ратным людям быть со всяким магазейным припасы 2000 человеком. А Киево-Печерский монастырь и около ево, в которых местех прилично ж, укрепить.

А наперед мест, где той фортификации и около Печерского монастыря крепостям быть пристойно, осмотреть и описать, и учинить всему тому подлинную ведомость и чертеж. И зделав из воску образец з добрым розмером, и что к тому делу надобно каких припасов и мастеровых и работных людей, и тому зделать роспись, и то все прислать к Москве ...

* Документ датируется по опущенной части текста.

РГАДА, Малороссийские дела, 1702 г., д. 27, л. 1 и об.

№ 107

1702 г. марта не ранее 23. — Из грамоты Разрядного приказа Б. П. Шереметеву с одобрением действий войск олонецкого воеводы С. Ф. Барятинского в районе Ладожского озера

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца генералу-фельдморшалку нашему и военному ковалеру мальтискому свидетельствованному Борису Петровичю Шереметеву.

В нынешнем 1702-м году марта в 23-м числе к нам, великому государю, писал ты, генерал-фельдморшалок наш и ковалер: марта в 17-м числе во Псков к тебе писал с Олонца воевода князь Семен Борятинской: к заставе от Олонца, в сороке верстах на границе, от свейских войск были многие подъезды. И он де, князь Семен, с пешими ратными людьми ходил по Ладожскому озеру и пришел к неприятельской заставе, от границу в 30 верстах, и неприятельские люди хотели с ним дать бой. И он велел по них бить ис пушек, и они, не дав бою, побежали. И он за ними в погоню ходил, и тех воинских людей пеших побили, и ружье и порох и свинец взяли, и заставу их разорили, и запасные их анбары с хлебом и около заставы Мызниковы многие села и деревни и два судна воинских в пристани пожгли без остатку. А нашего в. г. полку ево ратные люди все в целости, и конницы с ними не было. И ты, генерал-фельдморшалок наш и ковалер, писал к нему, князь Семену, чтоб он выбрал конниц ис тамошних жителей, а с каких чинов и сколько человек пристойно, и впредь над неприятельскими людьми промысл и поиск чинил. И мы, великий государь, тебя, генерала-фельдморшалка нашего и военного ковалера за тое твою к нам, великому государю, службу жалуем, милостиво похваляем.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, генерал-фельдморшалок наш и военной ковалер мальтийский свидетельствованной Борис Петрович, видя к себе нашу великого государя милость и впредь нам, великому государю, служил со всяким усердием и про воинских людей велел проведывать и тамошних городов и мест от них неприятельского нахождения оберегал и о отпоре ...*

* Конец документа отсутствует.

РГАДА, Разрядный приказ, Московский стол, стб. 795, ч. II, лл. 60, 62–63. Отпуск.

№ 108

1702 г. марта 29. — Память из Адмиралтейского приказа в Посольский приказ об изготовлении пушек и якорей для строящихся фрегатов

1702 года марта в 29 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Федору Алексеевичу Головину с товарыщи.

В нынешнем 1702 году марта в 20 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал иноземцу Андрею Андрееву сыну Бутенанту изготовить на железных заводах в Олонецком уезде на 6 фрегатов, которые велено делать в Новгородском уезде на реке Свири или на Паше, 100 пушек, ядром в три фунта по чертежу. Да ко всякой пушке по 200 ядер, да по 24 якоря, в том числе 6 якорей весом по 16 и по 17 пуд, 12 якорей по 13 и 14 пуд, 6 якорей по 3 ½ пуда; да изготовить же железа по обрасцом; первой руки толщиной в полтора пальца, длиною по 11 и по 12 и по 13 футов, второй — толщиной в палец с четвертью, длиною по 11 и по 12 футов, третьей — толщиной в палец, длиною в 10 и во 11 футов, четвертой — толщиной в ¾ пальца, длиною 9 и 10 фут[ов], пятой — толщиной в пол пальца, длиною в 8 и в 9 и в 10 футов. А зделать ему того железа против вышеписанных обрасцов всякой руки по 200 пуд, да полосного тонкого железа 200 пуд. И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал ис Приказу Адмиралтейских дел о ведомости в Государственной Посольской приказ к тебе, боярину Федору Алексеевичу, с товарищи отписать. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великая и Малыя а Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи учинить о том по указу великого государя.

Припись: Дьяк Пантелей Кондратов.

Справа: Справил Аксен Васильев.

Помета: Взять в столп, написать в книгу.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1702 г., д. 20, лл. 1–2.
Подлинник.*

№ 109

1702 г. не ранее мая 1. — Из выписи в доклад в Малороссийском приказе о направлении гетманского полка украинских казаков в Ладогу и Лифляндию

В нынешнем 1702-м году по указу великого государя велено послать на ево великого государя службу гетманского regimentу малороссийских войск 3000 или 4000 человек с начальными людьми и с иными урядники, которых полков пристойно, по ево гетманскому рассмотрению.

И о том в ево великого государя грамотах к нему, гетману, писана имянно, чтоб их выслать нынешнею весною, как наискоря, ко Пскову.

А апреля в 29 день в указе великого государя в Приказ Малыя Росии из Розряду писано: велено тем малороссийским ратным людям быть на ево великого государя службе в Ладоге в полку окольного Петра Матвеевича Опраксина ...*

А ныне его ж гетманского regimentу послано на его великого государя службу в Лифляндии мая в 1-м числе 3000 и несколько сот человек казаков черниговского полку с полковником, которым велено быть в Ладоге ...**

* Далее опущены сведения о размерах денежного и хлебного жалованья, которое ранее выдавалось различным категориям украинских ратных людей на службе в Лифляндии и Пскове.

** Далее опущен текст о размерах жалованья, которое нужно будет выдавать казакам по их прибытии в Ладогу.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1702 г. д. 28, лл. 1–2 об.
Копия.*

№ 110

1702 г. мая 8. — Грамота Петра I Августу II с обещанием помощи в отражении шведского наступления

Любезнейший государь, брат, друг и сосед.

Ис полученного вашего величества и любви писания со удовольствием уразумели мы засвидетельствование и обнадеживание вашия к нам постоянные дружбы и любви, которой всеусердно желая, дабы между нами она неразрушима пребывала и к доброму окончанию с наилучшим действием произошла. С соболезнованием же ис того усмотрели естмы о наступлении неприятельском государств вашего величества и великих смятениях и факциях, в Короне и Литве сущих, (и удивляемся в промедлительном походе войск вашего величества саксонских к наступлению зело удобному безопасно неприятеля внутрь Короны Польской идущаго), и что о сем ваше величество пространнее чрез своего посланного к нам посланника, господина фон Кениксека, объявить изволяете, которого всегда мы ожидали, желая подлинно ведати, какими действиями ваше величество из государств ваших неприятеля изгнать изволите. И, уведомясь о всем из одного доношения, подлинно не оставим вашему величеству и любви, по всегдашнему нашему к вам усердию, всякими способами спомогати и на предложение ваше немедленно соответствовать. И уже прежде сего войскам своим в нападении к Лифляндам в жилищи неприятельские чиним и чинити не предстанем, о чем мню, что вашему величеству от посла моего, при дворе вашем пребывающаго, не безвестно суть. Також де ныне и к литовским рубежам другим приступить и промыслы над неприятеля чинить повелели. И не сомневаемся, что и ваше величество всевозможное ко отпору и поиску неприятеля, не опуская времени, чинить повелите.

Вашего величества и любви добрый брат, друг и сосед.

Петр.

Писано на Москве мая в 8 день 1702-го.

Отметка: Послано от города только написано.

*РГАДА, Сношения с Польшей, оп. 1, 1702 г., д. 1, лл. 5–6.
Отпуск. П. и Б., т. II, № 431.*

№ 111

**1702 г. мая после 23. — Выпись в доклад в Посольском приказе из писем
П. С. Салтыкова о приближении шведских войск к Минску**

В нынешнем 1702-м году мая в 23 день писал к великому государю из Смоленска боярин и воевода Петр Самойлович Салтыков. Сего ж мая в 17 день писал к нему из-за литовского рубежа ис-под Старого Быхова Михайло Халецкой и прислал с казаком с Максимом Хоронским лист польского письма да оберток писем в отсылку к Москве к Михайлу Белозеру.

И он с того листа перевод и оберток послал к Москве, а за Литовской рубеж для проводыванья послал он наскоро капитана Василья Заезерского.

А в переводе с того польского письма написано:

Пишет к нему, боярину и воеводе, Михайло Халецкой, что писал к нему князь его милость гетман великого княжества Литовского наскоро и прислал лист, писанной х ксензу Белозеру, о скорой помощи его царского величества прося и донося, что свейские войска идут на Русь и уже блиско Минска обретаются. И он Белозеров лист де послал в Смоленск для скорой отсылки к Москве.

И тот Белозеров лист послан того же числа в архангельской поход с Павлом Готовцовым.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1702 г., д. 155, л. 2.
Черновик.*

№ 112

**1702 г. июня 5. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву
о целесообразности действий русских войск против войск Шлиппенбаха
в Лифляндии**

Min Her General-feltmarchal, en Ryeter.

Письмо ваше я принял, и благодарствовали бога за щастливой наш подъезд; о полонениках, кои годны служить и в каких чинах, изволь отписать.

Здесь весть подлинная от князь Григорья*, что король шведской идет к Варшаве. И уже о своем прибытии писал явно к жителям варшавским, и универсалы разослал, что он идет выбрать инова короля. Войска с ним 800 человек, да из Померании будут 6 полков. Король поехал из Варшавы в Краков, и саксонские войски пошли в 600 человек, а достальные, которых будет с 1500 человек, идут к Колыване разорить. Другой способ Юрьев Ливонской добывать, но то и после похода не уйдет.

Сие все разсуждая, полагаю на волю вышняго, которой может вразумить вас в нынешнем случае. Притом объявляю, что, чаю, и мы к вам не зело поздно будем, но сие изволь держать тайно.

Война у голанцов и протчих с французом зачалась. Изволь, ваша милость, разсудить нынешней случай, как увяз швед в Польше, что ему не только сего лета, но, чаю, ни будущего возвратиться возможно. Также изволь размыслить, какое дальное разстояние от вас до Варшавы, как возможно им оттоль с войском поспеть, хотя б и похотели. Приличное делу мыслится, довольным людством итьти на генерала**, и естли бог даст щастие, подалее пойтить и чтоб в землю их, как возможно.

Piter.

* Г. Ф. Долгорукий.

** Генерал-майор Шлиппенбах.

*РГАДА, Сб. Курбатова, лл. 22 об. — 23. Кония.
П. и Б., т. II, № 442.*

№ 113

1702 г. июня 8. — Письмо Петра I Т. Н. Стрешневу о сборе лошадей и заготовке артиллерийских орудий, боеприпасов и саперных инструментов

Min Her.

Письмо ваше мне отдано, из которого выразумел.

Еще прилагаю, изволь сие исправить прежде отъезда своего из Новгорода, чтоб, 3000 по нужде а хотя б и 5000, лошадей к Ладогге собрать к августу месяцу.

Также изволь приказать Брюсу, чтоб которое готовлено зимним путем, то б изготовил водою, и еще 18 фунтовых, что есть, да 12 мортиров, и к ним по 1000 бомб и ядер и пороху, также шерсти и кульков, мотыг и лопат, втрое перед зимним.

Piter.

От города Архангельскаго 8 июня 1702.

Перед текстом: К Тихону Никитичю Стрешневу.

*РГАДА, Сб. Курбатова, л. 23 об. Кония.
П. и Б., т. II, № 436.*

№ 114

1702 г. июня 28. — Отписка П. М. Апраксина в Разрядный приказ о нападении шведов на Сясьскую верфь и боевых действиях на Ладожском озере

Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержцу холоп твой Петр Опраксин с товарищи челом бьет.

Нынешняго июня в 15-й день пришли неприятельские свейские 8 шкутов со многими воинскими людьми, на которых по десяти и по двенадцати пушек и больше, к Волховскому и к Сясьжскому устью, где карабельное дело строитца; о которых шкутах я прежде сего в отписках моих к тебе, великому государю, писано. И я, холоп твой, на те неприятельские шкуты посылал ис полку своего Григорьева полку Янковскаго полуполковника Петра Островскаго с начальными людьми в четырех стах человеках самарских и саратовских солдат. И те свейские люди, увидя тех твоих государевых посыльных от меня людей, от Сясьжского устья отступили в дальние места, в Ладожское озеро, что здесь называют морем. И те посыльные твои государевы люди тем Ладожским озером за ними ходили, и в их неприятельскую сторону на Валаам и на Маницкой* острова, которые имеют быть разстоянием от Волховского устья в 200 верст, и за Карелу город, и в тех местах разорили и пожгли 52 деревни и многих тутошних жилаецких людей побили. И пошли от тех островов к твоей великого государя стороне Ладожским озером и пришли на устье реки Вороны, которая от Волховского устья имеет быть 30 верст. И в то место пришли те их вышеупомянутые неприятельские воинские 8 шкут и стояли, недошед до берегу версты за 3. И с тех шкут их воинские люди человек с 400, на многих больших ботах пригребши на берег, жгут и разоряют на твоей, великого государя, стороне деревни. И увидав то, те посыльные люди, Петр Островской с начальными людьми и солдаты, пошли на них на соймах, в которых были, мимо тех их неприятельских шкут. И ис той деревни они, неприятельские люди, пометались в те свои боты и пошли к ним, убрав с боем встречу, Ладожским озером. И был тут у них с теми неприятельскими людьми бой великой с полудня до вечера. И с тех шкут по твоим государевым ратным людям иза многих пушек стреляли и из многова ружья непрестанно. И божием милосердием и пресвятые богородицы помощью и заступлением и твоим великого государя счастием тех неприятельских людей твои государевы ратные люди побили больше 150 человек, и от тех деревень шкуты их и боты отбили и пожечь и разорить сел и деревень не дали. А твоих великого государя ратных людей на том бою начальных людей порутчиков 2 человек, солдат 6 человек ранили, да убито до смерти солдат саратовских и самарских 5 человек. И июня ж в 27-й день те твои великого государя люди ратные ис того плавного походу в полки к нам, холопом твоим, пришли в добром здоровье. А неприятельские люди все отступили в Ладожское озеро в дальние места. И в том же походе твои государевы ратные люди взяли языков трех человек, а четвертой начальной человек взят был и на дороге от ран умре.

А сию отписку к тебе, великому государю, в Москву послал и я, холоп твой, полковника Данилова полку куриера с капитаном Василием Ивановым сыном Мистревым нюня в 28-й день и велел ему явиться и отписку подать боярину Тихону Никитину Стрешневу с товарищи.

* Манчин-саари.

№ 115

**1702 г. августа 6. — Отписка П. М. Апраксина в Разрядный приказ
о столкновении со шведской заставой вблизи Орешка**

Великому государю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу холоп твой Петр Опраксин с товарищи челом бьет.

По твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца указу за пограничную реку Лавую я, холоп твой, с товарищи и с твоими государевыми полку моего с конными и пешими ратными людьми в неприятельскую землю вступил августа 3 числа.

И того ж числа передовые конные ратные люди с неприятельскими людьми съехались на Ореховской дороге, не доезжая реки Назьи, которая река от города Орешка в двадцати верстах, и тех неприятельских людей розбили всех и несколько человек побили, и взяли в языках два человека рейтар.

И те взятые языки в Розрядном шатре перед нами, холопы твоими, роспрашиваны, а что в роспросех сказали, те их роспросные речи* с сею отпискою к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу, к Москве с урочища мызы Вердеги, которая имеет быть от Орешка 25 верст, послал я, холоп твой, чрез Ладогу с уставленою почтою августа в 6 день ж велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

И сего ж августа в 6-м числе от мызы Вердеги со всеми твоими государевыми ратными людьми пошел я, холоп твой, в неприятельскую землю, не занимая города Орешка, переправясь реку Назью, в Канецкой уезд до мызы Сарской и до мызы Дудоровщины, где стоит с неприятельскими их войски генерал Краниорт. И прося у всесильного бога милости и у пресвятыя его богоматере над неприятельскими войски воинским поведением промышлять и тебе, великому государю, служить, сколько всемилосердый бог подаст, будем.

* Не публикуются.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1702 г., д. 28,
лл. 34–35. Копия.*

№ 116

**1702 г. августа 11. — Из памяти из Разрядного приказа в Посольский приказ
о действиях русских войск в Прибалтике**

Лета 1702 г. августа в 11 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сего августа в 10-м числе к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу писал ис полку генерал-фельдмаршалок и военной ковалер мальтийской свидетельствованной Борис Петрович Шереметев з генералом-отъютантом с Михаилом Измайловым в дву отписках.

В первой июля 30-го числа нынешнего 1702-го году писал он з генералом-аудитором со князем Андреем Шаховским от урочища Гумаловы мызы, где с неприятельскими свейскими людьми был бой, о победе над генералом Шлипенбахом и над войски ево, и о взятъе в полон их, шведов, и пушек, и знамен, и барабанов, и алтилерии. И после де тех боев из Гумаловы мызы посылал он под город Валки, которой стоит по рижской дороге, ратных людей для промыслу и поиску над неприятельскими людьми. И те ратные люди возвратились в полк к нему в целости...

И он де, генерал-фельдмаршалок и военной ковалер, из мызы Гумоловой с ратными людьми пошел к городу Гелметю и к иным местам, которою дорогою Шлипенбах побегал. И шел с великим поспешением, и пришел к городу Гелметю того ж июля 20-го числа.

И того города жители, видя Шлипенбахов побег, оставя в том городе хлебные свои припасы, выбежали.

И июле де в 21-м числе от города Гелметя посылал он перед собою ертаульного воеводу Ивана Назимова да полковника Моисея Мурзенка с полками. И велел им как возможно за ним, Шлипенбахом, гнать, и чтоб ево одержать.

И они де, Иван и Моисей, с полками своими возвратилися и сказали, что они за ним Шлипенбахом, гнали денно и ночью, докуля могли лошади служить, аж до города Куркуза. И за Куркузом были в ево Шлипенбаховых мызах, в Липреге да в Каристе, да в Ладенда в Пайсте кирке. И ево, Шлипенбаха, угнать не могли, потому что из того городка Каркуза и из ево Шлипенбаховых и из иных тамошних мыз жители все побегали с ним, Шлипенбахом, к морю в город Пярново. А те урочища, до которых они за ним, Шлипенбахом, гнали от Пярнова в тридцати осми верстах и дале, де того за ним, Шлипенбахом, гнать им было невозможно, потому что люди и лошади все утомились, а пришли места лесные и болотные и мхи. А как де он, Шлипенбах, бежал, от страху метал по дороге войсковые свои клейноты, литавры и обои* и телеги с казною пороховою и кореты и лошади, и всякую рухледь многое число. И они ж, Иван и Моисей, поверотясь назад, тот город Шлипенбахов и иные тамошние мызы и деревни и хлеб и сена пожгли и разорили, а скота взяли с собою, сколько могли, а иных покололи.

А что они, бегучи дорогою, металы генеральские воинские клейноты, литавры да обои, и те литавры и обои полку ево ратные люди взяли к алтилерии. Да они ж взяли четыре кореты, а рухледь всякую, что было возможно взять, имали по себе, а остаточное, чего было взять им невозможно, порубили и пожгли, чтоб полку ево ратные люди за тою добычею никто не остались и были в целости. А он, генерал-фельдмаршалок и военной ковалер, усмотря лутчего способу, что Шлипенбах ушел в свои неприятельские дальние места с немалым уроном, и

за таким ево побегом он зашел за ним в неудобные и в пустые места, и походом своим, оставя жилые их места, в тех пустых местах утеснения и разорения им учинить нечего, да и для того, что полку ево ратные люди неприятельским многим ратным полоном и пушками и артилериєю отяготились, и город Гельметь и около города посад и мызы, и деревни разоря и выжегши, пошел от того городка Гельметя июля в 22-м числе. И зделав мост чрез реку Омовжу, переправясь, шел рижскою дорогою до озера Вильян розными урочищи жилыми местами чрез мызу Ренгу генерала Флеменга и чрез мызу Килицу и на иные многие мызы и деревни. И зашел ззади Юрьева по Амовже-реке. И пришел в 25-м числе к речке Ревлы от Юрьева в семи верстах ...

Справа: Справил Осип Протопопов.

Припись: Дьяк Михайло Родостамов.

Помета: Взять в столп. А в Польшу к стольнику ко князю Григорью Долгоруково и к прочим в окрестные государства министром о том воинском поведении послать ис сей памяти для объявления в тамошних государствах выписку.

Отметка: Подал Иван Нестеров тож числа 11 августа.

* Гобои — музыкальные инструменты.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1702 г., д. 28, лл. 1–8.
Подлинник.*

№ 117

1702 г. августа 12. — Указ Петра I об отправке русских матросов на учебу в Голландию

1702 г. августа в 12 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу для учения немецкого и галанскаго языков, матроского чина против заморскаго обыкновения послать от города Архангельского в Галанскую землю в Амстердам из новоприборных русских салдатцких детей и иных чинов из недорослей, которые прибраны и записаны у города Архангельского в нынешнем 1702 году, 150 человек. И отдать их в бережение и в присмотр того учения вице-адмиралу Корнилиусу Креусу, дав на них, чем им тамо питатца и на корабельной наем, на которых [кораблях] они повезены будут отсюда в Галанскую землю, по 4 рубли на человека, итого 600 рублей, взяв Гостиной сотни у Семена Казакова, ис присланных с ним из Москвы с Манетнаго двора денег. Да им же 150 человекам, купя в ряду ис таможенных и ис кабацких доходов, дать на рубашки немецкие холста белого по 10 аршин. И в приеме тех матросов и в деньгах взять у него, вице-адмирала, за рукою, письмо, в котором написать имянно, что ему тех матросов велеть вести ныне на караблях готовых в Галанскую землю в Амстердам. И приехав, тамо тех матросов собрав с карабля, велеть того матроскаго чину

учить в пристойных местех, где возможно, с присмотром и с прилежным радением. А что сверх вышеписанных денег на тамошнее их житие у него, вице-адмирала, издержано будет денег, и те деньги по счету истинные имеют ему отданы быть чрез иноземцов Христофора Бранта да Ивана Любса; и велеть тем иноземцам ему, вице-адмиралу, дать в том платеже истинных денег письмо. А ис Посольской походной канцелярии об отдаче ему тех ребят в научение и что ему ныне дано на них денег и впредь на их потребу у кого имать деньги, дать ему, вице-адмиралу, письменное свидетельство за дьячьєю рукою.

Сей его великого государя указ приказал записать боярин и адмирал Феодор Алексеевич Головин.

Припись: Дьяк Михайло Родостамов.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1702 г., д. 121,
лл. 1–2 об. Подлинник.
МИРФ, ч. II, стр. 236.*

№ 118

1702 г. августа 27. — Донесение П. М. Апраксина Петру I о состоянии русских войск на р. Ижоре

Премилостивейший великий государь, царь Петр Алексеевич.

О неприятельских войсках известно тебе, государю, чиню: генерал Крониорт, бежав от нас с Ыжорского бою, был в Канцах со всеми войски до 22-го числа сего августа, а в 22-м числе, собрався с прибавочными войски, пришел в Дудоровщину, и еще к себе ожидает изо многих мест прибавочных войск на сей неделе. И сего ж августа в 26 день присылал из войск своих выборных 600 человек с полуполковником Муратом, чтоб осмотреть войски наши и до обозу доехать. И тот их подъезд наехал на твоих государевых ратных людей, которые у меня посланы были на подсад для того их неприятельского подъезду на речку Славенку, которая имеет быть от обозу нашего в семи верстах, и в том месте тот неприятельской подъезд розбили. И взяли одного драгуна, которой о войсках их, неприятельских, сказал многие ведомости; и того языка роспросные речи послал к тебе, государю.

Просил у тебя, государя, милости и писал многожды о прибавочных войсках и доносил малолюдство свое. В нынешней поход с такою малою и худою конницею пошел, желая дело твое государево и указ исполнить, и за твоим государевым счастьем неприятельских войск побито многое число, и земли их розвоевано мало не до самых Канец и Дудоровщины, и поле одержано счастливо. Дай боже и впредь так. И до сего, государь, времени, в неприятельской земле стою от Канец только за пять миль, а был по Неве и за две мили. Уже пять недель ожидал к себе в помощь твоих государевых ратных людей, и ниоткуды прибавки неполучил. И черкасы, которые в чотку мне даны, сего числа приходили ко мне все, кроме старшины, и отказали, что в походе со мною стоять больши не будут за нуждою хлеба и конских

кормов, и пошли назад. Хотя в них и немного у нас дела было, однако ж бы для окази неприятелю виделось больши. И мне, государь, здесь на реке Ижоре так далеко в неприятельской земле в таком малолюдстве невозможно; неприятель збираетца во многой силе, а у меня конницы самое малое число, и та зело плоха и изнужена, и хлебных запасов у всех не стало. Которые были неприятельские хлебы и конские кормы, окормлены верст за дватцать, а у пехоты больши запасов нет. И для того от реки Ижоры отступлю за реку Тосну и к реке Назе и к Лопи, чтоб в нынешнем нашем малолюдстве и продолжении того, что счастием твоим государевым над неприятелем получено, напрасно не утратить. А с сим доношением послал к тебе, государю, Тиханова полку Гундертмарка капитана Якова Карташова.

Раб твой государской Петр Опраксин челом бью.

Из обозу, из неприятельской земли Ингрии, от реки Ижоры, августа 27-го 1702-го,

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 2, л. 51 и об. Подлинник.
Волынский, Вып. I, кн. 3, стр. 3–4.*

№ 120

1702 г. не ранее сентября 5. — Реляция о взятии русскими войсками Мариенбурга

Сентября в 5 день писал к великому государю генерал-фелтмаршалк Шереметев с стольником Васильем Глебовым, что милостию божиею и его государским счастием взял он неприятельской город Мариенбург, стоящей посереде малого озерка, 10 шведских миль от Вольмара, которой он по правам воинским разорил. А сколько каких чинов неприятельских людей, начальных и подначальных, пушек и иных воинских припасов в том городе взято, и тому прислал он, генерал-фелтмаршалк, роспись. А разоря тот вышепомянутой город, пошел он для промыслу и поиску над неприятельскими ж людьми в разные их неприятельские жилища.

Роспись шведскому полону, котория взяты в городе Мариенбурхе августа в 25 числе 1702 году:

Служилаго чина: 1 маеор и комендант, 1 комисар, 1 правиянтмейстер, 7 капитанов, 1 инженер, 7 порутчиков, 1 аптекарь, 1 учитель, 1 квартирмистр, 1 адъютант, 11 прапорщиков, 2 сержантов, 2 писарей, 1 подпрапорщик, 8 капралов, 1 рейтар, 1 драгун, 355 салдат, 3 пушкаря, 5 барабанщиков. Итого 409 человек.

Неслужилых людей: 1 мызник, 3 торговых, 1 седельной мастер, 1 мызнецкой прикащик, 1 пономарь, 1 портной мастер, 1 крупник, слуг и детей их мужеска полу 22 человека. Итого 31 человек.

Всего служащих и неслужащих 440 человек.

Кроме того, много еще взято всяких мастеровых людей, а к тому ж сидящих в городе латышей и чюхон 1034 человека.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 19, лл. 175–176. Копия.
Волынский, вып. I, кн. 3, стр. 248.*

№ 121

**1702 г. сентября 6. — Донесение П. М. Апраксина Петру I
об отступлении русских войск к урочищу Лопи
и бое со шведами на Ладожском озере**

Премилостивейший великий государь, царь Петр Алексеевич.

Известно тебе, государю, чиню. От реки Ижоры из земли Ингрии отступил я августа 30-е число и перешел реки Тосну и Мью, и Назью и стал обозом в неприятельской же земле на урочище Лопи, от Орешка в 25, а от пограничной реки Лавуи в 10, а от Ладоги в 45 верстах. Пути, государь, нашего от реки Ижоры до сего места было четверы сутки, умножились грязи великие, и путь зело был труден. О войсках неприятельских, что у генерала Крониорта есть, писал к тебе, государю, августа в [28] день* с капитаном Яковом Карташовым, и ныне о том имеем ведомости те ж. Только последние языки, которые по отступке моей взяты, сказывали, что из Ругодева х Крониорту генерал-маеор Горн пришел под город, государь, Орешек, по свейски Неттеборг, не во многой коннице. От реки Назьи я ходил, где неприятельских людей никого не нашли, все ушли за Неву, только было по нас стрельбы из-за Невы довольно. И город Орешек какое имеет положение и крепости, как возможно, осмотрели с самого берегу реки Невы. И шкуты неприятельские и карабли есть, которых видели сами близ Орешка на озере, семь, а иные в корельских местех.

И велел я своему каравану по озеру ходить, чтоб они имели опасение, и дале от их стороны к твоей, государевой, стороне не допустили. А на Свирское устье послал ожидать тебя, государя, и для ведомства пути полуполковника салдацкого Петра Островского, а с ним 220 человек саратовцов и самарцов.

При сем тебе, государю, известно чиню о полученном прошлого августа в 28-й день. Посланной от меня полковник Иван Тыртов на Ладожском озере неприятельского флота с пятьма шкутами и с караблем имели бой великой во многой пушечной стрельбе и мелкого ружья с полудня до вечера. И милосердием божиим и твоим государевым счастьем неприятельских людей на том бою побито много, больши 300 человек, что сами они могли видеть. И взяли их неприятельскую шкуту с припасы да пушку медную немалую и знамена и несколько гранат ручных и ружья. И карабль неприятельской подбилса, под него со многим боем рубили топорами. И на нем были, и знамя с него взяли, а самого взять не могли, отбились многою пушечною стрельбою и гранатами, и для того что полковник сам Тыртов на том бою скоро ранен. И с того бою те неприятельские шкута збиты и побежали к Орешку, в котором месте сами могли их видеть.

А об Орешке и о Неве реке и о иных неприятельских местех, где я был, как очи твои государевы увижу, о всем донесу. И естли изволение будет, и тебе, государю, Орешка возможно посмотришь прежде дела, от обозу нашего близко, и путь самой сухой и места боровые и грязей нет.

Раб твой государской Петр Апраксин челом бьет.

Из обозу из-за свейские границы с урочища Лопи, от мызы Вердеги сентября 6 1702 году.

* Дата не указана. Датируется на основании указанной отписки (РГАВМФ, Материалы по истории русск. флота, оп. 1, д. 612, лл. 60–61).

РГАВМФ, Материалы по истории русск. флота, д. 612, лл. 43–44. Подлинник.

№ 122

1702 г. октября 3. — Память Приказа земских дел в Смоленский приказ о комплектовании в Дорогобуже двух стрелецких полков

Лета 1702-го октября в 3 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великая и Малыя и Белья России самодержца боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сентября в 29 день нынешняго 702-го году в указе великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца в Приказ земских дел к боярину ко князю Ивану Борисовичю Троекурову с товарищи ис Приказа княжества Смоленского за приписью дьяка Ивана Волкова написано:

Сентября в 24 день к великому государю писал с польского рубежа генерал-маеор Богдан Корсак*, что велено ему быть в Смоленску, а, собрався, выступить и стать на границе. И он, Богдан, с смоленскою шляхтою и с рейтары и с пехотным смоленским стрелецким полком из Смоленска вышел на польской рубеж и стоит июля с 10-го числа и доньне.

А по присылке из Дорогобужа окольного и воеводы князь Федора Ивановича Шаховского явилось у него, генерала-маеора, в селе Мигновичах московского чину ратных людей 143 человека.

Да июля ж в 29 день в селе Минговичах, приехав, жил Преображенского полку урядник Павел Готовцов 5 дней и поехал за литовской рубеж и при отъезде сказал ему, генералу-маеору, что великого государя указ словесно, что присланы к нему будет вскоре два пехотные полки. И как те полки и московского чина достальные ратные люди в полк к нему будут, велел итить до Быхова. И о том де он, Павел, тех пехотных полков к полковником писал, чтоб они шли с поспешением. А московского чину о ратных людех в Дорогобуже к окольному и воеводе ко князю Федору Ивановичю** он генерал-маеор писал же. И пехотных полков и по се время к нему не бывало. А из-за литовского рубежа ис-под Быхова ригементор Михайло Холодной, чтоб он генерал-маеор шел к нему под Быхов на помощь, пишет непрестанно. А без тех де дву полков за литовской рубеж итить и промыслу чинить за малолюдством он не смеет. И о высылке б тех дву пехотных полков указ учинить в Приказе земских дел.

А по справке в Приказе земских дел в нынешнем 702-м году по ево великого государя имянному указу велено московских полков стрельцов, которые после Азовских походов отпущены свободно в города в посады, набрать 2 тысячи человек. Набрав, выслать в Дорогобуж, а из Дорогобужа быть им в Смоленску. А для збору и записки и высылки стрельцов во многие города, а в Дорогобуж для приему, посланы стольники. А по отписке из Дорогобужа стольника князь Бориса Сонцова-Засекина сентября по 1 число стрельцов у него явилось 821 человек. И сентября в 28 день послана к нему великого государя грамота. Велено ему тех стрельцов отдать полковнику Ивану Нечаеву а ему, Ивану, приняв тех стрельцов, велено итить в Смоленск с великим поспешением с наличными стрельцы, хотя чего и в указное число не достанет. И для того послан нарочно Приказу земских дел подьячей Иван Тимофеев. А стрельцом указному числу в полку ево быть велено 1000 человеком. А другую тысячу человек велено ему, князь Борису, набрав, отдать в Михайлов полк Протопопова. И для того приему он, Михаило, с Москвы с начальными людьми и с полковыми припасы в Дорогобуж послан же.

А для той службы им и полков их подполковником и капитаном и под полковые всякие припасы велено дать из Дорогобужа до Смоленска уездных подвод в Иванов полк Нечаева 125, в Михайлов полк Протопопова 118, полков их стрельцом 5 человеком подвода.

А из Смоленска о даче в те полки подвод указ учинить в Приказе княжства Смоленского. Для того в прошлом в 701-м году июня в 23 день в указе великого государя в Приказ земских дел ис Приказу княжства Смоленского написано. Июля в 21 день того ж 701-го году по указу великого государя и по челобитью смоленской шляхты генерала-маора Богдана Корсака со всеми полчаны и по помете на челобитной их думного дьяка, что ныне думной дворянин и печатник, Микиты Моисеевича Зотова, с Смоленского уезду подвод имать не велено. А в прошлом 701-м году довелось взять со шти дворов по подводе. А нынешней 702-м год в з Дорогобужа и с ыных городов взято з 10 дворов, да с тех же 10 дворов велено быть по другой подводе во всякой готовности.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал ис Приказу земских дел к тебе, боярину к Федору Алексевичу, с товарищи о том отписать.

Припись: Дьяк Иван Кондратов.

Отметка: Смотрил Семен Сапогов.

Помета: Выписать.

* Имеется в виду отписка Б. С. Корсака от 11 сентября 1702 г., доставленная в Москву 24 сентября 1702 г. (См. РГАДА, Смоленский приказ, 1702 г., д. 42, л. 9).

*РГАДА, Смоленский приказ, 1702 г., д. 42, лл. 14–15 об.
Подлинник.*

№ 123

1702 г. конец октября — декабрь. «Поденная роспись, что в мимошедшую осаду под крепостью Нотенбурком чинилось сентября з 26-го числа 1702-го»

В 26 день сентября, в субботу, в ночи о 12 часах, чрез посылку от войска которое стояла от города в 2 милях, 400 человек Преображенских салдат без всякой утраты шанцы начали, и пост или место заняли. И тоя жь ночи подошли 2 неприятельския судна для досмотру, какие гости в их соседство пришли; но понеже по них наша мушкетерия жестоко стреляла и убили неприятелского бомбардира и 5 чел. салдатов, отчего принужденны они раковой ход восприять.

Потом до свету пришъли ...* рот Преображенского и ...* рот Семеновского полкоф.

В 27 день, поутру о 7 часах, пришло войско наше под Нотенбург и уставило обоз свой. Того ж дня порутчик гранадерской Преображенского полку Якоф Борзой в апроцах или шанцах пушечным ядром убит. (Того же дни в городе на башне, после обеда, когда уже подлинно узнали осаду, поставили королевское знамя в знак осады своей и помощи от свои*.

В 28 день ничего знатного не учинилось, кроме того, что (по вышеписанному знаку пришли три шхуты из Корелы к городу с запасом и людьми, а с нашей стороны) шанцы продолжали делать.

В 29 и 30 день начаты 2 батареи да 2 кеселя на пушки и мортиры, и зделаны, и при том 1 рядовой салдат убит. Того ж числа с 50 судов с Ладожского озера с пол-мили сухим путем чрез лес вволочены в Неву реку. И тоя жь ночи 12 мортиров да 31 пушка, а имянно 19 18-тифунтовых да 12 12-тифунтовых, на батарее поставлено.

В 1 день октября, о 4-х часах поутру, тысяча человек Преображенскова и Семеновского полкоф в суды посажены и на другую сторону Невы посланы, где неприятельские шанцы и окоп стояли, дабы оные взять и проход на другой стороне занять. И в том счастливое споспешество получено, бес потеряния единого человека, потому что неприятели тотчас при мужественном переезде наших бег восприяли, одинажды толко выстрелиф.

Того жь дня на другой стороне под Нотенбурком посты заняли. Потом генерал-фельтмаршал на другую сторону переехал. Потом же послано письмо от нашего фельтмаршалка х коменданту крепости с трубачей, дабы его вывести, намерен ли он ту крепость на способной договор здать, потому что у него со всех стран путь отнят, такожде и все у нас готово ко взятию сея крепости всею силою. На сие письмо последовало изустное учтливое соответствование к фельтмаршалку с коменданта, в том состоящее, что он благодарит за милостивое объявление сея жестокая осады, потом же желает 4 дни сроку, дабы ему к правителствующему генералу сего места Горну послать о сем с ведомостью и уведать о том его намерение. Но понеже о сем комендантове вымысле о продолжении времени у нас дозналися, того ради соответствовано ему на сей комплемент пушечною стрельбою

и бомбами со всех наших батарей разом, еже о 4-х часах после полудня началось. Того жь дня у нас рядовой салдат ис пушки убит, а другой ранен.

В 2 день октября, о 10 часах поутру, явился неприятельской подъезд, в четырех стах человеках да в роте драгунской состоящей, с четырьмя полевыми пушками, на той стороне Невы-реки, у пилной мельницы, недалеко от взятого шанца, у которой караулу нашего 100 человек стояло. И на сих людей неприятели жестоко напали, так что б, естли наших из шанца ста пятидесяти человек на помощь не пришло, то б они над теми людьми победу одержали и мельницею овладели. Однакожь супротивлением наших чрез множественной бой неприятельских пушек едва не все отнято, естли б паки выручки в готовности не было. И как неприятель равенственную силу пред собою видел, обратился он в побег, однакожь добрым строем и с непрестанным огнем, так что он однакожь путь свой паки очистил. Но из наших сыскались некоторые охотники, которые за неприятелем гнались, и те были толь счастливы, что у неприятеля одного капрала и 7 рядовых в полон взяли и 3 пушки да 2 барабана и несколько фузей и шпаг, купно с 6-ю лошадами, отняли. Сия погоня продолжена была далее доброй мили, и с сей стороны 10 человек убито и несколько ранено, с неприятельской же стороны убито с 64 человека, как о том по взятъе города от правителствующаго при том офицера самого уведано есть.

Над сим подъездом камандавал маеор Лион, с нашия ж стороны победу одержал господин Кеникъсек, полковъник и посланник полской, которой с вышепомянутым маеором прет тем вместе во французской служъбе [был].

В 3 день ничего знатного не учинилось, кроме того, что барабанщик ис крепости с писмом от камендантши во имя всех офицерских жен, в той крепости обретающихся, к фелтмаршалку прислан, его моля о позволении зело жалостно, дабы могли ис крепости выпущены быть, ради великого беспокойства от огня и дыму и бедственного состояния, в котором они обретаются. И на то учинено им во ответ от капитана бомбардирского, которой тогда в шанцах на батарее был и не хотел времени пропустить, дабы вотще с сим прошением для ответу к фелтмаршалку во обоз послать, последующим образом: ответственвал им, что он с тем к фелтмаршалку не едет, понеже ведает он подлинно, что господин его фелтмаршал тем разлучением их опечалити не изволит; а естли изволят выехать, изволили б и любезных супружников своих с собою вывезть купно. И с тем того барабанщика, потчиваф, отпустил в город. Сей комплемент, знатно, осадным людем показался досаден, потому что они, по возвращении барабанщика, тотчас вящим огнем и пушечного стрелбою на тое батарею того дня обеспокоивали, однакожь без действия.

Того ж числа на другой стороне Невы шанцы и батарея зделаны на шесть пушек и на 2 мортира.

В 4 день октября взят неприятельской подъезд, в 12-ти конях состоящей с корнетом, в четырех милях отсюда, от посыльных околничего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина, и привезен в наш обоз. А того жь вечера о 8 часах от вышеименованнаго капитана бумбардирского на острову, которой меж крепостью

и нашими шанцы обретаецца, пост занят, и по учиненном окопе тремя стами человеки осажено.

В 5-й день некоторые охотники, под владетельством полковника Гордона, хотели было взять неприятельския шкуты и суды, стоящия под крепостью. Но понеже сии суды на берег взволочены и чепми прикреплены были, того ради не могли они сего своего намерения за великим огнем ис крепости исполнить, но принуждены доволствоваться добычею, которую они в тех судах получили, а имянно: ветчину, масла, крупы и сухари. И те суды они разрубили, и притом 15 человек наших побито, а имянно: 1 капитан, 3 урядника да 11 рядовых, да ранен капитан с 8-ю рядовыми.

В 6 день был великой пожар в крепости, которой учинился от нашего каркаса.

В 7 день велено збирать охотников к приступу, которых нарочитое число записалось.

В 8 день ничего знатного не учинилось.

В 9 день раздаваны лесницы приступныя, и всякому офицеру назначено место к приступу, и отданы приналежащия суды. Того жь дни вделав и летучей мост через Неву.

В 10 день октября одному пушкарю нашему отстрелен ис пушки большой палец у руки на батарии.

В 11 день октября, в воскресенье, рано о дву часах, учинился великой пожар в крепости. И потом наши охотники к приступу, которые с своими судами с милую на озере стояли, указ получили к нападению чрез три выстрела ис 5 мортиров залбам. И о полчетверта часа рано начало приступу со всех сторон х крепости жестоко учинили, которой приступ продолжен был в непрестанном огне 13 часов, а имянно от полчетверта часа с утра до полупята часа после полудня. И хотя наш штурм выручкою и свежими людьми довольно креплен есть, однакожь не могли они проломов и крепости взять ради малого места земли и сильного супротивления неприятельского, и за краткостию наших приступных лесниц, которая в ыных местах болши полуторы сажени коротки были, и понеже наши, ради быстрой воды, не могли удобно отступить, того ради восприяли они лутчее намерение, видя, что неприятели с одной стороны строение, за которым наши было защитились, огненными ядрами зажгли и непрестанно дробом по них ис пушек били, так что не могли в суды садитца и отъехать, чего ради, отпустя досталныя суды порожни, вновь с жестокостию приступ начали. Вышепомянутый последний приступ учинен от господ Преображенского полку маеора Карпова и Семеновъского полку подполковника Голицына, который оной и окончал, а маеор при начатии оног жестоко ранен сквозь живот и руку. И между тем неприятель от множества нашей мушкетной, также и пушечной стрелбы, в ту 13 часов толь утомлен и, видя последнею отвагу, тотчас ударил шамад [здача] и принужден был к договору склонитися, которой ему способно соизволен, и на другой день, а имянно 12 октября, совершен, которого числа в вечеру наши на три учиненные пролома на караул впусщены.

В 13 день октября вошли протчие наши люди в крепость и осадили всю стену и башни своими людьми, а комендант и протчие стали по договору убираться в суды.

В 14 день гварнизон, по договору, с распушенными знаменами, барабанным боем и с пулями в роту, с четырьмя железными пушками, сквозь три учиненные пролома вышел и на данных судах отпущен в Канцы со всеми своими вещми.

На приступу побито и ранено:

Побито:	От ран померло:	Ранено:
Преображенского полку:		
1 маеор.	1 капитан.	1 капитан.
2 капитана.	1 порутчик.	1 попутчик.
1 отъютант	1 сержант.	1 сержант.
3 попутчиков.	Салдат 21 человек.	Салдат 21 человек
3 сержантов.		
1 барабанщик.		
Салдат 67 человек.		

Всего побито и от ран померло 94 человека, а ранено 24 человека.

Семеновского:		
1 капитан.	1 маеор.	3 капитанов.
3 порутчика.	1 сержант.	1 прапорщик.
5 сержантов.	8 салдат.	4 сержанта.
Капралов и салдат 95.		1 каптинармус.
		1 подпрапорщик.
		Капралов и салдат 191.

И того побито и от ран померло 105 человек, а ранено 191.

Гордонова полку:		
2 капитана.	6 салдат.	1 порутчик.
31 салдат.		2 прапорщика.
		104 салдата.
Гулицова полку:		
1 капитан.	10 салдат.	1 капитан.
24 салдата.		1 порутчик.
		100 салдат.
Брюсова полку:		
13 салдат.	1 порутчик	1 капитан.
	8 салдат	1 прапорщик.
		105 салдат.
Девгеринова полку:		
1 капитан.	5 салдат.	1 порутчик.

1 поручик.		1 прапорщик.
32 салдата.		71 салдат.
Рамодановскаго полку:		
1 капитан.	13 салдат.	1 капитан.
1 поручик.		1 поручик.
67 салдат.		2 прапорщика.
		80 салдат.
Фон Буковина полку:		
1 поручик.	6 салдат.	2 капитана.
61 салдат.		1 поручик.
		74 салдата.
Иванова полку Бернерова:		
21 салдат.	9 салдат.	93 салдата.
Павлова полку Бернерова:		
1 прапорщик.	1 капитан.	60 салдат.
19 салдат.	7 салдат.	

Всего на приступе побито всех вышеписанных полков:

1 маеор.	1 маеор.	10 капитаноф.
8 капитаноф.	2 капитана.	8 поручикоф.
9 поручикоф.	1 поручик.	6 прапор.
1 отъютантъ.	2 сержанта.	(1) 5 сержантоф.
3 прапоршикоф.	93 салдат.	899 салдат.
8 сержантоф.		
435 салдат.		

И того побито и от ран померло: вышних и нижних офицеров 36, салдат 528, всего 564.

Раненых:

Офицеров 39, салдат 899, всего 928.

Под вышеписанным городом, октября с 1 по 11 число того ж месяца, каких припасов воинских сколко изошло:

Ядер 3794 — 18-фунтовых, 3850 — 12-фунтовых, 500 — 6-фунтовых, всего 8144; бомб трехпудовых 2581; гранат ручных двуфунтовых 4471; пороху 4371 пуд.

Из вышеписанных ломовых пушек 15–18-фунтовых, 8–12-фунтовых запалы от многой стрелбы так разстрелялись, что к стрелбе негодны; указано их перелить.

Роспись, что в вышеимянованной крепости найдено артиллерии и прочих воинских припасов.

Железных мартиров и пушек: 2–2-пудовых, 2–3-пудовых, 3–4-пудовых, 2–16-фунтовых гоубиць.

Медных: 1 двупудовой мартир.

Пушек:		Пушки дробовья:	
		1 — 48-фунтовая.	
		2 — 42-фунтовая.	
49 — 3-фунтовых.		2 по 72 фунта.	
39 — 6-фунтовых.			
1 — 12-фунтовая.		Пушек:	
5 — 18-фунтовых.		1 — пол 2 фунта.	
6 — 24-фунтовых.		2 — по 2 фунта.	
7 дробовиков.		7 — по 6 фунтов.	
Итого 107.		2 — по 10 фунтов.	
2 — по-12 фунтов, из них одна лита при деде царя Иоана Васильевича.		Картечи:	Фунты:
2 — по 24 фунта.		123	3
Итого 21.		82	6
Всего 129.		11	10
Гранат ручных:		28	16
2 780 фунтовых.		72	18
2000 — 6-фунтовых.		75	24
Бомб:		270 бочек пороху	
55 — 2-пудовых.		Свинцу: 135 пуд в слитках, дощатого 4 пуда.	
30 — 3-пудовых.		Селитры 12 пуд.	
20 — 4-пудовых.		Серы 16 пуд.	
160 бомбов.		3 бочки смолы.	
К гоубицам:			
Ядер:	фунты:	Железа:	Пуды:
7	4	Долгих пругов	2055
556	2	Четвероугольных	151
5096	3	Боутов	250
990	4	Плащатова	165
1270	6		
731	12	Ружья	
989	18	1117 мушкетов, флинтов (или фузей) салдатских.	
585	24	300 шпаг.	
620 свинцовых	1	188 мушкетных подшошек.	
Всего 10 849		172 латы.	
38 приступных венцов.		90 шишаков.	
127 салдатских сум.		99 широких топоров.	
26 гранадириских сум.		147 простых топоров.	
180 пик.		5 фашинных ножей.	
5 к 18-тифунтовым пушкам станков.		512 железных клинов.	
20 больших колес.		63 железных кузнеческих молотов.	
3 медная формы.		4 большие меха.	
444 железных лопаток.		16 бочек всяких гвоздей.	
187 кирок.			
89 плотничьих тесел.			

* Так в тексте.

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, лл. 7–14. Подлинник с собственноручным дополнением и правками Петра I. П. и Б., т. II, № 421.

№ 124

1702 г. декабря 12. — Письмо корабельных мастеров Ф. М. Скляева и Г. А. Меншикова Петру I по поводу взятия Нотебурга со сведениями о строительстве корабля

Mein Her kapitein.

Пожалуй, отдай вину нашу, что мы не писали к милости вашей поздравления о виктории такой славной, которая достигена вашими трудами достойно было. Паче всех воздал благодарение богу и милости вашей нам, что мы, слышаф такую викторию, великих скорбей свободились и причитаем ее за великую медицину.

В пиние обнадеелись на Федора Матвеевича, от милости вашей получили две грамотки июня 25, июля 6. А которое грамотку к милости вашей бе[з] нумара, воистинно был в неведи себя.

У карабля с наружною сторону по рейгоут зделана, а изнутри винкель-книсы делаем, к верхней палубе верхние окна делаем чаем, к рожеству отделана будет, только разве покрыть полубы не успеем. Только б нас боуты не задержали, будет мы к милости вашей, не будем. Пожалуй, отпиши и про верхние книсы, такими ли боутами. крепить четверугольными, как нижние, или круглыми, аще те боуты (шрубует).

При сем ныжайши учиники Федосей Скляев, Гаврила Меншиков с товарищи ныне поздравляем с викторие и с триунфам. Декабря 12 число 1702.

*РГАВМФ, Канцелярия Апраксина, д. 247, ч. II, л. 544.
Подлинник.*

№ 125

1702 г. декабря 13. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву о подготовке к весенним военным действиям

Письма вашей милости купно с иными ведомостями я принял. И первое на поход ваш советовали, и сего же дни, котораго письма приняты, ответствуем: поход ваш генеральной по настоящему делу кажется быть не удобен, и лутче быть к весне готовым, неже ныне на малом утрудиться, как и сам ваша милость писал. Однако ж добрыми партиями по своему рассмотрению чинить промысл извольте.

Что же о Петре Матвеевиче*, господине и воеводе, и то изволишь управить сам, едучи к Москве, понеже, когда не быть походу, нужда есть вашей милости быть сюда великая. Огинскому три полка пехотных послано, солдаты в дополнку вскоре будут присланы, и сверх 7000 человек, також и драгуны с прибавкою. Артиллерию отпустим скоро, и пушки уже отобраны, также и иные вещи. Вести с Украины, слава богу, не смущают.

За сим предаю вас в сохранение божие и ожидая вас сюда, пребываю.

С Москвы декабря в 13 день 1702.

Особливо изволь лошадей роздать по рукам, как и псковским драгунам.

* П. М. Апраксин.

№ 126

**1702 г. декабря 17. — Грамота из Смоленского приказа П. С. Салтыкову
о сборе в Москве трофейных пушек «для памяти на вечную славу»**

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Смоленск ближнему нашему боярину и воеводе Петру Самойловичю Салтыкову.

Указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу в Смоленске мозжеры и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаки осмотреть и описать. И буде явятца которые под гербами окресных государей, а имянно: салтанов турских и королей польского и свейского, взятые на боях где воинским случаем, и те все собрав, взять к Москве и для памяти на вечную славу поставить в новопостроенном цекхаусе.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, ближней наш боярин и воевода Петр Самойлович, мозжеры и пушки медные и железные и всякие воинские сенжаки осмотрел и описал имянно, и учинил тому описную роспись с подлинною ведомостью, прислал к Москве, не замотчав, да о том к нам, великому государю, писал. А отписку и описную роспись велел подать в Приказе княжества Смоленского боярину нашему Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писан на Москве лета 1702-го декабря в 17 день.

Отметка: Отпущен за приписью дьяка Василья Посникова.

*РГАДА, Смоленский приказ, 1702 г., д. 1,
лл. 101 об. — 102. Отпуск.*

№ 127

**Около 1702 г. — Ведомость наличия в Новгороде вновь
сооруженных стругов с указанием их грузоподъемности**

Новопостроенные струги, которые ныне в Великом Новгороде налицо и что поднимут в нагруске по смете на пример**:

Струги	Вес пудовой
19	по 2000 пуд.
14	по 1500 пуд.
13	по 1300 пуд.
55	по 1200 пуд.
19	по 1100 пуд.
11	по 1000 пуд.
7	по 500 пуд.

А достальные, которые были в походе и починивают, по смете поднимут:

10	по 1000 пуд.
8	по 800 пуд.
Всего 156 стругов.	

А за нынешнюю малою водою с таким выгрузом в порогах проехать невозможно.

Описные прошлогодние и нынешние струги и что они весом поднимут:

Струги	
1	2500 пуд.
1	1100 пуд.
1	2000 пуд.
1	1200 пуд.
2	500 пуд.
1	200 пуд.
8	по 150 пуд.
2	по 100 пуд.

Да, сверх того числа, 54 струшка, которые подымут по 30, по 40 и по 50 пуд.

* Датировка по архивному заголовку XVIII в.

** Смета на пример — приблизительный расчет на глаз.

РГАДА, Приказные дела старых лет, 1702 г., д. 343, л. 1 и об. Подлинник.

№ 128

Около 1702 г. — Роспись инженерного имущества, положенного на пехотный полк

Роспись, что надлежит на тысячной полк пехоты.

10 000 ножей	300 крюков или мотык
5000 шил	300 заступов
2000 больших гвоздей	300 сажень веревки толщиной в палец
5000 малых гвоздей	300 сажень веревок же толщиной в пол-пальца
200 больших буравов	4 фунта самых тонких веревок
500 малых буравов	
300 лопат	

Сие выше объявленное надлежит на всякой тысячной полк пехоты изготовить и тако все войско его царского величества запаста; а у конницы не требуют.

А на 30 тысяч доведетца изготовить ...**

* Датировка по архивному заголовку XVIII в.

** Далее приводится расчет указанного имущества на 30 полков.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1702 г., д. 170, л. 1 и об. Подлинник.

№ 129

1703 г. января 14. — Выписка из грамоты Приказа воинского морского флота Ф. М. Апраксину о строительстве в Новгороде кораблей и заготовке корабельного оборудования для флотилии на Чудском озере

Генваря в 13 день по имянному великого государя указу велено ко шти фрегатов в прибавку зделать в Новгороде вновь 6 же фрегатов, длиною: 2 по 100 фут, 2 же по 80 фут и 2 по 70 фут; да 5 яхт длиною: 3 по 60, одну в 55, одну ж в 50 фут; да 5 кар длиною: 3 по 60, одну в 55, одну ж в 50 фут галанских, всего фрегатов и яхт и каг 16.

А по имянному ж великого государя указу на те вышеписанные фрегаты и яхты припасы велено изготовить из Адмиралтейского приказа.

На Москве конаты и всякие веревочные припасы и флаги и вымпелы и флюгеры. А пеньку на те конаты указал великий государь имать у торговых людей з Гостиного на Москве з двора, которые повезут к Вологде, и деньги им платить из Приказа адмиралтейских дел.

А парусные полотна и гарусы и смолу жидкую и тик и гарпиус купить на Москве же.

И для шитья парусов прислать с Воронежа парусных мастеров 2-х человек самых добрых и для того конатного дела конатного мастера Андрея Коппенара великий государь с Москвы на Воронеж послать не указал.

А блоки и юнфоры и компасы и часы на те ж вышеписанные фрегаты и яхты и каги зделать на Воронеже и прислать к Москве.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 32, л. 165.
Книга почтовых писем.
МИРФ, ч. 1, стр. 12–13.*

№ 130

1703 г. января 14. — Из записи в Поместном приказе именного указа о подтверждении запрещения дачи крепостей на вольных и освободившихся от крепостной зависимости и о посылке их на Генеральный двор для записи в солдаты и матросы

В нынешнем 1703 г. генваря в 14 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец по прежнему своему великого государя указу прошлого 1700 года, каков состоялся в Преображенском на Генеральном дворе, на вольных и после помещиков и вотчинников кабалных людей на Москве и в городех кабал и никаких крепостей имать и записывать не указал. А указал писать об них и самих их присылать к Москве в Преображенское на Генеральной двор. Для того: по имянному его великого государя указу велено таких людей писать на службу в салдаты и в матрозы, кто в какую службу годитца.

И о том во все города к воеводам послать свои великого государя грамоты из Преображенского з Генерального двора.

А кому после вышеписанного его великого государя указу на таких людей, и на ково имяны кабалы и крепости и в котором году и месяце и числе даны, о том из городов воеводам по тому ж писать и имянные списки за руками прислать на Генеральной двор без мотчания.

А которые в салдаты и в матрозы будут не годны, и их отсылать в Приказ холопия суда.

И по тому великого государя указу его великого государя грамота ис Преображенского з Генерального двора во все города посланы.

РГАДА, Поместный приказ, кн. 5151, л. 3 и об. Запись в книге. ПСЗ, т. IV, № 1923.

№ 131

1703 г. января 18. — Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о боевых действиях русских войск против шведских отрядов в районе Нарвы

Лета 1703-го генваря в 18 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сего генваря в 9-м числе нынешняго 1703-го году к великому государю писал в Розряд генерал-фельтморшалок и военной кавалер малтинской свидетельствованной Борис Петрович Шереметев.

В прошлом 1702-м году ведомо ему, генералу фельтморшалку и ковалеру, чрез выходцов из-за свейского рубежа учинилось, что их неприятельских войск стоит около Ругодева и Ивана Города в посадах 2 полковника, а с ними рейтары

и драгуны и салдаты. Да в Ратушской и в иных мызах и на пильной и на иных мельницах и на дву пристанях на Нарове-реке стоит конница.

И декабря в 23 числе по тем ведомостям для поиску и промыслу над теми неприятельскими людьми и для разоренья посылал он, генерал-фельтморшалок и ковалер, под те города драгунского строю полковника князь Василья Вадбольского да с ним драгунских 2 полка Михаила Зыбина, Василья Григорова да артаульного строю полковника Моисея Мурзенка с полками, да низовую конницу.

И сего ж генваря в 1-м числе писал к нему, генералу фельтморшалку и ковалеру, он, князь Василей:

Декабря де в 31 числе милостию божиею и заступлением пресвятыя его богоматере, а его великого государя праведною молитвою и счастием, тех неприятельских людей в вышепомянутых посадах и в мызах и на пристанях и в мельницах побили, а иных в хоромах пожгли. И те посадки и на Нарове пильную и иные мельницы и пристани и около тех городов мызы и деревни верст на десять сожгли и разорили без остатку. И людей, которые в тех мызах и в деревнях были, порубили. И знамена и барабаны побрали. Да на пристани под Ругодевым сожгли 4 корабля и шкут. И людей много число.

Да на тех же боях взяли в полон маеорского сына да мызника, да рейтар и салдат человек с тридцать, да немецкого народу и русских жен и детей их з 20 человек.

Да ратные люди разобрали по себе многое число и порубили мужеска полу больши 2-х тысяч человек, кроме женска полу и детей, также и которых в хоромах пожгли.

А его, великого государя, ратных людей на тех боях, убили только дву человек драгунов да ис пушек дробью побили драгунских 15 лошадей.

И ис того де походу его, великого государя, ратные люди пришли во Гдов в добром здоровье.

И великий государь царь и великий князь всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца указал из Розряду в Посольской приказ к тебе, боярину Федору Алексеевичу с товарищи о том для ведома отписать.

Припись: Диак Михайло Гуляев.

Справа: Справил Иван Игнатъев.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1703 г., д. 27, лл. 1–2 об.
Подлинник.*

№ 132

**1703г. января 20. — Указ Петра I
о присылке денег из Монетного двора в Оружейную палату на производство
и закупку вооружения и аммуниции**

1703 года генваря в 20 день. Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по своему великого государя имянному указу на покупку и подряды в полате Оружейной оружейных всяких и к строению цейхоуса припасов и на дачю иноземцом и туляном за поставленное и впредь на дело ружья, и приказным и мастеровым Оружейныя палаты людем своего великого государя на нынешней 703-й год жалованья взятъ с Манетного двора денег 20 000 рублей. И о присылке тех денег послать ис полаты Оружейныя свой великого государя указ. Сей его великого государя имянной указ приказал записать боярин Феодор Алексеевич Головин.

Припись: Диак Алексей Курбатов.

*РГАДА, Оружейная палата, оп. 34, д. 989, л. 391.
Подлинник.*

№ 133

**1703 г. января 24. — Отписка П. М. Апраксина в Оружейную палату
о мероприятиях по преобразованию поместной конницы и
о присылке вооружения в драгунские полки**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу.

По твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца имянному указу в военном свейском походе прошлого 1702-го году октября в 20 день полку моего твоих великого государя Новгородцкого розряду конных ратных людей всех, кроме московских чинов, я, холоп твой, которые в полку моем по приезду были, разобрал, и написал добрых и человечных лет по тритцати по пяти и ниже, а без жалованья служить немочно, в драгуны, и росписал на два полка. А кто имяны начальныя люди и драгуны и ис каких чинов написаны, о том к тебе, великому государю, в Приказ военных дел писано.

А в те драгунские полки знамен и ружья и иных всяких полковых припасов, бес которых быть немочно, ничего нет. А что в те вышписанные драгунские два полки, такжа в драгунской Александров полк Малины полковых же припасов, чего у него не было, а быть бес того немочно надобно, тому под сею отпискою роспись*.

И о присылке те драгунские полки по росписи полковых припасов вели, великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указ учинить.

А сю отписку к тебе, великому государю, к Москве послал я Денисова полку Девгерина с полуполковником с Филипом Суесом, велел ему явитца и отписку подать в Оружейном приказе боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи. Вашего величества нижайший раб Петр Апраксин с товарищи
Нынешнего 1703-го году генваря в 24 день.

По листам припись: Диак Никита Павлов.

На приложенной росписи помета: Вписать под сею отписку, что есть налицо и куда чтоб отпустить велено.

* Не публикуется, см. то же дело, лл. 15–16.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1703 г., д. 16, л. 14 и об. Подлинник.

№ 134

1703 г. не позднее января 30*. — Указ Петра I А. А. Виниусу о подготовке и отправке в армию артиллерийского снаряжения для весенняго наступления

Господину надзирателю артиллерии.

Надлежит все по указу немедленно отпускать, дабы зарань, без всякого опоздания сего зимнего пути, на месте поставить; которое после и с великим трудом исправить будет невозможно. Також на то убылое место оных припасов надлежит сугубое приготовления чинить и крепко надзирать в мастерствах, дабы доброю работою зделаны были, и не так, как ныне: хватились бомб, а их нет.

В пороху зельное осмотрение в мостерстве и умножении имети надлежит, и чтоб были силою равны по статьям. Колеса и станки точно тягостию железа, кроме всякой крепости и ума, которья естли б зделаны были как надобно, то ни десятой бы доли не портились. Станки под взятые турецкие и швецкия пушки зделать надлежит, хотя не вскоре.

Отметка о получении: 1703, 30 januarius.

* Дата получения.

РГАДА, Кааб. П. В., отд. II, кн. 2. Автограф. П. и Б., т. II, № 487.

№ 135

**1703 г. февраля 4. — Память из Новгородского приказа
в Адмиралтейский приказ о передаче строительства кораблей на р. Сяси
из Новгородского приказа в Адмиралтейский приказ**

Лета 1703 г. февраля в 4 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца адмиралтейцу Федору Матвеевичу Опраксину с товарищи.

В прошлом 1702 году января в 22 день великий государь указал по своему великого государя имянному указу во оборону и на отпор свейских войск на Ладожское озеро сделать военных 6 кораблей по 18 пушек на корабль из Новгородского приказу, которым быть в полку ближняго окольного и воеводы Петра Матвеевича Апраксина с товарищи. И делать те корабли на р. Сяси, которая впала в Ладожское озеро от Ладоги в 30 верстах.

У дела тех кораблей быть из Великого Новгорода Ивану Юрьеву сыну Татищеву, да с ним из отставных дворян Новгородскаго разряду 12 человек. А к тому корабельному строению с Москвы, из Адмиралтейского приказу послать железа 1000 пудов и пушки и парусы и якори и знамена и всякие корабельные военные припасы по росписям, что будет надобно. Да на те ж корабли послать офицеров начальных 6, нижних 6, боцманов 6, шхиперов 6, констапелей 6, матросов немецких по 4, русских по 12 человек на корабль, пушкарей по сколько доведется без нужды, так же и мастеров корабельных сколько надобно и кузнецов заобычных для указыванья по одному человеку на корабль к тому корабельному делу послать из Адмиралтейского ж приказу. И о том его великого государя указ в Приказ адмиралтейских дел к тебе, адмиралтейцу Федору Матвеевичу с товарищи, послан в прошлом же 1702 году февраля в 23 день.

А ныне указал великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец то корабельное строение и Ивана Татищева ведать в Приказе адмиралтейских дел тебе, адмиралтейцу Федору Матвеевичу с товарищи. И тому корабельному строению наряд и все о том деле из Новгородского приказу в Приказ Адмиралтейских дел к тебе, адмиралтейцу к Федору Матвеевичу с товарищи, посланы с сим его великого государя указом. А что послано и тому под сим его великого государя указом роспись.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца адмиралтейцу Федору Матвеевичу Опраксину с товарищи учинить о том по его великого государя указу.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1703г., д. 32,
л. 1 и об. Отпуск. МИРФ, ч. 1, стр. 13–14.*

№ 136

**1703 г. февраля 18. — Из письма А. Д. Меншикова Петру I
о строительстве кораблей и проведении разведки по берегам Невы
в районе крепости Ниеншанц**

... Сего февраля 11-го числа из Шлиссельбурга ездил на Олонец и, быв, указ учинил за невысылку плотников и работников: 2 человека бурмистров биты на козле кнутом и велел их послать в Азов. А с Олонца для смотрения корабельного заводу был на Каноме; имя Каномы на реке на Свире, прозвание урочища Кама; леса зело изрядные, не только что на шмаки, хотя и в 50 пушек на корабельное строение книсы годятся, зело изрядные. А вырублено книс по мой отъезд 5000; однако ж вывезены не все, а вывезено 2500: зело трудно копание, снега выше пояса. А на Сяси дела до моего приезде и до Ивана Синявина не было, а как Иван Синявин приехал, и плотники собраны, и заложат в нынешнем месяце 6 шмаков.

Еще доношу милости твоей: по приезде моем в Шлиссельбург, посылал я под Канцы дворян конных 20 человек для взятъя языков, и те дворяне ехали к Канцам по реке Неве по Канецкой стороне 15 верст и вернули в правую сторону от реки Невы верст с 12, и проехав 6 деревень пустых и наехав в 7-й деревне шведов латышей, которые присланы были из Канец для хлебных припасов и конских кормов, и тех латышей взяли 10 человек.

А сего ж февраля в 12-м числе посылал я Михаила Щепотева в подъезд для взятъя языков. И, не доехав Канец за 7 верст, поворотил на левую сторону реки Невы, и ехали по той стороне верст с 15 и больше и проехали многия деревни пустыя, и приехав на реку Мель, и на той реке в деревне взяли латышей 4 человека. А в распросе те латыши ему, Михаилу, сказали, что стоят от города Канец на отводном карауле драгуны: в 200 саженьях караул, а в 100 саженьях другой, и который караул стоял в 200 саженьях, увидя наших, ушли другою дорогою, а в 100 саженьях который стоял караул, поймали капрала, а драгун побежал, и за тем драгуном гнались близко палисада, и бросили из города в наших для освету лихткугели.

За сим здравствуй, мой милостивый капитан, на множество лет. У нас в Шлиссельбурге, за милостию великого бога, все здорово, и пить и есть по милости твоей всего зело довольно, однако ж одного нет: зело скучно. Как не былось здесь дела, то бы тотчас отсюда уехал и хотел бы вашу милость видеть; каково у вашей милости на Воронеже, тепло или холодно? Изволь к нам отписать, а мы о здешнем доносим вашей милости, что живем здесь хорошо и работать мочно. А живут же так: жестокие морозы и великие ветры, что из города мало выходим; однако ж от таких великих морозов река Нева от брешта и от больверков Федора Алексеевича* Гаврила Ивановича**, от круглой башни и выше до озера ничего не стала.

* Ф. А. Головин.

** Г. И. Головкин.

№ 137

1703 г. февраля 19. — Письмо А. Д. Меншикова олонецкому коменданту И. Я. Яковлеву об изготовлении чугунных бомб и присылке их в Шлиссельбург

Иван Яковлевич, здравствуй на множество лет.

За любительное твое ко мне благоприятие и нелицемерное любление zelo благодарен.

Извесно тебе чиню с Каномы. Приехал я на Сясю февраля 15-го дня, а с Сяси, быв в Ладогe, и приехал в Шлюсельбурх февраля 16-го дня в добром здравии.

Прикажи ко мне с Олонца отпустить немедленно 3 котла чугунных 1, 12, 2, 8, 3, 6 ведр, буде в казне есть, а буде нет, прикажи бурмистром и посацким людем в домех своих сыскать у себя, а будет на Олонце не сыщется, изволь посылать к Бутенанту на заводы. А буде явятца таковы величиною, или хотя и больши, изволь присылать немедленно, а против вышеписанной меры прикажи тотчас вновь выслать. В Шлюсельбурхе великую нужду имею, господа ради, не остонови у меня дела.

Да послано к тебе кружало бомбам. И тебе б приказать по тому кружалу вылить 2000 бомбов добрым мастерством. И чтоб были глатки, против того чертежа округлостью, и стенисты. А как те бомбы отделаны будут, изволь присылать вскоре.

Да изволь присылать священника немедленно, у нас один священник, великая нужда надлежит.

А что я милости твоей приказал быть в Шлюсельбурх на срок, о котором милость твоя сам вели, ныне на тот вышепомянутой срок приезжать не изволь до указу моего, и о том к милости твоей писать буду впредь о приезде твоём.

Паче прошу вашей благности дело, которое вам предложено, исправляйте неоплошно.

Долоты, которые присланы с Москвы, а у вас до них дела нет, извольте прислать в Шлюсельбурх с нарочным посыльщиком. А как у нас резные мастера отделаютца, и тех резных мастеров и с снастьми пришлю к вам по-прежнему.

Александр Меншиков.

Из Шлюсельбурха февраля 19-го дня.

*РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 7, лл. 2–3.
Подлинник.*

№ 138

1703 г. марта 9 — декабря 27. — Запись в книге Разрядного приказа о мерах по организации обороны Украины

Лета 1703-го марта в 9 день. Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по своему великого государя имянному указу быть на своей великого государя службе боярину и воеводам князю Михайлу Григорьевичю Рамодановскому, стольнику

Афонасью Михайловичю Дмитриеву-Мамонову для своего государева дела в Севску. А по подлинным вестям и в Киеве для береженья своей великого государя отчины богоспасаемого града Киева и Каменного Затона и великороссийских и малороссийских и украинских городов от приходу неприятельских воинских и воеванных людей ис Москвы иттить наспех для того.

В наказе, каков дан ему, боярину и воеводам, из Розряду за приписью дьяка Михаила Гуляева написано:

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу. По доношению войска Запорожского обоих сторон Днепра гетмана и славного чина святого апостола Андрея ковалера Ивана Степановича Мазепы, король свейской мыслит и дорогу себе готовит со многими войсками в малороссийские и украинные города и обещает польского короля бунтовщиком и явно и тайно, усмотря их на Заднепрю войну повести и весь народ малороссийской под власть польскую попрежнему обратить. И намерено конечно наступить на малороссийские города войною, и поляков приводить всякими способами, чтоб войну против великого государя исчали. И обещает Малороссийскую Украину, завоевав, возвратить в подданство поляком, на что они, поляки, немало склонны.

Да и для того по отпискам ис Киева и ис Переяславля от воевод конечно де поляки хотят свои шкоды награждать. И идут: польный гетман собрався к Немирову, а гетман польный ж Синявский и подкоморий Любомирской и воевода Вешневекский да староста галицкой Потоцкой с войски под Белую Церковь и в ыные места.

Да с ним, боярином и воеводою, быть для полковых дел дьяком с Москвы Ивану Федорову и ис Севска Андрею Афонасьеву.

А збиратца ему, боярину и воеводам, полку своего с ратными людьми в Севску и ратным людем приезды свои записывать на срок мая 9-го числа 703-го году.

Да с ним же, боярином и воеводою, быть в сходных товарищах с Севским полком думному дворянину и воеводе Семену Протасьевичю Неплюеву.

А как к нему, боярину и воеводу, гетман и ковалер Иван Степанович писать будет, и думному дворянину и воеводе с полком по вестям быть при нем, гетмане. А боярину и воеводам, князю Михаилу Григорьевичю по ведомостям чинить по согласию з гетманом и ковалером с Иваном Степановичем Мазепою.

Да в полку ж боярина и воевод быть ратным людем.

По наряду из Розряду.

Конным. Стольником и стряпчим и дворяном московским и жильцом по списком всем, опричь тех, которые 703-го году написаны в начальные люди и в кадеты и которым по наряду ныне быть на службах во Пскове в Большом полку генерала-фельтморшалка и военого ковалера мальтийского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева в полковых чинах, и в Ладогe в полку окольникового и воеводы Петра Матвеевича Опраксина, и которые в 702-м году были на службах и у них же в полках и приезды записывали до походов и были во свейских походах до отпуску.

Да городовым замосковным, резанских, украинных, заоцких городов дворяном и детям боярским полковые сотенные службы всем по списку.

Пеших. 5 тысяч человек в 703-м году велено выбрать Белгородцкого и Севского полку и которые ведомы адмиралтейских дел в городах по росписке из детей их и ис свойственников, которые по переписке 700-го году написаны в те чины, в каких отцы их были самых добрых и человечных, а не старых и дряхлых, и тех же городов ис подьячих, которые в тое службу годятца, и в то число кому для набору быть и по сколько быть, о том в указах великоге государя писано имянно.

Да по наряду ис Приказу Военных дел новоприборным 4 полкам полковником и начальным людем по списку и по наряду ж салдатом 4 тысячам человеком.

Да по наряду из Розряду ж по вестям быть великороссийских городов черкасских полков полковником полков их с компанейщики конным 3 тысячам пятистам человеком всем по списку. Да к тому числу ис тех же черкасских городов выбрать тех же полков полковником в компанейщики ж 500 человек, чтоб было в тех полках 4 тысячи человек.

А что в полку боярина и воевод быть алтилерии и иных военных строев и пехотных полков ратным людем полковником, и их полков полчаном и салдатом и по чему давать великого государя денежное и хлебное жалованье, и у тех дел быть комиссаром о всем в указах великого государя писано имянно ж.

И по тому великого государя царя и великого князя всеа Великия и Малыя и Белье Росии самодержца имянному указу на его великого государя службу боярин и воеводы князь Михайло Григорьевич Рамодановской и товарищ ево стольник Афонасей Михайлович Дмитриев-Мамонов приехали в Севеск марта в 16-м числе 703-го году.

Дьяки. Ис Севска Андрей Афонасьев марта с 16-го числа, с Москвы Иван Федоров апреля с 3-го числа.

В полк боярина и воевод князя Михаила Григорьевича Рамодановского с товарищи московских чинов люди и городовые, в которых месяцев и числех приехали и приезды записали, и что Белгородцкого розряду слободцких конных и пехотных полков и алтилерии было, тому книги порознь.

Августа в 26-м числе в грамоте великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белье Росии самодержца из Розряду к боярину и воеводе писано: велено послать ис полку ис Севска к Смоленску на польскую границу товарища ево, стольника и воеводу Афонасья Михайловича Дмитриева-Мамонова, с пехотными с салдатцкими с 6-го полками, которым велено быть по наряду из Розряду и из Военного приказу и полковыми припасы по ево, боярина и воеводы, разсмотрения.

И по тому великого государя указу стольник и воевода с полками и с полковыми припасы ис Севска послан августа ж в 29-м числе. А что с ним, Афонасьем, отпущено, тому книги с перечневыми выписками особо.

Октября в 29-м, ноября во 2-м числах в грамотах великого государя из Розряду в полк к боярину ж и воеводе писано: велено ему, боярину и воеводе, с ратными конными и пешими людьми, которые при нем, боярине и воеводе, для страханания лехкомышленных запорожцов и в полках украинских зломыслящих недоброхотов ис Севска итить и стать в великороссийских городех в полках в Сумском и в Ахтырском.

И по тем великого государя указом боярин и воевода великого государя с ратными, с конными и с пехотными, полками ис Севска пошел ноября в 4-м, а в Сумы пришел ноября в 20-м числах.

Декабря в 4-м да в 5-м числах в грамотах великого государя из Розряду к боярину и воеводе писано: велено московских чинов стольников и стряпчих и дворян московских и жильцов и городских дворян и детей боярских и недорослей, пересмотря, распустить по домом.

И по тому великого государя указу ис полку боярина и воеводы московских чинов и городовые и недоросли роспущены декабря ж в 6-м числе.

Декабря ж в 24-м числе в грамоте великого государя из Розряду ж к боярину и воеводе писано: велено ему, боярину и воеводе, с его, великого государя, службы ис Сум ехать к Москве, а дьяков и подьячих к Москве отпустить же, а конных достальных полков распустить по домам. А новоприборным салдатским пехотным, четырем полком, которые выбраны Белгородцкого и Севского розрядов из городов быть на станциях Белгородцкого ж розряду в Сумском и в Ахтырском полках по ево, боярина и воеводы, рассмотрению.

И по тому великого государя указу боярин и воевода ис Сум поехал к Москве декабря ж в 25-м числе.

А дьяки и подьячие ис Сум к Москве отпущены декабря в 27-м числе.

А хто имяны в полку боярина и воеводы князя Михаила Григорьевича Рамодановского с товарищи московских чинов люди и городовые в приезде и записаны по чином и по числом и были до отпуску и в нетех, и ис слободских полков стояли в указных местах, и пехотные полки, в которых полках и в городех на станциях поставлены, и то писано в сем послужном списке имянно*.

Помета: 1704 марта в 10 день в Разряде боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи подали дьяки Иван Федоров, Андрей Афонасьев. И боярин Тихон Никитич приказал записать в книгу и обо всех статьях, выписав, поднести вскоре.

* См. тот же стб., лл. 9–320 об.

№ 139

**1703 г. апреля 26 — мая 16. — Из «Книги Марсовой»
о взятии крепости Ниеншанц**

По получении указа господин генерал-фелтмаршалк Шереметев в 20 000 человеках пехотных солдатских полков пошел от Шлюсельбурга для облежания ко взятию крепости Канец, над рекою Невою лежащей, сухим путем. А при тех полках были генералы: генерал Репнин, генерал-маеор Чамберс, генерал-маеор от артиллерии Брюс...

В 26-й [апреля] день, рано, генерал-фелтмаршалк с войски, при нем бывшими, пришед к помянутому городу, стал обозом близ неприятельскаго вала, которому не токмо пушки, но и фузейная стрельба из города зело докучала, однако ж безвредно, понеже их неприятельской вал был нашим защитою...

В 26-й дань господин капитан бомбардирской* в обоз приехал из Шлюсельбурга, а шанцы продолжали к городу ближе, а пушки и мортиры и иныя припасы из судов на берег выгруживаны со всяким поспешением...

В 28-й день ввечеру господин капитан бомбардирской, взяв от гвардии 7 рот: Преображенского — 4, Семеновского — 3 и, управяся, в путь поехали во штидесяти лотках мимо города для осматривания невскаго на взморье устья. И как они были против города, тогда по них из города пушечная стрельба была немалая, однако ж прошли безвредно.

На взморье пришли того ж числа в нощи, и несколько мужиков в мызах, также и живностей и скота себе побрали и выезжали на море осматривать неприятельского флота и, не видав никого, назад возвратились. В то ж время поселяном, тамо живущим, даваны письма, чтоб всяк в своем доме жили безопасно. На взморье по отъезде оставлено было 3 роты солдат. Тем временем под городом наши батареи делать продолжали и несколько пушек поставили в готовности.

В 29-й день господин капитан бомбардирской и при нем бывшие со взморья возвратились в обоз, в которое время в шанцах наши, под команду маеора Керхина бывшие, увидя огонь в городе, по приказу залф дали. И понеже при том пушки на батареи с великим шумом влечены были, и от того неприятель, устрасась и чая на себя конечно приступу, учинил с города из пушек и из мелкого ружья превеликую стрельбу, и непрестанно в ров свой кругом города гранаты и луст-кугели и бомбы бросали, однако ж наших не вредило, понеже в апрошах сидели, продолжая их далее,

Тоя же ноци 19 пушек да 13 мортиров на батареи поставлено.

В 30-й день о полудни, все батареи учредя и уставя на них пушки, и мортиры в готовности, господин фелтмаршалк посылал в город трубача со увещательным о здаче города письмом... И по прочитании того письма не было от них отповеди с 6 часов... Фелтмаршалк послал к ним из ближних шанец другова барабанщика, наказав говорить, что естли они вскоре трубача не вышлют, то учнет чиниться над ними промысл, выговаривая им, что знатно они тем задержанием время про-

должают. И по той другой посылке вскоре с тем помянутым трубачем отповедь из города учинена за обещание аккорда со благодарствованием, а о сдаче крепости отговариваясь, что вручена им от короля для обороны и что принуждены оборонять.

И по той от них отповеди тотчас с наших батарей из мортир и из пушек учинена по городу стрельба, а имянно из 20 пушек 24-фунтовых, да из 12 мортиров вдруг залфом, которая зачата после полудня о 7-м часу. И было из пушек 9 выстрелов, а из мартиров действовано во всю ночь, даже до утра (то есть после полудня** до 5-го часа) непрестанно. А сперва как пополудни стрельба от наших учинена и от них потому ж жестокая из города по наших была стрельба, но после утихли.

Майя в 1-й день на розсвете по одном из пушек мортиров вдруг залфом выстреле вышел от них на городской вал барабанщик и ударил к сдаче в барабан. Того ради от наших пушечною стрельбою и метанием бомб умолчено и по известии о той от него сдаче по приказу господина генерала-фелтмаршалка все наши пришли ...

Во 2-й день (то есть в воскресенье) за оную полученную над неприятелем победу и о взятии крепости учинено было (победодавцу) молебное благодарение ...

Того же дня ввечеру получена о приходе на взморье неприятельских кораблей ведомость от караульщиков, и что они, пришед к устью невскому, учинили в городе лозан о своем приходе, из пушек 2 выстрела. И для того по приказу фелтмаршалка велено ввечеру и поутру стрелять из пушек их шведской лозан по дважды, чтоб на тех кораблях недознаемо было помянутого города взятие. И по тому лозану прислали с адмиральского их корабля бот (или шлюпку) для лоцманов. Из той шлюпки выходили солдаты или матрозы на берег, и наши, которые на карауле, запав в лесу, были, одного из них поймали, а достальные ушли.

Потом пришли 2 шведские корабля и стали у устья, брося перед устьем якорь, для того что опоздали и в устье войти не могли.

В 6-й день господин капитан бомбардирской в несколько числе Преображенскаго и Семеновскаго и иных полков солдат, приуготовясь, в 30 лотках пустился на взморье, где приехали и, увидев помянутая неприятельския 2 морския судна, к устью невскому пришедшия, стали в прикрытом месте и дожидались ночи, которая тогда с вечеру была светла. А как о полуночи наступила туча с дождем, и в то время господин капитан, распорядя, послал для нападения к тем судам, а при том и сам был. И тогда, подплыв, жестокое на те суда учинили нападение из ружья и ручными гранаты. И хотя с тех судов непрестанная по наших была пушечная и из мелкого ружья стрельба, однако ж наши по тому их жестокому сопротивлению те суды взяли, на которых взяты стирман, констапель и протчие матрозы, а достальные побиты.

И потом, те корабли взяв, привели ко взятому городу Канцам по обычаю, как приводятся полоненные суда.

После того шведы, которые из гварнизона вышли и задержаны были у города, отпущены в Выборг в 8-й день, которые увидели те взятыя суда, дознались, что для того у нас шведской лозон стреляли.

Майя в 10-й день господину капитану бомбардирскому за взятие оных, неприятельских двух кораблей дана кавалерия*** Святаго Андрея в походной церкви по благодарении богу за полученную викторию, которую кавалерию наложил на него, господина капитана, великой адмирал и канцлер граф Головин, яко первой того ордена кавалер. Потом к светлейшему князю Меншикову кавалерия дана за тую же службу тут же, таким же образом.

Между тем временем господин капитан бомбардирской изволил осматривать близ к морю удобного, места для здания новой фортеции. И потом в скором времени изволил обыскать единый остров, зело удобный положением места, на котором вскоре, а имянно майя 16 день в неделю пятьдесятницы фортецию заложили и нарекли имя оной Санкт-Петербург.

* *Петр I.*

** *Очевидно, правильно полуночи.*

*** *Так в тексте.*

«Книга Марсова», изд. 2, стр.12–22.

№ 140

1703 г. мая 1. — Договор между Б. П. Шереметевым и комендантом крепости Ниеншанц подполковником Яганом Аполловым о сдаче русским войскам крепости

Договор о крепости Нейне*, черной.

Договор, каков меж его царского величества генерал фельтмаршалка и кавалера святаго Андрея и малтийского господина Бориса Петровича Шереметева со единой страны и меж его королевского величества Свейского полковника и коменданта крепости Нейна*, господина Ягана Опалева з другой страны сего нижеписанного числа при сдаче помянутой крепости постановлен есть.

1

Чтоб господину полковнику и коменданту со всеми верхними и нижними офицеры и солдаты сего ниенскаго гарнизону возможно свободно и без помешательства отсюда, с распущенными знамены и с драгунским знаком, барабанным боем, со всею одеждою, с 4 железными полковыми пушками, с верхним и нижним ружьем, с принадлежащим к тому порохом и пулями в роту, сквозь большие ворота вытить и потом от его царского величества войска здесь чрез реку перевезенным большею капорскою дорогою в Нарву свободно отпущены быти, и им офицер в конвой придан будет, чтоб его царского величества войска и подьезды их не беспокоивали и не вредили; однакож надлежит, до возвращения того канвою, офицеров из гарнизона оставить.

2

Чтоб всех офицеров и рядовых жены, дети и слуги, раненые и больные, также свободны и без помешательства выпущены и за реку переправлены были.

3

Чтоб все верховные и нижние офицеры с салдатами позволение имели все свои движимая вещи вывезть, на что суды им даны будут сколько возможно и чтоб на тех судах и 4 пушки, и раненые и больные, с ружьем их, перевезены были в Нарву.

4

Чтоб весь гварнизон со всеми офицеры на месяц провианту отсюда на пропитание получил.

5

Чтоб все чиновныя люди, пасторы, гражданския служители и все которые тамо обретаются, такое ж позволение и вольность получили, как и ратные люди.

6

Чтоб его царское величество здесь обретающееся войско гварнизона и жен их и детей и пожитков ничем не касались, и чтоб, по обнятии крепости царского величества людьми, гварнизону дать сроку, пока все вещи свои вывезут и сами выдут.

7

Тотчас по совершении сего договору надлежит с стороны его царского величества постом в крепости во удобных местах занято быть.

8

Обязуется господин полковник и комендант все учиненные в крепостях подковы и скрытой порох при сдаче верно объявить, также и в крепости обретающихся московских полоняников тотчас выдать.

В подтверждение и в ненарушение содержание сего договору настоящая капитуляция сугубо изображена, и каждой стране по единому подписанному и припечатанному отдано.

Учинено в обозе пред крепостию Ниеном мая в 1 день 1703 году.

* Ниеншанц, Новый Канец, Канец (Канцы).

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 2, лл. 49–50.
Копия.
П. и Б., т. II, № 516.*

№141

**1703 г. мая 2. — Письмо А. Д. Меншикова И. Я. Яковлеву
и олонецкому вице-коменданту А. С. Чоглокову
о вооружении строящихся судов и закладке новых**

Господа коменданты: Иван Яковлевич, Алексей Семенович, здравствуйте.

Благодарствую за писание милости вашей, что изволите писать о своем здравии и впредь о том же прошу.

Известно милости вашей чиню, плотники, которые явились по розыскному делу по извету капитана Юды Ходыченкова, и все подлинное дело изволь прислать в Шлюссельбурх за караулом. Полотна парусные 5000 аршин, алени и говядина против росписи принято, новоприборным салдатом из белых сукон кафтанов до указу не делать, а прислан будет образец. Александрова монастыря архимандриту и старцом лошадей и скотины продавать не велеть. А лошади заорлить и описать имянно, а в рыбной ловле изволь присмотреть сам и расходу на московские посылки не давай и во всем изволь тот монастырь с рыбными ловли управить. А вотчинным крестьяном быть за монастырем попрежнему, а пашня пахать и всякая работа работать попрежнему на монастырь.

Прошлых годов олонецкие бурмистры Никита Свешников, Юда Анцыфоров зборных денег 1042 рубли из Ратуши по совету всех посацких людей роздали собою, те деньги по скаскам бурмистра Фатей Наскова с товарищи прикажи править на всех и на Фатее Наскове с товарищи, а бурмистров Никиту Свешникова, Юду Анцыфорова пошли на Воронеж, а с Воронежа в Азов и указ об них к Федору Матвеевичю* пошли.

Салдаты 317 человек с Москвы отпущены и жалованья на месяц дано им на Москве, а годовое все послано ж. А хлебную дачю прикажи давать тем салдатом против олонецких салдат, а начальные люди к тем салдатом из русских посланы. Капитан Степан Васильев сын Чихачев, порутчики Сергей Васильев сын Чихачев, Иван Романов сын Кушников, Иван Тихонов сын Подгорецкой, прапорщики Илья Исаев сын Артюшков, Тимофей Терентьев сын Волобуев. Великого государя жалованья дано им на Москве по окладу на 3 месяца.

Капитану Степану Чихачеву за вычетом крестьянских 4 дворов по 6 рублей по 13 алтын по 2 деньги на месяц. Порутчику Сергею Чихачеву за вычетом крестьянских 3 дворов по 4 рубли по 21 алтыну по 2 деньги на месяц. Порутчиком же беспомесным без вычету Ивану Кушникову, Игнатью Подгорецкому по 5 рублей. Прапорщиком беспоместным без вычету — Илье Артюшкову, Тимофею Волобуеву по 3 рубли на месяц человеку. Всего им на 3 месяца 81 руб. 4 алтына.

А велено им тое дачю заслужить на Олонце с приездов их половинными кормами, а как будут в военном походе и им заслужить полными кормами.

А как московскую треть месячную дачю заслужат и им давать против псковских и новгородцких начальных людей из своих денежных доходов с росписками.

Как я был на Олонце и отдал чертеж иноземцу Андрею Берту, а по тому обрасцу приказано вылить пушки, и тех пушек много ль вылито?

На карабль пушки ставить осьми и шти и трехфунтовые пришли подлинную ведомость много ль всяких статей пушек вылито и в каком калиберы.

Бурмистра, 5 человек целовальников и самых добрых и знающих для питейной продажи збору денежной казны пришли, а прежней бурмистр умре.

А ларечной, 2 человека целовальников взяты в Канцы.

Иноземцу Якову Колю прикажи заложить и делать вновь 2 галиота.

С монастырских вотчин которой в Олонецком уезде оброчные деньги почему плачивали в монастыри збирать на Олонце и записывать в приход. Запросные сухари что их есть в зборе, присылайте в Шлюсельбурх немедленно, салдат, которые были собраны в прошлом 702 году, и ныне тех салдат збирать и высылать не вели.

Александр Меншиков.

Отметка: Подано сие письмо мая 11-й день.

* Ф. М. Апраксин.

*РГАВМФ, Рукописи Петра I, д. 7, лл. 18–25.
Подлинник.*

№ 142

1703 г. мая 13. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву о следовании к осажденному русской армией Яму

Письмо вашей милости я принял, на которое отвечаю.

К Ямам итить извольте, и время на завтрея праздника*. А мы сего дня получили почту от Ям, которую посылаем при сем письме; пишут зело глупо и робко. И конницы, сколько изволит, возьми, а пехоты разве один или два низовых, которые в лодках возьми и немедленно возврати по провожании. Поход на Крониорта не отложить ли до времени, пока что у Ям доброе делается.

Тело Алексея Петелина извольте его отпеть (а ради духу на ночь вели лекару разрезать, чтоб мокрота вытекла) и могилу выкопать, а забивать и хоронить не извольте; а я сам буду завтра к вам.

Piter.

Из Шлютельбурга в 13 день мая 1703.

P.S. Не извольте шведов держать в обозе; пора к Москве**.

* Праздник — Троицын день (в 1703 г. — 16 мая)

** Т.е. пленных шведов отправить к Москве.

№ 143

**1703 г. мая 20. — Память из Военного приказа в Разрядный приказ
о поручении стольнику С. П. Нелединскому-Мелецкому набора солдат
в Ярославле**

Лета 1703-го мая в 20 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал: послать с Москвы ис Приказу Военных дел для набору солдат в города стольников и дворян по наказом. А в Ярославле у того набору быть стольнику Степану Нелединскому-Мелецкому, которой послан для наборов по наказу из Розряду. А подьячим и посыльным людем у того дела быть с ним тем, которые посланы с ним из Розряду.

И о посылке к нему своей великого государя послушной грамоты* из Розряду, чтоб ему у того набору быть и учинить по наказу, каков к нему послан ис Приказу Военных дел, указ учинить в Розряде тебе, боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинить о том по указу великого государя.

Припись: Диак Никита Поярков

Справа: Справил Федор Белеников.

Помета: Учинить по сему великого государя указу.

* Упомянутая грамота С. П. Нелединскому-Мелецкому была отправлена 28 мая 1703 г. (то же дело, л. 2).

*РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязка 26,
д. 31, л. 1 и об. Подлинник*

№ 144

**1703 г. мая 25. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву
о наступлении против шведского отряда, перешедшего через р.Нарову**

Min Her General Feltmarszal.

Письмо вашей милости я принял, из которого выразумел, чтоб вам итить на неприятеля, которой перебрался Нарову у моря. И то дело зело изрядное. Бог в помощь!

А чтоб прислать 3 полка, и то кажется не для чего, потому что только гарнизон с 70 человек, а мортиров пришлем несколько провожатых, только извольте прислать подводы под них и бомбы и полно оставить человек тысячу или меньше с

добрым полковником, понеже опасения быть не откуда: от Лифлянда Луга и Ямы, а отсель мы, а мортиры готовы и бомбы и провожатый, только не на чем весть.

Не изволь откладывать; подите с богом на тех, что Нарову перебрались.

Piter.

Из Шлотбурга в 25 день мая 1703.

P.S. Сыскали здесь 100 подвод, однако надобно прибавку.

Письма П. В. к Шереметеву, стр. 17.

№ 145

1703 г. июня 3. — Память из Разрядного приказа в Посольский приказ о строгом соблюдении условий мирного договора с Турцией

Лета 1703-го июня в 3 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал боярину и воеводам князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому с товарищи по перемирному договору с турским солтаном 1700-го году* и каковы о том учинены статьи поступать остерегательно и сохранять перемирные договоры с великим опасением, чтоб с его великого государя стороны отнюдь никакие дать причины к нарушенью мира. И о всем по тому постановлению содержать крепко по согласию с гетманом и ковалером с Иваном Степановичем Мазепою.

И о том к нему, боярину, и воеводам, так же и в Белегороде к генералу ко князю Ивану Михайловичю Кольцову-Масальскому и в Азов и в Каменной Затон к стольником и воеводам послать свои великого государя грамоты, а с перемирных статей списки за дьячею приписатью.

А о посылке своей великого государя грамоты и с перемирных статей списков к гетману и ковалеру к Ивану Степановичю Мазепе свой великого государя указ учинить в Посольском приказе тебе, боярину Федору Алексеевичю, с товарищи.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищу учинить о том по его великого государя указу.

Припись: Диак Федор Замятнин.

Справа: Справил Аристарх Кузмин.

Помета: 1703-го июня в 2** день учинить по сему великого государя указу тотчас, а буде то все до сего великого государя указу учинено, о том выписать.

* См. док. № 35 и примеч. к нему.

** Так в документе.

№ 146

**1703 г. июня 24. — Письмо Петра начальнику Т. Н. Стрешневу
о сборе служилых людей, уклонившихся от военной службы**

Min Her!

Предлагаю вашей милости, чтоб всем нетчкам*, которые не явились к смотру вашему с Борисом Петровичем**, стать здесь в Успенъев день***, под смертною казнию, а которые не станут на смотр, и тех сыскать и сажать, сковав, по тюрьмам до указа, а поместья и вотчины, дворы и животы отписывать и послать указ о том в Поместной приказ.

Также всем обретающимся по делам царедворцам стать к сроку ото всех дел на смотр декабря к 1 числу.

Из Шлотбурха в 24 день июня 1703.

Piter.

* Уклонившимся от смотра.

** Б. П. Шереметьев.

*** 15 августа с. с.

Голиков. Деяния, ч. X, стр. 115.

№ 147

**1703 г. июня 28. — Память из Разрядного приказа в Малороссийский приказ
о походе к Днестру турецкого отряда, о попытках Турции склонить
на свою сторону запорожцев и о победе саксонско-литовских войск
над шведами под Варшавой**

Лета 1730-го июня в 28 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сего июня 19-го числа к великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белые Росии самодержцу писал из Севска боярин и воевода князь Михаила Григорьевич Рамодановский и прислал в Розряд под отпискою своею ведомости, о которых к нему, боярину и воеводе, писал гетман и славного чина святого апостола Андрея ковалер Иван Степанович Мазепа, что войска турецкие к реке Днестру подлинно пришли. А носится поголовка, что для разграничения будто с поляки в належащих местех земли, на которое разграничение назначено быть с польской стороны строжнику коронному Потоцкому сыными господами. А больши для чего б те турские войска пришли в помянутые места, того подлинно неведомо. Надеется вскоре ведомости подлинной о намерении бусурманском, понеже, отпуская назад к сераскер-паше ево агу, к нему присланного, послал при нем от себя к нему ж, паше, сотника батуринаского, а с ним будто в провожатых 10 человек доброго товариства. И приказал им, чтоб до самого Днестра проводили того агу и сотника и видели те войска турецкие,

сколь их много есть, и розведав подлинно, куды имеют свое намерение иттить, к нему поспешали с тою ведомостью. И досмотрити того — на Днестре турки мост построили ль или нет.

А 4 человека татар белгородцких были посылаяы в Сечю Запорожскую от сераскер-паши в таком деле желая их, запорожцов, чтоб приказали своему товариству внизу реки Днепра на рыбных дабычах обретающемуся татар, как ис Крыму, до Белгородчины бес письма ханского едучих, так и из Белгородчины в Крым бес письма к сераскер-паши едучих же не переводити и не пропускати. А те татары спрашивали кошевого: под кем де вы ныне обретаются и хотите пребывати под Москвою ли или иного себе сильнейшаго господина хотите имети. Какое их бусурманское обманчивою слово по их безбожной хитрости предложил атаман кошевой всему войску вслух в Рада. Только ж то ни во что вменено там же в Раде от всего товариства, а наипаче от постоянных. И запорожцы отписали к тому паше, что не станут пропускати и перевозити без листовного свидетельства бусурман.

Да с польской стороны от знатной особы ныне имеет подлинную ведомость, что прежде сего была весть чрез купецких приезжих людей, что шведы немалую часть саксонского войска побили и Огинский бутто не знают где делся — то в самом деле не так есть. Аще прежде, когда был бой у саксонцов и Огинского с частию литовского войска будущего с шведами и осилели было саксонцов и Огинского, а когда те саксонцы и Огинской с своим войском уходячи навели шведов на другое войско саксонское и литовское, з господином Заранком будучее, тогда то войско шведцкое, где был и сам их король швецкой, саксонцы все, совокупясь с Литвою, в другое учинили бой и там всех побили, а генерала некоего Штембока во первых товарищ литовской дважды копьем пробил, а потом на бою там же и до смерти убит. А сам король швецкой, уходя с того бою, два коня насадя под собою, покинул в дороге, а на третьем, которого купил за 10 червонных у крестьянина, в свой обоз, которой под Плонским стоял в 8 милях от Варшавы, ушел.

А калга де салтан с не малою ордою крымскою пошел ис Крыму, только не на черкесы, как сказывают купцы оттоль приезжающие, но для укрощения бунтов, в Кгурджейской земле чинячихся, х которым бунтам и хан прошлый приложился. И не только калга-султан с ордою, но из Анатолии паша с частию войска турецкого пошел смиряти те бунты, также и на Черном море суднами малыми и великими стоит войско турецкое, которое подлинно хочет иттить блиско Керчи 2 города вновь строит нынешняго лета.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал из Розряду в Приказ Малые Росии к тебе, боярину к Федору Алексеевичю, с товарищи о том для ведома отписать.

Припись: Диак Федор Замятин.

Справа: Справил Иван Топильской.

№ 148

1703 г. июля 8. — Наказная грамота из Посольской канцелярии полковнику М. М. Бордовику о выступлении его полков из Архангельска в С.-Петербург

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца полковнику нашему Матвею Матвеевичю Бордовику.

Указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу быть тебе со всем с полком своим в наш великого государя поход к Петрополю немедленно. Иттить от города Архангельского на караблях, взяв у комисариуса от Адмиралтейства у Елизарья Избранта, на скольких убратца возможно, а буде караблей неостанет, побрав в дополнку лодьи и иные морские суды у промышленников всяких чинов людей, морем от Ньюхоцкой пристаней а от Ньюхотской пристани сухим путем новоросчистною дорогою до Повенца, а от Повенца — водою в судах, какие на Онежском озере сыскать мочно [у] всяких чинов людей, до Шлисельбурха и до Петрополя с поспешением. И для сыску тех судов послать напред себя кого пристойно.

Дать тебе своего полку салдатом нашего великого государя денежного жалованья и хлебных запасов на 2 месяца или на сколько пристойно будет.

А прежде отъезду твоего от города Архангельского велено стольнику нашему и воеводе Василью Ржевскому послать для збору подвод, на скольких от Ньюхоцкого волоху до Повенца тебе с полком мочно поднятца будет. Также на Повенец для приготвления судов, какие на Онежском озере сыщутца, в которых тебе с полком ехать водою до Шлисельбурха и до Петрополя из начальных людей кого пристойно ис твоего полку, дабы за тем пути остановки не учинилось.

И о том о всем к нему, стольнику и. воеводе, также и х комисариюсу от адмиралтейства к Елизарью Избранту, о даче караблей со всеми принадлежностями в морскому ходу наши, великого государя указы посланы.

И к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б чинил о всем по сему нашему великого государя выше писанному указу и шел с полком своим от города Архангельского в наш великого государя поход к Петрополю водою и сухим путем с поспешением как возможно.

А с подводех, что тебе и начальным людем и салдатом в Нугоцкой волок дать надобно, о том наш великого государя указ к стольнику нашему и воеводе Василью Ржевскому послан.

А буде где зачем в пути какая остановка тебе учинитца, о том к нам великому государю писать в поход с нарочными посыльщики. А отписки велел подавать в Посольской походной канцелярии боярину нашему Феодору Алексеевичю Головину.

Писан в нашем великого государя походе при Петрополе лета 1703-го июля в 8 день.

Отметка: Послана через почту того ж числа.

№ 150

1703 г. августа 10. — Отписка полкового воеводы М. Г. Ромодановского в Разрядный приказ об объявлении ратным людям в Севске о победе под С.-Петербургом над генералом А. Кронгиортом

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои князь Михайло Ромодановский с товарищи челом бьют.

В нынешнем 1703-м году августа в 7 день в твоей великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца грамоте из Розряду в полк к нам, холопом твоим, за приписью дьяка Михаила Гуляева написано:

Из новопостроенного города, из Сант-Питербурха, которой ныне построен на острову Варяжского моря, посылан был генерал-маеор Иван Иванов сын Чамберс с твоими великого государя ратными людьми з драгунскими и салдатскими полки для промыслу и поиску над свейскими неприятельскими людьми на генерала Краниорта.

И божиею милостию и молитвами его богоматере, а твоим, великого государя, счастием, неприятельских людей свейского генерала Краниорта с войски и с афицеры побили и многие раненые бежали в леса и в лесах померли.

И о той победе на неприятельских людей в вашем, великого государя, царствующем граде Москве в соборной и апостольской церкви Успения пресвятыя богородицы было благодарное молебное пение.

И мне б, холопу твоему, о той неприятельской победе ведать и твоим, великого государя, полку моего ратным людем московских чинов, конным и пешим, у розрядного шатра о том сказать.

И по тому твоему, великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу о победе на неприятельских людей, я, холоп твой, воздав хвалу господу богу и пречистой его богоматере, обрадовался.

И твоим, великого государя, полку моево ратным всяких чинов людем у Розрядного шатра о вышеписанной победе на неприятельских людей указ сказан того ж числа.

А сию отписку послали чрез почту августа в 10 день и велели подать в Розряд боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, д. 11298, лл. 1 об. — 2. Подлинник.

№ 151

**1703 г. августа 12. — Письмо Петра I новгородскому коменданту
И. Ю. Татищеву о присылке на Олонецкую верфь корабельного плотника и
о спуске на Онежское озеро трех шмаков**

Как вам сие письмо дойдет, тотчас пришлите корабельного плотника Вольмера, не мешкоф, сюды. Также, чтоб три шмака, которыя побольше зделаны, неотложно конечно от сего числа в 8 или 9 дней на воде б были, и машты поставлены, чтоб в конце сего месеца вышли софсем на озеро. Конечно учини по сему.

Piter.

С Олонецкого верфа
августа в 12 день 1703.
P.S. Отдать Ивану Татищеву.

ГИМ ОПИ, ф. Дашковых, д. 26, лл. 11–12. Автограф.

№ 152

**1703 г. августа 16. — Память из Разрядного приказа в Смоленский приказ
о посылке полковника А. М. Дмитриева-Мамонова
с шестью солдатскими полками на польскую границу**

Лета 1703-го августа в 16 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал: по имянному своему великого государя указу боярину и воеводе князю Михаилу Григорьевичю Рамадановскому ис полку своего послать к Смоленску товарища своего стольника Афонася Михайлова сына Дмитриева-Мамонова, а с ним салдатских 6 полков с полковники и с начальными людьми, с пушки и с алтилериею, з довольством. И не дошед ему, Афонасью, с теми полками Смоленска или побочно стать при польском рубеже не в дальных, в удобных и в кормных местех. И быть ему, Афонасью, с теми полками в том месте до своего, великого государя, указу. И по тому его государеву указу его государева грамота в полк к нему боярину и воеводе послана.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал из Розряду в Приказ княжества Смоленского к тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи, для ведома о том отписать и о посылке о том своей великого государя грамоты в Смоленск к боярину и воеводе к Петру Самойловичю Салтыкову с товарищи для ведома свой великого государя указ учинить, тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи. И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия

и Малыя и Белья Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину учинить о том по его великого государя указу.

Припись: Дьяк Михаило Гуляев.

Справа: Справил Севостьян Германов.

Помета: Учинить по сему великого государя указу.

*РГВИА, Сведения о русских войсках, д. 394, лл. 2–3.
Подлинник.*

№ 153

1703 г. августа 17. — Отписка Б. П. Шереметева в Разрядный приказ об окончании сооружения земляной крепости у г. Ям

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Борис Шереметев челом бьет.

В нынешнем, государь, в 1703-м году мая в 14 числе по взятии у неприятельских свейских людей города Ям по имянному твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу велено около того взятого каменного города Ям построить новый земляной город по размеру и по чертежу инженера Давида Гольцмана со всякими городовыми надлежащими крепостьми.

И по тому твоему, великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, имянному указу Болшаго моего полку твоими, великого государя, ратными людьми конными и пехотными полками около прежняго каменного города новой земляной город по размеру и по чертежу вышеписанного инженера каким образцом зделан и в скольких саженьях и каковы городовые стены и раскаты толщиною и шириною и вышиною, и что в каменном и новом земляном городе какова строения построено — тому всему вышеписанной инженер Давид Гольцман подал мне, холопу твоему, два чертежа и описную роспись письма немецкой руки ево инженеровой.

И те оба чертежи и роспись к тебе, великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, послал я, холоп твой, с стольником с Ываном Бобыниным августа в 17-м числе и велел ему явитца и чертежи и описную роспись подать в Розряде* боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Отметка о получении: 1703-го сентября в 12 день с стольником с Ываном Бобыкиным.

* Чертежи в деле отсутствуют. На лл. 282–283 об. содержатся роспись и русский перевод с нее. Текст очень сильно испорчен.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, д. 73, лл. 280 об. — 281. Подлинник. Без подписи.

№ 154

**1703 г. сентября 2. — Письмо Петра I И. Ю. Татищеву
о присылке голландских мастеров и лоцманов и об отправке готовых судов**

Как сие письмо получишь, тотчас пришли мастеров голандских, а у себя оста[вь] одново для отделки достальных 3 судов, потому что сего лета они не поспеют, а готовые, не мешкоф, отпуская в указыныя места. Т[ак] же пришли лотцмоноф 4 или 8 чел., кои останутца за отпуском 3 шмакоф.

Piter.

Сентября в 2 день 1703.

P.S. Отдать Ивану Татищеву немедленно на Сяском устьи.

ГИМ ОПИ, ф. Дашковых, д. 26, лл. 13–14. Автограф.

№ 155

**1703 г. сентября 19. — Отписка ладожского воеводы П. М. Апраксина
о разведке, произведенной частью его войск и захвате пленных под Нарвой**

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холоп твой Петр Опраксин челом бьет.

Сентября в 15 и в 16 день нынешняго 1703-го году ездил я ис полку своего из обозу от мызы Котлинской не во многих людех на море и на устье реки Луги и в верх той реки Луги к Ругодеву и до Ям для осмотра неприятельских войск и причинных мест, где бывають розъезды.

И того ж вышепомянутого сентября в 16 день под Ругодевом от города в трех верстах на ивангородской стороне твои государевы ратные люди при мне съехались с неприятельскими людьми, которые выезжали из Ругодева в розъезды. И тех неприятельских людей несколько человек побили и взяли в полон шесть человек рейтар.

И те взятые языки передо мною о неприятельских их войсках и о иных воинских поведениях роспрашиваны. И в роспросех сказали многие ведомости. И те их роспросные речи* при сей отписке к тебе великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу, к Москве послал я чрез почту от Ям чрез Великий Новгород за приписью дьяка Никиты Павлова сентября в 19 день нынешняго 1703-го году, велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичичю Стрешневу с товарищи.

А взятых языков по имянному твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указу послал к тебе, великому государю, в Питербурх полку своего с отъютантом с Семеном Лукиным сыном Челищевым того ж сентября в 19 день.

* То же дело, лл. 145–146.

№ 156

1703 г. ноября 22. — Наказная грамота из Разрядного приказа смоленскому воеводе П. С. Салтыкову о дислокации солдатских полков в районе Смоленска и создании Нововыборного полка

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великая и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Смоленск боярину нашему и воеводе Петру Самойловичу Салтыкову с товарищи.

Указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу на нашей великого государя службе в полку боярина нашего и воеводы князя Михаила Григорьевича Рамодановского с товарищи быть пехотным нововыборным салдацким полкам с полковники и с начальными людьми тем, которые ведомы в Розряде и ныне, у него, боярина нашего и воеводы, в полку да 3 полкам, которые ис полку ево посланы с таварыщем ево стольником нашим и воеводою с Афонасьем Дмитриевым-Мамоновым к Смоленску на польскую границу. И для того те полки ему, Афонасью, послать к нему, боярину нашему и воеводе, без мотчанья.

А пушки и полковые припасы тех полков оставить в Смоленску.

И как те полки от него, Афонасья, к нему, боярину нашему и воеводе, в полк присланы будут, и ему, боярину нашему и воеводе, ис полку своео послать к нему, Афонасью, вместо тех салдацких 3 полков салдацкие ж полки, которые по наряду из Военного приказу: Ивана Конищева, Ефима Гулица. А пушки и всякие полковые припасы тех дву полков оставить ему, боярину нашему и воеводе, у себя ж в полку. А в те полки пушки и полковые припасы дать из вышеписанных остаточных у него припасов, что оставлены из нововыборных двух же полков. Да у него ж, Офонасья, быть салдацким же полкам, которые ныне у него в полку по наряду ис Приказу Военных дел, Семену Нелидову да подполковнику Василью Данилову, которой вместо умершего полковника.

И стоять ему, Афонасью, в Мигновичах и в тамошних местех, где пристойно.

А из нововыборных салдацких четырех полков, которые ведомы в Розряде и ныне, выбрать ему, Афонасью, лутчей полк добрых и человечесных салдат и учинить в том полку тысячу человек. А в указное число, чего неостанет, выбрать из достальных четырех полков, чтоб то указное число, 1 000 человек, было сполна. И послать тот полк в Смоленск с начальными людьми.

А начальных людей выбрать добрых же в указное число сполна.

А которой полк будет в Смоленску, также которые салдацкие четыре полка будут у него, Афонасья, и тех салдат поставить у него, Афонасья, по станциям в Смоленску и около Смоленска и Мигнович в городе и в уездах в пристойных местех. И кормить их тамошним жителем, росписав на два двора по человеку или как возможно по твоему, боярина нашего и воеводы, рассмотрению.

И по тому нашему великого государя указу наши великого государя грамоты в полк к боярину нашему и воеводе ко князю Михаилу Григорьевичю и к Афонасью Дмитриеву-Мамонову из Розряду посланы.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода Петр Самойлович с товарищи, наш великого государя указ о том ведал и о быти салдацкому полку в Смоленску по постановке салдацких же полков, которым велено быть у Офонася Дмитриева-Мамонова около Смоленска и Мигнович в городах и в уездах в пристойных местех по станциям и о всем учинить по сему вышеписанному нашему великого государя указу.

Писан на Москве лета 1703-го ноября в 22 день.

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязка 29, д. 48, лл. 3–6. Черновик.

№ 157

1703 г. ноябрь 23. — Указ Петра I о порядке оформления на службу офицеров-иностранцев

1703-го ноября в 23 день. Великий государь царь и великий князь всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал по имянному своему великого государя указу выезжих из окрестных государств всяких иноземцев, которые по призыву, также и без призыву в его великого государя службу, которые к Москве приедут, и таких роспрашивая подлинно: хто где родился и в которых государствах, и в каких чинех служил. И о тех их службах принимать у них свидетельствованные пасы. И кто какова чину достоин будет и в его великого государя службу записывать и верстать годовыми оклады в Государственном Посольском приказе. А из того приказу для его великого государя службы отсылать их в Военный и в иные приказы с памятьми, описывая подлинно кому в каком чине быть велено и что годового жалованья давать указано.

А в тех приказех выезжим генералом и полковником и подполковником и маеором и иных чинов по скольку чинено годового жалованья — о том справитца памятьми.

И сей его великого государя указ в Посольском приказе записать в книгу.

Припись: Думной диак Протасей Никифоров.

Думной диак Гаврило Деревнин.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1703 г., д. 197, л. 1 и об. Подлинник.

№ 158

1703 г. ноябрь 30. — Грамота из Разрядного приказа владимирскому воеводе Е. С. Норову об отправке служилых людей в Москву для «учения ратному строю»

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в Володимер стольнику нашему и воеводе Ефиму Сидоровичю Норову.

В нынешнем 1703-м году по нашему великого государя указу на нашем великого государя смотре в Столовой палате московских чинов люди выбраны в ученье ратного строю и были в ученье у полковника у князя Ивана Львова. И с Москвы отпущены по деревням.

А ныне указали мы, великий государь, тех чинов людей к нам, великому государю, к Москве быть и выслать бессрочно. А кого имянно, тех чинов людей, выслать и имян их роспись под сею нашею великого государя грамотою.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б тех московских чинов людей, володимерских помещиков и вотчинников по росписи, сыскав в Володимере и в уезде, выслал к нам, великому государю, к Москве бессрочно и приезды свои велел им записывать в Розряде. А у высылки им в Володимере сказать и в уезде сказывать велеть: будет они огурством своим к Москве вскоре не поедут и приезды свои в Розряде не запишут — и за то им быть в наказанье. И в котором числе и хто имяны сысканы и высланы будут, о том к нам, великому государю, писать, а отписку и роспись велел подать в Розряд боярину нашему и воеводе Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1703-го ноября в 30 день.

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязка 29, д. 66, лл. 1 об. — 2. Черновик.

№ 159

1703 г. декабря после 12*. — Грамота из Разрядного приказа М. Г. Ромодановскому о дислокации нововыборных полков, обеспечении их артиллерией и провиантом

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца боярину нашему и воеводе князю Михаилу Григорьевичю Ромодановскому.

Декабря в 12-м числе к нам, великому государю, писал ты, боярин наш и воевода, что по нашему великого государя указу и по грамоте из Розряду наших великого государя московских чинов ратных людей и городских дворян и недорослей, пересмотря ис Сум ис полку своего отпустил по домам декабря в 5-м числе и нетчиком московских же чинов людям, которые в нынешнем 703-м году в Столовой полате у смотру не были, наш великого государя указ, чтоб они ехали к Москве к смотру генваря к 1-му числу 704-го году сказал. А нововыборных 4 полков салдатом по росписке велел быть по станциям в указанных местех, Семену Норову в Ахтырску, а которые салдацкие ж полки ис Смоленска придут, и тем быть одному в Сумах, другому в Валках, третьему в Змиеве. И черкасских полков к полковником, чтоб они тех полков салдат кормили по дворам их и хлеб давали, чем бы тем салдатом мочно сытим быть ты, боярин наш и воевода, от себя писал. Тако же как те салдаты на станциях стоять будут, чтоб полковники

над ними, салдаты, смотрели и тамошним жителем разорения и никакой обиды не чинили, наш великого государя указ сказал же. Так же и которой из Смоленска салдацкой полк придет и в Сумах стоять будет, пушек и полковых припасов из артиллерии твоей, боярина нашего и воеводы, у сумского воеводы оставлено, а 2 полка, которые стоять будут в Валках и в Змиеве, пушки и полковые припасы и лошади на полк велел по тому ж прислать в те места из Белгорода, так же и о посылке к Смоленску солдацких дву полков, которые по наряду из Военного при- казу ты, боярин наш и воевода, учинишь по нашему великого государя указу. И по нашему великого государя указом вышеписанным салдацким полкам велено быть по станциям в тех указных местех, где им по твоему боярина нашего и воеводы рассмотренью быть велено. А о даче им нашего великого государя жалованья, хлебных запасов, велено учинить против прежняго нашего государева указу, как им давано наперед сего. А что было велено их кормить великороссийских черка- ских полков кумпанейщиковым помогателем, и тем помогателем тех салдат не кормить, для того что на тех помогателей тем кумпанейщиком положены всякие поборы. По поезде твоем с тое наши великого государя службы быть к Москве, те полки до указу велено ведать генералу нашему князю Ивану Михайловичу Кольцову-Масальскому.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода князь Михайла Григорьевич, при поезде своем с тое наши великого государя службы к Москве о поставке вышеписанных салдацких полков по стан- циям и о даче по-прежнему в те полки полковником артиллерии, так же и о даче тех полков салдатом хлебного жалованья, как им давано наперед сего, учинил по-прежнему и по сему нашему великого государя указу. А что учинено будет, о том к нам, великому государю писал, а отписку велел подать в Розряде боярину нашему Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Писан на Москве лета 1703-го декабря в день.

Справа: Справил Аристарх Кузьмин.

* Датируется по содержанию.

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязка 29, д. 38, лл. 1 об. — 4 об. Черновой отпуск.

№ 160

1703 г. декабря 22. — Грамота из Разрядного приказа новгородскому губернатору Я. В. Брюсу об оказании содействия генерал-майору И. И. Чамберсу, назначенному командующим войсками в Ингерманландии

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Великий Новгород генералу- маеору нашему и губернатору Якову Вилимовичю Брюсу с товарищи.

В нынешнем 1703-м году декабря в 22-м числе указали мы, великий государь, генералу-маеору нашему Ивану Ивановичу Чанберсу быть на нашей великого государя службе для береженья новозавоеванных Копорья и Ямбурха, и Санкт-Петербурха и иных городов и уездов и Новагорода и Пскова от приходу свейских неприятельских людей.

А с ним, генералом-маеором, под ево командою быти полковником и начальным и их полков наших великого государя ратным конным и пешим людем драгуном и салдатом, которые в тех новозавоеванных городех, и уездех в указанных местех. Да у него ж в полку велено быть из Великого Новагорода ис приказные полаты для письма подьячему старому доброму.

И как к вам ся наша великого государя грамота придет, [а] генерал-маеор наш о каких воинских делех писать к вам учнет, и вы б в полковых делех и о даче ему подьячего чинили по нашему великого государя указу и по ево отпискам.

Писан на Москве лета 1703-го декабря в 22 день.

Отметка: Такову в Нов[город] грамоту за приписью дьяка Федора Ефимьева дневальной подьячей Тимофей Красной с товарищи подал генерал-майору на дворе самому.

Такова ж написана во Псков, опричь подьячего, и что новгородцкому губернатору велено чинить по ево отпискам, а во Псков и в ыные места токмо писано для ведома.

К генералу-фельтморшалку к ковалеру Борису Петровичю Шереметеву. К ближнему окольникему Петру Матвеевичю Опраксину. И во Псков послана чрез почту декабря ж в 24 день, а в ней писано 23-е число.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, кн. 73, л. 258 и об. Черновик.

№ 161

1704 г. не ранее января 15. — Грамота из Разрядного приказа новгородскому воеводе Я. В. Брюсу о наборе служилых людей и их родственников и сформировании из них рейтарского и драгунского полков

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Великий Новгород генералу-маеору нашему и губернатору Якову Вилимовичю Брюсу с товарищи.

В прошлом 1703-м году декабря в 11-м числе послана к вам наша великого государя грамота*, (а в ней написано: по нашему великого государя имянному указу, по отписке генерал фелтмаршалок наш и военный ковалер мальтиской свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева, велено в Новгородском уезде, в Воцкой да в Шелонской пятине и во Пскове и во Гдове, во Ржеве Пустой, во Ржеве Володимерове, в Зубцове, на Луках Великих, в Торопце рейтар и казаков и детей их, которые в службу поспели, и отставных, которые из московских чинов служили с теми городами, и тех городов дворян и детей боярских отставных ж,

которым ныне по смотру и по розбору служить мочно, и детей их и свойственников, которые из недорослей в службу успели, а ни в какие чины не написаны, опричь тех, которые служат в полку окольничего нашего и воеводы Петра Матвеевича Опраксина, тех, которые службою и нарядом ведомы у него, генерала-фелтмаршалка нашего и ковалера, в Большому полку, и набрать из рейтар, ис казаков и из детей их и свойственников рейтарской Моисеев полк Мурзенка тысячной да другой тысячной же драгунской полк. А отставных, которым мочно служить, написать в полковую сотенную службу. А с ыных с отставных и с недорослей, которым служить невозможно, взять с крестьянских и з бобыльских и з задворных и деловых людей з 20 дворов даточных. А у которых против указного дворового числа не достанет, так ж и с лишних, иметь деньгами по рублю з двора на год), велено присланному из Большого полку в Великий Новгород для розбору дать прошлых лет с розборных книг и 1703-го году наличные списки.

* В рукописи далее до слов по рублю з двора на год включительно текст зачеркнут.

РГАДА, Разрядный приказ, Новгородский стол, 1704 г., стб. 74, л. 530. Черновой отпуск. Волынский, вып. I, кн. 3, стр. 184.

№ 162

1704 г. января 27. — Грамота из Посольского приказа смоленскому воеводе П. С. Салтыкову о посылке разведчиков за литовский рубеж для выяснения местонахождения Карла XII и его планов действия

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца в нашу отчину в Смоленск ближнему нашему боярину и воеводе Петру Самойловичю Салтыкову.

Указали мы, великий государь, послать из Смоленска за литовский рубеж в пристойные знатные места людей добрых и знающих, сколько человек пристойно.

И велеть им проведать всякими мерами накрепко, где ныне король свейский и войска ево обретаютца и что у него с Поляки и с Литвою поводитца и чего меж ими чают.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б, ближней наш боярин и воевода, о посылке за литовский рубеж для проведыванья вышеописанных ведомостей учинил по вышеписанному нашему великого государя указу.

А како имянем и в которые места для проведывания тех ведомостей пошлешь, и что они там будучи проведают — и ты б о том к нам, к великому государю, писал почасту, а отписки велел подавать в нашем Государственном Посольском приказе боярину нашему Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писан на Москве лета 1704-го генваря в 27 день.

За приписью дьяка Михаила Родостамова.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1704 г., д. 8, л. 22. Отпуск.

№ 163

**1704 г. не позднее марта 6*. — Выпись в доклад в Приказе артиллерии
о его расходах и приговор Ближней канцелярии
об ассигновании 40 000 руб. этому приказу**

В нынешнем 1704-м году генваря в 21 день по имянному великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по докладу на Генеральном дворе генерал-маеора и губернатора Якова Вилимовича Брюса велено за взятые в Приказ артиллерии военные припасы дать деньги.

Уговорщиком за порох и торговым людям за припасы и за дворы две доли. Итого 22 406 рублей 25 алтын пол третьей деньги.

За припасы, взятые з железных заводов — половину. Итого 22 649 рублей 19 алтын.

За селитру и за медь, что ныне велено купить — дать сполна. Итого 59 609 рублей 16 алтын и 3 деньги.

Всего велено дать 104 746 рублей 26 алтын пол пятой деньги.
И на ту дачу велено отпустить в Приказ артиллерии из Приказу Большие казны 40 000 рублей.

И ис того числа в росходе.

Боярину Льву Кириловичю Нарышкину за воинские железные припасы 12 649 рублей 19 алтын. Вахромеевой жене Меллера за такие ж припасы 6666 рублей 22 алтына 2 деньги.

За лесные всякие припасы 158 рублей. За поставленные фетиль, пеньку, рогожи и за иные припасы 1000 рублей. За серу за 353 пуда на 10 фунтов 335 рублей, 19 алтын 2 деньги. За селитру 16 667 рублей 32 алтына. За крушиновое уголье за 227 чети 56 рублей 29 алтын 1 деньгу. Всего 37 534 рубли 22 алтына 2 деньги. А за тем в остатке налице 2465 рублей 11 алтын.

Да за взятые ж припасы доведетца дать: За медь за 4175 пуд 13 фунтов с четвертью 25 174 рубли 28 алтын 3 деньги. За серу за 6257 пуд 8 фунтов 6273 рубли 28 алтын пол 5 деньги. За антимонию за 191 пуд за 24 фунта 1245 рублей 13 алтын 2 деньги. За белое железо за 25 бочек 385 рублей. За 20 бочек стали 75 рублей 13 алтын 2 деньги. 141 пуд проволочного железа 234 рубли 6 алтын пол 1 деньги. За лесные всякие припасы, взятые на пороховые мельницы, что на Язуе-реке на плотинное строение 1371 рубль 12 алтын 2 деньги. За уголье к кузнечным делам 520 рублей 12 алтын 3 деньги. За переделку горелого ружья — 4100 фузей — 460 рублей. За 2 каната для подъему воскресного колокольного обрасца 219 рублей 3 алтына 2 деньги. За строение на пушечном дворе для поклажи всяких полковых припасов, сараев и кровель и иных удобных мест 127 рублей 2 алтына 3 деньги. За разные припасы на завод пушечных образцов 158 рублей. За пушечные колеса и пальники и косы, и серпы 1068 рублей. За 6 пушек медных 924 рубли 14 алтын пол 4 деньги. За дворовые два места 1550 рублей. За 2000

пуд льну и за дело фетилю 1108 рублей 5 алтын 2 деньги. За починку кузнечных наковолен и на покупку роговины и иных статей 133 рубли 6 алтын 4 деньги. За железо на затворы и на дело мостов для кладки пороху на Гранатном дворе и за каменные припасы 7118 рубль 10 алтын 5 денег.

За дело на Пушечном дворе над новым каменным строением черепичных кровель к прежней даче 1320 рублей.

За дворовое хоромное строение на купленной ис государевой казны земле, на котором ныне живет для близости к Пушечному двору стольник Тимофей Кудрявцев, 202 рубли 16 алтын 4 деньги.

За дело на Гранатном дворе над каменным новым строением для осеннего и зимняго времени лубяных кровель к прежней даче 116 рублей. За 3000 пуд пеньки 1170 рублей. За 100 пуд веревочек завязочных 300 рублей. За 20 пуд ниток 40 рублей. За 10 пуд бумаги хопчатой 82 рубли 16 алтын 4 деньги. За 40 000 гвоздей средних 1500 рублей. За 50 пуд гвоздей малых 75 рублей. За 5000 рогож-ценовок 200 рублей. За 5000 рогож простых 160 рублей 16 алтын 4 деньги. За 20 000 сажень бечев 308 рублей. За 2000 лопат деревянных 10 рублей. За 60 стоп бумаги картузной 312 рублей. За 10 000 веревок лычных 100 рублей. За 10 000 топоров 1200 рублей. За 5000 лопаток 400 рублей. За 5000 заступов 375 рублей. За поставленные под черепичные кровли бруски 605 рублей.

За взятые на пороховые мельницы дубины, кленины, доски, дрова, сита, решета, хомуты и за иные припасы 426 рублей 6 алтын.

За дело деревянных 96 000 картеч 327 рублей.

За поставленное уголье к кузнечным делам в 3000 рублей 1644 рубли 23 алтына 4 деньги.

Итого доведетца дать за вышеописанные припасы 58 712 рублей 28 алтын пол 4 деньги.

Да сверх того на скупку ж для посылки в отпуск всяких полковых воинских припасов к вышеописанным остаточным деньгам к 2465 рублей 11 алтыном — 7924 рубли 29 алтын 1 деньги.

Всего за вышеописанные припасы доведетца дать 66 637 рублей 24 алтына пол 3 деньги.

И февраля в 15 день по имянному великого государя указу и по разметке на статьях его великого государя руки велено за медь, антимонию, серу, за белое и проволочное железо и за сталь деньги дать сполна ныне. А за разные всякие военные припасы заплатить в два или три года. И по тому великого государя имянному указу доведетца дать ныне сполна к вышеописанным остаточный деньгам и к 2465 рублей 11 алтынов: За медь, за серу, антимонию, сталь, железо проволочное и белое 33 388 рублей 23 алтына 2 деньги, на покупку для посылки в отпуск всяких воинских припасов к остаточным деньгам 7924 рубли 29 алтын 1 деньги. Итого 41 313 рублей 19 алтын 1 денга.

Да за взятые ж всякие припасы, за которые велено заплатить в два или три года, буде дать ныне половину. А за какие припасы писано выше сего.

Итого 12 662 рубли 2 алтына 4 деньги.

А буде за те припасы дать ныне треть той цены, по которой они приняты, итого 8441 рубль 12 алтын пол 6 деньги.

Всего доведетца дать к остаточным деньгам к 2465 рублей ко 11 алтынам.

По первой статье 53 975 рублей 21 алтын.

До старой 49 754 рубли 32 алтына пол 1 деньги.

А на иные расходы за порох и кормовых розных дел работным людям деньги в Приказ артиллерии по имянному великого государя указу генваря 25-го числа нынешнего 704-го году велено писать из Сибирского приказа.

А в Приказе артиллерии за расходы денег налицо, и с теми, которые взяты из Приказу Большие казны и взятых из Ратуши, на окладные дачи 14 327 рублей 15 алтын пол 3 деньги.

И те деньги надобны на дачю великого государя жалованья артиллерии начальный и руским людем и пушкарям, которые ныне в скорых числах посылаютца на службу, и на покупку в отпуск всяких воинских полковых припасов и на иные всякие приказные расходы.

И за вышеописанные припасы деньги дать по первой или второй статье, и на ту дачю, с которого приказу взять великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец о том что укажет?

Помета: 1704-го марта в 6 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя в Белья Росии самодержца бояря, слушав сей выписки в Ближней канцелярии, приговорили: в Приказ артиллерии на вышеописанные расходы денег взять из Приказу Большие казны 40 тыс. рублей. И о присылке тех денег ис Приказу артиллерии в Приказ Большие казны послать память.

Припись: Думной дворянин и печатник Никито Зотов.

* Датируется на основании приговора Ближней канцелярии.

РГВИА, д. 36, лл. 70–74 об. Подлинник.

№ 164

1704 г. апреля 11. — Запись указа Петра I

о сборе стрельцов распушенных московских полков для записи их на службу

В прошлом 207 году, по именному великого государя указу и по письму из Азова, московских полков стрельцов, которые были на Москве и на его великого государя службе в Азове, велено распустить в посад, кто в которой город похочет и в которой город кто напишется, взять росписи, и по тем росписям их отпустить с женами и с детьми без мотчания.

И по тому его великого государя указу стрельцы с Москвы с женами и с детьми, а из Азова одни, и к азовским с Москвы жены их и дети посланы; а на Москве стрельцам и стрелецким женам и детям жить, и никому их ни для чего держать не велено, и о том во все приказы посланы из Приказа Земских дел памяти.

И в прошлом же 702 году, по именному ж его великого государя царя указу и по письмам из Колмогорского похода мая 25, да июня 25 числ, тех стрельцов велено писать в стрелецкую службу всех, кроме старых, которые выше 50 лет, и стрелецких детей малых, которые меньше 18 лет. И по тому его великого государя указу для высылки стрельцов и стрелецких детей во все города посланы были нарочные посыльщики. И которых стрельцов и детей их сыскали, в Дорогобуж выслали, а в Дорогобуже приверстаны в стрельцы, и учинены два полка по 1000 человек, и посланы в Смоленск, а из Смоленска в Польшу, а достальные стрельцы в Севск, и росписаны в стрелецкие же полки Григорья Анненкова, Василия Кошелева.

До апреля в 11 день нынешняго 704 года, в письме боярина Федора Алексеевича Головина, за его рукою, в Приказ Земских дел к стольнику Ивану Ивановичу Бутурлину из Санкт-Петербурга написано: великий государь указал московских полков всех стрельцов старых и стрелецких детей, которые были распущены, к службе годны, собрать, и о всем чинить по прежнему великого государя указу, каков состоялся при боярине князе Иване Борисовиче Троекурове*, и сколько их оберется, послать в Смоленск. И великий государь указал о том из Приказа Земских дел в Приказ Военных дел к тебе, генералу комиссару князю Якову Федоровичу** с товарищи, отписать; и буде стрельцы и стрелецкия дети ныне явятся в солдатах, прислать. Также буде и впредь станут приходиться для записки в солдаты или в иные какие чины, присылать в Приказ Земских дел к стольнику Ивану Ивановичу Бутурлину с товарищи. И по указу великого государя генералу комиссару князю Якову Федоровичу Долгорукову с товарищи учинить о том по указу великого государя.

* В тексте ошибочно Троекурове.

** Я. Ф. Долгоруков.

ПСЗ, т. IV, № 1979.

№ 165

1704 г. апреля 12. — Статьи Петра I фельдмаршалу Б. П. Шереметьеву о действиях в Курляндии

Статьи последующие по указу великого государя генералу-фельдмаршалку и кавалеру Борису Петровичю Шереметеву.

1

Вступить в Курляндию и переправитца Двину где в пристойном месте или под Диноборком близ рубежей литовских, и тамо над неприятелем, смотря по

делу, чинить промысл, при помощи божи, со остерегательством от больших войск неприятельских нападения. Искать того по возможности, чтоб их из Курляндии выбить, и для того взять несколько легких мартиров и штифунтовых пушек.

2

Провиант в той земле получать, потому что ныне владеют оною шведы, и поляком озлобления не будет, «и шведских войск там мало».

3

По вступлении своем послать грамоты во всю Польшу в указные места, которые присланы к нему будут вскоре, и велеть раздать кому написано и велено будет по письму ис Питерсбурка. А к гетманом литовским послать от себя ведомость, что ради безопасности их и помочи к ним пришел он; и если они куды просить будут ево итти в свои края, и ему итти, только не далеко и усматривая по тамошнему делу, остерегая себя во опасном хранении. А провианта, кроме одного хлеба, отнюдь не брать в их краях и сие заказать под опасением смертные казни. А когда лучитца быть ему в маетностях противников королевского величества, и в тех маетностях, не жалев, делать с ними, яко с неприятели; только смотреть того и заказать под смертью, чтобы иным, которые послушны королевскому величеству, отнюдь сего не делали; а когда случитца сие в Литве, и с тех неприятельских маетностей живность и хлеб брать, а разорять не велеть.

4

При входе своем учинить ведомость и писать с кем нарочным посыльщиком к королевскому величеству, с кем пристойно будет, что по желанию его королевского величества на оборону Литвяном прислан он, а для ведомостей чтоб ему давал ведать что чинится будет, к послу, пребывающему его царского величества при дворе королевском, с сими статьями к нему послан указ.

5

Буде понадобится ему конные войска из Смоленска, взять их к себе в пополнку, а о послушании их указ великого государя к нему с сими статьями послан, и велено генералу-маеору со всею конницею итти, куды он велит. Также и смотреть, если ли неприятель станет близитца к руским границам, итти ему, фелтъмаршалку, к своим границам, туды, куды будет неприятельское намерение, и о том писать к великому государю, также и с гетманом Мазепою иметь пересылку.

6

У остальной пехоты для разъездов оставить на устье Амо[в]жи реки 300 человек из какой плохой конницы и велеть им в послушании быть, кому она команда вручена будет.

«Неприятель ныне (как слышим) [разделен] на три части: сам с болшею, с генералом Рейншелтом 6000, з другим 4 или 5, которая близь Курляндии в Литве, где возможно, при помощи божией, искать поиску».

Piter.

1704 году апреля в 12 день.

Отметка: Рукою боярскою* по листам написано: Статьи, посланные 1704 г. апреля в 12 день.

* Б. П. Шереметева.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 2, лл. 103–104. Копия.
П. и Б., т. III, № 641.*

№ 165а

1704 г. апреля 28. — Письмо Ладожского воеводы П. М. Апраксина Петру I о бое со шведскими кораблями в устье реки Наровы

Премилостивейший государь.

Известно тебе, государю, чиню. По указу твоему государеву на реку Нарову пришел я сего, апреля 27-го; шол с конницею с пятью ротами от Ругодева верстах в трех, а пехотных три полка — князь Андрей Шеховской, Григорей Титов, Илья Билс шли по левую сторону той дороги, близ реки Россоны; и стал на реке Нарове, близ устья росонского, слава богу, по повелению твоему государеву, во удобном месте, и что надобно, осмотрили.

И за день до приходу моего к наровскому устью пришли пять караблей, и стояли из них против самого устья росонского три, знатно для того, чтоб занять Росонею у нас ход, а другие два стояли на взморье; подле тех еще четыре стояли в море вдали, всего девять кораблей, да шкут запасных четыре. И сего числа два корабля боевых входили в устья наровское и рекою Наровою к обозу нашему, в два часа пополудни, в малой ветр; и ис пушек от них по нас, также и от нас по них стрельбы было много, и несколько у нас и раненых есть.

И счастием твоим государевым те корабли из Наровы реки и от росонского и из наровского устья выбили, что все могли видеть, как один карабль во многих местех ис пушек розбили; и отошли в море со многим страхом; тянулись ботами по якарям, а нам от моря одержать их было нечем; и, отшед три карабля остановились в море от наровского устья не в дальности ж, а шесть отошли в море вдаль; а в Ругодев ис тех кораблей ничего выгрузить Наровою им не дали, и которые с кладью стоят и ныне зело грузно.

А под Ругодев посылал я в подъезд малых людей; подъезжали под Иваньгород, никто не выезжал, только за Наровою ездят конницы их.

А хотя бы, государь, сколько их и было, за божию помощью и счастием твоим государевым, стоять будем.

А с пушками от милости вашей еще ко мне не бывали; только что взял с собою три 6-фунтовых да шесть 3-фунтовых чюгунных из Ямбурха, и те 3-фунтовые плохи: на нынешнем бою и розорвало одну.

Ныне приспело время охоту твою, государь, исполнить: удобно притти морем к устью наровскому, и те карабли, надеюся, тебе, государю, даст бог: по-видимому нами, к нам в реку Нарову притти им, как и ныне, тяжко, а от моря от милости вашей и кольми б тяжчае было, а потом и о ином деле возможно б полезного поиску искать.

Раб твой государьской Петр Опраксин.

Из обозу с реки Наровы апреля 28-го 1704-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 3, лл. 25–26. Подлинник.
П. и Б., т. III, стр. 615–616.*

№ 166

1704 г. не позднее апреля 29. — Указ А. Д. Меншикова олонецкому коменданту И. Я. Яковлеву об отправке готовых судов с Сясьского устья и Олонца в Петербург

Господин камендант.

Письма твои апреля в 3-й [день], с Олонецкаго верфа ко мне писанные, до меня дошли, и о всех в них описанных делах я известен. И на которые дела просишь ты указу, и о тех чини по сему.

Карабль, которой на Сясе отделан, отправя на него одного капитана и несколько с ним матросов, отпустить ево в Волховское устье немедленно. Так же и другие на Сясе будучи суды как они совсем готовы будут, потому ж на Волховское устье и с такими ж людьми отпускать, наказав посланным на тех судах капитаном, что как они в то устье придут и им писать об указе в Санкт-Петербурх ко мне.

Катаргу, которая в отделку готова, на воду спустить, так же и другие суды, а имянно бригантины и скампавии совсем к походу изготоя. И взяв у шаутбейнахта на те суды по капитану и по несколько человек матросов, отпустить их с Олонецкаго верфа сюда в Санкт-Петербурх, как скоро вода вскроется не мотчав. А на катаргу посадить гребцов тех, которые на Москве учены, а Терентья Евдокимова на каторгу в загреб посади. А на бригантинах и на скампавиях послать салдат ново приборных, которым по указу здесь быть велено. А как те все вышеупомянутые суды с Сяси на Волховское устье и с Олонецкаго верфа сюда в Санкт-Петербурх и кто на котором судне капитан и сколько с ними матросов и салдат и иных людей и сколько каких припасов отпушено будет, о том пришли ко мне для ведома ро-

спись. Колодников, которые присланы на Олонецкой верф с Вологды на катаржную работу, разбери, и которые негодны в работу, тех отбери особ, а именно старых, дряхлых и малолетных, а сколько их явитца.

Пушки присланы к тебе будут с Олонецких старых и новых заводов немедленно, и железные припасы, и о том к Алексею Чоглокову указ от меня послан.

Сукна кармазину красного, которое бы годно было на покрышку х кагорте, здесь нет и для того быть ей так.

Белозерскому подьячому, которой в высылке работных людей по посланным от тебя к нему указом учинился ослушен и затем ничего тех работных не выслано, вели учинить наказание, чего он по вине своей достоин, по рассмотрению.

А об иных делех чини как тебе указ повелевает и справяся с прежними моими посланными к тебе указными письмами и по своему рассмотрению как лутче и пристойнее, чтоб от того в настоящем деле управление и предпоспешествование было свободное. А паче в отделке судов для бога смотри. А чтоб тебе на Сясе побывать для тамошняго в деле присмотру, и том писано от меня к тебе наперед сего с нарочным посыльщиком.

Да пришли сюда с Олонецкаго верфа немедленно порутчика Элму, констапелева товарыща, которой в Царегороде.

РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 9, лл. 30–31. Отпуск.

№ 167

1704 г. апреля 30. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву быть в готовности к выступлению с конницей в Курляндию, а пехотой к Дерпту

В письме великого государя к Борису Петровичу написано тако: Min Her.

Я пред сим писал к вам, чтоб ваша милость готов был со всею конницею в Курляндию или Литву, а пехоте всей или части иттить и занять устье Амовжеское, которое, чаю исполнено уже. И ныне вам пишу, извольте как возможно скоро иттить со всею пехотою (а конницы взять за неспелым путем небольшое, чтоб лошадей не поморить, а достальным вели быть к себе по пути или в удобное место по оной дороге собраться) под Дерпт и осаду з божиею помощию зачать.

Однакож конечно не изволь вышеописанного похода отлагать, но быть в готовности, естли нужда будет и мы отпишем, чтоб тотчас вам иттить с конницею по прежнему, а ныне конечно осаду начинай.

А для приуготовления пути и обнадеживанья Литвы изволь послать полк драгунской к Диноборку или Друи в сход к смоленскому генералу Корсоку* и вели во обнадеживание полякам сказать, а сам к ним отпиши, что оныя присланы к ним яко передовыя, а ты будешь за ними скоро.

По сем, паки подтверждая, пишу, изволь как скоро можно исполнить и немедленно ко мне писать, которого числа пойдешь, и при помощи божией осадить, и полк пошлешь**.

Отметка: Таково письмо послано Преображенского полку 3-й роты с солдатом с Иваном Черемисовым.

* Б. С. Корсак.

** В издании Письма П. В. Шереметеву, стр. 30 далее: Питер. Из Санкт-Петербурга в 30 день апреля 1704 г.

П. и Б., т. III, № 645.

№ 168

1704 г. апреля 30. — Грамота из Посольской походной канцелярии П. С. Салтыкову об отправке генерала Б. С. Корсака с войсками в Литву на соединение с польскими войсками.

От великого государя (т.) в нашу отчину в Смоленск ближнему боярину нашему и воеводе Петру Самойловичу Салтыкову с товарищи.

В нынешнем 1704-м году в наших великого государя грамотах ис походу из Санкт-Петербурка ис Посольской походной канцелярии к тебе, ближнему боярину нашему и воеводе писано, что указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу генералу нашему маеору Богдану Корсаку со всею смоленскою шляхтою и с рейтар и драгуны быть на нашей великого государя службе Большаго полку з генералом нашим фельтмаршалком и кавалером Борисом Петровичем Шереметевым. И иттить им из Смоленска к нему, генералу нашему фельтмаршалку и кавалеру, в случение, как он о том к тебе ближнему боярину нашему и воеводе, и к нему, генералу-маеору, писать будет, со всяким поспешением.

А ныне указали мы, великий государь, ему, генералу нашему маеору Богдану Корсаку с шляхтою, с рейтар и драгуны иттить ис Смоленска безсрочно, не дожидаясь от него, генерала-фельтмаршалка, себе указу немедленно за литовской рубеж к Диноборку. А пришед туда, дождався драгунского полку, которой к нему, генералу, изо Пскова послан для случения, и совокупясь с ним иттить* к Бирже.

И по письмам от королевского величества польского или от гетманов, соединяся с их войски, иттить к Бирже и по желанию их, гетманов, иттить к Бирже не в дальние места, остерегая себя от внезапного неприятельного нападения и великой силы.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет и ты б, ближней боярин наш и воевода Петр Самойлович**, о посылке ис Смоленска помянутого генерала нашего маеора Богдана Корсака с конницей на нашу великого государя службы учинил, по сему нашему великого государя вышеписанному указу. А к нему, генералу нашему маеору, о том наша великого государя грамота послана ж.

И когда он ис Смоленска с тою конницею в поход пойдет и сколько с ним шляхты, рейтар и драгунов послано будет, о том к нам, великому государю, в поход

для ведома писал. А отписку велел подать в нашей Государственной посольской походной канцелярии боярину нашему Федору Алексеевичу Головину.

Писано в Санкт-Петербурке 1704 апреля в 30 день.

Отметки: Послана с прапорщиком Ываном Гариным того ж числа, а такова ж послана к Москве и велено послать нарочно на почте.

С сего отпуску послана третья грамота майя в 15 день с смоленским присланным приставом: велено в тот поход ево, генерал-маеора, с войски выслать из Смоленска конечно немедленно.

* Далее в тексте зачеркнуто: от Диноборка.

** П. С. Салтыков.

РГАДА, Приказные дела новых лет, 1704 г., д. 8, л. 26 и об. Отпуск.

№ 169

1704 г. мая 3. — Инструкция Петра I коменданту крепости Кроншлот полковнику Т. Трейдену на случай нападения флота противника

На сидатель или на Кроншлот.

1. Содержать сию сидатель з божиею помощию, аще случится, хотя до последнего человека. И когда неприятель захочет пробитца мимо оной, тогда стрелять, когда подойдет ближе, и не спешить стрельбою, но так стрелять, чтоб по выстрелянии последней, первая паки была готова и чтоб даром ядер не терять.

2. Когда явятся нейтральные карабли под своими знаменами, (котораго государства ни есть), и учнут приближатца к крепости, тогда, (в какой дистанции, как мочно достать ядром) стрелить без ядра, чтоб парусы опустил и якорь бросил; и будет оного не послушает, то, мало погодя, стрелить с ядром мимо карабля; и естли того не послушает, тогда втретьи стрелить по нем; а естли и того не послушает, то, дождався, стрелять как по неприятелю. Надлежит же разуметь, чтоб от первого выстрела до второго с небольшую четверть было времени, дабы мог успеть якорь бросить.

3. А будет бросят якорь и приедет с котораго карабля к ситадели в шлюбке шипер, и ево и с ним будучих всех удержат за караулом честно; а тем временем послать от сидатели кого в шлюбках и велеть на карабле осмотреть везде и под нижнею палубою нет ли каких людей тайно скрытых, также и ружья и иных всяких припасов; и когда не найдетца противнаго, отпустить оных и велеть иттить, придав лоцманов. А покамест с карабля в шлюбке к ситадели кто не приедет, то прежде от себя на карабль никого не посылать.

4. Когда которой карабль пойдет мимо ситадель, тогда надобно ему спустить по обыкновению фох-малстейль, или гротмастейль вместо поклона. А буде есть пушки — стрелять*, а буде есть выппел — подобрать, пока пройдет ситадель; а с

ситадели стрелять против их двумя пушки менши. И о сем — о прибиращии вымпеля и о спускании парусов, говорить им, как они приедут к ситадели.

5. Зело надлежит стеретца неприятельских брандеров; а различие их от протчих караблей: имеют на концах райн по два крюка, как zde изображено**. Также и своего огня подобает опасатись, множества ради дерева.

Мая 3 дня 1704 году.

* В предыдущих изданиях отсутствуют пять предшествующих слов.

** Рисунок под текстом (то же дело).

РГВИА, Северная война, д. 6, лл. 1–5.

Подлинник. Без подписи. П. и Б., т. III, № 647.

№ 170

1704 г. мая 5. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о победе русских войск в устье р. Омовжи

Премилостивейший государь.

Сего мая 5 дня писал ко мне из Плавной генерал-майор* с денщиком моим в урочище Паркзара остров, которой обретается на озере.

Мая 3 дня пришел он в реку Амовжу от устья 10 верст, и у городка, зовомаго Кастерск, встретили ево неприятельские люди на 13 шкутах и был с ними бой, и на том бою милостию божиею и заступлением пресвятыя его богоматери, а твоею, премилостивейшаго государя, молитвою и щастием тех неприятельских людей не токмо побили, и те 13 шкутов со всеми на них будущими офицеры и солдаты, которые от бою остались, взяли. Да на тех же шкутах взяли 96 пушек медных и железных. А тринацатой шкут самой большой подорвали они сами, и пушки в реку пометали, и те пушки стали добывать из реки. А как тем брегантинам и шкутам имена, и по сколько на них пушек, к тебе, государю, послал имянную роспись. Капитан взятой родом голанец; а что какова чину офицеров и солдат и матросов взято, пересмотря сам, пришлю к тебе, государю, имянную роспись, и буду о всем писать пространно; а для подлиннаго известия тебе, государю, пошлю изо взятых лучшаго офицера.

И те, государь, шкуты и все на них взятое велел я привезть во Псков, а для провожания тех шкутов велел быть 4 полкам; а с 5 полками генерал-майору велел быть до твоего государева указу в Амовже.

А твоих государевых людей на том бою побито: полуполковник, майор, солдат 56 человек, да раненых 162 человека. 3 полка солдатские пойдут изо Пскова на границу мая 7 числа, а сам пойду неотлогательно 15 дня сего ж месяца; конным полкам всем велел итти к Опочке, а медление мое за травую, холоды стоят великие. Афонасью Дмитриеву и генералу Корсаку велено быть со мною; и у Афонасья Дмитриева есть ли, государь, есть пехота и иные ратные люди с ним, я не сведом: и ему с пехотою итти ко мне далеко нельзя, и я им велю быть при границе польской

к Смоленску, а к себе им без указа ходить не велю. Барабанщика ругодевского взял Михайло Зыбин, и того же времени послан к Москве. По написании сего письма сказал сей присланной от генерала, что тут же взято 12 шлюбок.

Поздравя тебя, государя, одержав победу над неприятелем, рабское поклонение творю.

Борис Шереметев

1704 года, изо Пскова, майя 5 дня.

* Николай Клаус фон Верден (Фон Вердин).

Письма Шереметева к П. В., стр. 230–232.

№ 171

1704 г. мая 6. — Письмо А. Д. Меншикова И. Я. Яковлеву о срочной присылке в Петербург кораблей в связи с подготовкой к наступательным операциям

Господин камендант олонекской.

По письму твоему ко мне с Олонекского верфа, майя 2-го дня писанному*, посланы из Санкт-Питербурха к тебе на Олонекской верф сего нижеписанного числа Преображенского полку начальной человек Петр Татаринов а с ним якорей 34 разных статей да лекарь Андрей Нордерман с лекарствами. И как они к тебе приедут, и ты у того начального человека по росписи якори принять вели, и приняв, отпусти ево сюда, а лекарю вели быть у себя. И роздай вышеписанные якори на бригантины и на другие суды, о которых напрех сего от меня к тебе писано. Отпусти их сюда, в Санкт-Питербурх, тотчас, тотчас без всякого мотчания, ни мало не мешкав, потому что зело те суды здесь нужно, надобны, за которыми у нас дело ныне стоит.

А по росписи шаутбейнахтовой о припасех указ прислан к тебе будет чрез почту вскоре, также и карабль и шмаки по указу. Во всем учредя, отпусти их на Сяское устье, потому ж тотчас без всякого мотчания, которые такожде зело, зело надобно быть сюда вскоре, потому что здесь идет великое дело, о котором после небезызвестен будешь.

Да при сем отпущены отсюда к тебе иноземцы, оружейные мастера, четыре человека и ты их, дав им судно, отпусти их на железные заводы к Алексею Чеглокову немедленно, а какие они мастера и что за ними дело, и о том писано от меня к нему, Алексею, и то письмо послано к тебе при сем письме, которое пошли к нему, придав кого нарочного с ними немедленно ж.

Александр Меншиков.

Из Санкт-Питербурха май в 6 день 1704 году.

* См.: РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 90, лл. 338–341.

РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 9, лл. 36–37. Подлинник.

№ 172

**1704 г. мая 7. — Письмо Петра I генерал-поручику И. Р. Паткулю
о назначении его командующим русским экспедиционным корпусом в Саксонии**

Копия с письма, каково прислано за рукою великого государя к господину генерал-порутчику фон Паткулю

Нам любезно верный.

Мы, восприяв милостиво присланное к нам от вас письмо от нумера 8-го, благоприятно оное слышать изволили, на что во ответствование того адмиралу нашему ис Посольской канцелярии учинить милостивно к вам повелели, которого по восприятию извольте с помощью вышняго общим согласием чинить, что по обоим сторонам есть потребно.

При сем же во знак милости наша мы, великий государь наше царское величество, с милостивого нашего произволения объявляем тебе быти генералом нашим лейтенантом, купно с принадлежащим к тому жалованьем, и команду вышшую вручаем тебе над войски нашими, которые посланы по союзному обязательству к брату нашему королевскому величеству, что о сем пространие объявлено тебе будет ис Посольской канцелярии нашей.

Пребывая при сем вам милостию нашей склонный из Санкт-Петербурка мая 7-го дня 1704-го году.

*РГАДА, Приказные дела новых лет, 1704 г., д. 11, л. 2
и об. Копия.*

№ 173

**1704 г. мая 12. — Письмо А. Д. Меншикова И. Я. Яковлеву
об обеспечении флота необходимыми припасами**

Иван Яковлевич, здравствуй.

Писал ты ко мне сего мая от 3-го о деле судов и об отпуске в Санкт-Питербурх с Олонецкого верфа сяского карабля и скампавий и брегантинов, и что на них отпущено припасов, и о других делех. И о том я известен. И ты низовых городов и новоприборных салдат, которые на Олонецком верфу у тебя остались, отпусти всех сюда на достальных судах.

А что ты пишешь о порохе, что у вас малое число и в расход на заводах для пробования и на суды немалое исходит. И на тот расход пороху велено отпустить из Ладоги сколько мочно, и о том к генералу-маеору Брюсу от меня писано. И ты для взятья того пороху пошли в Ладогу нарочно, кого надлежит.

А о присылке к тебе железа на заводы к Алексею Чоглокову наперед сего и ныне я писал.

А о присылке смолы пошли в города другие указы с нарочными посыльщиками, написав с смертною казнью, чтоб высылали тотчас.

А каторгу с прочими судами не отпускай сюда.

А присланная от тебя слюда и гвоздь здесь принято.

Каторгу спусти и чтоб она у тебя совсем к походу была в готовности и гребцов, которым быть на ней, вели учинить.

Александр Меншиков.

Из Санкт-Петербурха дня 12 мая 1704.

РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 9, л. 39. Подлинник.

№ 174

1704 г. мая 16. — Письмо Петра I Б. П. Шереметеву с требованием помешать В. А. Шлиппенбаху прийти на помощь шведским кораблям в устье р. Наровы

Я пред сим уже довольно обо всем писал до вас, ныне же паки принужден писать.

По занятии устья наровского пришли некоторые корабли с запасами, которых не пропустили, потом четвертого дня пришел виц-адмирал де Прее, чтоб пропустить вышеописанныя корабли, однако с помощью божиею не чаю им пройтить; того же дня взяли 2 человек драгунов, которые сказали, что в Ругодеве отчаяли проход тех кораблей, и для того писали к генералу Шлиппенбаху, чтоб конечно был на выручку того устья. Чего для я вашей милости пишу, чтоб оному, есть ли пойдет, конницею путь конечно, прося у господ милости, пресечь, и на то изготовить сколько полков пристойно, а буде он люден, (а сказывают с ним 4000 человек), хотя и всех драгун.

За сим вручаем вас и дело сие в волю и милость вышняго.

Piter.

Из Санкт-Петербурга в 16 день мая 1704.

Письма П. В. к Шереметеву, стр.31–32.

№ 175

1704 г. мая 18. — Письмо сержанта Преображенского полка М. И. Щепотева А. Д. Меншикову о появлении в устье Наровы шведских кораблей и рекогносцировке, произведенной русскими войсками по Колыванской дороге

Государь мой милостивой Александр Данилович.

Услужник твой Михайла Щепотев поздравляет.

По приказу, государь, вашему, мост через реку Нарову зделал.

Да известую милости твоей: пришел швецкой флот и с прежними судами, всего их 40 караблей, и флейтов и шнов и шмаков и в том числе признаваем четыре шип-бомбардира. А всего оне к нам бросали бомбы* калибрам трехпудовые;

а на караблях пушек по двадцати и по двацети по четыре видел я сам, которые в близости стоят [у] устья реки Наровы, а иные далече стоят в море в верстах в пяти и меньше; а по скольку пушек на их на иных кораблях, того не ведомо. А ядра подымают калибром дватцать 4-фунтовые и 6-фунтовые; а от их бомбордиства и от стрельбы нам трудности никакой нет. А знатно, что тут во флоте виц-адмирал: на карабле на фок-маште поставлен флаг.

А по ведомости взятых языков, что на тех судах салдат 1000 человек, а больши на тех судах нагружено хлеб, солод, сельди, масло, мясо. И при моей бытности ничего с кораблей в Ругодев правянтну не выгружали; только ночью, еще мост не сделан был, на мелких судах 700 человек салдат, которые збираны были из мужиков Кольванского уезду, тому ныне третей год, а у того полку полковник Гаспор, и с тех судов ссадились на берег ночью и пришли в Ругодев.

Известно милости вашей буди: ездил я з драгуны по Кольванской дороги к Ругодеву; в то число у Ругодева изымали драгуна да трех человек салдат; да я ж ездил мая в 15-м числе подле моря до Кольванской дороги от Ругодева в восьми милях; там служилых людей никого не нашли, только мужеска полу и женска латышей взяли человек с 40, которые про иные ведомости, и то писано в письмах Петра Матвеевича**. А за рекою Норовою шанец зделан, а в том де шанце сидят по 200 человек салдат; по подъезду от Ругодева и от Кольвани по се число никакова нет***.

А мне к милости вашей быть ли или быть у Петра Матвеевича? А ныне мне у Петра Матвеевича дела никакова нет; и будет милость ваша поволит к себе мне быть, изволь, государь, приказать отписать?

Услужник твой и раб, здравия твоего ради, Михайла Щепотев.

У устья реки Наровы 1704, месяца мая 18.

* В рукописи два предыдущих слова приписаны на полях.

** П. М. Апраксин.

*** Далее текст написан рукой М. И. Щепотева.

*РГВИА, Северная война, д. 6, лл. 115–116. Подлинник.
Волынский, вып. 1, кн. 3, стр. 414.*

№ 176

1704 г. мая 21. — Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об усилении полков русского «саксонского» вспомогательного корпуса Д. М. Голицына артиллерией

Лета 1704-го мая в 21 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья России самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи.

Сего мая в 20 день в указе великого государя в Приказ Малые России из Военнаго приказа написано, что сего ж мая в 17 день писал на Киев обор-камисариус

князь Дмитрий Михайлович Голицын. По его де великого государя указу велено ему взять во всякой команды своей полк по 2 пушки. А в полках ни в одном пушкарей нет, а которые были, и те взяты к Москве. А без пушкарей в походе быть невозможно. А генерал-маеор и губернатор пушкарей дать ему не смеет.

Да по ево ж де великого государя указу велено из Смоленска взять четырем полкам, которые были в Смоленску на станцы, по сту выстрелов пороху и ядер на пушку. И тех де полков полковники приняли в Смоленску только по пятидесят выстрелов пороху и ядер. А о дастальном пороху и ядрах, где то взять — о том бы ему, обор-камисариюсу, ево великого государя указ учинить.

И великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал взять ему, обор-камисариюсу, пушкарей команды своей во все полки в Киеве у генерал-маеора и губернатора по сколько человек по рассмотрению ево, обор-камисариюса, в те полки по всякой полк понадобится. А в смоленские салдацкие 4 полка порох и ядра взять к прежнему пороху и ядрам, что из Смоленска взято в прибавку по пятидесят выстрелов ис Киева ж, что б было против иных полков ко всякой пушке по сту выстрелов.

А вместо взятых пушкарей и взятого пороху и ядер взять в Киев пушкарей и порох и ядра из Севска.

И о том о всем ис Посольского приказу в Киев к генералу и губернатору его великого государя грамота послана чрез нарочную почту того ж числа.

А что того пороху и ядер и пушкарей ис Киева в те полки к обор-камисариюсу отпущено будет, и тот порох и ядра и пушкарей то же число взять ему, генерал-маеору, в Киев из Севска. И для того в Севеск послать ему велено послушной грамоты, дабы то все из Севска отпущено было в Киев на готовых севских подводах и с провожатыми без мотчания, потому что тот город Киев — порубежной, и без воинских припасов и без пушкарей в нынешнее настоящее военное время в Киеве быть невозможно.

Его великого государя указ учинить в Розряде тебе, боярину Тихону Никитичю с товарищи.

И та дача нынешня пороху и ядрам и пушкарям и иным полковым припасам ис Киева учинена в полки к обор-камисариюсу для скорого ево обор-амисариюса с тем полками за границу походу за Военной приказ.

А что учинено будет, о том в Государственной Посольской приказ к боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи из Розряду для ведома отписать.

И по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца боярину Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи учинити о том по указу великого государя.

Припись: Диак Василей Посников.

Справа: Справил Лаврентий Протопопов.

Помета: Учинить по сему великого государя указу.

№ 177

1704 г. мая 22. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I
о посылке драгунских полков к Дерпту для воспрепятствования движению войск
В. А. Шлиппенбаха к Нарве

Премилостивейший государь.

Сего мая 21-го дня от тебя, государя, ко мне господин капитан Глебовской приехал; и письма твои государевы приняв, поразумел, и елико мне господь бог да поможет, всеми силами своими душевне и телесне с радостию хочу исправляти. В письме твоём, премилостивейшаго государя, написано, чтоб конечно Шлиппенбаху путь пресечь и не допустить до жалаания его. А господин капитан Глебовской мне сказал, что он был у Петра Матвеевича* и виделся с Михаилом Щепотевым, и достоверно, бутто, они ведают чрез взятых языков, что Шлиппенбах имеет при себе войска 7 тысяч, чему бы я не верил. И ожидали ево приходу на сикурс в 20 день мая, то есть в прошлую суботу. И по таким ведомостям велел я итить тотчас днем и ночью 3 полкам драгунским: Мещерскому, Ифлянтову, Григорову, которые пришли во Гдов по первому твоему государеву указу, как ты, государь, мне указал со всеми полками итить к Дерпту. И я для того тем полкам велел итить ко Гдову, чтобы им, 3 полкам, совокупясь с четвертым, Астафьевым полком, итить, перешед реку Нарову, большую Ругодевскою дорогою к Дерпту. И тот четвертой Остафьева полк до сего твоего государева указа пошел к Петру Матвеевичю, по письму Александра Даниловича**; и я тем полкам велел было тут ожидать указа, а не ходить. Слава богу, что так учинилось и скорее [поспеют]; а больши мне того учинить Петру Матвеевичю помочи за дальностию нельзя. А есть ли бог призрит, что Шлиппенбах умедляет притить на сикурс, а ко мне полки драгунские подоспеют, благодарил бы я бога, чтоб он пришел в тот угол. А как ко мне достальные драгунские полки придут, прикажи, государь, и тем 4 полкам быть у меня. Сколько бог мне да поможет, поищу я ево и сам, где он ни будет, чтоб, надежда и секурс Ревлю и Дерпту, был он не в надеяние. А я истинно, государь, как могу, так збираюсь. Полки сухим путем отпустили, и водою пойдут 23-го дня сего месяца, для того что водою скорее будут. А полки драгунские и достальные идут и, чаю, будут вскоре; а Волхонсково и Гагарина полки пошли сего ж 21-го дня. А за мною не станет, я могу приспеть в два дни; а без меня управить некому. Известно тебе, государю, ни от кого помощи не имею; лехко мне жить при тебе, государе, да при Даниловиче***: ничего я за милостию вашею не знал, не только во управлении, и в самых главных делех, везде ваша милость своею особою да отвагою; а здесь я, ей-ей, один, а к тому не по старому здоров стал. Языки у меня есть, взяты под Юрьевым, а другие взяты меж Юрьева и Ругодева, и которые вышли тебе, государю, служить; и ныне вышел сержант из Дерпта. А сказывают все единогласно, что с 3 тысячи человек, а пехота, которая новая прибрана, отослана в Ругодев. А я непрестанно посылаю партеи, и ныне послал, и еще не возвратилась до сего письма. Слава богу, что я не удержал прежним твоим государевым указом конных

полков в Опочке стоять. Во время военного случая и походу принял я на прежния твои государевы повеления подтверждение. А как я у тебя, государя, был, и в то число я таковы же статьи и повеление твое государево получил, и во все полки розданы; и на которое как указ твой государев состоялся, за помощью божиею и пресвятыя богородицы буду то исправлять.

Раб твой Барис Шереметев рабски челом бью.

Мая 22 [1704 г.]

Отметка: Принята с почты в Ко[по]рье в 25 [мая] 1704.

* П. М. Апраксин.

** А. Д. Меншиков.

*** А. Д. Меншиков.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 3, лл. 266–267 об. Подлинник.
П. и Б., т. III, стр. 625–626.*

№ 178

1704 г. мая 29. — Инструкция Петра I псковскому коменданту К. А. Нарышкину о подготовке речных судов и подвод к отправке артиллерии под Нарву

1

Изготовить суды столько числом, чтоб могли поднять 10 тысяч четвертей; и сие чинить как возможно скоро, и нагрузя, писать.

2

Изготовить под салдат 5 тысяч подвод по местам, чтоб не изнудились, а как спросят, чтоб были готовы.

3

Семь 12-фунтовых, пять 8-фунтовых прислать к порогу наскоро и к ним по 300 выстрелов ядер.

Из обозу от Нарвы, в 29 день мая 1704 года.

Голиков. Деяния, ч. XI, стр. 78.

№ 179

1704 г. июня 8. — Грамота из Посольской походной канцелярии генералу Б. С. Корсаку о движении в район г. Биржи для совместных действий с литовскими войсками

От великого государя (т.)* генералу нашему маеору Богдану Семеновичу Корсаку.

В нынешнем 1704-м году в наших великого государя грамотах ис походу, из Санкт-Петебурка, ис Посольской походной канцелярии к тебе писано.

В первой, апреля в 7 день, о готовности твоей со всем смоленским конным войском, с шляхтою, с рейтары и драгуны к воинскому походу на нашу великого государя службу под команду генерала нашего фельтмаршалка и кавалера Бориса Петровича Шереметева. И чтобы тебе быть так скору готову, что сколь скоро он к тебе отпишет, чтоб тебе в тот поход иттить тотчас.

Во второй и третей, апреля в 30 день, велено тебе, генералу нашему маеору, со всем помянутым конным войском, с шляхтою, с рейтары и драгуны иттить из Смоленска немедленно бессрочно за литовской рубеж к Диноборку, где, дождав-ся драгунского нашего полку, которой к тебе под команду из Пскова послан, и совокупясь с ним, иттить оттуда к Бирже. И, пришед к Биржам, совокупиться с литовским войском и с пехотными полками стрелецкими и чинить с ними обще над неприятели воинской промысл, где того случай требовати будет.

А как тебе в том походе поступать, о том в той же великого государя грамоте тебе пространно объявлено.

А потом в подтверждение тех же наших великого государя грамот о том немедленном походе твоём с помянутой конницей из Смоленска в Литву посланы к тебе две наши великого государя грамоты, мая в 15-м да июня в 2-м числах.

И сего июня в 8 день писал ты к нам, великому государю, что выступил ты из Смоленска в вышеписанной воинской поход на литовскую границу с собранными смоленскими войски мая 30-го числа, где, дождався достальных всех конных войск, пойдешь за границу литовскую, и что того ж мая 30 дня к тебе из Друи комисар Княжевич, прося именем гетмана польного литовского господина Огинского и Речи Посполитой о скором твоём походе к ним в Литву и о присылке к нему войска, при тебе будучим, росписи, понеже он, комисар, ожидает тебя с войском в Друе и готовит провиант. И по тому комисарскому письму с литовской границы тебе с войском за рубеж, не получа о том походе своем писем от королевского величества польского и от посла нашего, при дворе его королевском обретающегося, князя Григорья Федоровича Долгорукова, також и от гетманов литовских Вишневецкого и Огинского иттить ли, о том бы тебе наш великого государя указ учинить.

А в вышеписанных наших великого государя грамотах, каковы к тебе посланы ис походу апреля в 30 день, написано имянно, что итти тебе из Смоленска с помянутым войском немедленно бессрочно за литовской рубеж к Диноборку и к Биржам и по желанию литовских гетманов Вишневецкого и Огинского соединиться там с их литовскими войски и чинить с ними обще над неприятели поиск и промысл. Також и о прочем поведении что, будучи тебе в Литве, чинить, писано в тех наших великого государя грамотах имянно ж и пространно. И ты, генерал-маеор, учиняясь тем нашим великого государя посланным к тебе вышеписанным указом ослушен, збирался в тот помянутой поход с войском зело медленно, с лишком месяц, також ныне, вышел на рубеж, остановился не знаем для чего. И о том походе своем к нам, великому государю, описываешься, от которого твоего замедления удобное время промыслам проходит и неприятель меж тем усили-

вается. А о готовности твоей с тем войском к воинскому походу сего лета посланы к тебе наши великого государя грамоты, кроме вышепомянутых, ис походу посланных, напред тех ис Москвы в зимних месяцах многие.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, генерал наш маер, по прежним нашим вышеписанным и по сему нашему великого государя указом шел со своею конницею за литовской рубеж к Диноборку и к Бирже тотчас и з достойной осторожностью от неприятельского нападения, по воинскому обычаю, без всякого замедления, под опасением себе нашего великого государя жестокого гнева.

И о соединении при Биржах с литовскими войски и о воинских там поступках и о прочем поведении чинил по нашим великого государя вышепомянутым грамотам, посланным к тебе апреля 30-го числа. А когда ты за литовской рубеж пойдешь и сколько при тебе войска будет и кто явится в нетех, таже которого числа придешь к Диноборку, соединишь ся со псковским драгунским полком, и о приходе своем к Биржам и о соединении с литовскими войски и какое там поведение чинится будет, о том к нам, великому государю, писал в поход чрез почту и с нарочным гонцы, а отписки велел подавать в Посольской походной канцелярии.

А стрелецких полков к полковникам, в Бирже обретающимся, о послушании тебе при сем же наш великого государя указ послан.

Писан в обозе из Нарвы, лета 1704-го, июня в 8 день.

Отметка: Такова грамота послана с смоленским приставом Степаном с Молчевым того ж числа.

Такова грамота послана в подтверждение с смоленским рейтаром Михаилом Нелидовым июня в 11 день, в которой в оборот отмечено: вместо жестокого наказания написана ему, Корсаку, смертная казнь и тако ж и сия грамота в ней окрыстена.

* Так в тексте.

ЦГВИА, Северная война, д. 7, лл. 1–3. Черновик. Волынский, вып. I; кн. 3, стр. 108–109.

№ 180

1704 г. июня 8. — Статьи А. Д. Меншикова войскам о порядке ведения боя

Статьи во время воинского походу.

1

Чтоб каждый начальный смотрел доброво порядку у своих подначальных, и всякое б дело не торопясь делал и не порывом, но тихо и порядочно, под жестоким наказанием.

2

Варварской, мерской крик весьма оставлен быти имеет, понеже во оном не только что доброва мочно учинить, но ниже слов и повеления начальника возможно слышать; за преступление же, в которой роте станут кричать, без всякой милости оные начальные казнены будут смертию все, вышняя и нижняя, а салдат половина з жеребья.

3

Во время стрельбы не спешить шеренга за шеренгою, но высматривать, чтоб могли изправитца стрельбою, и гораздо смотреть, чтоб ружье держали ниже, нежели, выше, под наказанием смерти.

4

Естли за божиею помощию получим какую викторию (победу), то ни за копешное не должен никто принятца до указу, а паче во время бою, под наказанием смерти.

5

Как идучи дорогою, так и на станех без главного указу отнюдь строения не ломать, ни окончин и инова портить, ни жечь, под наказанием 4 статьи.

6

Конным зело надлежит смотреть начальным, чтоб дерзновенно не въехать в рот неприятелю, также естли какоу притчиною или множеством (неприятельских людей) назад пожмут, и тогда отнюдь не должен никто бегать назад, но стоять до последняго человека, как доброму салдату надлежит, под наказанием смерти; также и во время бою приказано задним стрелять из пушек и из ружья по тем беглецам без всякого милосердия.

7

Во время бою или приступа, не должен ни кто не точию за мертвого (своего), но ниже за раненово приниматца, отводить или относить, хотя б главной начальник или отец ево был, но итти им и делать настоящее дело, а когда оное с божиею помощию окончатся, тогда волен всякой, с спросу начальника своего, сродников или знаемых искать и помогать (понеже многие недобрый тем видом, бутто для раненова, за однем человеком пять з бою убегают); во время же бою точию слуги (которые вне полкового списка) такожде денщики, вольны суть своих господ раненых, или ково прикажут, отводить; тож позволение могут иметь лишние барабанщики, профосы, писари, гоубисты, алебарщики; протчие же никако, под наказанием смерти.

Всем, как конным, так и пешим, з божиею помощию радеть и делать, как честным и добрым салдатам надлежит, под примером и наказанием 43 статей артикула воинского.

Александр Меншиков.

Июня в 8 день 170[4 году].

*РГВИА, Северная война, д. 6, лл. 112–114 об. Подлинник.
Письма П. В. к Апраксиным. М., 1811, ч. 1, стр. 29–32.*

№ 181

1704 г. июня 10. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о начале работ по осаде Дерпта

Премилостивейший государь.

Пришел я к Дерпту июня 9-го числа и за помощию божиею осадили. И тое ж ночи и шанцы завели, сколько успели с обе стороны, из-за реки и от Оможи. И явное тебе, государю, будет известие по маппу.

А как шанцы заводили, милостию божиею и пресвятыя богородицы, а твоим премилостивейшаго государя счастием, людей всех бог спас, только одного салдата убили, другово ранили. А из города с пушек и с мартиров непрестанная стрельба, бомбы сажает в шанцы ис трех и из двух мартиров вдруг; а бомбы по черепию, кажетца, двупудовые. Места пришли гладкие, болварки зело великие и далеко пушки берут, полукартауны и восмнадцати и двенатцати и трехфунтовые есть. Из-за реки в город и люди на городе видеть гораздо.

Город велик и строение полатное великое, ратуша вся крыта жестью. По Кольванской дороге ходила партея 6 миль, никого служилых не нашли; а Чюхна взятые сказали: Шлипембах стоит в старом месте, войска при нем конница старая, да прибыло пехоты 1000 человек, кроме тое, которая пришла в Ругодев. По Ругодевской дороге была посылка 6 миль, взяли шляхтича, судью земляного. Мужик неглуп; сказывает: в Дерпте конницы и пехоты служилых 4 тысячи; про Шлипимбаха сказал то ж, что и Чюхна. Он же сказал, бутто ждут ис Стекольна войск шти тысяч, и грамотку, по которой он о том сведем, мне отдал. И говорил он: то де есть, чаять, неправда, пишут на подтверждение народу их; и тое грамотку и мапп Дерпту и осады к тебе, государю, послал я с сим письмом для подлинного известия.

Не изволь, государь, приказать Кирилу Алексеевичю* удержать, что мне надобеть бомб, ядр, пороху и правианту, для того что пороху и бомб и ядр только у меня будет дней на 10, а правианту на месяц; а на ево потребу послал я 20 людей, больших 11 шкутов взятых, да изо Гдова будет судов немалое числе с Ушаковым.

Один, государь, у меня только Коберт. Невозможно ему из обеих шанец стрелять, далеко гораздо между шанец будет, расстояние верст с 5; никакими мерами нельзя без другово: буде возможно, пожалуй тово капитана, который ныне в Ямах оставлен.

Известен ли ты, государь, в Ямах пороху и бомб оставлено немало, а пороху гораздо много и сверх указу осталось ис полков салдатцких, которые со мною были под Ямами.

Про шанцы и про все наше дело под Дерптом известить тебе, государю, денщик Елька пространно: он везде со мною был и видел.

Раб твой Барис Шереметев рапское пакланения тварю.

Июня 10 дни.

Отметка: Принято в Ямбурхе у денщика у Елки в 12 день июля 1704 г.

* К. А. Нарышкин.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 3, лл. 285–286. Подлинник.
Письма Шереметева к П. В., стр. 242–244.*

№ 182

1704 г. июля 10. — Письмо Р. В. Брюса А. Д. Меншикову о наступлении шведского отряда на Петербург

Милостивый государь Александр Данилович. Здравие ваше да сохранит господь во всяком благополучии на многа лета.

Сего июля 10-го числа, по ведомости от Бахметева, недоезжая Сестры реки за 8 верст, у каменной кирки з генералом Майделем у нашей конницы был бой. И люди наши от великой их пушечной стрельбы понуждены уступать; и от вышеименованного урочища провожали верст за 20. И я по ведомостям от них, что неприятель им силен гораздо, приказал им вступить в табары свои. И, естли неприятель поступит близко к Санкт-Петербурху, опасно той конницы стоять на той стороне; естли увижу самую нужду, прикажу им перебратца на сю сторону.

Карабли неприятельские стоят в прежних местех, а аглинской пришел к Санкт-Петербурху; и капитан пас при себе имеет за рукою каралевича дац[кого] генерала-адмирала аглинского. Гамонтон* за вышепомянутую ведомостью удержу в Санкт-Петербурхе. Послал я к вашему превосходительству сметку людей, что ныне в гварнизуне.

За сем вашего превосходительства нижайший и покорный слуга Роман Брюс челом бью.

От Санкт-Петербурха июля в 10 день 1704 г.

* И. Гамильтон.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 2, № 160. Подлинник.
Вольнский, вып. I, кн. 3, стр. 45–46.*

№ 183

**1704 г. июля 12. — Письмо А. Д. Меншикова И. Я. Яковлеву
о вооружении, снабжении судов и отправке солдат под Нарву**

Господин камендант.

Письма твои ко мне с Олонецкого верфа от 29-го прошлого месяца* дошли до меня с нарочным твоим в обоз, у Нарвы будучей, сего месяца в 5-й день, из которых о состоянии дела вашего я уведомился. И что по прошению твоему против помянутого твоего письма надлежит к указу, о том к тебе пишу.

Все суды вели доделывать и готовить совсем в отделку и на воду спускать и оснащать. И чтоб были у тебя те суды к походу, когда их спросят, во всякой готовности.

Какие на катарги по росшей шоуубейнахтовой, пушки и канстапельские припасы надобны, а на Олонецком верфу у вас их нет, из тех принадлежностей помянутые катарги надлежащее свое довольство в пушках получают в Санкт-Петербурге, где такие медные пушки, оприч прочих припасов, есть. И когда время им к походу будет, отпусти их туда так, а свыше помянутой росписи пришли ко мне для ведома список.

Смолу, которая у тебя ныне есть и которая впредь в зборе и в привозе будет, вели отпускать в Санкт-Петербург на судах, которые отпускаться будут от вас.

Шневенцова полку салдатам и олонецким стрельцам денежное и хлебное жалованье по указу на сколько доведется вели им выдать в зачет, а впредь взято то будет, откуда надлежит.

Которые новоприборные князь Иванова полку Львова 1013 человек, с Москвы за колодниками каторжными к вам на Олонецкой верфь присланы, а о месячном жалованьи бьют челом, и ты вели тех салдат отпустить сюда, к Нарве, в полк к Петру Матвеевичу Опраксину, дав им жалованья на месяц, потому что тот Львов полк у него в полку.

Турков, с Воронежа присланных, буде они в каторжную работу негодны, вели з женами их и з детьми отпустить туда ж, откуда они присланы. А у нас им даром хлеба есть не для чего.

Другова резного мастера в помощь Робику прислать некого, потому что, которой от города прислан, и тот болен.

О марсах, как их на шнау делать, указ впредь прислан будет. Салдата Шубинского, на Сермаксе будучаго, ведено оттуда выбить вон, а на ево место прислать иного кого, доброго, и о том к Ульяну Синявину от меня письмо послано. А которой на него место прислан от него туда будет, и тому велено тебе быть во всем послушну.

Алексею Чоглокову о ядрах и о других припасех от меня писано и то письмо послано для отсылки к нему при сем письме.

Александр Меншиков.

От Нарвы из армей июля 12-й день 1704 году.

* См.: РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 9, лл. 30–31.

№ 184

1704 г. июля 13. — «Акордные пункты»
о сдаче Дерпта, предложенные комендантом города полковником К. Г. Скитте
с ответами на них Б. П. Шереметева

«Акордные пункты, как полковник и комендант Карл Густав Ските в 1704 году, июля 14 дня из города Дерпта в лагерь к господину фельтмаршалу его превосходительству Шереметеву писал».

1

Господин камендант просит, чтоб ему и всем в городе обретающимся воинским служителем швецкого короля, которые при артиллерии и фортификации обретаются, также конницу и пехоту без всякого препятая с литаврами, трубами и с ыгрой и с зажеными фитилями, да с пулкою в роту, со 24 зарядами, со стандарями и знаменами, со 6 медными пушками и со всем, что к тому принадлежит, с вышними и нижними ружьями, со всеми имениями, з женами и з детьми и с родственниками и служителями и всем богажем, без обыскания и без осмотра, из города вольно было выступать са оным же бы дать правиянт на один месяц, по определению короля швецкого, и выступить бы чрез брешу или инде, где удобно.

«По тем пунктам ответ. Весьма удивляемся, что господин камендант такие высокие требования предлагает, понеже войско его царского величества уж в воротах обретаются, и с великою нуждою оно от приступа удерживаем; и когда он такой окорд пожелал, то б он о том заранее просил, а ныне уж о том требовать поздно. Однакож в том христиански поступать хотим, и позволяетца господину каменданту и афицерам и протчим чинам, какова ни есть звания, з женами их и з детьми и всеми их пожитками свободно выехать, без обыскания, с месячным правиянтом; да всем гварнизонным афицером, а токмо трем ротам конницы или пехоты со ружьями и тремя пушками. А протчим не позволяетца ни ружья, ни пороху, ни пулей при выходе их».

2

На выезде оных требует господин камендант потребные подводы как артиллерию и под больных и раненых и афицерских багажей, также и правиянт; и оные подводы поставить в неделю или скорее, ежели возможно.

«Для выезде их подводы будут, сколько сыскать можно».

3

Господин камендант требует, что ево и гварнизона по прямой дороге к Ревелю, с надежным конвоем проводить чрез Пита, Ияганнаской церкви и протчее по большой проезжей дороге.

«Позволяетца, и оной камендант з гварнизонном по прямой дороге к Ревелю с надежным конвоем провожден будет».

4

Ежели кто из офицеров мобилиев или пожитков своих продать или оставить похочет, чтобы оным то позволено было без всякого препятія, или впредь оные взять, буде похотят.

«По прошению во всем позволяетца».

5

А особливо просит и договариваетца, чтоб кого из салдат или с рейтаров с протчих высоких или нижних чинов, каким ни есть случаем, не удержать и на них не нападать, или каким ни есть образом сильно или лукавством ограбить, и ежели кто, хотя из последних хлопцов, бежать намеряясь, имеет ево хозяин или ближние афицеры наставлятъ на добро и от того со всевозможностию отвращать, которое бы им не запрещалось.

«От конницы или от пехоты силою или лукавством никто удержан не будет, а буде кто свою волею остатца хочет, и в том тем позволяетца».

6

Чтоб без всякого препятія позволено было всех арестантов и делинквентов под арестом с собою взять.

«Позволяетца господину каменданту всех арестантов с собою увезть без препятія».

7

Господин камендант требует, чтоб позволено было всем подданным королевского величества шведского: шляхетству, приказным людем, церковным и земским служителем и мастеровым людем, з женами и з детьми их, и сродником и со всеми их пожитками, выехать с надежным конфоем.

«По прошению позволяетца».

8

Господин камендант просит, чтоб магистрата, священства, и всех обывателей при прежних их привилей, вольностей и веры, как они от Швецкого короля оные получили, так бы их и впредь содержать, и охранять, у них не отнимать.

«Позволяетца по прошению».

9

Буде кто из судей, священников или обывателей пожелают с пожитками своими отселе съехать в Ревель или в Ригу или в Пернов или куда похотят, чтоб их отпустить же с надежным конфоем; а как войска его царского величества в город вступят, чтоб оным в выезде их какая неволя не была и в протчем какое помешательство не приключилось.

«По прошению позволяетца».

10

Ежели кто из магистратских, попов или обывателей жен своих и детей или пожитков куда послали, и оным бы позволено было с стороны его царского величества оные к себе взять по прежнему .

«По прошению позволяетца».

11

Понеже господин комендант просит, чтоб с стороны его царского величества обнадеживать, буде сей город впредь королю Швецкому отдан будет по прежнему, и оной бы отдать со всеми снастями невредимо и с артилериєю, с аммунициєю и всякими орудьями такого состояния, какого не было.

«О сем предаем в руке божьи, понеже он о предбудущем о всем известен».

РГАДА, Дела Камер-конторы лифляндских и эстляндских дел, св. 1, д. 14/13, лл. 1–2 об. Подлинник. П. и Б., т. III, стр. 603–606.

№ 186

1704 г. июля 29. — Отписка Б. С. Корсака в Посольскую походную канцелярию о поражении литовских и русских войск под Крижборком

Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всеа Великия и Малыя Росии самодержца холоп твой Богдан Корсак челом бьет.

В нынешнем, государь, 1704-м году июля в ...* день писал я, холоп твой, к тебе, великому государю, из-за литовского рубежа из местечка Дисны о случении моем з гетманом Огинским, с которым по твоему великого государя указу спешился в сикурс к Вишневецкому под фортецию Зельбурк, которую было он, Вишневецкой, с войском своим и с пехотою твоею великого государя, которые были в Бирже, осадил, а от наступления неприятельского войска принужден был от той фортеции под Крижбурк отступить, где неприятель вслед за ним гонил со всеми своими войски.

И встретились мы с ним, Вишневецким, под Крижборком июля 25-го числа. А неприятель был уже гораздо блиско и готовился до баталии. Яко против одного и гетманы литовские прося нас с собою, чтоб готовились, на что было я, холоп твой, и воли не имел, однако же был опасен твоего государева гневу отступить прочь, коли гетманы сказали: хотя де вы и не будете битца, то де мы и сами додим и с своим войском боталию, а терпеть больше не можем, а вы де интерес государя своего тем потеряете.

И того ради я принужден был дать баталию. И шиковатца почали мы после полудня на поле крижборском, и стояли в шикю. И неприятельские люди, шведы и Сапега с войском своим, к нам зближатца почали. А по зближению они, неприятельские люди, ис пушек и ис флинтвов по нас учали бить.

Так же, государь, и я, холоп твой, ис пушак и из мелкого ружья их, неприятелей, с конницею и с пехотою бил и бился сколько могли и чаял — сторона наша при виктории застать могла, ежели б польское войско бились по нашему. А радение в той боталии гетманов самих приписую, что зело старались, и в войске их гетманов вражды не усмотрел. И ежели твоей государевой к ним, гетманам, обороны не будет, конечно государь, я, холоп твой, вижу оных уже слабых. Яко и сами меня гетмани просили, чтоб к тебе, великому государю, я, холоп твой, писал, ежели помочи не будет, то де бог знает, как будет держатца при стороне твоей, государь, царского величества, понеже поневоле принуждены будут искать способу.

А в той, государь, вышепомянутой боталии отбили они, неприятельские люди, обоз и ратной строй, пушки и свинец и пороховую казну их, гетманов, и стрелецких пехотных полков.

А сколько, государь, смоленской шляхты и рейтар, и драгунского полку полковника Григорья Сухотина начальных людей и драгун, и стрелецких полков Иванова полку Нечаева, Михайлова полку Протопопова — в боталии побито и ранено и в полон взято, и что чего в стрелецких полках полковых припасов отбито — о том в росписи и в письмах их, полковников, каковы они мне, холопу твоему, подали, написано. И те их письма и роспись к тебе, великому государю, послал я, холоп твой, с сею отпискою.

А впредь, государь, что станет за литовским рубежем чинитца и о достальной взятой у нас артиллерии драгунского Григорьева полку Сухотина о воинских полковых припасех к тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексевичу всеа Великия и Малые и Белые Росии самодержцу писать я, холоп твой, буду.

А ныне, государь, я, холоп твой, по совету гетманов князей Вишневецкого и Огинского, с твоими великого государя ратными людьми, переправясь реку Двину, от наступления неприятельских людей от Диноборка пошел к Друе.

А сию, государь, отписку и роспись и вышепомянутые письма** послал я, холоп твой с смоленским рейтаром с Иваном Кублицким июля в 29 день и велел подать в твоей Государственной посольской походной канцелярии боярину Феодору Алексевичу Головину.

Роспись смоленской шляхте и драгунского полку начальным и чиновным людям и рядовым драгунам, которые на бою под Крижборком побито и ранено и в полону, и то писано ниже сего.

1-й роты ранены: Стольник и генеральной порутчик Федор Володимиров сын Швыковской.

3-й роты: Гаврила Заблодкой.

Убиты 2-й роты: Стольник Андрей Григорьев сын Радванской.

Шляхта: Володимир Иван сын Курош. Василий Семенов сын Вонсяцкой.

6-й роты Андрей Родышевской. 2-й роты Самойла Судовской.

Драгунского Григорьева полку Сухотина на бою безвестно пропали 2 человека капитанов.

Побитых: 1 человек поручик, 96 человек урядников и редовых драгун.

Ранены: Подполковник Василей Михайлов сын Огорев, маеор Степан Семенов сын Челищев, капитан адин человек, поручиков 3 человека, 2 человека прапорщиков, урядников и редовых драгун 43 человека.

* Пропуск в тексте.

** Указанные письма в деле отсутствуют.

РГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1704 г., д. 19, лл. 16 об. — 17 об. Подлинник.

№ 187

1704 г. августа 13. — Грамота из Посольской походной канцелярии Б. С. Корсаку о продолжении боевых действий в Литве против шведов и об отправке раненых в Смоленск

От великого государя (пол.)* генералу нашему маеору Богдану Семеновичю Корсоку.

В нынешнем 1704-м году августу в 11 день писал ты к нам, великому государю, с рейтаром с Никитою Гранкиным о учинившейся несчастливом бою с шведами войск наших великого государя, под Крыжборком и о приходе своем сего августа 1-го числа с теми войсками нашими при гетмане великом великого княжества Литовского господине Вишневецком к Друе, и что по ведомости неприятельские люди идут вслед за вами с немалым войском. А тебе, генералу нашему моеору, с войском нашим за малолюдством против их, неприятелей, стать и бой учинить не с кем, да и для того, что артиллерия и пушки и мелкое ружье у смоленской шляхты и у рейтар и у драгун и в стрелецких полках у многих при том несчастливом бою отбиты и многие лошади ранены и убиты и конного строю многие люди идут пешие, а у кого лошади и есть, и те все плохи. И что стоять тебе, генералу нашему маеору, в Польше с войски нашими великого государя от шведов и от поляков опасно. А хлебной и никакой дачи стрельцам не дают, и питаютца они прося милостыню. И по той твоей отписке нам великому государю о всем известно. А того бою было, видя неприятеля противу себя, давать тебе, г[енералу] и маеору, не надлежало.

И указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу быть тебе, генералу нашему маеору, с войска[ми] нашими великого государя попрежнему в Польше и смотреть с прилежным остереженном на неприятельские об[о]роты. И стоять с войски нашими великого государя где в безопасном и крепком месте. И естли неприятель сильно и блиско наступати будет, а тебе, генералу нашему маеору, с войски нашими великого государя противу его по ведомостям в Польше стояти держатца будет невозможно, и тогда по последней мере отступить к нашим великого государя рубежем, куда способнее. И стоять на рубеже впредь до нашего великого государя указу.

И естли от неприятеля возможно и безопасно ныне до Бирж из Друи без опасения пройти и получить тамо провианту на несколько времени, и тебе б, генералу нашему маеору, послать туда полковника нашего Михайлу Протопопова и с ним, выбрав 500 человек стрельцов добрых и оружейных, и велеть ему с теми стрельцами, вошед в Биржу, от неприятеля оборонятца, естли наступати на тот город будет, и держать оной елико возможно, чтоб неприятель его не мог взять. А достальным нашим великого государя войском, драгуном и рейтаром и стрельцом, велеть провиант брать в Польше, где возмогут выискать, и для того провианту послать по селам и деревням нарочных посыльщиков от полков. И о том говорить и гетману Вишневецкому, чтоб на оных людей хлеб давай был, дабы з голоду не были принуждены помереть, пока наши великого государя главные войски к ним в Литву на оборону от неприятеля придут, которые идти имеют отсюда в скорых числах. И чтоб они были в том весьма надежны, что мы, великий государь, их бес помощи не оставим и конечно главное наше войско будет к ним на помощь вскоре, про которых бы велел он, гетман, готовить, где возможно провиант.

А из шляхты и рейтар, которые раненыя и люди плохи и безконны, переписав их имянно, и пустить тебе, генералу нашему маеору, в Смоленск в дома свои и велеть им явитца ближнему нашему боярину и воеводе Петру Самойловичу Салтыкову. А достальным ратным людем, которые останутца у тебя, генерала нашего маеора, ведено прислать из Смоленску ружье и порох, и свинец.

И о том наш великого государя указ в Смоленск к боярину и воеводе послан.

И как к тебе ся нашего великого государя грамота придет, и ты б, генерал наш маеор, о всем учинил по вышеписанному нашему великого государя указу. И что чинитися будет и сколько шляхты и рейтар в Смоленск отпущено будет, також которого числа полковника нашего с стрельцами в Биржу пошлет и на которые места и сам где з достальными нашими великого государя войски стояти будет, о том о всем и о нынешнем польском поведении к нам, великому государю, чрез нарочных посыльщиков писал. А отписки велел подавать в нашей Государственной Посольской походной канцелярии ближнему нашему боярину Ф. А. Головину.

Писан в новозавоеванном граде Нарве, лета 1704-го, августа в 13 день.

Отметка: Послана с рейтаром с Петром Храпотовым.

* Так в документе, имеется в виду полный титул.

ЦГВИА, Северная война, д. 7, лл. 7–8. Черновой отпуск. Волынский, вып. I, кн. 3, стр. 110–111.

№ 188**1704 г. августа 14. — Письмо А. Д. Меншикова И. Я. Яковлеву
о взятии крепости Нарвы**

Господин камендант.

О ином новом кроме сего нижереченного торжественного, zde[сь] полученного в сих числах случая довести милости вашей во известие нечего. Токмо то да будет честь, хвала и благодарение победыдавцу, которого поспешествующею милостию желаемое наше уже совершишася, се есть взятие преславные крепости Нарвы в 9 день сего месяца после полудня. В ней же вси мы ныне радостны обываем, которая каким из неприятельских рук получена образом, изволите уведомитися пространно ис письма посланного к тебе при сем списка от господина капитана. А я здесь только то пишу, что дивным сданием и крепостию оная крепость состоит. Прочие здравие твое, моего государя, тогож побед дающего деснице в сохранение предаю.

И ты на Ладейном поле о той полученной торжественной виктории по мольбном к победыдавцу благодарение вели учинить триумф с троекратным со всего города изо всех пушек также и из мелкого ружья залбом стрелянии, что и в Шлютельбурхе велено учинить також-де.

Александр Меншиков.

Из Нарвы августа в 14 день 1704 году.

РГАВМФ, Рукописи П. В., д. 9, лл. 66 и об. Подлинник.

№ 189**1704 г. августа 19. — Договор России и Польши
об оборонительном и наступательном союзе против Швеции**

Во имя в Троице славимого бога. Всем и коемуждо, а особливо кому о том надлежит да будет сим явно. Понеже едва не всему христианству известно, колико различных утеснений, неправд и вреду не токмо едино царского императорского величества государства, но изрядное королевство Польское от многих лет неправые и никакого вида прав имеющия нападения, грабежи и запустошения швецкия претерпело, ибо они при способе противных случаев, також и под сысканными отвсюду предлогами, то там, то инде у соседей своих изрядные провинции отнимали. И тако его царскому величеству из древних времен принадлежащие земли и у королевского величества и Речи Посполитой различные провинции из рук вырвали и токмо о том мыслили, дабы неправость к неправости присокупить, сосецким хищением себя украсить и на их погибели свое приращение основати могли. Також всему свету известно есть, коим образом король свейской с распаленного желательства, ради продолжения токмо сея войны и ради

пролития невинных христианских крови и запустошения мочнейших провинций сего государства, все мирные предложения, елико оных как от иных христианских potentатов, яко медиаторов, так и от протчих, кто о паки возвращении мира ни трудился, учинены суть весьма гордо отверг и всю надежду, чтоб когда желательной мир сей части северной явится мог, весьма отсек. И тако изволили всепресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, московский, киевский, владимерский, новгородский, царь казанский, царь астраханский, царь сибирский, государь псковский, и великий князь смоленский, тверский, югорский, пермский, вятский, болгарский и иных, государь и великий князь Новагорода, низовские земли, черниговский, резанский, ростовский, ярославский, белоозерский, удорский, обдорский, кондинский и всеа северных страны повелитель, и государь Иверские земли, карталинских и грузинских царей, и Кабардинские земли, Черкасских и горских князей, и иных многих государств и земель восточных и западных и северных отчичь и дедичь и наследник и государь и облаадатель, его царское величество, такожде и наяснейший и державнейший великий государь Август II божиею милостию король польский, великий князь литовский, русский, пруский, жмоидский, мозовецкий, волинский, подолский, подлятский, лифлянский и иных дедичных, князь саский, юлиатский, кливский, горский, ангрийский и вестфальский, государства Римского арцымаршалок и князь-электор, ляндрграф в Туринге, марграф мисницкий, також вышней и нижней Лусаций, бургграф магдебургский, граф князь геннеберский, граф мархии Ибарта, государь на Равенштине, его королевское величество, купно с наяснейшею Речью Посполитою обоих народов короны Польской и Великого княжества Литовского, по прилежном расположении настоящих времен власности к содержанию и утвержению своих прав. Також дабы против сего общаго неприятеля к принужденному предуготовлению учредитися, со обоих стран чрез своих уполномоченных, а имянно: с стороны его царского величества ближняго боярина и адмирала и Государственной Посольской канцелярии верховного президента и заместника сибирского и кавалера Феодора Алексеевича Головина, равенственно же с стороны его королевского величества и наяснейшей Речи Посполитой обоих народов чрез освячоного высокоблагородного господина Томаша з Дзяльня Дзялынского, воеводу хелминского, подскарбия земель пруских и эконома малбургского, ковалевского, брантъянского, ленкорского, толкмицкого старосты, по начатых трактатах и со обоих стран здравому расположению, последи о наступательном и оборонительном союзе последующим образом согласились:

1. Союз оборонительный и наступательный, которой начинатися имеет с подтверждения обоих монархов и пребывати до скончания сея войны с Короною шведскою, по сему нижеписанному образу, чтобы против короля шведскаго, яко общаго обоих государств неприятеля, воевать и над его войски, яко неприятельскими, с помощию божиею искать поиску и над крепостми чинить промысл, и на него как сухим путем, так и морем, якоже способность всякого монарха

сносить будет, наступать и войну с ним истинно и непритворно, якоже правдивым истинным союзником и приятелем пристойит, дондеже во время того союза основательный, безопасный и прибыльный обоим монархом и государствам мир с совершенным удовольствием, милостию и промыслом Божиим, с вышепомянутым королем шведским учинится, мужественно вести обязуются. В котором ведении войны не особливя, но общия государств обоих усмотря прибыли как в ведении войны, так и в договаривании мирном, по общему между собою истинному приятству имети будут пересылку, един другаго монарха интересы за свои подлинныя вменяя.

2. Чтоб тем действительнейше с прибылью обоих государств тоя войны было действие, так сами монархи, якоже и вожди военные и тии все, которым в той войне правления вручены будут, меж собою о наступающих воинских походах и о всем, якоже верным и желательным союзником належит, заранее сноситься должны будут.

3. Договору никакого особливого един без другаго чинить не будет, а наипаче ни в какие особливя пересылки ни письменно, ни устные вступати и никаких предложений слушать не должен, и хотя б сам неприятель или чрез послов своих или чрез посредников каких особливый которой стороне обещал и объявлял мир, принимать его един без другаго не имеет, но един другому верно и желательно донести и яко общаго неприятеля побивать; такожде, когда придет к договору, обще оба монархи договариваться должны будут.

4. Понеже его королевское величество и наяснейшая Речь Посполитая по состоянию нынешних времен сами против своего непослушнаго подданного Палея права приобрести препинаемы, и того ради его царского величества, яко приятеля, соседа и крепкого союзника, в сем деле о помощи и вспоможении просили; и так мочью и под силою сего союза его царское величество приемлет на себя, что Палей, хотя з добром или злом, к возвращению крепостей имеет, которые он в новейшем украинском беспокойстве взял, принужден будет и оные его королевскому величеству и яснейшей Речи Посполитой без всякого притязания сколь скоро возможно будет, а по крайней мере впредь будущаго воинского походу, возвратить, под определением Палею амнистии, буде добровольно крепости, своевольно в тех замешаниях овладены, отдаст.

5. Равно якоже его царское величество по се число свое победительное оружие не токмо в Лифляндах, но и в ыных местах, что ни есть во владениях общаго неприятеля было, за помощию вышняго препровождал, тако хошет и впредь то продолжати, таким образом, что те все крепости, города и замки, которые во всем княжестве Лифлянском и принадлежащих к нему землях не лежали и ныне от его царского величества с помощию божиею взяты бытии могут, его королевскому величеству и наияснейшей Речи Посполитой без награждения охотно отдаст и уступит.

6. И дабы еще тем явственнейше ненарушимыя дружбы к его королевскому величеству и истинной к Речи Посполитой любви его царского величества было

объявление, рассуждая разорение чрез короля швецкого, для которого тягость имеет быть дополнка войск чужеземских, пехоты 12 тысяч, образом чужеземским убранной, под команду его королевского величества до войск Речи Посполитой, окроме помочей, Великому княжеству Литовскому данных, дондеже та война (швецкая) на основании договора сего пребывать будет, с пристойным удовольствием как артиллерии, порохов и иных припасов, якоже и з довольством жалованья, им надлежащего, без всякого за протори от Речи Посполитой воздаяния, дать обещает.

7. Хотя всепресветлейшее его царское величество много доводов истинныя дружбы являет наянейшему королевскому величеству польскому и всей Речи Посполитой, додая счотного и стройного в помочь войска, вода счастливую и хвальную чрез отвращение войну, не жалея великих проторей для дружбы Речи Посполитой польской на добывание замков и крепостей, однакож, дабы еще тем вящую свою показать любовь как наянейшему королевскому величеству польскому, так всей Речи Посполитой, объявляет всепресветлейшее его царское величество по скончании того договору чрез посла своего, при дворе его королевского величества польского пребывающаго, дать на год 1705-й, за подтверждением его королевского величества, чрез руки ясновельможного его милости господина Томаша Дзялынского, воеводы хелминского, после великого и полномочного, московскою манетою 200 тысяч рублей и то учинит, на польскую манету считая, 2 милиона, вмещая в то уговоренную по договору сумму с Княжеством Литовским и уже данную в силу сего договору 30 тысяч рублей, також и 20 тысяч рублей, ежели оные от его царского величества посла даны на войско Речи Посполитой. Которая сумма не на иное что обращена быти имеет, только войску обоих народов имеет быть роздана при комисарах московских чрез руки того полномочного посла, вспомага, чтоб то войско на будущую даст бог кампанию в лето 1705 яко наистройнее на поиск воинской заранее вытить могло, которого войска Речь Посполитая с Великим княжеством Литовским, по постановлению сеймовому, доброй и вооруженной кавалерии 21 тысячу 800, пехоты 26 тысяч 200 должна иметь. А в будущия лета, пока та война пребывати будет и шведы в Польше обретатися будут, объявляет и обязуется его царское величество на всякой год, потом последующей, в мае, когда войско на кампанию выходить будет, по 2 милиона денег польских, то есть по 200 тысяч рублей московских, которые чрез руки тогож вышеимянованного посла, ясновельможного Томаша з Дзялыня Дзялынского, воеводы хелминского, при комисарах московских на войска так коронные, как и Великого княжества Литовского, действительно при его королевском величестве и всей Речи Посполитой воюющие, роздаваны быти имеют, за которые суммы никаких претенций пресветлейшее его царское величество так х королевскому величеству, как и Речи Посполитой, также и Великому княжеству Литовскому, кроме истинного додержания учиненного договору, имети не повинен.

8. Ежели его королевского величества и наянейшей Речи Посполитой оружие толь счастливо будет, что неприятель ис Польши изженется, тогда обязуется

его королевское величество и вся Речь Посполитая даже до учинения общего с неприятелем покою всеми силами в государствах свейских воевать, крепости добывать и седалище войны туды ж пренести.

Сей учиненной союз со обеих сторон договаривающихся как по указу великого государя, его царского пресветлого величества, великой канцлер и ближней боярин и адмирал и кавалер, так и его королевского величества полномочной посол, присланный от его королевского величества и всей Речи Посполитой, руками своими подписали и печатями своими утвердили.

Еже учинено в Нарве, лета господня 1704-го августа в 19 день по старому стилю.

*РГАДА, Дела о Польше и Литве, д. 27, лл. 9–21.
Черновой отпуск.
ПСЗ, т. IV, № 1991.*

№ 190

1704 г. после августа 20, до сентября 3. — Донесение А. И. Репнина Петру о составе и обеспечении войск, направляемых в Литву, с резолюциями Петра I

Доношение.

1

Чтоб ныне объявить, которым полкам, и много ль конных и пеших, и чтоб быть двум генералом-маеорам: одному от конницы, другому от пехоты.

«От конницы Рену, от пехоты Шарфу».

2

Правиант збирать против статей какой и кому: их ли правианту или со мною кто будет послан, и з которых городов и уездов, и естли не будут без противности правианту давать мужики или шляхта, збирать ли неволею?

«Збирать посылать из полков начальных людей с драгунами, где не послушны будут. А збирать среднее, не очень тяжело, не очень лехко, чтоб было сносно».

3

Которые полки ныне со мною будут драгунския и пехотныя, на них в дорогу и на квартирах где правиант имать и на лошадей корм?

«На дорогу брать по дороге и отсель взять или знатную часть во Пскове, а на месте збирать по второй статье».

4

Артиллерския припасы всякия, порох, свинец (а естли будут пушки, порох же, ядра, картечи, картузы, пушкарки, мастеровыя), кирки, мотыги, лопатки и протчия, и под них подводы откуду взять.

«Взять з собою отсюда 17 пушек со всеми к ним надлежащими вещьми у Брюса, а подводы у Гаврила Ивановича* под сие, а особо себе».

5

Салдатом подводы откуда? И на много ль человек подвода?
«Тот же определит».

6

В 5 пункте написано: как возможно так чрез шпионов проведывать про неприятеля, и о том со осмотрением писать, и поляков ласкать. И к тому что удобно, чем тех шпионов нанимать и других ласкать, откуда взять?

«Ласкать и приведствовать словами, а шпионом взять денег отсель или изо Пскова».

7

Денежное жалованье салдатом и афицером чтоб было послано с полками.
«Послать камисара».

8

Чтоб почта была до его величества свободная.
«Зделать чрез гетманов литовских».

9

От русских министров, которые ныне при короле, чтоб мне от них быть не безвестну, и чтоб о том к ним писать.

«Писать будут из канцелярии».

10

О генерале Корсаке и которое с ним войско, что с ним мне делать?
«Ведать и по рассмотрению делать».

11

Естли будет неприятель сильной, а в городе артиллерии и провианту доволства не будет или крепостию не надежен, что делать?

«Сильному неприятелю как за временем, так и за дальностию притить невозможно; а естли зимою станет ближиться, без ведомости не будет; а и всем конным полкам станция не далеко».

12

Чтоб были лекари, также и лекарства доволно в полках.
«Взять часть з собою».

13

С Вишневецким и с Агинским иметь ли какие пересылки, к тому надлежащая? И естли будут писать, чтоб с их войски соединитца, соединятца ль?

«Писать и иметь корешпонденцию, а делать по наказу».

14

Естли какия лучатца посылки нужня до царского величества или с языками, подводы где имать? А естли посылать на драгунских лошедях, и в том будет лошедям лишнее мучение.

«Сыскивать там из уездов».

15

Естли будет в драгунских лошедях упадок, в дополнику где иметь? И буде покупать, денги где имать?

«Писать к Москве и сюда».

При той же резолюции в цедулке собственной его величества руки написано:

Полки:

Генералской, Гордонов, Гул[и]цов, Бернеров, Рыдоров, Дедютов.

* Г. И. Головкин.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 17, л. 132. Копия.
П. и Б., т. III, № 708.*

№ 191

1704 г. сентября 30. — Письмо Петра I А. И. Репнину о действиях в Литве

Her general.

Как я с вами словесно говорил, так ныне писменно объявляю, что естли королевское величество в Литву вступит и в какой нужде вас требовати будет, то, не описываясь, извольте итить со всеми. Точию двух дел остерегайтесь: первое, чтоб не зело далеко зайтить, второе, что естли похочет король дать генеральной бой со всем войском швецким, на то не поступай и скажи, что именно того делать тебе не велено. Будет же с частию войск неприятельских велят купно с войски саксонскими вступить в бой, с помошию божию чини. Також и в протчем, что без великия тягости или и со оною, а когда зело надобно и полезно, по воли его чини.

Piter.

С Олонецкого верфа в 30 д. сентебря 1704.

П. и Б., т. III, № 727.

№ 192

1704 г. октября 7. — Письмо Т. Трейдена А. Д. Меншикову
о появлении шведской эскадры у острова Котлин

Милостивый государь Александр Данилович.

Извесно сего октября 7-го числа швецкаго карабля приехал в шлюпке*. Называется «Конштаполь» и говорит, что бы принять четыре судна, на которых ис под Нарвы отпущены швецкие люди. А про флот сказал: в четырех милех стоит от Кроншлота кораблей и шкут 24.

И я ево, недопустя до Кроншлота, остановил и послал на Котлин остров и поставлен в ызбе до твоего указа, А которое письмо он с собою привез, и я послал к милосте твоей в сем письме.

С которого карабля он приехал, тот карабль стоит от Кроншлота верстах в пяти один. И говорит, чтоб те суды нашими людьми там принять.

Униженный слуга твой Тимофей Трейден.

От Кроншлота 1704 октебря 7.

* Так в тексте.

РГВИА, Северная война, д. 6, л. 6. Подлинник.

№ 193

1704 г. октября. — «Взятие города Нарвы 1704 году»

По подлинной ведомости от посланных напредь сего его царского величества войск на устье реки Наровы (для блокады города Нарвы и заключения проходу с моря с провиантом), что немалой караван шведцкой к устью пришел под владением шведского вице-адмирала Депроу, також и сухим путем войска збираются, дабы силою в Нарву сукурс привести, за благо разсуждено со всем войском от Петеребурка, которое управлено было в ыную сторону и уже в исходе обреталась, к Нарве итти. И тако мая в 22 д. тот поход свой восприяв, мая в 26 день на Наровское устье пришли. И мая в 30 день указано войску, переправясь чрез Нарову, стать обозом за милю от Нарвы, близ моря; а драгунские 4 полка поставлены не подалеку от Нарвы, кругом по всем дорогам, и тако все проходы отняли. И по получении из города некоторых полоняняков уведано, что комендант нарвенской со всеми своими ожидают вскоре на помощь к себе генерала Шлипембаха с войски, вымышлена последующая воинская хитрость, дабы тем, неприятелей из города выманя, знатных языков и о всем ведомость получить. А имянно июня в 8 день заведено несколько наших пехотных и драгунских полков скрытно на Калыванскую дорогу, «а именно Семенофьской и Ингермонланской пехотных, Горбова и Астафьева конных», которые убраны были в синие кафтаны, а драгуны в синие епанчи и прибраны знамены таки же цветов как у шведцких войск бывают,

а с другую сторону наше войско, убравшись строем, шло аки бы на отпор оному на сукурс идущему швейскому войску. И тако притворные шведы, учиня из двух пушек шведцкой лозунг и получа на то из города равною стрельбою ответ, начали к нашему войску зближатца. И как передовые подъезды сошлись, начали наши нарочно уступать и в смущении к войску бегать, да и самое войско також нарочно аки бы мешалось; и тем тако Нарвенской гарнизон прельщен, что конечно чаяли генерала Шпипембаха к себе на помощь идущего. И как оба войска сразилися, и по несколким жестоким залфам как из пушек, так и из мелкого ружья русские будто уступать в смущении, а шведа к городу пробиватца стали, то комендант Горн видя, выслал из Нарвы для проведывания и впровожанья в город, мня своих войск, подполковника знатного Маркварда с несколькими офицерами, и за ними несколько сот пехоты и конницы. И тако те офицеры въехали в самые руки мнимого войска Шлипембахова и от них в полон взяты. Что увидя, протчие шведы, из города идущие, в великом страхе назат побежали, но в залоге поставленные драгуны под командою господина полковника Рена, також и Преображенского полку салдаты, выскоча, на них напали и до самого контрошкарпа, рубя и побивая их, гнали, и несколько сот побили, и многих в полон взяли а именно: вышеписанной подполковник Маркварт, ротмистр конной, 3 прапорщика, рейтар: 4 капрала, 10 рядовых, 1 драгун, 1 матроз, салдат: 1 капрал, 10 рядовых, 2 габаиста и иных разных чинов людей 12; всего 46 человек. И тако сим изрядным и хитрым воинским умыслом Нарву в великое смятение и отчаяние привели и о всем состоянии оной от тех известных офицеров со удовольствием уведомились.

И по получении из Санкт-Персбурка артиллерии и довольного числа воинских припасов и по осмотрении прилежном Нарвских и Иванегородцких крепостей, за благо разсужденно атаки города Нарвы чинить, а с Иванегородцкой стороны бреш делать в бастионе, имянуемым Виктория, и для того учинены батареи на пушки и кетели на мартиры на той стороне.

И июля в 30 день, в воскресенья, по отправлении божественной службы, по учиненному лозунку в полдень в обозе из трех пушек, начали с вышеписанных батарей из пушек по тому бастиону стрелять, и во обоих фасах оног бреш делать, також и из мартиров бомбардировать. И сначала учинена та стрельба залфами, и потом непрестанно продолжена, (и от того учинились в городе немалыя пожары, меж которыми взорвалась лаборатория неприятельская с превеликим огнем и треском от бомб и гранат в ней лежащи* оная была даже до 9 дня того месяца по вся дни от утра даже до вечера каждого дня, а из мортиров и ночами не преставаая.

Того ж дни пришли полки пехотные, каторые были под Дерптом, в обоз к Нарве и поставлены с той стороны выше Нарвы, и вели шанцы слепые.

Августа во 2 день взяли в опрошах 2 человек шведцких урядников у Иванягорода, которыя посланы были для досмотру караулов.

В 3 день перебежали из Нарвы в опроши драгун да работная баба, которые сказали, что в городе от боиб чинитца в домах великое разорение и в людех урон.

Августа в 4 день перебежал из Нарвы в опроши наши шведской гранадир.

Августа в 6 день, в воскресенья, в самую литургию осел с основания Нарвенского бастиона каменного имянуемого Гонора-фас, и с него земляной бруствер осыпался весь в ров (знатно, что от многова метания бомб наши*, и тою землею рва большая часть засыпана; между тем же стрельба по бастиону «Виктория» непрестанно продолжена и уже не малой брешь учинен, и для удобнейшего разорения фланок на мортиры зделаны новыя кетели у контрошкарфа, с которых бомбы метаны непрестанно на неприятельские фланки (с которым могли очищать стрельбою брешь), и тем великой вред пушкам их причинило, так что многие станки вверх взметывало, и до основания фланки разорили.

Того ж числа после полудни посылан в апроши из Дерпта выпущенной по договору шведской комендант полковник Шкитте, дабы виделся с комендантом нарвенским Горном, для уверения, что Дерпт взят и какая милость «чрезвычайная» от его царского величества ему, коменданту, и всему Дерптскому гварнизону показана, и притом послано от господина второго фелтмаршалка Огилвия к помянутому нарвенскому коменданту о объявлении того с барабанщиком письмо. Но Горн с ним видетися не похотел, только виделись некоторые офицеры, и на то письмо обещал Горн ответ дать назавтрее и просил до тех места армистициум. Но генерал-фелтмаршал того ему не позволил, но послал по указу великого государя того же вечера пехотного полку с полковником Повшием письмо к нему, коменданту, увещательное о здаче, чтоб он, видя, что брешь учинен и сам бастион Гонор разрушен, вдался, обещая ему, по прикладу иных гварнизонов, его царского величества милость и честной акорд, предлагая, что ежели того не примет и до приступу допустят, то б уже никакой милости себе потом и договору не ожидал; и при отдании того письма ведено ему сказать, чтоб он, комендант, на сие заутро с барабанщиком письмянной ответ учинил, а между тем стрельба и бомбардирование от наших продолжено будет (чтоб им, неприятелем, не дать разоренных своих крепостей и бреша заделывать). И тако стрельба и бомбардирование не умолчано.

Между тем же приведены наши к Нарве близь бреша и бастиона Гонора апроши до самого неприятельского «рва чрез контрошкарп».

Августа в 7 день выслал нарвенской комендант Горн ответное письмо с барабанщиком, в котором он отговаривался, что города здать без указу короля своего не может, но чае его оборонить довольно до выручки и будет ожидать крайней меры, и притом наносил некоторые слова хулныя.

И того же числа отправлена генеральная воинская дума о приступе, и по добром расположении присоветовали генеральный приступ учинить августа в 9 день. И указано генерал-фелтмаршалку Огильвию определить и расписать к тому приступу изо всех полков ратных людей. И то августа в 8 день учинено, и приступные лестницы в шанцы скрытно отнесены; також изо всех полков пехотных и из драгунских гранадирь взяты и в шанцы посланы, которым велено непрестанно на бастионы гранаты метать из устроенных к тому новой моды ручных мартиров. Також сделана

против фланки бастиона «Виктория» у самого контршкарпа батарея на 4 пушки для стрельбы во время неприятельского противления, когда учинен приступ будет.

И того же числа против 9 дни в ночи посланы в шанцы к приступу и на выручку определенные, тако и в шанцы ко отстреливанию учрежденные ратные люди, а поутру, то есть девято(го) дня, и протчая пехота, выступя из обозу, стала не подалеку от шанцов. И того ж числа пополудню о двух часах тот приступ начался по данному лозонку из 5 мортиров к бастиону Виктории, где учинен брешь, под командою господина генерал-порутчика Шенбека, к бастиону Гонор, у которого фас обвалился, под командою господина генерал-маеора Чамберса, к равелину против бастиона Глории под командою господина ганерал-маеора Шарфа, все лесницами. И тако тот приступ со всех стран толь мужественно от офицеров и рядовых учинен, не смотря на все от неприятеля учиненное жестокое супротивление и взорвание под брешем подкопу и скатыванием множества великих шторм фат (или присступных бочек) и протчаго, в 3 чет. часа наши на бастионы перво на Гонор, под командою господина генерал-маеора Чамберса, Преображенского и протчих полков взошли и неприятели огнем своим ко уступлению с стен принудили; потом на брешь и на третей бастион чрез ровелин взошли; и тако за ними гнались даже до старого каменного города. И комендант, видя такое мужественное наступление, велел немедленно ворота того старого города затворить и шамад бить (и сам кулаком в барабан бил), но наши того слушать не хотели и многих барабанщиков побили), и на стену того города немедленно взошли, и в ворота вломились, и тако далее и в замок вошли, где немалое число шведов побито, и в первом жару и жены и дети мало щажены, и едва Иванегородецкой комендант, ворота того города от жестокаго устремления наших затворити возмог, ибо они до самых ворот вооруженною рукою дошли, и все кругом сделанныя крепости у Иванегорода овладели, и всего того менше 2 часов было. И тако сей гордой комендант нарвенской в бедственную погибель и расхищение гварнизон и граждан упорностию своею привел, и ежели бы салдаты наши не были от кровопролития уняты, то бы мало кто остался.

И того ж числа посылан тайной секретарь Петр Шафиров к Иваннгороду. И говорит по указу, дабы комендант немедленно здался на милость и волю царского величества, инако же бы потом не ожидал себе никакой милости и пощады, на что имянем его отвещано, дабы дали ему сроку посоветовать и выслать намерение свое на письме.

Августа в 15 д[ень] отправлено в Нарве за победу госпуду богу благодарение при троекратной пушечной стрельбе как с валов Нарвы и тройным залфам от всей пехоты.

Августа в 16 д[ень] Иванегородцкой комендант по учиненной пересылке сдался на договор, и выпущен гварнизон без знамен и барабанов с ружьем, и провозжена часть его по желанию их сухим путем, а другая морем на судах в Ревель, третая в Выборх ...

№ 194

**1704 г. не ранее ноября 7*. — Табель об укомплектовании личного состава
30 пехотных полков, согласно новым штатам**

Тэбела,

сколько числом в 30-ти пехотных полках 15-го числа августа при их отходе от Нарвы обреталось и как велик недостаток по новой предложенной таблице сочинится.

	Был числом	По данной новой табели надлежит быть	Недостаток ко- торой надлежит и ...**
Преображенский 7 ноября	2079 чел.	3350 чел.	460 чел.Х**
Семеновской 7 ноября	2039 чел.	3350 чел.	1311 чел.
Ингерманландской 15 августа	1352 чел.	2550 чел.	1198 чел.
Фельдмаршала Огильвия того же числа	1123 чел.	1350 чел.	227 чел.
Генерала Репнина	1170 чел.	1360 чел.	180 чел.
Генерала Шонбека	964 чел.	1350 чел.	386 чел.
Генерала Чамберса	835 чел.	1350 чел.	515 чел.
Гордона	1056 чел.	1350 чел.	294 чел.
Гулитца	875 чел.	1350 чел.	475 чел.
Бернера	919 чел.	1350 чел.	431 чел.
Рыдера	775 чел.	1350 чел.	453 чел.
Бушев	936 чел.	1350 чел.	414 чел.
Куперов	930 чел.	1350 чел.	420 чел.
Бовиша	1026 чел.	1350 чел.	324 чел.
Фан-Шведена	765 чел.	1350 чел.	585 чел.
Айгустов	759 чел.	1350 чел.	591 чел.
Фан Дельдина	752 чел.	1350 чел.	628 чел.
Менсов	801 чел.	1350 чел.	549 чел.
Балков	810 чел.	1350 чел.	540 чел.
Англеров	784 чел.	1350 чел.	566 чел.
Шкотов	704 чел.	1350 чел.	646 чел.
Дениса Рыддера	763 чел.	1350 чел.	587 чел.
Келлинга	723 чел.	1350 чел.	627 чел.
Шереметев	708 чел.	1350 чел.	542 чел.
Геринга	732 чел.	1350 чел.	618 чел.
Федотова	999 чел.	1350 чел.	351 чел.
Бильсов	780 чел.	1350 чел.	570 чел.
Стрекалов	501 чел.	1350 чел.	849 чел.
Баишев	967 чел.	1350 чел.	383 чел.
	29 422 чел.	45 700 чел.	16 278 чел.

Конница:

16 полков конницы по 1200 человек во всяком полку по нынешнему учрежденному основанию сочинят 19 200 человек, а по прежнему основанию во всяком полку по 1000 человек, сочинить 16 000.

И тако недостатку, которой надлежит исполнить по 200 человек во всякой полк. Итого числом 3200.

Г[еорг] ф[он] Агильви, фельт-маршал.

* Датируется по содержанию документа.

** Текст испорчен, конец фразы отсутствует. Возможно и[справить].

*** Итог неверный, следует — 1271.

РГВИА, Материалы о найме иностранцев на русскую службу, д. 89, л. 78 и об. Черновик.

№ 195

1704 г. ноября 26. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о движении его войск к Невелю

Премилостивейший государь.

Указ твой государев получил ноября 23 дня и по тому твоему государеву указу, сколько бог мне помощи подаст, рад исправлять; пойду из Пскова неомедленно, как мочно будет итить; а путь мой надлежит к Невлю. А уведомившись о неприятельских замыслах, как что мочно будет, при помощи божии буду исправлять. А генерал тот Лейнгоп*, которой стоял з 10 тысячи в Курляндии, по письмам ис Польши от Фитингофа и от князь Никите Ивановича**, тот енерал с войски своими з 12 тысячи отступил к Бовску и к Нитаве, о чем подлиннее тебе, государю, известить Яков Гордон; а с которого числа пойду и сколько возьму полку пехотных, буду к тебе, государю, писать того ж числа.

Юрнал дерптовской осаде и промыслу, как умел написать, послал к Федору Алексеевичю*** изволишь, государь, высоким своим разумом управить.

8 знаков афицерских, кои взяты в Дерпте, да выписку перечнеевую из описных книг, сколько по отписке явилось к Маринбурху мыз и деревень и крестьянских дворов и крестьян, и почему с них збирано было у шведов наперед сего, послал при сем же письмо, а сколько ныне с них собрано будет, о том еще ведомости от перепищика не получил.

Милости у тебя, премилосердного государя, прошу: пожалуй меня раба своего своею государевою милостию против моего чину, чем бы мне питатца. Тебе, государю, известно, что не имею ниоткуда ничего. Ты, премилосердый государь, поволил, есть ли мне какая будет нужда, доносить тебе, государю. Ей,

государь, ныне не знаю, чем прокормитца князю Никите Ивановичю**, так ж и Петру Матеевичю**** и князь Михаилу Михайлову***** твоя государева милость есть.

Раб твой Борис Шереметев рабски челом бью.

Изо Пскова ноября 26 дня.

* А. Левенгаупт.

** А. И. Репнин.

*** Ф. А. Головин.

**** П. М. Апраксин.

***** М. М. Голицын.

РГАДА, Каб. П. В., Продолжение, кн. 1, ч. III, л. 1395.

Подлинник.

Волынский, вып. 1, кн. 3, стр. 378.

№ 196

1704 г. декабрь. — Справка Военного приказа о численности личного состава в 35 полках русской армии

А в Приказе воинских дел по справке в 30 полках солдат з дополнением 42 900 человек да в 5 полках, которые в гарнизонах 4810 человек. Всего в 35 полках 47 710 человек. В том числе написаны полки: Боишев, Стрекалов. А в Военном приказе и где в гарнизонах — не ведомы.

*РГАДА, Приказные дела старых лет, 1704 г., д. 53, л. 1.
Выписка.*

РАЗДЕЛ II

ГРОДНЕНСКИЙ ПЕРИОД (1705–1706 гг.)

№ 197

**1705 г. января до 14. — Наказные статьи Петра I послу в Польше
Г. Ф. Долгорукову о подготовке к совместным военным действиям
с саксонскими войсками**

1. Объявляется, что ныне к будущей весне все войско здешнее ни в какое иное дело употреблено будет, точию в пользу особливою королевского величества в Польше; и того для надлежит зарань от королевского величества совет и решение получить, ибо здесь иного делать нечего, точию готовым быть, что з божиею помошию конечно исправится.

2. Деньги по данным статьям Аренштету готовы, також и рекруты; но такого ради отдаления его королевского величества не может ведать, как сие исполнить, понеже уже многожды деньги из Смоленска в Киев, а из Киева в Смоленск вожены, и ныне иные при генерале Репнине обретаются, а протчие до подлинныя ведомости в Смоленску.

3. Видится, что королевскому величеству со всем войском ныне за силою неприятельскою в Литву войтить, и так далеко от Саксонии отлучитца и оною без войска оставить невозможно. Того ради дается сей совет: когда со всеем войском того учинить будет невозможно, то б изволил его величество, оставя в Саксонии большую часть войска, ради охранения оной, а сам от 8 до 10 тысяч в Литву приттить и с войском здешним соединитца изволил, которых царское величество может на своей плате держать.

«А ныне как слышится, что гарантию перенимают союзныя, и перепущениям кот[ро]й ради части войск, и естли оное во истинне состоится, то мочно и усугубить оное».

4. Когда по 3 статьи изволит его величество учинить, при том надлежит несколько персон (хотя б 3 или 4, буде невозможно больше) генеральских особ* привести с собою, ради лутчего управления здешнего войска, також инженеров и миниров, которого будет подлинно налицо 54 000 конного и пешего (а каковы оныя войски ныне, о том бы изволил спросить Аренштета, которой самовидец им), х которым присовокупитца и саксонское вышеписанное войско. И так возможно, з божиею помошию, доброй канец сего дела получить.

5. Буде сомневаться будет его величество о паходе так малому войск, то возможно от гетмана послать несколько тысяч лошадей, на которых мочно пехоту и протчия вещи скоро привезть (чтоб неприятель не мог препятствовать). Но сие надлежит в вышей тайне держать, а не так, как ныне объявлено о свидании всему свету, о чем уже аглинской посол сюды писал.

О персональном свидании како наперед сего писано, тако и ныне подтверждается; но естли того за сим будет учинить не мочно**, то не лутче ль, чтобы при совокуплении войск обоим величествам сие учинить***, только б ведать о всем зарань. И везде о сем свидании стало явно, како и из писем к Москве о посланнике аглинском явилось, что, живя в Гданске, многим сие наслушил. «Аднакож е.в., не смотря ни на что, учинить оное готоф и полагается в сем на волю кара[левского] в.»

Отметки: на л. 112 об. О разставке подвод надобно указ гетману послать.

Вынута из концептов писем боярина Головина к находившемуся в Польше российскому послу князю Григорию Долгорукову 1705 года.

* *На полях против этой фразы:* майоров.

** *Далее зачеркнуто:* потому что писал генерал Репнин, что неприятель гораздо близ Динабурка обретается и непрестанному подъяезды посылает.

*** *Далее зачеркнуто:* что полагается в волю королевского величества.

РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 3, лл. 107–111. Черновик с правкой Петра I. П. и Б., т. III, № 764.

№ 198

1705 г. февраля 2. — Донесение К. И. Крюйса Ф. А. Головину о военных приготовлениях противника в Выборге и необходимости укрепления обороны Петербурга

Высокопочтенный превосходительственный господин мой,
господин первый адмирал Федор Алексеавич.

Писания мои, которые были от меня ноября 7-го и в 11-й день, декабря в 3-м и в 15-м числах, також генваря сего году в 1-м и 19-м числах, чаю я, что все вручением исправны учинились, и в доношении тебе писем я ныне свидетельствую и верю я то, что твоему превосходительству за многими государевы делами и недосуги на те мои писанья намерения никакова ко мне писанием не поволил учинить. И для того что время приближаетца прошю я, чтоб мне ведать как в деле поступать, для того что здесь рассмотренья и готовности к морскому делу мало чинитца и по се число, а здесь нам ведомость есть, что неприятели в Выборге некое число прамов или плоскодонных судов готовят, и потому мочно быть, что оне рано нас посетят. А у меня крепко в мысли имеетца, что желает великий государь, чтобы

здесь изготовились, и для того желаю, чтоб надлежащие припасы вручены мне были, чтоб мне мочно великому государю в том удовольствие чинить.

Ныне у меня есть еще только на полторы тысячи салдат 600 фузей, ис которых мочно стрелять, токмо не годны супротив неприятеля их употреблять.

К ружьям кремнев невозможно было нам из города и из Адмиралтейского двора достать.

Малое число фузей мочно и починить, токмо, когда в город с ними придут и там отказывают, а когда я попрошу у подъячих на Адмиралтейском дворе, чтоб дали снастей для починки того ружья через наших салдат, и они вместо даванья таких снастей над теми афицерами, которые от меня посылаютца, в смех претворяют.

Нечестивое воздавание от пребывающих на Адмиралтейском дворе ко мне, таж и к офицером, надобно вскоре пременить.

Чаю я, что твоему превосходительству в досаждение, что я много жалуясь в письмах, однако ж мне нельзя то покинуть, покаместь на все постатейно против моих писем в намерение положено будет, что делу надлежит, для того чтоб я впрядки о том во осуждении не был.

А еще ныне всеуниженно прошу, чтоб твое превосходительство поволил меня с убытков не учинить в деньгах господину Тесину за шляпы, таж деньги, которые чрез порутчика Гарста занеты у Клюка и Гарланта. Я в двадцать пять лет такой нужда не имел в деньгах, как ныне, и надежден, что твое превосходительство сие в рассмотрение позволишь учинить.

При сем прошу у господа о многолетнем здравии пресветлейшего государя и продленье веку твоего превосходительству с подтверждением таким, что я буду всегда явен быть твоего превосходительства всеуниженный слуга

Корнилиус Крейс.

Писано из Санкт-Питербурха февраля 2 дня 706 году.

*РГАВМФ, Канц. Крюйса, д. 4, лл. 63 об. — 66.
Записная книга. МИРФ, ч. I, стр. 48.*

№ 199

1705 г. февраля 10. — Письмо Б. П. Шереметева Петру I о военном и политическом положении в Литве и Польше

Премилостивейший государь.

Писал я к тебе, государю, напередь сего, что шведы идут в Жмуйды, в те местечка, где будут сеймики, чтоб их помешать и привести к своему совету.

И сего, государь, февраля 8 дня с тех сеймиков приехали ко мне посланные и сказали: те сеймики совершились в добром поведении.

Сего ж числа и генерал-маэор Рен ко мне писал: на которые де места шли шведы в Жмуйды, в Велькомир и в Росени, где были оные сеймики, уведав про

войско вашего величества от партии, которая от него, Рена, около оных мест была послана, ничего учинить не смели.

Поляк, которой был послан от него, Рена, для розведыванья на сеймик в Велькомир, сказал: на том де сеймике обрали посла да Вешневецкого, чтоб он старался о том, войск бы вашего величества больши в Литве не было, а шляхта закричали, что больше провиантов на войска вашего величества не давать.

На другом сеймике в Росине обрали послов же до королевского величества польского, чтобы ему дать ведомость, служить они ему и на шведов с войски вашего величества заедино итти хотят.

К Рену Горбов полковник писал, которой в партии при оных сеймиках был: шведов 8000 стоят в Куршахне и ждут з генералом от Риги 4000, а ево де с полком Агинской отправил на шведов, которых обретаеця конницы и пехоты 600, да поляков 800 человек.

Да в другом, государь, его Ренове, письме ко мне писано, что им в провианте стала вельми нужда; поляки обещалися дать на два месяца, а ныне как быть не ведают, край стал скудной, взять негде, и требует от меня письма, как ему провиантом пробавитца, и куда с полками для того провианту вернутца. А Агинскому он о провианте говорил, и он ему сказал: одному де ему того учинить невозможно, а Вишневецкого здесь нет, а поляки провианту больши давать не хотят и ныне везут малое число. И я, государь, о том писал того ж часа к господину Репнину, чтоб он чинил по твоему государеву указу.

Вышеписаннаго же, государь, числа Кропотов ко мне пишет ведомости от шляхтича, которой был в Риге февраля 10 дня: послано при нем из Риги 5 региментов пехоты с полковниками, в которых числяецца 4000, к генералу Леингопу, а всего войска при нем, генерале, будет 11 000; пойдут на Рена, чтоб его выбить за границу польскую.

Да сего ж, государь, февраля 10 дня посланной мой от князь Григорья Долгорукова возвратился, а Долгорукой ко мне писал: королевское величество обретаецца ныне в Саксонии.

Войски вашего величества и саксонское в Саксонии на зимовых квартерах, токмо в Польши при дворе королевскаго величества с 4000 саксонской кавалерии.

Король швецкой обретаецца с войском своим на кватерах в Великой Польши от Прус около Познаня и Калиша близ границы шленской, и бутто хочет с частию кавалерии скоро итти в Краков или в Варшаву для каранации Лещинского, о чем время покажет.

Он же, Долгоруков, усне тому посланному моему сказал: шведы де залегли дорогу, чтоб королевского величества польскаго из Саксонии не пропустить; а король де швецкой отправил от себя конницы 4000, а куда отправил, к Лейнгопу ли в совокупление или в ыныя места, того не ведомо.

И я, государь, по тем вышеписанным вестям послал в Рену нарочнаго от себя посланнаго, чтоб о всем вышепомянутом, и что у Горбова учинитца, получить подлинную ведомость.

А я, государь, за указом вашего величества ныне застаю в Витепске и никуда без указа не пойду; а что впредь учинитца, к вашему величеству буду писать.

Раб твой Барис Шереметев челом бью.

Из Витепска февраля 10 дня 1705 году.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 1, лл. 178–179 об.

Подлинник.

Письма Шереметева к П.В., т. III, стр. 255–259.

№ 200

1705 г. февраля 11. — Выписка из письма русского посла в Гааге А. А. Матвеева Петру I о целесообразности заключения союза с Англией и о подготовке шведского флота к кампании 1705 г.

Извольте по прежним докладам моим и по письмам к г. адмиралу о торговле с Англиею и Голландиею постановить совершенный договор, к чему Штаты склонны, о чем я по словам ко мне Витценовым и пенсионариевым к адмиралу отсюда писал многожды.

К тому ж и английский министр, нарочно к вашему двору посланный, чаю что уж на Москве и с тою ж склонностью как слышится его посылка.

Известно вам, что у вас с Англиею и Штаты никакого союза и договора, кроме старой дружбы и некоторой торговли, письменного нет, что с ними сделать гораздо надобно и нужно.

Вам лучше нельзя найти случаю тот с ними учинить союз как чрез торговлю Балтийского моря, чем швед в дружбу крепче с ними вшел и письменно посоюзился и чрез торговлю в прямом грунте себе у них основал.

Хотя б датской король совершенно к вам склонился и вспомог, однако же верно изволите сами знать, что он николи без позволения Англии и Голландии отнюдь ничего на шведа собою не зачнет ведать, что николи те державы не хотят того, чтобы он шведа сильнее и его швед был.

Також и прусской двор ничего без тех ни к вашей, ни к польской стороне полезного собою не учинит, разве с их изволу, которой хотя притворяется быть себя добро к вам и к королю польскому, но всемерно он склоннее к шведу.

Сих чисел прибыв сюда из Копенгагена морской капитан прозванием Габель и отсюда поехал уж во французскую службу, котораго отец прежде был послом на Москве.

Чрез некоторую особу дал мне он знать, что шведы подлинно ведают, что флот ваш великой выйдет на Балтийское море; для того оне и шведы во многих местах хотят своими корабли на тот нападение чинить.

Чаянье их то, что вы прямых ведомцов и искусных морских офицеров еще у себя не имеете, которые могли тот флот упредить, и пристани им не ведомы также и мели и луды на том море.

Для того они мнят, что от вашей стороны, когда жестоко на них нападут без осмотра, тогда они по большому своему знанию и коварству тот бой себе выиграют.

Однакож больше они, шведы, чают еще, что ваш флот сперва, не опознав путей того моря и не искусяся совершенно, станут беспокоить их, шведов, ходом, нежели боем, что и он, Габель, хвалит.

Он же сказывал, что шведы конечно ведают ваше намерение приступить к Риге и что крепости такой города того великой взять вскоре вам нельзя, и если приступами ту теснить, разве людей своих обезсилить.

РГАВМФ, Материалы по истории русск. флота, оп. 1, д. 1951, лл. 38, 41. Копия.

№ 201

1705 г. февраля 20. — Указ Петра I о наборе рекрут и инструкция о его проведении

В солдаты взять со всех городов и уездов, которые ведомы в Розряде, в Ингерманландской канцелярии, в Посольском, в Новгородском, в Адмиралтейском, в Поместном, в Сибирском и в иных приказах, с посадов и с дворцовых волостей и с конюшенных слобод, и с святейшаго патриарха и властей и монастырей и церквей и Иммеретинскаго царя и царевича и бояр и окольных и думных и ближних людей и всяких чинов помещиков и вотчинников и вдов и недорослей, с крестьянских и бобыльских и с задворных и деловых, по переписным книгам 186 года, даточных с 20 дворов человека и человеческих, с 15 до 20 лет холостых, а ниже 15 и выше 20 лет не иметь. А за которыми людьми, по тем переписным книгам меньше 20 дворов, тем вышеписанное указное число складываться. И собирать тех даточных, в городах начальным людям и ставить на станциях, на посадах человек по 500 и до 1000 и больше, и учить военному солдатскому строю по артикулу. А корм и одежду и обувь, кафтаны серые и шубы и шапки и кушаки и чулки и черики давать им тем же людям, с кого будут взяты. И для того сбора им начальным людям дать с переписных книг 186 года перечни, велеть им тех даточных принимать с сказками и с именными росписями, справляясь с теми перечнями, и для подлиннаго свидетельства взять даточных в тех перечях под статьями подписывать. А сказки иметь с подкреплением, под опасением смертной казни. Описывая именно, в тех городах, с которых, на которую станцию даточных приводить, сколько за ними по переписным книгам 186 года крестьянских и бобыльских и задворных людей дворов, и за кем имена в тех переписных книгах написаны. А что тех даточных на которой станции будет в сборе, и сколько человек, сколько взято: о том тем начальным людям в Поместной приказ писать и сметныя росписи присылать почасту. А буде из тех даточных на станциях или на его государеве службе кто

умрет или убьют, или с службы и станции сбежит, и вместо тех имать в солдаты с тех же людей, с кого будут взяты, чтоб всегда те солдаты были сполна, к его государеве службе во всякой готовности.

И сей свой великаго государя указ, на Москве всяких чинов людям сказать, и по градским воротам прибить листы, а в города к воеводам послать его государевы грамоты, чтоб тех даточных к отдаче начальным людям на станции приводили с сказками и с именными росписями в марте и в апреле месяцах нынешняго 1705 году. А буде кто тех даточных к отдаче на станциях, в тех месяцах мая по 1 число нынешняго 1705 года не приведет, и на тех за ослушание мая с 1 числа даточных имать вдвое. И для того сбора изо всех приказов, посадским и дворцовым и конюшеным и патриаршим и архиерейским и монастырским и церковным и помещиковым и вотчинниковым всяких чинов людем, крестьянским и бобыльским и задворным и деловым, сколько в городе, на посад и в уездах за кем дворов порознь взять в Поместной приказ с переписных книг 186 года именные перечни за дьячызми приписми. А в городах воеводам и приказным людям и бурмистрам в том сборе даточных, начальным людям быть во всем послушным. И о том, также и о посылке в города своих великаго государя послушных грамот к воеводам и к бурмистрам указов, послать в те приказы и в ратуши памяти.

Статьи, данные стольникам о сборе даточных солдат или рекрут.

1. Для высылки помещиков и вотчинников, и архиерейских и монастырских и церковных, и дворцовых волостей, и ближних людей прикащиков и старост и целовальников и выборных, с даточными и с сказками и с именными росписями посылать от себя в города и в уезды с наказными памятьми отставных дворян и детей боярских из съезжия избы и площадных подьячих, и пушкарей и затинщиков, и ратников, и иных чинов служилых людей, какие есть. А буде подьячих и иных чинов служилых людей, столько не будет, посадских и монастырских служек, и церковных и земских дьячков, во всякой стан по отставному дворянину или из подьячих добрых людей, велеть им высылать к ним на станции на указные сроки, в марте и в апреле месяцах, добрых и человеческих*, и с 15 до 20 лет холостых немедленно. А посылщикам о том в наказных памятях писать с великим подкреплением, под опасением смертныя казни, чтоб они в высылке сроков не давали, и ни от чего взятков не имали, и обид и налогов и грабежей отнюдь не чинили. А в городах и в уездах о том, всяких чинов людям его великаго государя указ сказать и велеть кликать бирючем, чтоб всяких чинов людям даточных указаго числа с сказками и с именными росписями вели и объявляли на съезде дворе немедленно ж; а буде кто тех даточных на те указные сроки не поставят, и на тех людях после указанных сроков даточные взяты будут вдвое. Да и в городах воеводам и бурмистрам о том радеть с великим прилежанием, и по ослушников посылать, и по уездам для высылки ездить самим, а опричь того в иных городах станции не чинить.

2. Как тех даточных солдат с посадов и уездов учнут приводить, и ему принимать по перечням с переписных книг 186 года, с 20 дворов человека, добрых

же и человеческих и в службу годных, с 15 до 20 лет холостых. А ниже 15 и выше 20 лет отнюдь не принимать; а принимать по перечням, каковы им даны из Поместного приказа за дьячьёю приписью.

3. За которыми людьми по переписным книгам будет меньше 20 дворов, и тем вышеписанное указное число велеть складывать, и по складке потому ж принимать с того же вышеписаннаго указнаго числа.

4. Кто тех даточных солдат приведет, и у тех людей имать сказки и именные росписи за руками, с великим подкреплением, под опасением смертныя казни, что за ними в вышеписанных годах по переписным книгам 186 года крестьянских и бобыльских и задворных и деловых людей дворов, и за кем имяны в тех переписных книгах написаны, и кто имена даточные и кто с кем будет в складке. И по тем сказкам тех даточных принимать, справливаясь с теми перечнями. И для подлиннаго свидетельства взятые даточных в тех перечнях под статьями подписывать именно, сколько человек с кого взято и в котором числе. А тот прием даточным записывать на съезде дворе, по числам же в дестевые тетради без задержания.

5. Ставить тех солдат в городах на станциях на постоянные дворы, по сколько человек на двор доведется, и сказать им его государев указ под опасением смертныя казни, чтоб они жили смирно, тех дворов жителям и проезжим людям и никому обид и налогов и драк и разоренья и бою и грабежу отнюдь не чинили. И для своих прибытков с двора во двор не переходили, и с той станции в дома свои, откуда кто взят, и никуда без указа великаго государя не ходили б. И самому тебе над ними того смотреть накрепко, непрестанно из двора во двор не переводить и тем градским жителям обид и налог и тесноты отнюдь не чинить, и тех солдат в дома их, откуда они взяты, ни для какого дела не посылать.

6. Сколько с посадов и с дворцовых и патриарших и архиерейских и монастырских и помещиковых и вотчинниковых сел и деревень, и которых уездов и станов и волостей собрано будет, пересмотря и учиня им именные списки с отцы и с прозвища, отдавать в ученье урядникам и рядовым солдатам, велеть учить военному солдатскому строю по артикулу непрестанно. И самому того над ними смотреть, чтоб однолично были выучены.

7. Помещикам и вотчинникам и всяких чинов людям, и посадским и дворцовым и архиерейским и монастырским приказчикам и старостам и целовальникам и выборным сказать его великаго государя указ, чтоб они тем даточным солдатам, сколько человек с кого будет взято, давали им одежду, кафтан сермяжной на год, шубу на два года, а на шапку, на рукавицы, на чирики и на рубахи денег, по рублю в год, муки ржанья три четверти без полуосьмины, круп овсяных пол осьмины, всего три четверти.

8. Что тех даточных будет в сборе, и сколько человек с кого взято, и что им дано будет платья и хлеба: о том писать к великому государю к Москве, и перечневья росписи присылать в Поместной приказ почасту.

9. Как тех даточных салдат указное число собрано будет, и из них выбрать капралов и ефрейторов. И смотреть над ними на всякой день поутру и ввечеру, чтоб они всегда были на постоянных своих дворах, где кто поставлен, и никуды не отлучались, и жили смирно, не пили и не бражничали, и бою и грабежу и драк и никаких обид никому не чинили. А которых по смотру в домах не явится или станут пить и бражничать, либо и грабеж и драки и обиды чинить, и на тех велеть подавать росписи, и по росписям нетчиков и озорников допрашивать и розыскивать, а буде такие явятся, чинить им наказание по размотрению. Также и за урядники и рядовыми солдаты, которые посланы для учения, смотреть накрепко, чтоб и они того не чинили ж, и с тех даточных солдат никаких взятков не имели, а буде они так станут чинить, и им за то чинить указ потому ж.

10. Им же, даточным солдатам, сказать его великаго государя указ; буде кто из них побежит, а из бегов сыскан будет, и таким беглецам учинена будет смертная казнь безо всякой пощады. А в городах, на посадах и в уездах, всяких чинов людям сказать: которые даточные солдаты явятся в бегах, и им таких беглецов ловить и приводить на съезжий двор и объявлять на станциях сборщикам, а буде их в то время не будет, отдавать того города воеводе, а ему воеводе о том писать в Поместной приказ, а беглецов держать в тюрьме до его великаго государя указа за крепким караулом. А буде кто таких беглецов станет укрывать у себя, или ведая, про них не известит, и таким людям по розыску учинена будет смертная казнь.

11. Тем даточным, с кого что собрано будет, также на ком будет против перечней с переписных книг 186 года в доимке, и с скольких дворов, и сему тому всему сделать именные списки и из них перечневые выписки в дестевых тетрадах. И те списки и выписки из перечневых книг 186 года, перечни и все подлинное и перечневое дело и сказки, закрепя своею рукою, прислать к великому государю к Москве и велеть подать в Поместном приказе думному дьяку Автаману Ивановичу** с товарищи, а у себя с тех именных списков и с перечневых выписок оставить списки.

12. Буде из тех даточных на станциях или на его государеве службе кто умрет или убьют, или сбежит, и вместо тех имать в солдаты с тех же людей, с кого будут взяты, чтоб всего те солдаты были сполна и к его государеве службе во всякой готовности.

13. Буде прежние помещики учнут бить челом на них солдат в непочитательствах или в бою и увечьях, розыскивать, и если сыщется конечно, унимать и чинить наказание, чтоб отнюдь дурости и досадительств никаких не чинили. А если чем обижены будут солдаты, и о том бить челом им велеть.

14. Буде солдаты учнут за собою сказывать государево слово или дело, или посторонние люди на солдат тож учнут извещать и о том писать. А буде в кражах или в ином приличном тому воровстве явится, и про то розыскивать ему, и по розыску указ чинить, чего доведется.

15. Которые люди учинятся сильны, солдатам одежды и обувь и хлеба и денег по вышеписанным статьям давать не учнут и по них посылать нарочных посыль-

щиков и то платье и хлеб и деньги, доправя на них, отдавать солдатам по указу. А даточных солдат, для того отнюдь не посылать.

16. Буде у солдат меж себя или с посторонними людьми учинятся драки и смертныя убивства, и про то розыскивать, и чинить за драки чего достойно, а о убийстве писать к Москве.

17. Буде новоприборные солдаты учнут бить челом на посадских и иных чинов людей в долговых деньгах и во всяких исках и в обидах, и им велеть бить челом, и по тому их челобитью указ чинить, кто где ведом.

18. Будучи ему у того дела, чинить по сему великаго государя указу и по статьям, и даточных солдат, собрав указное число, учить и над ними смотреть с великим радением, и ничем у того сбора не корыстоваться, и для своих прихотей обид и налог никому не чинить, и взятки ни с кого не иметь, и быть под опасением смертныя казни.

* Так в тексте ПСЗ.

** А. И. Иванов.

ПСЗ, т. IV, № 2036.

№ 202

1705 г. февраля 26. — Память из Розрядного приказа в Оружейную палату о сборе недорослей, назначенных в Навигацкие школы

Лета 1705-го февраля в 26 день. По указу великаго государя царя и великаго князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белые Росии самодержца боярину Федору Алексеевичю Головину с товарищи.

Сего февраля в 22-м числе в указе великаго государя в Розряд к боярину к Тихону Никитичю Стрешневу с товарищи из Оружейного приказу написано: велено боярских и окольничих и московского чину людей детей, которые были на смотре великаго государя на Генеральном дворе и открещены*, прислать из Розряду к тебе, боярину Федору Алексеевичю, с товарищи в Оружейной приказ для отсылки в Навигацкие школы в ученье с ымянным списком. А которые де из них по розбору и по смотром в те науки не годятца, и те все присланы будут в Розряд попрежнему. И по тому его великаго государя указу вышеписанных чинов людей детей, недорослей, которые в прошлом 704-м году на его великаго государя смотре на Генеральном дворе были, имян их список в Оружейной приказ к тебе, боярину Федору Алексеевичю с товарищи, послан с сим его великаго государя указом. И по тому списку недоросли [у]каз** сказали на дворах, что они на Москве явились в Розряде: в Оружейной приказ посланы с тем ж имянным списком. А про которых сказали те в деревнях, и о высылке их к Москве посланы из Розряду его великаго государя грамоты в те города к воеводам, велено их выслать к Москве в нынешнем в феврале месяце, а из дальних городов кончае марта к 25-му числу, и приезды свои записывать им в Розряде. А как они в Розряде явятца, в Оружей-

ной приказ отосланы будут в тех же числах. А хто на Москве и в деревнях, и тем имена писаны ниже сего ***.

* По-видимому в списке недорослей на смотре имена направленных в школы были помечены крестом (открещены).

** Несколько букв утрачено. Возможно, следует читать: на тот указ.

*** Далее на лл. 3 об. — 5 следуют списки с перечислением 53 сыновей бояр, комнатных стольников, детей московских чинов и список недорослей, находящихся в деревнях (14 чел.).

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязки 34, д. 128, л. 3 и об. Черновик.

№ 203

1705 г. марта 14. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову о причинах разделения командования пехотой и кавалерией

Письмо ваше принял, на которое отвечаю. Писал ты, чтоб разделить пехоту надвое и конницу, а не так, чтоб у одного конница, а у другога пехота, и что из того лутче будут поступать радетьельнее. И о том предлагаю, что сие кажетца лутче: понеже, как говорят, пеший конному не товарищ, и есть розница меж конными и пешими. К тому ж сам ты известен, что нам не для чего искать бою генерального, но паче удолятца от оного, а неприятели искать скорыми способы налехке. И для того всегда будут в розни; а когда в розни, как может каждый из них управлять половины чужей команды? В чем еще большая связка будет и остановка, например, когда понадобится вся конница, возьми у другога, а вместо того приказывай оному свой обоз; когда возвратятца, паки разделяй, что кажетца весьма неприлично. И печалитца Борису Петровичу не для чего, потому (как ты сам ведаешь) у высоких генералов не бывает определения, но по случаю времени командуют больше и меньше, также иногда конными, иногда пешими. Однакож, когда вы некоторое препятие увидели, то мочно, до моего приезде в Польшу, быть по старому тою причиною, что полки теперь стоят зело далеко на станциях промежду себя, и о том пошлю письмо к Огвильдию. Однакож, впредь инако невозможно быть, как я зделал. И для ведома, как писал и к Огвильдию, послал список при сем письме; и к Борису Петровичу писал же каратенка, объяви ты пространнее. За присылку собаки благодарствую, за что взаимно посылаю нечто вам своих трудов. Дай боже, чтоб в радости вам отдали, а паче б нам видеть вас в том самим. Для бога, не забудь о нашей езде, куда мне ехать, в Питер ли бурх или в Польшу, как я сам с вами говорил. Також извольте не запаметовать и про Курляндию и протчая. Засим предаю вас в сохранение божие.

С Воронежа в 14 д. марта*.

* Документ не подписан.

№ 204**1705 г. марта 19. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о необходимости избегать генерального сражения**

Понеже ведомость есть, что король шведской с большою половиною войск своих идет в вам в Литву, того ради извольте иметь осторожность, и когда приблизится, извольте, согласись с господином Огильвием, свести войска вместе и поступать с неприятелем, как господь бог наставит; а генерального бою отнюдь не давайте. Також будет к вам саксонской генерал господин Пайкуль (а не Паткуль) с конницею Саксонскою в соединение; извольте его в советы призывать с собою обще о воинском деле.

С Воронежа в 19 день марта 1705.

А и сам по сим ведомостям чаю быть вскоре к вам.

Письма П. В. к Шереметеву, стр. 40–41.

№ 205**1705 г. марта 20. — Грамота из Посольского приказа смоленскому воеводе
П. С. Салтыкову о передаче войск под командованием генерала Б. С. Корсака
в распоряжение Б. П. Шереметева**

Великого государя грамота в Смоленск.

Указали мы, великий государь, смоленской шляхте генералу-маеору Богдану Семенову сыну Корсаку и ево полку начальным и чиновным людям и смоленской и бельской и рославской шляхте и рейтарского и драгунского полкоф полковникам Григорью Рыдванскому да Самойлу Станкевичю и полкоф их начальным людям и рейтаром и драгуном быть на нашей великого государя службе в Большом полку генерала нашего фельтьмаршалка и военного кавалера мальтийского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева. И быть ему, генералу нашему и кавалеру, во всем послушными, только до весны без самых нужных вестей не высылать. И выборным драгунам дать фузеи и сумы патронные из дву тысяч фузей, которые на тот драгунской полк посланы из Оружейные палаты.

И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, а из Большого полку генерал наш фельтьмаршалок и военный кавалер мальтийской свидетельствованной Борис Петрович Шереметев о высылке на нашу государеву службу о шляхте и о рейтарах и о драгунах писать к тебе будет, и ты б, ближней наш боярин и воевода Петр Самойлович, смоленской шляхты генералу маеору Богдану Корсаку и ево полку начальным и чиновным людям и шляхте и полковником Григорью Рыдванскому и Самойлу Станкевичю и полкоф их начальным людям и рейтером и драгуном велел ему быть во всем послушным только до весны, без самых нужных вестей на службу их не высылать.

А о даче выборным драгуном посланных фузей учинил по вышеписанному нашему великого государя указу. А сколько ныне выборных драгун и кому имянно им фузеи даны будут о том к нам, великому государю, писал, за тем драгуном имянной список за дьячьею приписью прислал к Москве. А отписку и список велел подать в приказе боярину нашему Феодору Алексеевичю Головину с товарищи.

Писан на Москве лета 1705 г. марта в 20 день.

Припись тайного секретаря Петра Шафирова.

Отметка: И послана на почту в среду марта в 21 [день].

РГВИА, Материалы о найме иностранцев на русскую службу, д. 85, лл. 2–3 об. Отпуск.

№ 206

1705 г. апреля 5. — Роспись шведских войск, находящихся в Польше под командованием Карла XII

Роспись конным и пехотным полкам, которые при самом короле шведском ныне в Польше обретаются и с рекрутами их же последующее число состоит купно и з командующими афицерами. Получено от генерала* в Брецлавле апреля в 5 день по новому 1705 году

Полки конные и рейтарские	Над ними кумандуют	Роты	Число людей
1. Королевской	Полковник Крейс	12	1500
2. Острогской	Кумандир Буэршилд	8	1000
3. Сурдоговской	Кумандир Горн	8	1000
4. Нордшонской	Кумандир Эренштат	8	1000
5. Смалянской	Кумандир Нироль	8	1000
6. Крузенов	Кумандир Крузен	6	1000
7. Эделсфанов	Кумандир Гумергелм	4	600
8. Стетинской	Полковник Фолфсрат	4	600
9. Бремской	Полковник Горн	6	800
10. Финской	Полковник Паткуль	6	800
Итого в 10-ти полках		70	9100**

Полки драгунские	Над ними кумандуют	Роты	Число людей
1. Королевской	Кумандир Бригвилт	8	1200
2. Дункаров	Кумандир Дункарт	–	800
3. Красов	Кумандир Крас	–	700
4. Тоубенов	Кумандир Тоубен	–	800
5. Маршалов	Кумандир Маршал	–	1000***
6. Миллеров	Кумандир Миллер	–	1000***
7. Мейерфелтов	Кумандир Мейерфелт	–	1000
Итого в 6-ти**** полках			[6500]*****
Всего рейтарских и драгунских 16***** полков в них			[15 800]*****

Пехота баталионами

Баталионы	Над ними кумандуют	Число людей
4. Гвардии	Кумандир генерал Поссе	2500
2. Уплянские	Кумандир Далдарт	1200
2. Дальских	Кумандир генерал Штейнбок	1200
2. Вестермаяские	Кумандир полковник Шкар	1200
2. Сидорманские	Куман[дир] Марфелт	1200
2. Вермлянские	Куман[дир] полковник Розен	1500
2. Вестербоцкие	Куман[дир] Лагеркром	1200
2. Смальянских	Куман[дир] Кармеллесан Ранден	1200
2. Вестфротцких	Куман[дир] Штронбен	1200
2. Новоприборных розных чинов из Померании стоят в Элбинге кумандир Эпблат		1000
Итого в 22 батальонах		[12 400]*****

2 кумпании волохов при шведе	300
Лещинского гвардии	400
Да волохов при нем 12 кумпаний, в них	8000
Итого	3700
Всего в вышеписанных полках и батальонах конницы и пехоты шведцкой	[28 200]*****
А с волохами и гвардию Лещинского	[31 900]*****

* Далее два слова не разобраны.

** Так в документе, должно быть 9300.

*** На полях помечено: оба идут из Померании.

**** Так в документе, должно быть в 7-ми.

***** Итоговые графы в документе не заполнены.

***** Должно быть 17 полков.

РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 4, л. 3. Копия.

№ 207

1705 г. июня 6–14. — Выписка из «Вседневной порядочной записки на корабле «Дефам» о бое с шведским флотом у о. Котлин

Неприятельской шаудбенахт с помощателями близ 100 малых и плоскодонными судами при своей экскардрю учинил отакву или напор на вонную батерею от острова с такою силою и мочию, что по зрению ока невозможно б и нашим усидеть, и по времени 4-х часов безпрестанно из пушек с тех кораблей били. В то время похотели неприятели г берегу приставать, которое чинилось до 6 или до полуседма часа, да после половина дни к вечеру покамест они в суды возвратились, а одмирал со своею долею учал на наших кораблей и на батерею Сент-Ян напушать, которая на острове Рычерте. А виц-адмирал нашу баталию против арирхады, или первых, почал безпремоно бонбами, каркасами и большими ручными гранатами из пушек по нас метать, и такой бой у нас у всех в огненном

палении был близ 2-х часов со всех сторон, а швецкому адмиралу принуждало вскоре от Сант Ян батареи прочь отойти.

Близ в пятом часу напустили мы с великою силою с наших галер на вице-адмирала неприятельского, которой тож своими бонбандерными кораблями мусил прочь отойти и стрелял в побеге из задних пушек с обе стороны, токмо напуск, которой на последнюю батарею на остров Рычерт уже дважды напрасно чинился, и отбивали их наши.

Еще осмелились неприятельские карабли с половину доношения ядра ис пушки подочаг к берегу, где оне довольно без опасения держались, и дали сперва своим гранодером на берег выйтить, токмо еще оне не управились вполности, тогда приказали нашим против их выступить и зело жестоко, со ужасием наши напали на них, что всех, которых застали на берегу, прирубили; двух капитанов, одного сержанта, одного ефрейта да 27 человек рядовых в полон получили, також 9 их судов взяли, и неприятели побежали так смущенные в свое мелкие суды, которые близ берегу были, что многие верх днами обратились, многие из их людей потонуло. Тут на месте объявилось 58 человек неприятельских мертвых и многие ранены, которые в побеге в свое суды на половину пути мусили душитца.

Единой капитан неприятельской, называетца Грос, квартиру себе не похотел, також срублен.

Ночное время или закат солнцу учинил разлучение того бою. Нам истинно надлежит то сказать, что господь бог дивным делом при нас был. Когда неприятель в третей раз к острову приехал, почал напушать, и в то время великой ветр почал с вест стороны быть, и вода почала жестоко волновать и неприятелем многую помеху чинить. Их бонбы многие, не донося, вверху рвало, чрез нас, или не доносило. Також нам мочно бы приметить, что их одинь бонбандерной корабль попортило, и по нашему разсуждению чаем, что неприятелю на меньшей конец с 400 человек стало.

Упали с нашей стороны, славим господа бога, небольшое число, было только 3 человека убитых, 6 раненых. При сем зело надлежит примечательно, что едина бонба от неприятеля в галеру капитана Мулина пала и сама погасла без вреждения людей.

В четверток увидели мы, что неприятель все свое мелкие суды в корабли побрали, из чего мы разумеваем без размышления, что им в прошлой день много терпения было в приставании к берегу.

И после того был неприятель тих. Был неприятель еще в тихости, однакож нам время было поставить 2 мартира на батарею Сайт Ян и еще тут же поставили 2 пушки 18 фунтовых.

В воскресенье поутру неприятель никаких флаков не выпускал до 10 часов и чинил адмирательской сейн, чтоб иттить парусами, також и вице-адмирал и шаудбенахт також и вся неприятельская флота поднялась.

Адмирал попустился поносом бес парусов и учинил сейн, чтоб все стали по ряткам, как неприятельская флота прежде стояла в линии. Вскоре мочно было

зреть, что бонбандерских кораблей вместили промежду адмиралом и виц-адмиралом з довольными мелкими судами при них для збережения.

Того ж числа в пол одиннадцатом часу почали неприятельские бонбандерные корабли под защищением лехких фрегатов бонбами метать, а ветр был норт-норт-вест зело прибытен неприятелю приходить и отходить, а мы со своей стороны как з батерев, кораблей и галеров им ни малого не поступили и не остались им ничем не должны и так чинили, что когда неприятельской корабль не скоро может назад поворотитца и мусит в тот час буксером для скорости лотками поворачивать, и чинили наши ядра многую им шкоду.

Близ вечеру к пятому часу неприятель перевел с места бонбандерных кораблей на зейтную сторону с вымыслом, чтоб ему Кронслот бонбандерать, и сколь скоро господин виц-адмирал такое узрил, поехал сам на галеру х капитану Мулину, после того, что уже бывши для наказывания на других галерах и пошел тако вопче со всеми не токмо что на единых бонбандерных кораблей, також и на виц-адмиральской корабль напускать с таким щастием, что бонбандерские корабли вскоре мусили отойтить, а естли бы неприятельские фрегаты нашей флоты не учинили помеху дымом и бонбандерскими бы кораблям зело худо было от нас. Огненное паление чинилось з дву часов после обеда до осми часов вечера. Неприятель без задержания малого ручными гранатами, бонбами и керкасами стрелял. Неприятельской виц-адмирал всю тое ночь на одном боку лежал для починки, и фрегаты их нарочисто досягнены, а одмирал мусил також прочь отойтить и тянул передь носом близ 10 или 12 шлюбками.

С нашей стороны, славим господа бога, никакова изъяну нет, только единую 18-фунтовую пушку роздуло, да единую ж пушку, которая всех больше, и галеры попортило, что невозможно потреблять.

Единую неприятельскую бонбу над нашим виц-адмиральским кораблем разорвало, таково что черепке по обе стороны корабля пали, а 2 бонбы пали к носу виц-адмиральского корабля и в воде разродились, тако во что воду от них скинуло на нос и чинило великое качание кораблю. Близ Кронслота також единая бомба пала в струб на воде, таково что весь Кронслот потрясся от ураму.

Придолжение всего бою господин виц-адмирал безпременно перед линею флотною, у галеров, в Кроншлоте, на всяком особо, також и на батереи Сант Ян сам был и всякаго принуждал к их должности.

Близ полудесята часа в вечеру тот бой конец приял, и по всему нашему разсуждению чаем мы, что неприятели довольно досягло, что неохота им впредь зачинать и ходить.

И надлежит мне сказывать, что наши пушки с кораблей таково метко стреляли, буто из мушкетов, и нам часто и многажды было мочно слышать, как ядра в корабли неприятельские щелкали.

Был неприятель зело в тихости и по зрению нашему с верхнего мысу с острова мочно видеть, что оне то и делают машты и вант починивают и мы из трубки видели на одном корабле 7 заплат.

В четверток поутру зело тихо было и в 7-м часу чинили мы сейн про капитанов з галер, чтоб на карабль приехали, и приказал им господин виц-адмирал, чтоб были оне готовы по учению порядочного сейну итти на неприятеля. И потом поехал виц-адмирал на батарею Сант Ян и приказал со старой батареи на неприятеля бонбы метать и после того метания вскоре з батареи Сант Ян из 2-х мартиров наследовали, от чего неприятели с великим смущением парусами и буксером побежали. Единую бомбу розорвало над адмиральским неприятельским кораблем, фрегат «Стратзонд» не в далеко от нас стояла и из наших четырех галер зело розбите, а мы только 8 бонбов с обех батереев выпустили да 8 выстрелов з галер.

А ныне неприятель стоит на том месте, где по приезду перво стоял, близ 5-ти верст, однако, или неметцкой мили, и чаем мы, что господам шведам неохотно будет впредь близ острова Рычерта приятить.

Имена их флоты командующих: адмирал Анкастеарн, виц-адмирал Депру, шаудбенахт Спар.

*РГАВМФ, Канц. Крюйса, д. 22, лл. 17–20. Копия.
МИРФ, ч. I, стр. 61–67.*

№ 208

1705 г. июня 17. — Статьи Петра I Б. П. Шереметеву и генералу И. И. Чамберсу о действиях против шведских войск генерала А. Л. Левенгаупта

Статьи господину фельтмаршалу Шереметеву и господину генералу-маеору Чамберсу.

1) Итти в сей лехкой поход (так, чтоб ни единого пешего не было) и искать с помощию божиею над неприятелем поиск, а имянно над генералом Левенгауптом. Вся же сила сего походу состоит в том, чтоб оного отрезать от Риги, где уже неприятель мост имеет, в чем как возможно тайно и скоро зделать, ибо, егда отрезать оного от Риги не возможем, то и сей поход будет вотще.

2) Естли от Риги сие неприятельское войско отрезано будет, а в бой оного принудить будет нельзя, и станет оное уступать, тогда итти за ними, понеже уйтить оным в Польшу будет невозможно за препятием Рена и Пайкуля. Но зело осторожно надлежит смотреть, чтоб ночью обманом куда стороною кругом наших в Ригу не ушли.

3) Естли неприятель с войском сядет в Митаве и в Бовске, тогда оныя города облакировать и тотчас сюда писать.

4) По совершении сего дела итти совсем в Гродню, и там став посылать и збирать провиант на все войско, а класть в Гродне и в Ковне; а как зберет на 2 месяца, тогда писать. И сие чинить как возможно скоро, не испуская времени.

Отметка: Таковы статьи отданы июня в 17 день.

*РГАДА, Тетради Зап., 1705 г., д. 1, л. 8. Копия.
П. и Б., т. III, № 837.*

№ 209

**1705 г. июня 17. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о запрещении войскам разорять жителей Курляндии**

Идучи сквозь Курляндию, заказать под смертью всем, а паче начальным, чтоб отнюдь никакова разоренья и озлобленья курляндчикам не делали и не озлобляли и ничего б не брали, разве по нужде крайней провианту.

Piter.

В Полоцке в 17 день июня 1705.

Письма П. В. к Шереметеву, стр. 42.

№ 210

1705 г. июня 19. — Указ Петра I гетману И. С. Мазепе о походе к Сандомиру

Господин гетман и кавалер.

Прежде сего писано к вам с Москвы указом нашим, велено в 30 000 немедленно итить ко Лвову и противных королевскому величеству польскому Августу Потоцких и иных маетности знатными контрибуциями утеснять, и потом приближатца недалеко от Брести. А ныне подтверждаю, чтоб вы немедленно в выше писанном числе шли и, хотя и не дошед Лвова, обратилися сколь скоро возможно к Сендомирию, проводывая, нет ли каких тамо неприятельских сильных войск. А в пути и мимоходом те «контрибуции», по прежнему указу, противных поляков маетностям чинили, и всем угрожали, кто дерзнет на подтверждение элекции или на коронацию Лещинского ехать, «не точию кантрибуциями, но и конечным» разорением, и розослали повсюду присем посланную нашу здесь выданную грамоту. А в походе шли б безо всяких отягчений, и чтоб и пехота была вся конна, дабы от неприятельского нападения сильнаго всегда могла безопасно уступить, и тогда либо с нашим войском, которое при Гродне и Ковне стояти будет, или с саксонским, с которым король польской по отступлении шведа от Шленской границы в Польшу вступить хочет, совокупитися могли. И меж тем непрестанно, и по последней мере по однажды в неделю, а когда нужда и чаще, чрез нарочных посыльщиков нам о себе и о всех тамошних поведениях и о неприятельских поступках давайте ведомость, подсылая под оных частые подьезды. А королевскому величеству польскому о походе своем к Сендомирию, по желанию ево, дайте о себе коим нибудь образом ведомость и с генералом нашим Паткулем имейте пересажу, коль часто возможно. И что о них уведаете, о том к нам пишите.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 3,
лл. 54–55. Черновой оттиск с правками Петра I.
П. и Б., т. III, № 839.*

№ 211

**1705 г. июня 29*. — Выпись в доклад в Разрядном приказе
о выступлении в поход войск севского воеводы С. П. Неплюева на соединение
с войсками гетмана И. С. Мазепы**

В нынешнем 705-м году по указу великого государя велено думному дворянину и воеводе Семену Протасьевичу Неплюеву Севского полку с ратными людьми быть на его великого государя службе в нынешнем военном походе, и по письмам гетмана и ковалера Ивана Степановича Мазепы с полком итить, куда он, гетман и ковалер, назначит.

А июня в 15 день к великому государю писал он, думной дворянин и воевода, что июня в 7-м да в 9-м числех писал он, гетман и ковалер, к нему, дворянину и воеводе, чтоб ему с полком из Севска итить в назначенной поход безо всякого мотчания. А ево гетмана и ковалера поход из Батурина будет июня в 12-м числе, и пойдет в Киев, и пообождет ево с полком в Киеве дня три или четыре.

И он, думной дворянин и воевода, на ту ево великого государя службу с его великого государя ратными конными и пешими людьми, с 6 полками тысячными из Севска пошел к нему, гетману и ковалеру, в случение июня в 10-м числе с поспешением, а город приказал ведать товарищу своему, сыну Егору.

Помета: 1705-го июня в 29 день по указу великого государя боярин Тихон Никитич Стрешнев, слушав сей выписки, приказал за тот ево скорой поход послать к нему его государеву грамоту с милостивым словом с похвалою.

* Датируется на основании пометы.

*РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные вязки, вязка 34,
д. 41, л. 21–21 об. Выпись.*

№ 212

**1705 г. июля 3*. — Письмо шаутбенахта И. Ф. Боциса И. Я. Яковлеву
о действиях русских войск и флота против шведов в районе Шлиссельбурга
и потерях шведских войск**

Сиательнейшему господину, господину команданту Ивану Яковлевичу Яковлеву.

Поздравляю милость твою сим писанием на многа лета и радость, доношу милости твоей, что, дал бог, доехали сего июля месяца 5-го числа до Шлюсельбурха в добром здравии со всем флотом. И благодатию божиею и счастием его царского пресветлаго величества оружием неприятеля, который было приступал под крепость у мельницы ниже Шлюсельбурха, и того неприятеля от той крепости отгнали, и из тех неприятелей убито полковник и протчих служителей человек со 100. О сем богу молитву воздаем и радуемся.

И паки доношу милости твоей: 6-го числа вошел с тремя галерами под Слюсельбурх, такожде и протчий флот спускаетца и встанем стоять до проходу, потому что есть впереди заставы неприятельские. И такожде уповаем на господа бога и на его царского пресветлаго величества оружие очистить места те и дойти нам до Санкт-Питербурха.

Наипаче прошу твоего сиятельства, дабы и нас забвению не предал, чрез писание о своем здравии о себе мне уведал о прежелаемом вашем здравии радоватися, ежели когда от твоей милости почты будут.

За сим желаю от господа бога сиятельству вашему лета премнога.

Из Слюсельбурха месяца июля 3 числа 705 году.

Шаутбенахт Боцис.

* В МИРФ, ч. I, стр. 87 ошибочно 7 июля 1705 г.

РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 58, л. 16.

Подлинник.

МИРФ, ч. I, стр. 87.

№ 213

1705 г. июля 14. — Статьи Августа II об условиях вступления русских войск в Польшу для совместных действий против Швеции с резолюциями Петра I

Перевод с статей, каковы подал в Вильне подскарбий литовской Потей июля в 14 день 1705.

Статьи, данные от королевского величества польского Августа к пресветлейшему царскому величеству.

1

Уже довольно известил господин Пайкуль, сколь желаемый и потребный оборот царского величества к Висле с войсками, с которыми и соединение королевского величества и иные удобства, за помощью божию, против общаго неприятеля учинитися могут. Ныне зело о том царского величества просит, дабы как наискорее поспешить изволил. За которым поспешением или конечно даст бог последнюю викторию или так со всех сторон будет утеснен, что лишитца всех своих намерений. О чем о всем просит королевское величество; к царскому величеству прислать вскоре обещается.

«З божию помощью делаем и делать будем, сколько возможно».

2

Обнадеживает и в том царское величество королевское величество польский, что сколь скоро получит ведомость о приближении к Висле царского величества, тотчас с войски своими в Польшу вступит и всякими способы того искать будет, чтоб могли как наискорее соединитися с царским величеством и с ыными войски.

«По времени и возможности учинено будет».

3

Предлагает и то царскому величеству королевское величество польской, чтоб дал указ господину генералу Пайкулю и войскам как коронным, так и литовским, чтоб соединяся, напред пред царским величеством пошли к Варшаве, дабы собрание варшавское разогнать могли и неприятеля всякими способы беспокоивать, советуя и творя во всем волю царского величества.

«Зело изрядно».

4

Просит королевское величество о имянном указе к господину гетману Мазепе царского величества, дабы он как наискорее поспешил к Сендомирию над Вислу*.

«Указ еще из Полотц[к]а послан».

5

Причиняется королевское величество к царскому величеству о господах гетманах коронных и о войске коронном, дабы из обещанных денег что нибудь для них ис казны царского величества выдано было.

«По договору исполнено будет, когда действие и число войск исполняют».

6

Такожде о господах гетманах литовских и о войске литовском, понеже уже все в поле вышло, и верно всегда при гетманех своих стоит, и многожды свою верность уже оказало, дабы обещанные деньги все чрез князя его милость посла его царского величества или чрез иного комисара за показанным письмом князя Вишневецкого Великого княжества Литовского как наискорее выданы были.

«Против пятой статьи».

7

Просит и о том царского величества королевское величество, понеже ныне Рига не будет осажена, чтоб позволено было к ней товары водою пропускать, имянно пеньку, лен, семя и лес, кроме хлеба, а то для того, чтоб убогие люди за те товары могли деньги получить на заплату податей войском; и чтоб о том сберегательные листы от царского величества выданы были.

«Никогда неприятелю чрез сие богатства не допущено будет; а для торговли и прибытку имеют иныя порты, а именно Мемель, Кенинзберх и протчия».

8

И как королевское величество не сумневаетца, что со особливой милости к убогим людем войска царского величества смирно в государствах королевского величества поступать будут, такожде просит, чтоб, как выданы им будут провианты, тем довольствовались и в проходех по дворам, а наипаче шляхецим, никакой

обиды не чинили. Те убо, которые, кроме воли царского величества, обиды так в публичных доходех починили, как и в частных, людей изобижали, чтоб надлежащую нагороду учинили и наказаны были винные, о том просит королевское величество.

«Под смертию заказано, [чтоб] никаких обид не чинили, и для того учинены судьи с обеих сторон».

* См. документ № 210.

РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. 3, лл. 59–61 об. Перевод с польского, резолюции — автограф. П. и Б., т. III, № 852.

№ 214

1705 г. июля 16. — Письмо Р. В. Брюса И. Я. Яковлеву об отступлении шведов в районе Петербурга

Высокопочтенный господин камендант Иван Яковлевич, здравствуй.

Письмо от вашей милости мне вручено, ис которого я уведомлен, что ваша милость о поезде своем в Санкт-Петербурх имеет от неприятеля опасение, и я вашу милость в том обнадеживаю, изволь безо всякого сомнения к нам в Санкт-Петербурх ехать, для того что неприятель не токмо что с нашей стороны, но и с своей отбит с немалым уроном.

Рюмка большая к твоему приезду выполоскана.

Желаю счастливаго приезда вашего.

Слуга твой Роман Брюс

Из Петербурха июля в 16-й день 1705.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 58, л. 22.
Подлинник.*

№ 215

1705 г. июля 18. — Письмо комиссара И. Оловянного Ф. А. Головину о выдаче оружия во вновь сформированные полки

Милостивейший государь Феодор Алексеевич!

В милости бытии при всяком благосчастии пребывать тебе, государю, многодетно желаем.

К милости твоей писали мы чрез две почты о ведомости — о посылке ружья и о принадлежащих приказных делах. А от милости твоей, государь, кроме что поволит приказать писать из Вязьмы, иного письма не получили.

Сего государь 14 дня июля по указом из Розряда и из Военного [приказа] на 4 полка новоприборным драгуном и солдатом, которые посланы в Петербурх, в

прошении ружья 4351 фузея с военными припасы, которым приказал отпустить Тихон Никитич* немедленно. И в то, государь, число по грамоте велено взять в Новгороде в артиллерии 2000 фузей; из Оружейных [палат] отпущено 1351.

В прошении ж ис Поместного приказу салдатом, набранным в новые полки, и посланы в Битербурх 5000 фузей с припасы. Отпущено в то число 1000 фузей.

Сверх посланного, государь, ста тысячного числа лезив, 2600. И о них как воля твоя?

Седел драгунских с мартыры в готовности 200. О посылке их как благоволишь?

Серебра, государь, на Манетной двор казенного в блюдах из Лафортова отдано 17 пуд 10 фунтов. Денег по приказу твоему во взятые будет по 450 рублей.

Андрей Беляев на Тулу ради управления поехал июля 8 числа.

Последней раб твой Иван Оловеников.

Июля 18 числа.

* Т. Н. Стрешнев.

РГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1705 г., д. 8, лл. 89–90. Подлинник.

№ 216

1705 г. июля 19. — Письмо Р. В. Брюса И. Я. Яковлеву о победе над шведами у острова Котлин

Мой государь и благонадежный друг Иван Яковлевич, здравствуй.

Писание ваше мне отдано, из которого я увидал, что ваша милость требуешь ведать о состоянии нашем, также и о пришествии караблей и галер, о чем вашей милости наперед сего писал и грамотку отдал подьячему вашему Семену Степанову, и велел немедленно отослать к вашей честности. Знато, что то мое письмо еще не дошло.

У нас милостию великого бога все хранимо. Особенно восвествую вам о счастливой победе над неприятелем на Котлином острове. Неприятельской флот июля в 14-й день пришел к Котлину острову и стал против мыса в одну линию, и начали со всех караблей стрелять непрестанною стрельбою залбом по нашим батареям, где наши полки пехотные стояли, и от великой стрельбы батареи наши збили, от чего не без труда нашим людям было сидеть в окопе. И по окончании той стрельбы убрався в мелких судах и на пантонах, которых всех шлюпок и плотов с 300 была, и пошли прямо на косу, и, выбрався на косе, пошли к острову с великою отвагою. И наши полки, увидя их наглость, такую отвагою бросились к ним в воду и так им, помощию божией, збили и в воду втоптали, на котором бою на берегу по щету 333 тела. Да дни с четыре из воды крюками натаскали, которых с вышепомянутыми будет с 600 человек, а иных еще вытаскивают. Дай боже, и впредь такое нам счастье.

Изволь, ваша милость, к Санкт-Петербурху беспечно ехать, неприятель совсем отступил от нас, знатно ему наши подарунки не понравились, также и всякие припасы изволь отпущать беспечно. А у нас от Шлютельбурха по Неве до Питербурха конница и пехота по берегу оставлено человек от человека в виду.

При сем слуга ваш

Роман Брюс.

Из Питербурха июля в 19-й день 1705.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 58, лл. 24–25.
Подлинник.*

№ 217

1705 г. июля не позднее 24*. — Реляция о бое при Мур-мызе

Доношения о случившемся бою в Курляндии в шести милях от Нитовы при мызе называемой Муроме июля в 15 день у господина фельтмаршалка и кавалера Бориса Петровича Шереметева с швейским генералом Левенгоуптом.

В 14 день сего месяца, уздав чрез посланные свои партии, что неприятель стоит обозом зело в крепких местах, имея с тылу лес и с крыл речку и некоторые болоты и леса ж, по скаске взятых языков в 8000, а по извистию курлянцов в 10 000 состоящих, отправлена у нас воинская дума, и положено, хотя равное число против неприятелей войска нашего мы имели, однакож итить и отаковать неприятеля, несмотря на крепкое положение места обозу его. И пошед в 15 день поутру рано, пришли в вид от неприятеля, прешед 3 мили, в третьем часу по полудни, и построясь в боевой строй, пошли на неприятеля. И как сошлись, началась пушечная стрельба с неприятелской стороны и потом и с нашей, и учинился бой жестокой, при котором правое наше крыло неприятельскую конницу збило и даже до обозу их гнало с великим их уроном дважды; но паки от пехоты их выручена и, остановясь, паки бой обновляло. В середине же и на левом крыле нашем был бой равной долгое время, и по неколиком времени и середина нашего боевого строю пехоту и конницу неприятелскую збили и 3 пушки у них взяли. И тогда из середины строю нашего без ведома фелтмаршалка полковник Игнатъев из линии за неприятелем далее погнался, где наведен на пехоту неприятельскую, в резерве за конницею в прикрытье стоящую, от которой по жестоком бою, при котором и сам с полуполковником своим и с маеором смертно ранен, полк его в конфузию приведен, и пехоту нашу тем помяли. И таким образом правое неприятельское крыло паки отдох получило, и бой обновив, продолжало с обоих сторон, другу другу не уступая, даже до вечера. И тако сим случаем, а особливо понеже в середине, ради учинившейся конфузии, неприятель вящщую силу имел, принуждены мы, уже в руках своих имеюще победу, оставить, понеже неприятельская пехота, сильнее нашей сущи, ибо пехоты нашей в трех полках токмо тысячи с полтретьи обреталось, конницы своей побег паки остановила, и ис потерянных своих пушек

одну назад взяла, и при том смущении за побитием лошадей наши и своих пушек несколько принуждены оставить. И тако, за наступающей ночью, отступили обе страны с войском своим паки назад в обозы свои. На сем бою с нашей стороны побито и которых з бою не явилось конницы и пехоты с тысячи человек, и в том числе 300 человек драгунов. С неприятельской же страны большая часть их конницы пропала, и по последней мере вдвое урон их счислится может. По том бою войска наши стоят меж Биржею в вышепомянутой мызе, и о другой баталии вскоре ожидаем ведомости.

Напечатася в Вильне июля в 24 день 1705-го году.

* В П. и Б., т. III, № 863 — июля 22–23.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1705 г., д. 12,
л. 11 и об. Копия с печатного.
П. и Б., т. III, № 863.*

№ 218

1705 г. июля 30. — Письмо Р. В. Брюса И. Я. Яковлеву о наступлении шведов под Шлиссельбургом

Государь мой Иван Яковлевич, здравствуй.

Сего июля 1-го числа получил я ведомость, неприятель выше порогов, от Шлютельбурха в 12 верстах, перебрался за Неву реку на нашу сторону. Розсуждаю не пошел бы к Ладоге, також и на Олонецкую верфь. Изволишь, твоя милость, быть во осторожности. А я конницы и пехоты елико мог послал и велел, как бог поможет, неприятелю чинить отпор. И со всеми полками, которые у вашей милости есть, будет сам не поизволишь итить, хотя ково доброво человека пошли к Ладоге и прикажи, в каком пристойном крепком месте или около какой реки неприятеля оstonовить. И, как возможно, с нашими полками соединяь или совестяь, над неприятелем промысл чиняь, как бог поможет. Карабли и карабельные всякие припасы по своему разсуждению, как возможно, зело надобно хранить, буде которые спущены, хотя на якорях, поставить на озере.

Слуга твой Роман Брюс.

Из Санкт-Питербурха июля в 30-й день 1705.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 58, л. 15.
Подлинник.*

№ 219

**1705 г. августа 6. — Отписка П. М. Апраксина в Разрядный приказ
о прибытии с войсками в Новгород**

Великому государю царю и великому князю всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцу холопи твои Петр Опраксин со товарищи челом бьет.

В нынешнем 1705-м году в ыюле месяце по твоему великого государя царя и великого князя всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу и по наказу из Розряду велено мне быть на твоей великого государя службе с полком для охранения порубежных городов Санкт-Петербурха и Нарвы и иных пограничных мест. И збиратца в Великом Новегороде и в воинских случаях над неприятельскими свейскими людьми чинить поиск, сколько милосердый бог помощи подаст. И о приходе своем в Новгород в порубежные города к камендантам писать, чтоб они о всяких воинских ведомостях, что у них о приходех неприятельских воинских людей станет чинитца, ко мне писали.

А в полку у меня по твоему великого государя указу велено быть стольником и стряпчим и дворяном московским и жильцом всем по списком, и замосковных и зерянских и украинских и заоцких городов дворяном и детем боярским полковые службы и иных чинов конный ратным людям и пехотным полкам.

И что у нас в воинском поведении с неприятельскими людьми учнет чинитца, к тебе, великому государю, писать в Розряд.

И по тому твоему великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца указу на твою великого государя службу в Новгород пришел я сего августа в 2 день.

И что у меня в воинских поведениех учнет чинитца к тебе, великому государю, писать в Розряд буду.

И ратных людей по приезд мой московских и иных чинов и городовых дворян в Новегороде не явилось. А как станут збиратца приезды их по твоему великого государя указу по имяном и по чином велю записывать и присылать в Розряд. А списков тем конным ратным людям вышешепомянутым московским чином и городовым дворяном из Розряду в полк до сего числа ко мне не прислано. И о присылке тем ратным людям стольником и стряпчим и дворяном московским и жильцом, и замосковных и резанских и украинских и заоцких городов дворяном и детем боярским, которым у меня на твоей великого государя службе быть, имянных списков вели, великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержец, указ учинить.

А сю отписку к тебе; великому государю к Москве послал я от Новагорода чрез устанавленную почту нынешнего 1705-го году августа в 6 день и велел подать в Розряде боярину Тихону Никитичу Стрешневу с товарищи.

Отметка о получении: 1705-го августа в 11 день.

Помета: Записав в книгу к отпуску. А к нему за скорой ево в Великий Новгород приход послать великого государя грамоту с милостивым словом и с похвалою.

И списки к нему послать тотчас. По указу великого государя приказал боярин Тихон Никитич Стрешнев.

РГАДА, Разрядный приказ, Дела разрядные, 1705 г., д. 24, лл. 867 об. — 877. Подлинник.

№ 220

1705 г. августа 9. — Письмо Петра I Б. Н. Шереметеву о необходимости овладения Митавой

Письмо ваше с печалию принял, на которое отвечаю, чтоб вы скорее как можно проведали, и буде то ложь, то б как возможно поспешали вы его отрезать от Риги, не жалея себя и лошадей. Буде ж правда, то б тотчас знатную партию послать в Митоу, и в ночь облокировать, и потом войти в замок, чтоб (от чего я боюсь) не оставлены были малые люди, ради того, когда увидят многолюдство, то оныя подорвут, а когда нечаемо город оступят, тогда не посмеют того учинить. И сие как возможно скорее делай и давай нам знать.

Piter.

Из Шеемберга в 9 день августа 1705.

Письма П. В. к Шереметеву, стр. 43–44.

№ 221

1705 г. августа 21. — Донесение Г. И. Головкина Петру I о подготовке к походу в Гродно войск фельдмаршала Г. Б. Огильви

Всемиловейший государь, здравие ваше да будет хранимо богом.

Письмо ваше, посланное из Нитавы з деньщиком Давыдом сего августа от шестаго на десять числа, мне отдано. Против каторого милости вашей доношу: господин фелтъмаршал Агильвий, получа ваш указ, того же дни поехал к Гродне, хотел, там осмотра всево, паки возвратитца к полкам вскоре. Сегодня пойдет к Гродне генерал-маеор фон Верден; с ним: полковник Мевс, у него в баталионе 635 человек; полковник фан Дельдин, у него в баталионе 650 человек; полуполковник Гулиц, с ним в баталионе 500 человек; Англорова полку полуполковник, с ним в баталионе 525 человек; всего пойдет с ним, генералом, 2310 человек. А достальным всем полкам и в алтилерии к походу готовитца велено. А поход всем полкам за тем остановился: нет довольства лошадей; всяким образом искали таво, чтоб изнятца своими лошадьми или бы откуль получить, чтоб кроме от вас посылки, и не могли такова случая сыскать. В алтилерии ныне лошадей 3109, и те лошади по ведомости господина Брюса все надобны к походу под алтилерию. Господин фелтъмаршал приказал, чтоб пушки, и гоубицы, и мартиры и всю амуницию взять в поход [с] собою; разве пороху несколько останется. А по ведомости, за отпуском генерала фон Вердена, во всех салдацких полках лошадей ныне налицо

607 салдацких; а к тому надобно к походу в даполнку в салдацкия полки 1200 лошадей, каторых присылки к себе от вас станем ожидать. Реново, государь, прибытие к Гродне зело потребно, ибо при нас ни единого от конных нет. Генерала фон Вердена для пригоштва в прибавку пойдут сегодни провожать чрез Вильну 2 полка салдацких, каторыя паки к нам возвратятца ночью. По письму господина фелтъмаршалка к вашей милости салдацким полкам генералы-табулы зделать, за скорым отпуском сего куриера, зделать не успели; однакоже из ведомостей их письменных даношу: во всех полках здесь обретається, за отпуском генерала фон Вердена, 15 200 человек, в том числе больных 801 человек.

Святейшему и протчим поклон от милости вашей исправил, и за полученныя ведомости чрез письма от милости вашей всепокорно челом бьем. А о выходе каралевого величества польского в Польшу и здесь слова ото многих носятца, только подлинно не ведаем. Дай, вышний, чтоб то было правда!

При сем раб твой Таврило Головкин.

Из Вильны в 21 день августа.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 4, лл. 659–660. Подлинник.
П. и Б., т. III, стр. 902–904.*

№ 222

1705 г. августа 26. — Письмо И. Я. Яковлева А. Д. Меншикову о составе русского флота, строительстве Петербургского адмиралтейства и количестве мастеровых на Олонецкой верфи

Милостивый мой государь, губернатор Александр Данилович. Известно тебе, моему государю, чиню.

С Олонецкого верфу построены фрегат и катарги и шнавы, буер, фишер-бот и протчие боты и шлюпки. Отделав все, до Санкт-Питербурха прибыли и во флот отправлены, и я прибрел в сем месяце в первых числах и был у господина виц-адмирала* на море. Изволил его милость говорить, чтоб на весь морской флот к предбудущему лету наготовить в магазейн всякие припасы со удовольствием ныне заранее по росписи, какову обещал он ко мне прислать, токмо еще по се нижеписанное число не прислал, и, когда таковую роспись пришлет, по ней что мне повелишь государь чинить?

По выкладке нынешней флот, а именно: большой фрегат, 3 галеры, 5 шнав, фишер-бот, буер, баржа, 23 бота, 22 шлюпки, со всем по цене всяких припасов, и на дачю жалованья, и кормовых денег, и за пушки, и за провиантские припасы — 33 785 рублей.

Остальные карабельные припасы с Олонецкого верфу в Санкт-Питербурх на буерах и на шпаках возят непрестанно. Мастеровых людей всех перевезли, кроме канатных ремесленников, потому, государь, что на Олонецком верфу делают они пряжу и сюда перевозят на вьюках. И те мастеровые люди, кои ныне приехали,

живут у Адмиралтейского двора, скучают, чтоб на сей стороне быть продаже съестным товаром и питью вино и пиву, для того что им на другую сторону переезжать с трудом и от дел не надлежит. А у меня, государь, подрядного вина ныне в привозе 7000 ведер, и о сем како твое, государь, изволение, поволит ли от нас на нашей стороне питью быть в продаже, а у нас людей немалое число, а вино в подряде по 16 алтын 4 деньги ведро, также и меду 1000 пуд есть и, чтоб ставить и продавать, о сем просим у тебя, государь, повеления.

С заводов, государь, твоих 12-фунтовых 12 пушек в Санкт-Петербурх привезены и в того числа ныне приказал господин виц-адмирал 8 пушек прислать во флот, и мы послали.

К городу Архангельску для покупки припасов послан по наказу каргопolec, посадский человек, ис первой статьи и велено ему покупать надобные товары и даны ему статьи и денег 7000 рублей.

С Олонецкого верфу зборов денежной казны в привозе 30 000 рублей и тая казна поставлена в гварнизун, по приказу господина генерала Романа Вилимовича**, в казенные погребы за нашею печатью. А в наличные деньги собран вновь на Олонецком верфу прибыльных у продажи вина, пива, меду, ренского и иных вновь пошлинных денег, чего в предках в зборе не бывало. Да в прошлом году по приказу твоему отпущено на покупку хлеба к городу 30 000 рублей.

Да по письму с заводов твоих от Алексея Чоглокова отпущено к нему денег 2000 рублей, пенки 2000 пуд.

На Адмиралтейском дворе амбары кроют дерном.

Господину виц-вдмиралу дом по ево чертежу достраивают, также мастером и протчим ремесленным людем избы и канатной двор и протчие нужнейшие хоромы строятца, и у виц-адмирала заложено 23 избы.

Круг Адмиралтейского двора вал и крепость строить по се число не начато, для того генерал Роман Вилимович сказал, что о том к нему от вашего превосходительства чертежа не прислано, а полисады готовят.

Сего августа в 21-й день господин виц-вдмирал дал мне роспись, чтоб построить ныне вскоре карабельных ботов: 16 16-ти футов, 8 18-ти футов, да для выгрузки 6 судов плоских, да афицером всем строить дома, и естли государь, дома, им, афицером, ныне строить, протчие дела все останоятца.

Его же милость изволит во флот на нас спрашивать разных припасов многова числа, и которые, государь, у нас есть или купить сыскать мочно, отпусти к нам безо всякого задержания.

По вышеписанной, государь, росписи суды вновь, также и афицером дома строили, о сем повели, государь, мне указ учинить.

По вашему, государь, указу к приему на Москве из Адмиралтейскаго приказа и к роздаче на Олонецком верфу на флот карабельных припасов дан мне был капитан Ян Валрант, и дело свое он управлял изрядно, впредь на Адмиралтейском дворе у такова ж дела ему ль, Яну, или кому иному быть, о том как ваше изволение?

Да по приказанию, государь, твоему послана к милости твоей при сем роспись, сколько олончан и Олонецкого уезда мастеровых людей с 1703 году на Олонецком верфу у карабельных дел было: плотников 136, кузнецов 28, иконник 1, портных мастеров 36, сапожников 14, столяров 3, оконнишников 3, токарей 28, бочаров 9, щетников 3, карбасных оснащиков 6, серебряников 6, медников 8, угольных мастеров 78, печников 9, смолокуров 2, итого олончан 369 человек.

Мастеровые ж люди ведомы ныне к железным заводам: плотников 324, кузнецов 174, прядильщиков и трепальщиков, конатчиков 49, угольных мастеров 9, у сыску лесов 5, котельников 20, всего к заводам ведомо 581 человек.

Ныне виц-адмирал прислал ко мне капитана Сиверса, и чтоб его с нужными письмами отправить к милости твоей, и я того капитана к милости твоей отпустил, да с ним от себя дворянина Тимофея Рахманинова.

Пожалуй, милостивой мой государь, прикажи о вышеписанном о всем, что мне чинить, с ним, дворянином, повелительной свой указ прислать.

Отметка: Таково письмо послано с Тимофеем Рахманиновым на почте августа дня 26-го, 1705.

* К. И. Крюйс.

** Р. В. Брюс.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 59, лл. 20–23. Копия.
Частично опубликован: МИРФ, ч. I, стр. 97–99.*

№ 223

1705 г. сентября 4. — Письмо Петра I начальнику Преображенского приказа Ф. Ю. Ромодановскому о взятии Митавы

Sir.

Известую, что здешний замок по десяточасному бомбардированью и десятидневному опроше приближению на окорд здался, в котором обретено з 200 пушек и протчего довольство; о чем, краткости ради времени, оставляю до будущего извещения пространного. И тако сим вашему величеству поздравляю и всем добротруждающимся отечеству и должности. Сие место великой есть важности, понеже неприятель от Лифлянд уже весьма отрезан, и там далее в Польшу поход безопасен есть.

Piter.

Из Митоу в 4 д. сентебря 1705.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 28, лл. 34–35. Автограф.
П. и Б., т. III, № 911.*

№ 224

1705 г, сентября 7. — Наказная память из Разрядного приказа командирам драгунских полков, находившихся в районе Гродно, о выдвигении их к Тикотину

Лета 1705-го сентября в 7 день. По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великая и Малыя и Белыя Росии самодержца драгунских полков полковником, которые ныне обретаются при Гродне, всех полков.

По его великого государя указу и по приказу генерала-фельтмаршалка Юрья Юрьевича фон Огильвия велено вам итти в поход к польскому городу Тихотину и, недошед того города в половину пути, обыскав угрожее место, стать вам с полками полковым ополчением. А лошадей своих от полков вдаль не отгонять, а для конского корму посылать вам где сыщется. И стоять вам в тех местех до его великого государя указу. А со всех полков оставить вам по сту человек драгунов с полку в Гродне, а с теми драгуны оставить маёра полку полковника Николая Геринга.

И по указу великого государя драгунским полковником учинить о том по вышеписанному его великого государя указу.

Справа: Справил Василий Иванов.

РГАДА, Разрядный приказ, Разрядные связи, вязка 35, д. 118, л. 1–4 об. Черновик.

№ 225

1705 г. сентября 10. — Письмо олонецкого вице-коменданта А. С. Чеглокова И. Я. Яковлеву о необходимости охраны «порубежных мест» и строительстве новых заводов в Поморье

Мой государь Иван Яковлевич, здравие тебе, государю, всегда в благополучии желаю.

К милости твой писал я о новых салдатех, которых велено поставить по указу от господина губернатора* для осторожности от порубежных мест. И от милости твоей ничего по се время указу нет, и салдаты не поставлены.

Изволил ты, государь, писать и прислать роспись о многих пушках и якорех и иных карабельных припасех в Сэнкт-Питербурх в магазейн. А которые преж нужнее делать пушки и якори, также которых и с тех же припасов замки и иные наперед, чего на заводах не делано, и ныне делать некому и не знают, о том изволишь указ учинить. По письму ж от господина губернатора велено еще в Поморье построить железные заводы поморским и иным крестьяном. А поморских крестьян июля с 1-го числа собраны и стоят все в Нюгче с 300 подвод с людьми, а сказывают, что под карабельные припасы, а под иных посланных ни под кого ис тех подвод не дают, а емлют с них же сверх тех иные подводы, и для того к за-

водом высылать немощно. И я к городу к стольнику и воеводе ко князю Данилу Григорьевичю Черкасскому писал, чтоб он изволил о том, также которые припасы мочно о посылке по пути прежними дороги, указ учинить. И на отповедь по се число ничего нет, а подводы и люди все и ныне стоят, и телег с 300 вновь зделано, и в дорогу под припасы быть в работу желают.

Только о том, что долго стоят, стужают. А я за тем подвод иметь с них не смею, а строения остановить не смею ж, а желаю о том от милости твоей повеления.

Раб милости твоей Алексей Чеглоков.

1705 сентября 10-го дня.

* А. Д. Меншиков.

РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, д. 43, л. 134.

Подлинник.

Частично опубликован: МИРФ, ч. III, стр. 502.

№ 226

1705 г. октября 6. — Справка о численности личного состава в отряде П. М. Апраксина

В полку окольного и воеводы Петра Матвеевича Опраксина сентября по 23 число ратных людей налицо:

Московских чинов	— 1569 человек
Городовых [дворян]*	— 99 человек
Монастырских слуг	— 1353 человек
Драгун из даточных	— 611 человек
Итого конных	— 3632** человек
2 полка солдацких	— 2041 человек
Всего конных и пеших	— 5673 человек

И с вышеписанного сентября з 23-го числа с теми ратными людьми он, окольный и воевода, из Нова-города пошел и будет вскоре к Москве.

* В рукописи слово опущено.

** В рукописи ошибочно: 3042.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 6, л. 18. Подлинник.

Д. Волынский, вып. 1, кн. 3, стр. 329–330.

№ 227**1705 г. не позднее октября 8. — Наказные статьи Петра I А. Д. Меншикову
о действиях в районе Буга**

1

Всем конным войском руским и саксонским, и польским итить как наискоря к Бугу и там или удобной брод или мост устроить. И потом, разведывая, естли удобно и безопасно будет, то перейти Буг и итить к Варшаве, или куды случай позовет, и чинить поиск, з помощью божию, сколько возможно.

2

Когда шведы со всем войском стоят по той стороне Вислы, то господину гетману перейти за Буг и неприятеля тревожить, чтоб его отманить от Варшавы, а протчим войском стоять на Буге ради сикурсу оному гетману.

3

Буде же неприятель по той стороне Вислы пойдет, то нашим итить за ним с тылу по сей стороне или итить к Варшаве, которое полагается на воинской совет. Аднако надлежит во всех походах зело осторожно поступать, чтоб неприятель каким предлогом не обманул.

4

Ежели шведы пойдут на наше войско или к Тикоцину или к Гродно, тогда держать онго неприятеля на всех пасах, а когда держать его будет невозможно, то ретеровать до Гродни, или где будет пехота наша стоять.

Сие все придаем воли, паче же милости божией и доброму совету и оружию.

*РГАДА, Госархив, разряд V, д. 26, л. 37. Автограф.
П. и Б., т. III, № 938.*

№ 228**1705 г. октября 14. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I
о победе русских и польских войск над шведами под Варшавою**

Господин капитан.

Извествую милости твоей: сего часа получили мы от Горбова ведомость такую, что оной з господином генералом-маеором Синицким под Варшавою были и чрез милость божию добрую викторию получили, а имянно, неприятеля с поля збили и поле наши одержали. И притом взяли подполковника, несколько афицеров и 163 человека салдат, 6 знамен и 4 пушки. А сколько взято афицеров, также что на той потребе их, неприятелей, побито, о том обо всем, подлинно уведомясь, буду доносить милости вашей впредь. А ныне токмо сею викториею вашу милость поздравляя, желаю, дабы вящую радость, а имянно вашу милость (что дай,

дай боже) в добром здравии видеть и потом паки добрые ведомости получить. В котором желании здравие вашей милости, моего всемилостивешаго государя, деснице всясодержащего в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из Нур дня 14-го по-полудни в 10-м часу, 1705 году.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 4, лл. 207–208. Подлинник.
П. и Б., т. III, стр. 817.*

№ 229

1705 г. октября 28. — Из Табели личного состава войск, сосредоточенных под Гродно с указанием некомплекта и сверхкомплекта

Табеля

сколько в салдацких полках, которая ныне обретаются при Гродне офицеров и урядников, и салдат налицо здоровых и больных в обозе и в городех и в посылках, также и неслужащих и что надобно в указное число, кроме полковова штапу, в до-бавку и обретающихся сверх указного числа сего октября по 28 число 1705 г.

	Обретающиеся и служащие в обозе												
	Полковники	Подполковники	Маеоры	Капитаны	Поручики	Подпоручики	Прапорщики	Урядники	Подпрапорщики	Фуриеры	Каптенармусы	Ротные писари	Ротные денщики
Преображенской			3	23	24	4	34	34	16		34	18	
Семеновской	1	1	1	21	21	1	21	29	11	13	22	12	55
Ингермонландской	1	1	2	11	11	1	12	14	14	16	14	15	21
Фельтмаршалка фон-	1	1	1	7	5		5	9	9	9	5	7	26
Огильвия в 2-х баталионах	1	1	1	4	9		8	9	8	9		9	26
Генерала Репнина	1	1	1	5	4		5	5	4	5		5	26
Генерала-маеора Чамберса	1	1	1	3	4		1	9	8	9		9	14
Господина Головкина	1	1	1	5	9		8	9	8	9		9	8
Фон Шведена	1	1	1	3	3		3	5	6	4		5	26
Бутырского баталиона	1	1	1	3	4		4	3	7	3		4	26
Айгустова баталиона		1	1	6	9		8	9	8	9		9	24
Гулицова		1	1	5	7		8	9	8	7		8	26
Мевского		1	1	6	9		8	9	7	9		9	26
Рыддерова		1		6	9		8	9	8	9		8	26
Англова				6	7		8	9	8	9		9	26
Фанделдина				6	9		8	9	8	9		9	
Келина				6	9		7	9	8	9		8	
Гасениусова													
Итого:	9	13	16	126	150	6	156	189	146	138	75	153	356

	Обретающиеся и служащие в обозе							Итого
	Барабанщики	Капралы	Ефрейторы	Рядовые здоровые	Больные в обозе	Больные и раненые в городах. И у надсмотр их	В ближайших и дальних посылках	
Преображенской	48	99	468	1912		146	41	2901
Семеновской	38	74	312	1457	54	181*	7	2222
Ингермонландской	31	86	79	1262	38	90	78	1767
Фельтмаршалка фон-	25	38	104	634	115	198	53	1100
Огильвия в 2-х баталионах	26	48	104	821	25	112	14	1247
Генерала Репнина	11	28	104	423	19	55	7	555
Генерала-маеора Чамберса	26	52	39	819	69	45	42	1205
Господина Головкина	14	52	48	807	32	118	12	1200
Фон Шведена	15	22	104	355	29	106	57	647
Бутырского баталиона	26	19	104	361	33	97	6	609
Айгустова баталиона	24	52	104	712	41	106	73	1156
Гулицова	20	49	104	794	30	81		1222
Мевского	22	47	104	844	23	109		1237
Рыддерова	26	49	104	889		92		1280
Англера	26	42	104	760		87		1281
Фанделдина	20	50		836		71		1204
Келина		52		665		96		1045
Гасениусова								
Итого:	398	859	1986	14 351	508	790	390	21 815

	Итого в полках не служащая	Итого в полку	В добавку на- добно	Всего в полку бюджет	Итого обрета- ющихся сверх рот и указан- ного числа	И всего с на- личным и с посылками, кроме доба- вочных
Преображенской	28	2929		2929	283	3212
Семеновской	23	2245	17	2245	187	2432
Ингермонландской	20	1787	47	1787	56	1813
Фельтмаршалка фон-	4	1104	2	1121	40	1143
Огильвия в 2-х баталионах	6	1253	100	1306	57	1314
Генерала Репнина	4	559	99	559	57	616
Генерала-маеора Чамберса	2	1207	54	1302	60	1207
Господина Головкина	5	1205	83	1305	22	1264
Фон Шведена	5	652	147	704	43	1051
Бутырского баталиона	2	611	79	694	65	63...**
Айгустова баталиона	5	1161	60	1305	69	1204
Гулицова	2	1224	24	1302	54	1288
Мевского	7	1244	76	1307	59	1313
Рыддерова	7	1287	94	1307	60	1341
Англера	4	1222	256	1304	64	1281
Фанделдина	6	1210		1306		1270
Келина	5	1050		1305		1114
Гасениусова						
Итого:	135	21 950	1138	23 088	1176	23 126***

* В тексте последняя цифра в числе 181 испорчена. Восстановлено по общему количеству чинов Семеновского полка, находящихся в обозе.

** Текст испорчен, восстановить не удалось.

*** Установить точную цифру не удалось из-за порчи текста.

*РГВИА, Сведения о русских войсках, д. 31, лл. 25 об. — 26.
Подлинник.*

№ 230

1705 г. ноябрь 15. — Из письма И. Я. Яковлева А. Д. Меншикову о завершении строительства Адмиралтейского двора и крепости

При С.-Петербурге на Адмиралтейском дворе милостию божиею все хранимо, и круг того двора крепость строением совсем совершилась, и ворота подъемные построены и шпиц, и по бастионам по всем пушки поставлены, и рогатками обнесено.

Господин вице-адмирал и при нем прочие морские все офицеры по домам поставлены по обе стороны реки Невы.

*РГАВМФ, Приказ воинск. мор. флота, оп. 1, д. 59,
л. 38. Копия.
МИРФ, ч. III, стр. 556.*

№ 231

1705 г. ноября 30. — Указ Петра I Г. Б. Огильви об укреплении воинской дисциплины и субординации в армии

Предложение о субординации, или подчинении офицеров
Буква В.

К фельтмаршалку Огильвию.

Божиею милостию мы пресветлейший и державнейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич самодержец всероссийский ...* благородный и любезно верный мы повелеваем тебе чрез сие милостиво.

Понеже нужда весьма требует, дабы к лутчему и исправному порядку субординация или подчинение офицеров в войске нашем учреждено и введено было. Того ради изволь о том попечение приложить, дабы:

1. По сему приложенному определению генеральной уряд чрез обыкновенные указы по выданным о том их патентам ныне объявлен и каждой в своем чину достойно уверенным и владетельным сочинен был и что б каждому объявлено было, под которого властью он быть и от которого указов ожидать должен.

Указы же всегда происходят, как известно, от главы и то прежде к генералом. От сих к генералом-порутчиком, потом к генералом-маеором и по сем х камендантом полковым и так далее, когда то потребно, и до рот.

2. Такжеже надлежит ранк или порядок при полках у всех офицеров чрез порядочные рангов росписи определить и отправить, дабы куманда у них весьма порядочно и по степеням отправлена была.

И естли некоторым в равных чинах на одном poste стоять надлежит, тогда б молотчие всегда под властью старших были. При сем соблюдати надлежит, что службы чести принадлежащие от верхняго до нижняго, а которые службы ко учреждению належащие от нижняго до вышняго, и тако всегда первые последним предваряти имеют.

3. Накрепко приказать надлежит, дабы ни генерал, какова чину он ни есть, и ни иной офицер своего вышняго не обходил и без ведома его своею силою указов не выдавал, оных не спросясь не переменал и весьма в команду иного не вступался; но каждой бы осмотрением совершенныя субординации или подвластия в своем звании пребывати должен был и ни хто б другому ни под каким предлогом под опасением жестокого ответу вступления не чинил.

Наименьши же того ни которой бы подчиненной против своего верховного да не упрямствовал или о данных бы указах не рассуждал и не пересужал, такжеже и в команде к помешательству наших служб непотребных споров не всчинал, но всегда ему приказаную команду наперед неотрицательно отправлял. А по исполнении оной каждому повольно будет жалобу свою, кто оную предлагати праведную причину имеет, доносить и исправлению вспомогательного ожидать и понеже.

4. Почасту мы уразумели, что не токмо рядовые, но и офицеры многократно такое мнение имеют, аки бы они никому, кроме своих представленных при ротах и полках сущих, почтение и послушание чинить должны, того ради потребно есть сие неисправление и все ис того произшедшие непорядки чрез крепкий указ вывести, к чему много пособить, когда впредь на караулы в посылки на работу и тому подобные дела не целые роты и полки, но от каждого полку и роты некоторые и равным числом командорованы будут, дабы в прилучившихся случаях целые полки или роты не были утруждены, разорены или потеряны, ибо против того чрез комендорованных полк или рота приключившуюся утрату едва восчувствует, но всегда в добром состоянии пребывать будет; второе, научатся таким образом офицеры рядовых, а рядовые офицеров едва не везде по малу в войске знать и послушание, подчинение и почтение всем тем введется нечаянно.

5. Надлежит тебе по сему управление учинить, дабы сие наше учреждение как у генеральства, так и при всех полках и последовательно у всех рот объявлено и таким образом, во всем нашем войске силою жестокого указа обще ведомо учинено было, дабы никто впредь невединием не извинялся, но наипаче же от жестокого ответу стеречья мог. В том исполнится наше изволение и мнение. И мы пребываем вам всегда в милости склонны.

Дан в Гродне ноября в 30 день 1705 году.

Адрес: Благородному нашему генералу-фельтмаршалу и полковнику над полком пехотным и любезно верному господину Георгу Бенедикту барону фон Огильвию.

* Одно слово не разобрано.

РГВИА, Материалы о найме иностранцев на русскую службу, д. 89, лл. 72–75. Черновик. П. и Б., т. III, № 991.

№ 232

1705–1706 гг. — Из «Поденной Записки» Петра I о гродненском маневре

В 12 день сентября государь от Митава путь свой восприял к Гродне на Кейданы и на Ковну, куды и генерал князь Репнин с пехотными полками последовал, а в замке Митавском оставлен был бригадир Сава Айгустов с полком, да генерал-майор Боур с несколькими полками кавалерии, для прикрытия от Риги. Между тем же, когда государь был в Митау, послан был указ в Вильню к фельдмаршалу Огильвию, чтоб он из Вильны со всеми полками шел к Гродне, по которому указу он и учинил.

В 16 день пришел государь в Гродню, а в 22 день пошел из Гродни в Тикатин. В 24 день смотрел там Саксонских войск, которые тогда у Тикатина стояли под командою Саксонского генерала-майора Шуленбургха.

В 29 день государь был у гетмана Вишневецкого, и смотрел литовского войска, которое от саксонского стояло недалеко.

Между тем же временем генерал князь Репнин с пехотными полками от Митау пришел в Гродню.

Октября в 2 день из Тикатина государь паки пошел в Гродню для управления солдатами в Гродне зимовых квартир, а губернатора шлюсенбургского господина Меншикова оставил с частью кавалерии у Тикатина для отправления партий к войску швецкому, которое тогда стояло в Варшаве, куда и гетман литовской Вишневецкий придал свою партию.

В тож время получена ведомость, что король швецкий Станислава Лещинского короновал чрез архиепископа львовского, и под тою протекцией короля швецкого Станислав начал употреблять королевскую власть и раздавал чины. В тож время кардинал примас Радзеевской умер, и вместо его Лещинский определил примасом помянутого архиепископа львовского, а король польский по возвращении своем из Саксонии в Тикатин, как ниже упомянуто, учинил примасом и архиепископом гнезднинским епископа Шейбека. В тож время король Август учинил польский орден от Белого Орла, и оным жаловал польских магнатов и российских министров и генералитет, которые к стороне его были доброжелательны.

И октября в 7 день помянутый губернатор Меншиков отправил к Праге полковника Горбова с 500 российских драгун и с 200 саксонцев. И оный Горбов при-

шел к Висле, сапежинцов и воеводу киевского близ Варшавы при Праге стоящих, с поля збил и несколько человек в полон взял, где провианта и скота в добычу получил немало. Потом, случась с полковником Шомбурхом, (который к нему от Нура был послан) и с генералом майором Синицким, который был отправлен от гетмана литовского Вишневецкого с драгунами и несколькими рейтарскими ротами, паки пошли к Праге к мосту, где неприятели стояли для закрытия того моста в рогатках, а именно: гвардия Лещинского, которую атаковали и побили, а пушки и знамена с немалым числом людей в полон взяли, а именно:

Подполковник — 1, капитанов — 6, прапорщиков — 6, сержантов — 12, капталов — 20, рядовых солдат — 330, пушек — 4, из того числа одну за скоростью в реке потопили, знамен — 6.

Наших на том бою убито: капитан — 1, рядовых — 13 .

Ранено: прапорщик — 1, рядовых 36. Итого убито и ранено — 51 человек.

Октября 13 дня из Гродни государь поехал паки в Тикатин и прибыл в 14 день, где подлинно осведомились о вышепомянутой виктории.

В 15 день поехал из Тикатина к войску в местечко Нур. Между тем же король польский Август пришел в Тикатин октября против 21 дня в ночи, где государь по возвращении от Нура встретил его, короля, от Тикатина за милую, и Лещинского взятые знамена королевскому величеству подарил. И оттоль поехали в Гродню, куды и прибыли вместе октября в 30 день, и были в Гродне декабря до 5 дня.

Потом государь, вруча свое войско королевскому величеству под командою фельдмаршала Огильвия, из Гродни поехал к Москве декабря в 7 день. И при отъезде своем губернатора шлюсенбургского господина Меншикова определил к кавалерии генералом. И ехал государь на Минск, на Смоленск, и приехал к Москве в 19 день; (а Преображенский баталион, который был отпущен наперед из Гродни со взятою из Митау швецкою артиллериею и амуницією дожидался под Москвою в селе Рожественном), и шли чрез Москву с теми взятыми пушками и знаменами строем.

Государь на Москве был декабря с 19 января по 13 число 1706 году, в котором числе его величество получил ведомость, что король швецкий идет к Гродне для атаки наших войск, по которым ведомостям путь свой предвосприял к войску до Гродни на почте на Смоленск. И потом прибыл в Дубровну января в 25 день, где встретил государя генерал господин Меншиков, который тогда ехал от Гродни, и объявил, что туда к нашей армии проехать невозможно для того, что неприятель Гродню обшел, и намерен гродненский транжамент доставать, чего для потом и король польский из Гродни выехал в Саксонию и взял с собою в конвое из наших 4 полка драгунских. Правда, что тогда немалая опасность была: ибо войска российские будучие в Гродне имели тогда зело мало при себе провианта, к томуж конные полки были в розни, только при главном пехотном корпусе было в Гродне конных два полка, а достальные были с генералом лейтенантом Реном от Гродни милях в 10 и в 12, а иные и дале, и те также не все: (ибо 4 полка взял с собою король, как выше помянуто, для конвою), да с генералом майором Боуром в Курляндии

было 6 полков, и собраца скоро не успели; а собрались уже спустя после приходу неприятельского к Гродне; ибо неприятель их маршем своим предварил, а со всем своим корпусом, как с конницею, так и пехотою, вдруг нечаянно пришел и комуникацию ко Гродне, как с помянутым Реном, так и отовсюду отнял, и того для принужден государь несколько времени жить в Дубровне, и потом паки в Смоленск прибыл в 29 день января, и был там до 2 числа февраля, и оттоль паки путь свой восприял в Польшу.

Февраля в 4 день государь прибыл в Оршу, и тут был с неделю, где собрали несколько войска, а именно, пришел тогда Преображенской батальон, (которой был на Москве), и протчих несколько сот старых салдат командированных разных полков, да новых салдат и рекрут, которые были приведены с Москвы: полк Низовой, что был Алексея Головина, и других рекрут с 4000 человек; а с Преображенскими и другими старыми салдатами было с 6000 человек, и пошли с теми со всеми войска до Минска; а в Орше оставили командиром поручика от гвардии Норова, и с ним старых солдат человек с тридцать, и несколько десятков рекрут, и велели в Орше готовить ему магазейн.

И хотя между тем (с самого того времени, как генерал Меншиков в Дубровну приехал), и часто в Гродне к фельтмаршалу Огильвию от государя указы были посылаемы, дабы он из Гродни с войсками ретировался к своим краем, однакоже те указы (сперва, пока еще неприятель не отступил от Гродни), не доходили для того, что куриерам проехать было не мочно; а как уже от Гродни неприятель немного для тогдашних морозов и выгоды своим людям отступил, тогда первый с указом туда проехал поручик от гвардии Семеновского полка Петр Яковлев тайным образом, нарядясь в Польское мужичье платье, потом и другие один или двое проехали, и конечно было неприятель намерен был Гродненский траншамент доставить, к чему было и фашины начали они готовить, но по том оное оставили, опасаясь великого урона.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 8, лл. 129–133 об. Кония.
Поден. Зап., ч. I, стр. 115–120.*

№ 239

1706 г. января не ранее 15/26. — Мнение Петра I по вопросам, обсуждавшимся на военном совете в Гродно

Три пропозиции, предложенны в тайном воинском совете:

- 1) Итти ли против неприятеля, доколе Рейншилд к нему не пришел.
- 2) Здесь ли неприятеля дожидатца и ему противитца, или
- 3) Отступать к Московской границе?

Против 1. Объявляю свою мысль не в указ, что не в таком мы состоянии обретаемся, чтоб нам офенсиве на неприятеля ити было возможно, понеже не имеем при себе не токмо артилериских, но и салдацких лошадей, на чем бы возможно вскоре поход свой управить. Також невозможно, за дальностию станцей,

на которых она стоят, так скоро лошадей сюды пригнать, чтоб мы могли на неприятеля напасть прежде соединения онаго с Рейншилдом. А по ведомостям явилось, что уже в первых числах генваря месяца Рейншилд поднялся и поход свой правит к Торуни.

Против 2. Ежели уведомимся, что неприятель, не соединясь с Рейншилдом, да похощет нас атаковать, тогда надлежит нам при Гродне стоять и оному противитца; только ж, буде неприятель да перейдет вверху Неман реку и не похощет нас атаковать, то может он по деревням стать около Гродни милях в 4-х и в 5 и отрезать путь и привоз всякого провианта и конских кормов, також может пользоваться магазином Виленским. А из-за Немана нечего ждать будет, потому что во оных местах не токмо наша конница, но и неприятель, прошед, ничего не оставит, а забранить нам того неприятелю своею пехотою невозможно, а коннице не в мочь будет. Також увидя Литва, что мы в облежании, могут все к неприятелю пристать.

Против 3-й. Ежели неприятель да соединясь с Рейншилдом, да пойдет на нас к Гродне, тогда нам надлежит уступать зараней к Вильне и, по неприятельским подвигам глядя, тамо стоять или к Полоцку итти, потому что неприятель по такому соединению гораздо нас сильня будет, а мы, уступая, можем быти не токмо ближе к получению своих рекрутов, но и с войски нашими, которыя в Курляндии обретаютца. Между тем может неприятель от дальнего похода утомитца и не в малое разорение свои войски привести, а саксонские войски не возмогут с нами вскоре соединитца и неприятеля удержать, понеже, куда их путь надлежит за неприятелем итти, в тех местах уже от неприятеля разорено конечно, и в том им немалое удержание будет. А Тикочинской гварнизон людьми и провиантом, також артилерию и к тому принадлежащими вещьми удовольствован и боронитись может до приходу саксонских войск. А мы хотя и здесь будем, и мы им не можем никакого спомогательства учинить. А ежели неприятель от Тикочина гораздо удалитца в сторону и к московской границе правитца будет, тогда надлежит то место разорить, а людей соединить с нами, также и Митавскому гварнизону надлежит всемерно соединитца с нами.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 23, лл. 231–232. Копия.
П. и Б., т. IV, ч. I, № 1035.*

№ 240

1706 г. января 28. — Ведомость отпуску оружия и военных припасов из Оружейной палаты в полки за январь 1706 г.

А по справке во Оружейной полате сего генваря с 1-го числа нынешняго 706-го году в отпуску ружья из военных припасов, кроме вышеозначенного:

Во 2 день в Военной приказ на дачю рекрутом 1140 карабинов, то ж число шпаг с ножны и портупей и лядунок.

В 4 день в Военной же приказ на дачю в Васильев полк Полочанинова салдатом 1000 фузей з богинеты, которые идут в Казань.

В 20 день в Смоленск ж 1000 фузей з богинеты, 500 с погоны, 1500 шпаг с ножны и портупей, то ж число сум с перевязи.

В 25 день в полк господина постельничего и ковалера Гаврила Ивановича Головкина знамен камчатых черных, 1200 фузей с точеными богинеты, 1300 шпаг с медными ефесы, 475 сум салдацких 43 сумы гранодерских, 96 крышек нерповых, 96 лядунок с нерповыми крышки, 96 перевязей лосиных с крюки, 80 лядунок телятинных красных, 16 алебард, 18 сум фурирских, 40 винтовальных пицалей, 322 портищи пуговиц.

Сего 706-го году по указом из разных приказов требуют ружья и других военных припасов.

Генваря в 22 день по указу за приписью коменданта Ивана Яковлева в морской флот 3000 фузей карабельных, 400 мушкатонов, 1000 пар пистолей, 1000 богинетов длиною в 33 и в 36 пальцев з добрыми кржжами.

В 24 день в Приказ Военных дел генерала в Родионов полк Боура вместо обронного, которое обронено во время баталии на потребе 52 фузей, 47 пар пистолей с олстры, 14 палашей, 10 лядунок, 2 сумы гранодерских.

В драгунской Дементов полк в дополнку 523 пары пистолей с олстры, 980 палашей.

В 25 день в Приказ Казанского дворца Большаго полку генерала-фельтмаршалка и военного кавалера малтиского свидетельствованного Бориса Петровича Шереметева в драгунской полк, которой ныне в Казани 1025 фузей с погоны с крюки и перевязи и с нагалищи, 1020 пар пистолей с олстры, 1025 палашей с ножны и портупей, 100 сум гранодерских с трубки, 11 сум каптенармуских, 1025 лядунок с ремни, 1025 сум переметных, 1025 бушматов с ремни, 1025 седел с муштуки с пахви с поперсми*.

Подписать, что которых припасов не отпускавано из Оружейной башмаков и протчего.

Да ныне в новые полки довелось отпустить к Борису Петровичю 2000 фузей с шпагами и со всею салдацкою службою, 500 фузей о погонями и со всею службою драгунских.

Всего отпущено...**

Да отпустить доведетца и просят, затем в остатке и с тем что от города привести ведено...**

А на Туле непрестанно делают новое и на Москве стволы обсаживают.

* Пахви — околехвостовая часть конской сбруи; поперсть — ее нагрудная часть.

** Итогового подсчета в документе нет.

№ 241

**1706 г. февраля 8. — Письмо Петра I литовскому польному гетману
Г.-А. Огинскому о сосредоточении его войск к Гродно**

1. Господину гетману, собрався с войски своими, приближатца к Гродне, дабы войскам царского величества, тамо будучим, была выгода в провианте и свабодной проезд до Минска.

2. И для того надлежит господину гетману, чтоб от Вильни к Минской стороне и дороге притить, ибо сия дорога нужнейшая есть.

3. Чтоб конечно в вышеписанном трудились и имели частою и доброю корреспонденцию.

Отметка: Таковы посланы к Огинскому [з Еганским], а другая к Вишневецкому с полковником ево февраля в 8 день, а рукою капитанскую не подписана.

*РГАДА, Тетради Зап., 1706 г., кн. 1, л. 53. Автограф.
П. и Б., т. IV, ч. I, № 1070.*

№ 241

**1706 г. февраля 16. — Указ Петра I И. С. Мазепе
об ускорении движения подчиненных ему войск к Минску**

Господин гетман.

Сегодня получил я вашего куриера Думбягу с письмом вашим, в котором описываете скорой свой поход (которой зело нужен) и прочее ваше радение, за что вам благодарствуем, и чаем сами вас видеть. Что же о пути вашем принадлежит, и о том ответствую, что правтесь к Минску, а когда будете миль за 20, пишите, однакож пути своего не оставляйте; и однакож мы непрестанно будем вам давать знать, прямо ль к Минску или податца к Гродне. Фундамент всему, что поспешайте, поспешайте: зело нужно.

Из Орши февраля в 16 день.

*РГАДА, Тетради Зап., 1706 г., кн. 1, л. 63. Копия.
П. и Б., т. IV, ч. I, № 1086.*

№ 243

**1706. февраля 23. — Письмо кабинет-секретаря А. В. Макарова Т. Н. Стрешневу
о движении шведских войск к Минску и необходимости набора даточных**

Копиа с письма каково послано к господину Стрешневу.

Известую вам, что наши в Гродне, слава богу, в добром состоянии и неприятель, видя, что над оным войском сыскать нечего, стал подаватца помалу к Минску. Саксонцы, хотя и подлинно в Польшу вышли, однако ради разореново

краю к Гродне поспешить не могут, а нашим из Гродни ради истомленных лошадей поспешить за неприятелем будет невозможно. А неприятель, (хотя и не чаю ради позного времени), чтоб партиями к рубежам не напал, того для зело надобно, что конницы, которая не поспела или не послана с фелтъмаршалом (а там уже, слава богу, и бес того зделано) в крепкое осмотрение привезть. И сколько возможно, (хотя и с небольшою тягостию), на Москве умножить молодых самых в редовые и в офицеры. Со старых вдов и молодых и зело богатых довольное число даточных добрых, таж тысячю добрых из людей боярских в пехоту управить. И зело в том надобно трудитца, чтоб сие благо управить. Однако ж никуды их не посылать бес письма моего, но на Москве с поспешением изготовить.

Из Орши в 23 день февраля.

Перед текстом: С письма каб[инет] сек[ретаря] А. Макарова.

*РГАДА, Письма и прошения разных лиц на русском яз.,
1706 г, д. 6, л. 3 и об. Копия.*

№ 244

1706 г. февраля 24. — Указ Петра I К. А. Нарышкину о создании засечной черты между Смоленском и Псковом

Указ господину обер-каменданту дерптскому.

1

От Смоленска до Пскова везде, где леса есть, зарубить рядом на 300 шагоф широтою, хотя и вбок куды лес падался; только тово смотреть, ежели в котором месте валом лехче (ради близости), нежели лесом, тут не рубить, а делать вал по первой рости.

2

Сию линию весть, не смотря, чья земля, наша ль или литофская; только смотреть, где скоряя, удобнее и лехче мочно зделать.

3

Где воды зело глубокия или болоты непроходимыя, тут для поспешения не делать засеки.

4

Сие делать поголовно с великим поспешением уездами, который тут подлягли, и польскими, который ближе.

И сие все делать так, как верному к доброму человеку надобно. И все, еже здесь хотя и не написано, а дело оново требовать будет, делать, не описаваясь, чтоб не испустить времени.

Piter.

В Орши в 24 д. февраля 1706.

РГАДА, Тетради Зап., 1706 г., д. 1, л. 70. Черновой автограф.

П. и Б., т. IV, ч. I, № 1113.

№ 245

1706 г. февраля 26. — Инструкция Петра I А. И. Репнину о порядке отвода русских войск из Гродно

1. По несчастливой ботали саксонской, уже там делать нечево, но дабы немедленно выходили из Гродни и шли по которой дороге способнее, и где ближе леса; а буде вскрыетца Немон, то лутче, перешед Немон, итти на левую руку, потому что неприятель чрез реку не может так вредить, також по той дороге гетман и иные наши войска с ним. Однакож полагаетца то на их волю, куды удобнее. А по которой дороге пойдут, о том к нам прежде походу для ведома наскоро писать (чрез 5 или 6 куриеров, чтоб который скоряя поспел), дабы мочно было нам с конницею их встретить, и как возможно куриеров нанимать, на что не жалеть денег.

2. Брать с собою что возможно полковых пушек и другое что нужное (в чем зело смотреть, чтоб не отяготитца, взять зело мало, а по нужде хотя и все бросить), а достальное, а имянно артиллерию тяжелую и прочее, чего увести будет невозможно, бросить в воду, и ни на что не смотреть, токмо как возможно старатца, как бы людей спасти.

3. Отошед из Гродни миль 10, или как случитца, когда крепкия места, а имянно леса начнутца, разделить всее армею баталионами или полками, как лутче по рассмотрению, и поход учредить розными дорогами, по которым розверстать все войско, чтоб шло в рознь, а не всем корпусом, дабы неприятель всею силою на весь корпус не напал, где может свободно выиграть, нежели потерять; а когда войско наше в рознице будет, тогда невозможно будет неприятелю всее армею отаковать, разве токмо на един баталион или полк нападет, которой хотя и разорят, в том буди воля божия, однакож не все в отаке будут. А волоских партий опасатца нечего: хотя и сильные будут, только мочно верить, что на наш на один баталион смело не нападут. Прежде выходу из Гродни (все, кроме пушек и пороху, яко суть ножи и протчая, зело тайно пометать в воду).

4. Сей выход из Гродни зело надлежит тайно зделать таким образом: перво поставить такой крепкой караул, чтоб из жителей ништо не точию выттить, ниже

выполсть мог, и в то время как возможно скоро и тайно собратца, пушки изготовить (невеликое число полковых, чтоб в пути было лехче итти) те, кои к походу, а протчия держать на их местех (того для, ежели неприятель сведает, от чего, боже, сохрани, и придет, а пушки прежде выходу брошены будут, то тотчас штормовать будет, а вам боронитца будет нечем); потом, когда итти, взять вдруг всем пушки салдатам с тронжаменту, и вдруг, светчи з горы, бросить в воду (для чего пролуби надлежит зараней изготовить) и потом тотчас итти.

5. Сей поход надлежит учинить с вечера, а не поздно, чтоб ночи осталось больше времени, в котором бы далее было мочно итти до крепких мест, и зело в том тщитца, чтоб полистыя места перейти ночью.

6. Лошадей из Гродни тутошних жителей, хто они ни есть, також еже и скудость правианту, из монастырей и домов, и також в чем нужда есть, взять нужное без крайнево разоренья, а лошадей всех.

7. При выходе належит конницу позади оставить, чтоб в транжаменте и у мосту была до утрае (дабы неприятель не мог помешать выходу) или и больше, по делу смотря. О полонениках полагается на рассуждение и совет воинской.

8. Все чинить по сему предложению, а паче по своему рассмотрению, и не смотреть ни на что, ни на лишение артиллерии, ни остаточного не жалеть, токмо людей по возможности спасать. Також о своем выходе дайте тайно чрез цыфир знать Розану; а ему отсель указ о походе ево есть.

РГАДА, Тетради Зап., 1706 г., кн. 1, лл. 74–78. Черновой автограф.

П. и Б. т. IV, ч. I, № 1120.

№ 246

1706 г. марта 11. — Письмо литовского гетмана М. Вишневецкого Петру I о совместных боевых действиях русских и литовских войск в районе Гродно — Вильно

В письме господина князя Вишневецкого к его царскому величеству написано.

В последней оказии из Янышек писал я к вашему величеству, идучи против неприятеля. А ныне краткое чиню доношение, что пошедчи з господином генералом Боуром на Ковно в намерении на неприятеля ударить, которой от Жолудки до Алыки разложился, обраняли комуникацыю от Вильни, дабы оттуды в Гродню провиант провозити мочно, но в Ковне чрез спегов моих получил ведомость, что с 5000 шведов со всеми поляками, которых около 100 хоронгвей в Вильню пошли. Мы по сему купно советовали и пошед генерал господин Боур с выборными людьми и наш генерал господин Синицкой с ыноземченски, а господин Заранок с литовскими войски встречались под Олкениками с первою неприятельскою стражею в тесном лесу, господин генерал Боур правым крылом, а господин Синицкой

левым с танувши. Надлежит признати иже как ковалеры стояли, и принужден неприятель з замешанием назад уступить спотеряв немало людей своих. В том же времени вся неприятельская сила наступила, но густой лес тако оным како и нам наших помоществовать забранял, но швецкие драгуны, с лошадей слезчи, засадку учинили, не хотя выгити в поле заходящим, також вечером наши оных дожидатись не хотели. По одобранной ведомости что вся неприятельская сила, которая считалась в 10 000, к Вильне идет, мы принуждены уступить в поле, с неприятелем отваги чинить не хотели, ибо он трижды сильнее нас был. При сем получили ведомость, что тот же неприятель к Левенгауптови подаетца, в чем мы опасение имели, дабы нас неприятель с обеих сторон не ставовал и подались х Курляндии. Господин Боур вперед пошел, я здесь остаюсь для осмотра неприятельного движения из Вилии, желаючи себе до полку вашего царского величества с людьми своими совокупитца, что скоро совершим, но ежели б неприятель на люди вашего царского величества наступит, я никак отступлю. Мнение мое для обронеия Гродни в настоящем состоянии присылаю вашему величеству в пунктах, для чего перенятые листы от королевича Александра и протчие присылаю к вашему величеству, ис которых известие получаем, что неприятель голодом Гродню выморити хочет.

При сем и прочая.

Понеже поляки и шведы от Гродни отступили, лехко Гродню провиантами от Брестя подкрепить мочно, о чем я писал к господину подскарбию и он о сем старание свое имети будет.

Вашего царского величества слуга Вишневецкий гетман великий.

Из Оникшта 11 марта 1706 году.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, лл. 101–102 об. Копия.

№ 247

1706 г. марта 12. — Письмо Петра I Г.-Б. Огильви об отводе русских войск от Гродно и из Литвы

Господин фелдмаршал.

Письма ваши, от 6-го дня по новому стилю писанныя, я принял, на который ответствую. Французскою азбукою к вам писали для того, что иной не было, а которую вы перво прислали, и та не годна, понеже так, как простое письмо, честь мочно; а когда другую прислал, то от тех пор ею, а не французскою к вам пишем, а и французской ключ послан. Что же до лета хотите быть, и о сем не только то чинить, но ниже думать, понеже неприятель, отдохнув и получа корм под ноги, не отойдет от вас, тогда лехко, к томуж и Рейншилд придет (понеже саксонцы паки скоро не зберутца). К томуж и Левенгопт будет, ибо мы уже указ послали, чтоб курлянский замки подорвать, и итти пехоте чрез Двину к Полоц-

ку, потому что, ежели до тех пор стоять, как Двина разойдетца, то им пропасть будет; а конницею станем чинить неприятелю диверзию. Деньги, как вам, так и прочим, готовы, но послать их невозможно (а что вы преж сего писали, чтоб дать черкасом по мешку и так провесть, которыя б они, кой час взяли, тот час и ушли), но пошлем таким образом, собрав лошадей и с ними часть салдат, также и черкас, каждому дав две или три лошади (причем деньги и шанцовыя снасти пошлем) и велим итти к Брести (и к вам давать знать), понеже они прямо к Гродне (ради голосу) не пойдут, но бутто для правианту к Брести идут; для того и вам прежде выхода дать знать тем, хто с лошадьми будет, где вам с ними случитца; а когда вам выходить, то б вам без них вытти (хотя с некоторым трудом) миль 7, где б вас оныя лошади встретили, и тако сей поход скрытнее может быть, нежели бы в самую Гродню лошадей пригнать, о чем бы неприятель доведася тотчас к вам пришел. О алтилерии, хотя б и было на чем весть, то конечно кроме трехфунтовых не брать, ибо они там вас свяжут своею тягостию, что вам скоро отнюдь иттить будет невозможно, но конечно оных в Немон при самом выходе (как я прежде писал) бросить, ибо оных не больше 15 мест, о чем и думать не надлежит. О доброжелании литовцев мы извесны, и о сим письмо как к гетману, так и подскарбию со благодарением и обнадеживанием писали. Неприятель от вас конечно дале Желутка не пойдет, и в том не надеетесь, понеже там магазейн строить и стоять до травы будет, и на вас смотреть будет, а прежде опыту с вами к рубежам не пойдет, а в Мире наши и доднесь, и никакого движения к оному месту нет. Нам отсель, для лутчего управления и близости к вам, пока вы не выйдете, отступать не для чего, а войско в Орши и Смоленску збираем как мочно. Також и мосты под Оршею и Могилевом и Быховым делать послали. О отдалении неприятеля, как и выше писано, не надобно думать (ибо для того весь поход его был, и ныне стал в тех местех, чтоб вам что ни есть зделать, от чево, боже, сохрани), а смотреть, чтоб не отрезал; и то мочно учинить, когда пойдете или на Бресть или меж Брести и Пинска, и как мочно скоро сперва пойтить, чтоб зайтить за реку Припеть (которая зело есть болотистая), и там мочно по воли х Киеву или Чернегову итить; и так неприятелю никоим образом отрезать будет невозможно, а ззади хотя и станет гнать, то не может вас догнать, ибо с пехотою невозможно, а с конницею не будет вам силен (как и в прошлом году с саксонским войском зделалось, что в виду отошли и только одного Шуленбурха догнали, но и тому ничего не зделали). Х тому ж надлежит не одною дорогою иттить; то не будет ведать, куды сколько пошло, и не может разделитца неприятель. Казаков с лошадьми (как я выше писал) пошлем, но такого великого числа не чаю быть. О Рене управа конечно учинена по суду будет, когда, даст бог, выйдете, а ныне писано, чтоб по указу данному был в послушании. Что больных вы отпустили, и то зело изрядно. Сие же писание окончеваю тем, что первого разлития вод (или и ныне, буде возможно) конечно не пропускайте, но з божиею помощию выходите (а отдаления неприятельского не дожидаетесь; конечно ведаем, что не пойдет прочь, а в Гродне нечего уже

больше ожидать), чем нас zelo обяжете и удовольствуете. Противно же, ежели по сему не учините и до травы стоять станете, то уже сие дело не за доброго слугу, но за неприятеля вам почтено будет .

В 12 день марта.

*РГАДА, Тетради Зап., 1706 г., кн. 1, лл. 109–111. Отпуск.
П. и Б., т. IV, ч. I, № 1154.*

№ 248

**1706 г. марта 15. — Письмо Петра I Ф. А. Головину
об обеспечении Киева на случай шведского нападения**

Her admiral.

Извольте осторожность иметь о Киеве, куда (как мы думаем) не без намерения неприятельского будет. Для чего мы писали к судье воинских дел*, чтоб азофцоф послать туды.

Новово ниоткуда ничего нет.

Piter.

Из Смоленска в 15 д. марта 1706.

Ларивона, человека господина Меншикова, изволь отпустить в Питербурх.

Отметка: марта в вечеру в 18 день из Смоленску чрез денщика Г[аврила] Ивано[вича Головкина].

* Т. Н. Стрешнев.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. 2, кн. IV, л. 103.
Черновой автограф.
П. и Б., т. IV, ч. I, № 1167.*

№ 249

**1706 г. апреля 1. — Письмо И. С. Мазепы Ф. А. Головину
с приложением «Цидулок» о расположении и боевых действиях украинских
войск в районе Минск — Гродно — Ляховичи**

Сиятельнейший и превосходительнейший господине и присный
мой благодетель.

Ведомостей о неприятельском шведском поведении иных на сей час у себя не имею. Токмо то подлинная, что уже все войска шведцкия изо всех мест собралися в Жолудку, где сам король шведский стоит. А то для того, что уведомилися, что войска его царского величества великороссийские имели из Гродня прошлой

святые или во вторник выходить во имя божие. Такую ведомость сего числа привез из Гродни от фельтмаршалка и иных генералов шляхтич смоленский, по указу великого государя от князя его милости Александра Даниловича* туда к Гродне посылаемый. Князь его милость Александр Данилович пишет ко мне за 10 миль от Брестя Литовского, где его милость самый день светлого христового воскресения отправил. И имел кончае в тот же прошлой светлой овторник в Брестъ прибыть. Генерал Боур прислал ис Курляндии ундер-офицера, объявляя, что жадными мерами невозможно ни конно ни пешо за распадением и разлитием безмерным вод оттуду итти. И сам было с конницею рушился в надлежащей путь, как тот ундер-офицер сказывает, однакож назад возвратился, а пехота и не подымалась из Нитавы. Впредь что покажет, о том не замедлю по моей должности вам донести. А ныне предаюсь неотменной вашей вельможности, любве и милости.

Вашей вельможности всего добра желательный приятель и слуга Иван Мазепа, гетман, власною рукою.

Из Минска апреля 1-го дня 1706 году.

А при том в присланных от него цидулах написано:

в 1-ой.

Сего дня о полудне, уже по написании того моего до вашей вельможности листа, принесена ко мне ведомость от полковника переяславского, в Ляховичах обретающагося, что шведы в несколько тысячном числе с несколькими пушками и з двумя мозжерами, пришед в субботу, то-есть марта 30-го числа, до Ляхович и обступив тамошнюю фортецу, добывают оного полковника, которому рад бы, чтоб более на отсечь, послати войска и оного вельми есть мало. И что было свежего из малороссийских городов, пришло с 5 тысяч, и то пошло с князем Александром Даниловичем до Брестя Литовского. А так бог весть что будет с тем предреченным полковником деется без выручки. Однако сколько могло собраться войска, то наскоро послал туда до Ляхович, которое вослибо может при помощи божией над тем неприятелем промысл учинити и оного полковника оттуда выдвигнути.

Во 2-й.

Доношу тут же и о себе вашей вельможности, что ежедневно великия имею докуки и турбации. Так от великороссийского по указу его царского величества при мне обретающагося, как и регименту моего малороссийского войска, которое всеконечно, будучи наго и босо и голодно, от которого голоду точию что еще не умирают, понеже отнюдь негде хлебных запасов взяти. Да и в конских кормех крайняя наступила нужда, ибо не только сена, а и соломы получить невозможно. Непрестанно докучают мне вышереченными нуждами. И яко пашня дозжу ожидает, так я скоро монаршаго его величества указу о повороте с войском в дома ожидаю. Мне не в себе идет, я готов и другой год, в дому не быв, на его великого государя службе пребывать, идет мне о войске, что при такой обретаючись нужде,

беспреданно мне докучают, особливо, что мог на будущую его монаршую службу в належати приготовитья порядки.

* А. Д. Меншиков.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1706 г., д. 3, лл. 61–64.
Копия.*

№ 250

1706 г. апреля 4. — Донесение Г.-Б. Огильви Петру I о переходе через Неман и движении к Бресту

Всепресветлейший державнейший царь, всемилостивейший государь, государь.

По указу вашему я войско чрез Немонь перевел и иду ныне к Брестю. А неприятель мост свой вкупе с нами в добром состоянии имеет, и лед еще к его пользе есть, что он итти и наших утомленных коней и людей лехко настичь может. От чего ежели особливо бог оному для всякого мочного попечения и предложения поздно наш поход объявит, понеже 8 миль добрых от неприятеля имею, поколь до лесу дойду. Тако за потребно есть, что, ежели неприятель за мною пойдет, оному с вашей стороны за ним итти и в Гродне паки засесть и всю Литву к себе привлечь и оному чрез сие прямую диверсию учинить. А ежели против вашего величества пойдет, то помалу даже чрез реку Днепр отходить и потом засесть, добре укрепить и нам много 1000 подвод, шанцовальных снастей и денег на встречу прислать, а инако то кончае остаток, которой здесь с великим попечением сохранен, без неприятельской атаки принужден будет весьма разоритца. В прочем мя во всепокорности вручаю.

Вашего высокоцарского величества всепокорнейший и послушнейший слуга Г. Огильвий.

Из Гродни в 4 день апреля 1706.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, л. 722 и об. Копия.
П. и Б., т. IV, ч. II, стр. 714.*

№ 251

1706 г. апреля 17. — Письмо смоленского воеводы П. С. Салтыкова Ф. А. Головину о движении русский войск от Гродно к Бресту

Милостивой мой государь Феодор Алексеевич, многолетно здравствуй, а я того вашей милости сердечно желаю.

Притом доношу тебе, моему государю: сего апреля 16 получили ведомости от приятелей, что наши войска из Гродни вышли марта 25 и пошли к Брести-Литовской. Шведы, которые осадили было Лиховичи, а ныне от Лихович отступили и пошли к Гродне. Из Нитавы войска наши вышли и идут к Друи все в добром

здоровье. Я ж доношу тебе, моему государю, князь Василю Лукичу Долгорукому велено быть при дворе польскова короля, которой уже в путь свой поехал. Крепость за Днепром начали делать апреля 17 день. В надеянии милости твоей, моего государя, прошу пожалуй благоволи приказать отаслать письма, которые в сем пакете посланы х князю Луке Федоровичу* и х князю Матвею Петровичу Гагарину и х подпорутчику бомбардирскому Григорью Писареву.

Нижайший слуга твой Петр Салтыков.

* Л. Ф. Долгоруков.

РГАДА, Письма разных лиц на русском яз., 1706 г., д. 5, л. 32 и об. Подлинник.

№ 252

1706 г. мая 14. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о сосредоточении драгунских полков в районе Дубровно — Полоцк

Премилостивейший государь.

Ведомостей от господина Рена и ни откуля о неприятельском поведении сего мая по 14 число не имею.

Полкам драгунским, которые стояли на станцах, велел я рушитца мая ж з 9 числа: Кропотову з брегадою перебиратца под Дисною ниже Полоцка и зближатца где стоит Игнатъев з брегадою меж Вильни и Полоцка в удобных местах; а Боуру з брегадою с того ж числа збиратца около Горок и Дубровни в пристойных местах; и я в готовности только ожидаю всечасно твоего государева указу, куда мне итить повелишь, х Ковне ли и ближитца к Нитаве, как о том предъ сего твой государев указ был, или в другую сторону в случение с саксонскими войсками, я в те б места пошел с полками как могу наискорее разными дорогами.

Естьли будет швед наступать, давать ли баталию или как о том прежнее твое государево повеление мне есть.

Ехал я в Витепск видетца с Александром Даниловичем* и уведомился, что на встречу к тебе, государю, поехал, и я не займуя Витепска, угонял ево до Поречья, да не улучил. И сего, государь, числа поехал я наскоро в Витепск и, нимало мешкав, поеду в Дубровню и полкам вышепомянутым велю наскоро збиратца, и буду от тебя, государя, указу ожидать, куда повелишь.

Раб твой Барис Шереметев рабское поклонение творю.

Из Поречья мая 14 день.

* А. Д. Меншиков.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 6, л. 197 и об. Подлинник.

№ 253

**1706 г. мая 20. — Донесение Р. В. Брюса Петру I со сведениями
о расположении противника близ Дерпта**

Всемилоостивейший государь.

Сего мая в 19 день получил я ответ на свое письмо от Кирила Алексеевича Нарышкина, в котором письме назначил урочища на Чюцком озере остров Желлацкой, где соединитца посланой из Нарвы пехоты, которую я сего нижеписанного числа под командою полковника Болобонова плавным путем отправил, всего при нем офицеров, урядников и рядовых 1586 человек. Сего часу посланья от нас в подьезд к Дерпту назад возвратились, которые были от Дерпта в семи милях и взяли в полон пастора с сыном, которой в роспросе о неприятельских людех сказал, что от Дерпта стоят по колыванской дороге в 10 милях подполковник при нем 600 человек драгун, а ближе того к Дерпту никаких воинских людей нет, про генерала Левенгоупта сказал, что ожидают в Ревель, которой будет для смотрения полков и некоторою часть из Ревельского гварнизона велено ему по указу королевскому взять и итти купно с войским своим в Курляндию; о морском швецком флоте сказал, что ни о чем не известен.

Вашего величества нижайший Роман Брюс.

Из Нарвы мая в 20 день 1706.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, л. 81. Подлинник.

№ 254

**1706 г. февраля 15. — июня 1. — Из «Поденной записки» Петра I
об отходе русских войск из района Гродно**

...В те числа, а имянно февраля с 15 марта до 13 числа государь был в Минску для корреспонденции с главным корпусом войск, которые обретались при Гродне, и для екзерциции пехотных новых полков, которые тогда пришли от Смоленска и из других мест, а по том, когда уже ведомости по малу стали быть от Гродни лучше, тогда государь отправил генерала Меншикова с драгунами, дабы как возможно доехал к войску, чтоб оное приблизить к своим краям, а сам из Минска путь свой взял чрез Смоленск и Торопец к Петербурху.

В Нарву прибыл в 20 день марта, и взял тут праздник светлого Христова воскресенья, которой тогда был 24 марта, и по том на той же неделе в пятницу 29 числа в ночь поехал в Петербурх.

Мая в 3 день заложили Петербурхскую крепость каменную, и были в Петербурхе до 1 дня июня.

В тоже время получена из Польши от генерала Меншикова ведомость, что войска российския из Гродни, по отступлении оттоль войск неприятельских,

щастливо отошли, и будут марш свой продолжать к Киеву и Чернигову (и когда приближались уже к Тикатину, тогда о отходе оных неприятель уведомился, и за ними следовал в погоню, и как Припедь реку в верховье перебравшись в самое разлитие воды, и пошли правую стороною в низ той реки к Киеву, тогда неприятель остался за тою рекою Припетью, и шел левою стороною, и видя что уже наших нагнать ему не возможно, поворотился к Дубне, и по том пошел на Вольты).

И по тем ведомостям июня в 1 день государь из Петербурха путь свой восприял на Украину к войску.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 8, лл. 136–137. Копия.
Поден. Зап., ч. I, стр. 134–135.*

№ 255

1706 г. июля 13. — Письмо А. Д. Меншикова Ф. А. Головину о намерении шведского командования двигаться в направлении Киева и о решении отказаться от похода на Быхов

Высокорожденный господине, господине мой великий приятелю.

Вашего благородия приятнейшее писание, от 20-го дня июня из Нова города писанное, я получил, за которое, паче же за ознаменное во оном уведомление о неприятеле, милости вашей благодарствую. Правда хотя и у нас прежде были такие ведомости, что неприятель конечно сюда к Киеву поход правил, чего ради принуждены мы поход свой на Быхов оставить и всю нашу армию сюда возвратить, однакож прежние ведомости сдесь применяютца, и, как слышим уже, неприятель гораздо походом своим медлит и от сего места лице свое отвращает. А куда подлинно обратитца, о том еще неведом. В прежнем своем письме изволите ваша милость отозватца о переводе Гизенова жалованья, о чем я ныне паки подтверждаю. Изволь приказать против прежнего моего письма, то жалованье немедленно ему перевести, не отписываяся. Поныне же он, Гизен, живет там за моим повелением.

Прочее пребываю и есмь вашего благородия к службе готовый Александр Меншиков.

Из Киева дня 13 июля 1706 году.

РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 528, л. 96. Подлинник.

№ 256

1706 г. июля 21. — Табель численности состава русских войск в Киеве

Табеля,

сколько в пехотных полках, которые суть при Киеве, налицо урядников и салдат здоровых и больных при полках и в посылках и в городех больных, и в указное число в добавку, надобно июля по 21 число нынешняго 1706 году.

	Налицо урядники и рядовые в ротах	Больные при полках	В посылках и годах больные	Всего	В добавку надобно	
					Буде из посылок и больные явятца	А буде не явятца
Гранодирских баталионов	1989	15	80	2093	525	525
Преображенского	2321	63	299	2683	255	265
Семеновского	1640	38	112	1790	173	173
Ингермонланского	1203	-	29	1232	614	614
Фелтмаршалка Шереметева	263	9	24	296	318	342
Фелтмаршалка фон Агилвия	1324	36	164	1524	392	564
Князя Репнина	884	26	154	1064	116	272
Генерала-порутчика Аларта	851	20	98	969	211	309
Генерала-маеора Чамберса	720	8	227	955	225	452
Генерала-маеора фон Вердена	861	33	24	918	262	286
Генерала-маеора фан Швейдена	809	35	115	959	221	336
Головкина	1591	15	168	1774	-	168
Бутырского	1025	18	74	1117	63	137
Айгустова	941	-	32	973	207	239
Дедютова	724	18	24	766	414	438
Мевсова	932	18	56	1006	174	239
Англера	838	20	106	964	216	322
Геренкова	899	-	187	1086	94	281
Фон Энфернова	895	17	47	959	221	268
Келина	763	17	73	853	327	400
Бутерерова	781	7	84	872	308	392
Повишова	938	-	-	938	242	242
Лангова	1064	20	80	1164	16	96
Гасениусова	685	39	48	772	408	456
Шнейберхова	944	-	114	1058	122	236
Шереметева	783	29	232	1044	136	368
Всего	26668	501	2660	29810	6260	8410*

* На обороте 2-го листа табели рукою Петра I помечено:

«Капралоф)

Ефрейтароф) особо

и рядовых)

От капитана до фурира особе». (Примеч. П. и Б.)

№ 257

**1706 г. июля 26–27. — Письмо А. Д. Меншикова Петру I
о прибытии конницы в район Полонного и об отсутствии здесь продовольствия**

Господин капитан.

Вашей милости доношу, что сего дня начюем от Полонного в 6 милях и кончая послезавтра (богу изволщю) в Полонное к обеду будем. Каковы сего моменту получил я ведомости от гетмана Мазепы и от Флюка и с тех при сем посылаю копии, дай боже, чтоб о баталии, правда однакож верняя уведеам, как сами ближе будем. Как чрез те вышепомянутые, так и чрез прочие ведомости нам известно, что совершенно неприятель со всем войском уже близ Львова обретаецца. А понеже в Полонном правиянту нимало не обретаецца, а и впредь надеется нечего, токмо с поль своими трудами будем збирать (для чего с 3000 драгун вчерашняго дня туда от нас посланы и впредь как мочно будем о том старатца). Того ради я разсуждаю, что не надлежит вскоре всю пехоту к нам движить. И при сем за присудочно милости вашей доношу: зело б потребно чтоб тем временем около Печерского монастыря фартещю зделать, дабы в простойке время напрасно не проходило, что больше предаю в ваше разсуждение. Карлуцам образец, изволь приказать послать к Москве, дабы там оные исподоволь готовили, а на Преображенской и на Семеновской и на Ингерманландской полки, чаю, что мочно в Киеве зделать, понеже сукна в Киеве сыскать возможно.

Да изволь приказать прислать к нам к обозам драгунским в ызвощики 2 тысячи человек, которые зело нам потребны, ради правиянта, которым мы не суть довольны. И оных мочно употребить к предуготовлению на полях обретающегося хлеба. О прочем больше вашей милости доносить не имею, токмо прошу, пожалуй изволь здешних генералов повеселить либо особыми к ним от себя письмами или ко мне в надлежащем письме приписать х каждому особо з благодарением за их доброе управление.

За сим здравие милости твоей моего всемилостивейшаго госдаря деснице всясодержащаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Писано в 26 день, а отпущено

27 дня июля пред утром за 3 часа от Чюднова 1706 году.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, лл. 356–357. Подлинник.
П. и Б., т. IV, ч. II, стр. 985–986.*

№ 258

1706 г. августа 11. — Пункты Петра I с ответом на предложение Августа II о совместных действиях, предоставлении субсидий и вспомогательных войск

Ответ на предложение генералу маеору господину Гольцу*.

На 1-ю. Чтоб дать конницы 8 полков и 4000 калмык, и чтоб партиями докучать неприятелю, и чтоб нестройных отдать под команду генералу Броузе, а пехотные б в пристойных местех, где случай позовет недалеко от своих рубежей обращаться и по случаю тако же неприятелю вред приключать.

Сие предложение зело приятно приемлетца и, якоб, по согласию сие учинено понеже равно сие стороны сего желалась, в чем обнадеживаем, что все сие исполнитца. Драгун же неточию 8, но и все купно и с калмыками и протчими нестройными в случение к службе его величества посылаютца и тамо по указу его величества все партии удобнее распорядитися могут.

На 2-ю. О супсидиях есть зело тягостная вещь ибо вяще 60 000 войску кроме гварнизоноф по иным краем платитца. А именно в большом корпусе 35 000 пехоте и 21 000 драгуном; в Полоцку 3000 человеком драгуном и 5000 пехоте; в Ынгермонландии 4000 коннице и 22 000 пехоте на сухом и морском пути плотитца. (Что яснее может донести подлинными росписьми господин генерал князь Меншиков в прибытии к его королевскому величеству). Того ради великая невозможность есть в сем деле. Аднако ж несмотря на так превеликую невозможность приказали нашему тайному секретарю Шафирову купно с господином Арцнштетом о хлебе у Города лежащем з галанцами немедленной договор чинить и как возможно скоро ефимки перевести, в которой уже и вступили и скоро ответ будем иметь коликое число оног хлеба оные купцы возьмут.

3. О Паткуле довольствоватися будем егда его величество оног по своему данному слову под суд наш поставит.

4. О протчих, которые тшатца или тщились ссорить, то уже его величество может обнадежен быти, что оному веры никогда не дается, ибо то уже многими опыты показано.

5. О протчих еще с божиею помощию наших намерениях к опщему интересу належащих и которое ради причины ныне вскоре невозможно персонально с его величеством видетца, явственнее донесет господин генерал кавалерии.

Даны в обозе при Киеве в 11 день августа 1706.

* Предложения Августа II были переданы через генерал-майора Гольца.

№ 259

**1706 г. августа 18. — Письмо Августа II Г. Ф. Долгорукову
об условиях вступления русских войск в Польшу**

В письме польском от королевского величества Августа к князю его милости Долгорукому написано.

По титуле королевском

Вельможный усердно нам любезный. Публичная ведомость о приближении к рубежам нашим помощных войск его царского величества любезного брата нашего зело нас утешила и удовлетворила. Имеем ибо в бозе надежду, что тем храбрым и дельным войскам, и не впервые уж неприятеля побеждающим в рубежах государств наших, счастливо поблагословить и гордые неприятельские намерения погигнут и разорены будут. И как желаем, дабы то все как наискорее совершенно было, вручаем при сем усердности вашей, чтоб прилежным советом своим все дела к тому окончанию приводил (пересылался с кем надлежати будет).

Чтоб те войска царского величества брата нашего, вступив за рубеж государств наших, в наказании и послушании содержаны были и никаким способом разарять местности не дерзали. А наипаче, чего боже сохрани, разарять оные мечем или огнем (хотя б те местности были изменничьи и общих наших и Речи Посполитой неприятелей) невсчинали, но от всяких обид, насильств, отяжений удерживались. В таком убо страхе обретающееся войска несмертельную имени царского величества брата нашего принесут славу и всему свету то объявят, что не для разорения и зазжения, как шведы делают, но ради вспоможения и противления общему неприятелю вошли на помощ к народу вечным союзом соединенному. К тому ж и собственный в том наш интерес имеем во обороне таковых маетностей, дабы мы тех, которые маетности свои и все пожитки чрез неприятеля потеряли, постоянно удерживая интересы наши, оставшими маетностями изменников и противников наших могли удовлетворять оных, наипаче же когда так нелюдского поступку короля швецкого и всех помощников его следовать не хочет. А когда усердности вашей обще все маетности подданных и жителей государств наших вручаем, дабы от вышепомянутых тягостей оборонены и защищены были, препомнить не можем, и особливо вручаем воеводство Волынское, которое для сильного наступления неприятельского принужденно будто от нас отдалитца, однако ж самым делом против нас и достоинства нашего непогрешило. И чтоб то помянутое воеводство и жители в нем обретающиеся всегда нам желаемые, а особливо вельможный Велеогорский каштелян волынской (который поневоле к противной стороне принужден, хотя розными способы от того укрывался, однако сильно взят, так поступил, что нималого повреждения интересы наши не имели). Такжеде урожденный менчинский подскарбий надворный коронный староста наш Луцкий, которого особливой памяти усердности вашей вручаем. Не сумневаяся, что тем желанием врученной интерес обороны жителей государств

наших всех обще, а особливо воеводства Волынского, и вельможного каштеляна, также урожденного подскарбия коронного надворного в попечении имети будем, помня знатные дела, которые в очах наших явить еси изволил и похвальную имени своему оставил память.

Пишем о том же интересе и к царскому величеству к любезному брату нашему и к протчим вельможным господам министрам. А полагаяся на любовь и желательство усердия вашего о получении действия желания нашего доброго оному ж от господа бога желаем здравия.

Писан в обозе нашем под Новогородком в Великом княжестве Литовском дня 18-го августа 1706-го году государствования нашего 10-го году.

Август король.

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. 1, д. 10, лл. 134–137. Копия.

№ 260

1706 г. сентября 21. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о соединении с союзными саксонскими войсками под Люблиным

Господин полковник.

Доношу милости вашей: пришли мы в Люблин и с королевским величеством случились сего месяца в 16 день, слава богу, в добром состоянии, а вчерашняго дня, отошед сюда от Люблина 3 мили, королевское величество полки наши смотрел, для которого ис пушек и из ружья, слава богу, добро выстрелили; и королевское величество зело был рад и довольно с нами повеселился. А сего дня отсюда поднимаемся и пойдем к Висле, чрез которую в разных местах будем перебиратца, и, переправяся, поход свой продолжим до Познани. Король швецкой кончая в Саксонии, а здесь, в Польше, войска оставил 4000 конницы и 4000 пехоты, которых как возможно з божиею помощию искать и отаковать будем, и что будет чинитца, о том милости вашей доносить не оставлю. О Рене и о Розене милости вашей доношу, что оба виноваты и в том между собою помирились. Не изволишь Розона отпустить и, буде поволишь, мочно и отсюда дать ему пас и отпустить за море, понеже нам в нем малая потребность; однакож сие вручаю в ваше высокоздравое разсуждение. При сем посылаю к милости вашей ведомость, что каких припасов с Петровских железных заводов во флот и в прочие места отпущено, за которые, также которые припасы с тех заводов и впредь станут отпускатца, изволь приказать деньги отсылать к Чоглокову сполна, для того чтоб порядочнее всякой в своей деле отчет дал. Лошадей с Москвы к милости вашей отпущено 1800; а и достальные, писал ко мне господин Мусин-Пушкин, что отпущены будут вскоре. При сем же посылаю к милости вашей пункты, каковы выдал король швецкой в Саксонии, и просят с Саксонии ефимков осми миллионов. Королевское величество ни о чем так не скучает, что о деньгах, которыми зело

ныне оскудел. Засим здравие твое, моего всемилостивейшаго государя, деснице всясодержашаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из местечка Осмоличь дня 21-го сентября 1706.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, лл. 454–455. Подлинник.
П. и Б., т IV, стр. 1130–1131.*

№ 261

1706 г. октября 3. — Указ Петра I

о построении боевых порядков и поведении солдат и офицеров в бою

Указ как чинить в нынешнем походе.

1

Чтоб все, а паче офицеры, смотрели того, чтоб отнюдь крику не было во время бою (и всегда), но тихо, и ништо, кроме офицероф, в то время говорить не должен под наказанием смерти. А ежели в которой роте или полку учинитца крик, то без всякого милосердия тех рот офицеры будут повешены. А офицерам такая дается власть: ежели которой салдат или драгун закричит, тотчас заколоть до смерти, понеже в сем деле все состоит.

2

Во время бою или приступу не должен ништо раненова или убишава относить или отвозить, ни начальных своих (пока бой минетца или приступ), кроме деншикоф или своих людей, которым своих начальных, или ково велят, вольно выводить или выносить во время бою. Також не только во время бою или приступу, но и по совершени оных, без главнова указу ни на какое добро и пожитки не смотреть, ни подымать (хотя б и под ногами было) под наказанием лишением чести и живота без пощады.

3

С начала походу никоторой офицер не должен караулу у себя иметь, кроме сего: генералу-маеору б человек, полковнику 3; протчим чинам ни по одному не держать, но довольствоватца деньщиками, под потерянием чести и на 3 года на галеру.

4

Во время баталии пехотным стрелять таким образом: две шеренги на каленах и две стоя (как указано полкам Стрекалову, Кулину, Путятину и протчим). Ежели же через какую переправу, что неприятельская конница не может скоро переехать, то стрелять падением, коннице же отнюдь из ружья не стрелять прежде того, пока с помощью божиею неприятеля в комфузию приведут, но с едиными шпагами

наступать на неприятеля. И всем как конным, так и пехотным, во время бою тихо и порядочно как в стрельбе, так и в наступлении и протчих действиях поступать и отнюдь не спешить, под наказанием смерти.

5

Становитца на каждом стану или к бою по ордеру (или указу) начерченному. Буде же кому места не будет с левой руки, тем паки занимать справа позади один за другим в столько линей (или рядоф), в сколько даст места широты, под жестоким наказанием и лишением чина.

6

Никто ж да дерзнет салдат или драгун куды посылать или разсылать для каких дел далее 300 сажен без главнова указа, под наказанием третьей статьи.

7

Все указы, которья при пароле сказаны будут впредь сверх сих, в равном хранении держати надлежит, якоже и сии пот такими же казньми и наказании. Також никто же дерзнет всякого строения ломать, разбивать печи и окончины, или жечь или что портить без указа. Также и ниhto б шумен не был, и в дороге лишних огней, шуму и протчих безчинств отнюдь не чинить, но поступать как вышним, так и редовым так, как добрым и чесным салдатом, под наказанием шестой статьи.

Piter.

Даны в Питербурхе в 3 день октября 1706.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 51, лл. 31–34.
Черновой автограф.
П.и Б., т. IV, ч. I, № 1376.*

№ 262

1706 г. октября 15. — Донесение К. И. Крюйса Петру I об укреплении Кроншлота и о появлении шведских судов в Финском заливе

Пресветлейший, великомочный царь, всемилостивейший государь, великомочный монарх.

Равлин с нортного конца мосту кругом обставлен рогатками, и на нем 8 пушек, и совсем готов. Мост, по отъезду вашего царского величества, от погоды мало попортился и ныне справлен. Сего месяца в 12 день 2 неприятельских фрегата от нортной, или Выборской стороны, будучи ветер вест-сют-вест, близ в 10 верстах от Красной горки были, за которыми 2 наших крейсеров пошли, и неприятель, видя, повратил к Валмерсынт в норт-норт-вестную сторону от косы острова Рычерта. Сего ж месяца в 14 день поутру на свету приехал из

Кронслота сержант з доношением, что 2 неприятельские фрегаты объявляютца в виду от Кронслота и при отъезде ево еще 3 корабля от Выборгской стороны явились; про которое я Алексея Макарова вчера в полудни с определенною почтою писал. И того ж дни в 5-м часу вечера получил я вашего царского величества всемилостивое писание и в добром счастье приял. И до приему того письма я приказал, чтоб учиненой в готовности едни из больших прамов да бомбандерное судно, також един брандор из больших же, чтоб были в готовности, по приему указу могли службу чинить. Брагантины, по вашему царскому указу, опроче 4-х, все на берег всташены; и с тех приказал я 6 изготовить, чтоб до твоего великого государя впредь указу, потому что размышляю я, что б без страху до Беркхолма брагонен послать невозможно для того, чтобы не впали в неприятельские руки. Я поздравляю вашему царскому величеству нынешним щасливым пребыванием. Дажь, боже, и впредь вашему царскому величеству поможательство и над неприятели победу.

При замыкании сего письма я сам в Кронслот поехал, чтоб осмотреть неприятельское чинение, с обещанием таким, что никогда не буду во отступлении, егда неприятельское что будет являть, что я их мысли всегда буду отлучать. Приноситель сего письма Остермон будет вашему царскому величеству пространнее доносить, что здесь, славим господа бога, все в добром чинится.

При сем пребываю со всеуниженством пресветлейшего и высококомочного вашего царского величества всеуниженны и покорный слуга.

Корнилиус Крюйс.

При Санкт-Питерсбурхе октября в 15 день 1706-го.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 5, лл. 194–195. Перевод современный подлиннику. Подлинник на голланд. яз. в том же деле, лл. 196–197. П. и Б., т. IV, ч. II, стр. 1121–1122.

№ 263

1706 г. октября 18. — Из реляции о сражении под Калишем

У войск разных, над которыми команду имели над саксонским и польским войском, королевское величество польской, над московским, римского государства князь, его царскаго величества генерал Меншиков, с неприятельским шведским и польским противной стороны войски, которыми командовал генерал Мардофельт, и при нем воевода киевской Потоцкой, воевода троцкий Сапега и подкоморный коронной Любомирской.

В прошлых числах, егда войско наше стояло при Петрикове, получена у наших ведомость через прежде посланные партии, что вышепомянутый неприятель, которой пред тем был от наших в близости, побежал вдаль к Калишу. И услыша о том, наши пошли в след неприятеля, однакож оной, нимало похода своего не

оставляя, пришел к Калишу, и переправясь через реку Просну, стал обозом, с таким желанием, дабы с нашими генеральную баталию дать, к чему всякой тщился и себя весьма укреплял. Но наши, несмотря на неприятельские крепости, яко круге себя имел жестокие переправы, реки и болота, и проч.: удумали с оным генеральную баталию дать. И в 18 день октября, по отправлении воинской думы, учредя полки все к баталии, как надлежит, в три линии. И определили командовать, королевское величество польской Август левым крылом, где саксонское войско было и при нем гетман полной Ржевуский с польским войском, а с правого крыла господин генерал его сиятельство князь Меншиков с московскою конницею и при нем великий гетман Синявский с польским войском. И так, порядочно учредясь, стали целым фрунтом против неприятельского фрунта, который за три дни к баталии был готов. И пополудни о 2 часех зачалась пушечная стрельба, и потом вскоре оба фрунта сблизились и в жестокой бой вступили и как неприятельская пехота, которой было 3000, на наш корпус наступила, то наши немного пожались, понеже пехоты при себе не имели. Однакож его сиятельство князь Меншиков вскоре приказал несколько шквадронам драгунам спешиться против шведской пехоты а с правого крыла коннице на оную наступить. И по такому благому расположению жестоко от наших на пехоту стреляно, и потом был пружестоким бой, на котором в непрестанном огне три часа были. И помощью божиею наши вящую силу взяли, и так жестоко на неприятеля боем наступали, что в конец оногo разорили, разве малая часть от конницы шведской ушла, а пехота вся осталась. Польския же нашей стороны войска, на польское неприятельское войско вкупе с нашими нападали и оных прогнали, а с достальным войском воевода киевский в обоз засел, которого со всем войском на другой день королевское величество взял на пароль. И так через милость божью такую преславную викторию наши получили, что на месте неприятелей положено с 5000 человек шведов и с 1000 поляков и волохов, понеже на той потребе было неприятельского войска шведской драгании 4003, да пехоты 3000, да поляков и волохов 20 000 человек, и из того числа, что помянутых кроме побитых, шведов живьем наши взяли, также что на той потребе взято пушек, знамен и барабанов, и ружья, и сколько наших убито и ранено, тому реестр...*

...Итого офицеров конных и пехотных полков.

Полковник	1	Подполковник	3
Маеоров	2	капитанов	18
Порутчиков	35	прапорщиков	20
Адъютантов	4	всего	83

Урядников и рядовых Горнова, Крусова, Нерлина, Шармолкова полков, рейтар и драгун 294 человека.

Пехоты: Французских 2. Региментов: Мумелева 257, Функова 256. Итого французов 513 человек.

Саксонского Герцова полку	376
Шведского Горнова полку	503
Итого пехоты	1392, в том числе барабанщиков 22 человека.

Всего в полон взято офицеров и драгунов и солдат 1769 человек.

Да сверх того во время баталии наши ж взяли, а по окончании той потребы отданы королевскому величеству.

Генерал Мардофельт (который над войском командовал) ...

Да которые шведы перед баталией и по баталию засели в городе Калиш и после баталии на другой день его, королевское величество оных на аккорд взял.

Маеор	1	Капитанов	8
Порутчиков	14	Прапорщиков	6
Урядников и рядовых			800
Итого			829

Да после батали ж на другой день его ж величество взял в обозе польском воеводу киевского Потоцкого и со всеми его дивизиями, в которых многое число знатной шляхты.

Да на той же баталии взяли наши:

Пушек медных полковых	3
Знамен	26
Литавр	3 пары.
Барабанов	22
Фузей солдатских	400

Да королевское величество взял с 50 знамен и с 200 мушкетов.

Наших на той потребе убито:'

Полковник	1	Маеоров	1
Капитанов	3	Прапорщиков	2
Урядников и рядовых	77		
Итого убито		84 человека	

Да ранено:

Полковник	1	Маеоров	1
Капитанов	6	Порутчиков	5
Прапорщиков	8	Урядников и рядовых	303
Итого			324
Всего убито и ранено			408

* Реестр не публикуется, в нем содержится перечисление имен, взятых в плен шведских офицеров.

РГАДА, Каб., П. В., отд. I, кн. 20, лл. 56–58. Копия.
«Книга Марсова», изд. 2-е, СПб, 1766, стр. 51–57.

№ 264

**1706 г. октября 19. — Выписка из письма Петра I А. Д. Меншикову
об осаде Выборга и захвате шведских судов с приложением реляции
о морском бое**

Два ваши письма, одно из Смолить в 21, другое ис Колчина в 26 день прошлого месяца, нам отданы, на которые ответствую.

На первое. О Розане: без суда о первом ево деле, кажетца, не хорошо отпустить и не без зазору будет. Роспись з железных заводов принял, и о деньгах учиню по письму вашему, возвратясь в Питербурх. О входе неприятельском в Саксонию не без великой печали нам, ибо не так мы чаяли от других, как ныне; ни кто на то не смотрит, и из сего ево богатства немного добра уповать возможно; но буди в том воля божия!

На второе. Поздравляем вашей милости счастливою партиєю; дай вышний вящей поиск над сими нечеловеколюбными неприятели! А что роты присягали, верить, чаю, нечего. О старцах буду писать к Мусину. Нам зело дивно, для чего в Лепцих так скоро шведа пустили, ибо сей город нарочето крепок. А что изво-лите писать, что мы не пишем к вам, и сие мы четвертое уже посылаем: разве не доходит; а имянно: из Нарвы в 12 день, из Питербурха в 22 день сентября, да октября 2.

О здешнем возвещаю, что мы пришли сюда в 11 день сего месяца. Неприятель встретил нас за милю с пехотою (которой было с 400 и 2 пушки) на жестокой переправе, где зделаны были два шанца, где наши також з двумя пушками на них наступили, и, по довольном стрелянии ис пушек, з голыми шпагами оных неприятелей выбили из обеих шанцов и пушки взяли (наших убито 5 человек да несколько ранено). И того ж времени пришли к городу, где обрели некоторое неудобство нынешняго времени (которое зело меня опечалило, однакож изво-лишь выразуметь, чья вина в том), понеже сей город стоит на морской протоке и чрез оную имеет мост, а оная протянулася даже до Карелы (чему посылаю чертеж при сем). А у нас судов только было две верии; и когда бы сие ведал, взяли б морем мелких судов (о чем пространнее опишу при чертеже). Мне зело досадно на тех, которые в соседех живут без отлучки, а того не ведали. И так ныне, больше крепкого бомбардированья, инаго за поздним временем исполнить не можем. Еще посылаю при сем извещение, о чюдном и никогда слыханном морском партикулярном бою журнал, которой учинил господин Щепотев, и с сею неслы-ханною славою живот свой окончал. Засим здравие ваше и счастье вручаем всех правителю, и прошу должной поклон отдать королевскому величеству и прочим генералом и господам и домашним вашим.

Из лагеря от Выборха в 19 день октября 1706.

Да октября 19 дня была ис города выласка конная и пешая, которых наши назад повратили с великим уроном и взяли 4-х человек живьем.

Реляция партикулярного бою на море.

Октября в 12 день ввечеру послан был господин Щепотев с 5 малыми лодками, на которых с ним отправлены были из бомбардиров: Наум Синявин, Автамон Дубасов, Ермолай Скворцов, Петр Головков, Наум Дохонков* да 45 человек гранодеров, при которых был капитан Бахтеяров, ради поиску над неприятелем к торговым кораблям, которые шли из Выборга с торговыми людьми и животы. Но темноты ради ношной, мимо тех торговых кораблей, х которым были посланы, наехали те наши посланные на два воинские адмиральские боты, которые посланы были с моря из флота морского от швецкого адмирала на сикурс в Выборх, на которых было слишком по 100 человек афицеров и салдат и по 4 пушки. И по преудивительном и чюдесном бою ис тех на одно и судно, именуемое «Эсперн», взошли, которому на сикурс и другое пришло; однакож наши с такою несказанною отвагою были, что, и на том судне еще не окончав бою и не овладев, и з другим так крепко бились, что на помочь пришедших отбили, а тем завладели и оно к берегу под лагар привезли, на котором наших здоровых только уже 7 человек было (итак живых вчетверо больше себя привезли), а и с ранеными 13 человек. А сколько с которой стороны побито и в полон взято, тому при сем роспись.

С Швецкой стороны побиты:

Афицеры:

капитан Маслеин Грий,

Порутчики:

Лан, которой комондировал над взятым судном, Ян Гол. Ян Ерншилд пропал безвестно.

Ундер-афицеры: Силивен Шверт, Око Менсер.

Итого афицеров 6 человек.

Капралов 6, рядовых 63, которые телами сочтены.

Матрозов 2.

В полон взяты: боцманов 2, салдат 24.

Ружья: пушек 4, фузей 57, шпаг 53. Также и иного багажу немало.

С нашей стороны побиты: командир господин Щепотев, капитан Емельян Бахтеяров, бомбардир Афтамон Дубасов, гранодиров 30 человек.

Безвестно пропали: бомбардиры Петр Головков, Наум Ходанков.

Ранены: из бомбардиров Наум Синявин, Иван Турков, Василей Осипов, да гранодиров 7 человек, которые купно и с протчими оставшимися пожалованы все в афицеры...**

* В редакции, опубликованной в Ведомости о военных и иных делах № 21, 1706 г. была указана другая фамилия Наум Ходайков. Кроме того были упомянуты еще бомбардиры Иван Турков и Василий Осипов.

** Опущены объяснения к описанию плана г. Выборга.

№ 265

**1706 г. октября 26. — Объявление польского короля Августа II
об обмене принятых от А. Д. Меншикова пленных шведов на русских офицеров**

Мы, Август II, король польской, великий князь литовской и проч. объявляем чрез сие, что нам светлейший князь Александр Меншиков на последней Калижской баталии от его царского величества войск в полон взятых и во особливой спецификации именованных шведских афицеров и редовых отдал, которых офицеров и рядовых мы в 10 недель или 3 месяца в Стекольме* содержащимися российскими офицерами, но не прежде наших разменить обещаемся. Буде же енеральная размена состояться не может, то однакож будем стараться, чтоб тех офицеров, которые нам от светлейшего князя Меншикова ныне вручены, с князем Долгоруким, генералом Вейдом, Милитийским царевичем** и, ежели возможно, еще с князем Трубецким, по учиненной пропорции, разменить. А остальных шведских нам отданным арестантов, паки светлейшему князю Меншикову или его царского величества войскам возвратить, которое мы и учинить обязуемся ежели никакой розмены не будет и неприятель, из Саксонии назад марш свой восприявши, помешательства не учинит.

Август король

Дан в Унееве 6 ноября 1706 году.

* т. е. Стокгольме.

** Аргил Иммеретинский.

РГАДА, Польские дела, 1706 г., д. 26, лл. 1, 3. Копия.

№ 266

1706 г. ноября 7. — Запись Петра I о наборе матросов

В нынешнем 706 году ноября 7 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белыя России самодержец указал по прежнему своему великого государя имянному указу прошлого 704 году генваря 22-го числа набрать в Москве и в городех изо всяких чинов людей в матрозскую службу тысячу человек. А ево великого государя жалованья дано будет тем людем на платье по 2 рубли, да годового по 12 рублей человеку. А приходили б и записывались те люди в Приказе Адмиралтейских дел.

ЦГАВМФ, Приказ воин. мор. флота, оп. 1, д. 68, ч. 1, л. 3. Копия.

МИРФ, ч. IV, стр. 2–3.

№ 267

1706 г. декабря 10. — 1707 г. апреля 30. — Выдержка из «Поденной записки»
Петра I о военном совете в Жолкве

Декабря в 10 день государь путь свой восприял из Петербурха в Нарву, а оттоль намерен был ехать к Москве; но тогда получена вышепомянутая ведомость от генерала Меншикова чрез нарочного куриера, что король польский Август, учиня, как выше помянуто, тайно партикулярной мир со Шведами, уехал к швецкому королю в Саксонию, и по тем ведомостям государь для того пошел в Польшу, дабы оставшую без главы Речь Посполитую удержать при себе, понеже тот мир учинен без ведома оной.

И в 15 день декабря из Нарвы государь поехал к войску в Киев чрез Луки Великие на Смоленск, и прибыл в Киев декабря 24 дня, где, взяв праздник Рождества Христова 25-го и в тоуж ночь путь свой восприял к Острогу.

В Острог прибыл декабря против 27 дня, где тогда главную квартиру имело пехотное войско, и стоял тут фельтмаршал граф Шереметев; а оттоль прибыл в Дубню, где имел квартиру генерал князь Репнин со своею дивизиею, и, немного помешкав, поехал до Жолквы.

В Жолкву прибыл в 28 день, где были в собрании фельтмаршал граф Шереметев, генерал Меншиков и прочие генералы и российские министры, так же и несколько персон польских сенаторов съехались.

И от вышепомянутого 28 декабря был все в Жолкве, даже до 30 апреля 1707 году, где и праздник Пасхи взял, и между действия никакого не было (понеже пехотные полки стояли на зимних квартирах в Дубне, в Остроге и около в ближних местах; а драгунские около Жолквы и Яворова), а неприятель тогда зимовал в Саксонии. Тут же в Жолкве был генеральный совет, давать ли с неприятелем баталию в Польше, или при своих границах, где положено, чтоб в Польше не давать: понеже, ежелиб какое нещастие учинилось, то б трудно иметь ретираду; и для того положено дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет: а в Польше на перевалах, и партиями, так же оголоженье провианта и фуража, томить неприятеля, к чему и польские сенаторы многие в том согласились.

В ту же его государеву бытность в Жолкве приезжали к нему послы Речи Посполитой от собрания их из Львова, и обще советовало о кандидатах на польской престол; понеже после отречения короля Августа от короны Польской, объявлен тогда был от примаса и всех чинов Речи Посполитой интеррегнум; однакоже как видимо будет ниже из сей истории, никого на тот престол не обрано, пока его королевское величество польский Август Второй по щастливой виктории над шведами под Полтавою паки в Польшу на престол свой возведен: ибо он, король Август, между тем тайную пересылку с государем имел, и его о том просил, дабы паки возведен был на престол Польский, что и учинено.

РАЗДЕЛ III

ПОЛТАВСКИЙ ПЕРИОД (1707–1709 гг.)

№ 268

**1707 г. января 3. — Указ Петра I адмиралтейцу Ф. М. Апраксину
об усилении охраны границы России и об укрытии жителей и их имущества
в случае вторжения шведской армии**

Господин адмиралтейц.

Уже вам то подлинно извесно, что сия война над одними нами осталась; того для ничто так надлежит хранить, яко границы, дабы неприятель или силою, а паче лукавым обманом не впал (и хотя еще и не думает из Саксонии итти, однакож все лутче заранее управить) и внутреннего разорения не принес. Того для ничем так чаю сему забежать, что от границ «на двесте верст поперег, а в длину от Пскова чрез Смоленск до Черкасских городоф указ дать»*, дабы в начале весны хлеб ни у кого явно не стоял, ни в житницах, ни в гумнах, також и сена, но в лесах или в ямах, или инак как (а лутче в яма* спрятан был; також для скота и своего людем собрания в лесах же и болотах заранее не в ближних местах от больших дорог каждой место себе уготовал, того для: ежели неприятель (как выше написано) похочет, обшед войско, впасть внутрь, тогда везде ничего не найдет, а потом войском ззади будет захвачен, тогда сам не рад будет своему начинанию. Сие надлежит заранее людем объявить, понеже сие людем не без сумнения или страха (как и прошлого году от линейнаго дела было) будет, аднакож когда заранее уведают, то в несколько недель обмыслятца, и ни во что страх тот будет; тогда хотя и впрямь (чево еще и не чаем за помощью божиею) то впадение будет, тогда не так будет людем страшно, понеже уже давно ведали, к тому же и убытку такого не понесут от неприятеля. «И сие нескольким персоном, кому надлежит ведать и которая имеют раз суждение, объяви (а не всем), и чтоб о том указы послать в первых числах апреля»**.

Piter.

Из Жолкви в 3 день генваря 1707 году.

* *Зачеркнуто*: от границ на несколько верст указ дать.

** *Далее зачеркнуто*: без отложения времени.

№ 269

1707 г. января 9. — Письмо Петра I генералу от кавалерии А. Д. Меншикову об усилении гарнизона Пскова в связи с движением шведов к Друе

Нумер 1.

Аларт пишет, что шведы идут в Друю, и того я зело боюсь, чтоб оные не напали на Псков, которая крепость как слабая, о чем вы сами известны. И того для надлежит тотчас послать, чтоб из Нарвы Болобонов полк (которому итить в Литву) тотчас шел во Псков, також и прочия ис Питербурха поспешали ко Пскову, коим указано итить в Литву ж. Впрочем завтра, богу изволшу, сам переговорю.

Из Лемберха в 9 день генваря 1707.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 291, л. 34. Копия.
П. и Б., т. V, № 1505.*

№ 270

1707 г. января 24. — Указ Петра I гетману И. С. Мазепе о подготовке Малороссии к обороне

Понеже уже вам не без ведома есть, что уже сия война на одних осталась, того для надлежит вам вящее приготовление и осторожность иметь по сему.

Чтоб заранее к походу изготовитца и чтоб по самой первой траве в мае под Киевом стать как для совершения начатой фортеции*, а паче для обороны от неприятеля своих краев, о котором сказывают, что конечно намерен в первых числах мая итти к нашим краем, чего для надлежит вящее приготовление в войсках иметь. И понеже ваша милость можете знать, что войско Малороссийское не регулярное и в поле против неприятеля стать не может, того для советую вам довольное число лопаток и заступов велеть взять с собою, також и добрую полковую артиллерию, дабы возможно у Днепра (ежели неприятель будет) в удобных местех шанцами или окопами укрепитца и тем возбранить неприятелю ход в свою землю. Також дабы и в украинских городех от польского рубежа добрую осторожность иметь и палисадами и протчим укрепить. О прочем будем впредь писать пространнее.

* Печерской крепости.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 20, л. 74 и об. Копия.
П. и Б., т. V, № 1532.*

№ 271

1707 г. январь — апрель. — Записка Петра I об условиях мира со Швецией

Надлежит трудитца, чтоб при миротворении больше Дерпта не уступить; а ежели того невозможно, хотя просто шведы Питербурха и Нарвы не уступят, то

хотя б за деньги. Буде же Нарвы ни за что не уступят, то хотя б на несколько лет; по самой же нужде хотя б оною и уступить (аднакож сего без описки не чинить). А о Питербурхе всеми мерами искать удержатъ за что-нибудь; а о отдаче оного ниже в мысли иметь.

Отдано в Жолкве в 1707 году.

*РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 26, л. 18. Автограф.
П. и Б., т. V, № 1553.*

№ 272

1707 г. февраль. — Указ Петра I генерал-лейтенанту Р. Х. Боуру о действиях в Литве

Господину генералу-маеору* Боуру чинить по сему.

1. С божиею помощью итить в Литву и быть там до указу.

2. От неприятеля быть во опасении, и иметь всякую осторожность, и посылать ради проводывания частыя партии, и, проведав подлинно о неприятельском состоянии и о ево силе и прося у бога помощи, чинить над неприятелем промысл по возможности.

3. Будучи в Литве, накрепко смотреть как на гетманов, так и на генерала Синицкого и на все литовское войско, и ежели подлинно из них кто явится «с явным свидетельством» неприятельской партии, и тех, яко неприятелей, взяв тайным образом, ссылатъ в наши города, куда ближе и способнея. И сей пункт зело сокровенно держать.

4. Как людей, так и лошадей иметь в добром призрении, а особливо над лошадьми по прежде данным статьям смотреть, и чтоб кончая все полки лошадьми были дополнены.

5. Провиант и фураж збирать по прежнему указу против порцей, а сверх указу излишняго ничего никто б не брал, также и о зборе того провианта никому, кроме ево, господина генерала-маеора, уневерсалов от себя не выдавать. И о том надлежит ему, господину генералу-маеору, от себя уневерсалами объявить. Также заказать, чтоб никто нигде никому никакова раззорения и обид не чинил, под потеряннем живота и чести.

6. Особливо над казаками накрепко смотреть, чтоб никакова от них раззорения не было; также и в партии посылать с ними афицеров драгунских для воздержания их от разорения и для надсмотру над ними, чтоб конечно до неприятеля доходили.

7. Добрую иметь корреспонденцию с нами и на каждую наделю обо всяком состоянии писать; и ради той переписки поставить на почтах в пристойных местах казаков и к ним придать из драгун по человеку умеющих писать, дабы почты порядочнея и безопасно доходили.

8. По приходе в Полоцк отпустить сюда тотчас конной полк господина фельд-маршала Шереметева.

9. Как в Полоцке, так и в прочих пристойных и безопасных местах впредь для походу изготовить довольные магазины тамошними уездами, «а особливо в Минске и Орше».

10. «При начатии травы надлежит со фсем войском податца х Курляндии с таким намерением, чтоб оного отрезать от Риги; а буде ныне пойдет неприятель в Великую Польшу для слученя с своим королем, а нашим со фсем войском за ним поспешить будет невозможно, тогда отпустить пехоту в Минск, а с ковалериею итить за ним, пока возможно, и чинить промысл с помощию божиею и потом случитца з главною ковалериею».

11. Которые поляки на швецкой стороне, и о тех «у поланеникоф брать сказки за руками, или иное подлинное свидетельство будет», и с их маетностей брать контрибуцию полаточным полотном и на подковы железо, по чему возможно. «Також которыя год или полтора пошли на ту сторону, хотя б и иной хто владел, брать, а именно: с Родиволовых и с Щукиных маетностей и протчих».

Таковы пункты посланы к Бауру из Жолкови в 1707 году.

* В документе ошибка; следует: генерал-лейтенанту.

РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 26; лл. 43–45 об.

Черновик, с правками Петра I. П. и Б., т. V, № 1554.

№ 273

1707 г. марта 12. — Из донесения генерал-лейтенанта Л.-Н. Аларта Петру I о расположении шведских войск в Курляндии и Лифляндии и о своем движении к г. Друе

...О неприятеле один из высланных моих шпегов доносит, что в Баушке 2000 человек пеших и 500 конных обретаются; в Крайцбурке под команду графа Левенгоупта полуполковник з 2 полками конными; старшей Левенгоупт с Шауманом около 1000 или 1100 человек при себе имеют; в Нитаве також 3000 пехоты стоит и несколько сот конницы; в Вгрже також 500 коней; в Ксайте и Янишках поляки и малая часть при них шведов; во Илуксте и Динобурку на ексекутии стоят из Крацборка посланное в 1-м месте 100, а в другом месте 200 коней. Домогаются зело крепких контрибуций, особливо в Курляндии и в польских Лифляндах, но однако не так тяжко. Генерал Левенгоупт своею персоною в Ригу отъехал. А что шведы так скоро из своих квартир рушились, и тому причина частию, что боялись от меня нападения, частию для недостатку в фураже. Ныне я з генералом-маеором Чамберсом з 2000 человек и около 150 человек гренадеров в походе обретаемся к Друе, чтоб нам ближей от неприятеля стоять, дабы неприятелю заборонить контрибуцию в Польских Лифляндах выбирать, чтоб також под прикрытием пехоты линию провести от Сибеша до Озвы, Друи, Бряславля, Усоры, Медзел*, Насилова, Словинок, Каменя, Любеча по Немене реке, чтоб не токмо те воеводства открывать и мало что отдохнуть, и нам самим провиянты с Лифляндов Польских

выбирать. Пехоту ж во время от Полоцка по Двине даже до Друи постановлю, чтоб мне всегда во время нужды в 4 или 5 дней совокупиться мочно. Завтра, даст бог, к полудни в Друю приеду з двумя стами человек конными и 500 пешими; с протчими следует господин генерал-маеор Чамберс, которой послезавтрея поутру туда ж в Друю прибудет.

В протчем всеподданнейше в вашу царского величества милость вручаюся и умираю вашего царского величества всенижайший и покорнейший раб де Галярт.

Из Дрисла** марта во 12 день 1707 году.

* В подлиннике далее: *Navoit*.

** В подлиннике: *Drissa*.

РГАДА, Сношения с Польшей, 1707 г., оп. 1, д. 42, л. 13 об. — 15. Перевод современный подлиннику. Подлинник на немец. яз. в том же деле, л. 10 и об. П. и Б., т. V, стр. 506–509.

№ 274

1707 г. марта 18. — Из донесения Л.-Н. Аларта Петру I. Роспись шведских войск в Риге и в корпусе Левенгаупта

Гварнизону в Риге.

Баталионы:

1. Генерала-порутчика Фрелиха	350
2. Генерала-маэора Функа	600
1. Генерала-маэора Стакенберка	350
2. Полковника Мелина	450
2. Полковника Бутберка	700
1. Полковника Камгузена в цитаделе.	400
1. Генерала маэора Клота новой вербованной полк	350
2. Полковника Менгена новой вербованной полк	600
2. Полковника Анвендала в Дюнемюндерской крепости	450

В Кобером* канцу 400 человек, из Риги командуют туды.
Всего 4200.

Войско генерала-порутчика графа Левенгаупта.

Кавалерии:

Полковника Роха лифляндская шляхетная хоронгва	600
Швецкая шляхетная хоронгва	600
Обелляндской полк финнов	600
Полниляндской полк	350
Вибурской полковника Буркгаузена	600
Всего	2750

Драгунов:

Полковника Вермерштета	400
Шрейтенфельса	400
Подполковника Шоеа	250
Бремса	200
Всего	1250**

* В подлиннике: Cobron.

** В переводе опущены сведения о подчиненной Левенгаупту пехоте.

РГАДА, Сношения с Польшей, 1707 г., оп. 1, д. 42, лл. 27–28 об. Перевод современный подлиннику. Подлинник на немец. яз. в том же деле, л. 21.

№ 275

1707 г. марта 19. — Указ Петра I генерал-майору М. М. Голицыну о создании запаса провианта в гг. Петракове, Орше и Борисове

Господин генерал-маеор.

В данном вам указе написано, чтоб собрать провианту в Петрикове на 3 месяца да в Слуцку на месяц. И ныне в Петрикове збери на два месяца, а по нужде хотя и на 6 недель, а на достальные месяцы против указу вели збирать в Борисове и в Орше, как возможно, в чем приложи свой труд*. А с противных, с Радивиловых, с Щукиных мастностей и протчих, у кого что сыщется какого хлеба или скотины, берите все. К брегадиру Волхонскому при сем указ послан, чтоб он в зборе провианту имел с вами согласие и збирал провиант вместе не на свою одну брегаду, но на всю армию**, сколько собрать может (а драгунским полкам, которые с ним, довольствоватца тем, бес чего им пробить невозможно). О присылке к вам ис Полоцка драгун и казаков при сем другой указ посылаем к господину генералу-порутчику Боуру, которой там вместо Аларта над войски каманду иметь будет. Норову в Орше вели делать мост бревенчатой, которой был уже и зделан или вновь зделать, когда судов нет; а на канаты взять пенки в Полоцку, которую побрал генерал Аларт у воеводы Троцкого*** и у иных, которые хотели провезть в Ригу.

* Указ от 17 января 1707 г. см. П. и Б., т. V, № 1517.

** Указ А. Г. Волконскому был дан 19 марта 1707 г. (там же, № 1636).

*** В документе описка: Троицкого.

РГАДА, Тетради Зап., 1707 г., лл. 47 об. — 48. Копия. П. И Б., т. V, № 1635.

№ 276

1707 г. апреля 25. — Статья Петра I, данные в Ближнюю канцелярию, об организации обороны Москвы и укреплении Серпухова, Можайска и Твери

Список со статей, каковы присланы к Москве за рукою великого государя.

1

Воеводе быть князю Михаилу Алегуковичю*, а товарищей прибрать ему во воле своей, кого в сколько похочет; також полатным и прочим правительствующим людям быть всем для совету с ним.

2

В гварнизон выбрать в коменданты доброго человека и умного, хотя б и незаобычнова, для того, чтобы все приготовил, что надлежит, понеже под час нужды пришем доброго коменданта и несколько старых салдат.

Против статьи на поле отмечено рукою великого государя: «Гагарину».

3

В Кремле в Китае надлежит быть гварнизону в тринадцати тысячах, ис которого числа рекрутов семь тысячь, шибавь тысяча, людей боярских бесконных четыре или три тысячи, ис посаду молодых тысяча, да изо всех канцеряли, ис приказов, ис Ратуши и протчих мест салдат, где оныя ни сыщутца.

Тажкож надлежит они города Кремль и Китай укрепить, для чего послан будет Василей Корчмин и протчия с ним; х которому делу надобно по меньшей мере тритцать тысячь человек.

4

Весь, как торговой, так казенной, монастырской (також и у всякого чину людей, у кого лишней немале) хлеб весь ввести в Кремль и там в удобное место полежать, а торговой на Житной двор и в набережные полаты, и ис них продавать по прежнему; також в протчей хлеб всякому волю для своей потребы дать, лише б конечно было в Кремле, понеже под нужной случай вскоре свозить будет невозможно, а зжечь жаль напрасно; ж для того заране сие учинить надлежит.

5

Вночинании сем не без сумнения и торопости будет в людех. Того для сказать всем, что сие делаетца в запас, ради всякого случая, понеже преж сего и не от таких неприятелей, но от бездельных татар, Земляной город делали и колодези в Кремле копали и протчее к осаду готовлено, и чтоб никто для сего без указу с Москвы не убирался, не уезжал и не уходил, под смертною казнию; а когда какой случай позовет, тогда указ сказан будет, чтоб всякой, убрався, с пожитками выехал, объвья (где оной ведом) и куда поедет.

6

Коннице надлежит быть от пятнатцати до дватвати тысяч, а ружье какое у кого есть (однакож старатца, чтоб больше огненного было), а имянно на Москве полатным людем, дворяном всем и с людьми своими по раскладке, також всем дворяном городовым (кроме Белагорода, Смоленска и Новгороцки* самим и с людьми по розвытке ж, також ямщиком Ярославской, Володимерской, Коломенской, Каширской дороге; а приказным людем, и посацким, и монастырским слушкам дать на волю: или сами, или б дали лошади, седла и ружье и на год денег вместо себя по розвытке ж; и на те лошади и деньги зделать драгун. Також два полка драгун готовыя Гагарины. И Волхонскому** быть при сей же армии. И сию армию, управля, роставить около Москвы для конских кормов в такой дистанции, чтоб в неделю могли стать на Москве.

7

Князю Петру Ивановичю Прозоровскому (ежели сей случай будет) с лутчею святынею, також с церковными и казенными богатствы и нужными посольскими письмами выехать по Ярославской дороге до Белаозера или дале, куды случай позовет.

8

Воров астраханцов розыскивать и пытатъ (пущих слехка) и потом пущих человек тритцать розослатъ по крепким городам, а достальных бунтовщиков казнить.

У той статьи государевою рукою написано: «и Маслова».

9

Шведцкого резидента выслать в Стекхолм одного с таким предложением, чтоб он за себя выслал на розмену нашего резидента, а ежели он того не учинит, то сказать, что жену и детей ево сошлют в Сибирь, да и для того, что из Стекхолма сами писали, чтоб чин на чин розменить. Також сказать протчим шведом, которые на Москве от маеора и выше, что им на Москве жить не велено, но чтоб они выбрали себе которой хотят город (кроме порубежных к их краю), где им жить, чтоб письменным поролем и порукою круглою обязались, что им без размены не уйтить и что к злу сему государству не чинить, то позволено им жить в тех местах бес караулу, и чтоб они о той свободе, також, как они сами просили, трех человек, то есть полковника и подполковника и маеора, к чему еще придается капитан и порутчик, с письменным же поролем в Стекхолм для розмены чин на чин [послали], також и о сей им свободе, дабы наши також дали на волю иной город выбрать [ежели им против их в Стекхолме жить не дадут] на волю и там так же на пороле жить бес караулу до розмены, а вышеписанных розменить на границе по росписи; притом им сказать, что, ежели сие учинитца, то ж протчих немедленно розменять.

10

Слобозких иноземцев каждого народа меж собою перепоручить, а по ком порук не будет, тотчас выслать к городу и оттоль на караблях; а ежели из мастеровых по ком поруки не будет, послать в Казань.

11

По дорогам из городов (кроме тех, которые велено крепить), сел и деревень от Серпуховской до Новгородской, зачав ото ста верст от Москвы до самой границы, чтоб учинили по прежнему указу*** приготовление себе скоту и хлебу заранее, однакож никто б до указу домов своих, пашен и всяких промыслов отнюдь не покидал, под смертною казнию; а когда случай будет и другой указ о выходе из домов придет, тогда б все во уготованные места со всем вышли.

12

На железных заводах пушки, бомбы, ядры, гранаты вывезть к Москве, или в города, куда понадобится.

13

Города Серпухов, Можайск, Тверь по возможности укрепить и полисадировать, також пушак з железных заводов по росмотрению дать и людей уездных (не только того города, но и протчих кругом) с ружьем посадить, а без ружья, кроме тех, кои с ружьем, отнюдь не пускать, но також им скрытца, как и дальним, и провиянту на гварназон на пять месяцев или больши собрать, дабы чрез сей случай по всем дорогам нашему войску пристанище было, в чем гораздо трудится надлежит. Однакож, ежели невозможно чево будет учинить, то лутче не делать, дабы подгнеты в злой случай неприятелю не было, но учинить так же, как и з дальними.

14

По дорогам Новгородской, Смоленской, Калужской, Серпуховской от самой границы до Москвы зделать везде, где перевозки, мосты.

15

Серебряные вещи Казенного приказа, патриярши и монастырския и в протчих местах, где оные ни есть, кроме самих старых и диковинок, все переделать в манеты, и отнюдь оных денег не давать в росход без особливаго указу.

Под сею статьею написано рукою великого государя:

«В прочем наказано господину Мусину словесно, и что оной станет предлагать, чтоб тому верить».

Роспись, которых швецких полонеников с Москвы отпустить и которых имяны за них наших требовать:

Шведы:
 Полковник Эншилд.
 Полуполковник.
 Маеор.
 Капитан.
 Порутчик, все по их воле.

Русские:
 Полковник Александр Гордон:
 Подполковник Андрей Гордон.
 Маеор Иван Воронецкой.
 Капитан Рамзей.
 Порутчик Остафьев.

Под сими статьями написано рукою великого государя: «По сим статьям, кому надлежит ведать, делать с таким прилежанием и ревностно по обещанию своему, как им о том долженствует ответ в день судный».

* М. А. Черкасский.

** Князь С. Волконский.

*** См. док. № 268.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 54, лл. 449–452. Копия.
 П. и Б., т. V, № 1681.*

№ 277

1707 г. апреля 25. — Указ Петра I И. С. Мазепе об укреплении Киево-Печерского монастыря, о сборе казачьих войск у Киева и о последующем выступлении в назначенные пункты

Господину гетману.

1

Собратца с войском у Киева и Печерской монастырь укрепить, хотя не так, как надлежит быть совершенная фортеция, но так, дабы можно было сей год, при приходе неприятеля, удержать, как о том довольно сказана инженеру.

2

Управя сие, выступить со фсем войском к Паволочи, Хвастову или где удобнее, а передовых выслать до Полоннова или далее для ведомости и голосу.

3

Севскому розряду надлежит быть при гетмане всему, также и офицероф несколько прислано будет.

4

Во время неприятельского приходу, осадя и управя* Печерской монастырь, уступить за Днепр, а старой Киеф оставить пуст.

5

И того ради надлежит зело трудитца, дабы Печерской манастырь как наискоря укрепить и артилерию управить, дабы при приходе неприятельском без страха возможно сию фортецию оставить.

6

Повинно все войско казатское стать у Киева в 10 д[ень] июня конечно, чтоб сего времени не изпустить.

7

Выборным пети тысячам иттить к Люблину. О покупке лошадей старатца как возможно скорее.

8

Ради обит меж великороссийскими и малороссийскими выслать господину Голицыну из Киева к гетману ради разправы.

Отметка: Отдано в Жолкве в 25 день апреля.

* *Далее зачеркнуто:* Киев.

*РГАДА, Каб. П. В., Тетради Зап., 1707 г., лл. 58–59.
Автограф.
П. и Б., т. V, № 1680.*

№ 278

1707 г. мая 5. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о подготовке армии к переходу в район Минска

Мая в 5 д. Фелтъмаршалу.

Чтоб всю армию велел приготовить, и збиралась бы в поход, чтоб конечно в неделю совсем убраться; и чтоб осмотреть дорогу к Минску. А указ прислан будет впредь из Люблина.

*РГВИА, Кабинет е.и.в., оп. 1, д. 62, л. 212. Копия.
П. и Б., т. V, № 1716.*

№ 279

1707 г. мая 16. — Указ Петра I Р. Х. Боуру о взятии Быхова и о последующих действиях против корпуса Левенгаупта

Пункты господину генералу-порутчику Боуру.

1

Что господин гетман Агинской отсюда отъезжает для отобрания войск от Вишневецкого, для чего указано Горбову иттить в Вильню, с которым и ты имей сношение.

2

Над Синицким и Быховым чини по посланному указу* немедленно. Також за подлинно здесь сказывал Волович, что есть два или три поткопа у Быхова, о чем тамошними жители надлежит разведать (о чем Волович хотел к вам писать) и осторожность в том иметь.

3

По вложенной росписи здесь, с их маетностями, яко с неприятельскими, тяжкою контрибуциею поступаи, также ищи их поймать, а паче каноника Гансевского, о чем и к Горбову пиши.

4

Соверша с помощию божиею над Быховым и войском Синицкого, оставить в Быхове один полк пехотной, и Волхонского отпустя, самому со своим полком конным, також и пехотными всеми полками (которые ныне при Полоцке) иттить к Вильне, или где случай позовет, ради Левенгопта и противных поляков.

5

Сие все чинить с помощию божиею как наискоря, а сюда частые давать ведомости.

* Указы от 31 марта и 11 мая 1707 г. не публикуются; см. П и Б., т. V, № 1657, 1736.

*РГАДА, Тетради Зап., 1707 г., лл. 18–19 об. Автограф.
П. и Б., т. V, № 1744.*

№ 280

1707 г. мая 30. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву относительно действий генерал-майора М. М. Голицына в случае выступления корпуса Левенгаупта

Господин генерал-фельтмаршал.

Письмо ваше, писанное из Острога мая 27 дня, с предложением господина генерала-маеора Голицына, до нас дошло, на которое чрез сие объявляем. Естли Левенгопт пойдет на сикурс, к Быхову, то весьма надобно итти ему со всеми полками в случение к Боуру и над Быховым и Синицким чинить промысл, как возможно, не смотря на то, хотя и Левенгопт на сикурс к Быхову придет. Буде же оной неприятель пойдет на него, господина генерала-маеора, в Минск, то надобно ему случитца з Горбовым и с протчими, которые обретаютца в Полоцку*, «также и Боуру, оставя пехоту у Быхова, итить с конницею к Минску**» и смотреть того, чтоб оной неприятель над магазейном, (которой собран в Минску), чего не учинил. Особливо же надобно подтвердить ему, господину генералу-маеору, дабы он имел частую корешпонденцию з господином генералом-порутчиком Боуром и по тому

поступал, «дабы оба дела, осаду Быхофскою и магазиин минской, не потерять, в котором приготовлению магазина вам зело трудитца надлежит».

В 30 день маяя 1707.

* *Далее зачеркнуто*: также и с полковником Голицыным.

** *Далее зачеркнуты написанные в скобках Петром I слова*: (которому велено быть в Минске).

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, лл. 35–36.
Черновик с правками Петра I.
П. и Б., т. V, № 1776.*

№ 281

1707 г. июня 15. — Выписка из реляции Р. Х. Баура о взятии Быхова

О взятии города Быхова.

1707 году мая генерал Баур из Могилева писал, что он тамо с 4 конными полками, мая 8 числа прибив, полковника Стрекалова с полком застал, которому мещаня против Синицкого вспомоществовали. Того ж 11 мая ожидал он в Могилеве генерала-маиеора Чамерса и двух пехотных полков полковников Шарфа да Балка из Полоцка. Того числа полковник от него генерала Баура в партию к Быхову послан бывши Леонтъев назад возвратился и сказал, что он наехал на одну Синицкого войска хоронгу, которая послана была для взятъя провианту, и оную разбил; 20 человек убил, да 9 человек в полон взял, многие же в реке Днепре потонули, и весь провиант отобрал. Такожде партия послана была для заимки кварталер, от полковника Келена, на которую Синицкого войска некоторые напали ж, капитана ранили, прапорщика одного убили, дву рядовых в полон взяли и дву ж убили. После того Синицкой, услышав о прибытии генерала Баура в Могилев, в Быхов ретировался, ожидая от Вишневецкого сикурсу, но генерал Баур с помянутым войском и имеющими при себе татар и казаков мая в средних числех город Быхов осадил, мост через Днепр зжег со всех сторон гварнизонным войскам выход пересек. И понеже сей город впредь прежним гораздо с вящею фортификациею укреплен был, того ради, хотя ежедневно неприятелю много урону причинил, однако ж, не ожидав из Смоленска артилерии, город взять не мог. Мая последних числех помянутая артилерия привезена. И генерал Баур того часу начал город бомбардировать, однако ж для пресечения пролития вящей христианской крови отправил он к Синицкому барабанщика с письмом, чтоб он, не ожидая генерального штурма, здался. На что Синицкой ему отписал на другой день, сообщая ему притом копию с инструкции ему данной, с таким объявлением, что он здаться не может, но всякой крайности ожидать готов, и что произошедшее из того пролитие ему, яко токмо по инструкции поступающему, причтено быть не может. И тако генерал Баур чрез 2 недели с рядом в город Быхов непрестанно бомбы метать велел, что Синицкой 11 числа июня принужден был к задаче бить и с генералом

Бауром договор учинить*, еже с два дни и совершилось. И 14 июня генерал Баур русской гварнизон в город ввел, однако ж и некоторую часть польского гварнизона в городе оставить договореность была. А самого Сеницкого и офицеров при нем с прочим гварнизонным, услышав, что Вишневецкий шведскую партию принял, по тому договору не отпустил, но за арестом держал. В городе нашли** 30 пушек медных, да 5 мартиров, лошадей около 1000; понеже от бомб много их убито и слишком 3000 бомб в город брасали, что и не единой дом без повреждения не остался. С Сеницким из городу вышедший гварнизон, как пехотных, так и конных, состоял из 3000 человек, кроме раненых. Еще 11 знамен, да 10 прапоров довольно ж, аммуниции и много той*** оружия, какова от ген. Пейкула вымышлена была. При осаде его им[ператорского] величества инженеров был тогдашний полковник Кулон. Сеницкого, понеже он противно обещанию своему, Нарышкину учиненному, и против алиянции его императорского величества с Речью Посполитою розбойником ходил, много людей убивал, такожде его императорскому величеству чрез Быховскую осаду много убытков причинил, к Москве свезен. И тако все время с начала осады даже взятие продолжилось на 4 недели.

* Пункты капитуляции см. Сб. ВИМ, Вып. 1, стр. 192–194.

** О сем роспись послана была с порутчиком Писаревым (примечание документа).

*** Слово неразобрано.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 20, лл. 67–69.
Подлинник без подписи.*

№ 282

1707 г. июня 25. — Донесение генерал-лейтенанта И.-Х. Генске А. Д. Меншикову о поражении шведских и польских партий в Польше

В письме к его светлости Римского и Роси[й]ского государств Ижерскому князю Александру Даниловичу Меншикову от господина генерала-лейтенанта Генскина от под Крыжевницы июня 25 для 1707 году написано.

Всепокорнейше вашей светлости доношу, что я по указу вашему надлежащей поход свой правлю как надлежит. Сего дня от господина полковника Шульца и от маеора Бутурлина (которы пред сими днями с партиєю от меня отправлены) ведомость получил, что оной полковник Шулец к Пакосу пошел, дабы на воеводу киевского* напасть и оного снести, то я також подполковника Мура и маеора Курковского с 800 лошадьми послал, дабы егда будет случай господина полковника Шульца могли выручить. Но неприятель в Прусы ушел, чего ради я подполковника Шульцова с 600 казаками и с 150 татарами к Циню и на Колю в погонь послал, которые с 300 человек Шмигельского людей в полон взяли.

Господин маеор Бутурлин при Калише так мужественно поступил, что с потерянием только 2 казаков весь город осадил, где шведов и поляков, которых с 400 человек было, всех порубил, да полковника и ротмистра и 20 человек то-

варыщства, також и хоронгви в полон взял и в [Унеёв] привез и сею счастливою викториною вашу светлость поздравляю.

* Иосиф Потоцкий.

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. I, д. 6, лл. 19 и об., 20. Копия.

№ 283

1707 г. июля 4. — Указ Петра I бригадиру А. Г. Волконскому о ведении поисков на силезской границе и об уничтожении мельниц, хлеба и фуража на пути наступления противника

Указ бригадиру господину Волконскому

1

Итить ему со фсем корпусом до Шленской границы и над неприятелем всякой промысл чинить з божиею помощию, как доброму салдату надлежит. А ежели кто от противной стороны ротами приедут на нашу сторону, примать, пока неприятель не рушитца; а когда только первая ведомость о его рушеньи будет, то, от оных обобраф лошади с убором и ружье и протчее, велеть присегать, чтоб им не служить, под таким указом; ежели опять как попадутца, то без всякия милости казнены будут.

2

С противных контрибуцию брать с кресьян по десяти ефимкоф з дыму присягло[го], в городах с мещан по петнатцати ефимкоф, ж жидоф по дватцати по три ефимка з дыму ж присяглого; а хто не даст, жечь.

3

Про выход неприятельской проведывать всячески чрез шпионоф и партиами как возможно; а когда подлинною ведомость получит о выходе неприятелском, и тогда пред ним и по сторонам оногo все мельницы, хлеб (которого сами употребить не могут), фураж и протчее все, еже к пользе неприятеля обретаецца (кроме единых домоф, в которых ему пользы нет), жечь и разорять без остатку, не разбирая, противныя или непротивныя. Аднакож сие держать в великом секрете и ни с кем не говорить преже времени.

Отметка другим почерком: Таковы пункты отданы Волконскому июля в 4 день.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, лл. 213–214. Автограф.
П. и Б., т. VI, № 1849.*

№ 284

1707 г. июля 28. — Письмо адмирала Ф. М. Апраксина секретарю Посольской канцелярии П. П. Шафирову о бое между русскими и шведскими войсками при урочище Курила

Высокопочтеннейший господин мой приятель Петр Павлович, здравие ваше всемилостивый господь бог навеки щасливо да сохранил.

Доношу вашей милости, моему приятелю. Сего июля 15 пришел к нам выходец из неприятельских полков и сказал, что неприятель стоит в четырех ригиментах в урочище за Памбульской мызою, за Сестрою рекою в 30 верстах, числом в 3 тысячах. И как мы уведомились подлинно, в надеянии милосердия божия отправил от себя генерала маэора фон Шамбурха в 3 тысячах драгун и в трех баталионах пехоты, которой к нам божию милостию щасливо возвратился и неприятеля збил так, которых на месте перечтено больши пятисот тел между которыми немалое число афицеров и в полон взято от рейтар одно знамя, один маеор, один ротмистр, один трубачь, 3 капрала, рядовых драгун и рейтар 23 человека. Которую викторию вам моему приятелю поздравляю.

С нашей стороны побито драгун 2, казак 1; ранено драгун и казаков 24 человека.

Баталия была сего июля 23 в урочище Курила, от Сестры реки к Выборху швецких четырех милях.

Верный ваш слуга адмирал Апраксин.

P.S. Василью Васильевичю* от меня пожалуй изволь аддать паклон.

От Кроншлота, из флота, с карабля Феолифант, июля 28-го 1707.

* В. В. Степанов.

*РГАДА, Письма и прошения на рус. яз., 1707 г., д. 24, л. 1 и об. Подлинник.
П. и Б., т. VI, стр. 293–294.*

№ 285

1707 г. августа 20. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о сборе провианта в Орше и о сосредоточении главных сил в Минске в случае подхода противника к Висле

Указ господину фелтъмаршалу.

1

Надлежит в Орше збирать провиант, чтоб было не всю армюю на три месеца (а что больше, лутче), конным и пешим, также и фураж.

2

И для того надлежит борствером и палисадами укрепить каменной замочек и в нем зделать житницы и протчее для провианту. Буде же оной мал, то к нему

мочно вышереченными полисадами и борствером места еще прихватить, сколько понадобится.

3

В Минску недели на две или больше провянтну оставить, а достальной перевести в Оршу*.

4

На всю армию надлежит сухарей и протчего всегда в готовности иметь на месец и под них фолоф для воски.

5

Пушки из Слуцка перевезть в Быхоф.

6

Ежели неприятель к Висле придет, то надлежит збиратца всем в Минску. Також надлежит спереди себя и з бокоф забирать лошади, быки и протчее съесное** и фураж.

7

Полк полковника Шереметева, также и Семеновской как наискоряя убирать конными.

В Варшаве в 20 день августа 1707.

* *Далее зачеркнуто:* помалу.

** *Далее зачеркнуто:* А достальное жечь и мельницы, кроме строенья.

*РГАДА, Тетради Зап., 1707 г., лл. 123–124. Автограф.
П. и Б., т. VI, № 1922.*

№ 286

1707 г. августа 21. — Грамота Петра I польскому коронному великому гетману А.-Н. Сенявскому о сосредоточении польских войск на линии р. Вислы в связи с движением шведской армии в Силезию

Ясновельможный воевода бельский, гетман великий коронный.

Понеже изо всех ведомостей является, что король свейской с войском своим рушился из Саксонии и идет в Шлезию, и хотя еще неизвестно, прямо ль сюды идет, однакож надлежит всякое ко отпору потребное предуготовление чинить. И того ради указали мы кавалерии своей збираться, також и пехоте как наискоряе сюды итить, дабы близь Варшавы у Вислы неприятеля встретить и оному, с помощьюи вышняго, супротив стати. Того ради надлежит и вашей ясновельможности с войском коронным, яко с нами союзным, для общаго промыслу над неприятели

сюда ж к Висле зближится, как мы наперед сего о том с вашею ясновельможностию разговаривали. А как мы определили, по отправленной генеральной думе, з божию помощию против неприятеля в ордер баталии становится, тому пришлем вскоре чертеж для известия, желая купно и вашего мнения о том слышать. Но, дабы по зближении всех войск не было как нашему, так и коронному войску в конских кормах и в прочем недостатку, того ради советуем и желаем, дабы ваша вельможность, определяя войско на два крыла, и з дивизиею на правое крыло, под команду вашу быть недлежащею, стали у Плотцка, а на левое крыло, надлежащее под команду вельможного его милости господина гетмана польного коронного определя, командировали оному стать меж Сендомирем и Варшавою у Казимира. И просим, дабы то без отлагательства исполнено было для общих интересов, ибо тем способом можете во время неприятельского приходу удобнее к нашим войскам со обоих крыл присовокупитися, или, ежели б неприятель на которое крыло из коронных войск пошел, то б лехко мы могли туда итить, и тем способом Висла вся может здержана быть. В прочем пребываем к вам милостию нашею склонны.

Петр.

Из Варшавы августа в 21 день 1707.

Отметка: Отдано Тоушу.

*РГАДА, Сношения с Польшей, 1707 г., д. 8, лл. 24–25.
Отпуск.
П. и Б., т. VI, № 1930.*

№ 287

1707 г. сентября 11. — Указ Петра I генералу от инфантерии А. И. Репнину о готовности к походу и о расположении войск и обозов

Господин генерал.

Вчерашнего числа получили мы от господина князя Меншикова подлинную ведомость, что неприятель в походе обретаетца блиско к польским границам. Чего ради будте вы к походу во всяком приготвлении, и конечно по получении от нас другова письма, собрався в один день, вам надобно итти к Минску в случение к фелтъмаршалу. К генералу-порутчику Боуру отпиши, чтоб он сам был в Вильню и дожидался тут нашего прибытия или указу, отсюды посланного, что ему надобно чинить; а пехотным полкам, которые при нем, вели подаватца к Вильне и остановитца в таком месте, чтоб оные от того места в пять дней или меньше могли стать в Вильне. А обоз Боурова корпусу, буде что у них есть тяжелое, надобно отправить в такое место, которое бы было блиско к Вильне и к Полоцку, и в случай возможно бы было тому обозу в Вильню или в Полоцк быть. Из Минского магазейна половину провианту вели отправить в Копось, и впредь которой повезут

с поветов в Оршу, туда ж вели отвозить. Також зело надобно трудитца, чтоб запастись больше подводами, лошадьми и быками, дабы в скорой поход возможно было на тех подводах вестъ живность и протчее, что потребно.

Piter.

Из Тикатина в 11 день сентября 1707.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 20, лл. 124–125. Копия.
П. и Б., т. VI, № 1961.*

№ 288

**1707 г. сентября 12. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о готовности войск в связи с приближением шведов к польским границам**

Min Her.

Вчерашняго дни получили мы из Варшавы подлинную ведомость, то неприятель уже з главным войском Бреслаф миновал, а передовыя уже на польской границы. И того ради извольте конечно в такой готовности быть, чтоб по другому письму мог в половину дни собратца и выступить в поход немедленно и быть в Минск. И не изволь так делать, как в Остроге, о походе, но конечно будь готов. Також чтоб в Копоси немедленно все было готово по указу, а паче всего провиант изготовлен был там немалой.

Piter.

Ис Тикотина в 12 день сентября 1707-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 20, л. 126.
П. и Б., т. VI, № 1966.*

№ 289

**1707 г. сентября 14. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о движении в район Минск — Борисов**

Господин фелтъмаршал.

Когда к вам сей доноситель приедет, изволь со фсем войском и алтилериею итить к Минску или Борисову (однакож в марше больше двух или трех миль на день еще не надлежит итить). Также полк изволь отправить в Копось ради лутчево приготовления там (о чем уже довольно вам писано). Также не изволь забыть о пушках.

Из Текотина в 14 день сентября 1707,
при самом в Минск отъезде.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 20, лл. 126–127 Копия.
П. и Б., т. VI, № 1975.*

№ 290**1707 г. октября 1. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову с предположением о направлении неприятеля к Лифляндии и с указаниями о необходимых перемещениях русских войск**

Нумер 17.

Письмо ваше чрез салдата нашего вчера получили, на которое отвечаю, что линию до Тикотина тянуть, то изрядно; только того накрепко надлежит остерегатца, дабы неприятель или возле самых Прус или чрез Прусы х Курляндии не прокрался и вас не отрезал. Сие ныне уже исполняется, что я всегда говорил, что неприятель не пойдет к Киеву, но к тем местам, которые лежат к Лифляндам ево (и зело жаль, что Пскоф не так узапасен, как Смоленск). Також надлежит и вам указ послать в Брест, а я уже отсюды к ним писал, к пехоте, дабы кроме Айгустова, прочие пошли в Минск, понеже не могут поспеть к войску, ежели ныне не пойдут. Я посылаю указ к господину фелтъмаршалу Шереметеву*, дабы он помалу сюды ближился, и зело желаю ведать, куды с пехотою обратитца, опасаясь, дабы неприятель не ускорил к Лифляндам.

Из Вильны в 1 день октября 1707 г.

* Не публикуется; см. П. и Б., т. VI, № 2017, 2018.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 291, л. 41 и об. Копия.
П. и Б., т. VI, № 2008.*

№ 291**1707 г. октября 12. — Указ Петра I А. И. Репнину о подготовке войск к зимнему походу и о действиях в случае наступления противника**

Указ господину генералу Репнину.

1. Ежели неприятель Вислу не перейдет, то господину генералу-порутчику Чамберсу со всею пехотою зимовать в Вильне и велеть готовитца к зимнему походу.

2. Ташамент пехотной, которой у Боура под командою, поставить на зимовье в Друе. И зело в том надлежит осторожным быть, егда Левенгопт тронетца за Ригу с войском, чтоб наши его могли упредить во Псков.

3. Конницу, «которая у Боура», поставить на зимовье «от Враславля х Ковне, а наш полк* и один из пехотных на подводах поставить в Ковне» (и ежели неприятель пойдет всею силою з главным войском, тогда наш полк обращать по письмам господина генерала князя Меншикова) «и тенуть линию х Бреславлю» купно и наш полк или куда удобнее. Также «и самому» господину генералу «быть в Ковне ж» и велеть зело готовитца в зимней поход для людей и лошадей; однакож надлежит сие зело тайно держать.

4. Провиант, которой в Себеже по первому пути велеть везть во Псков.

5. Також надлежит Полоцк и Копось как провиантом, так и фуражом всеми силами умножать и за главныя места к защищению своих краев почитать.

6. Надлежит в Полоцке сею осенью транжанент (уездными людьми) зделать, дабы в зимнее время пехоте было пристанище, также и коннице для фуражу; и сие немедленно надлежит делать.

7. Ежели неприятель ныне Вислу перейдет и станет близитца к Литве, тогда ташамент пехотный, которому зимовать в Друе, иттить и стать в Себеже и смотреть на обороты неприятельские, а больши всего чтоб им за довольное время пред неприятелем ускорить ко Пскову; також и Боуру с конницею туда ж итти и неприятелю разврат чинить, или с пехотою соединитца у Пскова. Между тем надлежит генералу-порутчику Боуру как ныне, так и впредь, непрестанную корреспонденцию иметь з господином адмиралом Опраксиным и обер-камендантом Барышкиным**.

8. Також господину генералу в непрестанной быть готовности к походу, куда случай будет требовать, и к нам непрестанно писать.

9. Чтоб сухарей «на всю армию» (мяса сухово, масла для больных на месяц всегда на подводах было для походу готово, «також и фуражу для лошадей».

«10. О Быхофском деле розыскать накрепко».

«11. В небытии моем о всяких делах и ведомостях сноситца з господином генералом князем Меншиковым и к нам писать».

«12. В протчем сверх сих указоф надлежит, яко б доброму генералу, всех добрых случаеф не пропускать и по фсякой крайней возможности трудитца, дабы отечеству прибыль, а неприятелю убыток, с помощью божиею, сыскать».

Piter.

Отметка: Таковы пункты отданы князю Никите Ивановичю октября во 12 день в Мерече и с них таковы же отданы для ведома князю Александру Даниловичю***.

* Преображенский.

** *Далее зачеркнуто:* пункт 8 — В таком случае наш полк господину генералу Репнину при себе иметь, и буде неприятель пойдет всею силою з главным войском, тогда оной обращать по письмам господина генерала к[нязя] Меншикова.

*** *Копия указа была послана, кроме А. Д. Меншикова, также Б. П. Шереметеву, который получил ее в Минске 19 октября (П. и Б., т. VI, стр. 406).*

*РГАДА, Тетради Зап., 1707 г., лл. 145–146 об.
Черновик с правками Петра I.
П. и Б., т. VI, № 2035.*

№ 292

1707 г. октября 14. — Письмо А. И. Репнина генерал-лейтенанту Я. В. Брюсу с сообщением о расположении шведских и русских войск

Благородный и почтенный господин!

Письмо ваше из Минска октября 7 дня мне подано, за которое благодарствую и респонсю пишу.

Царское величество виделся в Меречах с господином князем Меншиковым и вчерашняго дня приехал в Вильню, а в ночи поехал в Санкт-Питербурх, а о шведе ведомости, что от прежняго места, где был, от Таруни в 7 милях, уступил назад 8 миль и вельми вербованные бегут и с мундиром, а паче саксы, а квартаера конных от Тикотина к Плоцку и до Вислы, а сам его милость в Белом Штоге, подле Тикотина, а фелтъмаршалку* свои полки велено розложить в Новгородском воеводстве в удобных местах, а я и со мною Преображенской и Шереметева меньшова и еще пехотной в Ковне, а в Вильне при полк[у] Чамберс, также и Боур с конницею под моею командою, близ меня на Жмуиды да Пронеев, Боура в Дынчах Быховских мне и сыскивать, а иного ничего не имею, а что впредь услышу, писать неумолчу, впротчем же пребываю охотным слугою.

Князь Аникита Репнин.

В Вильне.

* Б. П. Шереметев.

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. 1, д. 38, л. 215 и об. Подлинник.

№ 293

1707 г. ноября 16. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о готовности войск и о передвижении противника

Премилостивейший государь.

Всепокорнейше вашему царскому величеству доношу: обращение мое ныне в Минску, и со мною 12 полков, в них 23 баталиона, при помощи божий в добром состоянии. По ведомости генерала Аллерта тражамент в Копоси зачат делать, и уже с 500 сажен зделано; ежели время благополучно будет, тогда оное может устроиться немедленно. Сего ноября 15 дня получил я письмо от генерала князя Меншикова, писанное из Берестовичь ноября 12-го дня, в котором известуует: получил он ведомость от Рена ис Пултовска, также ис Плоцка от командующаго тамо маеора и от отьютанта ево Линка, что король швецкой и Станислав пришли в местечку Любрынец, за 6 миль от Плоцка, и войско неприятельское идет до Варшавы, и намериваютца вскоре переходити Вислу. И по той ведомости обретающиеся при мне полки к походу во всякой готовности, и провиант месячной сухарной для походов при полках суть, которые при мне. Писал ко мне генерал-

порутчик Боур: обретающися при нем полки состоятца в провианте зело недовольны; и я, по получении ево письма, до генерала Репнина предложил, дабы оные полки держал во осмотрении и в довольстве провианту, и для походов по тому ж месячного провианту изготовлено б было как при боуровых, так и при виленских полках. В Копоской магазине для осмотрения провианту и протчего приуготовления послал нарочно, и когда получю о том о всем известие, тогда впредь вашему царскому величеству доносить буду.

Раб твой Барис Шереметев рабское пакланения тварю.

Из Минска ноября 16-го дня 1707-го.

РГАДА, Каб. П. В., оп. 5, д. 1, ч. 3Д, лл. 1393–1394.

Подлинник.

П. и Б., т. VI, стр. 419–420.

№ 295

1707 г. ноября 21. — Указ Петра I генерал-майору О.-Р. Шаумбургу о формировании отряда и движении с ним к Дерпту

Указ господину генерал-маеору Шамбурху

1

Итить к Дерпту, выбраф командированных по половине из трех полкоф здешних (окроме Монастырева, которой взять весь); також там случитца еще с тремя полками, то есть двумя Москофскими, Гагариным и Волхонским, и з Дерптским Мурзенкова.

2

По случении сем итить от Дерпта в Лифлянды протиф неприятеля, куды случай позовет, а именно протиф генерала-маеора Штакельберка, и над оным, с помощью божиею, искать поиску.

3

Ежели оного неприятеля, за божиею помощью, с поля собьет или сам он уйдет, то итить дале к Риге, а наперет дать знать генералам Репнину и Боуру, которые ныне обретаютца на Курлянской границе в Друе, Кейданах и в Великомирском повете, куды, чаю, будет и генерал князь Меншикоф, и по сношению со оными поступать и к нам о том писать.

4

Между сего как возможно неприятельскую землю разорять и всячески оно-го теснить*; також** правиянт и фураж брать в неприятельской земле, а своего отнюдь без самой такой нужды, что неприятель гораздо сильнее его будет, не имать.

В протчем все чинить, что к пользе нашей, а неприятелю к убытку (не пропуская врем[ен] и нималого), так, как доброму и верному генералу надлежит, в чем последи может доброй ответ дать.

* *Далее зачеркнуто:* и ежели вышереченной генерал не сильнея его, то.

** *Далее зачеркнуто:* себя.

*РГАДА, Тетради Зап., 1707 г., лл. 157–158. Автограф.
П. и Б., т. VI, № 2075.*

№ 296

1707 г. ноября 28. — Донесение Р. Х. Боура Петру I о расположении полков, о намерении итти в Лифляндию и о движении шведских войск

Всемилоостивейший царь государь.

Доношу вашему царскому величеству: сего ноября 28-го дня приехал ко мне в Друю вашей царского величества лейб-гвардии порутчик Пискорский и ваш царского величества словесной указ сказал; и услыша о вашем царского величества здравии, зело обрадовался. Подай, боже, тебе, государю, много лет здравие, и впредь слышать о твоём царского величества здравии желаю. О поведении своем вашему ж царскому величеству доношу, что у нас все в добром здравии и от неприятеля изневаги нам нет. Обнадеясь на милость божиею и твоим царского величества счастием, хошу итти до Лифляндии, там стоят 900 человек шведов, и учинить над ними шкоду. Полки команды моей стоят: мой полк в Видях, бывшего генерала-маеора Горбова в Осви, Девежников в Росицах, пехотные в Десне, три полка, в Друе с генералом-маеором фон Вердиным шесть полков; два полка, Фасмана и Пушкина, отправил до генерала князя Репнина. Сего числа получил я письмо от ясносиятельнейшего римского государства князя Александр Даниловича Меншикова письмо; изволит писать, что все в добром здоровье, и о неприятеле в письме не написано. Да сего ж числа письмо получил от господина генерала князя Никиты Ивановича Репнина; изволит писать, что шведов 3000 чрез Вислу уже перешли, а сам король швецкой и с Станиславом маршируют к Варшаве с великим поспешением и намерено, конечно, переправливатца чрез Вислу вскоре. А я письмо получил ис Прус: шведов 8000 хотят иттить чрез Прусы до Курляндии. И что чинитца будет впредь, обо всем вашему царскому величеству доносить буду.

Вашего царского величества нижайший раб Р. Ф. Вауер.

Из Друи ноября 28-го* дня 1707 году.

* *В подлиннике описка:* 8-го.

*РГАДА, Каб. П. В, отд. II, кн. 7, лл. 300–301 об. Подлинник.
П. и Б., т. VI, стр. 409.*

№ 297

**1707 г. декабря 5. — Дополнение к пунктам Августа II Петру I
о составе шведской армии и завоевательных планах Карла XII**

Шпигель же подал сверх прежде объявленных пунктов в пополнение, что ему от короля Августа приказано царскому величеству донести изустно.

В войске короля швецкого обретается 180 шквадрон рейтар и драгун, счисляя во всех ротах з двойными офицеры, и того будет рядовых 22 500; 30 баталионов пехоты, по 600 рядовых считая, кроме офицеров, которые в каждой роте двойные, и того рядовых 18 000; [всего] 40 500. Гарнизон эльбинской и познанской, також и рекруты, которые ис Померании пришли, в том же числе; а Французской полк, которой в Познани паки збирают, не в том числе. Во артиллерии имеют 30 полевых пушек и возят еще 14 пушек особливо, которые тяжелей полевых суть; 30 коженных понтонов, в каждом могут от 14 до 15 человек вдруг посажены быть, что во время одного часа з 2000 перевезть возможно. Из старых генералов только Рейншельд да Мардефельд в шведском войске остались, а протчие при шведском выходе из Саксонии все обденковали, и сие места король шведской все молодыми людьми изнаполнил. Король свейской за 10 недель до своего походу королю Августу, когда они еще нарочито согласны были, за секрет поверил, что он тотчас по подъеме своем поход свой прямым путем к Москве продолжать будет, и сколь скоро он туда придет, то он тотчас всех бояр и протчих великих господ, которые в том государстве обретаются, вместе созовет и царство все в воеводства бояром и великим князьям разделит и обяжет их иноземское ружье и мундирунок отставить, и дабы свое войско на старое основание, как прежде было, учредили. И хошет король свейской государство царское на польское основание учредить. И сие он королю толь лехкомышленно представлял, бутто б весьма не тяжело было сие великое намерение к действию привести. При своем походе ис Польши хошет он Станиславу с 6000 человек регулярного войска отдать; и имеет оной сея зимы к тому вербовать и войска з 20 000 человек учредить и на короля Августа со оным смотреть. Егда шведская пехота в боевом строю стоять будет, то всегда между двумя мушкетерами по пикенеру поставлено будет и вдоль по линее с пиками своими. Пики их суть лехки, аки перо, длиною по 9 аршин стокгольмских, и на концах внизу тяжелым острым железом окованы, и мочно ими зело лехко владеть. И понеже известно, что королевское намерение едва возможно ль будет к действию привести, ежели он некоторых знатных господ здесь, в Польше, на своей стороне не содержит, а понеже и власной интерес его царского величества сего требует, дабы сего престерегать, чтоб коронное войско, которое всю шляхту удерживает при себе, не перешло на неприятельскую сторону, и того ради его королевское величество особливо предлагает сие, дабы на тот пункт осмотрение иметь, ибо подлинно, ежели бы король гетмана и протчих знатных господ поверенных не обрадовал письмом своим и моим предложением о его возвращении и тако добром состоянии дел, ис которых за божию помо-

цию совершенно доброго происхождения и скорого миру надеяться возможно, то истинно со отчаяния все бы из государства ушли, ибо, как сказывают, невозможно, чтобы более сие могли снести, что им чинится, а наипаче от калмыков и казаков, которые поляков к самому крайнему отчаянию приводят, понеже они чрез все лето ничего больши не делали, токмо грабили и разоряли, несмотря, что добра суть гетманские или маршалковские, друзей или неприятелей, как господин Войнаровский учинил в городке бедного господина маршалка Денгофа во Орли: как он из воеводства Сендомирского уступал, тогда больши ста тысячь золотых грабежем убытку ему учинил и бедного сего господина, которого шведы и бес того везде огнем разорили, вместо того, дабы ему вспомогать, понеже он всю шляхту принужден удерживать, то оногo вдосталь до последняго разорения привели. И то все поляки слезами токмо оплакивать принужденны. Не меньши же своевольство чинится и от кавалерии, для того, что немецкие генералы и офицеры зело много воли берут и для того чинят, что хотят, берут все, что им угодно, и думают токмо, дабы обогатится, а после бы получить свой отпуск, чтоб отъехать, не мысля о том, како б его царскому величеству достойную службу учинить, как видели сего лета в Великой Польше, что ничего иного не делали, токмо грабили его царского величества людей и лошадей разорили, а к пользе его царского величества и малого дела не учинили. Того ради многие офицеры деньги давали, дабы токмо упросить, чтоб их на подьезды посылать. Из того мочно заключить, что то не для службы его царского величества, но токмо для их гласной корысти делали. И то все полякам известно, ибо то искусили знатнейшия и вернейшия, как и бискупу куявскому учинилося, и не могут против жалоб своих справедливости получить, хотя явно видят лошади и протчие вещи, которые у них взяли. Гетман коронной принужден повсядневно сам слышать от офицеров, которые из его царского величества войска к нему приходят, что сами оные офицеры смеются и говорят, что, как обоготятся, то тогда и паки назад отъедут. А понеже и королю то известно, того ради просит, чтоб поляков к такому отчаянию не принуждать, и чтобы офицером не являть такой великой милости, ибо они на то надеются, видя, что мало справедливости против них чинится, якоже и гетман обнадеживает, что и поляки все лутчую мысль получают, ежели сие исправлено будет, о чем и король просит.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 552–548.
Перевод современный подлиннику.
Нем. текст в РГАДА, Госархив, Разряд XII,
д. 136. П. и Б., т. VI, стр. 462–464.*

№ 299

1708 г. января 1. — «Роспись что ныне армии царского величества на Жмуйдах генваря по I число»

Лейб-гвардии Преображенского полку			
Афицеров	79;	Урядников и салдат	2523
		Всего	2602
Полковника Шереметева			
Афицеров	7;	Урядников и салдат	277
		Всего	284
Драгунские Фасманов и Муссина полков			
Афицеров	49;	Урядников и драгун	1882
		Всего	1931
Генерала князя Репнина и Гасениусова пехотных			
Афицеров	41;	Урядников и салдат	1519
		Всего	1560
Брегадира Шидловского			
Полку ево черкас и казаков и калмык			1800
Донских казаков во всех дивизиях			2690
Яицких казаков и терских			516
Польских под кумандою рементара Незабидовского			
Афицеров и товарищества и почтовых			300
Воложских под кумандою рементара Билиуша			
Афицеров и товарищества и почтовых			426
Польских же и воложских хоронг, которья привел Лодыженской			
Афицеров с товарищества и почтовых			169
		Всего: В салдацких	4446
В драгунских	1931		
Нелягулярскаго	5901		
Сума	11 468 человек		

И драгунския полки и хоронгви польския и воложския ныне по письму генерала-порутчика Боура пошли к нему в Биржу.

Прошлого 1707 году декабря в 28 дня генваря по 10 число нынешняго 1708 году приехали от противного Вишневецкого войска в местечке Кейданы служить под командою господина гетмана Агинского:

Ис-под хоронги Питигорской Великого княжества Литовского стражника Заранки.

Товарищ шляхтич Битофт и с ним всего товарищества 14 человек.

Ис-под хоронги ж панцерной гетмана Агинского товарищества 5 человек.

Намесник хоронги панцерной старосты Мазурского Халецкого шляхтич Высоцкой с хоронгою и с ним товарищества 13 человек.

Ис-под Волоской хоронги дивизии Кришпиновой товарищества 5 человек.

С Волоскою ж хоронгою дивизии Кришпиновой порутчик Еха Александрович, с ним товарищества 22 человека.

Той же дивизии с козацкою хоронгою шляхтич Людвик Горский, с ним товарищества 22 человека.

Господина подскарбия Потя панцерной хоронги намесник Фелициан Голевской с хоронгою с ним товарищества 21 человек.

Панцерной хоронги пана ж Патя намесник Ян Мудлянский с хоронгою и с тремя товарищи.

Ксенза Вишневецкого воеводы русского ротмистр Станислав Служевский с хоронгою, с ним порутчик хоронжей, товарищества 28 человек.

Воеводы Мозавецкого ротмистр Андрей Савинич с хоронгою, с ним товарищества 17 человек.

Пана мечника коронного с козацкою хоронгою намесник Стрешковский, с ним товарищества 13 человек.

Товарищества панцерной хоронги стражника литовского 3 человека

Подскарбия литовского пана Патя гусарской хоронги 1 человек.

Пана старосты Гроденского панцерной хоронги 1 человек.

Господина гетмана Агинского рейтар 8 человек.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, лл. 1008–1009 об.
Подлинник.*

П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 238–239.

№ 300

1708 г. января 11. — Донесение А. И. Репнина Петру I о численности и расположении русских и польских войск в Литве

Премилостивейший царь государь.

Вашему царскому величеству доношу. Получил я ведомость, что генерал-порутчик Боур в 1800 драгун и в 100 пехоты на санях идет к Бирже вблизи и полковнику Фасману з двумя драгунскими полки и с тремя роты польскою и волоскими велел быть к себе в соединение к Бирже ж и ради того с лейб-гвардию Преображенского полку из своим из Гасениусовым и Шереметевым полками намерен я был маршировать от Кейдан вверх по Невяже к Новому Месту в коммуникацию к нему, генералу-порутчику Боуру, и к неприятелю ближе. А нелягулярное

наше войско определено от меня впреди в пристойных местах. Токмо за бесчаштие мое у нас ныне великия дожди и снег збило и землю розвело и реки прошли уже в другия. И за оным маршировать отнюдь невозможно и будут ждать времени. А Лейнгопт з дивизиею попережнему в Курляндии и Вишневецкой на границе курлянской в Янышках, ибо ныне ему несколько там ближних поветов от Лейнгопта ради выгоды уволено. Да при сем письме посылаю к вашему величеству реестр, что суть вашего величества войска на Жмуйдах при мне, также сколько от Вишневецкого выехало хоронгвей и товарищства к нам и присегая подписывались, что им всегда служить при войске вашего величества под кумандою гетмана Агинского, и ведомости, какия суть у нас*.

Вашего величества нижайший раб князь Аникит Репнин.
Генваря 11 дня 1708 .

* См. док. № 299.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, л. 1007. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 238.*

№ 301

1708 г. января 20. — Грамота Петра I А.-Н. Сенявскому с изложением плана военных действий против шведской армии.

Ясновельможный воевода бельский, гетман великий коронный.

При отправлении отсюда к вашей милости резидента нашего Дашкова с резолюциею на присланные от ваших милостей с ним пункта, рассудили мы за благо сим к вам особливо отозваться и объявить свое определение и намерение, како соизволяем в наступление неприятельское с войски своими поступать и вам оными вспомогать, и против того ж неприятеля вашим милостям действовать советуем, как мы о том вам пространно в резолюции на ваши пункты дать повелели*. А имянно, что мы, услыша о неприятельском походе чрез Тикотин и Августов розными коломны на войско наше, идем отсюда особою своею х кавалерии своей к Гродне для супротивления неприятелю, над которым з божиею помощию всякие воинские промыслы, ежели он подлинно пойдет, чинить будем. К вашей же милости на помощь определили мы корпус из Литвы до 5000 пехоты, которые имут соединитца при Хвастове с гетманом Мазепою, который сверх сего також, кроме казацких войск, с 4000 регулярных при себе имети будет; и велено ему, гетману, итти немедленно к Хвастову с выборными сердюцкими и компанейскими полками, також и ис протчих полков выбрав лутчих людей и наскоро, которой уже, чаем, давно в походе обретается; и послан к нему, гетману, от нас указ, чтоб он, тамо будучи, с вашею милостию корреспондовал, и по совету вашему с войском шел, куда случай воинской требовать будет, и, соединясь с вами, чинил неприятелю отпор и всякие развращения общим согласием. В чем мы на вашу верность и доброжелательство весьма надежны, что вы общим согласием с ним,

гетманом Мазепою, против неприятеля супротивление чинити будете, однакож не вступая ни в какую отважную баталию; но наипаче мы вашей милости советуем с коронным войском помалу уступать до Украины и даже до гетмана Мазепы, не допусая до себя в ближних местах от Вислы неприятеля для известных причин, о которых (також какой мы ныне своему фелтъмаршалу-лейтенанту Гольцу, стоящему с кавалериею при Брести, указ дали о настоящих воинских против неприятеля поступка изображено имянно в преждепомянутой резолюции, посланной к вашим милостям с преждепомянутым резидентом Дашковым, и на оную во всем ссылаемся. При самом же отъезде нашем отсюда к Гродне получили мы ваше писание от 15 генваря нового стиля**, ис которого о всем выразумев, ответствуем, что денги на войско коронное мы дать соизволили, по которым извольте наша милость оные отобрать можете, и не сумневаемся мы, что ваша милость, для общих интересов, постараетесь войско при себе и союзе с нами содержать. При сем пребываем к вам нашуею приязнию склонный.

Петр.

Из Дзенцол генваря в 20 день 1708.

Отметки: Велите писать по польски.

Сие письмо писано на малом бланкете и отдано для посылки резиденту гетманскому Тоушу в Дзенцолах генваря 21, 1708.

* Письмо Петру I А.-Н. Сенявского, К.-Ф. Шанявского и С. Денгофа от 29 декабря 1707 г. с пунктами и резолюция Петра I от 20 января 1708 г. не публикуется, см. П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 286–293.

** См. П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 293–294.

*РГАДА, Сношения с Польшей, 1708 г., д. 6, лл. 1–2 об.
Отпуск.*

П. и Б., т. VII, вып. I, № 2165.

№ 302

1708 г. января 21. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о сосредоточении войск в Минске и Борисове

Господин фелтъмаршал.

Понеже подлинную имеем ведомость, что неприятель конечно на нас идет, чего ради немедленно вели собратца полкам, которые блиско Минска, тем в Минск, а которые в Слуцку, и тем вели итти в Борисов. Сие немедленно учини, понеже из неприятельского обоза имеем ведомость сию.

Из Жедутка в 21 день генваря 1708 года.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 23, л. 135.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2171.*

№ 303

1708 г. января 25. — Указ Петра I обер-коменданту Петербурга генерал-майору Р. В. Брюсу о подготовке к обороне на случай наступления шведов от Выборга

Объявляю вам, что неприятель уже к нам пришел и намерение его иттить далее. Того ради опасно, дабы для диверзии и к вам от Выборга чего не было, ибо неприятели делают ныне десператно. Того ради надлежит вам тотчас кронверк, где землю не доделано, полисадами и борствером укрепить, також учинить в розломаной куртине и зачатых фланках, и в протчем везде великое осмотрительство и доброе опасение иметь, ибо час есть нужной.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 10. Копия.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2189.*

№ 304

1708 г. января 29. — Письмо Петра I генералу от кавалерии А. Д. Меншикову с изложением плана действий на случай вторжения шведской армии в Россию

Объявляю свое разсуждение: хотя о неприятельском подвиге, в которую сторону к нашим рубежам будет, и неведом, однакож чаю совершенно ко Пскову, и оставя оной вправо, а Дерпт и Нарву в левой, чрез измену меж озерами или чрез озеро внутрь вступить к Новугороду, дабы тем комуникацию розрезать к Ингрии. И сие может легко учинить, ежели мы не упредим; а когда, стоя там, дождетца апреля, тогда будет морем получать себе правиянту, сколько надобно, так и овса для лошадей. Того для я за благо разсудил, чтоб Копоской магазиин вывезть в Полоцк, куды и всей пехоты приближатца, и оттоль, яко ближняго места, смотреть на обороты неприятельские и оныя упреждать. Ежели же опасатися будем, что неприятель, сим обманув, пойдет чрез Луки и Торопец или Смоленск внутрь государства, на то способ такой, что от самого Пскова даже до Смоленска все дороги, внутрь идущие, засечь накрепко зарань (кроме той, которая лежит ото Пскова до Смоленска и Киева), а оставить только Смоленскую и Псковскую, а когда неприятель приблизитца к рубежу, тогда и Смоленскую засечь, а Псковскую войском всем заслонить. И сей мой совет объявив, желаю вашего ко оному в помочь.

Из Вильни 29 дня генваря 1708.

P.S. Письмо ваше еще получил чрез Аршеневского, в котором пишешь о суду и по оному скором вершенье плута Миленфелзена, который бог тебе вразумил.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., лл. 22 об. — 23. Копия.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2209.*

№ 305

**1708 г. января 31. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I
о действиях русских военных партий и о бое в Гродно**

Господин полковник.

Два писания вашей милости, одно от 28*, другое 29** чисел, из Вильни сего месяца писанные, получил я оба вчерашнего дня. Первое чрез Каранкина, другое чрез поручика Зверева, от которого и присланной презент принял, за что вашей милости благодарствую. О здешнем доношу, что за помощью божиею во всем здесь по се число благополучно. Сего дня начуем здесь, от Вильни во 11 милях. О жении и о засеках чиним против указу вашего неоплошно, для чего по бокам посланы от меня атьютанты Брукентал и Рамзай, которые миль по пяти и по шти в стороны ездят; и вчерась писал ко мне Брукентал, что он обрел в одном месте столько правианту, что десяти б тысячам на шесть недель было и со излишком, которой таким же маниром употреблен, и только оставляем аирьгардии, которые над остальным такожде чинять; и от сего страху уже, куда ни приедем, почитаю, ни единого человека жителей не застает, все бегут кой куды врознь, но токмо хлеба с нужду находим. О нашей партеи, в Гродне будучей, о которой третьяго дня я вашей милости доносил, ныне подлиннее уведомился от полковника Гейденрейха, которой сам в Гродне при том был; и как он нам сказывает, что подлинно с три часа был у них в Гродне бой, и конечно б могли самого короля взять, ежели б наши драгуны не бездельничали, на которых все, как иноземцы, так и русские офицеры, согласно з жалобою доносят, что они не так делали, как добрым салдатом надлежит, за что по суду, чаю, из них человек з десять з жеребья будут повешены. А что наших во время той потребы убито и ранено, тому роспись при сем посылаю. О неприятеле иных никаких ведомостей не имеем, кроме того, что господин полковник Геэйм, которой в аирьгардии, ко мне пишет, что 4000 шведов по сей токмо дороге отправлены и в прошлую ночь начевали на нашем первом стану в Озерах, от Гродни в 3 милях; но как дале сею дорогою поход свой продолжат, не ведаю, разве Бог даст им крыле и манну. При сем с прошением на первое мое письмо предлагаю, дабы к господину генералу Репнину о присылке к нам казаков и калмыков немедленно указ от вашей милости был послан, ибо оные казаки нам зело потребны ради нынешняго случая в замене драгунов, которых весьма надобно при сем трудном походе поберечь и отчасти исправить. Прочее здравие вашей милости, моего всемилостивейшего государя, деснице Всясодержашего в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из местечка Радумин генваря 31 дня 1708 году.

Роспись, что во время бывшей в Гродне потребе наших убито и ранено:

Брегады генерала-порутчика Даромштатцкого:

	Убито	Ранено
Троецкого полку	2	2
Казанского	2	4
Нижегородцкого	2	2

Брегады генерала-маеора Пфлуга:

Сибирского полку	2	-
Вятцкого	9	-
Ярославского	2	1
Всего	19	9

* См. П. и Б., т. VII, вып. I, № 2202.

** См. док. № 304.

*РГАДА., Каб. П. В., оп. 5, д. 1, ч. 2а, лл. 722–725. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып I, стр. 331–333.*

№ 306

**1708 г. февраля 3. — Статьи Петра I А. Д. Меншикову и Ф. М. Апраксину
о принятии оборонительных мер**

1

Новгородским и протчим дворяном быть готовым в удобных местех, а именно: новгородским при Санкт-Питербурхе, а псковичам и протчим при Пскове.

2

Дороги от Пскова до Смоленска все засечь (кроме трех дорог, а именно: Пскофской, Луцкой и Смоленской, аднакож чтоб люди были для зарубания готовы) горазда накрепко, так чтоб меньши пяти верст не было по розным местам по версте и больше.

3

Нарвских жителей выслать всех на Вологду софвсем, также и пасторов чюхонских и амтманоф и послать туда комендантом Василья Зотова.

4

Из Дерпта алтиллерию и протчая все вывезть во Пскоф, а крепость подорвать и разорить, а жителей выслать вместе с нарвскими на Вологду.

5

Сею весною с Воронежа послать в Азоф карабли: «Божие Предведение», «Черепажу», да из голанских один или два; также с Воронежа и ис Питербурха прибавить афицероф и мотрозоф. Только чтоб 5 или 6 караблей возможно было вооружить сею весною.

6

Из фон Верденова корпуса два полка-Стубелской, Вестоф послать в Смоленск, а третей Гулицоф на Луки.

7

По самой первой весне послать два полка, адин с Москвы, другой с Воронежа в Азоф.

8

В Питербурхе форверк и протчие недоделанья места полисадами и фашинами как наискорее укрепить.

9

Абозы все отпустить к Полоцку.

10

Боуру случитца с Шомборхом и делать по указу адмиральскому; ево же указу быть послушну и обор-каменданту Нарышкину.

11

Сказать пот смертною казнью, чтоб все жители всех уездоф свозили пожитки, провиант и фураж в крепости, а именно: в Смоленск, на Луки, во Пскоф, в Новгород, в Нарву, понеже под нужной час будут все жечь, и для того, когда последней указ будет (как прежде уже указ состоялся)*, чтоб крестьянам в леса и крепкия места итить, чтоб каждой камендант ведал, своево уезду куды пойдут, дабы после возможно их сыскать, и для того выбрать камендантам из дворян или из иных чинов человек по тритцати таких, которые б все дороги большие и малые знали, также и проходы по лесам.

В Вильни в 3 д. февраля 1708.

* См. док. № 268.

№ 307

**1708 г. февраля 6. — Грамота Петра I А. Н. Сенявскому
с изложением обстановки на театре военных действий и с просьбой
о нападении на шведский обоз и установлении связи с русскими войсками**

Список с приватной царского величества грамоты, кокову его величество изволил собственною своею рукою писать к гетману коронному Синявскому.

Господин гетман.

Понеже, чаю, уже вам довольно ведомо, что неприятель со фсем корпусом без разделения идет протиф нас, от которого вы ныне свободное время имеете, також подлинна уведамлены мы, что его великой багаж на валах идет гораздо не в близости за ними, при котором меньши двух полкоф обретається, того ради зело высокопотребно, дабы вы, господин гетман, сего удобного времени не пропустили, но на оной абоз нападение учинили, что не тяжко может учинитца. О чем паки прошу вас, дабы сие вы с помощью божиею без потеряния времени учинили. В протчем предал вас в сохранение божие, пребываем к вам в милости всегда непрременный.

Петр.

Из Веремак в 6 день февраля 1708.

P.S. Какие ныне имеем ведомости купно с некоторым вам предложением, о том прилагаем при сем вам особое письмо.

Приложение:

О здешнем поведении объявляем, что неприятель от Гродни рушился, и наша кавалерия, перед ним идучи тремя тракты, все провианты и фуражи разоряет и подъездами его обезпокоивает, от чего он в такое состояние приведен, что по скаске пленных великой урон в лошадях и людях имеет и в три недели не з большим десять миль от Гродни отшел; и впредь з божиею помощью тож чинить не оставим. А пехота наша собралась меж Полоцка и Копоси, смотря на неприятельские обороты. И ежели оной зближится, то уповаем быть з божиею помощью и главному с ним бою. Вашей же милости предлагаем, что ежели бы неприятель, ради скудости кормов, подался к Слуцку и далее и, став тамо на квартиры, послал часть против вашего войска, то в таком случае надлежит милости вашей подаваться к Припети и чрез Мозырь и Петриков иметь с нами комуникацшо, дабы мы могли ваше войско секундировать и комуникацию со оным иметь, ибо в таком случае и мы туда к Припети приблизимся. И того ради зело потребно, дабы милость ваша до Полонного устави почту, а от Полонного гетман наш Мазепа, також и мы отсюда устави, дабы непрестанную комуникацию и пересылку меж собою иметь.

*РГАДА, Сношения с Польшей, 1708 г., д. 6, лл. 4–5 об.
Копия.*

П. и Б., т. VII, выл I, № 2248.

№ 308

**1708 г. февраля 13. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову
с предположениями о действиях шведских войск**

Сего часу получил я от вас письмо, в котором подскриптом пишете, что неприятель zelo скоро бежит за вами. Мы не можем иначе рассудить, или для захватыванья фуражу, чтоб не дать вам всево зжечь, а больши, чаю, для отрезу Гольца от вас. Мы к походу готовы и обоз весь посылаем завтра в Копось; только я того опасуюсь, дабы неприятель не отменил своего маршу лукавством, конницею бежа за вами, а пехоту отпустить налево, и потом и сам туда ж вернетца. Також, когда так он zelo удаляется от пехоты и артиллерии, и zelo б изрядно, как наискоря случась з Гольцом, к тому ж и нам место (для трех полков) назначить и над оным с помощью божиею отведать, как я с вами говорил; о чем о всем желаем от вас отповеди.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 29. Копия.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2258.*

№ 309

**1708 г. февраля 14. — Донесение Ф. М. Апраксина Петру I
о положении неприятеля и передвижениях русских войск**

Всемиловейший государь.

Покорне доношу вашему величеству: сего февраля 13 получил я писмо от генерала-порутчика Боура. Пишет, имеет он ведомости, что Левенгоупт стоит и убрался во всякую готовность, и фуражи и правиант положены на возах; и для того он имеет опасность и хочет отступить к Себежу, чтоб неприятель его не мог отрезать от наших крепостей.

Он же писал: писал к нему обер-камендант Нарышкин, что неприятельския войска, Шлебенбахов полк и Ремс пришли и стали близ Дерпта, а пехота и несколько рейтар стоят меж Нарвской и Колыванской дороги; и для того он хотел отправить генерал-маеора Шамбурха, а пехотным повелел итти близ Дерпта и приказал стать не в дальности в защищение от неприятеля.

Zело, государь, имеем печаль, что не имеем ведомости о неприятеле, где обретаецца и в которую сторону наклонен, могли б по тому обрачатца. По положенным пунктам* указы послали.

Просили, государь, великолуцкие помещики, чтоб в крепости для нужного случая и для положения своих скарбов по избе построить, а камендант без повеления мест отвести не смеет; что изволишь?

Как мог уведать, в Торопце есть немалое число пушек, пороху, а крепости никакой нет, такожде и хлеба достаток, а ежели неприятель будет, то зберечь будет не без труда; что с тем изволишь чинить?

Вашего величества покорной раб адмирал Апраксин.

Из Великих Лук февраля 14 дня 1708-го.

* См. док. № 306.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, лл. 2–3. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 406–407.*

№ 310

1708 г. февраля 14. — Из письма русского посла в Дании В. Л. Долгорукова А. Д. Меншикову о подготовке шведов к походу в Прибалтику

Сиятелнейший князь особливо мой милостивой государь.

... Здешняго двора ... письмо ... из Стокгольма, что шведы готовят в Стокгольме 16 караблей от 40 до 65 пушек, 8 фрегат и других мелких несколько судов, которыми намериваютца транспортировать провиант и рекрутов, которых имеют в готовности 1200 к Риге или к Ревелю.

О Питербурхе пишут, что оной намерены добывать на весну по обнадеживанию некакова капитана морского, который изменил царскому величеству и ныне в Стокгольме обретаецца.

О короле шведцком пишут, что желает учинить гордое свое намерение о походе своем и мнит все свое намерение исполнить в два года, о чем министры ево в Стокгольме во весь народ розглашают ...

Ныне писать больше ко известию вам, моему государю, не имею, токмо преbываю всегдашним вашим государя моего слугою

князь Василей Долгорукой.

Из Копенгагена февраля 14, 1708.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 7, д. 40 а, лл. 1–2.
Подлинник.*

№ 311

1708 г. февраль. — Табель численного состава русской армии

Табеля,

сколько обретаецца в армии царского величества офицеров полкового штабу и обер-офицеров, и унтер-офицеров, и мушкетеров налице здоровых и больных, и в посылках, и в отлучках и неслужащих и обретающихся сверх указанного числа по ведомостям прошлого февраля разных чисел 1708 году

109	Офицеры полкового штабу	Налицо здоровые	Больные при полках	В ближних посылках и отлучках	В дальних посылках и отлучках	Больные в городах и у надсмотру	С квартир и с дороги не явились
777	Обер-офицеры						
3105	Унтер-офицеры и барабанщ.						
26 940	Мушкетеры						
30 933	Итого на лицо здоровых						
5	Обер-офицеры	Больные при полках	В ближних посылках и отлучках	В дальних посылках и отлучках	Больные в городах и у надсмотру	С квартир и с дороги не явились	
–	Унтер-офицеры и барабанщ.						
511	Мушкетеры						
–	Офицеры полкового штабу						
37	Обер-офицеры						
–	Унтер-офицеры	Больные при полках	В ближних посылках и отлучках	В дальних посылках и отлучках	Больные в городах и у надсмотру	С квартир и с дороги не явились	
636	Мушкетеры						
–	Офицеры полкового штабу						
115	Обер-офицеры						
–	Унтер-офицеры						
2036	Мушкетеры	Больные при полках	В ближних посылках и отлучках	В дальних посылках и отлучках	Больные в городах и у надсмотру	С квартир и с дороги не явились	
7	Обер-офицер						
–	Унтер-офицер						
974	Мушкетеры						
1	Обер-офицер						
60	Унтер-офицер и мушкетер	Итого больных и в расходе					
165	Обер-офицеров						
4217	Унтер-офицер и мушкетер						
35 315	Итого всех чинов налицо и с расходом						

	В добавку на- добно		В полках же налицо			Сверх того			
						В полон взятых	бежали	Померло	
–	Офицер полкового штабу								
16	Обер-офицер								
1982	Мушкетеры								
216	Извозчики								
37 311	Всего в полках буде, кроме извозчиков								
592	Неслужащих								
2727	Обретающихся сверх указанного числа								
1348	В посылках и отлучках и за обозами неслужащих и сверх указанного числа								
39 982	Всего в полках служащих и неслужащих, кроме добавочных								
41	Капрал с мушкетеры								
12	Неслужащих и заротных								
7	Побито мушкетеров								
113	Унтер-офицер и мушкетер								
42	Заротные								
2	Обер-офицеры								
53	Мушкетер и с неслужащие								
54	Мордва и татары налицо								

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, л. 642. Подлинник.
А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г. СПб.,
1901. Прилож. 40.

№ 312

1708 г. марта между 3 и 6* — План действий русской армии, предложенный А. Д. Меншиковым военному совету в Бешенковичах

Как поступать против неприятеля при сих обстоятельствах, на что мое мнение:

1) Ежели неприятель, оставя нынешний пост свой, пойдет внутрь нашего государства чрез Смоленск или Псков, или, паче чаяния, на Киев, или чрез иные которые наши порубежные места, то надлежит, дабы весь корпус пехотной, и при нем несколько регулярной и прочие конницы, неприятеля предварили и всегда пред неприятелем шли и все места яко дефилеи и прочие переправы, и что к неприятельскому авантажу надлежит, а именно правиянты и фуражи, и всякое строение, по пути и по бокам везде пред неприятелем жгли и разоряли; а всему конному корпусу за неприятелем последовать и над оным, по случаю при реках и переправах и прочих пристойных местах, з божиею помощию с тылу промысл чинить, також и з боков лехкою конницею неприятеля непрестанно шкодить.

2) А ежели неприятель, все наши порубежные места оставя вправо, пойдет в Лифляндию на Ревель и Нарву, то нам со всею конницею и пехотою по тому же пред неприятелем итти и о разорении чинить, против вышереченного.

3) Понеже о движении неприятельском еще явного ничего не видеть, то надлежит примечать, что из его медления будет и не смотрит ли на короля Августа, и, буде сие глухое время на одном месте без действия вынется, оставя нас, пойдет против Августа, то нашей всей коннице, притом и солдатским трем конным полкам, надлежит итти за неприятелем так далеко, как неприятель поход свой продолжит, а именно хотя до Шлезии и далее, сколько будет возможно, и при том походе по случаю над неприятелем промысл чинить по возможности и между тем искать способ, как бы с Августом случитца.

Фелтъмаршалу Шереметеву тогда надлежит со всем пехотным корпусом к Риге итти и наперед голос дать, что на Левангоупта, а когда Левангоупт притеснен будет к самой Риге, тогда Ригу обликеровать и отакивать. И егда Левенгоупт от наших принужден будет в крепость втесниться, тогда сей город чрез единую токмо отаку голодом и теснотою может разорен быть.

Господину старшему полковнику в то время с корпусом, которой в Ингрии, надлежит от Санкт-Петербурха в Финляндии действовать и над Выборком промысл чинить.

Прочае сие свое мнение отдаю в волю божию и потом к разсуждению вышних господ генералов.

* Датируется по времени открытия совета до подачи мнения Л.-Н. Аларта (см. док. № 313).

№ 313

1708 г. марта 6. — Мнение генерала от инфантерии Л.-Н. Аларта
по поводу плана А. Д. Меншикова*

Мои малые мысли о нынешних состояниях:

1) Понеже ныне реки вскрываются, то насилу чаять, чтоб неприятель свой поход далее продолжати мог, но токмо травы ожидать; и тогда свое намерение исполнять будет, и едва ли до середины июня или начала онаго месяца поход учинит, ибо и воды на силу до конца июня из Полесья опадут, и того ради и Киеву нечего опасаться будет. И того ради я такое мнение имею, дабы линию от кавалерии учинить меж Припетью и Двиною, и того ради потребны к помянутым местам добрые форпосты под правлением некоторых добрых командиров, которые большая часть состояли до 500 коней регулярных войск, да в 500 же легкой кавалерии, яко казаков, татар и калмык, и один такой корпус при Бобруйске по сей стороне Березины, також при Свизлоце другой, третий при Борисове, четвертый при Дочице, пятый при Ушаце, недалеко от Полоцка, дабы оные, всегда держа добрый порядок, войско о неприятельских подвигах уведомляли, посылкою многих партий, о которых я не почитаю запотребно, чтоб оные боле 30 человек были, но еще и меньше того.

Корпус же кавалерии поставить бы от Тиханович ко Оздятице, Бобр реку пред собою имея, к Бобру, Черее, Лукомле и Чашникову, також и в Улле, и понеже таким образом, как правое крыло довольно от Двины и Уллы рек и от озер, которые около Лепела обретаются, прикрыто есть, тако и левое от Припети, Ольбы и до Босны рек прикрыто. Корпус же баталии имеет наивящую причину осторожность иметь, и форпостам своим повелеть от единого до другого разъезды иметь, дабы никто из неприятелей меж ними не прошел, и против неприятеля всякие труды прилагать, не токмо о нем добрые и подлинные ведомости получать, но и всякую возможность прилагать, что нибудь от неприятеля взять; ибо невозможно кажется, когда неприятель толь пространно расставился, чтобы при таком великом расстоянии чего изловить невозможно было; и тем не токмо неприятель потревожен будет, но и утружден, и от того нам тот прибыток уростет; хотя и мы притом утруждены ж будем, чего резон воинский требует, что однакож мы потерям лошадей токмо от 10 до 20 руб. по высшей мере, а против того потеряет неприятель лошадей в 80, во 100, до 120 ефимков. И когда потом неприятель главное движение со всею своею силой начнет, и тогда, по доброй, основательной и надежной ведомости, возможно все запустошить перед ним и за Днепр перейти; но чтоб неприятелю сзади последовать, то невозможно будет, ибо нигде пропитания не останется.

Что же принадлежит о пехоте, и я такое мнение имею, дабы она в последующей дистанции во фронте и в широту пребывала:

Сураж Дубровна Горки Нарейса Копось Смоляны Орша Витебск

Також надлежит пехоте всегда к походу готовой быть и готовые мосты, или по последней мере по 3 или по 4 парома, иметь в Витебске чрез Двину, в Сураже чрез Касплю и Двину, в Орше же и Дубровне чрез Днепр для перехода, а в Копосе есть мост и можно легко из плотов мосты сделать, ибо везде лесу довольно, а магазины наши будут в тылу у нас.

2) Сей пункт в своей силе пребывает, однако-ж я в таком мнении, дабы то во осмотрении иметь, чтоб пограничные места по потребности людьми осажены были и всегда бы корпус от 6 до 8 тысяч человек в Литве пребывал, отчасти дабы неприятеля с тылу, також и с боков беспокоивать, и дабы всегда основание в Польше иметь, також чтоб иногда, когда неприятель оборотится, наша граница не гола и отверста была. Прочее же большое войско имеет неприятеля упредить и к Великим Лукам иттить.

3) Ежели неприятель задержится и далее не пойдет вперед, то по достоинству надлежит верить, что он рассуждение назад имеет и от короля Августа тревожится, и тогда добро, ежели он в те места обратится, с кавалериею и полками пехотными, которые на лошадях, за ним иттить, хотя бы и до самой Саксонии, дабы не токмо неприятеля по возможности беспокоить, но и всякие труды прилагать со оными войски с королем Августом соединиться. Но дабы с нашей стороны воинского походу вотще не пропустить, и тако потребно генерала Левенгаупта в Ригу загонить и со всею пехотию туда приттить, и, купно с 6.000 конницы, то место несколько времени облечь, и с Москвы все учредить, что к совершенной осаде потребно будет, пушек, амуниции, мортиров, бомб, каркасов и шанцевальных снастей, и довольный провиант на Двине поставить, и тогда Ригу всею силою атаковать.

Во Ингрии к Финляндии добро, ежели о некоторое главное развращение учинить возможно было, но чтобы в то же время намерение над Выборгом исполнять, то кажется мне невозможно быти, ради многих неспособностей.

Дано в Бешенковичах в 6 день марта 1708 г.

Галарт.

* См. док. № 312.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1708 г., д. 8, лл. 28–31.
Перевод современный подлиннику.
А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г. СПб.,
1901. Прилож. 4.*

№ 314

**1708 г. марта 6* — Мнение Б. П. Шереметева
по поводу плана предложенного, военному совету А. Д. Меншикова****

Рассуждение мое.

На 1 пункт: когда неприятель намерен будет свой марш иметь внутрь нашего государства, то надлежит пред ним уступать соединенно, как кавалерии, так и пехоте; и кавалерии надлежит быть от неприятеля в отводе, того ради — кавале-

рия может обороты неприятельские ведать и пехоту охранять, и соединенно при реках неприятелю диверсию чинить. А ежели разделится кавалерия от пехоты и будет позади неприятеля, тогда неприятель может наступательно чинить на пехоту, а противу конницы оставит при тесных местах некоторую часть своего войска, может показать нашей кавалерии всякую тягость и к соединению не допустить, и пехота не может быти известна о кавалерии, а кавалерия о пехоте; и на которое войско, на кавалерию или на пехоту, неприятель учнет наступление чинить, тогда за таким разделением одно другому сикурсу чинити не может. Также когда пехота будет по своему тракту чинити пустоту, а неприятель, последучи, паче тое пустоты покажет, тогда наша кавалерия как возможет по тем пустым и разоренным местам путь свой править, от чего без неприятельского наступления может себя разорить.

На 2-й. Ежели неприятель, все наши порубежные места оставя, пойдет в Лифляндию, тогда неприятеля предваряти соединено-ж, по вышереченному пункту.

По 3-у пункту: надлежит так чинити, токмо когда к Риге чинить атак, то, по самой крайней мере, при пехоте быти надлежит 5 региментов кавалерии того ради, чтобы учинить около Риги скорой атак и пасы пресечь, и до гварнизона ни с чем не допускать, и незапно б из гварнизонов Ревельского и Перновского шведская шляхта безвестного нападения пехоте не учинили, и пехота за кавалерию возмогла бы имети безопасность и довольство. А о старшем полковнике полагаюсь в его высокое рассуждение, токмо надлежит поступати по показующему случаю.

Борис Шереметев.

* Датируется по «мнению» Л.-Н. Аларта (см. док. № 313).

** См. док. № 312.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1708г., л. 14. Подлинник.
А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г. СПб., 1901.
Прилож. 2.*

№ 315

1708 г. марта 6*. — Мнение генерал-фельдмаршал-лейтенанта Г. Гольца по поводу плана А. Д. Меншикова**

На первый пункт.

Ежели б неприятель по всему виду в начале сей поры к Пскову повратился, дабы от той стороны в российское государство вступить, о чем господа генералы Шаумбрук и Боуер, которые около тамошних мест постирунок имеют, заранее проведать могут, тогда мое не в меру предлагаемое мнение, дабы помянутые два господа генералы с сущим при них корпусом тотчас к Пскову пошли и с тамо стоящими войски совокупилися, дабы засеками, разорением мостов и при дефилях починением некоторые ретранжаменты проход неприятелю столь долго встречали, даже в Невеле, Полоцку, Витебску, Орши и Копыси стоящая

пехота и конница к оным в споможение придет; однакож, чтобы при том около 10 или 12.000 регулярной конницы и несколько тысяч казаков и калмыков тако неприятеля за спиною, как и по сторонам, беспрестанно утомляли и тем не токмо б неприятельскому походу умедление чинили, но и привоз из Лифляндии отрезать бы могли.

А будет неприятель к Пскову не повернет, но прямо к Копыси к нашим войскам поход воспринял, дабы нас такмо к баталии принудить, то мое рассуждение, дабы наперед непотребные багажи чрез Днепр за Смоленск отослать, а ретранжамент при Копыси чтоб потребною пехотою и пушками осадить и для потребного случая ко уступлению, а со всею армиею против неприятеля в добром порядке баталии пойтить и оною, где расположение места удобное, во имя государыни атаковать, и таким подобием неприятелю упор учинить, которая резолюция тако в прошлых древних воинских случаях, как и в недавнейшем за моей памяти времени, везде счастливое происхождение имела, чего никогда не бывает, егда в ретранжаменте неприятельской атаки ожидают, как в прошедшей турецкой войне под Могачом, Центною и иными местами довольные образцы объявлены. А ежели бы неприятель паки назад уступил и чрез Холм и Велин*** к Киеву потратился, — чего однак для недостатку пропитания и фуражов по тому пути, а после летом для непроходимой Припяти реки не подобно, и того ради верить не можно, что он намерение свое туда учередит, — тогда все войско его царского величества может поход неприятельский легко упредить, ибо с нынешнего постиринку, до Киева и половины дороги не имеет пред неприятельским маршем. А в протчих, тако в первом, как и в другом пункте содержаемых заключениях, соглашаюся весьма с предложенным рассуждением.

На третие. А ежели неприятель для воинского приуготовления, которое король Август чинит, некое сумнение восприимет и для того против Римского государства повернет, тогда бы с большою частью конницы за неприятелем пойтить, а с пехотою, и при оной тысяч с 10 конницы, пойтить к Риге и тамо обретающийся корпус неприятельский в Ригу вогнать и оных столь долго блокивать, даже потребности к облежению привезены будут; а имея оные, тогда крепость по обыкновению атаковать, ибо хотя оная крепость в доброй обороне, однакоже не есть непобедимая, еже нынешнего веку нет во свету такие крепости, которая бы пред силою артиллерии и пред нынешними ко атакованию способами без сикурсу обраться могла. А чтоб от Риги весь сикурс отрезать, в том соглашаюся с тем, что о том в тем же пункте рассуждения намянулося, сице дабы с стоящими в Ингрии войсками в Финляндии над неприятелем поиск чинить.

По восприятом описании от майора инженера де-Брила, изобрел я расположение места около Копыси и Орши, ради лесов, рек и болот, тако для его царского величества, как и для неприятельских войск, к баталии не удобное, понеже мало гораздо чистого поля, где бы 5 или 6 тысяч человек по порядку баталии расставить возможно. Чего ради рассуждаю за не потребно, чтобы около тех мест с баталии размышляти, но токмо дабы все потребные приуготовления заранее чинити, как

бы неприятелю переход около Пскова запрещать. А Киев от неприятельского наступления довольно безопасен, понеже поход неприятелю туда не токмо гораздо вдале отлучен, но також и зело труден и неспокоен.

* Датируется по «мнению» Л.-Н. Аларта (см. док. № 313).

** См. док. № 312.

*** Т.е. Вольнь.

*РГАДА, Сношения со Швецией, 1708 г., д. 8, лл. 17–18.
Подлинник.*

*А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г. СПб.,
1901. Прилож. 3.*

№ 316

1708 марта 6. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о расположении войск

Пехоте:

Линию учредить от Витепска до Дубровны и Копоси. Преображенскому в Невле, Семеновскому и молодова Шереметева в Полоцку.

Коннице:

в Могилеве, Чечерине и позади Днепра. Только тысячу человек и всех нестройных* поставить перед пехотою от Днепра до Двины.

Порох отпустить в Смоленск.

Артиллерию в Дубровну.

* Иррегулярные войска.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 23, л. 200. Копия.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2299.*

№ 317

1708 г. марта 9. — «Объявление» Петра I по поводу плана А. Д. Меншикова*

Объявления о управлении войска нынешнего времени, против предложения генерала господина князя Меншикова:

На 1-ю. Советует вышереченной генерал, чтоб, когда неприятель пойдет софсем не разделяясь, тогда б пехоте с частью конницы итить пред оным, а всей кавалерии позади оного. И сей совет зело изрядный есть, но при зиме и крепких льдах, когда конница может всегда староною в потребное время паки с пехотою случитца; но ныне то не без великой опасности есть, ибо, при таком злом пути весьма может неприятель нас разрезать и одну часть у крепкого паса малыми людьми с пушками одержать, на другую же софсем пойтить; но на сие время такое кажетца удобно определение, понеже при сей настоящей злой распутице и разлитии вод великое множество пасоф получить можем: того ради, хотя б

неприятель (паче всякого чаяния) и пошел со фсею армеею, тогда надлежит и со фсею ж армию купно оного на удобных всех пасах держать (а ззади или удобнее збоку Боура и Шомбурха на оного употреблять), расставя войско по оным линиею, которая гораздо долее будет, нежели неприятельская. К тому ж ежели неприятель пойдет к Днепру тогда с левого крыла может довольно число казакоф получить, которыя, хотя в поле и плохи, но на пасах, паче же от своих жилищ добро держатися могут, а когда б неприятель стал во многих местах являться, аки бы везде мосты делать, чтоб мы против тех мест сводили сильнее людей и теми б переводами могли б оных измучить, и того чинить не надлежит, но стоять всякому в своем месте и смотреть, где прямой мост станет делать или переправливатца (котораго тем держать, которыя против его, пока возможно), но и ф том спешить не надлежит, ибо, хотя б и мост зделал, то не может ни ф сутки переправитца со фсею армеею, а которое время лехко может войско к тому месту поспешить и оного (которой не совсем перебрался) с помощью божиею отаковать.

Буде-же неприятель разделитца и ежели то совершенная правда есть, что Штакельберг в 5 тысячах коницы и 3-х пехоты с главным войском случился (и пошлет малую часть регулярных конных, купно с поляки, х Киеву или Чернигову, тогда и нам такой же конной корпус к гетману Мазепе послать) которой уже пять полкоф пехоты регулярной при себе имеет, а Боура или к себе взять, или также употреблять, как выше написано.

Буде же отделил неприятель великую часть, то есть от 10 тысяч и выше, тогда, оставя у пехоты 4 или 5 полкоф конницы и всех нерегулярных (понеже там и своих казакоф довольно), всей кавалерии, купно с теми пехотными полками, которыя на лошадях, итить к оной части и, с помощью божиею, оную весьма атаковать; пехоте же и с частию конных тогда, ежели неприятель пойдет, уступать к удобным местам же до Смаленска и не точию до Смаленска, но и да Дорогобужа к вяземским лесам.

А буде король ко Пскову пойдет, то до Пскова отступить и, усмотря крепкий пас, где чрез леса и болоты миновать оного пасу невозможно, стать и зделать транжамент, купно с нажами, и тут стоять, пока паки сойдутся с ковалериею или сагласятся. Сие .все я предлагаю в небытии своем, в протчем же полагаюсь на генеральной совет, ибо всего подробно предбудущего описать невозможно.

Протчие пункту зело удобны без пременения, только о Выборхе лучшее время половина апреля и, ежели возможно уведать о подлинных намерениях Августовых, чтобы сие не пропустить, ибо, хотя и в ыное время возможно, аднако несравнимо тяжеле есть.

Б Бешенковичах в 9 день марта 1708.

Piter.

* См. док. № 312.

№ 318

**1708 г. апреля 27. — Из донесения А. Д. Меншикова Петру I
о недостатке продовольствия и фуража в шведской армии,
о намеченных военных действиях против нее и о смотре драгунских полков**

*... Что же о неприятельских подвигах на мое доношение изволите рассуждать и желать, дабы вскоре вы не были сюда позваны, и я вашей милости доносил не в тот образ, чтоб конечно неприятель вскоре шел, но рассуждая по ведомостям, что и по се время, как шпиги нам доносят, так и взятые языки сказывают, что весьма превеликая у неприятеля в корму, а особливо в фуражах скудость, то разве либо от великого голоду примушен будет, несмотря ни на какие трудности, маршировать, однакож того действительно еще и поныне не слышать. А ежели что впредь будет, тогда будем чинить, как помянутое ваше писание мне повелевает; и, не увидев совершенно неприятельского против нас действительного походу, позывать вашу милость не будем. Ныне здесь воды еще не збывают, и трава за настоящим весьма хладным временем худо выходит. А итти к Березе, где всякое возможное будем неприятельскому маршу чинить запрещение, и сколько будем о Березе держать. Бude же всемерно неприятель против нас устремитца, и хотя и Березу принуждены мы будем дать ему перебратца, тогда отступлением от него разными колонами можем немалое чинить препятие и остоновку засеканием дорог и разорением мостов; и между того еще будет время вашей милости к нам быть, понеже, как скоро неприятель чрез Березу переберетца или к Двине пойдет, того часу буду к милости вашей писать, с потребным рассуждением, и подводы пошлю ставить. А ныне мы ездим по брегадам и смотрим все драгунские полки по имянным спискам; и как все пересмотрим, тогда к вашей милости для известия табель пришлю. А каким образом драгунские ныне по брегадам мы росписали, и о том по тому ж для ведения вашей милости при сем посылаю таблицу.

Понеже надеюсь, что уже вся ваша компания ныне при Санкт-Петербурху в собрании суть, то со оною вашу милость поздравляю, желая, да даст вам вышний счастливо веселитца. Прочее здравие вашей милости, моего всемидостивейшаго государя, воскресшему из мертвых Христу Господу в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из Староселья апреля 27 дня 1708 году.

* Опущена часть письма о мерах для подавления булавинского восстания.

РГАДА, Каб. П. В., оп. 5, д. 1, ч. 2 а, лл. 798–800, 804 и об. Подлинник.

П. и Б., т. VII, вып. I, стр. 574–577.

№ 319

1708 г. мая 7. — Из донесения Б. П. Шереметева Петру I
о решениях военного совета в м. Староселье

Премилостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу: прежде сего я писал к господину генералу князю Меншикову, дабы неприятеля держать в Березе и по тем письмам путь свой ко оному господину для совету воспринял и прибытие мое апреля 26 дня в местечко Староселье, где оный господин смотрел 3 драгунския полки дивизии генерала-лейтенанта Рена, и оная обретається в добром состоянии. И в том местечке с господами генералы чинили совет, с которого предлага послати от пехоты генерала Аларта, от кавалерии генерала-лейтенанта Генскина и от Двины реки по Уле реке до верховья и по Березе осмотреть, где возможно держать неприятеля, и в протчих дефилях учинять засеки и с кавалериею приступить к тем местам. И на том совете вышепомянутый господин князь Меншиков предлагал, дабы быти немалой части от пехоты при кавалерии ко удержанию чрез Березину. И я на тот совет мнение свое вашему царскому величеству объявляю: потребно быти при кавалерии пехотным, которые учинены конными, того ради ежели неприятель сильно будет наступать, тогда конныя скоряя могут к пехотному корпусу соединитца; а естли быть ис пехоты, тогда во время наступления неприятельского пехота не может соединитись вскоре, и не принудил бы нас чинить главную баталию. И на сие мое доношение, ежели время продолжитца неприятельское в своих квартирах, вашего царского величества желаю указу. Посланная партия от генерала-маеора Голицына в Дисну на противные польские хоронги дивизии Крышпина, которая щастливо на них напали и их изби и в полон взяли 30 человек и ис тех взятых 13 человек послал к генералу-маеору Голицыну для размены солдат Семеновских 12 человек, которые прежде сего под Дисною от поляков побраны. И те языки роспрашиваны, и о короле швецком объявили: в прежних квартерах, а которые шляхта по роспросным речам являлись в противной стороне, и тех велел держать яко противных и маетности пустоте предать ... *

Из Витепска маия 7 день 1708-го.

Раб твой Борис Шереметев рабски покланения творю.

* Опущена часть документа с сообщением о ходе пополнения полков и о посылке табели всех дивизий.

№ 320

**1708 г. мая 9. — Донесение Р. Х. Боура Петру I
о поражении шведов у мызы Вольферт**

Всемилоливейший царь, государь.

Доношу вашему царскому величеству: мая 2-го числа у мызы и реки Гавьи случился я с генералом-маеором Штольцом и, управа мость чрез тое реку, посылал партию для уведомления неприятельских людей и для взятъя языков; и в той партии о неприятеле не осведомились, и языка не взяли. И мая против 6 числа, за час до вечера, в партию я пошел сам, а со мною были полковники: вместо брегадира Монастырев, Киевского — Леонтьев, Ингермоланского — Дейдют и Бремза, да камандированных людей 2000 человек; и тое ночи отшел от полков 8 миль. А шестаго числа мая ж в ранде Эглях рано посланные от меня казаки и калмыки в той ранде разбили их неприятельской караул, и взяли живьем порутчика, да вахмистра одного, рядовых 10 человек, а последних всех побили, не ушло никого; а было их на том карауле 21 человек. И по ведомости тех полоняников, что подполковник Бремза* стоит от той ранды в трех милях в мызе Вольферте**, пошел до него того же часу; и, пришед до той мызы, его, Бремза, милостию Божию и твоим царского величества щастием разбили, а его, Бремзу, взяли живьем, на побеге раненого; взял полковник Леонтьев да полку моего капрал Иван Гавердовской, а ранил ево, Бремза, он, капрал, из пистолета в спину навывлет; а ежели бы он ево не поранил, и от них едва в лес не ушел; а лекарь мой сказывает, что чает от той раны ему вылечитца. А которые шведы во время бою при нем были, и несколько их побито, а по щету явилось тех их со 100 и больши, а иные разбежались по болотам. А он, Бремза, стоял в той мызе при великих крепостях, при болотах. И посылал я драгун и казаков по лесам и в болоты, и ушлецов в лесах несколько постреляли, разве ушли небольшие люди; а живьем взято: ротной квартермистр, ротной писарь, рядовых 11. А приказ от меня нашим людей был, чтоб, как во время дела, брали в полон небольшое число лутчих людей. А что взято швецкого ружья, лошадей и мундиру их, вскоре не уведомился, для того что стало в разных руках у драгун и казаков. А вышеписанного порутчика хотел было отправить к вашему царскому величеству с посланным своим вахмистром Соколовым, да за тем не отправил, что послал ево, вахмистра, к вашему царскому величеству для уведомления наскоро; только с ним послал ево допросные речи. И того швецкого порутчика пошлю и обо всем, что взятого явитца, до вашего величества вскоре на письме ведомость. А нашим людям убыли никакой нет, все в добром здоровье, только ранен полку моево вахмистр один человек. И вышеписанную мызу Вольферт и иншие мызы и деревни по сторонам, мили по четыре и больши, обожгли. И желание мое было и в ыншие места итти, да для того не пошел, чтоб лошадей после сей партии, тажож которые лошади с генералом-маеором Штольцом 3-х полков были в походе, хотя б малое число оправились. А ныне буду стоять у мызы Мензы для конских кормов. И как лошади оправятца, буду и впредь над неприятелем искать поиск з

божиею помощью. И обо всем поведении вашему царскому величеству донесет от меня посланной мой вахмистр Соколов. Которые допросные речи до вашего царского величества посланы, повелишь в них усмотреть ваше величество, что о намерении неприятельском тот порутчик сказал. И я от мызы Мензы до указу вашего величества не пойду; буду уведомлять о их оборотах. Да послал к вашему величеству письмо, которое нашли в письмах у подполковника Бремзы.

От реки Гавьи мая 9 дня 1708-го году.

Вашего величества нижайший раб Р. Ф. Вауер.

* Фемз.

** В 10-ти милях от Риги.

*РГАДА., Каб. П. В., отд. II, кн. 7, лл. 221–222. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып. I, № 2383.*

№ 321

1708 г. июня 9. — Донесение начальника Посольского приказа Г. И. Головкина Петру I о происках Карла XII в Турции с целью побудить ее к вступлению в войну с Россией

Всемилоостивейший государь.

Получили мы на сих днях письмо от гетмана господина Мазепы, в котором пишет, что посылал он человека своего Згуру до сераскеря-паши силистрийского с комплементом и со взаимным подарунком и з словесным оправданием в обидах, Белогородцкой орде починенных. А в самом деле посылал он, гетман, ево, чтоб подлинно проведаль о всяком поведении тамошнем, а наипаче теперь во время бытности тамо послов неприятельских швецкого и польского, которые, как он, Згура, сказывал ему, гетману, что с версту от Бендера в одном селе стоят и частые с сераскером конференции имеют. А что, государь, сераскер с Згурою в бытность ево говорили при нем и что он, тамо будучи, мог проведать, тому он, господин гетман, прислал к нам реляцию ево, Згурову, пространную за рукою ево, ис которой, государь, выписав елико мочно кратко о важных причинах, також и ис писем господаря волоцкого и от ближняго его человека, к нему, гетману, о сем же писанных, при сем к вашему величеству для известия посылаем*. А не послать, государь, не посмели, для того, что ис того видитца некоторая опасность от турок, что надлежит престоерегать. И потому, государь, разсуждаем мы за благо послать указ к Петру Толстому, чтоб он, попросясь на конференцию с везирем или с кем пристойно, объявил в таковой силе, что вашему величеству известно учинилось о пересылках частых междо Портою и королем швецким и Лещинским, как и ныне кухмистр коронной и посланной при нем швед обретаются в Бендере. А ис посторонних ведомостей и от разглашения от самих неприятелей является, что Порта с королем швецким и Лещинским имеет бутто намерение ко общению оружия против вашего царского величества и намерена сего лета дать против

вашего величества и союзной Речи Посполитой в помощь оным неприятелем немалое число орды. И в том вашему величеству не без подозрения, хотя вовсе тому верить не можете, чтоб такое миронарушительное намерение у Порты было, того б ради Порты ему, послу, в том объявила свое намерение, ибо с стороны вашего величества ничего противного мирному постановлению не показывается, дабы противу того и ваше величество мог поступки свои предвосприять. Да и о том Порты известна б была, что шведской король, яко коварник, подушает их к войне для того, дабы скорее мир с вашим царским величеством получить мог, которого он давно от вашего величества как чрез цесаря и союзников, так и чрез короля французского желает. Но ваше величество токмо для гонору своего с шведом в войне обретается, хотя содержать короля Августа на престоле польском, которой ныне паки обиду мстить против одного в Польшу вступает с войском, и охраняя вольности Речи Посполитой, дабы не был во оной с нарушением всенародных прав по воле шведской выбранной король. А естли усмотрите такой от Порты поступок, что под каким-нибудь предлогом даст неприятелю хотя одними татары помощь, то можете с шведом помириться, хотя некоторую часть из завоеванных от него земель, городов и земель ему, шведу, и уступите. И сие б они разсудили, какое следование ис того может произойти. А мнится, государь, нам, что иногда турки от того поодумаются. И на сие, государь, будем ожидать указа, понеже чаем еще вашему величеству быть ныне в ближних местех от нас.

Вашего величества раб Гаврило Головкин.

Из Витепска июня в 9 день 1708 году.

* Письмо молдавского господаря Д. Кантемира И. С. Мазепе см. П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 825–826.

*ЦГАДА., Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 498–499 об. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 824–825.*

№ 322

1708 г. июня 29. — Донесение киевского воеводы Д. М. Голицына Г. И. Головкину о подготовке Киева к обороне

Мой государь Гаврила Иванович, здравие вас, моего государя, да сохранит бог навеки.

Письмо вас, моего государя, от 18 дня июня, при котором ведомости и неприятели господина генерала князя Меншикова, чрез нарочного присланного киевского рейтара получил. И во оном своем письме изволите объявлять, чаете, что неприятель Днепр будет переправливатца под Быховым. И дабы мне быть во всяком приуготовлении и мосты, о которых прежде всего изволили писать, были б в готовности. И за объявление ведомостей вам, моему государю, но премногу благодарствую. Доношу вам, моему государю, артилерия вся управлена и амуниции довольное число приуготовлено. Мосты в прошлом году в готовности были, а

в нынешнем вешнее время льдом попортило, и как возможно в починке трудимся, токмо нужда есть в делании города, которая в прошлом году несовершенно зделана была. А ныне надобно больше умножить, и всемилостивейший государь изволил из Санкт-Петербурха ко мне писать, дабы к той работе работников взять у господина гетмана. И в том письмо изволил объевить о том, к нему, гетману, писано. А от гетмана работников прислано 200 человек и в оных работниках упинаетца и пишет, будущее, что присланы будут. Прошу вас, моего государя, аще воля ваша будет, прикажи ко мне написать письмо и спросить. Печерская крепость делаетца ль и сколько работников от господина гетмана прислано, дабы я то письмо мог показать гетману. И чаю, что по оному вас, моего государя, письму работников вскоре пришет.

Всегдашний вас, моего государя, слуга князь Дмитрий Голицын.
Из Киева 23 дня июня 1708 году.

РГАДА, Письма и прошения на рус. яз., 1708 г., д. 23, лл. 204–205. Подлинник.

№ 323

1708 г. апреля 24 — июля 10. — Военно-походный журнал Б. П. Шереметева

Диариуш военной.

1708 года апреля в 24 день в Копоси будучи, господа генерал-фельтмаршалок Шереметев, генерал князь Меншиков и прочие генералы в консилиуме положили генерала Аларта от пехоты, генерала Геннсена от кавалерии послать осмотреть пасы на Улле и по Березе, где держать неприятеля.

И когда вышеписанные генералы с реляциею возвратились, тогда господин фельтмаршалок с генералом князем Меншиковым виделись в Чашниково мая в 27 день и положили держать неприятеля кавалериею по Улле и по Березе, а пехоте стать: дивизии фельтмаршальной — в Чашниках, Репнину — в Лухомле, Аларту — в Улле, а артиллерии — в Бочакове. И по тому совету фельтмаршал — лейтенант Гольц с кавалериею и полк пехоты командированной и с 8 пушки, и при тех пушках 2 роты полку Каргопольского, пошли в Борисов.

А г. фельтмаршалок с дивизиею своею стал в Бешенковичах и в Верховье; а генерал князь Репнин с дивизиею своею — в Лукомле, генерал же Аларт с дивизиею своею — в Улле. И июня в 7 день приехал из Петербурга поручик Ефим Репин и подал министрам письмо от его царского величества, писанное мая от 30 дня из Петербурга цыфирью, в котором изволил писать, что по ведомостям о воре Булавине изволит идти в Азов, а с собою берет полк из армии только один Преображенский, и чтоб о том приобщить господину фельтмаршалу, также, чтоб между генералов главных во отбытии его величества было согласно, и делали б с общего совету, подписывая своими руками каждые генеральные дела, главные генералы и они министры.

И по тому его царского величества указу июня в 10 день генерал-фельтмаршалок и министры поехали из Бешенкович к господину генералу князю Меншикову, и, видевся с ним в Чашниках в 12 день июня имели генеральной консилиум, в котором написано:

Понеже по ведомостям, от генерала фельтмаршала-лейтенанта и чрез шпионов полученным, что неприятель, король швецкой, марш свой предвосприял и намерил итти одною частию на Борисов, другую ж на Сапежинскую Березу ниже Борисова, того ради во отправленном генеральном совете положено следующее:

1. Кавалерии всей итти к Березе и тамо, при оной став, держать неприятеля, как у Борисова, так и в иных пристойных местах на пасах, сколько возможно будет.

2. Всей пехоте маршировать и стать линиею от Черей до Бобра для того, чтобы, в тех местах стоя, возможно было лучшее исправление иметь и на неприятельские обороты смотреть, куды он намерится итти, к Киеву или к Смоленску, или ко Пскову, и тогда б на те тракты свободнее и поспешнее возможно обращатся и неприятеля на всех пасах и реках держать, зарубая леса, разметывая мосты и чиня ему протчия препятия, коннице обще с пехотою.

3. Буде же неприятель правитца будет к Днепру, тогда господину генералу Репнину с дивизиею своею итти немедленно к Могилеву и тамо суды и протчее готовить, по данному ему указу, куда и протчей всей пехоте тогда надлежит следовать.

4. Коннице же тогда итти пред неприятелем и, где возможно, его одерживать, а меж тем для готовности платов и мостов послать указы к полковнику Шарфу и к прочим командированным, дабы збирали суды и делали плоты по Днепру по всякой возможности, и велеть дороги поправить.

5. Буде же неприятель станет правиться к Смоленску, то чинить ему, неприятелю, препятие но вышеписанному, смотря на неприятельские обороты.

6. Буде же неприятель обратится к Двине, то итти по тому же кавалерии и инфантерии против вышеписанного, перенимая оному путь и чиня всякое препятие в походе, как случай позовет.

7. Понеже в прежнем генеральном совете, в присутствии его царского величества в Бешенковичах, положено и в пунктах* за подписанием руки его царского величества определено: генералу порутчику Боуру с корпусом своим смотреть на Левенгаупта и быть в послушании главных генералов от главной армии, и в случае неприятельскаго наступления к Смоленску или инуды, кроме Пскова, итти у неприятеля с тылу, а ежели неприятель поход свой обратит ко Пскову, то итти пред неприятелем. А ныне, по ведомостям полученным, оной генерал близ Пскова и четыре полка конные от него отлучены в Ингрию. Того ради приговорено в генеральном совете: предложить его царскому величеству, дабы для нынешних трудных случаев и сильного неприятельскаго наступления к тому генералу-порутчику те конные полки паки присовокупить и велеть итти ему и кавалериею к Двине, и слушать указов из главной армии, понеже неприятель конницею превосходит

нашу армию многим числом. А ежели положено намерение отаковать Выборг, то приговорено с совету предложить его величеству, дабы то нынешней компании до лутчаго времени отложено было, ибо та отака положена и прежнем генеральном совете, тогда чинить, ежели Август выдет в Польшу, о чем еще ныне подлинной ведомости нет. И для того нужно тому генералу быть в ближних местах, чтоб мог видеть, и, усмотря, ежели Левенгаупт случитца с королем швецким, то б и он з главным нашим войском случился; а ежели особливо пойдет, то б он против оного действовал. Чего ради за благо рассуждается и инфантерии столько оставить в Ингрии и Нарве, елико ко удовольствию тех гварнизонов и дефензии потребно, а протчую инфантерию всю поставить близ Пскова для случения с корпусом Боуровым. А ежели царское величество изволит из вышеобъявленнаго числа трем конным полкам быть при инфантерии близ Пскова для охранения з генералом маеором Микошом, а одному полку у Санкт-Питербурха, и то рассуждается такоже за благо, но дабы и достальными полками конными генерал-поруччик Боур получил указ итти по вышеписанному к Двине, как наискоряя, а имянно ныне к Полоцку, а потом какой указ из главной армии получит.

К тому генеральному совету подписались: верховный комнатный кавалер граф Головкин, министр князь Долгоруков, генерал-фельтмаршал Шереметев, генерал главной от кавалерии князь Меншиков**, генерал Аларт, генерал-лейтенант Рен.

И указы, о чем во оном определено, к кому надлежало, посланы.

И притом господин генерал князь Меншиков объявлял, что уже у него на Березе при Борисове стоит фельтмаршал-лейтенант Гольц, а ниже генерал Даремштатский*** и Флук с своими бригады.

И по тому положению пехота, дивизия фельтмаршалова, пришла в определенное место в Черее в 15 день июня пополудни.

А генерал князь Репнин с своею дивизиею к Бобру приближался.

Генерал же Аларт из Уллы в марше во определенное себе место с дивизиею своею обретался и уже при Чашникове был.

И июня в 14 день и в 15 день из Черее писал к генералу фельтмаршалю генерал князь Меншиков в письмах своих:

В 1-м. Сего-де числа получил он ведомость от генерала-фельтмаршала-лейтенанта, что он получил подлинную о неприятеле ведомость, что конечно-де намерен, перебравшись Березу под Березиной Сапожинскою, идти прямо к Могилеву, который пас он, князь, гораздо остеречь определил.

Таково письмо подано в Луге в 2 милях от Бешенкович июня в 15 день 1708 года в походе****.

Во 2-м. Сего-де часа получил он подлинную ведомость, что неприятель перебирается под местечком Якшицами, которое в карте написано Лесницы, от Березины вниз три мили. Господин генерал-лейтенант Брюс сего числа у него был, которому он приказал с артилериєю идти к Копоси и о сем ему, фельтмаршалу, для ведома доносит.

При сем присуждает, не изволят ли заранее совсем Днепр перебраться, а к господам генералам Репнину и Голицыну он писал, чтоб шли к Могилеву, а он оттуда идет до Белиц.

Господину генерал-маеору Голицыну при Головчине велено указу ожидать.

При заключении сего еще получил он ведомость от Флюка, что конечно неприятель под Вислочью перебрался, на которой переправе из наших казаков один убит, а два ранены

Таково письмо подано у Луги июня в 15 день ввечеру****:

А к министрам от 15-го из Черей, он, генерал князь Меншиков, писал:

Сего числа получает он подлинную ведомость, что неприятель конечно перебирается под Якшицами, от Березины Сапежинской на низ а 3-х милях. Того ради он отсюды к Белицам идет и о сем для известия доносит, и для сего случая, каково письмо писал он к гетману Мазепе, с того притом копию послал и советовал, не изволят ли и они от себя о том ему подтвердить.

А в списке с письма, каково послано к гетману Мазепе, написано:

По настоящему неприятелскому действию он разсуждает, чтоб он приблизился к Припети, дабы каким образом неприятель его не отрезал, також и к прочим малороссийским полкам, кои не в походе суть, указ послать, чтоб оные к Днепру шли для осмотра тамошних пасов, о чем он и к министрам писал.

Таково письмо и список принято у Луги июня в 15 день 1708 года.

Да он же писал из Толочина в 2-х письма от 16 дня июня фелтъмаршалу:

В 1-м*****: что по приезде в Толочин получил он еще ведомость, что неприятель совсем перебрался под Березиной, Якшицами и еще ниже в третьем месте, а он сего дня будет ночевать в Круглом.

При заключении сего получил он, князь, писание, писанное от него, за которое благодарствует.

Таково письмо подано в Белице июня в 17 день 1708 г.

Во 2-м*****, из Толочинова-ж от 16 июня: что он, князь, его фелтъмаршалово писание, вчерашнего числа писанное, получил сего числа, из котораго выразумел, что требует он, дабы позади его была кавалерия. На что он, князь отвечает, что господин генерал-майор Ренцель с своею бригадою и полковник Гешкин с полком у него с тылу обретаются, и Ренцель сего числа будет ночевать в Лукомле; господин генерал Репнин здесь обретаются, при сем же не в указ предлагает, дабы обозы все отпустили наперед, гренадеры б были позади, как по обычаю при отступлении чинить доведется.

Таково письмо подано в походе в местечке Белице июня в 17 день 1708 г.

И по тем ведомостям пехота, дивизия господина фелтъмаршалока, пошла к Орше.

А генерала князя Репнина взял господин генерал князь Меншиков с собою.

И июня в 17 день был консилиум у фелтъмаршала с министры в Белицах, в котором написано*8.

По ведомостям от его светлости князя Меншикова неприятель реку Березину ниже местечка Березины в трех местах переправился и, повидимому, правится к Днепру, и, чаем, переправливаться будет около Быхова; предложено, какой указ к гетману Мазепе послать о его походе? И на то со общего согласия постановлено писать к нему, гетману, дабы он немедленно шел с войски своими к Днепру и Киеву, а послал бы наперед наспех от себя за Днепр с добрым командиром конных сердюков и знатную часть из полков своих, которые в ближних местах от Могилева и Быхова обретаются, и повелел бы идти туда-ж и куда неприятельское обращение будет, с такими указы, дабы онаго о Днепре удерживали и через оный перейти не допускали для котораго удержаться и великороссийская войска посланы будут. А самому быть до далной ведомости у Киева для охранения Малороссийскаго краю, и изготовить под Киевом мосты, и к походу по ведомостям был бы он во всякой готовности.

К князь Дмитрию Голицыну о сих ведомостях писать и, что писано к гетману, дать знать, и дабы он был от неприятельскаго приходу в Киеве опасен и во всякой готовности, и мосты по прошлогоднему указу были бы у него в готовности-ж.

И тот консилиум подписали: верховный комнатный кавалер и граф господин Головкин, министр господин князь Долгорукой, господин генерал-фельтмаршалок Шереметев.

И по сему определению, как и к гетману господину Мазепе, так и к князь Дмитрию Голицыну писано. Також писано к князю Меншикову от фельтмаршала и от министров:⁹

Ваши писания из Черей два, одно от 14-го, другое от 15-го, да два из Толочина от 16-го дня июня, мы единое по едином получили и, о неприятельском переходе чрез Березу реку уведомясь, марш свой с пехотою, елико возможно, ускоряем, а вчерашняго числа пришли в Черей, котораго числа вы из того места вышли поутру, а сего числа пришли в Белицу миль с пять, а утре будем с дивизиею своею в Смолянах или близ ночевать Смолен; а потом пойдем как возможно скоро, в Оршу. Только просим вашего известия о неприятельских подвигах, куда оный ныне правится и в какой силе он перешел Березину, и какое при том переходе от нашей кавалерии неприятелю препятие чинено-ль, и коим образом неприятель тот знатный пас толь легко перешел, ибо из прежде помянутых ваших писем никаких обстоятельств о том мы не усмотрели. А мы разсуждаем: зело нужно быти, чтоб о неприятельском походе и обращении иметь в сих часех подлинную ведомость и потщиться оную получить кавалериею нашею чрез сильный партии и получение языков, також держать неприятеля на всех переправах и дефилях до Днепра, дабы он походом своим к Днепру не ускорил и от Днепра, от чего боже сохрани, нас не отрезал, ибо наша пехота, а особливо генерала Аларта дивизия, гораздо во отдалении и, по письмам его, он насилу к 22-у числу сего месяца, к Орше будет. Також просим вас объявить нам свое мнение, где намерение ваше с кавалериею собраться и какие поступки против неприятеля воспринимато, и просим о повседневных ведомостях о неприятельском обращении и о свете, дабы мы могли,

по тому смотря, обращаться. А каковы сего числа мы письма послали с общаго ныняшняго консилия к гетману Мазепе, також и к князь Дмитрию Голицыну, и со оных писем для известия копию посылаем. Також просим совету о Полоцком гарнизоне, что при нынешнем отдалении от онаго войск наших с оным чинить.

Таково письмо послано июня в 17 день 1708 года из Белиц с адъютантом фелтъмаршаловым Степаном Велъчниновым. Подписали то письмо генерал-фелтъмаршал Шереметев, верховный комнатный и кавалер граф Гаврило Иванович Головкин, министр князь Григорий Федорович Долгорукой.

А июня в 18 день в Смоленях от генерала князя Меншикова из Круглова три письма, одно — от 17, а два — от 18-го чисел июня, в которых писал он фелтъмаршал:

В 1-м^{*10}. Что писание, от 16-го дня сего месяца от него из Черей писанное, получил он, за которое, а особливо за надлежащее уведомление, благодарствует. Что же во оном упоминается, чтоб о настоящих интересах сноситься, и того никогда не оставит, також и к господину полковнику Гешке, против онаго его писания, чтоб о таких же надлежащих интересах о всем обстоятельно ему письменно доносил, он писал. Подано в Смоленях июня в 18 день 1708 году.

Во 2-м^{*11}. Что он оттуды сего числа пойдет и будет ночевать в Головчине; и при сем предлагает, дабы немедленно они за Днепр перебирались, понеже и они кончае завтра будут к Днепру. Подано в Смоленях июня 18 дня 1708 года.

В 3-м^{*12}. Что сего моменту получил он чрез посланные свои партии ведомость, а именно от маеора Чирикова, который отправлен от него с командрованными под Березину Сапежинскую, что вчерашняго дня он на той стороне Березины довольно шведского войска видел, а потом неприятель, совсем пришед в местечко Погост, и стали на поле строиться, а языков достати было ему некоторыми делы невозможно, понеже так тихо идут всем фронтом, что всегда в виду, а ни единый из целаго фронта не отделится. От помянутаго же места пишет он, что есть несколько дорог, — прямая, как на Могилев, так и на Быхов. О чем он сего ж часу к нему писал, чтоб он трудился, как возможно языков достать и пред неприятелем дороги засекать, и мосты и переправы все разорять, также, ежели он сильно будет маршировать, отступать и надлежащую осторожность иметь. И о сем для известия объявляет.

Что он, князь, ныне кончае пойдет до Головчина, куда и господин генерал Репнин с дивизиею своею пойдет, а завтра, т. е. в 19 день, он, господин генерал Репнин, надеется, что со всею своею дивизиею Днепр переберется, который имеет стать при Могилеве ж; тако ж велено де ему тамо, что надлежит, изготовить, а именно: суды и прочия надлежащая потребности. Неприятель де конечно намерен идти прямо к Быхову или к Могилеву.

Таково письмо принято в Смоленях того ж июня в 18 день 1708 году пополудни.

И на те письма к нему из Смолен, ответствовано от фелтъмаршала и от министров^{*13}.

Ваше писание, от 18 дня июня, я получил и из онаго совет о спешном походе к Днепру уразумели. И против того объявляем, что мы с обозами своими прибыли сего дня в Смолены, а дивизия пехоты, при нас будучая, принуждена стать не дошед Смолен, однакож, хотя с трудностию после завтрее, т. е. июня к 20-у числу, к Орше будет; но генерал Аларт еще несколько дней не будет, и в том мы не малое опасение имеем, дабы в таком разлучении пехоты нашей неприятель не учинил которой нибудь дивизии, а особливо помянутой Алартовой, какой порухи. И для того предлагаем вам, что пехоте конечно надлежит быть всей вместе, и хотя обозы тяжкие за Днепр и переправить, а армии всей быть надлежит по нашему мнению у Днепра, пока генерала Аларта дивизия к ним прибудет и подлинная ведомость о неприятельском обращении, и в какой он силе, и сколь в ближнем разстоянии ныне обретается, о чем надлежит всемерно кавалериею старание иметь подлинное известие получить. Ибо опасно, ежели неприятель увидит, что мы за Днепр все переправимся, чтоб иное намерение к своему прибытку не воспринял и к Двине, или на Поречье и Смоленск, или и Дорогобуж, нас не обошел и таким случаем от наших краев нас не отрезал; которое свое мнение мы вам предлагаем и на то решения вашего требуем. Ныне же получили мы письмо от генерала-маеора Ренцеля, что оный получил от вас указ бывших при нем полторы тысячи драгун распустить по бригадам; и тако ко охранению нашей пехоты кавалерии малое что осталось, и о неприятельском нашествии ведомость иметь мы не можем.

Сего ж часа получили мы от вас писание, сего ж числа июня в 1-ом часу пополудни писанное, из котораго уразумели, что маеор Чириков видел неприятельских войск довольно число на той стороне Березы реки, которому де вы повелели неприятеля на пасах держать, засекая леса и сметывая мосты. Но мы предаем то в ваше разсуждение, как может один маеор с малою партией все неприятельское войско держать, а вы объявили нам в консилиуме в Чашниках, что туда посланы генералы с кавалериею для удержания оных пасов. Того ради предлагаем вам совет свой, что надлежит конечно по консилиии генеральном кавалериею всеми силами на всех переправах и пасах, и дефиляях неприятеля держать, как и указ его царского величества бывший в Бешенковичах повелевает, и тако оборотов неприятельских усматривать и трудиться, дабы от него языков получить, как обычай в воинских поведениях, что языков и с превеликим трудом получают.

Таково письмо послано из Смолен июня в 18 день^{*14} Вятскаго полку с прапорщиком с Афанасьем Давыдовым.

К тому письму подписались: граф Гаврило Иванович Головкин, министр князь Григорий Федорович Долгорукий, генерал-фельдмаршал Шереметев.

И против того он, генерал князь Меншиков, на письмо, которое послано из Белениц, отвечал^{*15}, что письмо их, от 17 дня сего июня из Белениц писанное, воспринял он сего числа, чрез которое требуют от него известия о неприятельских подвигах, куда оный правится и в какой силе перешел Березу, и какое при том переходе от наших неприятелю препятие чинено-ль, и коим образом неприятель толь знатный нас легко перешел, и разсуждают зело нужно быти о неприятеле

иметь подлинную ведомость, и оную потщитися получить чрез кавалерию и шпигов, також-бы держать неприятеля до Днепра на переправах и дефиляях, чтоб неприятель, от чего боже сохрани, ускоря нас к Днепру, и нас бы от Днепра не отрезал. И на сие он отвечает: неприятель марш свой правит к Быхову, а Березу перешел во шти полках конницы и в таком же числе пехоты, как наши подлинно его осматривали, а тое переправу неприятелю запретить было невозможно затем, что наша конница от того пасу удалена и вскоре за дальностью привести было ее невозможно, а заранее тут знатной части не было учреждено для того, что никогда в том месте переправливаться не чаяли неприятелю, как и самим вам о том известно; а хотя б при пришествии неприятельском и знатною частью конницы в том месте неприятеля одерживать, то разве б только своим людям великий ущерб учинить, чтоб весьма неприятеля тут одержать, и того и думать немочно, понеже пас неукрепленный, а неприятель пришел к тому месту вдруг, со всем корпусом, и оное до время переправы под своим имел защищенном, понеже сей берег неприятельского гораздо ниже; и хотя наша партия неприятелю отчасти и противилась, имея едва не с целые сутки непрестанный с неприятелем об реку огонь, однако ж сами изволите разсудить, что может конница без пехоты учинить? Також и во время маршу у неприятеля языка по се время получить было невозможно ж ради того, что идет всем фрунтом, ни мало никуда людей своих не разделяючи, где и сам король шведский обретается, котораго от нас посланные шпиги видели, что весьма в такой стоит осторожности, что ни един человек из корпуса неприятельскаго не отлучается, и как конница, так и пехота все в одном стоят месте; и наши не токмо малыя партии безпрестанно о том трудятся, чтоб достать языка, но десять тысяч под самым стоят неприятелем, а за такую осторожностью учинить ничего не могут. Что же о одержании неприятеля на переправах и дефиляях принадлежит, и того чинить по должности и по воинскому обыкновению никогда не оставляем, а чтоб от Днепра пас неприятелю отрезать, и такой осторожности також иметь мы не оставляем же. Что ж о пехоте надлежит, и здешная пехотная дивизия, которая при генерале Репнине обретается, надеемся, что завтра за Днепр совсем переберется. А что господин Аларт под опасностью держиться, и о том не без удивления, для чего б ему и ныне других дивизии своим походом не ускорить (как и прежде сего за пять дней прежде других в свое урочное место к Улле пришел); також и первая пехотная дивизия, ежели бы ныне прямым шла трактом на Копось, а не на Оршу (где едва не столько ж вперед и назад имели идти лишку, сколько б с места до Копоси прямо идти) по тому ж бы вскоре имел чрез Днепр перебраться и с генералом Репниным (которой пред другими вдвое лишку маршировал, а прежде поспел) в одно время случиться. Что же изволите требовать моего мнения, где намерение мое с кавалерию собраться, и ныне еще кавалерии всей в одно место собирать не надлежит; но как долго неприятель до Днепра поход свой продолжит, толь долго будем неприятелю на всех пасах до Днепра поход запрещать и всегда при надлежащих пасах будем стоять, а я своею особою с некоторою частью кавалерии (перепустя генерала Репнина за Днепр)

намерен вскоре, перебравшись Днепр, стать на той стороне против Быхова, или где по случаю будет пристойно, для охранения тамошних пасов. А большаго того в дальнем действии иного никакого своего мнения приобщить не может до дальняго неприятельскаго обращения. И понеже при сем случае о настоящих поведеньях потребно быть непрестанным предложениям и советам, того ради для лучшаго способу весьма надлежит вам, кроме господина фельдмаршала, здесь при кавалерии быть, дабы в переписке напрасно времени не терять. Из Головчина 18 дня июня 1708 году.

А о Полоцком гварнизоне, что упоминается, и ныне об нем еще, как видится, особливаго определения чинить не мочно, пока Боур на той стороне Двины будет.

Таково письмо принято в Орше 20 июня 1708 года. И в 21 день из Орши генерал-фельдмаршал и министры поехали для советов к генералу князю Меншикову в Могилев.

И того ж числа, едучи из Орши к Копосе, в дороге получили от него, генерала князя Меншикова, письмо, ответственное на то, которое послано из Смольян, в котором пишет в 20 день июня из Могилева*¹⁶.

Что вчерашнего дня ввечеру получил он письмо их, от 18 сего июня из Смольян писанное, из которого выразумел о прибытии дивизии их к Днепру, по их чаянию, сего числа, и тако надеется, что и Аларт своим бытием не замедлит. А что об нем, Аларте, сомневаются, чтоб неприятель какой порухи ему не учинил, и того неприятелю учинить невозможно, ибо разделен от оной дивизии нашу конницу. Что же опасаются того, чтоб неприятель, увидя наш переход за Днепр, иного какого намерения к своему прибытку не воспринял и к Двине, или на Поречье и Смоленск, или на Дорогобуж, нас не обшел и от наших краев нас не отрезал, — и о сем он, князь, свое приобщает разсуждение, чтоб неприятелю нас обойти к Смоленску и к Дорогобужу, — и тому, по мнению его, статья трудно, понеже неприятель не крыласт, прямо чрез них не перелетит, а буде б захотел и кругом обходить, и мы в том время разве иного чего будем смотреть, что дадим себя таким образом отрезать; ежели пойдет к Двине, тогда, по ведомостям, может Боур приспешить и онаго на таком важном пасе по то время задержать, пока со всею армиею мы неприятеля предварим; и для того надлежит, как от Полоцка, так и от будущей при вас дивизии, непрестанно чрез шпионов проводить и, кой час по ведомостям неприятель свой настоящий марш отменит и к Двине обратится, тотчас надлежит к Боуру указ послать, чтоб к задержанию неприятеля надлежащее чинил действие, а между тем и мы туда ж можем приспешить, однако сему случаю статья весьма не чаем, понеже неприятель совсем прониимается к Днепру и больше держится правой стороны, как о том и прежде сего я вам доносил. Також и сего числа получена здесь ведомость, что и другую переправу под Пиушицами, от Белиницы в дву милях, перебрався; а ныне чаем, что будет в Беленицах, понеже лес в тех местах, прилучился не такой, где б мочно какое неприятелю препятие учинить, а чтоб онаго, по предложению

вашему, всеми силами одною кавелериею держать, и о том разсудите сами, как мочно коннице пехоту одержать, разве совсем на все отважиться, котораго дерзновения весьма учинить мы не можем, ибо неприятель пред собою всегда в марше пехоту имеет, а конница оную последует; тако ж и в авангарде идет пехота ж, как о том шпиги сказывают. То посему, что мочно одною конницею учинить? Что же засеканием лесов и разорением мостов и дефилей неприятеля держать, и такого препяття неприятельскому походу чинить никогда мы не оставляем, что и прямым делом везде на всех пасах исполняем; и ежели б того от нас неприятелю чинено не было, то как бы долго неприятельский марш замедлен не был, однакож, как могут, все наши засеки прочищая, маршируют прямо к Днепру, котораго и ныне посланные от нас партии и шпиги имянно осмотрели, что чрез помянутую переправу в 18 000 перебрался. Також и о получении языков партии наши непрестанно около неприятеля труждаются, но за вышеписанною неприятельскою осторожностью учинить ничего не могут. При сем, повторяя, предлагаем вам, что при сем времени зело надлежит частым быть консилиям и дабы оныя не через письменную пересылку совершать, между чем зело много проходит время, отчего опасно, дабы впредь какого вреда не приключилось, того ради весьма потребно вам к нам быть немедленно, чтоб могли мы о настоящем действии совершенное и основательное положить определение, ибо, егда сами здесь будете, тогда способнее будет, смотря по здешним обстоятельствам, о настоящих поведениях надлежащее чинить определение.

Каково письмо получил я из Борисова, и из того для ведения посылаю при сем выписку.

Таково письмо принято в пути от Орши к Копоси июня в 21 день 1708 году.

Выписка из письма Езофа Шмаховича, урядника борисовскаго игумена, к нему, игумену, писаннаго из Борисова 19 дня:

Добраго здравия и счастливаго поведения от всевышняго бога желаю вашей велебности. Волаша и шведы сего дня пошли мимо реки по другой стороне на Гливин и ныне там стоят, перевозки делают и имеют путь под Быхов. Под Березину Сапежинскую войска великое пошло число, волоша переплыл чрез реку и взяли отца наместника, сковав в кандалы, а потом он, наместник, выкупился.

Да в 22 день, едучи от Шклова к Могилеву, получены от него, генерала князя Меншикова, два письма, одно из Могилева^{*17} другое из Дашковки от 21 дня июня.

Известует им, что он с своею особою сего числа отъезжает к Быхову, куда и генерал Голицын сего ж числа пошел; а генерал князь Репнин с своею дивизиею здесь при Могилеве будет стоять, который имеет, смотря по неприятельскому обращению, поступать, а именно: ежели неприятель пойдет к Быхову, то и он туда ж к ним проминется, а ежели неприятель пойдет на Копось, то и он пойдет к Копоси ж; буде же неприятель прямо пойдет сюда на Могилев, то он имеет стоять здесь при Могилеве и здешний пас охранять и, дождавшись конницы, вкупе с оною неприятеля на здешней переправе держать; прочее — каков указ вчерас

дан от него генералу фелтъмаршалу-лейтенанту Гольцу, с того для известия при сем посылает копию.

Копия с указа, данного господину генералу-фелтъмаршалку-лейтенанту Гольцу июня 20 дня 1708 году*¹⁸:

Понеже до сего часу, где неприятель, совокупившись целым фронтом, идет и пред собою наперед ни единого человека не имеет, и для того не может он от онаго языков достать ни ведомости получить, какое у него есть намерение, того ради за благо разсудили с некоторою частию кавалерии к Быхову идти, дабы неприятель (тем часом где нас при Беленице с людьми своими встретил) пред нами не был и не мог переправиться Днепр и на Украину идти, ему генералу-фелтъмаршалу-лейтенанту тем часом с своею и с его бригадами неприятеля смотреть и ежели оный марш свой намерит к Быхову или чрез Днепр на Украину, тогда ему фелтъмаршалу-лейтенанту, нас секундовать и с нами случиться. А ежели неприятель всеми силами будет на него, фелтъмаршала, наступить, тогда будут они следовать и онаго секундовать, а тем временем неприятеля удерживать, а именно леса зарубать, мосты и протчия переправы разорять и о всем состоянии нам знать давать, а генерал-поручик Генский с своею бригадою и инфантерию охранить имеет.

Во 2-м из Дашковки июня 21*¹⁹.

Известует он, что из Могилева выступил он и туда пришел сего числа. И по прибытии своем получил ведомость от генерала-лейтенанта Рена, что неприятель, ради учиненных с сей стороны засек и разорения мостов, стал свой марш отменять и правится в левую сторону, а именно к Толочину. Чего ради он, князь Меншиков, между Быхова и Толочина остановился до дальних о неприятеле ведомостей, и какия о том повторительныя будет иметь ведомости, потом будет поступать и надлежащее им чинить известие. А что с той стороны принадлежит к запрещению неприятельскаго маршу, и то имеют чинить стоящие там от кавалерии генералы, которые о том указ уже от него имеют.

При сем советует он, что, ради помянутаго случая, весьма потребно Боуру при Двине немедленно стать для охранения тамошних пасов, чтоб неприятель, дождавшись нашего за Днепр переходу, не обратился вдруг за Двину, как о том и вчерась на ваше писание приобщал свое мнение, и о сем надлежит вскоре, повторя, предлагать царскому величеству.

И того ж 22 числа июня фелтъмаршал и министры прибыли в Могилев, куда в то же время и генерал князь Меншиков приехал.

И в тот день получено письмо от генерала-фелтъмаршала Гольца из Белениц, в котором он писал, что неприятель от него в близости, котораго он на переправах и дефилях как можно удерживает, особливо на том пасе будет его держать сильно, и требовал, дабы прислана была к нему пехота; також объявлял он, что с неприятельской стороны генерал Каниферт напал было на его авангардию с волохи, но оных, при помощи господней, та наша авангардия разбила, и на месте положили с 30 человек и более, и притом взяли в полон трех человек

волохов. И того же времени притворено в консилиуме писать к нему, генералу-фельтмаршалу-лейтенанту Гольцу, вопрошая его, чтоб он дал знать, коликаго числа пехоты потребно к нему в посылку и довольно-ль трехтысячного числа.

И то письмо к нему того ж числа послано, которое подписали генерал-фельтмаршалок Шереметев, господин генерал князь Ментиков и министры граф Головкин, князь Долгорукой.

Июня в 23 день отправлен в Могилеве же генеральной конзилиум, на котором положили:

1708 года июня в 23 день на отправленном генеральном консилиуме в Могилеве приговорено^{*20}:

1) Когда неприятель, прошед трудные пасы, придет к Днепру и станет путь свой управлять за реку, и тогда ковалерию с пехотою определить на три дивизии, и оной стоять: при дивизии князя Репнина с конницею генералу фельтмаршалу-лейтенанту Гольцу з двумя брегадами, его и Генскина, при Могилеве в середине з дивизиею господина генерала-фельтмаршалока Шереметева его светлости господину генералу главному от кавалерии князю Меншикову с своею бригадою при Шклове, с третьею дивизиею генерала Аларта, генерал-лейтенанту Флюку з своею брегадою при Копоси или Орше, и меж теми дивизиями чинить ковалерии розъезды и смотреть на неприятелские переходы, и стоять коннице с помощью пехоты за Днепром, сколь долго возможно, належке и неприятелю чинити препятие; а по самой невозможности, перешед за Днепр, смотреть, ежели неприятель со всем своим корпусом зберется в одном месте и станет мосты делать, то, по подлинной ведомости собратца всеми дивизиями к тому месту такожде и неприятелю переход взбранять, а артиллерию разделить по тем же трем дивизиям, а болшия тягости отослать к границе. Буде же разделитца неприятель на разные места, то поступать и разделитца також, по неприятелским обращением смотря, и ежели в котором месте неприятель переберетца с некоторою частию войска, то, перепустя некоторую часть от 3-х до 4-х тысяч, оную отаковать; буде же неприятель часть войска своего, или и все, пошлет к Быхову, то по тем подлинным ведомостям итти тотчас брегаде одной ковалерии от Могилева к Быхову наперед, а и протчей кавалерии и пехоте той дивизии ийти от Могилева туда ж по сю сторону Днепра; а протчим дивизиям следовать, по неприятелским обращениям смотря. Тож чинить, ежели неприятель вверх по Днепру пойдет от Алартовой дивизии. Тяжкой багаж отослать каждой дивизии наперед к границе на несколько миль, куда кому способнее.

2) Ежели неприятель переправитца Днепр со всеми силами и станет марш свой править к Украине или к Смоленску на Гомль, или на иные места, и тогда, отступая всем дивизиям мили на две или на три от Днепра, и смотреть на обороты неприятелские, и куда обращение его будет, тамо его паки всякими способы на пасах и в лесах держать и, с помощью вышняго, над оным искать поиску; и где способ изобретен будет, что неприятель отделит или переправит некоторую часть, которую способно и возможно отаковать, и то чинить каждой дивизии генералом, посоветовав меж себя, не описываясь к главным генералом, по доброму осмо-

трению и воинскому искусству, и по подлинной ведомости. Буде же неприятель, совокупясь всем корпусом, пойдет одним трактом, то и нашему войску, також совокупясь, путь ему пресекать совокуплено, а когда неприятель где упредил нас походом, то по совету трудитца его паки каким возможно образом обходить и в пути ему препятие учинить, а в прочем, ежели какие отмены в неприятельских поступках явятца, чинить между собою, чрез повседневную корреспонденцию и советы, сношение и потому поступать.

3) Буде неприятель, не переправливаясь Днепра, пойдет на Витепск и оттуда за Двину будет правитца, и в таком случае следовать неприятелю и переправитца паки Днепр, где случай позовет, и итти, пресекая ему путь, и велеть сделать в Смоленску два моста для того переходу за Днепр и держать в готовности, и в таком случае послать указ к генерал-лейтенанту Боуру, дабы конечно, приступя к Двине, держал неприятеля.

4) Буде неприятель пойдет, не переправливаясь Днепра, на Поречье к Смоленску, или мимо Смоленска на Дорогобуж, то також, переправясь нашему войску, где пристойно, Днепр, итти к Поречью и, учиня линию, оного держать.

5) Гварнизоны Полоцкой, Быховской и Полонской определено держать, хотя неприятель пойдет глубже к нашей земле, и ежели неприятельская атака на них будет, и оным борониться до крайне меры.

6) Гетману Мазепе определено быть при Киеве, а тем войскам, которые от него, гетмана, посланы по первому указу за Днепр, велеть итти к Гомелю и Днепру и ожидать указу из главной армии. А когда неприятель пойдет к Смоленску или к Витепску, то итти им, получа указ от главной армии, куда повелено будет.

По заключении сего генерального конзилия, по совету его светлости генерала от кавалерии князя Меншикова и по писму генерала фелтъмаршалка-лейтенанта Гольца от 23 июня, постановлено с общаго совету, что итти для удержания пасов при Головчине его светлости генералу князю Меншикову, да генералу от пехоты князю Репнину с шестью тысячъ инфантерии, да на пас в Староселье итти генералу Аларту с 6-ю тысячъ инфантерии и генерал-лейтенанту Флюку со своею брегадою и те пасы от неприятеля держать по всякой возможности, а в прочих случаях поступать по вышеписанному конзилиуму.

К вышеписанному конзилию подписались: граф Гаврило Иванович Головкин, министр князь Григорий Федорович Долгорукий, генерал-фелтъмаршал Борис Петрович Шереметев, его светлость генерал князь Меншиков, генерал князь Репнин, генерал-лейтенант Брюс, генерал-майор князь Голицын, генерал-майор фон Швейден.

Да особливо на словах у министров с фелтъмаршалом и с генералом князем Меншиковым положено:

1) Чтоб в Смоленский гварнизон в прибавку дослать полк Струбенскаго с Великих Лук, который послан туда из армии.

И о том к коменданту великолукцкому и к полковнику Стубенскому от князя Меншикова письма посланы.

2) Деньги, 300 000 рублей, те, которые посланы на дачу королю Августу по новому союзу и привезены во Брянск, паки поворотить к Москве, понеже в провозе оных не без опасности, и чтоб неприятель от Киева нас не отрезал.

3) Гетману великому коронному господину Синявскому дать бы о всем состоянии воинского здешняго поведения и неприятельских поступках знать. И по тому положению, что предложено из Посольской канцелярии к кому писать, писано.

И июня в 26 день ввечеру писал к фелтъмаршалю генерал князь Меншиков от 25 числа июня из Гнездина^{*21}:

Доносит он, что того числа прибыл туда пред полуднем и остановился тамо от Головчина в 2 верстах; генерал-маеор Голицын с своим полком и баталионом при нем обретається, а генерала Репнина оставил он, князь, и его дивизиею в Княжичах, дабы чрез так трудный путь напрасно людей не трудить. Яко сего числа получил он, князь, чрез нашу партию языка, от шведской лейб-гвардии солдата, который тамо ему сказывал, что неприятель принял левую руку, и потому признавает он, что правится на Копось, чего ради писал он, князь, для ведома к генералам Аларту и Флюку, о чем и от себя он, фелтъмаршал, подтвердил бы, чтобы были в осторожности. Помянутый де язык сказывает, что зело де много у них больных, а именно а каждой роте от 15 до 20 человек, и ежели все таковы, как и сей, то мочно-де, надеясь на милость божию, с ними драться, понеже зело, повидимому, томны; котораго для свидетельства пришлет он, князь, к нему, фелтъмаршалу, вскоре.

Сего де часу наши волохи на неприятельский шведский обоз напали и двух человек офицеров закололи, и несколько солдат побили, и два намета офицерских и сорок палаток солдатских взяли^{*22}.

И в 27 день июня он, генерал князь Меншиков, прибыл особою своею в Шклов.

И в 30 день июня получены письма от генерала-фелтъмаршала лейтенанта Гольца и от генерала Аларта, в которых написано:

В письме фелтъмаршала-лейтенанта Гольца из обозу от Гнездина в 11 день июля по новому^{*23}:

Что отправленная его, генерала-фелтъмаршала-лейтенанта вчерашняго числа в Биленичи партия возвратилась и с собою привели шведского квартирмейстера, от Смаландскаго полку поймана, который сказывал сие, сколько он, фелтъмаршал, мог от него уведомиться, что все шведские войско в 20-ти полках кавалерии и 10 полках инфантерии, в которых полках по 1000 человек (без гвардии, которая сильнее) состоит, от которых будто с шведским королем у Головчина 9 полков, — 4 от кавалерии и 5 от инфантерии; достальные же еще назади, от которых уже три полка ближе прибыли; от генералов обретаются у короля шведского под Головчиным Реншелд, такожде и Канифер с своими знамены, и при том будто тридцать, как тяжелых, так и малых, пушек, которые шведы при себе имеют сей пас усилить, такожде еще сказывает он, что от оных полков, которые еще назади суть, ничего по сторонам не отправлено, но следуют все единым трактом королю своему, и тако я чаю, что все неприятельское войско не сильнее и не выше 30 000 человек.

С которым я, с помощью божиею, такожде хочу управитись, но скудность де имеет, как в вчерашнем его писано, в потребных к копанию шанцев снастей, дабы я мог что нибудь к противлению окопать приказать; такожде в принадлежащей амуниции, ко имеющим пушкам, понеже каждая пушка более пятидесят патрон при себе не имеет, которыя не надолго; такожде требует он, фелтъмаршал, не менее 9-и или 6 или 8 фунтовых пушек с принадлежащими ядры и пороховою казною, которое все получитьи вскоре уповаю^{*24}.

P.S. Понеже де неприятель со всею свою пехотою сам у Головчина стать хочет, сего ради за высокопотребно обретаает, дабы ему еще три тысячи человек от инфантерии дали, ибо он сей пас лучшее инфантерию держати мог, насупротив он несколько от кавалерии на пассы меж Старосельем и Головчиным обретающимися отправить хочет, понеже де и без того фураж умяются начинает, он, фелтъмаршал, ожидает желанных трех тысяч человек наипоспешней и прежде б неприятель со всею своею инфантериею приблизится; и как он уразуметь может, то неприятель строит некоторыя батареи, и еже де иного ничего нет, то может господин Аларт меж тем от своего корпуса толико к нему отправить, понеже он, фелтъмаршал, оных паки отпустить может, когда во оных нужда имети будет, а он особливо стоит, и тако де он всегда от господина генерала-фелтъмаршала Шереметева иных на то место получитьи может.

В письмах генерала Аларта написано:

В 1-м из Староселья от 29-го июня^{*25}.

Что он письмо, писанное от нынешняго числа, чрез адъютанта Вельяминова, котораго он, фелтъмаршал, к нему, Аларту, прислал, благополучил и от онаго уведомился, что брегадиру Айгустову он, фелтъмаршал, повелит с его бригадою с ним совокупиться, ежели он пожелает. Ныне же ведомо он, Аларт, чинит, что неприятель токмо в полторе мили от Чечерин стоит подле деревни Илькович, откуда он обратиться может к Головчину, который токмо с полторы мили оттуда; такожде к Шклову с полшесты мили, почитай, есть и к нему к Староселью в пяти милях. Также имеет он ведомость, что король с своею особою с двумя тысячи конных до Головчина вчерашняго числа по обеде пошел осматривать места. В Чечерин партия, в тридцати волохах состоящая, прибыла, которая у некотораго шляхтича всю скотину отняли, и вскоре назад уступили; о протчем адъютант донесет, что тамо видел. Что же он более людей желал три тысячи пехотных, нежели тысячи добрых драгунов, и тому де тая есть причина: понеже он токмо в одной линии стоит и займет он, Аларт, удобное место между лесом, дабы несколько инфантерии отчасти позади крыла кавалерии поставить ему мочно, отчасти же, что он строй боевой свой не разорвал, хотя его неприятель спереди во всех мест атаковать может, то однакож всегда потребно есть, где неприятель нападение учинит, резерв иметь, который бы нужду имеющим братьям на помощь приходил, и тако без подвижения войска чинится, ибо ему, фелтъмаршалоку, о том известно, что в баталии главныя движения зело вредительны суть. О прочем может он его, фелтъмаршала, обнадежить, что он

тамо такой крепкий обоз держать будет, что с помощью вышняго неприятеля весьма не убоится и всей силе противится, ибо он свою кавалерию употребить не может и в страхе есть всю свою инфантерию потерять, и к тому, коль далее мы неприятеля от Днепра удержим, толь паче к его царскаго величества наивысшей пользе обратится; такожде ж неприятель глубоко в землю вступил. Токмо потребно есть, чтоб неприятелю удар учинить, чем бы дела стороны нашей вспоможены были. В протчем, ежели что с неприятелем учинится, то не оставит он, Аларт, ему, фелтъмаршалу, донести.

Дабы изволил господин фелтъмаршал прислать к нему, Аларту, брегадира Айгустова, что ему приятно будет и более может неприятеля утрудить и крепчей стоять.

Во 2-м из Староселья ж с утра от 30 дня июня^{*26}.

Известует он, Аларт, что пополуночи ему полковник Кегич ведомо учинил, котораго он подле монастыря Фудайкович в полуторе мили отсюда поставил, что неприятель конечно вчерашняго числа с тремя регименты конных и шестью стами волохами близ Супия пришел, которая в миле от Ксулы и полтретью мили отсюда, а от Головчина в полуторе мили; и посылал он различныя партии, как конных, так и пехотных, також и шпионов, и наказывал тем партиям всемерно стараться, чтоб несколько полоняников получить, и ежели то учинить невозможно, то-б некоторые добровооруженные рачение имели неприятельский караул скрасть. Ныне же по всем тем обстоятельствам и движениям неприятельским, сколько мог он, Аларт, удостовериться, что намерен неприятель его посетить, чего ради он приуготовление чинит по воинскому обыкновению благовосприяти, что он с помощью божиею отсюда с кровавою главою отогнан будет, и надеется он, Аларт, имянно завтра свой обоз в полном состоянии иметь; между тем желал бы он охотно три тысячи человек пехотных и тысячу конных иметь, то надеется с помощью вышняго честь приобрести; между кляштором Фудаковичем и Круглоу лес велен вырубить и ежели возможно, сколь скоро мои высланные партии назад возвратятся, то все пасы пресечет, только где возможно есть, что же случится впредь, то не оставит известие учинить.

И того ж июня 30 дня по получении тех писем был генералный конзилиум, на котором что положено и то ниже сего написано^{*27}:

Что по полученным письмам от генерала-фелтъмаршалка лейтенанта Гольца и генерала Аларта неприятель стоит от оных в ближних самих местах и просят они прибавки конницы и пехоты для лучшаго поиску над неприятелями. И понеже меж их обоими корпусами есть порозжее место, в котором есть опасение, чтоб неприятель не прошел, а взятые от неприятеля языки сказывают, что неприятельское войско не все в собрании, но у онаго ныне еще токмо с двенадцать тысяч, того ради с общаго совету в генеральном консилии приговорено: с достальною пехотою дивизии господина генерала-фелтъмаршала Шереметева и с пристойною артиллериєю оставя 12-фунтовыя пушки, переправяся за Днепр под Шкловым, идтить в средину вышеписанных обоих корпусов и стать в пристойном месте

для заключения неприятелю той пассажи, и тако поступать по неприятельским обращениям и общему совету и искать, усмотря над неприятелем, чувствительно учинить поиск, остерегаясь от главной баталии.

К тому генеральному конзилию, в Шклове поставленному, подписались: верховный комнатный и кавалер граф Гаврило Иванович Головкин, министр князь Долгорукой, господин фелтъмаршал Шереметев, генерал от кавалерии князь Александр Данилович Меншиков, генерал-лейтенант господин Брюс.

И июля в 1 день по тому положению пехоты пошла в определенное место, купно с артиллериею, и ночевала того дня за полторы мили от Шклова.

А генерал-фелтъмаршалок Шереметев и генерал князь Меншиков и министры поостались до полудня при Шклове.

И меж тем прислан от генерала-фелтъмаршалока Гольца взятый с неприятельской стороны прапорщик, который спрашиван у генерала князя Меншикова, а что оный в разспросе сказал, тому явствует ниже сего его прапорщиковы разспросныя речи.

По сказке прапорщика шведского, который ныне в полон взят, и тот прапорщик рейтарского полку генерала Горна.

Меж шведами говорят, будто московские полки к Смоленску уступают и там под Смоленском хотят генеральную баталию учинить.

Третьяго дня указ послан во все полки, чтоб они в гауптквартиру все совокуплялись.

Больных у них в полках немногое число, а в иных полках ничего нет.

Провианту у них неравно разделено: иные полки еще в запас имеют на 2 недели и больше, а иные полки только на 8 дней.

Роспись полкам войска их:

Лейб-регимент — конница, состоит в 2000 и 400 человек.

Швецкая шляхта и знамя, надлежит им быть 1000 человеком, а ныне они не исполнены, сколько числом не полно, того он не ведает.

Полк генерала Горна — 1000 человек, полк Ишита — 1400, Шмолецки полк — 1000, Иренштет — 1000, Ниленинский финлянский — 1000, генерала-маеора Круза — 1000. И те полки все имеют кирасы и латы.

А Иньшперинена люди всякаго народа сбираны — 600 человек; кавалеры драбантские — 300 человек, лейб-регимент драгунский 1000, Бухвалтов полк — не будет 1000 человек, Гелмский полк немцы — 1500, Дикарс немцы-ж — 1000, Таубена полк немцы ж не сполна 1000, маеор Фелс немцы ж — 1000, Алфейтена немецкой же — 1000, Гулдерштана немцы ж — 1000.

Пехотных полков:

Гвардия пехотная — 3000 человек, генерал-маеор Шпарма — не сполна 1000, генерала-майора Розина — не сполна 1000; Гронманов — не сполна 1000, Шперлин — не сполна ж 1000, Бухвалт пехота 15 рот — близко 1000 человек, Ранкен — не сполна 1000, Вестербодынген — 1000, Фрицки полковник — не сполна 1000, Наркиш — не сполна 1000.

А командующие генералы, которые обретаются при армии: генерал-фельтмаршалок Реиншилт, генерал Шлипембах, генерал-маеор Шпарк, генерал-маеор Крейц, генерал-маеор Крус, генерал-маеор Лагеркрон. которой губернатором в Швеции, а ныне при армии обретается, генерал-маеор Маерфелт, генерал-маеор Роз, генерал-маеор Шперлинк.

Полки, которые обретаются в Великой Польше:

Генерала-маеора Красова, Маршала полк, Милера, Горна, и те полки пехотные.

Силкина полк конной, Мелинца полк, Горна полк, Милера полк.

А как они стояли под Познанием, то вся артиллерия короля шведского стояла около стапу-ж.

А что ныне при короле обретается, того он не ведает.

И того же числа пополудни вышепомянутые персоны поехали особами своими в уреченное место и, проехав пехоту за полмили, ночевали в Климковичах, куда генерал князь Меншиков прежде прибыв, ездил до уреченного места, называемаго Якимовичи, осматривать пасу, и при приезде фельтмаршаловом и министров объявил им, что тот пас зело неприятелю проходить труден и может де его тамо стоящий полковник Кампель с осьмьюстами драгуны держать, понеже болото пришло великое; того ради присоветовано пехоте дивизии фельтмаршалка Шереметева и артиллерии идти к Головчину и, тамо став, держать неприятеля.

И в 2 день июля господа генерал-фельтмаршалок Шереметев и генерал князь Меншиков и министры из Климкович поехали наперед к Головчину, а пехоте дивизии фельтмаршаловой и артиллерии велели за собою к Головчину следовать, а к генералу Аларту послан указ, дабы он был для советов особою своею к Головчину, а войску дивизии своей велел идти к Климковичам, где фельтмаршал и прочия особы ночевали.

И того ж числа фельтмаршал и прочия особы к Головчину пред полуднем прибыли и осматривали пасов, и указ дали фельтмаршалу-лейтенанту Гольцу и генералу князю Репнину, дабы были для советов к ним.

И по малом времени, как фельтмаршал-лейтенант, так генерал князь Репнин и генерал Аларт, к Головчину прибыли.

И после того, когда начали консилиум, приведен с неприятельской стороны перебежчик волошанин, который прежде сего служил в пажах у короля Августа, и сказал, что неприятель намерен конечно переправляться речку под Головчином в ночи того числа вправо от нашей стороны пунтонами, где уже, как он слышал, и сваи побиты.

И того же времени генерал-фельтмаршал Шереметев и генерал князь Меншиков и министры, и прочие все генералы в ту сторону поехали осматривать, а к генералу-порутчику Далбану дивизии фельтмаршаловой послали указ, чтоб он с полками и с артиллериею поспешал, а генералу Алартовой дивизии велели також стоять в Климковичах, дабы неприятель до Днепра наших не отрезал, перешед тамо.

И когда они ехали к тому месту, то еще перебег с неприятельской стороны один волошанин и сказал, что неприятель конечно той ночи будет чрез речку в правой стороне перебираться, куда де уже и Реншелт с несколькими полками пошел.

И усмотря то место, генерал-фельтмаршал и прочие генералы возвратились и имели генеральной конзилиум, на котором словесно положили генерала-маеора князя Голицына с полком Семеновским и баталионом молодого Шереметева и с полком бригадира Мещерскаго послать в правую сторону по речке, где, по словам переметчиков, чаяно быть неприятельскому переходу, который того времени туда и пошел; а генерала Аларта послали с таким указом, чтоб он с дивизиею своею стоял в Климковичах и смотрел неприятельские обороты, и если оный, не переправляясь в Якимковичах, пойдет на Староселье, то б он, не описываясь и не ожидая указу, туда шел и чинил неприятелю всякое сопротивление.

И того ж числа в вечеру пришла дивизия генерала-фельтмаршалка Шереметева с артиллериею, которой велено стать, где стоял полк Семеновский и баталион молодого Шереметева против шведского обозу.

И постановлено, что если неприятель чрез речку будет переправляться, держать оного по возможности и велено к отпору всем быть в готовности, и с тем генералы каждой к своей дивизии отпущены и все войско, как конница, так и пехота, во всю ночь пребывала во всякой готовности^{*28}.

И июля в 3 день в 3-м часу пополудни учинилось с неприятельской стороны на наше войско нападение, а каким образом тот бой был, тому реляция учиненная при сем следует, в которой написано^{*29}:

Что сего июля в 3 день был у части войска нашего с шведским войском бой последующим образом: когда наша кавалерия, усмотря пас у Головчина, ради великих болот и лесов речки Бабицы, под тем местечком сущей, стала оная по тому пасу, дабы неприятеля удержать, к которому потом и король шведский со всем войском приблизился, и того ради пришло 2 дивизии пехоты нашей, а именно господина фельтмаршала Шереметева и стала подле дивизии генерала главного от кавалерии господина князя Меншикова, другая дивизии генерала князя Репнина^{*30} — от первой дивизии в миле подле дивизии конной генерала-фельтмаршала-лейтенанта Гольца, которая от него на том же пасу в разстоянии в полумиле была, а генерал Галарт с третью пехотною дивизиею и генерал-лейтенант Флуг с бригадою кавалерии поставлены на другом пасу при Климковичах в трех милях, где опасались також неприятельскаго проходу. И вышеписаннаго числа после полуночи о третьем часу вся неприятельская пехота, при вспоможении темноты и туману и дождя, тогда бывшаго, приблизилась к дивизии генерала князя Репнина, который при своем корпусе за командированными на разные посты и работу во укрепление начатаго транжементу и учинение мостов, для коммуникации с прочими дивизиями, токмо около 5 тысяч инфантерии при себе имел. И учинил на онаго сперва жестокою пушечную стрельбу и в то ж время выше его, меж дивизиею господина фельтмаршалка Шереметева, где ради великаго

болота, нападения неприятельского не чаяли, и для того на оном месте токмо одни караулы пешие имели (которые во учинившееся нападение на генерала князя Репнина к нему ж в корпус сошли), учинили неприятели мост из понтонов, чрез который, перешед пехота шведская, хотя за колено в болото идтить принуждена, нечаянно с фланки господина генерала князя Репнина зашла, который против оных, иже с фронтии против его шли, отпор учинил и таким образом его неприятель со обоих стран всею силою пехоты и знатной части кавалерии своей, на другой стороне того паса поставленной, в жестоком огне держал и от дивизии господина фелтъмаршалка Шереметева трудился отрезать, против которой дивизии неприятель також в местечке Головчином повидимому немалое число войска поставил, которое подвигами своими являлись на оную идтить, а на генерала фелтъмаршалка-лейтенанта Гольца дивизию конную кавалерию свою в одно время обратил однакож обе сии дивизии наши неприятелю жестокий отпор дали и бились со оным часа с четыре, при котором бою многое число неприятелей побито^{*31}; меж которыми, чаем, многим знатным офицерам быти, еже признаваем по одежде и шпагам и ином ружье, и от кавалерии нашей взятых в добычу на том обою лошадей, которая кавалерия неприятеля многократно с места сбивала; и ежели бы теснота места позволила нашим войскам из других дивизий друг друга секундовать, то конечно б неприятельское войско могло все разориться; но понеже за тесными путями и болоты и лесом друг друга суккуровать и в ордере баталии стать было невозможно, а к тому и войско наше не все вместе было, и важности такой не было, чего б ради сей пас до крайней меры держать, того ради рассудил господин фелтъмаршал, с совету прочих господ генералов, за благо повелеть всем дивизиям уступить с того паса, еже с добрым порядком и учинено; и притом неприятель ни мало не дерзнул за тою дивизиею господина генерала князя Репнина идтить, но остановился на том месте, куда перешел, хотя наши войска, вышед на поле, онаго дожидались, и по ведомостям от ариергардии и от партий наших, потом посыланных, ради опасения от нападения прочих войск наших, неприятель начал транжамент делать.

С нашей стороны при том побито:

Генерал-маеор от пехоты господин фон Швейден.

От кавалерии: 2 капитана, 2 поручика, 5 прапорщиков, 3 унтер-офицера, капралов и рядовых 102, 3 пушкаря, 1 барабанщик, 5 извощиков. Итого от кавалерии и инфантерии офицеров и рядовых и прочих чинов побито 350.

После бою не явилось, о которых не известно, побиты-ль или в полон взяты: от кавалерии 6 унтер-офицеров, капралов и драгунов 214; от инфантерии: 1 маеор, 1 подпоручик, 1 лекарь, 2 унтер-офицеров, 2 лекарских учеников, 352 капралов и рядовых, 6 барабанщиков, 8 профосов, 1 плотник, 1 кузнец, 35 извощиков. Итого после бою от кавалерии и инфантерии офицеров и рядовых и прочих чинов не явилось 630.

Всего побито и с бою не явилось от кавалерии и инфантерии офицеров и рядовых и прочих чинов 980 человек.

Раненых от кавалерии: 2 полковника, 1 подполковник, 1 майор, 12 капитанов, 6 поручиков, 2 прапорщика, 8 унтер-офицеров, 368 капралов и драгун.

От инфантерии: 1 полковник, 2 подполковника, 1 маеор, 5 поручиков, 2 подпоручика, 3 унтер-офицера, капралов и рядовых 254, 1 пушкарь, 2 профоса, 3 извощика. Итого раненых от кавалерии и инфантерии офицеров и рядовых и прочих чинов 675 человек^{*32}.

Неприятель, чаем, что по последней мере втрое столько потерял, ибо потом посланные партии наши видели: те места, где та акция была, исполнены неприятельских телес и потопших в болотах лошадей, и многия их пушки, в болоте ж потопшия; для которых болот принуждены и наши из дивизии генерала князя Репнина 4 пушки, а от фелтъмаршалка-лейтенанта Гольца 1 пушка останися, а особливо, понеже артиллерийския лошади под оными побиты, а у иных станки из пушек неприятельских разбиты, которые бы возможно потом нашей при боевом месте не малое время и чрез целую другую ночь стоящей ариергардии без помешательства от неприятеля отвесьть, но за вышеписанными болоты, которыя, чрез непрестанный тогда бывший дождь и разбитие в тот бой учиненных мостов и гатей, того им учинить было невозможно, еже, чаем, неприятель, за знак победы своей приписывать восхоцет; но когда он несколько кратно принужден будет людей своих так терять, то можем, с помощию вышняго, добраго окончания сей кампании уповать.

Мы стали ныне по Днепру и будем на сем пасу неприятеля по всякой возможности держать. По сем бою усмотрено, что неприятель с отравою и с конскими волосами сочиненными пулями, противно всех христианских народов обычаю, стрелял, дабы раны от оных неисцелимы были.

Сего часу получены подлинныя ведомости от взятых языков, что неприятель при том бою потерял конечно больше двух тысяч человек и много из знатных офицеров, а особливо одного знатного генерала, котораго те полоняники видели, как похороняли, и от драбантов де королевских малое число осталось, все побиты от нашей кавалерии.

И того ж июля в 3 день по том бою, когда совокупились с дивизиею генерала князя Репнина, господин фелтъмаршал Шереметев, с совету прочих генералов, с того пасу из под Головчина уступили, и пошли как фелтъмаршала Шереметева, так генерала князя Репнина дивизии, и сами они фелтъмаршал и генерал главной от кавалерии князь Меншиков с конною своею брегадою, и министры к Шклову, оставя в ариергардии генерала-маеора Ренцеля с конницею и ночевали на две мили от Шклова с теми пехотными дивизии и бригадами конницы, а генерал-фелтъмаршал-лейтенант Голц с конницею к Могилеву по дороге пошел.

В 4 день июля пред полуднем господин фелтъмаршал Шереметев с прочими прибыли в Шклов, за которыми и помянутыя пехотныя дивизии и конныя бригады пришли и стали за Днепром в обозах своих, которые тут оставлены были.

А генерал Аларт с дивизиею своею пехотною и с конницею бригады генерала-поручика Флюка пришли того ж 4 июля в Копос.

И в 5 день июля посланы указы к генералу-фельтмаршалу-лейтенанту Голцу и к генералу Аларту, чтоб были для советов к Шклову, которые по тому указу в Шклов прибыли.

И июля в 6 день отправлен генеральный конзилиум, на котором что поставлено, и то писано ниже сего.

Понеже неприятель по ведомости марширует к Могилеву, а оное место осадить за пространностию и упреждением неприятельским трудно, того ради приговорено в генеральном конзилиуме, дабы, перебрався на сю сторону Днепра, стать всей кавалерии и конной пехоте по Днепру от Шклова до Могилева, и оною по возможности держать, и переправление чрез Днепр оборонить, а пехоте всей итти к Горкам с артиллерией и с обозами, а когда невозможность явитца оною переправление чрез Днепр возбранить, и тогда уступать и коннице, каждой дивизии куды способнее, добрым порядком до Горок и тамо, соединясь с пехотою, смотреть на неприятельские обороты и куды обратитца, к Смоленску или к Украине, трудитца его упреждать.

У того конзилиума подписались: верховный комнатный граф и кавалер Гаврило Иванович Головкин, министр князь Долгорукой, фельтмаршал Шереметев, генерал князь Меншиков, фельтмаршал-лейтенант Гольц, генерал князь Репнин^{*33}.

И того же числа после полудни оные генералы от Шклова отправлены: генерал фельтмаршал-лейтенант Гольц к кавалерии к Могилеву, а генерал Аларт к Копоси к пехотной своей дивизии и велено ему генерала-порутчика Флюка с его конною бригадою прислать к Шклову, а самому с дивизиею своею по тому положению итти в Горки.

И в 7 день июля поутру рано дивизии фельтмаршала Шереметева и генерала князя Репнина, також и артиллерия, и притом сами они, також и господа министры, из-под Шклова пошли в поход к Горкам^{*34}, а генерал князь Меншиков с бригадою своею и с пехотными конными полками Преображенским и Семеновским и с баталионом молодого Шереметева пошел к Александровичам: а при Шкове оставлены генералы-лейтенант Рен и Флюк с бригадами своими; да при них же оставлен полк пехотный генерала-маеора Дедюта.

А июля в 9 день фельтмаршал и министры прибыли к Горкам, а полки остались в дву милях от Горок ночевать, и того ж дни за час до вечера прибыли оные господа в Горки, куда того же часа и царское величество изволил прибыть.

А в 10 день июля по обеде его царское величество своею особою изволил пойтить из местечка Горки к кавалерии.

* Совет в Бешенковичах состоялся между 3 и 10 марта 1708 г., «Пункты», принятые на этом совете, не сохранились.

** 13 июня Г. И. Головкин, Г. Ф. Долгоруков, Б. П. Шереметев и А. Д. Меншиков послали донесение Петру I о состоявшемся совете. (П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 829).

*** Фридрих, ландграф Гессен-Дармштадтский.

*4 В письме значится, что оно отправлено 14 июля из Черей. (См. тоже дело, л. 103).

*5 Отравлено из Черей. (См. тоже дело, л. 103 и об.).

*6 См. тоже дело, л. 103 об.

*7 См. тоже дело, лл. 103 об. — 104.

*8 «Предложение в конзилии» (см. тоже дело, л. 111 и об.).

*9 См. тоже дело, л. 109 и об.

*10 См. тоже дело, л. 104 и об.

*11 Там же.

*12 См. тоже дело, лл. 105 об. — 105.

*13 См. тоже дело, л. 110 и об.

*14 В тот же день из Смоленя Б. П. Шереметев, Г. И. Головкин и Г. Ф. Долгоруков послали донесение Петру I о событиях на театре военных действий с 14 по 17 июня (П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 831–834).

*15 См. тоже дело, лл. 112–114.

*16 См. тоже дело, лл. 115–117.

*17 См. тоже дело, л. 118 и об.

*18 См. тоже дело, л. 119 и об.

*19 См. тоже дело, л. 120 и об.

*20 Постановление военного совета в Могилеве см. так же П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 858–860.

*21 См. тоже дело, л. 139 и об.

*22 Под текстом на л. 139 помета: Подано в Шклове июня 25-го 1708 г.

*23 См. тоже дело, лл. 161–162.

*24 В письме приписка: в прочем посылаю вышепомянутого квартирмейстера к вашей князей светлости, которого сами допросить благоволите.

*25 См. тоже дело, лл. 142–143 об. Перевод с нем. Подлинник в том же деле, лл. 140–141 об.

*26 См. тоже дело, лл. 146–147. Перевод с нем. Подлинник в том же деле, лл. 144–145.

*27 См. тоже дело, л. 148.

*28 2 июля Б. П. Шереметев, А. Д. Меншиков, Г. И. Головкин и Г. Ф. Долгоруков отправили от Головчина донесение Петру I о приготовлениях к бою. (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 429–430).

*29 Описание боя у Головчина дано также в реляции Б. П. Шереметева (А. З. Мышлаевский. Северная война 1708 г., Прилож. 31); в донесении Б. П. Шереметева, А. Д. Меншикова, Г. И. Головкина и Г. Ф. Долгорукова Петру I от 4 июля (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 441–442); в письме Г. И. Головкина П. С. Салтыкову от 4 июля (РГАДА, Письма разных лиц на рус. яз. 1708 г., д. 6, л. 79 и об.).

*30 О составе и потерях дивизии А. И. Репнина во время боя имеются сведения в записке Репнина от 13 мая 1721 г. (А. З. Мышлаевский, Северная война 1708 г., Прилож. 33).

*31 О действиях русской конницы имеются показания Гольца и других, данные военному суду 18 июля 1708 г. (А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г., Прилож. 37).

*32 Сохранилась роспись убитых, раненых и пропавших без вести русских солдат и офицеров в бою у Головчина (А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г., Прилож. 43).

*33 Постановление консилиума, приложенного к донесению Петру I от 6 июля, подписано также Н. Брюсом, Л.-Н. Алартом, Ренне и П. Дальбоном (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 432–433).

*34 О походе к Горкам Б. П. Шереметев донес Петру I 8 июля (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 430–431).

РГАДА, Сношения со Швецией, 1708 г. д. 8, лл. 46–95.

Подлинник.

А. З. Мышлаевский Северная война 1708 г., Прилож. 36.

№ 324

1708 г. июля 10. — Указ Петра I И. С. Мазепе о походе к Киеву или за Днепр ввиду приближения неприятеля к Украине

Из Горок

Господин гетман.

Понеже неприятель идет по Днепру вниз, и по тому и по протчим всем видам намерение его на Украину, того ради предлагаем вам сие: первое, чтобы вы по своей верности смотрели в Малороссийском крае какой подсылки от неприятеля, также прелестных листов (для чего неприятель и друку во Гданске словенскую взял) и всяко оные остерегали и пресекали, и нам в том (ежели сами чего не можете одне учинить) совет и ведомость давали; второе, что неприятель уже зело своим маршем спешит, того ради за благо разсудили мы, чтоб вы со всем своим войском шли, как наискорее, к Киеву и оставя там несколько казаков в гварнизоне (по совету з господином Голицыным), сами шли за Днепр в удобное место со всеми тенжары или при Киеве были, а конницу всю (разве мало что при себе оставить) а добрым камандиром изготовить налехке в поход. И когда неприятель станет ближитца к великороссийским или малороссийским городам, тогда мы всегда у онаго подщимся перед брать, а ваша б конница всегда сзади на неприятеля била и все последующия люди и обозы разоряла, чем неприятелю великую диверзию можете учинить. Мы бы зело желали, дабы вы сами с тою конницею были, а камандир бы у тенжаров; но нудить вас не можем для вашей болезни, и для того сие кладем на ваше рассуждение; однакожь сие надлежит немедленно делать. При сем же и то полагаем, дабы осторожно в городах было, також чтоб ежели неприятель в которыя места ворветца и станет о хлебе уневерсалы посылать, чтоб его не слушали, и сие ныне надобно заранее престеречь. В протчем имейте с нами частую корреспонденцию, да бы непрестанно на обе стороны могли ведать, что где поводитца.

Питер

Из Горок в 10 день июля 1708 года.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 2, лл. 152–153.**Копия.**П. и Б., т. VIII, вып. II, № 2475.*

№ 325

**1708 г. июля 12. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о приведении войск в полную готовность и производстве рекогносцировок
дорог и местности ввиду предстоящего перехода противника через Днепр**

Господин фелтъмаршал.

Получили мы ведомость, что неприятель у Могилева чрез Днепр мост сделал и еще хочет два моста сделать и итти; чего для извольте со всем быть в готовности. И прикажи Аларту, чтоб он кругом Горки осмотрил удобные посажи и дороги. Так же пошли доброва инженера к Гомлю и Чернигову, чтоб он мог осмотреть от Горок до тех мест прямую дорогу и удобные места; и ежели неприятель туда пойдет, чтоб мочно было ево предупредить нашим войскам.

Питер.

Из Мошанок в 12 д. июля 1708-го.

P.S. Как кругом Смоленска, так из Малороссийских и здешних Польских мест соберите добрых вожей, дабы всюды, куды случай позовет, зараз ведали о дорогах.

Отметка: Подано в Горках того же июля 12-го дня 708-го.

*ЛОИИ, Комиссия П. и Б., Сб. Б. П. Шереметева, л. 19 об.
Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. II, № 2477.*

№ 326

**1708 г. июля 12. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I
о прибытии к Горкам пехотных дивизий и о недостатке провианта в войсках**

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству доношу: пехотные дивизии сего июля 11 числа к Горком прибыли, и при дивизии генерала Алерта провианту ныне обретається с сего числа на 10 дней. Понеже она дивизия была в Копоси и по выступлении своем такое число провианту отпуск на оную дивизию учинен. В протчих дивизиях, первой и второй, провианту токмо будет на 2 дни. А провианту отпущено из Смоленска водою, которой ныне обретається в Дубровне, разстоянием от Горок во 6 милях, и для забраня того провианту малое число с полков лошадей собрано, понеже на указное число провианту лошадей ни по какой мере собрать с полков невозможно, для нынешних в пути грязей безмерных, от которой многое число лошадей еще с возами к полкам не явились. И того ради доношу вашему царскому величеству о повелении, дабы здешняго места Горок и с прилежащих собрать сколько возможно подвод и для забраня провианту в Дубровну послать.

А в дивизии генерала Репнина в прешедшей под Головчиным с неприятелем случай лошадей немалое число побито.

Для проведывания путей ко Мстиславлю послан генерал-квартирмейстер с инженеры, от которого уже и отповедь получена, и по той ведомости для учреждения мостов двумя путями Олонецкой полк завтрашняго числа посылаетца.

Раб твой Барис Шереметев.

От Горок июля 12-го дня 1708-го.

РГАДА, Каб. П. В., 1708 г.; отд. II, кн. 8, л. 88–89.

Подлинник.

П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 450.

№ 327

1708 г. июля 12. — Грамота из Посольской канцелярии архангельскому воеводе П. А. Голицыну о принятии мер для отражения возможного нападения шведской эскадры на Архангельск

От великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца на Двину комнатному стольнику нашему и воеводе князю Петру Алексеевичу Голицыну. Понеже нам, великому государю, известно учинилось, что в пристанище швецком Карлскроне приготавливается эшквадра караблей воинских, в дватцети во шти состоящая, и намеряют оную послать к городу Архангельскому, того ради указали мы, великий государь, по имянному нашему великого государя указу, быть тебе, комнатному нашему стольнику и воеводе, у города Архангельского: и в новопостроенных крепостях от нападения той неприятельской эшквадры во всякой осторожности и к отпору и супротивлению оной в готовности. И на Малой Двинке в крепости, також и в протчих устьях по фортециям поставить по больваркам пушки; и зделать, в которых местех прилично и где неприятелю по чаянию возможно в котором устье в реку караблями или мелкими судами с людьми пройтить, батареи и поставить на оные пушки. Також поставить на воде в опасных местех прамы с пушками, где пристойно. И велеть учинить брандеры; и употребить к тому делу и управлению у города обретающихся морских офицеров и матросов. Також для пополнения тамо ратных людей, по указу собранных для отсылки к Москве, рекрутов не посылать, а приверстать их в те ж Двинские полки и раздать ружье и учить строю. И чинить во всем всякое потребное предуготовление, чтоб неприятель не возмог своего намерения исполнить и незапно пройтить в реку караблями или на мелких судах с людьми и учинить какой порухи над городом и крепостьми и людьми, також и не зжег бы русских товаров. И как к тебе ся наша великого государя грамота придет, и ты б, комнатной стольник наш и воевода, учинил о том по вышеписанному нашему великого государя имянному указу. А для лутчаго безопаства сказал указ руским торговым людем, чтоб товары свои на мосту за гостинными дворами не клали и

в судах в близких местех у города не держали, а складывали бы те товары свои на обоих каменных гостиных дворах и меж ними зделанном каменном городе, около которых поставить бы тебе палисады. И для очищения пушки и людей бы для той работы употреблять с тутошных двинских городских и уездных и приезжих всяких людей. И чинить то все со всяким поспешением. И что в том учинено и чинится будет, о том к нам, великому государю, писать почаству к Москве и в воинской поход в Посольскую канцелярию чрез почты.

Писан в нашем великого государя воинском походе в Горках лета 1708-го июля в 12 день.

За подписанием тайного секретаря Петра Павловича Шафирова.

Отметка: Послана чрез Москву на почте.

РГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1708 г., оп. 1, д. 9, лл. 36 об. — 37 об. Отпуск. П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 445–446.

№ 328

1708 г. июля 12. — Указ Петра I смоленскому воеводе П. С. Салтыкову о подготовке к обороне Смоленска

Чтоб сказал всей шляхте, чтоб хлеб весь везли в город, под смертною казнию, и клали на своих дворах, для того что в приближении неприятеля хлеб и фураж станут жечь. Також салдат никуды, кроме самой нужды, не посылай по сей час, но всех держи в городе. Также ис уездов шляхту и дворян и с людьми, у кого есть какое ружье, и мещан и все, что к обороне города, изготывь.

РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 97/116. Копия. П. и Б., т. VIII, вып. II, № 2480.

№ 329

1708 г. июля 14. — Донесение Р. Х. Боура Петру I о походе корпуса Левенгаупта на соединение с главной шведской армией и о своем намерении итти к Печерскому монастырю

Всемилоостивейший царь, государь.

Доношу тебе, всемилоостивейшему государю: по отъезде вашего царского величества от Нарвы, я приехал к Дерпту в полки июля 3-го дня, и все у нас в добром здоровье. И о своем состоянии к светлейшему князю Александр Даниловичу о всем писал, и указу от его светлости и по се число о поведении своем никакова не получил. Сего июля 8 дня послал я в подъезд к Риге Киевского полку подполковника Лофа з драгуны и с казаки для подлинного уверения о неприятельском намерении, и оной подполковник ис того подъезду прислал ко мне швецких полонных людей дву человек, мызных жителей, июля 13 дня, и их я

допрашивал, и допросные их речи послал к вашему царскому величеству. А что они в допросных своих речах сказали про поход Леингоуптов до Вильни, и то я выражумеваю, что для слуху, и пошел знатно х королю. И по указу и по пунктам вашего царского величества, усмотря по допросным их речам, того ж дня круг города полисады подрубили и сожгли, и сего дня городу рушение учиню, а 15 и 16 дней ровнять будем, и заровняв пойду с полками до Печерского монастыря, и буду к монастырю 20 дня сего ж июля, и о поведении своем в том месте от вашего царского величества ожидать буду указу, а обозы от Дерпта до монастыря наперед отправил. А подполковник Лоф пошел ближе к Риге для подлинного уверения и пройдет прямо, не заимывая Дерпта к монастырю. Которой указ от вашего царского величества был о мосту обор-каменданту господину Нарышкину, и я в то место полковника Буша посылал, и он, полковник, в том месте был, и дал письмо за своею рукою, что вскоре того мосту устроить невозможно за глубиною и шириною той реки, и то полковничье письмо у господина обор-каменданта Нарышкина; и оной полковник и мне словом доносил, что того мосту вскоре управить невозможно. Сего числа в Дерпте один больварок от воды подняли, смотрел обор-камендант Кирило Алексеевич Нарышкин, только гараздо плохо, только все так много работы людям будет. И сего числа он, кумендант, поехал до Псков, и посланной прапорщик при том был и донесет словесно.

Нижайший раб R. F. Bauer.

От Дерпта 14 дня июля 1708.

*РГАДА Каб. П. В., отд. II, кн. 7, лл. 223–224. Подлинник.
П. и Б., т. VII, вып. II, стр. 905–906.*

№ 330

1708 г. июля 16. — Указ Петра I А. Д. Меншикову провести розыск о поведении полков дивизии Репнина в бою при Головчине

Указ генералу господину князю Меншикову.

Понеже в прошедшей оказии под Головчиным дивизии генерала князя Репнина многие полки пришли в комфузию и, не исправя должности своей и покинув пушки, непорядочно отступили, а иные и не бився, а которые и бились, и те казацким, а не салдатским боем, и про сие злое поведение вышереченному генералу накрепко розыскать, наченши с первого до последнего, со всякою правдою, не маня, ниже посягая, но истинною как стать пред судом Божиим, ибо должен будет над сим розыском присягу чинить.

В Горках июля 16 дня.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 2, л. 73 об. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2486.*

№ 331

**1708 г. июля 26. — Грамота Петра I А.-Н. Сенявскому
о создавшейся обстановке в связи с наступлением Карла XII и
о посыле в Польшу вспомогательного украинского корпуса**

Ясновельможный воевода бельский, гетман великий коронный.

Лист вашей милости от 29-го июня, из обозу с под Ниского писанной, мы получили, ис которого со особливым удовольствием о вашем прилежном старании, купно с его милостию господином мечником коронным*, во удержании общих интересов уразумели. И за такое доброжелательство вашей милости благодарствуем и обнадеживаем, что с своей стороны по союзу с наяснейшею Речью Посполитою вашей милости вспомогать войски и деньгами не оставим, и никогда без включения сообязанной с нами Речи Посполитой и ваших милостей, доброжелательных отчизны своей и нам, с неприятелем ни в какой трактат не вступим. Токмо обяуем вашу милость любовью отчизны, веры, прав и вольностей ваших и толь множеством во удержании сих подъятых трудов и убытков ваших, да изволите в продолженном по сех мест неотменном своем доброжелательстве к нам и резолюции против общих неприятелей неподвижно пребывать, дабы тем в свете полученную себе славу чрез такие героические дела и верность к отчизне своей к совершенствию привести могли. К чему сие за удобнейшей способ быти рассуждаем, что до скончания компании сея, уже не во многих месяцах состоящей, на которой все зависит, оборонительно и не вступая со оным ни в какую отвагу, поступать, что без всякой трудности толь численным войском своим учинить можете, понеже ныне король шведцкой со всеми своими силами и не уделяя ни единого регимента из армеи своей против вас Лещинскому, на нас наступает и, как слышится заподлинно, и Левенгаупта к себе берет; того ради трудно нам на помощь к вашей милости регулярного войска ныне уделять, но будем при помощи вышняго с своей страны старание прилагать, дабы оному неприятелю не токмо доброй отпор учинить, но и силы и гордость его умалить, как о том наперед сего чрез резидента нашего** намерение наше вам объявить велели, как и в последней при Головчине акции*** неприятельского войска по скаске от них взятых потом полоняников (которых повседневно войска наши приводят) одних вышних офицеров больши 100 человек побито, и большая часть королевских драбантов со обоими их командерами; генералом-лейтенантом графом Врангелем и другим полковником, так что и сам король швецкой, едва в трех или четырех особах до пехоты своей ушел и в великом опасении был. И ежели впредь с помощью вышняго неприятель такая или еще и лутчие уражения от войск наших несколькократно получит, то уж может свои гордые мысли пременить, или иногда и весьма опровергнут быти; и тогда все общие дела наши с наяснейшею Речью Посполитою в доброе состояние лехко приведены быти могут. А меж тем и король Август, всю опасность оставя, вступление свое ускорит, или и иные Речи Посполитой благополучные способы по собственному вашему, яко удержателей падающей

вольности оной, изобретены будут, в чем мы вам царским нашим словом истинно вспомогать обещаем. А между тем повелели мы гетману Мазепе в пожеланное от вас десяти тысячное число войска казацкого доброго в дополнку послати****, но оной зело в том жалуется, и письма от посланных к вам на помочь с первым корпусом полковником присылает, в которых жалуются, что от милости вашей нималого определения о даче оным провианту по ее число не имеют, и куда пошлют для прошения или выбору оною, то многих из них шляхта до смерти побивают, и затем спасается тот другой корпус к вашей милости на сукурс послать, потому что бес провианту или розбегутся, или своевольства и набегу на дворы и маетности шляхецкие чинить принужденны будут, как и о первом корпусе тогож опасаетца, зачем оной и походу своего по желанию ускорить не может. Того ради извольте, ваша милость, о даче необходимо нужного провианту на те войска способы изобрести, и для лутчаго порядку комиссаров навстречу оным послать, то тотчас гетман Мазепа вышеписанной другой корпус к вам на помощь пошлет. А сам имеет оной ныне указ стоять межъ Днепром и Припетью и смотреть на неприятельские обороты****, понеже сказывают взятые языки, что неприятель больши намеряет поход свой к Украине; чего ради ему от оной отдалятися, пока совершенной о обращении неприятельском вид явится, невозможно; для которой причины и о возвращении части Украйны, Речи Посполитой надлежащей, от Палея взятой, також и господ Любомирских маетностей с фортецею Полонскою ныне совершеннаго удовольствования вашей милости учинить невозможно до скончания, дай боже, счастливаго сего воинского походу, по котором совершении вашей милости во всем том, також и в даче на войско коронное помощных денег, увидя в сей компании оною прилежность по услугам общим, удовольствие учинить обещаем. В чем вашу милость обнадежа, пребывая при сем к вам всегда в приязни нашей склонный

Петр.

Дан в Горках июля в 26 день 1708.

Отметки: К гетману Сенявскому от великого государя.

Послано в письме к Дашкову чрез Мазепу.

* Граф Станислав Денгоф.

** А. И. Дашков.

*** См. док. № 324.

**** См. док. № 301 и примеч. к нему.

***** См. док. № 325.

*РГАДА, Сношения с Польшей, 1708 г., д. 6, лл. 34–38.
Черновик.*

П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2499.

№ 332

1708 г. июля 29. — «Репорт, сколько обретаетца при Горках в трех дивизиях пехотных полков афицеров, урядников и салдат налицо здоровых и больных и в посылках и в отлучках дальних и ближних, и в городех больных, писано ниже сего июля 29 дня 1708»

Полки	Налицо	Больных при полки	В посылках ближних	В дальних отлучках и в городех больных	Всего
1-я господина генерала-фельдмаршала господина Шереметева					
Гранодерской	759	41	-	54	854
г-на фельдмаршала	1660	37	15	32	1744
Псковского	1091	48	4	35	1178
Великолуцкого	1075	65	-	47	1187
Нижегородцкого	1034	66	20	57	1177
фон Ренцелева	1002	62	-	111	1175
Белгородского	1078	39	-	56	1173
Шлюссенбургского	988	56	86	45	1175
Астраханского	534	23	-	39	596
Каргопольского	845	39	-	37	921
Олонецкого	1027	12	-	40	1079
Итого	11 092*	488	125	553	12 259
2-я господина генерала князя Репнина					
Гранодерской	669	29	-	99	797
Лафоровской	883	26	31	130	1069
Резанской	947	27	-	74	1048
Ростовской	888	6	-	94	988
Вязкой	941	49	-	78	1068
Нарвской	1543	52	13	105	1713
Тобольской	1006	27	-	58	1091
Копорской	1027	29	-	59	1115
Итого	7904	244	44	697	8889
3-я господина генерала фон Аларта					
Гранодерской	601	29	121	25	776
Казанской	883	23	163	46	1115
Московской	894	60	87	49	1090
Новгородской	1023	28	-	102	1153
Черниговской	894	14	75	51	1034
Бутырской	1115	20	2	45	1182
Вологодской	931	65	44	85	1085*****
Итого	6341	499**	493***	443****	7435
Всего в трех дивизиях	25 337*****	931*****	662*8	1693*9	28 583

* В итоге допущена ошибка, должно быть 11 093.

** Должно быть 239.

*** Должно быть 492.

**** Должно быть 403.

**** Должно быть 1125.
 ***** Должно быть 25 338.
 ***** Должно быть 971.
 ***** Должно быть 661.
 ***** Должно быть 1653.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, л. 749. Подлинник.
 П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 510–512.*

№ 333

1708 г. июля 31. – Указ Петра I капитан-поручику А.К. Петрово-Соловово о движении войск И. С. Мазепы к Пропойску и о действиях этих войск на правом берегу Днепра

Пункты господину капитану-поручику.

1

Приехаф ему в гетманское войско и, осмотра оное, сколько ево, писать, и со оным итить, как наискоря, к Пропойску.

2

Все обозы поставить за рекою Сожею, а войску податца к самому Быхову от Пропойска линею. Також во время нужды людей прибавить довольно в Быхов безлошадных и всяко тот город содержать*.

3

Зделать два моста под Быховым. И непрестанна посылать з добрыми камандирами партии, а иногда и самому при тех партиях быть под неприятельское войско и всякой урон и убыток неприятелю чинить, как возможно, в людех и лошадях и протчем, а наипаче оголожать неприятеля в кормах и фуражу.

4

Весь хлеб, скот и протче (кроме рухляди польской) все по деревням на той стороне Днепра брать; а чего нельзя брать, провианта и фуражу, и то жечь.

5

Хотя чево здесь и не именованно, а что возможно зделать, от чего неприятелю будет убыток, то делать, не описываясь, и в том смотреть накрепко (и обо всем писать непрестанно), как доброму офицеру надлежит.

Отметка: Дан июля 31-го дня 1708.

* Фраза написана другой рукой.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, л. 47 и об. Автограф.
 П. и Б., т. VIII, вып. II, № 2507.*

№ 334

**1708 г. конец июля. — Табель состава и численности шведских и союзных
им польских войск в Польше**

О шведах еще упомянув. Оные обретались в Польше в немалой силе к великому отягощению, как то можно видеть из табели войска их, там бывшего в последних числах июля 1708-го году.

Кавалерия	Человек
Полк генерала Красова	1000
Полковника Маршала	1000
Полковника Меллера	1000
Французы под Куликом	800
Всего:	3800
Пехота	
В Познани	1500
В Элбинге	1500
Там же драгании	300
Новособранных Красова, которые лошадей не имели	1000
Всего:	4300

Кроме тех были с их стороны драгании и рейтарии воеводы

киевского и Шмигелького	1500
Гвардии Станиславовой пешей	600
Пехоты воеводы киевского	600
Пехоты Раздражевского	300
Гренадеров Белинского	100
Пехоты князей Вишневецких	1000
Всего на все:	13 200*

Войска литовского с новым гетманом 12 000

Войска польского с воеводою киевским 50 хоругвей.

* Должно быть 12 200.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 10, ч. 2, лл. 23–24. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 512–513.*

№ 335**1708 г. августа 1. — Указ Петра I Р. Х.Боуру о спешном соединении с армией в связи переходом корпуса Левенгаупта через Березину**

Господин генерал-порутчик.

Имеем мы ныне ведомость, что Левенгопт уже к своему королю пришел, а войско ево, Левенгоптово, переправливаетца чрез реку Березу. Того для паки подтверждаем вам*, дабы вы, как наискоряя, с полками, при вас будучими, сюды поспешали и непрестанно о своем походе давали нам знать.

Piter.

3 Горок июля-августа 1-го дня 1708.

Отметка: К генерал-порутчику Бауеру.

* О поспешном марше для соединения с главными силами Петр посылал Боуру указы 15, 21, 25 июля и 2 августа (См. П.и Б., т. VIII, Вып. I, №№ 2483, 2491, 2495, 2497, 2511).

*РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 7, л. 12. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2509.*

№ 336**1708 г. августа 3*. — Распросные речи взятого в плен генерал-адъютанта Карла XII Мартина Канифера о состоянии и действиях шедских войск**

Взятой генерал-адъютант короля швецкого Канифер в роспросе сказал. Родом-де он лифляндец, от Риги в 18 милях, служил преж сего в брандербургской и в польской службе и из польской службы сначала сея войны, взяв абшит, пошел в швецкую службу. И с того времени был непременно в его службе и ныне генералом-адъютантом тому два годы. А жалованье имел преж сего ротмистрское и командировал волохами, потому что он польского языка искусен, а генерал-адъютантского жалованья давало ему по сороку ефимков на месяц. Адъютантов их у короля 6 человек, из которых один убит под Головчином. Перед Головчинскою акциею ходил король сам осматривать пасу сам четверт, с ним, Канифером, да з двумя полковники от артиллерии да пехотным. И потом велел делать мосты ис пунтонов, но как учинилась пушечная стрельба, то он, не дождавшись, шел в брод, а перед ним он, Канифер, ехал, а за ним он, король, пешь, от транжаменту и от мосту московского гораздо в ближнем разстоянии, немного дале, как чрез сей двор. А при переходе видели они караулы конные наши, которые, выстреля ис пистолы, и отъехали. А перешло с ним, королем, два баталиона гранодиров, да гвардия пехотная, да Дальской и Весмаленской полки, и прошед транжамент, атаквали нашу пехоту, которая гораздо жестоко сначала стояла. А приводил их сам король пеш. И сначала намерил было король примкнуть богинеты, иттить и

атаковать. Но по совету полковника от гвардии велел стрелять; и по нескольким залпом наши уступили к мосту. А по наступлении королевском принуждены уступить к лесу. А потом по несколькой стрельбе вошли в лес и стреляли из лесу, а когда приступила их пехота к лесу, и тогда наши отошли. И король остановился на том месте, а конницы швецкой перешло-де четыре полка после пехоты в брод же, когда уж стрельба у них началась и пошла на конницу нашу купно з драбантами, и побито-де у них больши от кавалерии, нежели от инфантерии. А подлинно того урону не знает, а чаёт с 300 человек и столько-ж ранено; и командир от тех драбантов Врангель, которой чин генерал-маеорский имел, да квартир-мистер Вартром, которой полковничей ранг имел, и генерал-адъютант королевской Класерт, и офицеров, два капитана от гвардии, один ротмистр от конной гвардии, два порутчика, два прапорщика и иные офицеры побиты и многие ранены, а из драбантов убито человек с 6, да с дватцать ранено. После баталии стояли они три дни у Головкина и пошли все к Могилеву, а потом, за скудостью кормов, велено им розставитца в розных местех и велено сыскивать себе фураж и провиант. А у Могилева стояло с королем шесть полков, а ныне чаёт, тамо ж быть 3-м полкам, а протчие все, разложась, стоят и збирают провиант, катораго им велено готовить на 8 недель. И от некоторых полков квартирмистров, которые назади стоят, слышал он, что уж на 5 недель у них собрано, а которые при Могилеве и при Шилове, у тех провианту не чаёт быть много. Пред двема недели послание он со сто человеки волохи к Витепску для розъезду и проведыванья по ведомости, бутто там наши войска есть, також для осмотру дорог и учинения чертежу по Днепру и протчих местечек и рек. И для того послан был с ним порутчик-инженер, которого он от себя отпустил к королю, и ожидал от короля указ итти ли ему назад, и остановился было в Смолянах, в замке, а с ним было человек с сорок волохов, а достальных послал он для розъезду, где, пришед, наши драгуны его в замке отаковали, которым, когда они вошли в замок, принужден отдаться. С ним взято ротмистр, да хоронжей, и порутчик волоские. А другой порутчик после того нападения сам пришел и отдался, потому что все он при том потерял. О королевском намерении ничего он подлинно не ведаёт, для того что король ни с первыми генералами, ни с министрами о том не советует, а делает все собою и генералу-квартирмистру повелит, о всех дорогах розведав, учинить и подавать росписи себе, и когда намерение восприимет куды итти, то велит идти ему, Каниферу, наперед с своими волохи и скажет, где занять и место на обоз, и потом за ним приедет генерал-квартирмистер и войско, а у пароля перед походом прикажет, чтоб никуда из обозу партей не посылали, и всех держали при себе, и лошадей имели в готовности. А иного знаку к походу у них не бывает, и никто заранее того не может о том знать. А консилиума он ни з генералами, ни з министрами никогда не имеет, а думает он все один, только в разговорех выспрашивает и выслушивает, кто что говорит. Однако же, сколько при войске он мог слышать от генералов и от протчих в разговорех, что король намерен был прямо итти на войско царскаго величества, дабы получить баталию и разсуждали-де они, что

пойдет, для лучшей выгоды в кормах, на Чаусы, к Мстиславлю, но понеже ныне слышит, что везде все вытравлено, то мнит он не отменитца-ль то королевское намерение, и не пойдет ли на правую руку, к Украине, потому что к Быхову послал несколько полков. Однакож заподлинно сказать того он не может, потому что от двора давно писем не имел. О Левенгоупте имели ведомость, что войско его прошло Вильню, а сам он к войску не бывал. А сказывают, что при том войске ево есть и артилерия. А сколько того войска, подлинно и прямо-ль оно пойдет х королю или инуды куды, о том он не слыхал. А в главном войску при короле артилерии только 30 пушек и с полковыми, и в том числе четверти-кортоунов 6, а достальныя 6-фунтовые и полковые; да кожных пунтонгов 24. В войске их рейтар и драгун 15 полков, пехоты з 12 полков, а сколько числом в них людей и как имяна полкам, також имяна генералом и полковником, напишет он сам. Миру-де в войске у них все, ж генералы, горазда желают, только королевской склонности на то не видят и не чают он, чтоб тот мир учинен быть мог чрез медиаторов, но разве-де чрез пересылку меж обоими государи, как и ныне было разглашение, что от царскаго величества послан был в обоз швецкой фелтъмаршал Шереметев. О факциях, чтоб они надеялись быть на Москве или в войске, он не слыхал. А больных-де у них в войске гораздо много и в гвардии человек с 300, оттого что пьют все воду, а пива не имеют, отчего припал кровавой понос. Станислав-де пошел в Корону польскую и имеют с ним совокупиться полки те, которые были в Великой Польше и новопривозных 2000, да из Бремена, слыхал, что имеют выгитить туда ж два полка; и с теми намерен он был итить на коронное войско и приводить оное к себе, а потом, совокупясь, итить на Украину. А послов и посланников ничьих у них нет в войске, а слыхал он, что идет прусской посланник. О выходе Августа у них ведомостей никаких нет, только пред походом из Радошкович приезжал от него маеор от артиллерии со обнадеживанием, что в Польшу итить не намерен, хотя к нему гетман Синявской и пишет с прошением, чтоб он шел; и для свидетельства те письма прислал х королю швецкому. А от Синявскаго жены были недавно письма к генералу артиллерии Понятовскому, что муж ее хочет бутто с войском своим приступить к Станиславу, а булавы-де великой ему король дать не склонен, и маетности его все розданы.

* Датируется по времени доставления М. Канифера в гаупт-квартиру в Горках (см. примеч. № 355).

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 1117–1120 об.
Подлинник.
ТРВИО, т. I, № 169.*

№ 337

1708 г. августа. 4. — Указ Петра I генерал-квартирмейстеру Ф. Р. Гольцу о выборе позиции для отпора противнику в связи с переходом его через Днепр

Господин генерал-квартирмейстер.

К великому удивлению мы по се число от тебя ни малой ведомости не получили: сыскал ли ты удобной пас, где неприятелю совершенное супротивление чинить возможно, хотя мы тебе приказывали о сем прилежно рапорт учинить. Ныне же имеем мы ведомость, что неприятель совершенно чрез Днепр переправился и в совершенном походе обретается. И того ради высоко потребно есть, дабы ты или сам, как наискоряе, с тем рапортом и со учиненным чертежей паса ж и линии приехал или, по последней мере, единого из посланных с тобою инженеров с тем сюда прислал, дабы наши поступки благовремение по тому воспрять могли.

В 4 день августа.

РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 122. Копия, П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2518.

№ 338

1708 г. августа 9. — Указ Петра I генерал-майору Н. Ю. Ифланту о наблюдении за действиями противника и изматывании его сил

1

Иттить с 4 полками драгунскими к Украине, а именно к Стародубу или где услышат про гетманское конное войско, «(при котором капитан-поручик Соловой)* и, случась со оным, смотреть на неприятельские обороты, только чтоб обозов близь отнюдь не держать, но быть налехке.

2

Ежели неприятель пойдет к Смоленску или инуды куды, кроме Украины, тогда держатца у неприятеля ззади и по крайней мере неприятелю с помощью божиюу убыток чинить потщитца всеми образы.

3

Ежели же неприятель пойдет на Украину, тогда иттить у оного передом и везде правиянт и фураж, «також хлеб стоячей на поле и в гумнах или в житницах по деревням (кроме только городоф, чего сами не могут употребить, польской и свой жечь не жалея и строенья перед оным и по бокам, также мосты портить, леса зарубать и на больших переправах держать по возможности.

4

Все мельницы також жечь, а жителей всех высылать в леса с пожитками и скотом в леса. Також, чтоб жерноф не оставливали, брали с собою или разбива-

ли. А ежели где поупряметца вытить в леса, то и деревни жечь. И о сем наперед сказать. Також и то сказать везде: ежели хто повезет к неприятелю, что ни есть, хотя за деньги, тот будет повешен, також равно и тот, которой ведает, а не скажет. Також те деревни, из которых повезут, жечь же.

5

Держать з главною армеею непрестанную корреспонденцию. Також, хотя чего здесь и не написана, а будет к пользе нам, а неприятелю к убытку, то чинить, не опуская времени, как доброму и верному человеку надлежит».

* См. док. № 334.

*РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 16, лл. 16–17.
Копия с дополнениями Петра I.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2539.*

№ 339

**1708 г. августа 10. — Донесение И. С. Мазепы Петру I
о составе и распределении украинских казачьих полков**

Пресветлейший и державнейший царь, государь всемилостивейший.

Сего дня августа 10, якого с господином Солововым, капитан-порутчиком, отправил с городских полков лутчего перебраного войска 4500 и два полка компании, 800 товариства в себе заключающие, для диверсии, неприятелю к Пропойску, а особно к Смоленску два полки — Переяславский и Нежинский в 3000-м числе, з которого 2000 доброй пехоты, а 1000 конницы определитца и употребитца. Получил я и с должною честью восприял через куриера моего пре-мощный собственноручный вашего царского величества, указ о посылке 3000 или 4000 войска реименту моего в Польшу к прежней с полковниками киевским и белоцерковским ординованой партии. Тое убо вашего царского величества повеление без всякого умедления исполнить потщуся, токмо покорне вашему царскому величеству с доземном поклонением дерзаю доносить, что прочие реименту моего полки, городской и компанийский, в различные места на службу вашего царского величества розосланы, а именно — Киевский и с талюбочными малолюдными полками переборными в Польще, Стародубовский и Черниговский в Пропойску, Полтавский с компаниею на Дону, Гадяцкий в фортецы и при фортеце Печерской, а при мне осталось было городских пять полков, с которых два полки, Нежинский и Переяславский, отправлены к Смоленску, а полпята тысячи переборного с тых же пяти полков товарищества ординовано с двома полками компании до Пропойска, при мне же з городских самых недорослей и на худейших лошадях осталось 2800, которых своими очима видел господин Соловов, да 2000 сердюков и едина корогов компании, кроме великороссийских пехотных полков, в которых болш над 2000 не зберется, яко сами полковники сказывают, понеже все

полки неполные; и того ради разве полк Гадяцкий двотысячный, взяв с фортецы Печерской и придав к нему 1000 тых недорослей, отправлю вскоре до Польши, ибо разсуждаю, что тот полк Гадяцкий, когда буду сам стоять по указу вашего царского величества при Кieve, не надобен будет до фортецы Печерской. А до полковников киевского и белоцерковского давно уже я послал двоих знатных особ, и ныне посылаю третяго, чтоб тое войско по желанию господина Синявского заправили, як наискорей, к господину Потею, и надеюсь, что третий мой посланец найдет тое войско суккурсовое с воспоминаутым господином Потеем в случении. И сие вашему царскому величеству, всемилостивейшему моему царю и государю, при доземном поклонении, под стопы ножные низлагаемом, покорне донесши, высоко державную его ж монаршую десницу духом лобызаю и премилосердому вашего царского величества призрению навсегда себе вручаю.

Вашего царского величества верный подданный и слуга наинижайший Иван Мазепа, гетман.

Из обозу от Русанова августа 10 року 1708.

*РГАДА, Каб. П. В., оп. 5, д. 1, ч. 2а, л. 926. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 526–527.*

№ 340

1708 г. августа 17. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о выступлении в связи с появлением шведских войск у р. Прони

К фелтъмаршалу.

Сего часу получили ведомость, что неприятель, конечно, к Проне пришел. И того ради надлежит вам завтра итить. И когда будете на половине меж Мстиславля и Чирикова, о том нам дайте знать.

Питер.

Из Раска в 20 день августа 1708.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 129 об. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2569.*

№ 341

1708 г. августа 17. — Указ Петра I Р. Х. Боуру о действиях против корпуса Левенгаупта

Господин генерал-порутчик.

Получили мы ведомость, что Левенгопт не перешел Днепра, но поворочен к Двине. Чего для вам, пока подлинно о сем не уведаете, к нам незачем ходить, по лутче к Горкам или Орше подвинулся и проводывал про Левенгопта. Ежели оной со фсем своим корпусом остался, то вам надобно против оногo свои подвиги иметь

и везде оному, с помощью божию, препятствовать. Буде же оной пойдет к королю, то иттить и вам у него ззади и такожде промысл чинить. Буде же отдал оной довольную часть к большому корпусу, а сам для голоса и диверзии остался, то и вам по подлинным ведомостям також чинить и к нам от себя уделить. «В протчем чинить по своему рассуждению, как верному и доброму генералу надлежит».

Питер.

Из Мстиславля в 17 д. августа 1708-го при походе отсель, понеже неприятель рушился к Соже.

РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 7, л. 14. Подлинник с припиской Петра I.

П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2561

№ 342

1708 г. августа 22. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о необходимости задержать шведскую армию на ее пути вверх по р. Сож

Господин фелтъмаршал.

Объявляю вам, что мы сего дня пас сей при Чирикове осмотрели, где сам король швецкой от нас меньше двух мушкетных выстрелов обретался со всею армеею. Но тако сей пас явился крепок, что неприятель намерение свое вдрук отменил и пошел теперво вверх по Соже, правда не можем знать, х Кричеву ль или на Мстислав. Мы тако ж сего часу пошли подле ево. Но ежели у Кричева будет перебиратца, то трудно нам будет держать, ибо и сами мы третьева дни в брот со всеми полками шли. Однакож сколько мочно нашим будет, будем с пути рвать оному. Ежели же пойдет неприятель на Мстислав, не переходя Сожи, то имеете вы добрую посажу, которую осмотрел генерал Аларт, — реку Напу Белу (к тому ж и Гольцу велено туда ж иттить), и тако можете неприятеля там удержать. Меж тем же для всякого случая извольте дорогу к Рославлю во осмотрении, конечно, иметь, и ежели инако дела отменятца, то ни инуды, токмо туды иттить. Что будет вперед делатца, писать будем.

Питер.

Отметка: С Репниным из Веприка.

РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 130 и об. Копия.

П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2582.

№ 343

**1708 г. августа 23. — Указ Петра I Р. Х. Боуру
о действиях в тылу шведских войск, направляющихся на Смоленск — Рославль***

Господин генерал-порутчик.

Понеже неприятель уже Сожу переходить оставляет и намерение ево не на Украину, но на Смоленск или Рословль, того ради приказываем вам, дабы вы неприятеля пропустили (когда оной глубже пойдет) и, случась з генералом-маеором Ифлантом и з гетманскими казаками, ззади оному последовали и по всякой крайней возможности тщились оного с помощью божиею разорить, которое, чаю, вам зело возможно будет учинить, ибо и Левенгопт уже не к Полоцку, но сюды ж своему королю последует. А указ к Ифланту посылаем при сем.

Питер.

Из Лобжи в 23 д. августа 1708.

* 1 сентября Петр послал Боуру аналогичный указ (см. П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2599).

*РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 7, л. 15. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2585.*

№ 344

**1708 г. августа 30. — Извещение Петра I
о победе над шведскими войсками на р. Черная Напа у с. Доброе**

Объявляем вам, како всемогущий сего числа оружию нашему счастливую победу против неприятеля, короля швецкого, даровати последующим образом всемилостиво благоволил, а именно. Когда наша армия, возбраня королю швецкому пас чрез реку Сожу под Чириковым и Кричевым и видя его неприятельское обращение ко Мстиславлю, переправилась паки Сожу и упредя неприятеля стала на пасаже на речке, имянуемой Белой Напе, розставясь по оной постирунком, дабы неприятелю ту пассажу диспутовать. И сего августа в 29 день неприятель со всем войском приступил на речку Черную Напу, от нашего войска разстоянием на малую полмили ввиду. И понеже ево правое крыло против нашего левого от корпуса его на малую четверть мили поотдалилось, того ради мы по отправленном генеральном конзилии заблагоразсудили оного с помощью вышняго атаковать, хотя от нас за двема вышепомянутыми речками с топкими марастами и еще за некоторою протокою, ис тоя ж речки исходящею, стоял. И к той атаке командировали генерала-маеора от гвардии нашей князя Голицына и с ним 8 баталионов пехоты ис корпуса де баталии да с левого крыла от команды генерала фон Алларта генерала-лейтенанта Флюка с 30-ю шкwadронами драгун, которая пехота, перебрався чрез те пассажи, на то неприятельское крыло, в котором больши 5000 пехоты и несколько тысяч кавалерии было, мужественное нападение учиня, и оных

по жестоком бою, которого с полтора часа с непрерывным огнем было, храбро с поля сбила. При котором бою, чаем, неприятелей больши 2000 на месте боевом положено да по последней мере столко ж ранено, а досталные разогнаны. И ежели б кавалерия наша могла за трудными мараштами к тому приспеть и афанжировать, то б из оных неприятелей ни един не мог спастися. Но понеже те марашты препятим тому были и вся неприятельская армия на тот наш деташамент афанжировала, того ради повелели мы помянутым нашим войскам, по одержании совершенном поля и виктории, возвратится паки за вышепомянутую речку Черную Напу, еже з добрым порядком и учинилось. И тако сия победа с помощьюи вышняго с самым малым уроном войск наших получена, о которой, такожде и о протчих обстоятельствах, впредь объявить не оставим, ибо ныне за краткостию время того учинить не могли. А во знак победы от неприятеля получено б знамен. По скаске взятых полоняников командовали то крыло генералы-маеоры Круз да Роз.

Piter.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 23, л. 205. Отпуск.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2592.*

№ 345

1708 г. сентября 3. — Донесение П. С. Салтыкова Г. И. Головкину о подготовке населения Смоленского уезда к возможному приходу войск противника

Государь мой Гаврило Иванович.

По письму вашего высокографского превосходительства, каковой я получил сего сентября 6-го дня, в Смоленской уезд во все села и деревни в подтверждение с указами великого государя о всеконечной вывозке в Смоленск пожитков. А крестьяня дабы прятали хлеб в ямы послал я в Смоленской уезд во все станы нарочных офицеров и в наказех тем посланным во объявление великого государя указу всяких чинов жителем написано и имянно как изображено в письме от вашего высокографского превосходительства. А о вывозе из всех церквей в Зверовичах и в Красном и в ыных селах и деревнях, которые на сей стороне Днепра, икон и церковной утвари в Смоленск в немедленном времени послал я указ к смоленскому преосвященному митрополиту, також объявляя о том ево государев указ против определения ж от вашего высокографского превосходительства. И ишо во ответствовании ко мне от него преосвященного митрополита писано, что по наряду от него в помянутые села и деревни для того у правления посланы нарочно священники и дьяконы.

Нижайший слуга и раб твой Петр Салтыков.

Из Смоленска сентября 3-го дня 1708-го году.

*РГАДА, Письма и прошения на рус. яз., 1708 г., д. 7,
л. 295. Подлинник.*

№ 346

1708 г. сентября 5. — Указ Петра I Р. Х. Боуру о воспрепятствовании соединению корпуса Левенгаупта с главными силами шведской армии, о пресечении коммуникации с Могилевым и о ведении поисков

Господин генерал-порутчик.

Письмо ваше (без числа писанное) я получил, на которое ответствую. Первое, чтоб все (как уже и прежде указ* дан вам) пред неприятелем жечь, не щедя отнюдь ничево (а именно знатных мест). Что же принадлежит о Левенгопте, и тот указ** дан вам был, когда чаяли от него нападения в ыную сторону, а ныне уже время тому минулось, и оной или х королю идет или провиант для его збирает. Того для уже сей указ не может быть действителен, но надлежит чинить, как вам наказана*, дабы оногo неприятеля з главным войском не спустить. Також главное войско обжиганием и разорением утомлять, для чего столько и войско вам прибавлено; також комоникацию с Могилевым отсечь. А. ныне слышали мы, что в Могилеф несколько сот возоф с аммунициею пришло, а вы никокого поиску на них не учинили, и то не за добро приемлетца, к чему и ныне паки поттвержаем, чтоб вы чинили с помощью божиею по данным вам указом. К тому ж придается сие: ежели неприятель пойдет к Витепску, оставя дороги к Смоленску, тогда наперет перейти Днепр и Витепской уезд (или куды обращение неприятельское будет) разорять без остатку (хотя польское или свое). Впротчем наказоно словесно сему доносителю, по чему, не испуская времени, поступайте, понеже золотья дни настоят.

Piter.

Из Мигнович в 5 д. сентебря 1708.

* См. док. № 324.

** См. док. № 342.

*РГАДА, Госархив V, д. 7, л. 22–23. Автограф.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2604.*

№ 347

1708 г. сентября 5. — Указ Петра I капитан-поручику Ф. О. Бартеневу о партизанских действиях против шведов

Указ, о чем говорить и смотреть, Бартеневу, дан в 5 день сентября.

1

Чтоб у неприятеля (пока оной не перейдет Днепр) итить ззади и сбоку и все разорять, також и партиями знатными непрестанными на оногo нападать, и все, что к убытку оногo надлежит, с помощью божиею чинить. А людей довольно, понеже Ифлант и Волховской и Соловой там.

2

Ежели ж неприятель марш свой отменит и пойдет через Днепр к Витепску или инуды куды за Днепр, тогда взять у оного перет и все також разорять и жечь.

3

Все возможное чтоб чинено было, и о том писать. Также почтитца атаковать авангарду неприятельскую, когда она отлучитца мили две или три.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 136. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2606.*

№ 348

1708 г. сентября 6. — Указ Петра I И. С. Мазепе о подготовке к походу к Белой Церкви

Господин гетман.

Понеже ныне по об[о]ротам неприятельским видимо, что оный намеренный свой путь на Украину отменил, ибо ныне марш свой отправляет ко границам здешним, того ради изволите вы по прежнему нашему указу поход свой предуготовлять к Белой Церкви и для того послать кого ныне туда от себя для учреждения квартир и приготовления фуражу, и сам к тому походу с войском своим быть в готовности, чтоб, когда наш другой указ получите, немедленно во оной поход иттить.

Из Мигнович в 6 день сентября 1708.

Перед текстом: От великого государя к гетману Мазепе.

Отметка: Послано з гонцом гетманским Садовским.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 2, л. 202.
Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2608.*

№ 349

1708 г. сентября 8. — Указ Петра I А. Д. Меншикову о сожжении деревень и запасов при отступлении

Письмо ваше купно з Боуровым* и полоняником я получил, за которые изрядные ведомости благодарствую, чему зело порадовались и благодарили бога. Дай боже и впредь такие ж ведомости слышать. О здешнем объявляю, что сей пас недоброй ситуации: людей по деревням, скота и хлеба зело много, и для отдаления лесов нейдут; и для того мы с нуждою оных высылаем, а достальное берем. А жечь оставляем вам. Зело прошу: извольте гораздо о том око иметь и

крепко приказать, чтоб все при отступлении пожечь, понеже зело много. А когда о другом пасе известие получю, тотчас писать буду и сам туды поеду.

Из Перепечь, сентября 8 дня.

* Письмо А. Д. Меншикова от 8 сентября см. П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 653. Письмо Р. Х. Боура А. Д. Меншикову от 7 сентября о поражении шведов у дер. Бели (ТРВИО, т. 1, № 101); см. примеч. № 383.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 136 об. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2611.*

№ 350

1708 г. сентября 10. — Реляция Р. Х. Боура о бое с шведскими войсками 9 сентября 1708 г. под г. Кадином*

В 9-й день сентября поутру поднявся неприятель со всем своим войском из обозу своего из-под Белина и шед к тому месту, где брегадир Полонской от господина генерала-лейтенанта Рена стоял. Что усмотря, приехал я сам из обозу своего, близ онаго стоящаго, и осматривал неприятельских подвигов. И потом онаго неприятеля обретающимися при мне казаками и калмыками с отъезжаго моего караулу до тех мест тревожил и в огне держал, пока потом генералу-майору Микашу указ дан с полками всеми поднятца и у неприятеля з боку итти, еже так и учинено. И полки от него добрым порядком ведены, когда я с неприятелем так блиско сошелся. И сперва командировал казаков и калмык, дабы неприятеля на малой и к переходу неудобной переправе атаковать, которых секундовать полковника Мареля с 1000-ю человеками конницы и потом подполковника Крестена со отъезжим караулом в 300 конях послал; но оных не довольно было сильно наступающей неприятельской силе противустоять. Того ради послал потом господина генерала-майора князя Волконского с 1000-ю кони, но и тех недовольно было. И как неприятель со всем своим войском как пехотою, так и конницею на нас шел, командировал я господина генерала-майора барона Микаша с правым крылом, в котором Киевской полк был, на неприятеля наступать, которой купно с моим полковником Леонтьевым более нежели по двучасном огню неприятеля трижды збивал и останавливал. И тако потом неприятель на правую руку отступил, а мы на левую руку отошли. А в пребывающей огонь нападали казаки и калмыки на неприятельские фланги и многих копьями покололи, так что неприятельской урон при том бою по последней мере больши 1000 человек счислятися может. И при том неприятельское знамя от порутчика моего полку Петерсона взято да капитан в полон получен. И тако мы в таком образе в добром порядке разошлись, стал я вблизи оттуду на обретающейся малой переправе (против которой виден нам был король шведкой сам особою своею). И повелел я несколькократно по неприятельскому войску из моих пушек стрелять, даже до самого поздаго вечера, когда неприятель паки назад в обоз свой отступил; я же на том поле ту ночь про-

стоял. Выходцы, которые после той потребности из лагара шведского ушли в лагар генерала-порутчика Боура, порутчик да двое драгун, возвещают, что под самим королем в тот бой ранена лошадь.

Дано из абозу в полумиле от Кадина в 10 день сентября 1708 году.

* Реляция приложена к письму Петра I М. Ф. Апраксину от 12 сентября 1708 г. (То же дело, л. 51).

О бое под Кадином, см. также донесения Ф. О. Бартеньева (П. и Б. т. VIII, вып. II, стр. 650; ТРВИО, т. I, № 124), Р. Х. Боура (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 664–605) и Петрово — Соловово (там же, стр. 665).

*РГАДА, РОБ МИД, кн. 46/66, л. 52 и об. Копия.
П. и Б., т. VIII вып. I, № 2619.*

№ 351

1708 г. сентября 17. — Указ Петра I Г. Гольцу

о соединении с корпусом Боура и о наступательных действиях против шведов

Указ генералу-фелтъмаршалу-лейтнанту Гольцу.

Итить ему со фсеми при себе имеющими полками с поспещением к неприятелю, оного переправляющегося в настоящем голоде и утомленни, с помощью божиею, отаковать иво, [а] по крайней возможности, к убытку оному чинить. Ежели же паче всякого чаяния пойдет оной на Украину и тогда у оного левое крыла взять и, все возможное чиня, соединитца с пехотою. И о том о фсем давать нам знать непрестанно.

*РГАДА, Тетради зап., 1708 г., л. 141 об. Автограф.
П. и Б., т. VIII, вып. I, № 2640.*

№ 352

1708 г. сентября 19. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву

о походе к Стародубу или Рославлю для наблюдения за шведскими войсками

Господин фелтъмаршал.

Как вчерась, так и теперво объявляю, что неприятель идет х Кричеву, и чаю уже во оном, а спрашивает пути до Стародуба. Чего для 600 человек, о которых я писал, наискоряя, туды посылайте и сами походом своим спешите, дабы вам взять у неприятеля перед и в таком месте стать, чтоб неприятеля смотреть: к Стародубу ль или Рословлю обратитца, чтоб вам в оба места поспеть наперед. Також в Стародуб пошлите Брыля, полисадами и протчим, чем мог, укрепил и лишнее строение (для пожаров) выломали. Також ис Почепа пушки б и протчее черкасы вывезли в Стародуб (понеже сей городок плох и лутче при случае жжечь). А Ренселю уже указ* послан, дабы вам последовал.

Питер.

Из лагеру в 19 д. сентября 1708.

P.S. Получили мы ведомости от генерала-маеора Ифлянта, с которого ево письма при сем посылаем к вам копию.

* Указ не найден.

*РГАДА, Тетради зап., 1708 г., л.150. Копия.
П. и Б., т.VIII, вып. I, № 2650.*

№ 353

1708 г. сентября 20. — Грамота Петра I И. С. Мазепе о направлении русских войск для обороны Украины

Понеже нам, великому государю нашему царскому величеству, донесено чрез присланного от тебя верного подданного нашего, войск наших Запорожских генерального ясаула Дмитрея Максимовича, что малороссийской народ имеет некоторое опасение о том, что знатная часть войск малороссийских взята из Украины к сим местам в совокупление с нашими великороссийскими войски, також и великороссийские все наши войски в дальнем разстоянии обретаютца от Украины, и егда неприятель на Украину обратится, то оному противостати и боронити Украины будет некому. И дабы в приход неприятельской они не были оставлены, и того ради указали мы, великий государь наше царское величество, тебе, верному подданному нашему гетману и кавалеру, и всему Войску Запорожскому и народу малороссийскому сею нашею великаго государя нашего царского величества грамотою объявить, что вышепомянутые войска малороссийские по нашему великого государя нашего царского величества, указу взяты от Украины в совокупление к нашим войскам не ради иного чего, но ради лутчаго поиску над неприятелем и отвращения неприятеля от наших великого государя великороссийских и малороссийских границ. Но естли бы оный неприятель намерил подлинно итти с войском своим на Украину, то мы, великий государь наше царское величество, не токмо те взятые сюды войска малороссийские паки на Украину возвратить, но и всему нашему войску главному великороссийскому как конному, так ж пехотному, укажем иттить на Украину для охранения от неприятельских сил, как и ныне, когда получили мы, великий государь наше царское величество, ведомость о неприятеле, что оный паки марш свой обратил к реке Соже и близ Кричева обретаецца, указали мы, великий государь, всем великороссийским и малороссийским войскам с фелтъмаршалком и кавалером Борисом Петровичем Шереметевым и протчими генералами иттить на оборону Украины с поспешением, И обнадееживаем тебя, верного подданного нашего, и все войско Запорожское и народ малороссийской милостию нашею, что мы, великий государь наше царское величество, никогда оного во всяких неприятельских наступлениях не оставим. И тебе б, нашего царского величества верному подданному, гетману и кавалеру Ивану Степановичю, сию нашу царского величества к себе милость ведать и

объявить о том всему нашему Войску Запорожскому и народу малороссийскому. А с сею нашею царского величества грамотою послан нашего Государственного Посольского приказу старой подьячей Иван Юрьев.

Писан в нашем воинском походе, в обозе при Могутове, сентября 20-го 1708, государствования нашего 27-го.

РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 2, лл. 223–224 об. Копия.

П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2654.

№ 354

1708 г. сентября 22. — Донесение Р. Х. Боура Петру I об обстановке и боевых действиях у переправ через р. Сож в районе Кричева

Всемилолюбивейший царь государь.

Доношу вашему царскому величеству сего сентября...* дня пришел я до Кричева наперед приходу за милю от Кричева получил письмо от генерала Микуша**, и то письмо о ево поведении послал в сем письме к вашему царскому величеству, и после того письма с ним я виделся вскоре и сегож числа послал ево, Микуша, дав новых людей за неприятелем и з божиею помощию чинить поиск, а неприятель идет б...*** в крепости, король с передними перебрался под Кричевым Сожу тому назад три дня, а позади ево идет генерал Лагеркрон...**** тысячая и идут споспешением***; и которые тяжелые возы також и...**** дорогою жгут и за неприятелем...*** пойду и поиск чинить буду. А у...*** провианту нет и взять негде и конским кормом стала великая нужда, потому что те месте все окормлены и лошади стали томны; о сем как ваше царское величество повелит. А старый мост они неприятели под Кричевым через Сожу устроили и перешед хотели розметать и генерал-маеор Микуш с людми поспешил и мосту им рушить не дал и отбил их боем, а я утре до свету рано по тому мосту реку перейду. Повели ваше царское величество меня уведомить, где благоволишь обретатца, в кои места, чтоб знал и вашему царскому величеству куды писать. Також, [а] есть полоняники и выхотцы послать куды неведом.

Вашего царского величества нижайший раб Боур.

Из Кричева дня 22 сентября 1708 года.

* Пропуск в тексте.

** Не публикуется. См. П. и Б., т. VIII, вып. 1, стр. 146.

*** Далее несколько слов не разбрано.

№ 355

1708 г. сентября 25. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о прибытии его дивизии в Рославль и о последующих передвижениях русских войск

Всемилоостивейший государь.

Вашему величеству доношу, что я 24 числа сентября ввечеру пришел с пехотною моею дивизиею в Рословль. А Аларт и Ренсель будут сего числа с своими дивизиями сюда и отсюда, управясь провиантом и обозом, пойдем с полуночи сего-ж числа. Сюда пришед, застал я здесь генерала-лейтнанта Рена з 2 полками драгунскими и которого того-ж часу отсюды отправил, придав ему 3000 казаков гетманских, которые при нас были, приставя ко оным отъютанта моего Вельяминова, для лутчаго управления. И велел ему, генералу-лейтнанту Рену, итти со всяким поспешением, разведав, где неприятель обретається и, упредя оногo и соединясь с Ынфлянтom, держать оногo в лесах и на реках и переправах всеми силами, пока и протчая кавалерия и мы с пехотою приспеем. А о Инфлянте имеем ведомость, что он ныне прошел уже Почеп и близ Стародуба обретається. А о неприятеле есть ведомости от него, бутто оногo передовые явились в 12 милях от Стародуба, на реке Ипуге, где бутто казаки с ними чрез ту реку и стрелялись. Однакож на то будем ожидать подтверждения. А генерал-фельтмаршал-лейтнант Гольц обретається ныне в трех милях, не дошед Рословля. И каково письмо о походе своем он против моего ко мне писал, с того при сем посылаю для известия копию. И я, государь, просил ево, дабы он сего числа с нами здесь виделся, и что с ним положим о том вашему величеству донесу впредь. И будем старатся всяким образом, дабы неприятеля хотя конницею сперва упредить, дабы потом и пехота приспеть могла; да при сем же посылаю для известия о неприятельском походе с писем Петра Яковлева и Меренца копии, каковыя получил от генерала-лейтнанта Рена к нему писанные.

Раб твой Борис Шереметев.

Из Рословля сентября 25 дня 1708 года, пополудни во 2-м часу.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 120–121 об.
Подлинник.
ТРВИО, т. II, № 25.*

№ 356

1708 г. сентября 26. — Донесение Ф. О. Бартенева Петру I об отражении неприятельского штурма г. Мглина

Господин, господин полковник.

Доношу милости твоей. Неприятельские люди перебрались через реку Ипут и приходили штурмовать городок Млын сентября дватцеть четвертое число на зоре. И городка не взяли ж отступили с уроном, которых я видял и считал пятьдесят тел у стены городской, да у ворот городских убито из пушки два афицера, один маеор, шпаги и платье сняли казаки, и книшка у маеора записная взята из карману,

что было у паролю приказано тое ночи. А в городе сидит сотник млынской и с ним казаки сто человек того города и мужики из деревень. А другая часть идет по дороге стародубской; а куды пойдут, к Стародубу или к Гомли, — о том будем доносить. А в Стародуб послали казаков и сто человек драгун с афицеры. И сего числа взяли дву человек волохов; и сказали они, что король стоит за три мили городка Млына, под Дроковым реку Ипут перешли, а хочет де идти к Стародубу, только дожыдаютца обозов. А черкасы нам верно служат, неприятелю правиянту никакова продавать не возят и все бегут по городкам и по лесам и нашему войску зело ради, что вступили. Сего числа мы пойдём по стародубской дороге перед неприятелем. А иного доношения до вашего величества не имею.

Вашего величества нижайший раб отъютант Федор Бертенев.
От села Старого Почепа сентября 26 день 1708-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, л. 350. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 697–698.*

№357

1708 г. сентября 27. — Указ Петра I Р. Х. Боуру об упреждении корпуса Левенгаупта на пути к Черикову или к Кричеву

Объявляю, что мы сегодня с неприятелем сошлись под местечком Долгим Мохом, у переправы на реке Ресте. И повидимому оной неприятель правитца к Чирикову или к Кричеву; чего для, как возможно, трудись, дабы у оного перед взять и с нами камуникацию иметь, а мы за оным всегда будем вслед маршировать. Також проводывай чаще и о фон Вердине и остерегай ево, и чтоб також он мог с нами случитца.

Отметка над текстом: В 27 день к Боуру.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 152. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2678.*

№ 358

1708 г. сентября 28. — Донесение Р. Х. Боура Петру I о расположении шведского обоза в дер. Лесной и о намерении атаковать его

Всемиловейший царь государь.

Получил я ведомость, что швецкой обоз стоит от Березовки в миле, а от Пропойска лехких в 2 милях легких в деревне Лесне, знатно отправлен наперед. И на тот обоз з божию помощью ударю. Сверх сего донесет словесно господин Шушерин.

Вашего величества нижайший раб R. — F. Вауер

Из деревни Березовки сентября против 28 дня 1708 году.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, л. 295. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 732–733.*

№ 359

1708 г. не ранее сентября 28*. — Роспись корпуса Левенгаупта
перед сражением у дер. Лесной

Роспись как сильно войско при генерале Левенгаупте обреталось.

Кавалерия:

Лифляндской Адельфан под полковником Россом	450
Абовской под полковником Энпшильдом	1000
Карельской под полковником Воркгузенем	1000
	<hr/> 2450

Драгуны:

Венерштецкой	600
Полковника Богена швадрон	400
Генерала-маеора Шлипенбаха полк под командою полковника Кульбарса	600
Шрейтельфельтской полк	600
Брантов швадрон	400
	<hr/> 2600
Шкоской полк	200
	<hr/> 2800

Пехота:

Командованные абовские под командою полковника Вадельфельта	600
Командованные Бирнбурковы	850
Гельсингеры под полковником Кнорингом	1200
Ниляндской под полковником Летарем	600
Эстерботской под полковником Меиерфельтом	600
Полк генерала Левенгаупта	800
Полковника Банира полк	700
Полковника посла полк под командою Шталя	600
Полковника Сака баталион	500
Полковника Делагердия полк под командою полковника Фрейбурха	900
Врангелев полк	900
	<hr/> 8250
Пехоты	

Всего:

конницы	2450
драгунов	2800
пехоты	8250

Всего 13 500

* Датируется на основе предположения, что роспись составлена после сражения при Лесной.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 454–455.
Подлинник.*

№ 360

**1708 г. октября I. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I
о передвижениях русских и шведских войск**

Всемилолюбивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. Я з дивизиею своею перешел половина Кривого лесу и марш имел на день по 6 и по 5 миль, и в такие пришли леса и грязи, что впредь таких маршей чинити не можем, а до полевых мест больши 3-х миль на день итти невозможно. Также и от господ генералов получаю письма, что многие лошади от великих маршей зело стали бытии томны, понеже марш продолжали на день миль по 7 и по 8. О неприятеле известие имею, что часть войска швецкого под команду генерала-маеора Лагеркрона в 5000 стоит близ Стародуба; сам король швецкой под селом Драковым, не доходя Мглина за две мили; и по ведомостям генералов от кавалерии и одьютанта Бартенева неприятель под тем селом стоит в окопе, и я разсуждаю, что он зжидаетца с протчим своим войском. Генерал-маеор Ифлянт уже при Стародубе, Рен при Почепе, которому я велел приступить ближе к Стародубу, смотря действия неприятельского и над оными неприятельскими войски, которые стоят близ Стародуба, промысл при помощи божий чинити велел, смотря неприятельской силы. И сего числа на те мои указы от генерала-маеора Ифлянта получил отповедь, что он намерен сими числами с неприятелем видетца и с божиею помопрш, со оными военно поступать. Генерал-фельтмаршал-лейтнант Гольц с 4 полками от пехоты сего числа ночевал в 3-х милях а упредить больши не мог. И я ко оному господину писал, дабы далее путь свой продолжал к Почепу и приступил на те места, где стоял для охранения почепского тракту генерал-лейтнант Рен. Каково прелесное письмо от швецкого войска прислано в Стародуб, со оногo копие при сем прилагается. Из местечка Мглина черкасы выбежали вон, и я указ к Рену послал, дабы, пушки и порох с того местечка вывезчи, оное сжеч, понеже оное близко швецкого лагару и удержать ево невозможно. Также на будных заводах было хлеба с 4000 чети, посланной от пехоты афицер зжег, понеже ис тех мест невозможно ни по которой мере того хлеба к нам припривадить было, а к неприятелю способно, и ожидали по ведомости к тем местам от неприятельского войска. Что впредь будет чинитца, о том вашему царскому величеству доносить буду.

Раб твой Барис Шереметев рабски челом бью.

Октября 1-го дня 1708, с пути от Почепа, расстоянием в 50 верстах.

P.S. При отпуске сего письма получил указ вашего царского величества*, дабы посылать под неприятеля пехотные партии, понеже в здешних лесных местах может пехота большы показать действо, как кавалерия; то совершенно лутчи пехота может в таких лесах поиск чинить; я и прежде указа вашего величества о сем мыслил, токмо где я имел марш от Рославля, всегда был от неприятеля верстах во

100. А от сего стану в 70 и чрез такую дистанцию партий отделить небезопасно; а когда я перейду сей лес которого верст з 20, то посоветав з господами генералы и министры, увестясь о неприятеле, в партиях поступати будем.

* Указ от 26 сентября см. П. и Б., т. VIII, вып. 2, № 2671.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 130–131 об.
Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 725–727.*

№ 361

1708 г. октября I. — Из реляций русского посла в Голландии А. А. Матвеева Г. И. Головкину о причинах похода Карла XII на Украину

Из Гравенгаги

...Из секрету здешнего шведцаго министра приобщено мне есть от друзей, что швед, усмотря его царского величества войск осторожность и невозможность свою проитить к Смоленску, не менши же за оскудением провианту и кормов, которая государевым указом к нему привозить под смертною казнию заказано, того было ему, шведу, нельзя учинить. Для того препятя по совету тайному з ге[не]ралы своими, он, швед, принял намерение проитить до Украины под коварством своим последующим: в первых, чтоб в Крайне многолюдныя и всем изобильныя войтить, где никаких регулярных фортецей или гарнизонов не находитца; в те вшедши бес помешки всякой (причем московския войска не могут разорватца надвое, ни остановить его), найдет там в том вольном казацком народе людей, соберет довольно и пойдет свободно с провожанием тех казаков чрез прямыя и безопасныя пути до Москвы. В оную же свою бытность еще при случае нужном, может он, швед, поблизости иметь из Украины свою пересылку с ханом крымским к призыванию его в случание с собою и с поляки, которые держат сторону Лещинского при таком приятном им случае. Еще ж он, швед, гораздо способно найдет много прилучан ис казаков посылать к Москве, к возмущению народному, как он и прежде то чинил. Сие мне за великим утешением приобщено, только чтоб донесено было чрез ваше превосходительство до ушей его величества и стороны нашей все предумотрения и осторожность учинены были, видя там явнее подвиги его, шведовы, поблизости вашей...

*РГАДА, Сношения с Голландией, 1708 г., д. 3,
лл. 81–85. Расшифрованный текст; приклеен
к шифрованному подлиннику.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 838–839.*

№ 362**1708 г. начало октября. — Указ Петра I украинскому народу в связи с вступлением русских войск на Украину о сохранении спокойствия, доставлении в войска продовольствия и обеспечении безопасности жителей**

По указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича, самодержца всероссийского и прочая, объявляетца чрез сие всем малороссийского народу жителем, дабы из городов, сел и деревень, на которые пойдет войско его царского величества, никто не выбегал, понеже жителем никаких обид и разорений и грабительств и протчаго своеволия чинено не будет, и заказано о том в войске под смертною казаяю. Чего ради малороссийскому народу жителем хлеб и скот и живность и иной всякой харчь привозить на продажу в войско его царского величества безо всякого опасения, что у них покупано будет повольною настоящею ценою. А естли кто дерзнет оным какую обиду и разорение учинить, и те безо всякие пощады восприимут по суду наказание. И кому какая из жителей малороссийских обида приключитца, тому о том объявлять нам самому.

Во уверение сего сей его царского величества указ утвержден его величества печатью и подписанием руки генерала-фельтмаршалка и кавалера Бориса Петровича Шереметева октября в...* день 1708-го.

* Числа нет.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 64, лл. 3–4.
Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 779–780.*

№ 363**1708 г. октября 5. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о быстрейшем движении полков к Стародубу**

Господин фельтмаршал.

Письмо ваше, писанное октября от 1-го дня*, чрез деньщика вашего дошло, на которое больше того ответственать не имею, токмо что, как возможно, изволь с полками поспешать к Стародубу для лутчей надежды и обнадеживания черкасом и препятие неприятелю. А от нас господин генерал князь Меншиков с 14 полками пошел чрез Гомель в черкаския ж города для надежды гетману и отпору неприятелю. А мы с 3 конными и с 3 пехотными идем к Смоленску, ведучи с собою всех полков раненых, також и взятых от неприятеля.

Петр.

Из Кадина в 5 день октября 1708 году.

P.S. Зело нам сумнительно, что вы не пишете, дошел ли баталион в Стародуб.

Отметка: Получено чрез денщика Ащеткова октября 9 день 1708-го, в Почепе.

* См. док. №361.

*РГАДА, Каб., П. В., отд. I, кн. 23, л. 172 и об. Черновик.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2703.*

№ 364

1708 г. октября 12. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о движении шведской армии к Стародубу и о соответствующих перемещениях русских войск

Всемилолюбивейший государь.

Вашему царскому величеству доношу. Прешедшаго 9 дня октября получили мы ведомость, что неприятельское войско начало итти к Стародубу, и мы того-ж часу Гольцову дивизию пехотную отправили к урочищам Бакланову и к Погарю, которое от Стародуба в 5 милях. А потом получили от швецкого войска языков, прапорщика и иных, которые объявляют, что король швецкой со всею армиею рушился к Стародубу, и я со своею дивизиею от Почепа для остерегания пасу по реке Судосте уступил х Колачову. Алерт до будущих ведомостей при Почепе остановлен и стоит, перешедчи от Почепа реку Судость. Что будет у нас с неприятелем впредь чинитца, о том вашему величеству доносить буду.

На полученные указы вашего величества, писанные ис Краснова и ис Кадина* доношу. Полковника Фелейгейма с полком, которой был в Погаре, отправили, и ныне с тем полком и с прежними 2 баталионы будет в Стародубе 4 баталиона пехоты, да драгун 400 человек для розъездов, и признаваю, будет во оном гварнизоне довольно; так же и 2 полка черкасских, Переяславской и Нежинской, к Стародубу ж отправлены; и вышепомянутому полковнику, имеющему команду над президиею стародубскою, предложил, дабы чинил отпор неприятелю до последнея меры. В городе Почепе пехотной баталион и 100 человек драгун оставили для охранения неприятельских партий, а ежели неприятель всею армеею обротит к Почепу, то по генеральному совету предложили тому каменданту почепскому пушки медные и порох взять и отступить за реку Судость и последовать за главную армеею, а при отступлении Почеп зжечь.

Как мы чрез совет, учиненный с господами министрами, писали до господина гетмана Мазепы, о том ваше царское величество увеститца чрез письмо господ министров**.

Получили известие от генерала-маеора Ифлянта, что он прешедшаго 9 дня октября при урочище Лыщицах, от Стародуба в 2 милях, усмотрел войска неприятельского команды левенгоптовой, идущаго на соединение х королю, над ним поиск чинил, и в том бою убито неприятельских три человека афицеров, салдат и драгун 130 человек и взят штандарт рейтарской Корельского полку. И подлинное доношение о прешедшей акции его, с сим моим куриером посылается. Писал ко

мне генерал цальмейстер Самарин, которой управлен мундирного ради строения на Москве, что он в подряды вступил и некоторое уже подряжено, токмо денег ему из ратуши еще не дано. Того ради доношу, дабы подтвердить х Курбатову о даче денег указом, чтоб в том строении за недачею денежною не замедлить; и я имею в том опасность гневу вашего величества. Ежели ваше царское величество изволит поход свой приимати к армии, то надлежит на Брянск, понеже на Почеп небезопасно от неприятельских людей,

Раб твой Барис Шереметев рабское пакланения тварю.

Из Почепа октября 12 дня 1708 году.

* См. док. № 364.

** См. док. № 354 и примеч. к нему.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 137–138.

Подлинник.

П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 788–789.

№ 365

1708 г. октября 12. — Донесение Ф. О. Бартенева А. Д. Меншикову о движении шведских войск и о боевых действиях русской конницы и местных жителей*

Сиятельнейший князь Александр Данилович.

Доношу вашему сиятельству, неприятельские люди генерал-маеор Лагеркрон и Левингоупт соединились, а взятые шведы и волохи сказали, что идут к Стародубу, и остановились за 4 мили от города, и король со всем корпусом идет за ними в трех милях, остановился в лесу очищает дорогу, которая была зарублена; и октября 9-го числа был на аригардии Левингоупта господин генерал-маеор Ифлянт с кавалериею и за божиею помощью неприятеля избили и гнали за две переправы, а побито на одном месте которых я считал 3 человека офицеров, рядовых 130 человек, и взято швецкое конное знамя, а из наших убито один маеор и драгун один, раненых 20 человек. Доношу вашему сиятельству другое письмо, что господин геяерал-маеор Ифлянт с полками стоит от неприятеля в миле и каждый день языков берут и сам безпрестанно в партии, а деревни и мельницы кругом неприятеля все палили, а от черкаса худова ничево нет, служат верно, и шведам продавать ничево не возят, а по лесам собрася компаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают, а подлинно куды неприятельское обращение будет, будем доносить вашему сиятельству.

Услужник атьютаят Федор Бертенев.

От села Синявы октября 12-го дня 1708 года.

* Аналогичное донесение в тот же день Ф. О. Бартеньев отправил Петру (П. и Б., т. VIII, вып. II, стр. 781).

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, 5-я книга копий, лл. 422–425.
Копия. ТРВИО, т. I, № 125.*

№ 366

1708 г. октября 16–18. — «Объявление баталии меж его царским величеством Российским и шведским генералом графом Левенгоптом при деревне Лесной от Пропойска в двух милях. Сентября в 28 день лета господня 1708-го»

После первой акции, которая была под Добрым, у реки Черной Напы*, в скором времени уведомились, что генерал Левенгопт идет в случение к своему королю. Тогда намерилися, конечно, дабы оногo генерала искать и отаковать, к чему определены 3 полка, и один баталион пехоты, да 10 полков конных, (понеже о нем отовсюды подтвржали, что оной больше от 8 до 10 тысяч не имеет) и з самого того дня по вся дни маршировали за оным. И в 26 день** оногo дошли, и передовые партии со оногo ариергардиею бились и взяли языков, от которых подлинно уведомились, что оных 16 тысяч. И того ради послан указ, дабы генерал-порутчик Боур (которой ззади шел короля швецкого) тотчас в случение шел, а брегадира Фастмана в тысяче лошадях драгун и несколько казаков послал к реке Соже, дабы неприятелю переход через оную реку запретить. Меж тем отправлена воинская дума: отаковать ли так сильнея себя неприятеля или генерала Боура дожидатца, на которой положено, что ежели в два дни не будет, то одним оногo с помощью божиею отаковать. И тако пошли за неприятелем. В 27 день дошли неприятеля в деревне, нарицаемой Долгих Мхах, которой за рекою на горе со всем войском стоял, и мосты разорил. И когда наши конные на берегу явились, неприятель тотчас пехоту и пушки к берегу подвинул и стал по нашей коннице стрелять. Против того и с нашей стороны 5 пушек привезено и також стали стрелять. Потом неприятель пушки свои отвез, а пехоте велел лечь. Но наши пушки оных тогда стали подымать; того ради сим маниром не возмогли избавиться, но оная пехота ушла в лес. Потом и все войско неприятельское из виду ушло, и наступила ночь; а наши тою ночью 2 моста зделали и, поутру перебрався, пошла за неприятелем и о полудни оногo дошли у деревни Лесной в порате стоящаго, и начали пехоту спешивать (для того, что была оная на лошадях и строитца к баталии, дабы неприятеля отаковать. И только 3 полка пехотные спешились и один драгунской, тогда нечаемо неприятель из лесу со всей пехотою на 2 наши полка Иргенмоландской и Невской всем фрунтом напал, которые от такова сильного нападения, хотя с утратою, однакож неприятелю места не уступили, но мужественно бились. Потом Преображенской и Семеновской полки да баталион Астраханской, которые уже гораздо вправо было отошли (для отаки на левое неприятельское крыло), тотчас поворотились, и прежде Семеновской полк во фронт, а Преображенской со флангу на неприятеля нападение учинили, и, дав несколько залфов, тотчас неприятеля с места збили и сквозь лес гнали и три пехотные знамена полковника Штала и генерала-отъютанта Кноринга и иных несколько афицеров взяли, (которые единогласно сказывали, что их в бою 13 000, кроме авангардии — 3-х тысяч, которая у Пропойска был. И когда оных сквозь лес прогнали к их коннице, тогда и наша конница к пехоте совокупилась, и на оном поле всеми людьми в обе стороны в главной бой вступили, которой непрестанно пребывал начавшися час после полудни даже до пятого часа, где неприятеля с поля паки збили ж, которой

ушел к своему обозу, а наши стали на боевом месте, где взято осемь пушек и несколько десятков знамен. Потом в пятом часу пополудни генерал-поручик Боур с 4-я тысячами драгун пришел, а к неприятелю авангардия, которая была у Пропойска для делания мостов чрез Сожу), 3 тысячи, такожде пришла. И потом паки неприятеля отаковали, где превеликой жестокой был бой, что и пехота палашами рубились, на котором помочию победыдавца бога неприятеля совсем с поля збили и достальные пушки и обоз взяли и совершенную викторию получили, где неприятелей на боевом месте с 8000 побита. А за бегущим неприятелем послали генерала-лейтенанта Флюка с несколькими полками драгун, и несколько сот казаков и калмык, которых неприятелей оной генерал-лейтенант догнал у Пропойска и больши 500 человек оных побил и несколько сот в полон взял, где и достальной их обоз больши 2-х тысяч фурманов взял. Также по дороге и по лесам бегущих неприятелей казаки и калмыки много побили. В тож время и брегадир Фастман, который был за Сожею на переправе, на оных напал и много побил и в полон побрал. К тому же октября 8 числе генерал-маеор Ифлант близ самого королевского войска, на тех же достальных розбитых неприятелей паки напал и больши 200 человек побил, знамя, 3-х афицеров и 200 рядовых в полон взял. Сия виктория час от часу умножается, понеже по вся дни разогнанных шведов везде посланные наши партии побивают и в полон берут, которых совершенно и по се время описать не мочно. Только в сей реляции описание полоненников тех, которые в первые два дни то есть в самой бой сентября 28 и на завтрея 29 дней у Пропойска взяты.

Описание наших полков, сколько было на баталии ж каковы крепки, кроме тех, которые из оных командированы были в разные места и на сей баталии не были.

Пехотные:

Преображенской
Семеновской
Ингермоландской
Баталион Астраханской
В них было людей 4830

Драгунские:

Лейп-регимент генерала князя Меншикова
Невской
Владимерской
Троицкой
Тверской
Сибирской
Ростовской
Нижегородской
Смоленской
Вятской
В них было людей 6795

При окончании баталии пришли драгунские полки з генералом-лейтенантом Боуром:
Киевской

Новгородской
Пермской
Нарвской
Ямбургской
Каргопольской
Устюжской
Копорской

В них было людей 4076

Всего 15 601 человек.

Из того числа наших ранено и побито:

ранено — 2856

побито — 1111

Сколько неприятельских полков было.

Пехотные:

Беренбурх
Нелендер
Левенгопт
Делогардий
Сакан
Врангель
Банир
Эстерботен
Елзингер
Аболинер

Драгунские:

Цей
Шлигерфелт
Скоге
Брант
Шлипембах
Веннерстат
Рейтары:
Аболенингер
Корельской
Адолсван

Всего по скаске взятых генералов-отъютантов левенгоптовых во оных полках рейтар, драгун ж пехоты было 16 000 человек.

В полон взято людей, пушек и знамен.

Офицеров:

Полковников	2	прапорщиков	17
Генералов-отъютантов	3	кригсфискал	1
Воинской судья	1	ундер-афицеров	21
камисар	1	капралов и рядовых	798

ротмистров	3	валентир	1
Капитанов	7	всего	877
Аудиторов алтилериских	2	пушек	16
Поруччиков	12	знамен	44
Отъютантов	2	в том числе рейтарский и драгунских	10
Квартермистров	5	пехотных	34

Печатан на Москве лета господня 1708 октября в 26 день.

* См. документ 345.

** Сентября.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 20, л. 158. Типограф. экз.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2732.*

№ 367

1708 г. мая 6 — октября 16'. «Экстракт из журналу действия генерала-адмирала графа Апраксина 1708 году»

Маия в 6 день при выводе флота его царского величества от Санкт-Питербурха х Кроншлоту, под командоу графа Апраксина, галерной шаудбейнахт граф Боцис на 7 бригантирах и на 9 скомповеях послан от Кроншлота в финские шхеры для разорения жилищ неприятельских, которой 10 маия пристал к знатному в Финляндии местечку Борго, у котораго кругом лежала неприятельская армия. И хотя неприятель, зжегши мост чрез реку, которая под оным местечком, и поставя пушки, довольно оборонялся, однакож российский, несмотря на то, высадя из судов на землю 300 человек, неприятеля отогнали, при которой акции их более 200 человек на месте положено и 1 поруччик с несколько солдаты в полон взяты; притом получено от неприятеля 4 пушки (коими чрез сожженой мост оборонялся) и ружья число не малое; также пожитков столько взято, что возможно было вместить в суды, а достальное, чего невозможно было вместить в суды, строением, которое в том местечке было, и притом 15 судов торговых огню преданы. И по разорению того местечка помянутой шаудбеинахт, прошед сквозь швецкой флот, которой, прибыв ис Карлскрона, лежал при Березовых островах, возвратился х Кроншлоту без жаднаго потерения.

В тех же числах послан к Березовым островам полковник Толбугин в 300 человеках на лодках, которой на Березовых островах и по неприятельскому берегу до Выборха разорил близ 100 деревень и зжег по берегу швецкого готовленого в заморский отпуск брусья около 100 000 и 2 шкуты и 1 бот, да в полон взято рейтер 1, салдат 2 человека. И когда помянутой полковник х Кроншлоту возвратился, а имянно маия 14, тогда еще к Березовым островам и к реке Хмелевой послан подполковник Островской и с ним маеор Шибекин на 7 лодках, в 200 человеках

и взяли на боту выборского знатного купца и 1 галанского шхипера и 4 матрозов, которые приезжали для осмотра и отпуску за моря брусья**.

В последних числах был во флоте его царское величество и потом в июне месяце восприял путь свой в Нарву, где по отправлении торжественного дни своего тезоименитства, поруча главную команду во оборону Ингермоландии, Ловонии и продчих мест, к тому принадлежащих, адмиралу графу Апраксину, восприял путь свой к главной армии и по отлучении его величество изволил быть в Нарве.

По отлучении его царского величества из Нарвы к главной армии, июля 29 день посылана казацкая партия по ревелльской дороге во 100 конех, которая у реки Семы напала на неприятельскую заставу, где с 50 человек рейтар было и оную заставу розбили и взяли 1 порутчика и 5 человек рейтар, и человек з 20 побили, а достальные розбежались.

Августа 10 числа, получа ведомость, чрез взятого при реке Семе порутчика, что близ Ракабора стоят 2 полка неприятельских, 1 рейтерской и 1 пехотной, чего ради господин адмирал, взяв с собою полковника Монастырева с полком драгунским и 3 баталиона салдат и несколько казаков, пошел, чтоб неприятеля отаковать. И августа в 15 день, пришел к реке Семе, где прежде неприятельская заставка розбита, нашли при реке малую крепость и во оной 150 рейтар и 40 человек салдат, на которых наши так жестоко напали, что немедленно крепостью овладели и, не допуса из шведов единого человека со известием до полков неприятельских, всех побили и притом 4-х человек в полон взяли, через которых известясь, что вышепомянутые полки стоят от них в близости, тотчас господин адмирал з драгуны пошел ко оным наперед, а с пехотою велел следовать за собою. И как были в близости, уведав неприятель начел было ретироватца к местечку Ракобор, которого тракт наши драгуны пресекли и оног одержали и принудили стать в баталию. И как скоро российская инфантерия приближалась, построясь во фронт, пошли на неприятеля, который, видя, что так наступательно следуют, дав один залп, кавалерия побежала, а пехота начела было ретироватца к местечку, но оных наши драгуны и солдаты более 2 миль провожали и от пехоты единой не спасся, которых на месте перечтено 916 человек, также и из рейтар не многие ушли***.

При той акции взято в полон: подполковник Шлипембах, сын генерала-маеора Шлипембаха; обор-афицеров, ротмистров и капитанов 6, порутчиков 5, прапорщиков 4, итого 15; ундер-афицеров и редовых 228. Всего 244 чел. Да отпущено в Ревель раненых ундер-афицеров и редовых 25 человек. Ружья: фузей с штыками 525, алебард 24.

* Датируется по содержанию.

** Об этом событии Ф. М. Апраксин донес Петру от 18 мая (РГАВМФ, Канц. Апраксина д. 247, ч. I, лл. 4–5).

*** О бое на р. Сема см. также донесение Ф. М. Апраксина Петру I от 19 августа (П. и Б. т. VIII, вып. 2, стр. 641–642) и письмо поручика флота А. В. Кикина Петру от 17 августа (там же, стр. 577).

1708 г. октябрь. — «Табель 1708-го года октябрь.....* дня, что на баталии при Лесном сентября 28 дня обреталось людей из них побито и ранено, а которых полков писано ниже»

	Полковников		Подполковников		Шкадрон маеоров и полковых		Капитанов		Поручиков		Адтангов		Подпоручиков		Прапорщиков		Ундер-офицеров, и капралов и рядовых				
	При баталии было	Ранено	Побито	При баталии было	Ранено	Побито	На баталии было	Ранено	Побито	На баталии было	Ранено	Побито	На баталии было	Ранено	Побито	На баталии было	Ранено	Побито	Ранено	Побито	
Преображенской																		1556	406	83	
Семеновской																		1664	664	141	
Ингермонландской																		1610	361	354	
Астраханской баталион																		319	56	8	
Лейб-режимент																		604	282	56	
Невской																		786	101	24	
Володимерской																		914	116	29	
Тверской	1		1				10	5	9	4	1	1	1	7	10		770	96	56		

Нижегород- ской	1	1	1	1	1	3	5	3	5	3	10	4			1	10	3	753	101	46 12 от ран умер- ли
Троецкой	1	1	1	1	5 в том числе 1 пол- ковой	6	7	1	1	1	9	2	839	122	41 8 от ран по- мерло					
Сибирской	1	1	1	5	1	9	1	10	1	702	88	27								
Ростовской										767	32									
Смоленской	1	1	1	3	10	1	10	4	888	58	22									
Вятцкой									769	76	22	8 по- мерло								
Киевской									612											
Новгород- цкой									930											
Пермской									678											
Нарвской									385											
Ямбургской									546											
Каргапол- ской									582											
Устюжской									655											
Копорской									588											
Всего									17 926**	2535	961									

* Датируется по содержанию.

** Ошибка, правильно 17 917.

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. I, д. 37, л. 106 и об., 107. Копия.
ТРВИО, т. I, № 194.

№ 369**1708 г. ноября 1. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву
о действиях в связи с переходом шведских войск через р. Десну**

Господин фелтъмаршал.

Понеже мы уведали, что уже шведов перепустили на сию сторону, и, чаю, уже вы того не застали, чтоб мочно их об реке держать, того для, ежели что без великой трудности можете над ними учинить, то извольте чинить. Буде же (как чаем) уже их сильно перешло, а у нас люди врозни, то лутче перед светом оставя в авангардии конницу (на несколько часов), пехоте велеть итти к Глухову. По отпуске сего письма и сами мы тотчас к вам поедем.

Петр.

В 1 д. ноября 1708-го в ночи.

Отметка: Получено ноября во 2 день на рассвете при Мезине, где были наши шанцы, и того же часа вся пехота отошла к Глухову.

*РГАДА, Тетради зап., 1708 г., л. 168. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып 1, № 2798.*

№ 370**1708 г. ноября 2. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о взятии Батурина**

Господин полковник.

Доношу вашей милости, что мы сего числа о шти часах пополуночи здешнюю фартецию з двух сторон штурмовали, и, чрез помощь божию и вашего оружия щастием, по двучасном огню, оную взяли. И сею викториєю вашей милости поздравляю. И сего часу еду я сам в город и потом о всем обстоятельно вашей милости донесу.

Александр Меншиков.

Из Батурина ноября 2 дня 1708 году, о 2 часу пополуночи.
Господину полковнику от Преображенской лейб-гвардии.

*РГАДА. Каб. П. В., оп. V, д. 1, ч. 2а, л. 903. Подлинник.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр.918.*

№ 371

1708 г. Ноябрь 3. — «Ведомость сколько в пехотных 3 Дивизиях обретается на лицо и в городах ноября 3 числа»

Дивизии	Обретающихся при полках налицо							В посылках и отлучках										В дальних посылках	В ближайших					
	Батальоны	Плат-офицеров	Сер-офицеров	Унтер-офицеров	Урядники и рядовые	Итого с офицерами	При полках больных и раненых	В посылках и отлучках																
								Больные и раненые в городах и для надзору здоровые, посланные за пономом и для покупки шуб		С генералом Ноллом в стущом в Прусах		В обозе и в караулах		В дальних посылках		В ближайших								
На Мо-ленске	В Смо-ленске	В Брянске	В Севске	В Рослав-ле	В Пу-тивле	С генералом Ноллом в стущом в Прусах	В обозе и в караулах	В дальних посылках	В ближайших	В Пу-тивле	В Рослав-ле	В Пу-тивле	С генералом Ноллом в стущом в Прусах	В обозе и в караулах	В дальних посылках	В ближайших								
Офицеров	Офицеров	Урядники и солдаты	Офицеров	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты	Урядники и солдаты							
20	31	241	184	8420	8876 ^{1*}	9	312	13	461	83	15	255	2	4	4	156	3	24	4	22				
Генера-ла фель-дмар-шала Шере-метева	17	32	234	1757	7841 ^{2*}	5	113	4	5	1	19	2	99	75	4	255	1	8						
Генера-рала Аларга	18	24	204	158	7269 ^{3*}	12	216	3	341	1	77	7	73	1	58	279					2			
Всего:	53 ^{4*}	90	679	517	2259 ^{5*}	26	661 ^{7*}	4	21	2	269 ^{8*}	22	328	3	157	75	3	9	15	630 ^{9*}	3	24	5	32

	Итого больных и в расходе	Всего налицо и с расходом	Сверх вышестоящих чинов квартирм и проч. налицо	Тех же чинов в отлучках	Всего служащих и прочих обратящихся налицо	В добавку требуют					После поданной табели ноября 7 убыло						
						Офицеров	Солдаты	Гобистов	Денщиков	Извозчиков	Итого с офицерами	Всего будет с добавочными	Всего солдат и под-водчиков	Померло солдат и подводных	С дороги не явилось	Итого	
Дивизии																	
Генерала фельдмаршала Шереметева	1367	10 243 ^{11*}	882	542	11 667 ^{16*}	32	1174	12	72	92	1382	13049 ^{20*}	32	12	7	51	
Генералала фель-маршала лейтнанта Гольца	172 932	8883 ^{12*}	1252		10 135 ^{17*}	17	923		40	41	1021	11156 ^{21*}	19	1	104	124	
Генерала Аларта	841 901	8106 ^{13*}	948	275	9329 ^{18*}	12			127	81	830	1059 ^{22*}	10	1	2	13	
Всего:	325 ^{10*}	27 232 ^{14*}	3082	817	31 131 ^{19*}	61	2707	12	239	214	3233	34 364 ^{23*}	61	14	113	188	

Да сверх вышестоящего наличного числа из расходу от Алартовой дивизии командирован Московского полку батальон 1 в Стародуб с полковником Астафьевым и оному батальону велено прибыть к главной армии. А из вышестоящего числа, которые были в отпуску в Смоленске, больные и раненые, из тех по разбору генерала князя Репнина, в бытность его в Смоленске, выписано:

В Преображенскую лейб-гвардию		В Семеновской	В Гарнизон	В отставку в Москве	Всего в лейб-гвардию взято и в гарнизон в отставку в Москве выписано	И вместо тех выбылых из вышесписанных, что требуют в дополнение надлежит рекрутованных солдат
От 1 дивизии	53	91	37	28	595	3767 человек
От 2 дивизии	56	54	60	37		
От 3 дивизии	43	44	50	39		
Итого:	152	189	147	104		
Всего в лейб-гвардии		341				

Фелтъмашал Шереметев.

1* Итого в док. неверен; следует: 8896.

2*	7858.
3*	7283
4*	55
5*	2269
6*	24 037
7*	641
8*	179
9*	690
10*	3200
11*	10 263
12*	8790
13*	8184
14*	27 237
15*	1223
16*	11 687
17*	10 042
18*	9407
19*	31 136
20*	13 069
21*	11 063
22*	10 237
23*	34 369

№ 372

**1708 г. ноября 5. — Челобитная казаков и жителей г. Прилуки Петру I
с заверениями в верности России**

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всяя Великия и Малия и Белия России самодержцу и многих государств и земель восточных и западных и северных отчичу и дедичу и наследнику государю и обладателю.

Мы, убогие люде, жители полкового города Прилуки и всеей сотне полковой Прилуцкой, все едностайне так духовного, яко и мирского чыну старшина з присутствующим товариством и зо всем поспольством, наше смиренное нижайшее раболепне отдавши поклонение, чрез сию нашу недостойную челобытную верною и неотменную зычливость осведчаем. Иже яко мы прежде в сердце нашем жадной и наименьшой некогда не помишляли противо пресветлейшому и державнейшому вашему монаршому престолу измены имети и противниками бытии. Так теперь и в потомние часы меем вернее и не в чом не противне со всяким усердием служити и повеление вашего царского величества должнисмо творити. Тылько все едностайне наипокорне вашего царского пресветлого величества просым, не отрины нас, убогих, от своея царской благодати и не предаждь нас в вечную работу и пленение на нас и на веру нашу православную наступающим. И паки о тое насмирненше просым просым

Вашому царскому пресветлому величеству верние поддание

Иван Андреевич — протопопа прилуцкий

Иван Яремович Нос — обозниц полковий прилуцкий;

Трофим Василиевич — судья полковий прилуцкий;

Семен Федорович — асаул пол[ковой] при[луцкий]

Михай Григориевич — хорунжий полковий прилуцкий

Григорей Матвеевич — атаман городской прилуцкий

Тако ж и товариство войсковое полковой сотне прилуцкой

Иван Куленко — войт прилуцкий из мащанами из усеми посполитыми людьми.

Писан в Прилуке 5 дня ноября року 1708.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 67, л. 9.
Подлинник.*

№ 373

**1708 г. ноября 13. — Указ Петра I капитан-поручику А. И. Ушакову
о запрещении причинять обиды жителям и о ведении разведок и поисков**

Указ капитану-парутчику Ушакову.

1

Чтоб отнюдь жителем здешним никакой обиды не делали и преступникоф без пощады казнить за сие. А в чем будет нужда о хлебе и фураже, и то брать добрым порядкам у войтоф или у протчих начальникоф.

2

Непрестанно партиями неприятелю дакучать, а наипаче, ездя кругом неприятельского войска, смотреть того, чтоб жители здешние не возили ничево; а кто повезет что и с тем пойман и обличен будет подлинно, таких присылать сюды; а добычу тем, которья взяли их.

3

Всеми меры тшитца, чтоб взять знатного офицера, дабы ведать о неприятельском намерении, а за взятых будет плачено по выданным уневерсалам, и о том всем объявить.

4

Непрестанно как через партии, так и чрез шпиноноф проведывать, што неприятель делает, и буде идет, куды идет, и о том по фся дни присылать ведомость.

5

В протчем чинить с помощью божиею все, что к убытку неприятелю, а нам к пользе, как доброму и чесному офицеру надлежит.

Дан в Глухове в 13 день ноября 708-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 51, лл. 50–51 Автограф.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2847.*

№ 374

**1708 г. ноября 18. — Письмо Г. И. Головкина бригадиру Ф. В. Шидловскому
о занятии подчиненными ему полками малороссийской границы**

Благородный господин бригадир.

Повелел мне его царское величество к вашей милости имянным своим великого государя указом писать, дабы ваша милость изволил с полками, под командою вашею обретающимися, выступить и стать на границе малороссийской с протчими слобозкими полками вместе, х которым о том его великого государя указ

послан же. А в котором месте станете и сколько числом оных полков казаков с вами будет, о том изволь дать нам знать чрез нарочного. И изволь смотреть того накрепко, дабы каких шатостей чрез прелести от изменника Мазепы в народе не произошло. Тако ж изволь посылать по часту проведывать о запорожцах: не приклонны ли они к шатости к изменнику Мазепе и по его прелестям не идут ли куды в поход, и нет ли с ними крымских и белгородских татар. И что когда о том уведаете, о том извольте нас уведомлять, також извольте и в Крым, буде возможно, для разведывания о том тайно посылать.

Из Путивля ноября в 18 день 1708.

Отметка: Таковы ж письма написаны равно и полковником сумскому, ахтырскому, харьковскому и посланы все в Сумы к полковнику с присланным от него в Путивль казаком.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г., д. 10, л. 3.
Отпуск.*

№ 375

1708г. ноября 19. — Письмо Петра I А. Д. Мешикову о возможности генерального сражения в случае сосредоточения шведских войск

Письмо твое я получил, по которому еще скорее (или ранее) пехоте итти приказал двум дивизиям, а третья еще не бывала. Однакож извольте удостоверять встречу к нам прислать. Ежели завтра может неприятель со всем войском собратца, то уже принуждены будем в сих степях генерально со оным битца, и к тому ж не все собравшись. А буде завтра не может оной совсем собратца, то наипаче поспешать будем.

Из Тернова 19 дня ноября в 10 часу пополудни.

Отметка: В 19 день князю послано в 10-м часу пополудни с Крюковым.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 173 об.
Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2859.*

№ 376

1708 г. ноября не ранее 19. — Правила сражения, составленные Петром I

Некоторые регулы, которые при баталии предостережены быть имеют.

Когда прежде у всей армии всевышшаго бога о щастливом сукцессе с надлежащим благоговением просили и так господа генералы, как и все протчия офицеры, войску престокия и неслыханныя поступки швецкия таким образом представили, чтоб оное довольно из того усмотреть могло, что всевышший милостивую свою руку от них отнимает и нас употребить изволяет праведное свое

отмщение и наказание над ними учинить и что мы для того от праведного бога подлинной и славной виктории уповать можем, — тогда надлежит следующее предостерегать:

1

Когда на неприятеля наступаем, то надобно, чтоб нарочно при инфантерии некоторые люди отправлены и отделены были у неприятельской артиллерии людей и лошадей разорить и оных искать убить.

2

Ежели от неприятельских пушек великой урон понесем, то надлежит прямо маршировать на оныя; тож надобно делать и с кавалериею, ибо коль ближе к пушкам, толь меньше вреду и опасности от них.

3

Ежели неприятель оставит пушки, надобно ими овладеть, не теряя ни мгновения ока. И ежели их против неприятеля употребить не можно, то надобно оныя заколотить, чтоб больше употреблены быть не могли. Я усмотрил, что все сие при последней баталии пренебрежено было. «Надлежит трудитца во время бою кавалерии и инфантерии, кому тогда способнее будет, искать пушки от неприятеля отнять и оныя заклепать»*.

4

Инфантерии надобно** «не часто стрелять***, дабы лутче высмотреть и целнее стрелять возможно было», а наипаче, когда кавалерия от нее отделитца. Также не надобно инфантерии тотчас верить, что все потеряно, когда кавалерия от нее отделилась, но паче надобно, чтоб она твердо стояла, чтоб кавалерии время дать с нею паки совокупитца, хотя она от неприятеля отбита или отдалилась, прогоняя оною, что она делать может, когда выстрелов своих бережет, ибо пока она то чинит, то кавалерия на нее наступать не смеет, и токмо надобно ружье показать, чтоб кавалерию от себя удержать. «Также, чтоб когда нашу конницу и сорвут, то б тем не страшилась инфантерия, ибо может паки поправитца кавалерия».

5

Ненадобно, чтоб наша кавалерия гораздо далеко за неприятелем гналась, но потребно, чтоб она, розбив ево, паки в шкvadроны собиралась, в добром порядке маршировала и ожидала указа от своих командиров. Она может токмо послать некоторые малыя деташаменты для преследования неприятеля, а остатку надлежит тотчас паки построитца. И сие есть дело такой важности, что не можно оною довольно явственно кавалерии изобразить, ни довольно рекомендовать.

6

Ежели кавалерия от неприятеля прогнана будет, то надобно, чтоб она уступила к инфантерии, чтоб там паки собиратца и в ордр устроитца.

7

Ежели какой шквадрон имеет указ неприятеля оттаковать, то не надобно другим шквадронам оному следовать без имянного указа. Я говорю сие для того, понеже я в последней акции видел многих шквадронов, которые на неприятеля пошли без указа, и то без всякой иной причины, токмо что увидели, что другия пошли на неприятеля.

8

Хотя одна линия имеет указ итти на неприятеля, то не надобно, чтоб другая ей следовала без указа, ибо от того часто место, как я сам усмотрил, отменяетца и теряетца. И надобно гораздо того смотреть генералом, которые командуют линиями, и давать потребныя указы, чтоб то предостережено было.

9

Усмотрил я, что, когда неприятеля оттаковали и в розных местах прогнали, случилось, что ордер де батали помешался, и кавалерия, не уступая с места баталии**** гораздо не с таким действием, как когда я ей больше места занять и больше фронта взять велел, чтоб линиями, а не колоннами, как прежде учинено было, оттаковать могла. Сие надлежит гораздо при кавалерии предостерегать, дабы тем упредить, чтоб в конфузию не пришла, и нет лутче, как чтоб ей довольно места дать. «Також накрепко надобно смотреть и чтоб друг друга секундовать, и когда неприятель пойдет на одно крыло, то другому крылу неприятеля с тылу или фланку оттаковать».

10

Когда неприятельская кавалерия свою инфантерию оставит, не надлежит в прогнании оной мешкать, но паче потребно искать неприятельскую инфантерию с тылу или со фланка оттаковать, или ежели с своею случитца может, то надобно со всею возможною силою оную оттаковать. Например. В последней баталии мы с 6-ю шквадронами наступали на 4 и принужденны были мимо инфантерии итти, которая имела пушки у себя. Как мы оную прошли, то хотел я двух из сих шквадронов назад вернуть, дабы сию инфантерию с тылу оттаковать и пушки у ней отнять, но сие невозможно было к действию привести, понеже сии шквадроны с протчими с излишнею горячестию за неприятелем гнались.

11*****.

Стрелять, но при том всегда инфантерии выстрелы свои беречь.

12

12 и 6 фунтовая пушки надобно искать на высоких местах поставить и из оных, сколько возможно, по неприятелю стрелять*****; и оныя времянно подвигать надобно. И сие надлежит полковнику от артиллерии смотреть и потребныя приуготовления к тому чинить.

Командующим генералом надлежит место свое назначить, где***** офицерам сказать имеют, при котором полку они обретатца будут, дабы их в нужной случай скоря сыскать было можно.

Подчиненным генералом заказать надобно без нужды самим отваживатца или шквადроны или баталионы против неприятеля приводить, разве необходимая нужда того требовать будет. Кроме того однакож господа генералы смотреть имеют, чтоб им данныя указы и те, которыя они сами по тому другим дали, исправно исполнены были, и в том особ своих не жалеть. Такожде никто из господ генералов с места баталии прежде уступать не имеет, пока он от своего командира к тому указ не получит, ибо надлежит ему разсудить, естли еще надежда к виктории или время ль ретироватца, что он в удобное время учинить имеет. И можно так из ретрета, которое во удобное время чинитца, как и из одержания баталии, об искусстве генерала разсуждать*****.

Также, хто место свое оставит, или друг друга выдаст и безчесной бег учинит, то оной будет лишен живота и чести; и для того как генералом, так и офицерам приказываетца, что(б) крепко в том салдатам внушали и оных в том удерживали. А хотя б так и случилась, чтоб редовых удержать было невозможно, то генералам и офицерам остатца при тех, кои устоят, хотя конныя при пехоте или пехотныя при коннице. «Аднакож без главного указу не ритироватца».

* *Вставки Петра здесь и далее даны на полях текста.*

** *Далее зачеркнуто: выстрелов своих беречь.*

*** *Далее зачеркнуто: и держать ружье ниже.*

**** *Далее зачеркнуто: В одно место собралась и с неприятелем хотя места довольно и не имела, билась, однакож.*

***** *Зачеркнуто: При инфантерии надобно 3-фунтовые пушки иметь и оныя времянем останавливать и картечами по неприятелю.*

***** *Далее зачеркнуто: Однакож, ежели армия аванжирует, то.*

***** *Далее зачеркнуто: их искать. Такожде и протчия генералы своим.*

***** *Далее зачеркнуто: но надобно уступление от побега отличать.*

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 23, лл. 16–21. Подлинник с правками Петра.

П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2463.

№ 377

1708 г. ноября 20. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о движении к Сумам

Господин фелтъмаршал.

Сего числа генерал князь Меншиков сюда приехал и объявил, что с помощию божию шведов счасливо отбили и гнали с полмили, и с четыреста взяли; обоз весь в предместье взяли*. И потом, ради некрепости места, жителей выпустили в

ынные города. И наши утре выдут. И того ради изволь со всею пехотою иттить к Сумам будущего утра или до свету, куда и мы завтра пойдем. А шведы в Ромнах: сам король и протчия, которыя собралися к нему.

Из Оружевки в 20 д[ень] ноября в 7-м часу пополудни.

* Речь идет об отражении нападения шведов на мест. Смелое; см. док. № 391.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г. л. 174. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып.1, № 2865.*

№ 378

1708 г. ноября 25. — Донесение бригадира Ф. В. Шидловского Г. И. Головкину о переходе полтавской старшины на сторону Мазепы и о попытке жителей Полтавы помешать этому

Высокородный господин граф, господине мой
милостивой добродей.

Ведомо мне учинилось, что полтавцы як старшина, так и все обретающиеся в Полтаве, прельщены будучи изменником Мазепою, к нему склонились. Собралось было несколько посольства и убили одного заводчика к бунту ратушного писаря. Полковник Леванец сам к нему ж, изменнику, склонился и то посольство из города выгнал. И город заперли и сели в осторожности. И для того я своим посланным, не допуская Полтавы, велел итти Ахтырского полку в город Красной Кут. И сам с полком ис Харькова в тот же город пошел сего ноября нижеписанного числа, чтоб от Полтавского полку городов имети осторожность. А понеже полку моего города в близости суть, того ради оставил в Ызюме, в Змиеве, в Талках, чтоб там сторожи были неизходно. И о всем я к ахтырскому и к сумскому полковникам писал, и буду иметь с ними частую корыспонденцию о всяких случавшихся ведомостях, а особливо до вашей вельможности обо всем буду писать в армию. И сколько будет со мной людей чрез письмо учиню ведомо.

Вашей милости нижайший слуга Шидловский челом бьет.

С Харькова ноября 25 дня 1708.

*РГАДА, Малороссийские дела, 1708 г. д. 10, лл. 7–8.
Подлинник.*

№ 379

1708 г. ноября 29. — Указ Петра I. Ф. М. Апраксину об отправке из Ингерманландии в главную армию шести пехотных и двух драгунских полков

Господин адмирал.

На первое посланное к вам письмо паки подтверждаем, дабы вы немедленно велели из Ингрии отправить сюды в полевую армию те полки, которым прежде сего послана к вам роспись (с которой паки при сем посылаем к вам копию), по-неже оные полки ныне весьма здесь нужны надобны.

Питер.

Из Лебедина в 29 день ноября 1708 году.

Роспись полкам, которые выслать из Ингрии в полевую армию

Конные:

Ингермоланской

Манастырев

Пехотные:

Губернаторской

Труйденев

Фихтейгеймов

Куликов

Абрамов

Инглисов

*РГАДА, РОБ МИД, кн. 46/66, л. 59 об. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2880.*

№ 380

1708 г. декабря 1. — Распросные речи священника г. Недрыгайлова А. Александрова о сопротивлении жителей города шведам

Декабря 1-го дня 1708 году в Лебедин генералу-фельтмаршалу Шереметеву явился города Недрыгайлова священник Андрей Александров и объявил:

Вчерашняго ноября 30 дня, перед вечернею, к Недрыгайлову приехали волохов швецких в 50 конех и говорили жителем, чтоб их в город пустили. И они им в том отказали, и те волохи отъехали.

Потом помешкав с полчаса, пришли к Недрыгайлову шведы конницею с 1500 человек, и под городом спешились, и шли в строю к городу с ружьем. И прежде стрельбы говорили они, шведы, недрыгайловским жителем, когда они от них ушли в замок, чтоб их пустили в тот замок, а сами-б вышли, и обещали им, что ничего им чинить не будут. И они из города с ними говорили, что их в город не пустят, хотя смерть примут. И те слова они, шведы, выслушав, стали ворота рубить, потом по ним в город залп дали. А по ним, шведах, из города такожде стреляли и убили шведов 10 человек. И они, шведы, подняв тела их, от замка отступили, и стали

на подворках и церкви, и дворы все сожгли. Того ради недрыгайловской воевода Фрол Висковатой его, священника, послал из замка нынешней ночи во 2-м часу о сем в Лебедин донести. А ныне те шведы у того-ль замку, того он не ведает.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, л. 893 и об. Подлинник
ТРВИО, т. III, № 43.*

№ 381

1708 г. декабря 3. — Указ Петра I генерал-майору Н. Ю. Ифланту о переходе с подчиненными частями в Переяславль, о наблюдении за перепиской Мазепы и настроения населения

Указ господину гевералу-маеору Ифланту.

1

Ити с помощью божиею до Переяславля вкупе с полковником Переяславским, и быть там до указу, и обо всем сноситца с князем Голицыным в Киеве.

2

Будучи там, смотреть недреманным оком на Мазепину корреспонденцию и, ежели где явятца от него куда или к нему откуды посланные, и оных ловить и присылать к нам за крепким караулом; а особливо престоерегать Заднепровских, потому ж смотреть около Белой Церкви поселеных и протчих тамошних жителей, дабы оттуда на сю сторону Днепра никто из них ни для чего не переходили, и о том им объявить чрез уневерсалы. Також ежели какой заворож к противности за Днепром явитца, тогда посылать, а буде нужда будет, то и самому туда иттить, и то смирять без пощады, и строенья оных бунтовщиков жечь и над Запорожьем того ж смотреть, чтоб оттуды к Мазепе или от Мазепы к ним какой тайной или явной пересылки не было.

3

Тако ж по приходе своем на указное место посылать добрых шпигов за Киев и к Припети и чрез оных проводывать о Станиславе и о неприятельских на Вольтине и в Литве обретающихся войсках, о их поведении, а имянно, где оныя будут обращатца, и о том к нам писать имянно.

4

Оной поход сбой править до указного места близ неприятеля; и ежели где мочно будет неприятелю какой учинить ущерб, и то чинить з божиею помощью, и при том иметь добрую осторожность. В протчем чинить, как честному и доброму афицеру надлежит.

Даны в Лебедине декабря в 3 день 1708 г.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, лл. 26–27. Отпуск.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2890.*

№ 382**1708 г. декабря 3. — Письмо Петра I участникам военного совета в Лебедине
о необходимости генерального сражения**

Понеже всегда советовано удалиться от генеральной баталии, что и чинено чрез все лето, частвительно же великой урон неприятелю учинен. Ныне же по всем видом едва или и весьма невозможно без генеральной баталии обойтитца при наступающей зимы, где ни рек, ни болот не будет, но все глатка. Також совершенно есть, что Красоф и Станислаф с поляки идут в случение к шведу. Того ради подобает прежде, нежели случатся сии и усилят неприятеля, обмыслить, что делать, ибо конечно неотложно надлежит сею зимою, взаф бога в помощь, что нибудь генерально учинить, не допуская весны, ибо тогда худова, а не лучшего ждать. Для того ныне проситца совету на сие, то так и сие прилагаетца, дабы держать сие в лутчем секрете.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, лл. 204–205. Автограф.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2887.*

№ 383**1708 г. декабря 7. — Донесение А. И. Ушакова Петру I
о расположении шведских войск**

Всемиловнейший государь.

Доношу вашему величеству о неприятеле: стоит по квартирам против прежнего, по старым местечкам. Також уведомился чрез тутошних жителей, енорал-маеор Лагер-Крон и Крус росписывали квартиры, над[е]ючись по деревням к Конотопу. Знатно, что хочет пространей стать. И что о том впредь зделаеца, будет писать подлинно до вашего величества. Також неприятель провиант в близости себя выбирают и квиты в приеме отдают; також где стоит оной неприятель по квартирам, великое чинят разорение, и если, где найдут, где найти ружье казачкое, ломают незнамо для чего. Також оным жителем слышно от неприятеля, что похот еще не задлица больши месяца. С приходу стоять не хочет, а куда его неприятельской оборот будет, не сведомы. Языков достать не можем, понеже стоят в великой опасности.

Вашего величества раб атьютант Андрей Ушаков.

Из села Клепан декабря 7 дня 1708 году.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 13–14. Подлинник.
ТРВИО, т. II, № 48.*

№ 384

**Из 1708 г. декабря 10. — Из письма Г. И. Головкина русскому послу
в Константинополе П. А. Толстому с указанием не допускать вступления Турции
в войну против России и с сообщением об обстановке
на театре военных действий**

*... Писал я к милости вашей наперед сего, а имянно, из обозу от реки Десны, ноября от 2-го дня в письме своем под номером 13-м, с которого при сем трипликат посылается, что Мазепа изменил и перешел к шведу, от которого, яко весьма коварного человека, опасатца надлежит, дабы не было от него каких факцей** и старания, чтоб Порту привесть к войне против царского величества, по последней же мере татар в скорости поднять на нас. Того б ради ваша милость сие престоерегал и трудился, дабы Порту до зачинания войны не допустить (також бы и татарам позволения на то не давали), не желея никаких иждивений, хотя б превеликие оные были, о чем и ныне паки вам подтверждаю. И притом в пополнение оного напоминаю, чтобы в таком случае изволил ваша милость трудится, дабы, отчего боже сохрани, до того начинания войны против царского величества Порту не допустить, не желея и своего, хотя последнего, иждивения, или заняв у кого и дав письмо, что всеконечно заплачено будет, за что все награждено вам будет ис казны его величества.

Слуга ваш Гаврило Головкин.

Из Лебедина декабря в 10 день 1708-го.

P.S. Наши дела здесь, за что богу буде благодарение, обретаются в добром поведении, понеже перед тремя днями ковалерия наша в дву местах неприятеля побила, а имянно, егда уведомилися, что неприятель по совету изменника Мазепы в уезде между Рамны и Гадича на зимовне квартиры стать хотел, дабы истомленная ево армия покоилась, того ради, по высокому его, царского величества, указу его светлость генерал князь Меншиков с частию ковалерии нашей в тот уезд маршировал и неприятеля при городке, называемом Смелом, нашел и оного, не смотря, что он близ 10 000 како кавалериею и инфантериею состоял, токмо с кавалериею мужественно атаковав, из городка выгнал, больши 500 из оных побил и 30 человек в полон взял, також оного с пол мили гнал. И когда большая часть против ево неприятельской силы в городок постировалася, и оной тако от неприятельского квартирования освободил. В самой же тот час господин генерал-лейтенант Рен на шесть неприятельских баталионов пехоты с несколькими тысячами коней напал и також с 400 человек от них на месте положил и, нескольких полоняников взяв, к нам прислал. И если бы наша инфантерия толь скоро подоспеть могла, то мало б от неприятеля осталось. Однакож чрез сие все неприятельское намерение о зимовых квартирах препятствовано, и принужден он всю свою армию с великою трудностию в самом утеснении держать, которого мы непрестанно партиями докучать не оставляем, ибо мы от него меньши двух миль

с кавалериею нашею стоим. И ожидаем, пока генерал князь Репнин з десятью полками, которой уже в походе обретается, також и те, како с Москвы, тако из Ингрии определенные войски сюда придут, то вскоре от главнейшей баталии слышно быти может. Междо тем, все от Мазепы увезенное старшина, купно же со имеющими при себе казаками, к нам переходят, как прошлого 22-го дня сего месяца полковник миргородцкой Апостол к нашим войскам действительно прибыл и его царского величества о всемилостивом пардоне просил, с присо-вокуплением сея ведомости, что полковник лубинской також с ним от Мазепы уехал. И по всякой час ожидаем ево к нам прибытия, такожде, что две казацкие генеральные особы, а имянно Чюйкевич и Максимович весьма намерилися, как наискорейше, сюды приехать, понеже они видят, что к Мазепе весьма никто не пристаёт и больши трехсот человек казацкого войска при себе не имеет. И король швецкой Мазепю зело не доволен, что он его толь далеко вманил и ему обещал всю свою армию привести и всем швецкое войско запасть, а ныне, видит, принужден, что не токмо никто к нему не пристаёт, но что и те, которых с собою привез, от него уходят, и никто никакого правянту к ним и за деньги не привозят и ни в малом ево указов не слушают, но вся сия земля при ево царском величестве верно пребывает и нового гетмана Скуропатцкаго почитает. Такожде, где токмо шведам какой вред учинить могут, побитием и полоном, чинить не оставляют. И тако мы, при помощи божией, уповаем о неприятельском уступе из сея земли вскоре слышать.

* Опущена часть письма о подавлении восстания на Дону и об уплате денег молдавскому господарю.

** Интриг.

*РГАДА, Сношения с Турцией, 1709 г., д. 1, лл. 21 об. — 24 об.
Подлинник
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 878–879.*

№ 385

1708 г. декабря 18. — Донесение Л.-Н. Аларта Петру I о занятии Ромен русскими войсками

Государь. Вашему величеству доношу всеподданнейше.

Как я вчера ведомость получил, что неприятель в Ромне чрез слугу козацкого потревожен, что сюда великое войско приближается, и я уведомился, что его царск[аго] велич[ества] намерение отложено. И тако я почаял, что король шведской в скорости обратился и на меня пойтить намеряет, и от того б инфантерия зело в опасности была. И того ради за потребно быти разсудил с седмью своими баталионами для безопасного стояния в Константинове стать, понеже здесь замок есть, в котором в нынешнее время лехко обороняться мочно. Меж тем же, дабы вашего велич[ества] намерению отчасти удовольствие показано

было и не всех газардовать на неподлинное, где по разсуждению всего не надлежит отваживать, того ради я по сю сторону Сулы бригадира Фастмана с 1500 конницы и 200 казаков с указом, дабы, ежели оное место немногим осажено, оного не атаковать, но их оставленную багажу в предместьях разорить и оное зажечь. Такой же указ имел полковник Ветерани с 1000 кони деревню Герасимовку атаковать и зжечь, понеже ведомость была, что во оной багаж Дукерского полку стоит. Но по той ведомости, в Ромне потревожась, оное место оставили, кроме некоторого багажу и офицеров, которые сами полковнику Ветеранию здались, когда он в Ромню пришел сего дня на разсвете. И тако Ромня в наших руках. И понеже я сего моменту ту ведомость получил, того ради намерялся со всею кавалериею туда итить и беру по ту сторону Сулы на санях два баталиона пехоты с собою, дабы в Ромну посадить. А генерал-лейтенант Беллинг идет по сю сторону Сулы с протчими 6 баталионами и з 200 конницы також в Ромну, где мы сего дня все соединимся. Впротчем в прилежании моем не оскудею, что ко споспешествованию вашего велич[ества] интересу и славе доходить может. И приятно б мне было, когда б вся моя дивизия пехотная при мне была и еще несколько пехотных полков, то б мог неприятелей от сей страны от границ ваших удержать, но трудится б всю инфантерию на санях учредить для осмотра оного до Днепра. Впротчем ожидаю вашего велич[ества] указу и пребываю вашего велич[ества] подданнейший раб

де Галарт.

Из Константинова в 18 декабря 1708.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 7, лл. 162–163.
Перевод с нем., современный подлиннику.
П. и Б., т. VIII, вып. 2, стр. 1030–1031.*

№ 386

1708 г. декабря 19. — Из письма Петра I адмиралтейств-советнику А. В. Кикину об уходе полковника И. И. Галагана с компанейским полком от Мазепы и о разгроме им шведского отряда

...Полковник кумпанейской Колаган, которой был у Мазепа, с тысячью чело-
веки пришел до нас и на дороге разбил шведоф и живьем привес офицероф и
редовых шездесят восьмь человек.

Отметка над текстом: Из Лебедина в 19 д. декабря 1708.

*РГАДА, Тетради Зап., 1708 г., л. 182. Копия.
П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2919*

№ 387

1708 г. декабря 20. — «Ведение, что в нынешнем в военном походе при артиллерии пушек, мортиров и гаубиц и к ним надлежащих припасов декабря 20 дня 1708 г.»

При дивизии господина генерала-фельдмаршала кавалера*:

1 пушка 12-фунт., к ней 100 зарядов с ядрами, 80 зарядов с картечи, 125 картеч вязаных, 4 пушки 8-фунт., к ним 265 зарядов с ядрами, 219 зарядов с картечью, 79 картеч вязаных, 296 ядер, 6 пушек 3-фунт., к ним 335 зарядов с ядрами, 298 зарядов с картечи, 986 ядер, 1 пушка чугунная — 2-фунт., к ней 22 заряда с ядрами, 1 гаубица пудовая, 2 мортира пудовых к ним 300 бомб нарядных, 196 не нарядных, 20 картеч, 6 каркасов, 200 зарядов.

50 бомб полпудовых, 396 бранкуглей, 2211 гранат нарядных 2-фунт., 2650 гранат не нарядных 2-фунт., 138 пуд, 20 фунт. пороху пушечного, 137 пуд. 29 фунт, мушкетного, 193 пуда 31 фунт ручного, 121 пуд свинцу, 100 пуль свинцовых в 3/4 фунта, 93 пуда 26 фунт. фитилю, 7090 кремней, 456 топоров, 1090 кирок и мотыг, 1087 лопаток.

При дивизии генерала-фельдмаршала-лейтенанта**:

4 пушки 8-фунт., к ним 265 зарядов с ядрами, 219 зарядов с картечью, 80 картеч вязаных, 5 пушек 3-фунт., к ним 279 зарядов с ядрами, 248 зарядов с картечью, 100 ядер, 1 пушка чугунная, к ней 22 заряда с ядрами, 1274 гранаты нарядных 2-фунт., 18 пудов пороху пушечного, 51 пуд фитилю, 1790 кремней.

При дивизии генерала Аларта:

1 пушка 12-фунт., к ней 33 заряда с ядрами, 26 зарядов с картечью, 25 картеч вязаных, 4 пушки 8-фунт., к ним 265 зарядов с ядрами, 219 зарядов с картечью, 80 картеч вязаных, 5 пушек 3-фунт., к ним 279 зарядов с ядрами, 148 зарядов с картечью, 100 ядер. 1 пушка чугунная 2-фунт., к ней 22 заряда с ядрами, 1 гаубица пудовая, к ней 29 бомб нарядных, 20 картеч, 1274 гранаты нарядных 2-фунт., 18 пудов пороху пушечного, 51 пуд фитилю, 7090 кремней, 1183 кирки и мотыги, 1147 лопаток.

Иаков Брюс.

* Б. П. Шереметев.

** Г. Гольц.

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. I, д. 37, лл. 134–135. Подлинник.

ТРВИО, т. III, № 56.

№ 388
1708 г. декабря 22* — Пункты Гольца с резолюциями Петра I
о походе в Польшу

Напоминание, что я до походу моего еще напоминать имею и его царского величества, моего все-милостивейшаго государя, указу о том ожидать имею.	
1	
Подлинной указ о моих поступках купно с росписью пути походу моево и назначением места, где мне напредь по сю или по ту сторону Днепра стать.	Итить х Киеву безопасным путем от неприятеля и, перешед Днепр и вступя в польскую границу, стать в таком месте, дабы войско отдохнуло. И непрестанно о неприятеле проведывать, и далее с дватцати миль и по нужде не отдалятца.
2	
Ежели подлинная ведомость придет, что Станислав или в Польше еще обретающиеся швецкие полки, свой марш прямо к Днепру правят, то мне тогда, по случаю и по изобретению дел, навстречу ль им итить или неприятеля у Днепра ожидать?	Итить на встречу (в указных милях) и с помощиею божиею искать бою с неприятелем конечно.
3	
Ежели я себя сильнее неприятеля увижу, то можно ли мне бес повторительного указу от двора с ним в бой вступить?	Буде неприятель швецким войском сильнее будет, (и о том подлинная ведомость будет), а не поляками, то в бой не вступать и писать зараней, дабы время было на ответствование; буде же поляками сильнее неприятель будет, то, конечно, вступать в бой.
4	
Ежели гетман Синявский со мною совокупиться похощет, то мне на то позволят ли и мне ли к нему, или ему ко мне в случение итьти?	Ежели гетман похощет в случение быть, то со оным случитца, однакож в указных милях.
5	
Где мне потребное прокормление поверенному мне корпусу брать, из квартирлии, или из магазинов оное получать имею? И ежели те полки по прежнему основанию порциями пропитаны имеют быть, или о том иное какое определение учинено будет?	Ис Киева взять сколько возможно с собою провианта, а потом брать с квартир и порции попрежнему.
6	
Такожде потребно надлежащая артиллерия з довольноною амунициею, годными афицеры и с принадлежащими к тому артиллерийскими служителями.	Указ дан о сем генералу-лейтенанту Брюсу.
7	
Воинской камисар з денежною казною, который бы токмо от моего указу зависел, такожде определение о выдаче денег тем полкам, которые со мною в поход идут и еще жалованья не получили.	Камисар дастся по обычаю.

8 Откуды мундир на полки взять?	Мундир делают на Москве, для чего послан генерал-цалмейстер.
9 Искусного инженера з генералом-квартирмейстером-лейтенантом, аудитором, походным священником и з гевалтигером и с людьми его.	Инженер дастся, квартирмейстер болен, священник у всякаго регимента есть, аудитора и евалтигера самому выбрать.
10 Позволение, чтоб преступителей, как афицеров, так и рядовых, по его царскаго величества воинским артикулам наказать, и правосудием бес другаго доношения ко двору исправлять и по приговору исполнять.	Крейсрад позволяется.
11 Ежели иногда некоторые афицеры убудут, то вместо их иными годными афицеры вскоре дополнять ли, также и оных, которые либо негодны служить, или ради важных причин отпуску пожелают, из службы отпустить ли?	На убылые места афицеров с подписанием того полку штап-афицеров возвышать, а из службы бес указу не отпускать.
12 Немощных и больных оставлять ли здесь?	Оставить с одним афицером, которой бы по оздравлении паки х корпусу припривадить мог.
13 Не надлежит ли афицера отправить, которой бы оных, которых со мною ныне ис тех полков камандированных и маршировать будут, собрал и за мною привесть мог; также те полки до походу имеют ли дополнены быти?	Афицера отправить для кумандированных; также полки по возможности комплет будет, а достальные будут.

Гольц, ф[ельд]м[аршал]-л[ейтенант].

В Лебедине 22 декабря 1708 г. по старому.

* Дата доклада Г. Гольца; число, когда были написаны резолюции Петром I, неизвестно.

РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 20, лл. 174–176. Копия. П. и Б., т. VIII, вып. 1, № 2928.

№ 389

1708 г. декабря 22. — Донесение генерал-лейтенанта К.-Э. Ренне А. Д. Меншикову о бое русских и шведских войск под Веприком

Светлейший князь и милостивый государь.

Письмо вашей княжей светлости получил, на что ответственю о неприятельском наступлении и о своем нашем поведении. Прежде сего уже я до вашей светлости писал, и ныне паки доношу, что неприятель к месту Веприку пришел и стоял долго; перестреливались с нашими волохи, казаками и калмыками, а мы тем часом запалили предместье. И потом неприятельские люди почели отходить от них на левую руку, и мы по них из пушек били. И збив, полки наши пошли прочь, а как

полки наши отступили, я еще сам час или полтора застался, и в то время пошли в вышеписанную левую руку чрез болота, где стоял наш Каргопольской полк. А по отходе нашем, которая партия уже была оставлена и была после нас часа с два, сказали, что подавший неприятель в левую руку к Плешивицам розложили огни великие и стояли, а больше у них пехоты было видеть, а конницы не так. Только от великой тягости морозу и проведать трудно; кого ни пошлешь, то приедит либо лицо, либо руки или ноги ознобе. А в гарнизоне я покинул, к тамошней пехоте прибавил драгун, и о чем до вашей светлости уже писал, из правянту, что было изготовлено им все оставил. А о том неприятельском поведении и до господина генерала-лейтенанта писал. И теперь у нас непрестанные разъезды, а что впредь будет, до вашей княжей светлости немедленно буду писать. Впрочем остаюся вашей княжей светлости покорнейший слуга К.-Э. Рене

Из Бобрику-Русского дня против 22-го декабря 1708 года.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 10, д. 267, лл. 1–2.
Подлинник
ТРВИО, т. III, № 58.*

№ 390

1708 г. — Выписка Главной военной канцелярии о наборах даточных людей в 1703 г. и 1705–1708 гг.

По именным великого государя указом велено для его великаго государя службы взять у бояр и у окольных и у думных и у ближних и у всяких чинов служилаго чина и у городских и у купецких людей и у отставных и у вдов и у недорослей и у девок из людей боярских в даточные конные и в салдаты.

На 703-й год от дворовых 5-го, а от деловых 7-го человека и по тому его, великого государя, указу тех дворовых и деловых людей по скаскам явилось 71 880 человек.

А у розбору тех людей было 29 432 человека. Ис того числа взято в даточные салдаты 11 498 человек, а 17 934 человека отданы помещиком по прежнему, для того что они за указным числом и которые выбраны в солдаты, тех плоше. В том числе 3345 человек ни в какую службу не годны.

Затем донять: у бояр 29; у кравчих 6; у окольных [чи]х 12; у думных дворян 7; у думных дьяков 10; у комнатных стольников 37; у стольников же 549; у стряпчих 15; у дворян 23; у дьяков 13; у жильцов 68; у начальных людей 27; у городских дворян и детей боярских и недорослей и у кормовщиков и Посольского приказу у переводчиков и Печатного двора у батышиков* и пушкарей и у иных чинов 50. У именитого человека** и у купецких людей московских и городских 9; у вдов и у девиц 217

Итого на вышеписанных чинах донять 1072 человека. Сказок не подали и даточных не отдали и что у них людей и где испомещены неведомо: стольников 696, стряпчих 537, дворян 782, жильцов. 2162, начальных людей 3546.

Итого 7728***

А июля 4-го дня прошлого 706-го года по указу великого государя велено со всякаго служилого чина и у купецких людей, которые с прошлого 703-го по 706-й год июля по вышеписанное число людей своих в даточные солдаты, что указано было взять в Военную главную концелярию на вышеписанный 703-й год от дворовых 5-го, а от деловых 7-го человека, а они тех своих людей многое время не поставили и не отдали, взять на них тех даточных вдвое, а которые на его великого государя службе, даточных до указу иматъ с них не велено.

На 705-й год с крестьянских с 80 дворов по даточному по конному человеку, одежного, с лошадью и с ружьем.

А которые всяких чинов служилые люди в том году были на его великого государя службе в полках и в новозавоеванных городах, тако же в Азове и на Таганрогу и в Каменном Затоне, и с тех даточных иматъ не велено.

И тех даточных в том году с крестьянских с 80 дворов у смотру было 1164 человека.

Из того числа написано в драгуны 998 человек.

А 166 человек отосланы к помещиком по прежнему, потому что они за указным числом и которые выбраны в драгуны, тех плоше.

Затем против розрядного списку и сказок донять: у бояр 2, у окольникових 3, у комнатных стольников 6, у стольников же 9; вдов и девиц 9, недорослей. 39.

Итого 69****

Остаточных дворов, которые остались за отдачею даточных сверх указного числа, 1062 двора.

Сказок не подали и даточных не отдали: думных дьяков 4, комнатных стольников 16, стольников же 555, стряпчих 665, дворян 686, жильцов 64, дьяков 38, из дворцовых людей 178.

Всего 2206 человек.

На 706-й год служилого чина с 300 дворов в салдаты, а с комнатных стольников и неслужилаго чина со 100 дворов, по человеку в конные даточные.

А которые всяких чинов служилые люди в том году на его великого государя службе зимовали и ныне той же службе даточных с них иматъ не велено.

И тех даточных в том году с крестьянских с 300 и со 100 дворов у смотру было 1635 человек. И из них взято в салдаты 837. Да за худобою не взято, а иные сказались из крестьян, 801 человек и отданы к помещиком, для того помещики их переменили иными.

Затем донять: у тайного советника графа 1, у боярина 1, у генерала 1, у кравчаго 2, у сибирского и касимовского царевичев 2, у окольникових 5, у комнатных стольников 66, у стольников же 58, вдов 11, недорослей и безщиновных 73.

Итого: 220*****

Остаточных дворов, которые остались за указным числом за отдачею даточных, 4068 дворов. В том числе с 300 дворов 2440 дворов, со 100–1628 дворов с полу.

Сказок не подали и даточных не отдали: комнатных стольников 10, стольников же 650, стряпчих 188, дворян 774, жильцов 426, дьяков 38, из дворовых людей 178.

Итого: 2256*****

На 707-й год с отставных, со вдов, с недорослей, с девок вместо даточных за дворовых их людей за 5-го человека деньгами по 15 рублей за даточнаго. И тех денег, вместо вышеписанных даточных, во взятые 1405 рублей.

А затем, что на вышеписанный 707-й год вместо вышепомянутых даточных числом денег донять, ведать не по чему для того, что те деньги платят в Военной главной канцелярии по скаскам.

На 708-й год служилого и неслужилого чина и з городовых и с купецких людей со 100 дворов по даточному конному человеку.

И тех даточных собрано 1400 человек. А которые даточные взяты в 707-м году с крестьянских с 35, з 25 дворов, и тех велено зачитать на 708-й год в вышеписанный сбор в 100 дворов.

И в том 708-м году из прежней отдачи, что взяты были с 35, 25 дворов — зачено в 100 дворов 585 человек.

Итого на 708-й год и з зачетом во взятые 1985 человек.

За тем розных чинов на людях донять 15 человек.

Остаточных дворов, которые остались за отдачею даточных сверх 100 дворов, 271 двор.

Вышеписанным же даточным годового жалованья, с кого они в даточные взяты, на вышеписанной 708-й год по окладом их, как им давано у помещиков до отдачи в службу на платье и на всякую одежду, которым дача была больше 4-х рублей, тем по прежним окладом, а которым меньше и которым дачи не было, тем по 4 рубли человеку. И те деньги с помещиков их велено збирать полковником, у кого они в полках были — по 4 и по 2 рубли человеку.

А по книгам, каковы они, полковники, при походех на службу в Военной главной канцелярии подали, довелось за взятьем с жильцов 1309, московских чинов люди, которые в полках и у дел 434, в том числе по ведомости из гарнизона в офицерах 32.

Итого 2728.

Всего на 703-й и на 705-й и на 706-й и на 708-й годы даточных донять 1382 человек.

До остаточных дворов, которые остались за отдачею даточных сверх указного числа по двору и по 2, и по 10 и больше, 5669 дворов.

И в прошлом 710-м году мая в 26 день по его, великого государя, указу министры, будучи в Ближней канцелярии в консилие, слушав доношения, приговорили: со служилого и не служилого до вышнего и от нижнего чина, и с купецких людей, и с отставных, и со вдов, и недорослей, и з девок, с которых в прошлых годах даточные не взяты, взять вместо тех даточных с крестьянских их дворов по переписным книгам 186 года деньгами.

За конных:

На 705-й год с 80 дворов по 8 алтыну по 2 деньги с двора.

На 706-й год со служилого чина с 300 дворов по 2 алтына по 2 деньги, а с комнатных стольников и неслужилых со 100 дворов по 6 алтын по 4 деньги з двора.

На 708-й год со служилого и не служилого чина, кроме тех, которые в том году на службе были, со 100 дворов по их, на помещиках донять денег 856 рублей, да на 125 человек мундиру, кафтанов, камзолов, штанов, шапак, рукавиц, кушаков, чириков, чюлков; 154 человеком лошадей со всем убором.

На 708-й год со всякого служилого и не служилого чина, кроме царя Арчила Вахтангевича и киевского воеводы и господина адмирала и Санкт-Петербургских, и которые на службе и в полону, з 200 дворов даточной из дворовых людей, а не из крестьян, И тех даточных с крестьянских з 200 дворов во взятые 550 человек.

К тому в указное число донять 150 человек. А именно: у бояр 5, у сибирского губернатора 1, у кравчаго 1, у стольников 1.

Итого 5

Остаточных дворов, которые остались за отдачею сверх двусот дворов, 268.

Сказок не подали и даточных не отдали: боярин 1, думный дворянин 1

стольников комнатных 23, московских чинов людей, которые в посылках и у дел 344, стольников 286, стряпчих 220, дворян 387, дьяков 67, 6 алтын по 4 деньги.

За пешего з 200 дворов по 10 денег з двора имаецца даточной с 300 дворов 20 рублей, а со 100 дворов — 20 рублей, а с 200 дворов — 15 рублей.

А у которых по скаскам за указным числом за отдачею даточных остались лишние крестьянские дворы, и с тех их лишних дворов взять на вышеписанные годы против вышеписанного расположения деньгами ж вполы для того, что они даточных с указного дворового числа отдали и равным платежам с теми, которые ничего не платили, сверстав их не надлежит.

А у кого сверх указа даточные переплачены тем зачесть.

И потому его великого государя указу тех денег на вышеписанные 705-й и 706-й и 707-й и 708-й годы вместо доимочных даточных и за остаточные крестьянские дворы во взятые.

Затем на вышеписанные годы донять за 306 человек по 20 рублей, да 5 человек по 15 рублей, итого 6195 рублей.

Да за остаточные крестьянские за 5669 дворов против вышеписанного указа и министерского приговора донять деньгами в полы. Итого 414 рублей 26 алтын.

Всего на вышепомянутые 705-й и 706-й и 707-й и 708-й годы вместо доимочных даточных и за остаточные крестьянские дворы и жалованных даточным денег, которые им деньги не даны, от помещиков против сказок донять.

А на 703-й год за доимочных даточных за 1072 человека денег не положено.

А затем, что на вышеписанные годы, кроме доимочных даточных, за которых не положено деньгами, порознь по чинам денег донять, ведать не почему, для того что в Военной главной канцелярии даточных, и вместо даточных, деньги

платят по скаскам и против присланного разрядного списка московских и иных чинов люди, и вдовы, и недоросли, и девки многие о крестьянских дворах сказок не подали и вместо даточных денег не заплатили. А что у них дворовых людей и крестьянских дворов — не ведомо.

А с каких чинов и сколько человек сказок не подали, писано выше сего.

И для вышеписанный доимки посылаемы по знатым домам с сыскными памятьями подъячие с салдаты. И знатных домов стряпчие в Военной главной канцелярии держаны многожды. И для праздников господских и государских ангелов и для многих новых наборов и радостных викторей ис Концелярии по судейскому приказу свобожены, а даточных, и вместо даточных, денег не платили. А у которых — московских дворов нет и где испомещены не ведомо. И о той доимке каждому губернатору, которой губернии порознь с кого те даточные по скаскам взяты, в 709-м году ведение дано, а доимочных книг не послано, для того, кто которой губернии помещики, ведения в Военной главной канцелярии нет.

Справа: Смотрил Иван Нелидов.

* *Батыщик, батырщик — работник в печатне, натирающий краской набор.*

** *Г. Д. Строганов.*

*** *Так в тексте. Должно быть 7723.*

**** *Так в тексте. Должно быть 68.*

***** *Так в тексте. Должно быть 219.*

***** *Так в тексте. Должно быть 2264.*

*РГВИА, ф. Канц. В. М. оп.1/3, св. 15, д. 8, лл. 32–40.
Подлинник.*

*Столетие Военного министерства. 1802–1902 гг.
Главный штаб, ч. I, кн. I, отдел 1. Приложения,
стр. 19–24.*

№ 391

1709 г. января 3. — Донесение П. А. Толстого Петру I о твердом намерении правительсва Турции сохранить мир с Россией

Державнейший августейший царь, государь всемилостивейший.

Уповая на естественное вашего величества милосердие, дерзаю донести приключшееся здесь в настоящем времени дело, еже в содержании несумнительного покоя со империею вашего величества Двор Оттоманской всеконечно намерен стояти непоколебимо, не слушая ни от кого каких-либо соблазнов. И вновь восприятное их намерение, с помощью вышняго, благополучным вашего величества счастием изкоренилось в малые дни, что ныне аз, раб твой свидевся с крайним министром сего двора, утвердил безподозрительное содержание покоя. И уже отныне в приходящую весну может ваше величество быти безсумнителен так от самых турок, как и от татар. Подлинное же обстоятельство сего дела явно избразих в Посольскую канцелярию. При том же случае зело изрядно поступил

господин Рагузинской, еже ускорил прислать письма ко своим сюда корреспондентом о даче мне определенные суммы золотых червонных, которые пришли в мои руки за несколько дней до назначенного срока и вельми мне в помянном деле спомоществовали. Сие принося вашему державному величеству, покорнейший низжайший раб вашего величества купно с раболепным поклонением

Петр Талстой,

Из Константинополя генваря дня 3-го 1709-го.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, л. 127 и об. Подлинник. П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 692.

№ 392

1709 г. января 12. — Указ Петра I комендантам Полтавы, Ромен, Ахтырки и Сорочинцев о создании запасов продовольствия и подготовке к обороне

Господин камендант.

Надлежит вам как во укреплении города, також и в провианте трудитца по крайней мере и чтоб провианту было, конечно, на четыре месеца. Того же смотреть и в воинской амуниции (а что больше, то лутче). Також, ежели неприятель будет ваш город отаковать, то, с помощью божиею, боронитца до последнего человека и ни на какой акорт с неприятелем никогда не вступать под смертною казнию. Також, ежели коменданта убьют, то надлежит первому под ним офицеру камендантом быть, и так последовать и протчим (сколько побитых ни будет) одному за другим, чтоб дела тем не остановить, И сей указ объяви всем офицером, чтоб ведали, и написаф копию с сего указа и под оным как тебе, так и протчим всем офицером надлежит подписатца, что оне сей указ слышали, и з сим репортом немедленно сюды прислать.

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, лл. 157–158. Автограф. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 2972

№ 393

1709 г. января 19. — Указ Петра I А. Д. Меншикову об усилении гарнизона Переяславля

Понеже обноситца слух, что шведы марш свой правят к Переясловлю, того для извольте оное место остеречь. И хотя уже мы х князь Дмитрею Голицыну в Киев и писали*, дабы он отправил туды полк пехотной, однако либо нескоро отправит, а неприятель ускорит, то надобно оного предварить конницею протиф того, как и Сорочинец, а после оную конницу мочно переменить пехотою. Абозы драгунские многие есть в розни и от полков в отлучке, чего для извольте приказать, дабы оные каждой был при своем полку, понеже афицерские люди и деньщики великое чинят

здешним жителем разорение, а унять их некому, и всякой в свою волю что хочет, то делает. Калижской батали** чертеж изволь сюды прислать, не мешкав.

P.S. Сын мой сего моменту сюда приехал, а рекруты будут вскоре.

Капитана, которой с Шливеном отпущен, велели мы отправить вместе з Брылем, а для чего замешкался отпуском от фелтъмаршала, того не знаю. И ныне с сим куриером того капитана отправили.

При сем вашей милости получили мы 5 нуморов всех чрез розных куриер[о] в по отъезде вашем.

* Указ от 18 января см. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 2988. Указ был повторен 24 января; там же, № 3009.

** О сражении под Калишем см. док. № 263.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г., л. 6/11 и об. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 2991.*

№ 394

1709 г. января 20. — Письмо Петра I А.Д. Меншикову о прибытии запорожской конницы в Новый Кодак и о различных передвижениях

Вчерашняго дня получили мы подлинную ведомость, что запорожцы конные пришли уже давно и кошевого ждут с пехотою вскоре. А сей збор их только 5 верст от Богородицкого и опасно, чтоб чего над оным не учинили, также дабы воровством кошевого и судьи не заведены были чрез Переволочну близ шведов (как и Мазепа зделал). Того ради зело потребно, дабы Ингерманландской полк в удобном месте поставить и на се[й] их поход око иметь. Также, буде возможно, в Богородицкой людей прибавить ис тех, которые в Ахтырке, что даем на ваше разсуждение. А в Ахтырку сего дня посылаем полк Арсеньева, которой с Воронежа пришел, а другова завтра ожидаем. И чаю, что последняго лутче в Ахтырку послать, понеже старые люди. Письмо твое чрез Путятина нам сего утра отдано; и зело нужно ведать, совсем ли неприятель идет, или на оплошно стоящих наших так ударил, как учинилось у подполковника от лейб-регимента, что не знает, где ево люди, а Полонской сказывает, что наши отступили без утраты.

P.S. Ради великой от здешних жителей жалобы и прежняго воровства в Рослове от Прейса (которой у генерала-лейтнанта Рена в дому управляет), изволь ево сюда немедленно за караулом прислать. А что оной брал и просил, тому посылаем роспись.

Из Сум 20 генваря.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, д. 2, л. 85 и об. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 2995.*

№ 395

1709 г. января 27. — Указ Петра I В. В. Долгорукову о посылке в армию донских казаков

Господин подполковник.

Как возможно трудись, дабы донских казаков по посланной от нас туда грамоте выслано сюда было к будущей компании три тысячи человек конных.

Из Сум в 27 день генваря 1709.

РГАДА, Царские подлинные письма, оп. II, т. VI, л. 14.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3022.

№ 396

**1709 г. января 27. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I
о бое русских и шведских войск под Опошней**

Господин полковник.

Сего числа поутру о пяти часах поехал было я ис Котельвы, в Полтаву ради осмотра и лутчаго распоряжения тамошняго гварнизону. И, не доезжая до Опошни версты за две, прибежал к нам от генерала-маеора Шамбурха (которой в Опошне форпост имел) афицер с ведомостью, что неприятель к тому месту сильно идет. Тогда я наскоро к месту поехал и в месте наших людей, в строю стоящих, изобрел. А когда я в место выехал, тогда уже неприятель к самому месту с полтавской дороги с конницею и пехотою пришел и стали место со обеих сторон обходить, чего ради я свои полки, из места в поле выведши, построил. А неприятель такожде против нас с конницею выступил, и пока неприятельская пехота на нас не наступала, по то время мы с неприятелем бились. Только неприятель с одною конницею не вдруг отваживался наступать, но назад к пехоте отдавался и, случась со оною, паки наступал. И хотя у наших с неприятельскою конницею во время отступления не один огонь был и многих было мы от неприятельской стороны в полон побрали, но как с правой руки еще другой неприятель в поле показался, то наши казаки, затревожась от оного, своим маниром стали к нам отступать и несколько шквадронов наших поломали и в конфузию привели. Однакож как скоро могли оные шквадроны исправили и отшед мы от неприятеля о полмили, нажидали еще ево на себя, но больше не пошел. И сего вечера добрым порядком сюда мы пришли. А каков неприятель был силен, о том еще не ведомо, только как я оного мог осмотреть, то как конницы, так и пехоты мне казалось гараздо довольно. А подлинно осмотреть не мог за несвободным местом, понеже то место все стоит в буяраках. Наших людей было тут 6 полков, в которых ни один не полон, да и ис тех 900 человек к Полтаве по дороге для моего пути комондрованы, которые ныне от нас неприятель отрезал и, чаю, оные к Полтаве пройдут. Которые шведы

в наших руках были, и те сказывали, что неприятель идет к Полтаве. Вышеписанным приходом неприятель великого вреда нам не учинил, но на обе стороны равной ущерб. Мы здесь будем стоять до дальняго неприятельскаго обращения. И посланы от нас под неприятеля партии, а что привезут, о том доносить буду. За сим, здравие вашей милости, моего государя всемилостивейшаго деснице вся содержащаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из Колонтаева генваря 27 дня 1709 году.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 485–487 об.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 641.

№ 397

1709 г. января 30. — Письмо адмирала Ф. М. Апраксина вице-адмиралу К. И. Крюйс о подготовке флота к выходу в море к началу весеннего паводка

Благородной господин вице-адмирал Корнелий Крюйс.

О поведениях главной армии объявляю, что у нас все суть благополучно. И король швецкой пошел за Днепр. И для того царское величество, конечно, намерен итти [в] Ингрию и приказал*, чтоб морские гребные суды: галеры, брегатины и скампаеви и провиянские были во всякой готовности. И что есть при Шлютельбурхе и при Санкт-Питербурхе новгородских судов под командою генералов-маеора Брюса и обер-комисара Синявина. И чтоб приготавливали парусами, якорями и были во всякой готовности к самой полой воде. Против присланных ваших писем с Курицыным за скоростию ответить не успел. Буду до вашей милости писать впредь. Иного доношению не имею, но точию остаюся в непрременной вашей дружбе.

Остаюся верным слугой адмирал Апраксин.

С Воронежа 30 дня генваря 1709.

* Письмо Петра I Апраксину от 26 января П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3019.

РГАВМФ, Рукописи П. В., оп. I, д. 23, л. 9. Подлинник.

№ 398

1709 г. февраля 6. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о действиях против шведского корпуса генерала Крейца

Указ фелтъмаршалу г. Шереметеву.

1

Итить со врученным корпусом близ Гадича и, отрезаф Лохвицы от главной неприятельской армии, с помощью божиею, отакавать генерала Крейца.

2

Ежели вышереченной генерал уйдет к королю прежде разреза, то потшитца Гадичь, большой город, достать (понеже никакой крепости от реки не имеет), а замок потшитца зажечь или бомбардировать, а не приступать. И ежели замка невозможно достать без великой утерки, то город жечь.

3

Ежели Крейц не уйдет, а король пойдет ззади так блиско, что не даст делать вышереченного, то тогда отступать помалу, дабы тем отвести неприятеля от Полтавы и протчих к Запорожью ближних мест к Днепру, а потом искать случитца с корпусом г[осподина] к[нязя] Меншикова, которой всегда будет последовать неприятелю. А ежели пойдет Крейц к Днепру, то дать ведомость к Гольцу, чтоб оной встречу, а самому ззади наступать и искать поиску, с помощью божиею.

4

Ежели же неприятель пойдет в Великороссийской край, то в Белгород посадить полк или Севеск (смотря на обороты неприятелю) а самим ззади или боку итить, разлучая от казачьих городоф. А ежели неприятель оставит, пойдет внутрь Росии, и оставит часть в Малой Росии, то, оставя короля, промышленять над оною частью, с помощью божиею.

5

Протчее все, что к убытку неприятелю, а к пользе нам, чинить, как доброму и верному генералу надлежит.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, лл. 56–57 об. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3047.*

№ 399

**1709 г. февраля 6. — Указ Петра I А. Д. Меншикову
о действиях против неприятеля в зависимости от его намерений**

Указ генералу г[осподину] к[нязю] Меншикову

1

Чтоб недалеко быть от главного корпуса неприятельского и смотреть на обороты оногo и всяко приключать оному безпокойство.

2

Ежели куды неприятель пойдет вдаль, то у оногo передом итить, а ежели назад пойдет, то последовать оному, как блиско возможно, а наипаче тогда, когда захочет оной помешать нашему фельтмаршалку в наказанном ему деле*. И сие чинить, пока воды еще не разольютца. В разлитие вод все войско конное и пеше, с согласия с фельтмаршалком, поставить в доброй пустирунг.

Протчае, что неприятелю к убытку, а к нашей пользе надлежит, все то чинить с помощью божиею, как доброму и верному человеку надлежит.

* См. док. № 405.

*РГАДА, Госархив, Разряд V, д. 26, л. 20. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3048.*

№ 400

1709 г. февраля 11. — Донесение К.-Э. Ренне Петру I о сражении под Городней

Пресветлейший, самодержавнейший царь, всемилостивейший государь.

Вашему царскому величеству доношу. По вчарашнему моему до вашего царского величества доношению чрез посланного отъютанта вашего величества Шестемирева ныне паки в покорности чрез письмо сие подлинно вашему царскому величеству доношу, что вчерашняго дня неприятель, сам король швецкой, пришел до Красного Кута, где стоял генерал-маеор Шамбурх во шти наших драгунских полках. И, пришед ис Красного Кута, наших выбил и гнал до нас, где я стоял от Красного Кута в малой миле в селе Городне. И я, увидя оное ево наступление, Семеновской и драгунские полки отпустил, только оставил гранодерские полки и Семеновских 200 и других полков несколько рот. И по рассмотрению, что потребно, также и Семеновских 200 спешил и учинил неприятелю доброй отпор, и погнали с одной стороны до самого Красного Кута назад. А где был сам король швецкой з драбанты и з другими своими полками, и в том месте раза в пять и больши они нас, а мы их гоняли, а напоследок мы их по тому ж прогнали. И на той потребе взяли у них знамена и литавры и маеора от райтар и от драбантов королевских виц-капрала и других редовых ретар и драгун, которых послал с отъютантом моим до его княжой светлости. А что чего послано, о том при письме его княжой светлсти послана роспись. А при той потребе, что наших побито и ранено или что пропало, еще в полках не осведомились, а как осведомлюсь, до вашего царского величества немедленно писать буду. Также при той потребе многое нам споможение во управительстве нашем чинили господа полковники Шевалей и Ватеряний и отъютанты вашего царского величества, также и другие господа полковники и афицеры, а наипаки господин полковник Яковлев, также и господа полковники от гранадеров своим добрым приводом добре трудились; и те полки поправилися ими, которые были при господине Шамбурхе. В прочем остаюся вашего царского величества покорнейший раб

Carl-E. Rönne.

Из Богодухова дня 11 февраля 1709-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 772–773 об. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 693–694.*

№ 401

1709 г. февраля 17. — Письмо Д. М. Голицына Г. И. Головкину о расположении союзных и неприятельских польских войск на Волыни

Мой государь Гаврила Иванович, здравие вам, моего государя, да сохранит бог навеки.

Доношу вам, моему государю, писал ко мне из Чертории генерал-маеор Ифлент: воевода киевской с войски в Дубне; Сапега в Голице, а войско ево 40 хорогов в Остроге; Шмигельской з 10 хоронгвами у Конице, от Заславя в 3-х милях, и из Острога 10 хоронгв сапежинских вышли в поле и стали в Словуте и в Мелковцах, за 6 миль от Полонного. Да писал ко мне ис Полонного Кашелев: в Межиричах стоят воеводы киевского жолнеров с 30 человек и приказано с Межирич контрибуции 3000 рублей; в Корце стоит воеводы киевского рейментар Чернецкой с жолнеры; в дву милях от Межирич стоят сапежинцов 5 хоронгвей; Лещинской с войски в Ольке; в Заславье приехало 6 хоронгвей сапежинских панцерных; гетманы Синявской и Ревуцкой с войски в Решеве и хотят ехать в Ярославль. При заключении сего письма писал он же, Кашелев: посылал он для проводываня про неприятельские обороты в Острог полонского жида да мещенина, и оные посланные возвратились и сказали, что в Остроге стоят хоронгви киевского воеводы, а сколько числом не ведают. А как они ехали назад в Полонное, и под Заславе приезжал в подъезд генерал Геин и многих неприятельских людей побил и знамена побрал и людей в полон взял.

Всегдашний вас, моего государя, слуга, князь Дмитрий Голицын.

Из Киева 17 дня февраля 1709 года.

РГАДА, Письма и прошения на рус. яз., 1709 г., д. 6, лл. 31–32. Подлинник.

№ 402

1709 г. февраля 18. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о боевых действиях под Рашевкой*

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейшее доношу. Сего месяца 14 числа пришел я с своим детошаментом в деревню Розбишовку и осведсмился о неприятельском войске чрез взятых языков от моих партей и шпионов, что неприятельская часть войска стоит в местечке Рашевке. И того ж числа в ночь отправил партию з генералом-маеором Бемом, а с ним 2 баталиона** Преображенской лейб-гвардии с маеоры Матюшкиным и Бартеневым и при них 4 полка драгунских, которые шли от деревни Разбишевки чрез деревню Петровку и Руцки 3 мили. Я с прочими полками для сикурования к Петровке приступил за полторы мили от Рашевки. И вышепомянутой генерал-маеор пришел к тому местечку, где

неприятели избрал с полком драгунским под командою полковника Алфентейна, и при нем пехоты от двух полков, которые в Гадиче 130 человек стоящих и оных отоковал 15 числа в 8-м часу пополудни. И неприятельское войско, увидев наступающую на них партию, в порате себя поставили и к рагаткам, обметанным около того местечка, спешась, приступили. Тогда 2 батальона Преображенских, спешась на них наступали и по крепком бою оных от рогаток отбили и принудили их с потеряннем в замок вступить. И наши за ними последовали в замок и замок овладели щасливо. Тот вышепомянутой неприятельской драгунской полк и пехоту совсем побили и каменданта полковника Алфентена, которой был у короля Августа 7 лет генерал-маеором, с протчими обер и ундер-афицеры и рядовыми в полон взяли. Также лошади полковыя от полков Вестербоцкого и Смоленского и артиллерных, а особливо фельдмаршала Рейншельга 60, и афицерских, всего с 3000, и багажи многие побрали. И сею викториєю вашему царскому Величеству всепокорнейше поздравляю. А что протчих обер- и ундер-афицеров и рядовых каких чинов и протчей военной армады взято, тому роспись при сем моем доношении прилагается***. Ис той части неприятельского войска разве человек 50 ушло чрез леса, за которыми погонею наши лошади больши служить не могли: первое, немалой марш имели чрез всю ночь; второе, в нынешней случай снега и леса им на свежих лошадях послужило. Протчие их неприятельские части войск, стоящая в Лохвице, Камышенке, Зуевке, Гадиче и Лютенке не в великой дистанции един от другога, а учиненной над ними виктории увестилися и в опасности себя держат. А какое число в тех местех от войск их содержится, и о том ваше царское величество изволит увеститца из сего приложенного допросу взятого вышепомянутого полковника. И зело нынешней случай и розлиания вод нашему намерению противен, и едва не токмо чрез реки, но и [о]враги переход свой с полками чинити [не] можем, паче же полковой амуници. Того ради я сего числа намерен итти за Сулу реку между Лохвиц и Глинска, дабы, как возможно, прежде большого разлиания воды перебратьца и, смотря неприятеля, в Лохвице отаковать, и, по возможности, при помощи божи, промысл чинить. А в здешних местех больши времени продолжати не мог того ради, что фуражи ничего не обретаецца, и воды разольютца. Тогда неприятельская войска могут совокупитца, противу которых нам с своим деташаментом не без труда будет, понеже около 12 000 их обретаются. А когда я за Сулу переберусь, и над Лохвицким гварнизонам, ежели худа фартеция, возможнее поиск чинить будет, понеже протчее неприятельское войска чрез реку не могут их сикуровать. Здешней ситуации, и где неприятель стоит, для лутчаго известия вашему царскому величеству априс посылаю, что на той акции побито и ранено от наших и каких чинов, тому при сем табель посылаецца.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Глинска февраля 18-го дня 1709-го.

P.S. На помянутой акции ранен Преображенской лейб-гвардии маеор Бартнев, да в то ж время от неприятельских рук свободился взятой от Нарвского

драгунского полку маеор Палем. Раненых от наших полков и больных и взятых полоняников сего числа отправили в Севск.

* О бое под Рашевкой, см. также ТРВИО, т. III, № 100.

** 2-й и 4-й. (См. донесение майора Ф. Н. Глебова Петру; П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 730).

*** См. ТРВИО, т. III, № 102.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 222–223 об.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 719–721.

№ 403

1709 г. февраля 20. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о преследовании корпуса генерала Крейца и о намерении местных жителей выступить против шведов

Всемилоостивейший государь.

Вашему царекому величеству всепокорнейше доношу. Как я перебрался реку Сулу в 17 числе от Лохвиц в 2 милях с немалою трудностию, понеже в здешних местах реки от теплоты зело стали слабы, тогда швецкой генерал-маеор Крейц уведомился о нашем войске, из Лохвиц в полночь против 18 числа выступил и вниз по реке Суле шел, в миле чрез оную реку перебрался и пошел, оставя Миргород в правой стороне, и перешол за 2 переправы. Тогда наша партия за ним последовала даже до деревни Поповки и взяли от них языков, которые объявляли, что с ним было 4 полка конных, 2 лейб-регимента — драгунской и рейтарской, и Оболенской рейтарской же, и Вандерштель, и стоящие 3 полка в Камышне: Терстенсов Ниленской рейтарской и швецких адалсфан и Шлипембахов драгунской, и 3 кампани Левенгоптова корпуса, в Зуевке 2 полка конных же, Гелма и Гулденшторна, к соединению с своих кварталер пошли. Того ради я ныне с своим детаашаментом остановился в Лохвице для успокоения некоторого времени людям и лошадям, понеже чрез непрестанная марши и неудобного сего времени лошади зело сфатигованы, и далее к неприятелю маршу своего продолжати не мог, а хотя-б и шол, то неприятелю ничего не учинил, токмо-б людей и лошадей привел в худое состояние, того ради, что неприятелю нынешнее время — разляние вод и дифилеи — в дефензии служит. А когда б я близ самага Гадича пошел к отрезованию Лохвиц, тогда-б в прочих вышеупомянутых местех неприятельское войско все могло соединено быти, которое б и нашему здесь определенному войску не бесильно было, и к тому-ж и из Лютенок их войско к соединению себя управило, и до того поиску, которой в Рашевке учинен, неприятель себя не допустил. А когда, хотя мало время, благополучно будет, то паки неприятеля буду следовать и при помощи божии щастия искать. А здешнее место Лохвицы фартециею слаба, токмо о натуры крепко, понеже вкруг река обошла и лед весь слаб уже, и пешим в малолюдстве переходить трудно. Как с войском сюда я пришол, то малороссийский

народ, пребывающий около сих мест, стал быть зело благонадежен, и не токмо казаки, но и мужики к поиску над неприятелем збиратца начали. Ныне я буду иметь непрестанную карреспонденцию з гетманом и с полковники казацкими, Калаганом и протчими, которые близ здешних мест стоят, дабы они своим казаком охоты к поиску над неприятелем придавали. Также к Сорочинцам и к Полтаве буду неприятельского маршу смотреть и с теми гварнизонами списыватца. Что же впредь будет с неприятелем у нас чинитца, тогда вашему царскому величеству доносить буду. О состоянии при мне ныне пехоты и кавалерии перечневая табель при сем прилагается.

Маеор Бартенев и капитан-порутчик Карачаров от ран 18 числа померли.
Раб твой Барис Шереметев.

Февраля 20-го дня 1709-го из Лохвиц.

* Утомлены, от французского fatiguer.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 228–229 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 767–768.*

№ 404

1709 г. февраля 20. — Донесение Н. Ю. Ифланта Петру I о взятии г. Острога

Всемиловейший государь.

Доношу тебе, вседержавнейшему государю, что я стою в Полонном. И сего февраля 18 дня уведомился я, что неприятельские люди засели в Остроге. И я посылал партию в Острог под неприятельских людей, и неприятельские люди, уздав про оную партию, в том городе Остроге заперлись и мост, которой в тот город через реку Вилю, розметали. А река вся распустилась, и чрез ту реку неприятельские люди бились пехотою, у каждого была фланта*. И посланные мои, спеша драгун с коней, за помощью божиею, от той переправы оных неприятельских людей отбили и вошли в город. И вошед, побили человек з 200 и больши, живьем взяли 27 человек, а достальные из города утекли, а за оными мои гнали в тыл с милю и больши, и оной парти велел я быть в Остроге. А взятые невольники в роспросе сказали, что во время той оказии кумандирами над ними были рементарь Чернецкий, полковник Добросоловский, а войска при них было: рементаря Чернецкого 7 хоронгв, воеводы киевского 8 хоронгв. И оных взятых невольников послал до его превосходительства господина генерала-фелтъмаршала-летнанта борон фон дер Гольца. Те ж взятые невольники сказали, что воевода киевской, староста груденский с войскими стоят в Дубне рементаря Чернецкого хоронгви близ Дубны, Шмигельской от Дубны стоит 3 мили, а при них что войска, того сказать не помнят. И я от Полонного подамся к Острогу, понеже в сих местах в

корму оскудение. А ясновельможный господин гетман Агинской стоит от меня в ближних местах и вашему царскому величеству чинит всякое радение.

Вашего величества нижайший раб Николай Ифлант.

Из Полонного февраля 20 дня 1709 году.

* Ружье.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 284–285 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 580–581.*

№ 405

1709 г. февраля 21. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову о необходимости сменить кошевого атамана Запорожского войска и с указанием о посылке полков в Каменный Затон

Вчерашнего дня получил я от вас письмо, на которое отвечаю. Что неприятель почел отступать и жечь, и то больше, чаю, что меж Полтавы и Днепра покойныя им квартиры, також и для запорожцов. Что о запорожцах надлежит, и то гетман советует, чтоб переменить кошевого. И то зело добро, и всегда мы то говорили, что надобно, И как оное сделать, того способу искать надлежит, которое, мною, чрез бы миргороцкого и деньги могло статца. К тому ж неотложно извольте полка два или больше, взяв из гварнизонов, послать в Каменной Затон з добрым командиром, а именно: ис Киева Шарфов, из Рамен Урноф и к тому из Ахтырок или Сум еще, и чтоб оныя, конечно при самом вскрытии воды поплыли. А будё из Рамен и из Сум не успеют, чтоб к Шарфу ис киевского гварнизона, или от гетмана полк, да и с Переяславля полк, а из Рамен, из Ахтырок на их места, или как способнее, только конечно* нужно сие учинить. Также и вам левую руку у неприятеля брать и недалеко быть надлежит. За сим предаем вас в сохранение божие.

Пива у нас изрядного много, чего и вам послали, а вина доброго мало.
Февраля 21 дня с Воронежа.

* Слово конечно повторено два раза.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г., л. 19. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. I, № 3082.*

№ 406

**1709 г. февраля 26. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I
о передвижении шведских войск и о действиях против них военных партий,
казаков и крестьян**

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству доношу. Со определенным своим дета-шментом пришел я сюда сего месяца 25 дня, и в пути от Лохвиц имели немалую трудность, понеже Сула и протчие реки разлились зело велики, и от того маршу лошади стали томны. Швецкой генерал-маеор Крейц с частию своею чрез Псел реку переходил на плотях под Савинцами, от Сорочинца в полу миле. И во время того неприятельского маршу ко Пслу следующие наши партии непрестанно чинили на них нападение, к тому многие здешние казаки и мужики чинили поиск, отчего оной принужден несколько везы и скот потопить, и токмо убрался и Мазепины пожитки взяли на вьюках, а достальной свой обоз пожег весь. Когда оной неприятель марш правил от Лохвиц, тогда я полковнику Карташову указом предложил, дабы оной во время неприятельской переправы чинил поиск. И полковник Карташов вчерашнего числа писал к нам, что посланная от него партия с корсунским да с сорочинским атаманы и казаки, с которыми были Нарвского полку капитан Калемин, да полку моего отъютант Коптяжин, на помянутой переправе взяли Мазепина ясаула Гамалея з женою и з детьми, да зятя миргороцкого полковника з женою ж, которых я велел немедленно к себе прислать. И по прибытии их ко мне и каким они образом в той партии взяты или сами пожелали, о том подлинное известие и самих их, Гамалея и полковницкого зятя, пришлю к вашему царскому величеству немедленно. А большаго поиску над неприятелем нашим партиям учинить было невозможно, понеже и малые реки разлились. А неприятель перед нами за 3 дни ушел и переправы как на Хороле, так ж на Псле все разорил. А во время той Крейцовой переправы из Лютенки от фельтмаршала Реншельта для сикурования прислано было 3000 пехоты с той стороны. Я отселе буду марш свой править и пойду завтра к местечкам Багатчику и Уставице и буду от Сорочинца в миле, понеже неприятель в близости тех мест обретаецца, и поиск над оным, при помощи божи, по возможности чинить будем. В здешнем месте не токмо какой выгоды людем и лошадям получили, но и жителей никто не обретаецца того ради, что до прибытия моего была швецкая партия и все разорили. В сорочинском гварнизоне я завтра сам буду и оной осмотрю, и понеже оной гварнизон стал ныне под защищением наших войск, того ради по совету з генералы, что о том гварнизоне учинено будет, вашему царскому величеству доносить буду впредь.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Миргорода февраля 26 дня 1709-го.

P.S. При отпуске сего письма получил я от полковника Карташова известие чрез посыланного шпига, что король швецкой с войском своим идет назад к Опошне и в местечке Стасевцах переправляется за Ворскл. В Лютенке стоит Реншелът и некоторые части в других местех, а имянно: в Ковалевке, в Портянках, в Барановке, в Шишаке, в Кишинцах, которые состоят на реках Псле и Ворскле и Груни.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 310–311 об.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 756–758.

№ 407

1709 г. февраля 26. — «Роспись, сколько шведских региментов [с] Станиславом под командою генерала Красова вышло из Прус и сколько у них людей было»

	Человек
1. Регимент генерала Красова конной	1000
2. Полковника Маршала конной	1000
3. Полковника Миллера конной	800
4. Полковника Милина конной	600
5. Полковика Горна конной	600
6. Конной французской	400
7. Пехотной Тарлов	600
Всего человек	5000
Из того от регимента Маршалова у Миллера померло язвою человек	600
От Тарлова регименту отлучилось	300
Всех людей с Красовым	4000

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 10, ч. II, лл. 130–131.

Копия. (Из журнала Г. Гюйсена.)

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 582.

№ 408

1709 г. марта 2. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о расположении русских и шведских войск в районе Псел

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. Со определенным своим detaшаментом ныне обретаюсь при реке Псле в местечках Уставице и Багачке, которыя разстояние имеет в миле, а неприятель ныне стоит по той же реке Псле на другой стороне а в которых местех и в каковой дистанции те не-

приятельские квартиры, тому ради известия до вашего царского величества априс посылаетца. Генерал-маеор Волконской с полком Ингермоланским стоит в Остапии близ Голтвы, мирогороцкой полковник Апостол в Голтве. Сего числа чрез взятых языков под Гадичем от нашей партии уведились, что неприятельские люди из Гадич выходят в совокупление к своим войскам, а Гадич по выходе своем хотят выжечь. В Лютенке Реншельт с 6 полками, а о короле слышали они, что в Опошне, и не в такой силе обретаецца, сколько при здешних местах стоят. И я ради подлинного уведомления под Гадич сего-ж числа послал из негулярных, а от кавалерии послать было за худобою лошадей, и за дальностию, и за разлитием вод невозможно. И ежели будут выходить, велел чинить над оными по возможности поиск. Гамалей и миргороцкого полковника зять Горленко в бытность мою в Сорочинце объявили, что оные от неприятельских рук свободились сами под помощь им посланной нашей партии у переправы, когда неприятель Псел реку бежал, и ушли они токмо с своими женами, а багаж их весь потонул. Гамалей человек простой и ради болезни жены своей оставлен в Сорочинцах, а Горленко отпущен по желанию тестя ево, миргороцкого полковника на время в Голтву, и когда от него возвратитца, тогда его, Горленка, пришлю к вашему величеству, и признаваю, что он может о неприятельском состоянии больши знать. При сем к вашему царскому величеству генерала-маеора Бема челобитная посылаетца.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Уставицы марта 2 дня 1709 году.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 245–246.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 758–759.

№ 409

1709 г. марта 3. — «Табель всей швецкой пехоте, в каком состоянии обреталася марта 3 день 1709 году»

Имяна и ранги полков	Баталионы	Роты	Имяна командующих господ офицеров	Здоровых людей	Больных и увечных от морозу	Всего здоровых и больных	Полки сущия в Лютенке	Полки сущия при короле
Гвардия	4	16	Полковник Пос	1327	475	1812		1
Окленингер	2	8	Полковник Стирленлек	536	222	758	1	
Далкарл	2	8	Полковник Зигерод	540	232	772		1
Вестергетен	2	8	Полковник Ульшпар	518	213	731	1	
Зидерменленнинг	2	8	Полковник Веденхеймб	601	210	811	1	
Весмаленинк	2	8	Генерал-маеор Шкар	609	151	760	1	

Керкер	2	8	Генерал-маеор Роес	536	220	756		1
Вармленингер	2	8	Генерал-маеор Роес	501	244	725		1
Смоленингер								
Кромберкслер	2	8	Полковник Кронеман	540	208	748	1	
Смоленингер-бике	2	8	Полковник Бухвальд	566	200	766	1	
Пинсклер								
Остерготен	2	8	Полковник Апергруен	600	196	796	1	
Калмар	2	8	Полковник Ранк	510	223	733		1
Вестерготен	2	8	Полковник Фок	725	149	874	1	
Всего	28	122	13	8109	2923	11 072	8	5

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, л. 576.
Подлинник.*

№ 410

1709 г. марта 14. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о передвижении войск и военных действиях 9–10 марта

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству доношу. Со определенным своим detaшаментом по сие число, при помощи божи, обретаюсь в добром состоянии, а о неприятеле сего месяца 10-го дня получена ведомость от генерала-маеора Волконского, что от Решетилówki, где стоит швецкой генерал-маеор Крейц был подъезд под Голтвú и оногo до мосту, которой чрез Псел реку, не допустили и отбили назад, и казаки за ними следовали больши полумили и многих у них переранили. Да от взятого швецкого хлопца, которой прислан из Сорочинца, уведомились, и лютенской сотник чрез свое письмо объявил, что стоящие шведы ис Ковалевки и из Романовки все вышли по тракту к Зинкову, а в Лютенке еще стоят и слух обноситца, что оные имеют итить х королю в соединение и к Полтаве. Да 9-го числа от Белоцерковки приходила неприятельская партия под Голтвú, на которую Волконской и полковник миргородцкой отправили Ушакова с казаками. И оной, доехав их в миле, щастливо напал и взяли в полон ротмистра, корнета, 2 каптенармуса, капрала, рейтар 19 человек, а достальных побили и покололи и ни одного человека не упустили, которых было 52 человека. А что тот взятой ротмистр сказал, тому, ради известия, посылается допрос ево. А которая часть неприятельского войска стояла по ту сторону Псла в Белоцерковке, и для пойску над оными против 10-го дня в полночь посылал я в партию несколько конницы и пехоты 1 баталион с пушки. И та наша партия, приближась реки Псла, к берегу послали ради рекогноскования реки на ту сторону несколько. И они, увидев, что наши идут, ис того местечка пошли вон с великим поспешением в Решетилówку, где стоит Крейц и наши некоторое число оставшихся от их ариергарду побили и взяли языка, а из Шашаков, услыша

тое тревогу, выступя с поспешением, пошли к нему-ж, Крейцу, в соединение, а когда была пушечная стрельба от посланной партии нашей и в 10 же числе от генерала-порутчика Генскина получена ведомость чрез шпиона, что из Лютенки 9-го числа обозы отправлены, а сами будто пошли на утрее, а куда не знает. О запорожцах престоерегаем, и чтоб оные были верны к стороне вашего величества, к полковником Нестулею и Шугайлу и к запорожцом я со обнадеживанием вашего величества милости к ним от себя писал, также господину гетману Скуропатскому и полковнику миргородскому чрез письма свои и нарочных посланных объявляю, дабы они такожде к ним, запорожцем, посылали своих куриеров и чрез письма к нам совокупляли и развратные способы к неприятельской стороне им показывали. И по сие число от них, запорожцов, ведомости никакой не имеем, и противности еще не показуется. А ныне я поехал для осмотра форпостов по реке Пслу и буду в Голтве, и з господином гетманом и с полковником миргородским надеюсь видетца, и что надлежит к пользе, посоветовав со оными господами, как возможно будем о сем старание иметь. Вчерашняго числа получены здесь чрез посланного от нас прапорщика вашего величества 2 указа: один к маеору Глебову, которой того ж часа послал к нему в путь наскоро, а из другога указу выразумев, что мне назначено стать на дороге от Переволочны и смотреть намерения запорожцов, и я на оное вашему царскому величеству сие учиненное свое мнение объявляю. Ежели мне с своим корпусом итить чрез Псел реку, то в нынешнее время великой будет труд, понеже река в самом разлитии, а мост один; а хотя и Псел реку переберемся, то будет другая, Голтва, малым чем меньше Псла, на которой только один же мост под Решетилкою, а инде нигде переправы не обретаются, а та Решетилка местечко гораздо знатное и крепкое, в ней же стоит шведкой генерал-маеор Крейц по вышепомянутым подлинным ведомостям, с присовокупившимися из других мест з 9 полками, и во время от переправы может оной нас до намерения нашего не допускать, но хотя б мы ево и отбили от того места Решетилки, то, уведав неприятель за такие крепкие пасы наш переход и собрав свои войска, чрез двои сутки может притить на нас со всем своим главным корпусом, понеже ево войско в положении токмо от 3 до 7 миль обретаются, а паче, что корпус наш разорит, понеже не в такой силе мы обретаемся, о чем вашему величеству известно, и к рейторованию нас за такими вышеявленными переправами ни х которой стороне в скорости не допустит; первое, возбранение рек Голтвы и Псла, второе, уже за Днепр перебрата такожде от неприятельского наступления будет невозможно, чего ради к вашему величеству здешней ситуации с своим генералом-отъютантом априс посылаю. А ежели запорожцы не будут к стороне вашего величества склонны, то и тамошня наша бытность в пути их к неприятелю возбранения чинить не может, понеже ваше величество изволите разсудить, какой тот народ и не имеющей при себе никаких тягостей, ни домов, хотя б и в их курени мы вступили, то их, ежели они не пожелают, невозможно к склонности чрез войну привести, оставя все, побегут и могут чрез свободней здешней степной путь иным местом пройти, а больши тот простой народ надлежит привлекать, обнадеживая вашего величества милостию и утвержением веры христианские, как я и ныне с ними списываюсь.

Протчее в волю и высокое разсуждение вашему царскому величеству предаю. Здешней народ при войске обретающемся стал быть благонадежен и к поиску над неприятелем чинят охотно.

Раб твой Барис Шереметев.

Марта 14-го дня 1709-го ис Хороля.

P.S. Сего часа при отпуске нашего генерала-отъютанта Савелова, каковы я здесь получил ведомости о запорожцах, также и от генерала фельтмаршала-лейтенанта Гольца письма, о том изволят ваше царское величество увеститца ис приложенных при сем списков. И желаю на те ево, господина Гольца, письма вашего величества указу.

РГАДА, Каб. П. В., оп. II, кн. 10, лл. 234–235, 241–242.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 778–780.

№ 411

1709 г. марта 22. — Письмо Ф. М. Апраксина обер-коменданту С.-Петербурга генерал-майору Р. В. Брюсу о подготовке к отражению возможного нападения шведов на столицу, распределении гарнизонов и строительстве укреплений на острове Котлин

Благородный господин генерал-маеор Брюс.

Царское величество указал послать в Санкт-Питербурх под команду вашу пехотных полков: с Москвы 3, из Пскова 3, из Нарвы 2, с Воронежа 1, из Смоленска 1, из Шлютельбурха баталион, и когда оные полки к вам придут, тогда немедленно изволь с ними итти сам на Котлин остров и быть там до июля месяца, а естли неприятель будет марш свой иметь от Выборга сухим путем, тогда, оставя на Котлине острову 2 полка добрых, итти с прочими по реке Неве, где оный будет обретатца, и чинить всякое препятие, как надлежит по должности, усматривая к лутчей пользе царского величества.

В гварнизоне в Питербурхе извольте оставить полк фразеров да из московских 1, а в Шлютельбурхе 1 баталион гварнизонной, а баталион из московских полков в Ладоге прикажи быть, половину полку Башева на Олонецкую верфь изволь послать вместо роты адмиралтейского баталиона из московских же 100 человек, а достальных того московского полку, которой разделитца в Шлютельбург и на Олонецкую верфь, отдать в адмиралтейскую крепость.

На Котлине острову извольте по берегу во удобных местех зделать батареи или транжаменты, также и крепость Святого Александра подвысить и зделать контрашкафы, а работных людей на оное дело извольте взять, которые под командою вашею и обор-камисара Синявина, также ис тех работных людей извольте отдать 1000 человек для починки адмиралтейской крепости. З господином виц-

адмиралом Креусом извольте иметь в службе царского величества общее согласие, о чем пространнее извольте выrozumеть ис писем к вам его величества.

В протчем извольте чинить, смотря на неприятельское обращение, усматривая к лутчему, как надлежит доброму салдату и чесному командиру.

Марта в 22 день.

*РГАВМФ, Канц. Крюйса, д. 23, лл. 49, 56.
Копия.*

№ 412

1709 г. марта 27. — Письмо Д. М. Голицына Г. И. Головкину о захвате запорожцами прибрежных населенных пунктов на Днестре в районе Переволочны

Мой государь, Гаврила Иванович, здравие вас, моего государя, да сохранит бог навеки.

Писал ко мне генерал-маеор Ифлент, посылал он партию в местечко Степан, в котором было сапеженских драгун 50 человек да волохов несколько хоронгов, которые присланы были для выбиранья контребуции и оная партия тех неприятельских людей побили и в полон взяли 1 вахмистра 21 человек драгун и взятые языки сказывают, генерал шведцкой Красов и Лещинской в Жолкви Шмигельской и воевода кновской в Торчине реймантар Сапегин копец да обозной литовской Грудницкой в Володимере да получил от него ж генерала-маеора письмо, подписано на имя вас моего государя и оное при сем письме посылаю, да писал ко мне чигиринской полковник Галаган что запорожцы пристали к противной стороне и стоят по крайним городам от Днестра в Кереберде и в Переволочнеи, в иных городах и прельщают народ на сей сторон, по которым прелестям з городов сей стороны казаки многие к ним запорозцам чрез Днепр переходят и оные ж запорозцы на сей стороне внушают, чтоб старшину побили, а сами к ним шли, что уже и являецца многие своевольцы, купами ходят и разоряют пасеки и я говорил фельтмаршалу Голцу, чтоб хотя один полк в Чигирин послал и он хотел драгунской полк послать, а сам с полками имеет рушитца в Польшу для случения з гетманы Синявским и Огинским марта в [...] день нежели мой государь он фельтмаршал хотя оной полк и пошлет, а не успокоя на сей стороне людей оному полку велит за собою итти ж опасно мой государь, чтоб на здешней стороне люди все не взбунтовались. А здесь люди зело легкомысленные, я мой государь не себе ево прошу токмо, чтоб оному полку или иному указ государев повелит быть в Чигирине или и ниже Чигирина, где случай покажет, а есть ли черкаские полки хотя и будут посланы к оным местам и на них во все надежду полагать нам невозможно и слышу мой государь, что у запорозцов ниже Переволочной есть перевоз и оной надобно престереч.

Всегдашний вас, моего государя, слуга князь Дмитрей Голицын.

Из Киева 27 дня марта 1709 году.

*РГАДА, Письма разных лиц на рус. яз., 1709 г.,
д. 6, л. 75–76. Подлинник.*

№ 413

**1709 г. марта 29. — Ответы Петра I на пункты, поданные А. Д. Меншиковым
в Воронеже, о военных действиях против шведской армии**

На первую. По слитии вод приступить к неприятелю ближе, сыскаф такое место, чтоб стоять с оным чрез реку или болото, також, чтоб правым крылом податца к фельтмаршалу, а оному левым, чтоб не горазда далеко быть друг от друга. А ежели неприятель захочет баталии, то до моего прибытия не давать главной баталии, а диспутовать на всех переправах. А ежели ни одну половину, то тому, на кого наступает, чинить по вышеписанному, а другому ззади диверзию чинить неприятелю.

На вторую. Меж тем, как трава еще не такова велика, чтоб косить мочно, а нашим лошадям довольно будет, тогда з Божию помощью, знатными партиями (пехотою и конницею) на неприятеля наступать и оного всяко, по возможности, вредить, а наипаче тшитца каналию запорожскую и сообшничоф их искоренять.

На третью. Отчево, боже сахрани, ежели мор появитца в полках, то итить к большим и чистым рекам и чистым полям далее от болот. Аднакож, от неприятеля не отдалятца горазда, дабы тем не дана была воля ему.

А ежели в шведском войске мор зачнетца, и о том совершенную ведомость получают, тогда разоититца в рознь, а именно к Днепру и Десне.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, л. 203. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3140.*

№ 414

**1709 г. апреля 14. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I
о военных действиях и о желании местных жителей участвовать
в поисках против шведских войск**

Господин полковник.

Писание вашей милости, от 9 дня сего месяца из Ставрова при отъезде вашем в надлежащей путь писанное*, я получил здесь в Богодухове, за которое вашей милости, моему всемилостивейшему государю, зело благодарствую и прошу всевысшаго, дабы даровал вас в назначенное место щастливым прибытием, что дай всемилостивый боже. Из оного ж вашего писания выразумел ваше повеление, чтоб запорожцам не вовсе верить и неусыпно б над нами смотреть, и того мы по должности чинить никогда не оставляем. И как прежде сего я вашей милости объявлял**, так и ныне доношу, что оставшиися на кошах кошевого выбрали нового, Петра Сорочинского; а понеже посланной наш, которой с листом к ним послан, к нам не возвратился и для того еще неимоверно, а как на тот лист от них получю ведомость, о том обстоятельно в доношении вашу милость не оставляю. Оного Сорочинского зело похваляют, которой уже и за уряд принялся и к тем, которые при

Костьке, указы посылает, чтоб шли к нему в Сечю, о чем именно взятые в полон 20 человек сказывают, что те ево указы сами они видели. И многие де из них по тем ево указом хотят возвратитца к нашей стороне, а Костьке и другим, которые той стороны держатца, говорят: для чего их туда запровадили? И непрестанные между ими бои. Что ж и о секретаре примасове изволили меня уведомить, и оного, как прибудет к нам, по указу вашему отправим немедленно. А что изволили в том же своем писании назначить, как мы армею в поле выведем, и о том доношу, что у нас здесь время зело благопотребное, токмо трава не вовсе оказываетца, понеже по утрам отчасти бывает холодно, и признаваем, что еще недели 2 обождать, а, конечно, надеемся на святой неделе вывесть. О здешнем поведении доношу, что у нас, за помощию вышняго, во всем благополучно и от неприятеля никакого действия не слышатся, токмо в старых своих обретаются квартирах. И на каждой день чрез посланные наши партии получаем языков, как и третьяго дня по прибытии моем в Олшаны посланная партия в 30 человеках казаков, переправившись Ворсклу вплавь, взяли порутчика-квартирмистра и 15 рядовых драгун и салдат, чего и впредь во всякой возможности старатца и над неприятелем искать не оставим. Також и от Ифлянта вчерашняго ж дня у нас получены ведомости, что староста бобруйский, коштелян бреский з другими сенатори в 16 шквадронах рейтарей и драгун да в 56 хоронгах польских пришли к Ляховцам на Огинского, от которых принужден он, Агинской, уступить к Белгородку. И дал он ему, Ифлянту, знать, которой в 500 человеках командрованных поспешил к нему в сикурс и от Ляховцов до самой Белгородки шел он от них отводом. И был бой, на котором наши несколько побили да в полон взяли знамя и несколько человек из легулярных, да обоз ево, Огинского, которой прежде того у него взят, паки возвратили, також и другаго при нем захватили. С нашей стороны при том убито драгун 5, да ранено капитан 1, драгун 30 человек. А ежели б он, Ифлянт, под такой случай к нему, Огинскому, в сикурс не поспешил, то б весма он был снесен. Да с теми ж ведомостями присланы к нам перенятые от Станислава к Щуке письма, с которых для известия посылаю копии. И из оных изволите сами пространнее выразуметь, что Сопега не во всем с Станиславом соглашаетца, на что известнее писано в Амбрукове письме. Да получил я ведомость, что котельвинские и прочих тамошних мест жители казаки збираютца и многие желают, чтоб им позволено было над неприятелем поиску искать и уже некоторых неприятельской стороны, а особливо, которые ездили на охоту офицеры, побили. Да они ж говорят, как де лес закроетца, в то время надеются они всякого искать промыслу, на что я всюды розослал уневерсалы, чтоб, з божиею помощию, шли и искали всякого поиску, обещая им за каждого рядового по 5 рублей и весь здобычь, от которых надеюсь, что оные праздны не будут. В каком состоянии неприятельская инфантерия обретаецца, и той при сем посылаю табель. При сем же доношу, что я ис Харькова прибыл сюда вчерашняго дня для мунстированья здешней инфантерии, которая в каком состоянии ныне обретаецца. И как все омунстирую, пришлю до вашей милости табель. Только она как я вижу, зело мундиром и одежею обоносилась,

да и жалованья на несколько месяцев с Москвы не прислано, також и полаток ни в котором полку нет. Того ради прошу вашу милость: извольте от себя отписать к господину Стрешневу, чтоб денежную казну приказать присылать немедленно, и то письмо ко мне прислать, которое я от себя купно с своим к нему пошлю.

За сим здравие вашей милости в сохранение вышнему предаю.

Александр Меншиков.

Из Богодухова апреля 14 дня 1709 году.

P.S. Каково письмо получил я от его превосходительства, господина фельд-маршалка Шереметева, писанное до вашей милости, то при сем посылаю.

* П. и Б., т. IX., вып. 1, № 3152.

** См. письмо от 12 апреля (П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 798–799).

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 575–577. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 810–812.*

№ 415

1709 г. апреля 17. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о сражении русских и шведских войск под Соколками

Господин полковник.

Наперед сего доносил я вашей милости об отъезде своем для мунстированья инфантерии*. И вчерашняго дня, будучи в Сенном, после осмотра дивизии моей, в самое удобное время стали салдаты палить залф, получили мы от господина генерала-лейтнанта Рена, которой по указу моему стоял по Ворскле под Соколкою для осмотра неприятельских оборотов, щастливую ведомость, что в 11 день сего месяца неприятельские люди, шведы, в 4000 и в 3000 запорожцов, переправясь Ворскл, ковалерию нашу, под Соколкою обретающуюся, отакировали и учинили с нашими бой, на котором, за помощью божию, их, шведов, многое число побили и взяли подполковника, маеора, 4 капитанов, порутчика, 2 корнетов и несколько урядников и рядовых, о которых за скоростию ведомости не прислано, а достальные в великой конфузии побежали паки за Ворсклу, за которыми отправлены были 2 полка, а имянно, Сибирской и Невской. А сего числа, по прибытии моем сюда, получил от него, Рена, другое письмо, в котором он пишет, что помянутые наши командрованные, на ариэргардию их напавши, при переправе на Ворскле, многих побили и сами они топились; да при том же наши взяли прапорщика з 10 рядовыми, понеже мало их живых брали. На том же бою убит у них полковник Гилдинштерн, о котором подлинно взятые языки сказывают. А наших при той потребе больши 60 человек не пропало, понеже как он, Рен, посылал на то место, где был бой, для сохранения наших побитых, и на оном месте избрели только с 40 человек, а неприятельских с 800. И сими добрыми ведомостями вашу милость поздравляю: дай боже, как сего лета до-

брое сие начинание, так щастливое и окончание. Да в тот же час, как то другое письмо до нас дошло, получил я ваше милостивейшее писание, от 12 дня сего месяца от Коротояка писанное, ис которого уведомился о вашем в надлежащей путь отъезде, и молю вышняго, да даст вам щастливое путешествие. А о выходе с квартир учиню по вашему указу вскоре и будем поступать по данным мне пунктам**. В каком состоянии инфантерия ныне при Богодухове обретается и что по осмотру моему явилось по списку налицо и в росходе, тому при сем краткое посылаю ведение. При сем же прилагаю роспросные речи взятого подполковника и прочих офицеров, ис которого изволите вы разуметь, как запорожцы при той потребе поступили, на которых как наши люди напали, все свое ружье покиня, в воду топились, которых наши, кто хотел, тот рубил, и по та мест, как устали. За сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшего государя деснице вся содержашаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Ис Харькова апреля 17 дня 1709 году.

P.S. А о кавалерии табели ныне к вашей милости не послал з нынешним всюды отлучением, которой самому мне осмотрить не мочно.

* См. док. № 421.

** См. док. № 406.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 551–552 об. Подлинник.
П. и Б. т. IX, вып. 2, стр. 828–829.*

№ 416

1709 г. апреля 18. — Донесение Г. Гольца Петру I о причинах, побудивших его к поспешному выступлению в поход на Вольтынь

В письме фельтмаршала-лейтенанта Гольца к его царскому величеству из Погребича в 18 день апреля 1709 г. написано.

Всепресветлейший и державнейший царь, всемилостивейший государь.

Вашего царского величества всемилостивейший указ из Таврова от 9-го апреля я во отправлении марша сюды сего дня с подданнейшим респектом получил. И понеже ваше царское величество не токмо в оном паки то подтверждаете, что вы в прежнем своем высоком указе из Воронежа от 4-го апреля мне всемилостивейше указали, но и коронной гетман Синявской паки своего генерала-адъютанта Мира и купно с ним генерала-адъютанта Рамсей ко мне прислал и меня чрез оных прилежнейше просить приказал, что я маршем своим без дальнего отлагательства к нему поспешал, ибо коронное войско начинает зело перебегивать и к противной партии переходить, а имянно ради сих причин: понеже в Бердичеве запорожской атаман перенят есть, которой от короля шведцкого, такожде от Мазепы и от его кошевого к Станиславу письма имел, в которых Станиславу объявляется, что

запорожцы х королю шведцкому перешли, отчего коронное войско зело потревожилось, ибо оно чае, что приступлением запорожцев х королю шведцкому вашего царского величества прежняя счастливыя удачи и великие аванжаны ныне всемерно разрушены суть, и бутто я не к ним, но запорожцов покорити послан. Того для принужден я не токмо по силе вашего царского величества дву повторительных всемилостивейших указов, но и по многократным прилежным прошениям гетманов моим маршем с кавалериею в Польшу поспешить, дабы опасаемые перемены упредить и коронное войско в постоянном доброжелательстве содержать, в чем вашему царскому величеству и вашему высокому интересу великая есть польза. Меж тем приказал я инфантерии и до Полонного маршировать, которая до получения впредь указа от вашего царского величества тамо стоять имеет. Я управляю свой марш отсюда по подольским границам чрез Хмелник х Константинову, при котором последнем месте и коронное войско обретается и совокупления моего с собою ожидает. А сколь скоро я к оным прибуду, то вашему царскому величеству всеподданнейше о том донесу, коим образом я по тамошним случаям мои поступки воспритья возмогу. Впрочем обнадеживаю ваше царское величество подданнейше, что я мои службы всегда к вспоможению вашего высокого интереса со всею верностию и послушанием исправлять не оставлю, яко же я до окончания живота моего пребываю, всепресветлейший державнейший царь, всемилостивейший государь, вашего царского величества подданнейший слуга

Гольц f[eld]-m[arschal]-l[eutenant].

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, л. 212 и об. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 813–814.*

№ 417

1709 г. апреля 22. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о подготовке шведов к переправе через Ворсклу и о предстоящем выступлении в поход русских войск

Господин полковник.

После последняго моего письма от 17 дня сего месяца*, чрез Пашкова писанного, еще приношу вашей милости в доношение, что третьяго дня выехали к нам с неприятельской стороны 2 ротмистра волоских, которые с тремя хоронгвами, купно з знамены и со всем их урядством, от неприятеля отъехали в службу вашего величества. Которыми ведомостями паки вашу милость поздравляю и всевысшаго прошу, да обрадует нас своею милостию, а особливо да увенчает вашу милость своим дарованием свыше. А понеже, чрез шпионов и выходцов имеем мы подлинныя ведомости, что неприятель чрез Ворсклу под Петровкою и в других местах предуготовляет мосты и намерен переправливатца на сю сторону, и для того и мы, взяв будущей праздник, а имянно: з 26 числа, з божиею помощию, в поле вы-

ступим и в надлежащей поход пойдем. И будем при тех пасах оного престоерегать и смотреть ево оборотов и искать всякого над ним поиску. А что при настоящем времени с нашей стороны будет чинитца, о том во известие вашей милости доносить буду почасту. При сем же паки и паки поздравляю настоящим торжеством воскресением Христа, бога нашего, которому и здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, в сохранение предаю.

Александр Мевшиков.

Из Харькова апреля 22 1709 году.

P.S. Каково письмо получил я сего дня от господина фелтъмаршалка Шереметева и прочих, писанные до вашей милости, те при сем посылаю.

* См. док. № 422.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 566–567. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 854–855.*

№ 418

1709 г. апреля 24. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о поиске русского отряда на р. Псел и о разгроме запорожцев у Переволочны

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу, что сего апреля 22 дня (то есть в великий пяток), увестился я в бытность свою в Голтве, что неприятельских 7 полков кавалерии стоят в Решитиловке. Тогда я вышепомянутого числа з 2 баталионы Преображенской лейб-гвардии и с полком Ингермоландским, также от полков драгунских с камендорванными для поиску над неприятелем за реку Псел марш свой восприял, а напереди ординовал быти донским казаком во авангардии и 6 шквадронав регулярного войска. И когда наш авангард к неприятелю стал приходить, тогда неприятель выбрався, поставил себя в порате, а наше регулярное войско следовало с поспешением за авангардом. Но неприятель времени своего не продолжил и уступил за переправу, при которой переправе во время ево переходе немалой упадок наше нерегулярное войско им учинило. А регулярное войско за скорым его побегом далее следовать не могло, понеже учинившия ево переправы оной неприятель по своем походе все разрушил. А скот, которой был у них, весь взяли наши нерегулярные, и та Решетилровка с приуготовленным их многим правивантом без остатку позжено. И я возвратился оттоль и полки распустил по их квартирам и ведомости такие имею, что неприятельское войско все начало совокуплятися. Также и лехкие наши партии непрестанный промысл чинят и что день языков достают. Я с своим деташаментом выду в скорости и буду постирунок иметь и неприятельских оборотов смотреть от Гадича до Голтвы. И рассуждаю, что неприятель за Ворскл и за Днепр едва ль пойдет, токмо не будет ли он чтитца, дабы ему между Гадича и Сум перейти, чего такожде по всякой возможности

престерегаги будем и имеем крепкие форпосты. Преображенской полк по указу вашего величества отсюда отправитца в скорости. Генерал-маеор князь Григорей Волконской с полковником Яковлевым и с камандрованными драгуны над Переволочною чинили промысл, в которой обреталось казаков с 1000, да жителей з 2000, и оную при помощи божии достал и варовских запорожцов и жителей вырубил, а иные, убоясь, розбежались и потонули в Ворсклу*. А Переволочну, также и Кереберду выжгли. А что наших драгун и салдат побито и ранено, тому при сем ведение посылаетца. И полковник Яковлев в путь свой пошел, которого велено остерегать ему, Волконскому. Самарин пишет, что Курбатов на мундирное строение денег ему по указу вашего величества не дает, чинит в том великую остановку, и почитает, он, Курбатов, на Военном приказе многие передаточные за окладом деньги. А из Военного приказа пишут, что он, Курбатов, те деньги напрасно удерживает и между тем время проходит. И ради лутчаго известия при сем ево, Самарина, доношение посылаетца, на которое требуем вашего величества указу, дабы мне в том гневу вашего на себе не понести.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Лубны апреля 24 дня 1709 году.

* О разгроме запорожцев в Переволочне см. также П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 855.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 247–248 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 876–877.*

№ 419

1709 г. апреля 26. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о предстоящем расположении на линии р. Псел, о движении шведских войск и обстановке в Заднепровье

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. С пехотными полками я конечно приступлю ко Пслу сего месяца 29 дня и лагерь свой намерян поставить между Сорочинца и Голтвы. А пас пселской от неприятеля будем престерегагь от Гадича до Голтвы, также и господин генерал князь Меншиков сего числа чрез свое письмо мне объявил, что он с своим корпусом настоящей поход восприимет сего месяца 27 дня. И надеюсь со оным господином видятца персонально в скорых числах и совет утвердить, как в нынешнюю компанию с неприятелем поступать и ваш, царского величества, указ исполнять. Сего ж числа получены здесь ведомости от каменданта сорочинского, также и от протчих, которые согласно объявляют, что неприятельское пехотное войско, из Лютенки марширующее к Опшне, некоторая часть пакы свой марш обратило ко Пслу, к урочищу Шишкакам, также и Крейц, которой от наших войск побег свой чинил, я признаваю, что обращение

свое может учинить к той же пехоте, к Шишкам. И из оного неприятельского действия я рассуждаю, что оные закрывают главной свой корпус, которой обретается близ Полтавы, пасом псольским. И едва ль у них какова промыслу нет над Полтавою, понеже и вчарашного дня полковник миргороцкой писал и ведомость получил от выезжаго к нему мазепина знатного служителя, якобы неприятель намерен сего числа Полтаву отакировать и бутто к неприятелю ушел ис Полтавы наш инженер, однакож, для подлинного уведомления того мазепина слугу велел прислать к себе. Из-за Днепра от генерала-маеора князь Григорья Волконского, которой стоит ныне при Переволочной, ведомости получены такие: посылал он партию до Нового Кайдакова, и взятые в пути казаки сказывают, что новокайдаковские жители все бегут вон до Чигирина, а иные в степь. И та партия видяла, что от Кайдакова идут телеги в степь, понеже они уведомились, как над Переволочною ныне учинено. И полковник Яковлев водою на сих днях до Нового Кондакова прибудет и с воровскими запорожцы по указу поступает. И из Старого Кайдакова полковник приезжал в Новой Кайдаков и наговаривал их, чтоб они купно с ним были в противности. И в том ево, полковника, многие не послушали и такожде бегут, и осталось их самое малое число. А которые суды были, также и млины на судах, все позжен. И признавает он, Волконской, ежели б неприятель и имел намерение к переходу, то ему не бес тягости, понеже судов за многими греблями на реках Ворскле и После переправить невозможно. И о том я ему предложил, дабы он тех неприятельских подвигов, ежели намерение иметь неприятель будет к переходу, престерегал и мне давал о том знать. А когда мы з господином генералом князем Меншиковым увидимся и что предложено будет, также какие неприятельские будут обороты и наши над оным поступки, о том вашему царскому величеству до[но]сить буду впредь.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Лубны апреля 26 дня 1709 году.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 314–315 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 865–866.*

№ 420

1709 г. мая 4. — Донесение Г. И. Головкина Петру I о переписке с шведскими министрами о мире

Всемилоостивейший государь.

Вашему величеству всеподданнейше доношу, что сего мая против 2-го числа обер-аудитор шведской из шведского войска возвратился, и мы с ним в обозе у Ворскла обще с его светлостию генералом князем Меншиковым разговаривали. И отдал он ко мне письмо во ответ на мое от графа Пипера, також привез резолюцию на пункту о розмене, с которых обоих к вашему величеству перевод при сем

посылаю, також и записку тому, что да, аудитор, изустно объявил*. Ис которого изо всего изволишь, государь, усмотреть, что король их еще в упорности, и гордости пребывает, хотя министры знатно к тому и склонны. Но понеже, государь, граф Пипер хотя и з гордостью, однакож в письме своем напоянул, что от прибыточного миру они не отрицаются, того ради, с его светлостью генералом князем Меншиковым посоветовав, мы разсудили послать на то письмо и резолюцию о розмене ответ к нему, начав тою материею о розмене, чтоб нам объявили, когда на картель не позволяют, хотят ли определить как поступать при розмене тех чинов, которых на другой, стороне не случится, и почему за вышние чины нижних давать и притом присовокупить и о миру, а имянно: очистя их выговора, наметить, что буде склонность имеют к миру, то назначили б для трактования комисаров, что и с нашей страны также учинено будет. А в какой силе то напишем, о том донесем вашему величеству впредь, а намерены мы с тем письмом отпустить их шведского трубача, которой х князь Александр Даниловичю напред сего прислан, а не сего аудитора, чтоб тем не показать себя гораздо желательных к тому. А побудило, государь, нас на ту посылку ответа наипаче изустное предложение того аудитора, ибо он накрепко обнадеживал от министров шведских, что ежели прислан будет такой ответ, то назначат они комисаров к трактованью. При такой, государь, слабой надежде к миру разсудили мы с его милостию князем Меншиковым за благо отправить к Литу Брукентала с письмами и резолюциею к Августу, не удерживая, понеже естли б что и отозвалось на сие мое письмо от шведов склонное, то мочно вслед иных куриеров разными пути послать к Литу, чтоб тем делом не поспешил до иного указу.

Вашего величества раб Гаврило Головкин,
Из обозу от Ворскла мая в 4 день 1709.

Отметка: Поданы мая 8-го дня 1709, в Троицком.

* Письмо Пипера и резолюция о розмене пленных не обнаружены.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 412–413 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 878–879.*

№ 421

1709 г. мая 5. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о приходе с пехотой р. Ворскле, блокаде шведами Полтавы и о действиях русских партий под Полтавой

Господин полковник.

Доношу вашей милости, что со всею при себе будучею инфантериею по указу вашему пришел сюда к реке Ворсклу тому 5 день при которой по ту сторону неприятельские форпосты. Мы стоим линеєю от Опошни (которая от нас раз-

ве в 2 пушечных выстрелах) до самой Котелвы. Чого ради писал я к господину фельтмаршалку Шереметеву, чтоб между нами иметь комуникацию, и для частой кореспонденции учредил почту, понеже его милость господин фельтмаршалк с своим деташаментом около Лубен и 19 дня хотел стать близ Псла, промеж Сорочинец и Голтвы. От неприятеля, как к нему, так и к нам, по се время никакова действия нет, токмо 5 тому день, как совсем пришед, Полтаву облакировал и шанцы повел. А вчерашняго дня получили мы от каменданта Келина письмо, в котором объявляет, что шанцы под самой ров приведены, и бомбордирует, но не гораздо жестоко, в сутки бомб по 5 бросают, а оной камендант, при помощи божий, доброй отпор чинит. О здешнем поведении доношу, что у нас, за помощью вышняго, во всем благополучно, а на прошлой неделе посланная наша партия, напав на неприятельского порутчика, которой был в 50 человеках драгун, и оного наши едва не всех порубили, разве немногие некоторые уходом спаслись, а порутчик купно с 3 рядовыми драгуны к нам приведены. Також и чрез другие партеи непрестанно получаем языков, а потом вышли из неприятельских войск к миргородцкому полковнику еще 2 ротмистра з двумя волоскими хоронгвами и мазепин конюшей, которые и ныне у него, миргородцкого, обретаютца. Мы, будучи здесь, праздно стоять не будем, но я при помощи божи всякого поиску искать подщимся. И вчерашняго дня зачали делать линию, при которых местах способнее быть мосту, которая, как совершитца, тогда, как скоро мочно зделав мост, будем чинить промысл и под Полтавою неприятелю будучему, хотя чрез партии, мешать. А и ныне наши несколько драгун за полмили по ту сторону реки стоят. А совсем перебиратца не будем для того, ежели мы туда переберемся, а неприятель со всем войском на нас наступит, чтоб при таком случае не принудил к баталии, чего воякими мерами будем остерегатца. О ином же ни о чем присообщить не имею, токмо о швецком аудиторе доношу, которой на сих днях к нам возвратился, а что от него явилось, о том, изволите пространно уведомитца от господина графа Головкина*.

И за сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, деснице вся содержащаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из обозу от Ворсклы мая 5 дня 1709 году.

P.S. При сем прошу вашу милость, когда намерение свое будете иметь к нам, дабы заранее были мы уведомлены, где милость встретить. Каково письмо сего часу получил я от господина полковника Яковлева, с того для известия при сем посылаю копию.

* См. док. № 427.

№ 422

1709 г. мая 7. — «Ведомость артиллерии, что в Полтавской крепости обретається»

Пушек:	
Фунтовых	3
Полуторафунтовых	3
Двухфунтовых бес чети	1
Двухфунтовых	6
Трехфунтовых	2
Да бес калиберов	7
Итого медных	22

Чюгунных:	
Полуторафунтовая	1
Полутретьяфунтовых	3
Трехфунтовых	1
Да бес калибру	1
Итого чюгунных	6
Всего медных и чюгунных 28 пушек.	

Припасов:	
Пороху пушечного 24 пуда, да 16 мешков без весу.	
Пороху мушкетного	21 пуд 5 фунтов
Ядр	620
Дроби железной, мешков без весу	10 да пуд 20 фунтов
Картечь	100
Фитилю	10 пудов 15 фунтов
Свинцу	41 пуд 15 фунтов
Серы	20 пуд
Селитры	90 пудов

Отметка: Отдана в канцелярию мая 7 дня 1709-го году.

*АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. I, д. 40, л. 336. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 860–861.*

№ 423

**1709 г. мая 8. — Реляция А. Д. Меншикова
о бое русских и шведских войск при Опошне**

Реляция.

По полученным ведомостям от Полтавы, что неприятель оную крепость уже несколько раз жестоким приступом атаковал и хотя с великим уроном отбит, чрез выласки многих людей потерял, однако до сего времени помянутой город в крепкой блокаде держитца, для чего я за благо разсудил, дабы сильную какую подвесь над неприятелем диверсию и оной крепости отдых учинить. И для определения сего действия призваны господа генералы, при армии здесь будущие, в 6 день сего месяца на воинской конзилиум, а именно: господин генерал князь Репнин, господа генералы-лейтенанты Брюс, Ренцель, Белинк, Далбон, господин генерал-маеор Шамбурх. На котором совете предложено за милю вниз реки Ворскла сильной партии конной и пешей переправитца и иттить к Опошне которая партия под командою господина генерала Белинка определена; другой же партии под командою господина генерала-квартирмистра Гольца присудили здесь в лице неприятеля чрез мост перебиратца и неприятеля, в ретранжаменте стоящего, отаковать, а господину генерал-лейтенанту Белинку в то же время велено ззади наступать и обще поиск чинить. И потом, когда чрез мост наши перебралися, ординована некоторая часть кавалерии под командою господина генерала-маеора Шомбурха и полковника Кропотова в то же время итти под Будищи и отаковать незапным нападением гаупт-квартир неприятельскую, где и изменник Мазепа обретался. По которому предложению против 7 дня сего месяца до свету с божиею помощию зачали войски наши чрез мост в лицо неприятеля переходить и хотя безмерно великие болота и глубокие воды наши конница многажды и вплавь перебиратца принуждена, однакож изрядным порядком, несмотря на все трудности и жестокой пушечной огонь, без медления прямо на неприятельской ретранжамент, в котором 4 шквадрона конницы и 300 человек пехоты обретался, войска наши пошли и божиею милостию едною шпагою оногo неприятеля ис крепкого своего ретранжаменту выбили и бежать врознь принудили. По которой тревоге все неприятельские полки, в Опошне будучи, а имянно конных 3 и 2 пеших обретался, на сикурс выступили и в ордер де баталии построились, однакож и те по первом огне, не дождався шпажного бою, с великою конфузиєю и стыдом побежали и в город ретрет свой приняли. А ежели б при сем случае по определенному воинскому совету господин генерал-лейтенант Белинк с командованными своими возмог за трудными переправы и данным обходы поспеть, то б ни одного человека и из всех помянутых неприятелей не спаслось. Однакож при сей потребе поле неприятельскими телесы довольно услано и больше 400 на месте изобретено, пушки 2 медных зело изрядных со всею амуницеєю, одно знамя драгунское, два барабана, взято також 1 маеор, 3 капитана, 1 порутчик, 1 прапорщик, 2 вахмистра которым имена при сем приложены и со 150 человек

рядовых драгун и солдат живьем побрано, да в то же время несколько сот бедных поданных людей освобождено, которые от неприятеля для всякой работы загнаны были из разных мест. Наши ж войска за неприятелем под самую городовую стену гнались, где неприятель все предместья загог и со всею конницею и пехотою в замок ушол. Чего ради з господами генералы князем Репниным и з господином Брюсом к помянутому городу Опошне сам пошел и, осмотря все расположения оной крепости, изобрели некоторую трудность что оное место штюрмовать без урону многих людей не мочно. А потом, тажол получив подлинную ведомость, что король шведской в 7 полках на сикурс спешит и что в будущем неприятель сильно стоит, послал я контр-ордер к господину Шамбурху а в Опошенской замок пометавши несколько десятков гранат, велел воинским порядком отступить, и протчие их круг города розставленные рогатки и полисады зажечь, и ретранжамент розрыть и войскам нашим в обоз возвратится. Что видя неприятель и получа себе сикурс, паки выступил и строю нашему помешку учинить хотел, но весьма наступать не осмелился и за пушечною стрельбою назад уступить принужден. При сей потребе особливую божию милость причитаем, что при такой безмерно трудной переправе и крепком ретранжаменте малыми людьми многим тысячам противитись могли, неприятель так рабски поступил и в таком страхе побежал, что и ручное оружие в воду побросал. От Полтавы тажол имеем ведомость, что многие неприятельские полки оттуду на сикурс к Опошне и к Будишам отправлены, но не сумневаемся, что исполнится наше намерение: помянутой крепости отдых учинить и некоторые потребности, которых туда желают отправить, что господин генерал-лейтенант Рен при случае то учинить может, а наипаче ежели господин фелтьмаршалк по письму нашему з дивизиями своими туда приблизитца и неприятелю тажол некоторую диверзию чинить будет, о чем ожидаю вскоре ведомости.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 571–574. Копия.

№ 424

1709 г. мая 11. — Из донесения А. Д. Меншикова Петру I о вылазке полтавского гарнизона и предстоящих действиях русских войск под Полтавой

...* Тажол изволили в том своем писании упомянуть о Полтаве, что неприятель намерен оную доставать, и о том бы вас уведомить, правда ли то и довольно ль в ней правянту и прочего, к осаде потребного**. И на оное доношу, что в той крепости, как к нам от 5 дня пишет камендант Келин, что нужды никакой нет, тажол, когда неприятель, затревожась от наших, от оной было отступил и пошли неприятельские обозы, тогда оной Келин выслал несколько своих на выласку, которые многих шведов порубили и несколько от обозов их лошадей оторвали, ис которых он, Келин, прислал ко мне зело изрядную лошадь. А в 9 день сего ж

месяца писал он, Келин: которой де от неприятеля под Мазуровской вал подведен был подкоп, и тот они перекопали и порох выбрали, чего и в других местех смотрит. О здешнем поведении доношу, что неприятель, под Опошнею будучей, после бывшей акции на третий день, зажегши кругом, побежал к Будищам, а как мы вчерашнего дня уведомились, что все, соединяясь ис того места пошли к главному своему корпусу, почему мочно признать, что при Полтаве есть, понеже сего числа оттуды слышать во весь день непрестанная стрельба. Письма оттуда проходят к ним чрез господина генерал-лейтенанта Рена, которой не гараздо далеко оттуда с кавалериею стоит при Ворскле, и те письма провозят до него мужики. А третьяго дня он, Рен, прислал к нам поручика от лейб-регимента, которой непрестанно был и везде ездил с самим королем и гараздо особого состояния, как подобен Каниферу, понеже несколько раз посылан был в наши войска, а особливо как мы были в Ахтырке, також и в фелтъмаршалкове корпусе в мужичьих приправах; да с ним в тож число взят полковой квартирмистр. О себе доношу, что завтрашняго дня с своею дивизиею пойдём чрез Мерлу и станем по сю сторону Ворскла в удобных местех ближе к неприятелю, где також по своей должности над неприятелем будем старатца искать поиску. А здесь при пасе останетца з дивизиею Белинк. При сем же доношу вашей милости о подполковнике Долгорукове: понеже в тамошних местах, куда было назначено ему итти, кажетца, что делать нечего, того ради не изволите ль ему приказать итти к нам, понеже людей при нем довольно и мочно оными людьми доволь[ный] пас содержать, что отдаю в высокое произволение вашей милости.

При сем же прошу вашу милость, ежели нужды такой за архитектур Фантаном, прикажите оногo сюда к нам прислать, в котором у нас есть некоторая в нем нужда.

За сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшаго государя, деснице вся содержащего в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из обозу от Ворскла мая 11 дня 1709 году.

* Опущена часть документа с извещением об отправке войск в Воронеж.

** Речь идет о письме Петра I А. Д. Меншикову от 5 мая (см. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3179, а также примеч. № 521).

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн.9, лл. 585–586 об.
Подлинник.*

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 861–863.

№ 425

**1709 г. мая 13. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I
о попытках шведов штурмовать Полтаву и расположении русских войск**

Всемилоостивейший государь.

Вашего царского величества указ, писанной из Троицкого маяя от 5-го дня, чрез куриера Полонского получил, на которой доношу. О полтавской отаке я разсуждаю, что ваше царское величество уже известен, понеже я не в одном письме доношение свое имел, что неприятель опроши около Полтавы и протчее препороторие к штурму учинил. И дважды к штурму себя покушали, которые, при помощи божи, от полтавской президии отбиты и принужден неприятель с немалым потеряннем паки в опроши свои отступить, о чем я подлинно известен чрез взятых языков и дезертеров от войска швецкого. И до сего числа еще неприятель над Полтавою ничего учинить не мог. Что же в прежних письмах о инженере имел доношение, якобы в неприятельское войско из Полтавы ушел, и о том я был известен ис полученных ведомостей полковника миргороцкого, о чем ему объявил выходец изменника Мазепы конюшей, однакож, потом отменилось. А есть слух такой, якобы к шведу ушел ис Полтавы от наших полков порутчик, токмо за верность и того еще не могу принять, понеже увеститца от полтавского гварнизона о том подлинно невозможно того ради, что полтавская корреспонденция отакою неприятельскою от нас отрезана. О чигиринском поведении доношу. Против прежняго нашего совету намеряны были в Чигирин послать полки к прибавлению к генералу-маеору Волконскому и к 2 казацким, которой ныне при Переволочной обретається от детаашаменту генерала-фельтмаршала-лейтнанта Гольца. И то чигиринское наше намерение оставлено, понеже он, Волконской, с полком своим и з 2 драгунскими, которые от меня отправлены, ныне при вышепомяну том месте и всякие поиски над изменники запорожцы чинит, о чем я пространно доносил чрез письма 6-го и 11-го дней сего месяца. И ныне Чигирин у него, Волконского, стал быть в закрытии, и запорожцы, которые не хотят быть в ызмене, в Чигирин и в протчие места бегут, услыша о полковнике Яковлеве и от партий Волконского. О состоянии здешнем вашему величеству доношу, что я со обретающимися полками ныне стою при пселском пасе и линия учинена от Голтвы до Гадича, а генерал князь Меншиков стоит по Ворсклу, и по указу вашего величества и данным нам пунктам по случаю соединение исполнять будем. А гетман с полками стоит от Голтвы вниз по Пслу. Партии наши непрестанно под неприятеля посылаютца и часто языков от войск их получают. И сего марта 11 дня 2 партии — одна в 1200 человек камандрованных драгун и притом нерегулярные, другая в 200 человек драгун и 300 нерегулярных за Псел отправлены с таким предложением, дабы над неприятельскими войска, которые стоя от Полтавы в миле, кавалерия для закрытия их главного войска какой бы незапной над ними учинить, при помощи божи, поиск и диверсию и прогчие алярмы им показать, чрез которые б могла президия полтавская пользу себе получить. Что же у меня в той партии учинитца,

о том вашему величеству пространнее впредь буду доносить. При сем посылается априс положению нашим полком при пселском пасе.

Раб твой Барис Шереметев.

Из обозу от Булыклейки маяя 13-го дня 1709-го.

P.S. При отпуске сего письма посыланной наш шпион в неприятельское войско возвратился, которой объявил, что он был под самою Полтавою и в обозе швецком, и еще над полтавским гварнизонам неприятель ничего учинить не мог и, при помощи божи, еще Полтава во благом состоянии содержитца.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 312–313 об.
Подлинник,
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 866–867.*

№ 426

1709 г. мая 19. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о разгроме Запорожской Сечи, о вылазке полтавского гарнизона и о действиях русских партий

Господин полковник.

На письмо вашей милости, от 15 дня ко мне писанное*, в котором изволите желать ведать о поведении полковника Яковлева, доношу вашей милости, что сего часу получил щастливую ведомость, как он, господин полковник, маяя в 11 день пришедши под Сечю, искал всяким добрым способом чрез письма и пересылки в Сече бывших воров к стороне вашей милости и склонить. Я получа ведомость, что они сим только время продолжать хотели и прежде того уже от них Петр Сорочинской послан по орду, которой к себе на вспоможение ожидали, по указу моему начал он, полковник, издали шанцы приводить и оных всяким промыслом доставать, и на лотках, и на судах ко оному городу приступать приказал, которой штурм чрез 3 часа продолжился. А они, изменники, отчаянно чинили отпор, их же сухим путем штурмовать было невозможно, потому что вода кругом облила то место. И хотя при таком жестоком приступе сперва не пощастилося и наших около 200 или 300 при той всей потребе убито, меж которыми и полковник Урн убит и многих офицеров ранено, которых живьем они, изменники, побрали и тех також страмно и тирански рубили. Однакож вскоре всевышний бог сие нещастие отменил, еже тогож числа к нашим на сикурс прибыли командированные драгуны от генерала-маеора Волконского с полковником Колаганом. И как изменники тот сикурс увидели, надеялись, что к ним ис Крыму орда на вспоможение идет, и вышли они, воры, на выласку, но увидя, что помянутой сикурс с нашими войски совокупился, зачали меж собою мешатися, на которых наши вновь набежали и городом щастливо овладели и многих купно с кошевым побили, тако что малое число разве от них ушло. Живьем взято старшин и казаков с 300 человек, пушек, також и амуниции взято в оном городе многое число, а чем еще за скоростию имянной

рописи не прислано. А ис помянутых живьем взятых воров знатнейших велел я удержать, а протчих по достоинности казнить и над Сечею прежней указ исполнить, також ж все их места разорить, дабы оное изменническое гнездо весьма выкоренить. И сим щастливым благополучием поздравляю вашей милости, всеусердно желая, чтоб и протчих врагов ваших таким же щастливым подобием вскоре выкоренить. О здешнем состоянии доношу також вашей милости, что третьяго дни был у нас в шанцах при линеи нашей с неприятелем немалой ранконтр. И как неприятель работе нашей помешку чинить хотел выслана от нас партия гранадиров, которые наступали против одного неприятеля. И в самое ж то время учинили выласку из города наши под команду господина брегадира Головина в 400 человек командованных и, нападши на неприятеля з другой стороны, 2 роты щастливо на месте порубили, а протчих в конфузию великую привели. Он же, господин брегадир, поступив при той потребе чрез меру горячо, не удовольствуясь одним щастием, дал наступал, и, нападши на другую партию, лошадь под ним убили, а ево в неволю взяли. Другие наши рейтовалися назад в город, что токмо около ста человек с нашей стороны во уроне. А о неприятеле вашей милости доношу, что при той потребе гараздо многое число одного пропало и шанцы неприятельские вырублены. Мы же от посту нашего ни малой пяди не отступали, но непрестанно пушечною стрельбою, бомбами и гранатами чрез многие часы неприятеля утесняли, что ныне гараздо усмирился и уже другой день мало какой промысл над городом чинит. Вчерашняго дня легкая наша партия, перебрався на другую сторону, лошадей неприятельских около 1000 загнали, и другая партия нынешняго дни, з другой стороны нападши, около 100 лошадей и людей генерала Круза забрали и несколько побиили. Мы повседневно чиним здесь неприятелю диверзию, но желаю к тому скорого к нам прибытия вашей милости, то истинно и паче лучшаго щастия надеемся, ибо ко всему знатная прибудет резолюция. Баталии давать, елико можно, оберегаемся. А понеже неприятель со всею силою против нас собрался и я по вашему указу писал к господину генералу-фельтмаршалку Щереметеву, чтоб он (к нам), оставя генерала-маеора Волконского с тремя полками при гетмане, к нам поспешал, також Долгорукому, вместо Каменного Затону, велел сюда итти. За сим здравие вашей милости, моего всемилостивейшего государя, деснице вся содержащего в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

От Полтавы из обозу мая 19 дня 1709 году.

P.S. На Семеновской баталион мундир по указу вашему писали мы в Белгород, что как мочно спровадили в Ызюм, понеже в подводах великая там обстоит нужда. Також доношу о Яковлеве: понеже, как повидимому, там уже делать нечего, того ради не изволите ль приказать ему, по отправлении по указу надлежащих дел, сюда к нам быть, что отдаю в высокое произволение вашей милости.

* См. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3190.

№ 427

1709 г. мая 20. — Из реляции Г. И. Головкина
о проходе в Полтаву русского отряда, строительстве коммуникации
для связи с городом и о вылазке полтавского гарнизона

*... После акции нам счастливой, бывшей май 7 при Опошне, неприятель, на завтрее тот город зжегши, ушел со всем оным корпусом к Полтаве, оставя и главную квартиру свою — Будищи. И сего ж маия в 14 день, по отправленной воинской думе, его светлость генерал князь Меншиков ходил с частью кавалерии и инфантерии вниз реки Ворскла и, став против города Полтавы (которой от шведов уже давно всею их армеею осажен и дважды ко оному приступал и, хотя было однажды и на вал взошли, но от гварнизона нашего, тамо обретающагося, которой прежде в дву полках пехоты состоял, мужественно и с великим их неприятельским уроном отбиваны), и тоя ж ночи велел зделать чрез реку Ворсклу, которая в том месте многими разными заливами и болоты на четверть мили широтою идет, мосты. И тотчас чрез оные, а инде ж в брод, переправил за Ворсклу к Полтаве под команду господина брегадира Алексея Головина 1200 человек пехоты з довольным числом пороху и свинцу** которая, сколь скоро чрез Ворсклу перешла, то будучие на отводном карауле у берега шведы, выстреля по них, побежали, наши же продолжали поход свой к Полтаве, которая от Ворсклы разстоянием версты с полторы на горе. И тако в тот город оная наша пехота вся купно с амунициею в очах швецкого войска счастливо, без всякого урону, чрез сии неудобсказаемые, трудные пасы вошла, не потеряв ни единого человека к великому всех удивлению. Но наипаче шведы сами в то время были в великой тревоге, понеже в те часы, в которые помянутая наша пехота чрез Ворсклу переправлялась, учинена от нашей кавалерии, в двух местех стоящей за милю от Полтавы вверх и вниз Ворскла, великая ис пушек и из мелкого ружья нарочно стрельба, что услыша, шведы чаяли, что на их людей тамо атака чинится и тако не знали, куда обратиться. И сам король ездил гвардии своей, тамо стоящей, на сукурс. И по счастливом той пехоты в Полтаву введении, начаты делать от наших над рекою Ворсколю у мостов реданы и редуты в линии коммуникации для учинения сообщения з городом Полтавою, и поставлены тамо на батареях пушки. И ныне, без малого от шведов препятая, продолжают оные реданы и редуты, також и мосты делают чрез все заливы реки Ворсклы. А из города навстречю нашей работе делают осажденные такую ж линию. И уповаем, что вскоре коммуникацию с городом Полтавою от нашей армии получим и тем неприятеля сию осаду оставить принудим. Прочее наше войско, кавалерия и инфантерия, вчерашняго дня перешло с прежняго места на низ Ворскла и стало против Полтавы обозом, розставя несколько полков кавалерии в потребных местех, вверх ж вниз по Ворскле для осмотра. Сего месяца в 17 день командированы от нас несколько гранодеров, дабы оные на мосту, которой на последней залив реки Ворсклы, пост взяли, у которого неприятели редут зделали и пушки поставили, которое наши столь доброю бодростию учинили и тамо

стоящих неприятелей атаковали, что оных по жестоком бою прогнали и к побегу принудили. Но, понеже ради глубоких болот, чрез которые наши по груди итти принуждены были неприятелей гонить, ниже толь скоро окопатца мочно было. И неприятели, сие усмотря, паки остановилися и на наших как из мелкого ружья, так и ис пушек жестоко стреляли, отчего с нашей стороны несколько человек побито и ранено, — того ради помянутые гнаеры паки назад возвращены. Междо тем же учинил наш гарнизон из города такожде жестокою выласку и отакали внизу у горы стоящих неприятелей с толикою храбростию, что они их из зделанных от них шанцов выгнали и до берегу реки прогнали. Но, понеже неприятель непрестанно к своим более сукурсу присылал, того ради возвратилися наши в добром порядке паки в город и неприятель за оными и не последовал. И было того огня с полчаса, в котором, по учиненному из города уведомлению, несколько сот шведов побито и зело много ранено. Потом стреляли из наших шанец по неприятелем ис пушек картечами толь жестоко, что принуждены были оные из форпостов своих выступить и наши потом на злость неприятелю работу свою и в день продолжили и не за много шагов от мосту новую редуту зделали, ис которой уже конечно на неприятелей з добрым действием стреляют. Потом же наши во всю ночь свою работу спокойно, без всякого препятя, продолжали, которое еще и 18 числа, також последующей сему ночи чинена. Неприятели же весма смирно стоят, и уповаем, при помощи божии, линию и каммуникациею з городом Полтавою не в долгом времени учинить. Да сего ж мая между 17 и 18 числами в ночи волохи наши, чрез реку Ворсклу переправясь, з 2000 шведских лошадей, которых на той стороне реки пасли, побив прежде поставленной при оных караул, отогнали и оных счастливо сюды к войску пригнали.

* Опущена часть документа с сообщениями о бое при Опошне и разгроме Запорожской Сечи.

** О приходе русского отряда в Полтаву сообщалось в донесении А. Д. Меншикова Петру I от 16 мая (см. П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 873–874).

*РГАДА, Сношения с Данией, 1709 г., д. 3, лл. 49–53об.
Копия.*

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 883–885.

№ 428

1709 г. мая 22. — Реляция Г. Гольца

о победе русских войск в Польше при дер. Лидухове

Обстоятельная реляция о случившемся бою мая 13/24 в Польше при деревне Лидухове, неподалеку от Подкаменя, меж одною частию помощных войск его царского величества под командою генерала-фелтъмаршалка-лейтенанта барона Гольца и меж целым корпусом войска старосты бобруйского, нареченного от Лещинского гетмана великого литовского, присланная от помянутого генерал-фелтъмаршала-лейтенанта в обоз под Полтаву мая 22-го 1709-го.

Понеже мая в 8/19 день в Базалии во отправленном тамо воинском совете заключено, дабы соединенными войски, а имянно с его царского величества, коронным и литовским, марш далее в три колумны или определения ко Львову и Бродам продолжать, того ради генерал-фельдмаршал-лейтенант Гольц путь свой вправо чрез Вишневец, Подкамень и далее к Бродам восприял. Гетман же великой коронной Синявский влево чрез Збараш ко Львову, а литовской гетман Огинской в середине чрез Вышградек к Алешку. И как фельдмаршал-лейтенант в помянутый Подкамень прибыл и, розветчи отъезжие караулы, стал в назначенном обозе близ местечка того, то получил он ведомость, что сапежинская партия из лесу нападение учинила и несколько фуриеров от инфантерии в назначенном их обозе в полон взяла. А инфантерия еще в походе тогда назади была, ради чего он того часу отъезжему караулу к помянутому обозу итти приказал, за которым полковник Танский с своими волохами последовал. Но понеже тревога час от часу вящее стала быть, и одна партия неприятельская, более нежели в 1000 конных состоящая, показалася, того ради он приказал того часу пикету выступить, за который он з двумя полками драгунскими последовал. Потом приказал он полковнику Танскому, чтоб оной против неприятеля шел, которой чрез некоторую часть поля прошел и оного толь долго удерживал, пока он с помянутыми обоими полками прибыл, с которыми он нога за ногу маршировал, и тем время подал остальным двум полкам изготovitца и ему последовать, по которых прибытию он далее подался. И при выходе своем из лесу неприятеля, в строю стоящего и с нашими волохами стравливающегося, обрел. И как он потом росположения неприятельского ордера баталии досмотрел, то того часу свои драгунские полки в строй поставил и, дабы более места получить, помалу на неприятеля, аванжировал. Но понеже неприятель уже большую широту поля занял и против того ему едва столько поля оставил, что ему свои два полка купно со взятыми пикеты и отъезжим караулом уставать возможно было, такожде и опасатца принужден был, дабы от неприятеля, которой его своею линеєю и крылами широтою превозшел, окружену не быть, того ради он двум шквadroнам спешитца приказал и при выезде леса оные купно еще со одним полком поставил позади лесу, такожде он один полк оставил, дабы неприятель на него с тылу не ударил. И как неприятель начал являться, якобы хотел оному в фланку зайти, тогда он тотчас бригадиру Ешову* приказал со одним полком неприятеля атаковать, которой того часу гусарские хоронгви, которые у них в первой линеи стояли, прогнал. Меж тем он такожде неприятельское правое крыло атаковал, и хотя наши неприятеля дважды прогнали, однакож оный всегда от своих регулярных войск вспоможен и паки изправлялся, пока оного в третьие не силоу атаковали. И тако оной тогда тотчас в совершенной конфузии побегал, за которым он о несколькими шквadroнами драгунскими купно и с волохами гнался. И оных, которых нагнать возможно было, побил, которых числом больши осмисот человек было, кроме тех, которые в леса и в погоне далее побиты, за которыми потом гетман литовской Огинской тысячу человек своих людей в погоню послал. По скаске полоняников был при сем Сапега со всем своим корпусом,

в 5000 кавалерии состоящим, и что не токмо его бунчужный в полон взят, но и его лутчий гусарский полковник Копец при боку его убит. В полон взято к нам: 1 бунчужный, 5 хоронжих, 7 товарищей гусарских, 1 пахольков, 1 корнет, 1 капрал, 1 гофрейтер-капрал, 18 рядовых. Притом же в добычу получили: 1 бунчюк, 6 панцерных и гусарских знамен, 3 стандарта, 2 пары литавр. Потом получена 16 мая от него ж, господина фелтъмаршала-лейтенанта, последующая конфирмация о той счастливой акции, а имянно, что оная партия, которая в 1000 конях от гетмана Огинского ночью после баталии за неприятелем послана, паки возвратилась назад, гнавшися за старостою бобруйским и оставшимися при нем некоторыми малыми хоронгви, даже за Сокаль и при Крылове чрез Буг к Дубинке оных прогнали. По объявлению их и по подтверждению многих достоверных из шляхты и по скаске полоняников староста бобруйский сначала только с тритцатьми человеками по потеренной баталии о полуночи в Берестечко толь наскоро прибежал, что и столько времени не имел, чтоб чрез тамо бывший мост порядочно перейти, но в великом смущении реку Стир через переплыл. Некоторые обнадеживают, что он, староста бобруйской, сам ранен, понеже его платье весьма кроваво и шапка была прострелена. Но сие истинно есть, что в акции под ним лошадь убита и он едва жив спасся. Потому же он последующаго утра зело рано наскоро из Берестечка поехал, как он уведал, что та сильная партия за ним гонит, и продолжал тот бег не оглядываясь, пока он реку Буг достиг, которую он такожде ради неимеющаго моста через переплыти принужден. На дороге, по которой Огинского партия за неприятелем гнала, боле дву миль мертвыми телесами и лошадьми наполнено было, кроме что в лесах раненых померло, которых близ живущая шляхта боле 500 нашли и погребли. Более же всех урону претерпели рейтары и драгуны старосты бобруйского, понеже они не могли так лехко бегом избавитца, как поляки, такожде от трех лутчих панцерных и гусарских хоронгвей мало живых осталось, ибо нам три хоронгви их достались, так что по скаске полоняников (которых Огинского партия более 50 человек привезла, между которыми большая часть рейтар и драгун, кроме тех, которых они по взятии мундира и лошадей, отпустили) от корпуса старосты бобруйского более дву тысяч человек и 27 хоронгвей и стандарт пропало, ис которых последних мы 14 в добычу получили. В протчем же много знатных польских ротмистров и товарищев, особливо же большая часть немецких офицеров, драгунских и рейтарских побито, и токмо главные офицеры ушли. Такожде некоторой товарищ Огинского, которой был у Сапеги в полону и оттуду ушел, сию ведомость принес, а имянно, что Потей и Рыбинский багаж старосты бобруйского и всего корпуса его взяли, сию ведомость сапежинской товарищ, которой при том багаже был и едва без кафтана и шапки туду ушел, объявил старосте бобруйскому, встретясь с ним, когда оный бежал с той акции. И о том потом и подтверждение получено с прибавкою, что от господина Потей при Тикотине староста слонимский Сапега с своим корпусом такожде побит. И сице лутчей корпус станиславова войска весьма разрушен и оный по получении сего ведомости купно с шведским генералом-маеором Красовым уступил к Висле, к

Сендомиру, и мосты уже чрез Вислу сделать велел, дабы чрез оные переходить. Вниманию достойнейше при сей вышеписанной акции есть сие, что наших драгун, которые неприятеля побили в акции, действительно больши 1500 человек не было, прочие же ради положения тесного места к тому притти не могли, а инфантерия от того гораздо далеко назади была. И чаял Сапега на наших нечаянно напасть, на зле восприят. И ради сия виктории в Бродях в войске царского величества песнь «Тебе бога хвалим», при трикратной стрельбе ис пушек и ручного ружья, пели. И ныне вышеобъявленные союзные войска свой марш действительно ко Лвову и далее в погоню за неприятелем продолжают. Такожде пред несколькими днями получена здесь ведомость из Полоцка от коменданта господина Ржевского, которой тамо с некоторым числом войск его царского величества в гварнизоне обретається, что прошедшаго мая 1 числа, известясь он, что стоят неподалеку Полоцка под местечком Лукашми неприятели партезанты шведские, а имянно три хоронгви татарских, да хоронгвя волоская, отправил на оных из Полоцка 150 казаков, да 60 человек солдат, которые встретились с теми неприятелями, не доходя Лукаш за полмили, и учинили с ними бой, на котором наши, за помощь вышняго, счастье одержали и неприятелей на месте побили — 215 человек, меж которыми 1 ротмистр, 2 порутчика и 2 хоронжих обретаются, да в полон взяли 45 человек, такожде знамя, бунчук да литавры и обоз весь.

Под текстом: В Копенгаген сентября 16 дня 1709.

* Гешев.

*РГАДА, Сношения с Данией, 1709 г., д. 3, лл. 40–44 об.
Копия.*

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 920–923.

№ 429

1709 г. мая 29. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о прибытии с полками, о составе отряда Г. С. Волконского и обстановке под Полтавой

Всемилоостивейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. По указу вашего величества со обретающимися при мне полками к главной армии под Полтаву сего месяца 27 дня пришел. При гетмане полки обретаются ис пехотных прежние, которые при нем были, Ямбургской и Нечаев, из драгунских 3, и над оными командует генерал-маеор Волконской, которой за Днепром был, и стоят при Сорочинце. А за Днепром по моему предложению оставлен был бригадир Чернцов с 2 полками драгунскими. И указом господина генерала князя Меншикова и тем 2 полком из-за Днепра велено сюда ж итти, понеже заднепровское дело, при помощи божии, успокоено. Неприятель стоит около Полтавы и вокруг отаковал и ведомости имеем, что с левой стороны от речки Мазуровки валом идет. От войска вашего

величества чиним опроши для коммуникации з городом и уже с неприятельскими опроши через речку сажениях в 25 сошлись, токмо здешняя ситуация как нам, так и неприятелю, обронна, однако понуждаться будем, усматривая чрез совет, дабы неприятеля не допускать до ево намерения.

Раб твой Барис Шереметев.

От Полтавы маия 29 дня 1709-го.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 285 и об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 916–917.*

№ 430

1709 г. мая 30*. — Пункты, предложенные Б. П. Шереметевым генералитету относительно обороны и освобождения от осады Полтавы

Предложение господина генерала-фельдмаршала Шереметева, которое желает от их милостей господ генералов письменных разсуждений.

1. Неприятель крепость Полтавскую отаковал и протчее приуготовление к штурму чинит, а указом его цраского величества нам предложено, дабы тое Полтавскую крепость от неприятеля боронить, то каким образом оной крепости пользу в неприятельском наступлении чинить и до его намерения не допустить?

2. Опроши наши учинены против неприятельских опрош и к пользе оборонительной состоят, и ежели б неприятель начал город штурмовать, а в опрошах своих противу наших опрош от войска своего людей поставит, тогда войску нашему, несмотря на крепкую здешнюю ситуацию, на них наступать ли для учинения коммуникации с президиею Полтавскою и протчих польз её оборонению или другими способами со оными поступать и показывать войску их диверсии?

3. Протчее ж, предав высокому разсуждению и желаю немедленного ответования, дабы за предложением времени неприятель какова своего намерения на вышепомянутою крепостию не учинил.

При Полтаве

Борис Шереметев.

* В кн. Д. Ф. Масловского документ ошибочно датирован 4 июня. Дата установлена по док. № 442.

*АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. I, д. 40, л. 119. Подлинник.
Д. Ф. Масловский Записки по истории военного искусства в России, вып. I, СПб, 1891, Прилож., стр. 35.*

№ 431

**1709 г. мая. — Письмо калмыцкого хана Аюки
казанскому губернатору П. М. Апраксину
о решении отправить служилых калмыков в помощь русской армии**

Аюка-хан, я здесь со всеми здоров. Петр Матвеевич, брат мой меньшей, здравствует ли. По указу великого государя и по письму от тебя о посылке на службу 3 тысяч служилых калмык. И потому указу на том положили и отправили их и скоро посылаем. Великому государю донеси, чтоб калмык наших к зиме изволил отпустить. И положили, что тех служилых калмык на Камышенке перевозить перевозом, не задержи, скоро струги пришли. Посланой твоей посол Андрей Змеев государеву милость и твои присылки ко мне привез — 2 лисицы черные, 20 порешин средних, 850 золотых да 150 двойных золотых, доброй и средней руки; 3 кречета, один мертвой; 50 ведр вина. В Китай чрез Тобольской посла посылаю, о том великому государю донеси и с ним своего человека отпусти. И про то великому государю донеси ж и отповедь нам скоро дай и тому послу туды и сюды дай провожатых.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, л. 83. Копия с перевода.

№ 432

**1709 г. июня 1. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I с соображениями
о возможности отвлечения шведов от Полтавы**

Всемиловейший государь.

Вашего царского величества указ сего числа после полудни в 3 часу получил, на которой доношу. Как я прибыл здесь к армии и смотрел з господами генералы здешней ситуации, где наши опроши и неприятельские учинены, которая зело дефенсию на обе стороны имеет, а опрошами итти и чинить комуникацию з городом будет немалая медленность, и дабы между тем неприятель своего намерения над Полтавою не учинил, того ради иного к пользе мы изобрести не могли, токмо чтоб немалую часть пехоты и при том кавалерии чрез Ворсклу выше Полтавы в полу 2 миле переправить в транжамент, а ис того транжаменту всякие поиски чинить и диверсии неприятелю показывать. А хотя б неприятель и хотел нас в том транжаменте отаковать, то он учинить ничего не может, понеже с тылу того транжаменту река Ворскла, и ежели случай покажет к рейторованию, то переход в руках наших будет. А когда неприятель с пехотою будет на вас наступать и с того Полтава пользу может получить, также и в то время от шанцов возможно немалой алярм и диверсию учинить неприятелю. Того ради я о сем писал до господина генерала князя Меншикова, дабы он сам к армии прибыл или диспозицию о кавалерии прислал, которым полкам быти в намеренном деле. Ныне с левой стороны от наших шанец велел я против неприятельских шанцов немалой редут учинить,

того ради: 1) что неприятеля принудим к фатиге и х камендрованию людей, 2) что под теми шанцами брод, то и к диспутованью с неприятелем будет потребен. И на сие все желаю вашего царского величества высокоповелительного указа.

Раб твой Барис Шереметев.

От Полтавы июня 1-го дня 1709-го пополудни о 6-м часе.

РРАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 283–284.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 926.

№ 433

1709 г. июня 4. — Донесение коменданта г. Полтавы А. С. Келена А. Д. Меншикову о бое части полтавского гарнизона со шведами

Светлейший князь, премилосердый государь.

Даношу к вашему светлейшеству. Сего июня 4-го дне получил письмо от вашего светлейшества, писанное июня 3-го дня, о пришествии царского величества. И о пришествии царского величества радуемся бывшие в осаде.

Даношу вашему светлейшеству, вышеписанного числа почели работать реду под городом против городка, которой к реке. И неприятельские люди, увидя нашу работу, пришли близь нашей работы и с работы уступили, и выслал против неприятельских людей 2 роты гранодирских, 2 роты мушкетеров, и за божию помощью наши неприятельских людей збили. И побито неприятельских людей человек 80. А где учинился бой, и с оногo места наши кололи штыками сажень с 15 и отступили к городу. А на том бою наших ранено один капитан, салдат 19, убито 6 человек. Сего июня 4-го дня вышел из швецкого войска волоцкой хлопец, про войско швецкое сказать не знает. Сказал оной хлопец, что слышел от волохов, то арды ожидают июня втораго на десять дня. В монастыре стоит генерал Крейц, при нем 6 региментов, посылаетца из монастыря в шанцы 2 полка.

Вашего светлейшества раб Алексей Келен.

4-го дня 1709-го году ис Полтавы.

Отметка: Сего месяца 5 дня получено.

ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 136, л. 1 и об.

Подлинник, часть текста зашифрована.

ТРВИО, т. III, № 180.

№ 434

1709 г. июня 4. — Мнение Я. В. Брюса на пункты Б. П. Шереметева относительно обороны и освобождения от осады Полтавы

На предложенныя пункты от его превосходительства господина генерала-фельтмаршала и кавалера Шереметева* объявляю свое простейшее мнение.

1. Понеже не вижу, чтоб каким образом возможно было коммуникацию с городом учинити, того ради бы перейти за Ворсклу с осьми или десятью тысящи пехотою и зделать на той стороне реки вышей Полтавы не в гораздо дальном расстоянии от города на тое пехоту и к ней посредную конницу транжамент, которым делом возможно неприятелю в его намерение великое помешательство учинить, а наипаче, когда увидит такое немалое число людей, на той же стороне реки, где и он, отчего непрестанно ж во опасение будет от нападения. Также надлежит, построив транжамент, непрестанно конными партиями неприятеля обезпокоивати.

2. Перед апрошами зделать линию вдоль возле последняго протока на обе стороны моста и укрепить оную на обе стороны редутами, к чему может с левой стороны служить вновь зделаной редут, и иметь бы во оной ко обороне потребное число пехоты.

3. Дабы немалое число регулярной и лехкой конницы имети нижей города, близ реки Ворсклы, в таком месте, дабы в тот час по полученном указе или когда неприятель которое-нибудь из вышеписанных мест станет атаковать, могла в брод или иным способом через реку перейти.

4. Ожидати, когда неприятель над городом, над апрошами нашими или транжаментом начнет промысл чинити, то бы прочим всем неприятеля атаковать, а имянно:

5. ежели город будет штурмовать, то надлежит, как из апрошов, так и транжамент, и конным с левой стороны, оставя ради охранения оных мест некоторое число людей, итти на вырочку городу и напасть на неприятеля, а ежели бы атаковать стал наш транжамент, то бы оным от большаго корпуса послать баталионов 10 на помощь, а которыя в шанцах обретаются, тем бы нападение учинить на неприятельские шанцы и домогатися на другой стороне протока окопаться, а будет же неприятель шанцы наши будет атаковать, то также надлежит в транжаменте обретающимся и ниже города стоящей коннице на неприятеля нападение учинить.

Сие простейшее мнение объявляет

Иаков Брюс.

В обозе при Полтаве июня 4 дня 1709 года.

* См. док. № 437.

№ 435

1709 г. июня 5. — Мнение Л.-Н. Аларта на пункты Б. П. Шереметева относительно обороны и освобождения от осады Полтавы

Генерала Галарта мнение:

Соответствование на те пункты, которые его превосходительство фелтъмаршал Шереметев от 30-го числа мая для соответствования прислал*:

1

Хотя неприятель осадю Полтавы забавен есть, чего бы надлежало и желать, дабы его еще несколько времени под тем местом поутрудить, ежели б токмо наш гарнизон в Полтаве не имел скудости в живностях, ибо не возможно удобно верить, чтоб сие место самою силою брал, понеже он во всех воинских принадлежностях оскудение имеет. Також неудобно верити, чтоб он генеральной штурм ко оному учинил, ибо вся его инфантерия насилу в 7 до 8 тысяч состоит, и надлежит ему в начатых редутах и линиях несколько тысяч человек для осаждения оставить, ежели, что главное в городе штурмовать предвоспримет. Ибо надлежит ему того чаять, по всему воинскому разсуждению, что сколь скоро он штурм предвоспримет, то мы равенство и его крепости, по реке учиненные, атаковать будем. Еже и возможно и в которой час или время то неприятель ни начнет, то надлежит с нашей страны та резолюция уже предвоспринята быть, во что то ни станет.

2

Ваши зделанные апроши, понеже они начаты и в добром оборонном состоянии обретаются, надлежит их содержать и оные впредь, по возможности, против неприятеля продолжать, отчего неприятель не токмо развращен, но и его инфантерия толь более утрудена будет. Також надлежит между тем с нашей стороны гораздо осведомитца чрез здешних рыбаков и жителей, где пред нами обретающаяся воды возможно без мостов переходити. Також, коль глубоки оные суть, тайно досматривать повелеть, а имянно: по правую и левую руку неприятельских шанец, дабы оные с тех сторон и [с]зади атаковать, егда резолюция предвоспринята будет.

3

Впротчем же есмь такого совершенного мнения, что ежели город Полтава во опасении, то б половину войска здесь оставить, а другую половину чрез Ворсклу переправить во удобном к тому месте, и стать во ошанцованном обозе в миле от неприятеля, либо при Петровке, или в четверти, или в полумиле выше во удобном месте и беспокоивать неприятеля как лехкою, так и регулярною кавалериею, одною или двумя тысячами на всякой день, дабы он принужден был и не возмог ни фуражу ни пропитания в свой обоз привести. Також господину гетману Скоропадскому надлежит указ послать, дабы он пас при Голтве, токмо инфантерию

осажен оставил, а сам бы стал обозом без багажу при Решетилровке, как с своими казаками, так и регулярною кавалериею, и равенственно неприятеля утомлял.

Или главное сражение, которое может неприятелю приключено быть. Сие есть, ежели возможно у нас, то гораздо тайно содержано быть, чтоб учинить деташимент кавалерии и инфантерии весь конной от 8 до 9 тысяч человек и атаковать в ранней утренней час Мазепу в главным квартал в Жукове, которой с великую полмили от Полтавы обретається. И ежели б сия штука з божиею помощию удалась, тоб довольна была неприятеля принудить не токмо ко оставлению осады, но последовательно и ко всему его разорению. И надлежит и здесь в тож время и темпо его крепости всею силою атаковать. Також из города 2 выласки учинить, каждую по 300 человек, одну на неприятельскую атаку, а другую к реке. Також надлежит неприятелю несколько фальшивых тревог у верхней мельницы, також и у нижней мельницы, где генерал-лейтенант Генский стоит, учинить и когда неприятель тако в одно время и час во многих местех атакован будет, то невозможно почитай инако верить, что сие дело з божиею помощию имеет удалиться и последовательно короля швецкого и его войска к совершенному разорению произойти имать, и его царского величества слава тем умножится и плод ис того будет, что он славолюбивому королю швецкому мир предписывати возможет. И хотя иные в таком мнении с неосновательного воинского фундаменту обретається, будто добро то, чтоб короля швецкого за Днепр перепустить, но я весьма противного в том мнения есмь, и надеюся, при помощи божи, со всеми великими и в войне искусными генералы утвердить, что сие его царского величества высокому интересу не токмо весьма вредительно, но и к его выщему бесславию будет, ибо можем с нашей стороны еще 10 лет войну продолжать, а никогда такого авантажу не получим, короля швецкого в такое утеснение, нужду и окружение меж двумя реками привести, в каком он ныне есть. И опасатися надлежит, что ежели мы нынешняго случая не употребим, то король швецкой вновь усилитца и Станислава в свое расположение, також по времени поляков и Литву к своей стороне привести может, и ежели генеральной мир в Европе учинитца, как к тому надежда есть, то не надлежит сумневатися, что король французской короля швецкого и яко вечного своего приятеля вспомогать, как советами, так деньгами и людьми будет, и свои замыслы и факции в Польше и Литве по всякой возможности в выщему вреду его царского величества чинить. И могут тогда лехко и случай иногда переменитися, ибо надлежит подлинно верить, что король швецкой свои погрешения в сей войне признает и впредь поправит и его царского величества земли с лутчим основанием знать будет атаковать, где чювственнее есть.

Де Галарт.

В 5 день июня 1709 в обозе под Полтавою.

* См. док. № 437.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 8, лл. 1022–1028. Копия.
ТРВИО, т. III, № 182.*

№ 436

**1709 г. июня 5. — Донесение Д. М. Голицына А. Д. Меншикову
об отступлении войск Лещинского и Красау к Висле,
о марше Августа II в Польшу и о недостатке пополнений для шведской армии**

Светлейший княже ко мне милостивый.

Доношу вашей светлости ведомость из Польши имею, Лещинской и Красов уступают к Висле, а в regimentах при нем Красове людей в Краювом 1000, в дву Мелиновых киресерских по 600, в Митлеровом также, и на Висле сделаны 2 мосты под Цытлем и под Опатовым и сикурсу к оним такой ординанс, когда придут; новые рекруты на их место, дабы шли к Лещинскому; и о рекрутах пишут, что в марте месяце стали вербовать, но в Швеции великая есть тягость в вербовании, понеже не имеют людей откуду взять и не чают такое число людей исполнить. Сапега с войски пошед к Брестью Литовскому. О Августе короле пишут, будто войски его обретаютца в маршу в Польшу; о Рыбинском слух произноситца, будто учинил уйтти к нему в соединение своею дивизиею. Помощные государевы войски 31 числа мая обретались в 3-х милях ото Львова.

При сем остаюсь вашей светлости
всегдашним слугою князь Дмитрий Голицын.
Из Киева 5 дня июня 1709 года.

*ЛОИИ, ф. А.Д. Меншикова, карт. 11, д. 142.
Подлинник.
ТРВИО, т. III, № 183.*

№ 437

**1709 г. июня 8. — Письмо Петра I Г. Ф. Долгорукову
о подготовке к атаке на шведскую армию**

Min Her.

Объявляем вам, что мы здесь намерены неприятеля всеми силами атаковать з божию помощью. И ф то время надлежит вам також со фсем конным войском, регулярными и нерегулярными з другую сторону напасть и потшитца доброю диверзию учинить и ушерб, по возможности, неприятелю. А для безапосения надлежит вам два дела прежде изготовить: первое, чтоб мосты не один чрез реку Псел были у нас готовы (на которой вы стоите); другое, пред оними мостами учинить ретренжемент для всякого случая и во оной посадить пехоту, когда станете перебиратца за реку; другое, чтоб отнюдь с вами телег не была, но только конница одна и вьюки. И о сем объяви гетману только то, что к нему писано (сего посылаю вам копию). А что о атакованье неприятеля от нас, не объявляй гетману, дабы не пронеслось, но секретно сие дело держи. А когда неприятеля будем атаковать, о том дадим вам впредь знать, в которой день имеет сие быть,

дабы вдруг зачать с обеих сторон. А сие зарань даю знать, дабы все у вас при-
готовлено было заранеее.

Piter.

Из лагору от Полтавы в 8 д[ень] июня 1709 г.

*РГАДА, Царские подлинные письма, т. VI, лл. 25–26.
Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3221.*

№ 438

1709 г. июня 8. — Донесение А. С. Келена А. Д. Меншикову о недостатке провианта в Полтаве

Светлейший князь, премилосердый государь.

Доношу вашему светлейшеству, сего июня против 8-го дня получил я письмо от вашего светлейшества, в котором повелено ответствовать о провианте, чтоб в ямах искать, и что впредь будет на бывшие дни и оногo провианту в городе и за городом в ямах и у мещан что сыскано и отдано на сей месяц, а впредь будущей месяц провианту не будет и на 3 дни: не только солдатом, но и всем будет нужда; у мещан взять провианту нечего, что они люди не запасные, которые ныне казаки и задержаны, забежане в осаде тех кормят мещане, а в ямах искать негде. За город выезд труден. По письму вашей светлости приказал инженеру, чтоб учинил чертеж о неприятельских опрошах, также об обозе, где стоит. И оной чертеж, инженер сказал, что за 3 дни чертеж будет, а в скорости сделать не мочно.

Еще доношу вашему светлейшеству, из здешних обывателей и из забежан много мрут, имеют нужду в свинцу и в фитиле, в ядрах ручных, ежели возможно прислать и серы; салдатом нужда и в денежном жалованье.

Вашего светлейшества раб Алексей Келен.

8-го дня июня 1709 г. из Полтавы.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 152.
Подлинник.
ТРВИО, т. III, № 185.*

№ 439

1709 г. июня 10. — Донесение А. С. Келена А. Д. Меншикову о попытках шведов проникнуть в Полтавскую крепость через Мазуравский вал

Светлейший князь премилосердый государь.

Даношу вашему светлейшеству. Сего июня первого дня получил от вашего светлейшества письмо, писанное мая 26 дня, а присылку у вашего светлейшества, которая была послана, не получил.

Еше доношу вашему светлейшеству, неприятель шанцами идет по валу Мазуровскому и палит полисад, и против тех выжженных мест ставит другие полисады внизу. Что ваша светлость, писал о подкопе и оных подкопов смотрим неотменно. Послал до вашего светлейшества фаску пива, маия тридесятого дня получил от вашей светлости присылку серы и лекарства. А наипаче неприятель крепитца от вашей светлости.

Вашего светлейшества раб

Алексей Келен.

Из Полтавы июня 10 дня.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 163, лл. 1–2.
Шифрованный подлинник; расшифрованный текст
между строк.
ТРВИО, т. III, № 190.*

№ 440

1709 г. июня 11. — Указ Петра I Г. Ф. Долгорукову об атаке противника в ночь с 13 на 14-е июня

Репорт* мы вчерашнего дни от вас получили и ныне объявляем, вам, чтоб вы неприятеля с третьево на десять числа пот четвертое на десять с утра, то есть с понедельника на офторник, конечно, отаковали для диверзии. Аднакож притом надлежит вам смотреть, что по возможности, атаку делать частвительно, а всем явитца неприятелю и тем бы разволочь силы его. А ежели неприятель пойдет сильно на вас, то вам отступать, а буде от вас пойдет, то паки наступать и ту часть войска неприятельского, которая отделена будет протиф вас, конечно, сим способом держать и в случение к протчему войску не допускать. А меж тем, что у вас будет делатца, частыя ведомости давать нам о себе.

Piter.

Из лагору от Полтавы в 11 д[ень] июня 1709.

P.S. И о сем объяви гетману в удобной час, а каково к нему письмо послано, с того при сем список.

* См. П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 936.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 60, лл. 32–33.
Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3224.*

№ 441**1709 г. июня 11. — Указ Петра I А. С. Келену об атаке шведских шанцев под Полтавой во время замеченного наступления на шведскую армию**

Господин комендант.

Понеже мы намерели реку перейти для вашей выручки ж выше или ниже шанцоф, и того ради объявляем вам, чтоб вы на тот час гораздо смотрели и когда у нас зачетца бой с неприятелем, и тогда дайте знак в наши опроши из трех пушек и зажгите по сю сторону города немалыя в трех местах огни, по которому знаку указ есть в наших опрошах обретающемуся камандиру тотчас атаковать на оныя шанцы, где удобнее, в которую пору и вам надлежит з другой стороны на неприятельския апроши, сколько возможно, сильно вытить и отаковать. И ежели, с помощью божиею, выбьете их из опрош, то тотчас две линей куманикации надлежит от города по обеим сторонам здедать как галареи, чтоб потом меж двух линей свободной проход из-за реки к вам был.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, лл. 67–68.
Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. I, № 3226.*

№ 442**1709 г. июня 16. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву об устройстве линии для связи с Полтавой и об атаке на шведский редут**

Господин фелтъмаршал.

Линею конечно делай по указу, також на крайней редут, как мало потемнеет, 50 гранодир и 100 мушкетеров отреди (или сколько возможно по вашему разсуждению) и опыт, с помощью божиею, учини, а кажетца, что в редутах зело малоллюдно. Богом вас прошу потрудитца сей вечер и ночь.

Питер.

В 16 день июня 1709-го.

Помета: По сему царского величества указу командрован подполковник Тренк, маеор Нейбуш, с ним гранодеров 100 человек, фузиеров 200 человек, капитанов 3, порутчиков 3, прапорщиков 3. Капитаны: Гранодерского полку дивизии светлейшего князя Петр Титов, генерала князя Репнина — Нарвского — Василей Нармоцкой, Киевского — Петр Дуров — ходили для отаки против 17-го дня 1709-го и был с неприятельскими людьми бой и по многом бою возвратились. А что побито и ранено, то в журнале записано.

*ЛОИИ, Комиссия П. и Б., Сб. Б. П. Шереметева, лл. 61
об. — 62. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3234, вып. 2, стр. 950.*

№ 443

**1709 г. июня 18. — Письмо Б. П. Шереметева Я. В. Брюсу
о боевом снаряжении армии перед переходом ее на правый берег Ворсклы
и о порядке перехода**

Благородный господин генерал-лейтнант.

Сего числа царское величество указал при дивизии господина генерала Аларта, которому предложено маршировать в надлежащей путь, отправить из артиллерии 3 пушки 8-фунтовые с принадлежащею амунициею, с афицером и со служителями артиллерскими. Також обозы и протчие тягости от всех 3-х дивизией велено отправлять к Рублевке. Того ради вашему благородию предлагаю, дабы вы изволили для осмотра и удобного места к поставлению тех обозов, послать из артиллерии инженера, который бы мог то упредить при добром порядке и обозы поставить. И для того командующему при тех обозех посланному инженеру, чтоб он, как скоро к Рублевке прибудет, писал и осмотр тамошней ситуации и где обозы поставятца, а прис к нам прислал немедленно. Також и от артиллерии тягости, которая в нынешней случай к неприятельскому отпору непотребны, послать к Рублевке ж и быть купно с полковыми обозы. Господам генералом предложено, дабы они от полков, которая у кого в дивизии обретаютца, вместо выпаленых патронов с пули в опрошах и фитиль и иные к тому военные припасы требовали из артиллерии. И того ради прислали б ведомости за своими руками. И когда оные господа генералы такие росписи пришлют, изволите приказать из артиллерии отпустить. Посланному инженеру от артиллерии и обозом артиллерским быть под командою господина подполковника Шаховского.

Барис Шереметев.

Июня 18-го дня 1709-го. при Полтаве.

P.S. По указу царского величества Преображенской и Семеновской лейб-гвардиям, Ингермоланскому и Астраханскому полком, дивизиям светлейшего князя, генерала от кавалерии господина Меншикова и господина генерала князя Репнина отсюда велено маршировать за реку Ворсклу сего июня 19-го дня час ночи. А главной артиллерии итти за дивизиею светлейшаго князя, а позади артиллерии дивизии генерала князя Репнина. Того ради надлежит послать из артиллерии кого пристойно к господину генералу-квартирмейстеру Гольцу, которой сего числа з господином генералом Алартом путь свой за Ворсклу восприяли, дабы он генерал-квартирмейстер, где артиллерии стоять, место показал.

*АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмейстера, оп. 1, д.
39, лл. 96/118 — 97/119. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 966–967.*

№ 444

**1709 г. июня 19. — Письмо Петра I Г. Ф. Долгорукову
о переходе русской армии через р. Ворсклу в связи с намерением
дать генеральное сражение**

Min Her.

Письма ваши о возвращении купно и о доброй акции, от вас противу неприятеля бывшей, я принял и за труды ваши благодарствую. Что же принадлежит ныне паки о наступлении на неприятеля, объявляю вам, что мы, ради многих болот и протчих неудобств, чрез реку комоникацию учинить не могли. Того ради взяли резелюцию перейти за реку (под Петровским мостом) и, с помощью божиею, искать над неприятелем счастья. Чего ради и вам надлежит к нам соединитца, и тогда положим на мере, где кому что делать. А переход наш, богу извольшу, кончае зафтра будет, ибо неприятель не может оногo помешать, понеже прет 5-ю днями уже пост крепкой там взят. В протчем словесно скажет вам сын* ваш. А дорога вам к нам на Сорочинцы и Будищи, или куды удобнее. И о сем гетману объяви. А неприятель, все покинуф квартиры и Кажухофку, собрался софсем к Полтаве.

Piter.

Из лагеру от Полтаве при походе в 19 д[ень] 7 июня 1709.

P.S. Хотя главное наше намерение тогда и не исполнилось за превеликими дождями, от чево болоты весьма неудобны паче же и невозможны к переходу стали, аднакож пот тот час неприятельской комфузии зело изрядное дело в Сенжарове учинилось к великому убытку неприятеля, о чем, чаю, уже вы известны.

* А. Г. Долгоруков.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. II, т. VI, лл.
41–42. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3239.*

№ 445

**1709 г. июня 19. — Письмо Петра I А. С. Келену с сообщением
о неудавшейся попытке деблокировать Полтаву, намерении искать
генерального сражения и с указаниями на случай его неудачи**

Господин камендант.

Понеже, как сами вы видите, что мы всею силою добивались камуникацию зделать з городом, но за великими болоты и что неприятель место захватил, того ради за такую трудностью того учинить невозможно. И для того мы, покинув все шанцы, пойдем со всем войском к Петровскому мосту (где уже наш пост еще четвертово дни занят и укреплен) и тамо, перешед и осмотрясь, пойдем, с помощью божиею, на неприятеля искать со оным баталии и чтоб пробитца всем войском

к городу. Бude же неприятель (паче чаяния) станет меж города и нашево войска окоп делать такой, что трудно оногo брать будет и ежели не можем пробитца в две недели от сего дня к вам, тогда в первых числах июля, а ежели возможно и далее, усматривая время (в день или ночью), выгте вон за реку, куды удобнее, и тамошних жителей вывести мужеска полу таким образом: сказать им, бутто указ вы получили иттить всем на шанцы неприятельския, и когда реку перейдете, тогда удобнее с ними можете дойти до нас. И сие надлежит зело тайно держать, дабы неприятель не проведал, а мы к тому дню пришлем несколько конницы к сему месту, где был наш обоз. Також надлежит вам наши пушки, которыя вы привезли с собою, или тайно розорвать или в колодезь бросить, чтоб отнюдь не нашли, а знамена зжечь, також пороху в нескольких хоромах помалу поставить и при выходе, фетиль положи, замкнуть, чтоб после вас загорелся город, как сюды перейдете. И сие все объявить вам надлежит немногим из главных афицеров а перво на том присягаю обезатца, а от жителей весьма таить, також вам пожитков с собою отнюдь не брать, дабы не догадались. Сие вам пишем в запас для всякого случая, понеже корреспонденция, когда отступим, чрез бомбы быть невозможно, аднакож подшитесь в ысходе сего месеца, как ночи будут темны, прислать к нам с ведением от себя.

Когда сии письма получите, то дайте в наши шанцы сегодня знак, не мешкав, однем великим огнем и пятью пушечными выстрелами рядом, чтоб подлиннее нам знать, что вы те письма получили.

Також, ежели мы когда с неприятелем в бой вступим близ города, тогда и вы, с своей стороны, учините выласку, как сильно можете.

Отметка: Таких писем послано в Полтаву х Келену шесть,июня в 19 день 1709.

*РГАДА, Каб. П. В. отд. 1, кн. 51, лл. 64–65. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3240.*

№ 446

1709 г. июня 21. — Донесение А. С. Келена А. Д. Меншикову о тревоге в шведоком лагере в связи с переходом русской армии на правый берег р. Ворсклы

Светлейший князь, премилосердый государь.

Даношу вашему светлейшеству. Сего июня 21-го дня неприятель, совокупясь [с] своим войским, и построился во фронт против города на поле против Киевских ворот и обоз весь поставил за Санжаровской башней вкупе. И была тревога у них великая с первого часу дня и после полуден два часа. Которая конница и пехота была в монастырю и в яру за Мазуровкой, и те были в совокуплении, а в опрошах оставлено не можно признать сколька. И после того пехота приступила к мана-

стырю и на супруновском тракту стала, а конница стала по жуковскому тракту. А обоз стаит за Санжаровской башней и до сего часа вкупе. Еще доношу вашему светлейшеству. Сего числа из швецкого войска выехал будищской житель Сидор Гришенко и допросные речи* послал до вашего светлейшества.

21-го дня июня 709-года ис Полтавы
Вашего светлейшества раб Алексей [Келен]**.

* См. ТРВИО, т. III, № 202.

** Текст частично утрачен.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 200, л. 1.
Расшифрованный текст.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 967.*

№ 447

1709 г. июня 23. — Из письма Петра I Г. Ф. Долгорукову с сообщением о поисках шведов переправ через Днепр и с указаниями отрезать им пути отступления*

Min Her.

... Также объявляем вам, что швецкие дезертиры сказывают, что в сих числах или граф Пипер, или иной хто из знатных швецких персон, с несколькими стами шведов поехал к Днепру искать того, чтоб, как возможно, за Днепр перебралца. Чего для надобно господину гетману послать от себя указы, не мешкав, х полковнику Калагану и х протчим камандиром, обретающимся за Днепром, дабы они весьма того накрепко смотрели, чтоб оных шведов за Днепр не перепустить. И того для везде по берегам всякие перевозные суды и лотки обобрать и приставить крепкие караулы.

Piter.

Из лагору от Полтавы в 23 д[ень] июня 1709.

* Опущена часть письма с приказом идти к лагерю русской армии.

*РГАДА, Царские подлинные письма, оп. II, т. VI, лл. 47–48.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3247.*

№ 448

1709 г. июня 25. — Письмо А. Д. Меншикова Д. М. Меншиковой о приходе украинских казачьих войск в д. Семеновскую

Моя от сердца любезнейшая княгиня Дарья Михайловна, многолетно о господь здравствуй купно и с любезнейшим наши сыном.

Об нас известны будте что за помощью всемогущаго бога в добром обретаем ся состоянии и во всем здесь у нас слава богу благоповодитца за сим здравие ваше деснице всясодержащаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

От села Семяновки июня 25 дня 1709 году.

P.S. Вчерашняго дня гетман со всем войском к нам пришел, а вечер у меня ужинал.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, оп. 1, д. 1170, л. 151 и об
Подлинник.*

№ 449

1709 г. июня 26. — Реляция о действиях русских войск в районе Полтавы с 12 по 25 июня

О здешних поведениях, что с начала сей кампании чинилось, вашему превосходительству в прежнем моем письме объявил, а ныне еще вашему превосходительству известую, что когда уже от несколько недель король швецкой намерен всеми силами крепость Полтаву добывать и уже многократно приступом и подкопами оную атаковал, однако ж с великим уроном уступить принужден, и войска наши не токмо стоящие в глазах ево только, но и со всех сторон окружив, подъездами и партиями беспрестанно ево утомляют, что только по дважды в неделю, и то з знатным деташаментом, по фураж посылает. А гарнизон наш ис Полтавы непрестанно выласками неприятелей побивают, как и того самого дня, в которой сюда в армею его царское величество счастливо прибыл вышед ис крепости около 300 шведов трупом положили. И мочно сказать, что неприятель есть паче от нас в осаде, нежели оная помянутая крепость от него, и вскоре чаем знатных действ над ним, понеже его царское величество как от неприятельских перебежчиков, так и от полоняников подлинно уведомление получил, что в городе Старом Санжарове, которой 2 мили по той стороне Ворсклы от Полтавы отстоит, под камандою генерала-маеора Круза 4 неприятельские полка кавалерии стоят, у которых большая часть от наших полоняников в Веприке и в ыных местех от неприятеля взятых за караулом были, тако ж оттуду их армее потребной правиант брали. И сего ради изволил его величество командовать туда генерала-лейтенанта Генскина с 6 полками кавалерии и с одним полком инфантерии на лошедях, дабы на вышепомянутые неприятельские 4 полка нападение учинить и наших тамо сущих полоняников освободить. И по сему указу* маршировал помянутый господин генерал-лейтенант 12-го сего к Санжарам, а хотя ради великого дождя, которой чрез несколько дней был, Ворскла зело прибыла и во многих местех высоко разлилась, и сего ради трудно было оную вброд перейти. И тако помянутой генерал-лейтенант 14-го сего в ночь со многою трудностию Ворсклу,

которая тамо вчетвера розлилась, перешел, где он корпус свой розделил и одной части с полковником Рожновым недалеко от города Санжарова ко отстоящему монастырю маршировать велел, дабы неприятеля тамо потревожить. Другую же часть, купно с некоторою нерегулярною кавалериею на дороге к Полтаве поставил, дабы неприятелю ретираду к Полтаве отрезать и приходящему сукурсу супротивление учинить, протчей же части, которая состояла в 2500 человеках, повелел помянутой генерал-лейтенант прямо к городу маршировать, которой полисадами окружен был и в осаде во оном был целой полк, и сверх того 100 человек командированных купно же с несколько стами запорожских казаков. И потом оной генерал-лейтенант велел части драгунам и конной инфантерии Астараханского полку спешиться и в розных местех вдруг тот город отаковать, и то хотя неприятели в пребывающей отаке еще сильной сукурс за городом в 3-х полках состоящей з генералом маеором Крузом к себе получили, толь счастливое окончалось, что наши по двучасном упорном бою вооруженною рукою город взяли и всех от неприятелей тамо будучих побиили. Генерал же маеор Круз с малым остатком от своих 4-х полков бегом спасались трудился, за которым наши регулярные, також и нерегулярные войска, которые ради сего в поле поставлены были, гнались, каторые так их гонили, что малое число от 4-х полков спаслось, а большая часть от оных побита и оные тако весьма разорены.

Неприятели тотчас сначала, как наш город отаковали, наших полоняников начали тамо побивать, и так оных уже более ста человек убили, то оные сие увидя стали борониться сами дубьем и кольем и что могли в руки получить, и великое число неприятелей побиили, так что всего на поле и в городе более 1000 неприятельского трупу сочтено, кроме что в погоне от наших казаков побито. Притом взяли наши 8 знамен и 1 значик казацкой изменничей, да 2 пушки. И притом в полон взято шведов 1 маеор, 1 ротмистр, 2 порутчика, 1 прапорщик, 25 ундер-офицеров и рядовых, да из наших пленных при том освобождено: 1 полковник, 1 подполковник, 2 маеора и 17 иных вышних офицеров, купно с 1200-ми рядовых наших драгун и салдат. И потом как Старой так и Новой Санжар весьма созжены.

Роспись что при той акции наших побито и ранена.

Побито: 1 порутчик, 1 ундер-офицер, 58 капралов и рядовых.

Всего 60 человек, да 39 лошадей.

Ранено: 1 шквадронской маеор, 5 капитанов, 2 молотчих капитанов, 5 прапорщиков, 2 молотчих прапорщиков, 7 ундер-офицеров, 159 капралов и рядовых. Всего 181 человек, да 4 лошади.

Последующаго же 14 дня потом такожде господин гетман войска Запорожского Скоропатцкой, купно з государственных дел министром господином князем Долгоруковым с 4-мя полками регулярного войска и с несколько тысячами казаками на швецкой обоз напали и генерала-маеора Крейца отаковали и по кратком бою с поля збиили, и даже до швецкого главного квартеру Жукова за ним гнались, и потом паки в назначенное место уступили, так что ныне неприятель от нас от всех сторон окружен есть.

В 15 день сего месяца господин генерал-лейтенант Рен с несколькими драгунскими полками и с несколькими тысячами волох, казаков и калмыков неподалеку от неприятельского обозу чрез реку Ворсклу перешел и спешивши 2 полка тамо драгунские в лесу в скрыте поставил, и потом партию в 500 драгун состоящую со всеми нерегулярными людьми, даже до швецкого обозу наперед послал, дабы оными неприятеля выманить. И сколь скоро шведы сию партию увидели, то того часу король сам своею особою с шести полками на оную ударил, а так наши нарочно даже до лесу, где наши драгуны в прикрыти стояли рейтинговались, и неприятель за оными с великою фуриею даже до того места гнался. И тогда весьма нечаянно в прикрыте лежащие драгуны так великие залфы по оном дали, что он через голову до обозу своего рейтинговаться принужден был, и наши за оным чрез нарочитую часть поля гнались и многих от неприятелей порубили. Потом же помянутой генерал-лейтенант без жадного урону назад чрез Ворсклу возвратился, оставя несколько людей на оной стороне для содержания переходу чрез помянутую реку.

16-го числа повелел его царское величество господину генералу Галарту влеве от Полтавы по той стороне Ворсклы у лесу против неприятельских тамо учиненных редут пост занять, дабы удобнее камуникацию з городом учинить. Тако же повелел вправо от Полтавы генералу-лейтенанту Рену с тремя полками пехоты и с корпусом кавалерии на той стороне реки Ворсклы пост занять и тренжемент учинить и то обое счастливо и без урону исполнено, ибо налеве пост занять и направе несколько редут с линейю учинены. И хотя неприятели непрестанно трудятся пушечною и мушкетерною стрельбою наших людей ис тех мест выбить, однако же по се число того исполнить не могли, но с уроном отогнаны.

Мы имеем ведомость, что король швецкой 16-го сего с 12 000 человек в походе был генерала-лейтенанта Рена отаковать, но как помянутой генерал-лейтенант на него ис пушек несколько раз выстрелил и король увидел, что наши уже израдно ошанцовались, того ради ту атаку, хотя наши редуты тамо токмо тремя полками инфантерии осажены были, не отважился восприть, но возвратился ничего не учиня паки в свой обоз назад, також неприятели на левой стороне на наших нападение учинили, и оных из них ночью преж сего занятого поста выгнать искали, однако ж с великим уроном оттуду отогнаны.

Июня в 20 день войско наше все перешло чрез реку Ворсклу на Палтавскую сторону без всякого от неприятеля, которой оттуду в миле стоял, помешательства, и стали в виду от неприятельских караулов, не имея между собою никаких переправ, неприятель же стоит ныне у Полтавы весьма тихо. Сего ж июня в 25 день ис того прежняго обозу поднявся войско наше пополудни о втором часу прошло учредясь в ордар де батали пред неприятеля в пушечную стрельбу, и хотя желали с ним в бой вступить, но оной став в крепках местех и дифилеях нимало склонна к тому себя не явил и не выступал в строй. И тако принуждено наше войско стать по указу его величества в том месте обозом, где и ныне стоит, и изволит его величество осматривать з генералами положения места, откуда бы удобнее отаковать, и тако вскоре главной акции ожидать; в чем дай вышний щастие. А меж тем наши лехкие

войска непрестанно неприятелей беспокоивают и языков в полон берут, тако ж многия из войска неприятельского от нужды к нам перебегают, каторые також де и взятые языки согласно и с подтверждением сказывают, что из наших шанец с той стороны Ворсклы король швецкой ранен в ногу и носят ево на носилках, тако ж что войско швецкое от голоду и нужды весьма в худом состоянии, что и от самой гвардии королевской подтверждают взятые, что им токмо по полуфунту хлеба, и то не по вся дни, дают, и от того салдаты зело де ропщут.

Что впредь последовать будет, не оставлю ваше превосходительство безвестна.

* См. указ Петра I генералу Генске от 11 июня (см. П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3225).

РГАДА, Сношения с Турцией, оп. I, 1709 г., д. I, лл. 351 об. — 356. Копия.

№ 450

1709 г. июня 26. — Указ Петра I А. С. Келену удерживать Полтаву до середины июля

Г[осподин] к[омендант].

Понеже, когда мы с прежнево места сюды за реку пошли, тогда для всякого случая вам дали указ, что ежели на сих днях вас за какую причину не можем выручить, чтоб вам из города вытить. Но ныне инако вам повелеваем, чтоб вы еще держались, хотя с великою нуждою до половины июля и далее, понеже мы лутчаю надежду отселя, с помощью божиею, имеем вас выручить, о чем паки подтверждаем: держитесь, как возможно, и нам давайте знать о себе.

Таковы ...* в 26 день июня 1709.

* Текст утрачен.

РГАДА, Каб. П. В., отд. I, кн. 51, л. 72, Автограф. П. и Б., т. IX, вып. I, № 3250.

№ 451

1709 г. июня 26. — Письмо А. Д. Меншикова Д. М. Меншиковой о переходе русской армии к дер. Яковцы

Моя от сердца любезнейшая княгиня Дарья Михайловна, многолетно о господь здравствуй купно и с любезнейшим нашим сыном.

За писание ваше от 24 дня сего месяца из Володимировки писанное милости вашей благодарствую, а об нас известны будте, что за помощью всемогущаго бога в добром обретаемся состоянии. Вчерась абоз свой перенесли мы сюда и хотя ближе к неприятелю только зело в удобном месте стали и тражамент построили и чаем, что неприятель вскоре принужден будет место свое оставить и итти дале, когда надеемся при помощи божииз городом комоникацию свободную

получить, впрочем во всем у нас за его ж божескою помощью благополучно и опасности никакой нет, понеже все стоит в одном месте и наша армия вся здесь в совокуплении, при сем Варваре Михайловне за ее поклон благодарствуя взаимно кланяюсь, за сим здравие ваше купно и с любезнейшим нашим сыном деснице всохраняющего в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

Из обозу июня 26 дня 1709 году

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, оп. 1, д. 1170, лл. 152–153.
Подлинник.*

№ 452

**1709 г. июня 27. — Письмо Петра I Ф. Ю. Ромодановскому с известием
о победе русских войск в полтавском сражении***

Sir

Доносим вам о зело превеликой и неначаемой виктории, которую господь бог нам чрез неописанную храбрость наших салдат даровати изволил с малою войск ваших кровию таковым образом. Сего дни, на самом утре, жаркий неприятель нашу конницу со всею армеею конною и пешею отаковал, которая, хотя по достоинству держалась, однакож, принуждена была уступить, токмо с великим убытком неприятелю. Потом неприятель стал во фронт против нашего лагеру, против которого тотчас всю пехоту ис транжаментов вывели и пред очи неприятелю поставили, а конница на обеих фланках. Что неприятель, увидя, тотчас пошел отаковать нас, против которого наши встречу пошли, и тако оно-го встретили, что тотчас с поля збили. Знамен, пушек множество взяли, також генерал-фельдмаршал господин Рейншильд купно с четырьмя генералы, а имянно Шлипембахом, Штакенберхом, Гамолтоном и Розеном, також первой министр граф Пипер с секретарями Гемерлином и Цидергельмом в полон взяты, при которых несколько тысяч офицером и рядовых взято, о чем подробно вскоре доносить будем (а ныне за скоростию невозможно). И единым словом сказать: вся неприятельская армия Фаэтонов конец восприяла (а о короле еще не можем ведать, с нами ль или с отцы нашими обретается). А за розбитым неприятелем посланы господа генерал-поручики князь Голицын и Боур с конницею. И сею у нас неслыханною новиною вашему величеству поздравляю и прошу, дабы сей доноситель пожалован был чинам лейтенанта в наш полк.

Из лагеру в 27 день июня 1709 г.

Piter.

* Такие же известия были посланы и другим лицам (там же, №№ 3253–3264).

*РГАДА, Каб. П. В., отд. 1, кн. 28, лл. 171–172.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3252.*

№ 453

1709 г. июня 27. — Из письма Петра I Д. М. Голицыну с указанием о движении с войсками к Переволочне с целью воспрепятствовать переправе отступающих шведов через Днепр

...* И при том объявляю, дабы вы тотчас гварнизон черниговской, также оставя малых людей в Киеве, Нежине и Переяславле, пошли сами на берег Днепра к Переволочне, и смотреть, где разбитые шведы побегут, не перепускать.

Piter.

Из лагеру от Полтавы в 27 день июня 1709.

P.S. Приведен князь Виртенберхской, сродственник короля швецкого.

* Опущена часть письма с сообщением о Полтавской битве.

*РГАДА, Темп. зап., 1709 г., л. 50 об. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3260.*

№ 454

1709 г. июня 30. — Донесение А. Д. Меншикова Петру I о капитуляции шведских войск под Переволочной

Господин полковник.

Доношу вашей милости, что мы неприятеля сего числа здесь при Переволочне настигли, которой уже начал перебиратца, а имянно сам король з драбанты и с Мазепю перебрался прошедшей ночи. А на сей стороне остался Левенгоупт, которой против нас в ордер де баталии построился и как мы усмотрели, что не в малом числе обретаецца, а имянно по последней мере будет при нем войска около 8000. Того ради разсудили, что ежели с таким не безсильным и весьма отчаянным неприятелем в бой вступить, то не без великого б урону у нас было. И для того, построя я своих людей против оногo неприятеля, в ордер де баталию послал к нему, Левенгоупту, своего генерала отъютанта с таким предложением, что понеже они ко спасению своему никакова иногo способу не имеют, то хотят ли на окорд здатца или нет. На что с отповедью прислан к нам генерал Крейц и хотя от оногo и были к их пользе некоторые важные запросы, однакож весьма с малою им пользою тот окорд учинен. И всех их, как генералов так и протчих офицеров и рядовых со всею амуницею, чрез тот окорд мы приняли, которые сего часу пришли все строем и кладут ружье, а наш караул к оным приставлен. Также пленные наши сколько их в неприятельских руках ни было все выручены, меж которыми и зять мой* и иные многие офицеры. И тако сия виктория при помощи божии, а вашим щастием без всякой трудности щастливо окончалась, которую ваша милость моего государя премилостивейшаго поздравляю. А подлинно о всем вышеписанном донесу вашей милости сам, егда даст бог очи ваши

увижу. А за королем отправляем мы за Днепр добрую партию, которая надеюсь на его ж божескую милость, что праздно не возвратитца. Засим здравие вашей милости моего всемилостивейшего государя деснице вся содержащаго в сохранение предаю.

Александр Меншиков.

От Переволочны июня 30 дня 1709 году, во 2-м часу после полудни.

* Бригадир А. А. Головин.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 450–451.
Подлинник.*

№ 455

1709 г. июля 9. — Реляция о Полтавской битве

Первая обстоятельная реляция о счастливой главной баталии меж войски его царского величества и королевского величества свейского, учинившейся неподалеку от Полтавы сего июня в 27 день 1709-го.

Сего месяца 20-го дня перешли мы со всею армеею чрез Ворсклу и по сторону оной с малую милю от неприятельской армии стали. Потом же 24-го числа пошли мы далее со всею армеею, и стали с четверть мили от неприятеля и, дабы оной на нас нечаянно не напал, учинили около обозу транжамент. Наша же кавалерия на правой руке между лесом поставлена была, и между оною несколько редут зделано, и людьми и пушками осажены, и изволил его царское величество всякое предуготовление чинить к нападению на неприятеля. Однакож оной, по своей обыкновенной запалчивой отваге, в том нас упредил. И 27-го числа поутру весьма рано, почитай при бывшей еще темноте, из дефилеев, в которых он во всю ночь свое все войско в строй поставлено имел, на нашу кавалерию как с конницею, так и с пехотою своею с такою фуриею напал, что, хотя он многократно с великим уроном от нашей кавалерии и от наших редут, х которым приступал, отогнан есть, однако ж наша кавалерия, понеже оную нашею инфантериею толь скоро выручить не могли, последи немного к нашему ретранжементу уступить принужденна; однакож паки скоро остановились и неприятеля атаковали, и оного правое крыло весьма збили, и генерала-маеора Шлипембаха, которой тем крылом командовал, в полон взяли. Между тем же послал его царское величество его светлость генерала князя Меншикова да при нем генерала-лейтенанта Ренцеля с некоторою частию кавалерии и инфантерии к Полтаве, дабы еще в сукурс неприятелю идущия войска, також и в шанцах остававшегося неприятельского генерала-маеора Роза с неприятельскими войски атаковать и помянутый город от блокады весьма освободить. И вышепомянутой его светлость встретил на дороге неприятельской корпус резервы, состоящий в 3000 человеках, которые они поставили позади своего правого крыла при лесе, которых по кратком бою збили и без остатку побили и в

полон побрали. И потом его светлость паки к главной армии возвратился, генералу же лейтенанту Ренцелю велел продолжать марш к Полтаве, по которого прибытии ретировался генерал-маеор Розе с тремя при нем бывшими полками в зделанные пред городом от неприятеля крепости и шанцы; но оной от помянутого генерала-лейтенанта Ренцеля тамо атакован и по кратком учиненном супротивлении принужден со всеми при нем будучими людьми на дискрецию здатца. Междо тем же неприятельская кавалерия от главного войска от нашей кавалерии уступила и с своею инфантериєю паки случилася, и поставили всю свою армию в ордер баталии пред фрунтом с четверть мили от нашего обозу, Междо тем же его величество повелел тотчас двум линиям от нашей инфантерии из нашего транжаменту выступить, а третью в оном назади оставил, и тако ту армию в строй поставил, что инфантерия в среди, кавалерия же на обоих крылах поставлена. И с нашей стороны правое крыло кавалерии командовал генерал-лейтенант Баур (понеже генерал-лейтенант Рен в первой акции, в которой он много опытов храбрости и доброго приводу показал, в бок прострелен); левое же крыло командовал его светлость князь Меншиков, понеже тамо его прибытие потребнейше было. А корпус баталии командовал сам его царское величество высокою особою своею и притом господин генерал-фельтмаршал Шереметев, також господа генералы от инфантерии князь Репнин и Аларт, купно с генералом-лейтенантом Белингом и прочими генералы. А артиллериею управлял генерал-поруччик от артиллерии Брюс. И всякой в своем назначенном poste управляли со изрядными опыты мужества и воинского искусства своего. И как войско наше, таковым образом в ордер-баталии установясь, на неприятеля пошло, и тогда о 9-м часу пред полуднем атака и жестокой огонь с обоих сторон начался, которая атака от наших войск с такою храбростию учинена, что вся неприятельская армия по получасном бою с малым уроном наших войск (еже при том наивяще удивительно) как кавалерия, так и инфантерия весьма опровергнута, так что швецкая инфантерия ни единожды потом не остановилась, но без остановки от наших шпагами, багинетами и пиками колота, и даже до обретающегося вблизи лесу, яко скот гнаны и биты. Притом вначале генерал-маеор Штакельберг, потом же генерал-маеор Гамелтон, також после и фельтмаршал Рейншильт⁵⁷⁰ и принц Витемберской, королевской родственник, купно с многими полковники и иными полковыми и ротными офицеры, и несколько тысяч рядовых, которые, большая часть с ружьем и с лошадыми, отдались и в полон взяты, и тако стадами от наших гнаны. В погоню же за уходящим неприятелем последовала наша кавалерия больше полуторы мили, а имянно пока лошади ради утомления итти могли, так что, почитай, от самой Полтавы в циркумференции мили на три и больши на всех полях и лесах мертвые неприятельские телеса обретались, и, чаем оных от осьми до десяти тысяч побито. А сколько с ними пушек, знамен и литавр взято, тому последует при сем, елико ныне за скоростию могли уведомиться, роспись. А о прочих обстоятельствах, також сколько с нашей стороны побито и ранено, тому прислано будет впредь уведомление. И тако, милостию всевышняго, совершенная виктория, которой подобной мало слыхано и видано, с лехким

трудо́м против гордо́го неприяте́ля чрез его́ ца́рского величества́ славно́е ору́жие и персона́льной храбро́й и мудро́й приво́д одержана́, ибо́ его́ величество́ в то́м во-истинно́ свою́ храбро́сть, мудро́е великоду́шие и воинско́е иску́ство, не опа́саясь ника́кого́ стра́ха свое́й ца́рской высоко́й особе́, в вы́шшем гра́дусе́ показа́л, и при то́м шля́па на нем пулею́ пробита́. Под его́ же́ светлосто́ию́ кня́зем Ме́ншиковым, кото́рой тако́ж мужество́ свое́ при то́м дово́льно показа́л, три лоша́ди ранены́. При сем же́ и сие́ ведати́ надле́жит, что́ из на́шей пехоты́ то́кмо́ одна́ линия́, в кото́рой здеся́ть ты́сяч обрета́лось, с неприяте́лем в бою́ была́, а друго́я до то́го бою́ не дошла́, ибо́ неприяте́ли, будучи́ от на́шей перво́й линии́ опровергну́ты, побежали́ и тако́ побиты́. Где́ коро́ль сам обрета́ется, е́ще до се́го́ числа́ не известно́, поне́же его́ зе́нфта́ (или́ носилки́) в кото́рой его́, ра́ди пре́жде́ получи́нной ра́ны в ногу́, носили́, найде́на на ча́сти разстре́лена, так что́ и фелтъмаршал Ре́иншильд́ худо́е мнени́е о́ его́ состо́янии́ име́ет. За неприяте́лем в по́гону́ да́лее, тако́ж и ра́ди взяти́я бага́жу́ его́, посла́ны вчерашня́го́ ж числа́ генера́лы-лейтена́нты от гварди́и кня́зь Го́лицын с обо́ими гварди́ями, с Ё́нгермо́ландским и Астраха́нским полки́, конно́ю пехото́ю и Баур з 10-ю́ полка́ми кавале́рии, и ожида́ем мы́ повсеча́сно, что́ оны́е учиня́т. Гра́ф Пипе́р с некото́рыми́ секретарь́ми, не́ имея́ случа́я бего́м спа́стися, прие́хал сам в По́лтаву. И почита́й вся́ неприяте́льская́ инфанте́рия при сем́ побита́, тако́ж и от кавале́рии ма́ло оста́лось. Куда́ оны́е обратя́тся да́лее бего́м спа́стися, о то́м вре́мя́ ока́жет.

Се́го 28́ дня́ и его́ светлос́ть кня́зь Ме́ншиков за неприяте́лем поше́л, за кото́рым е́ще́ не́сколько́ полков́ инфанте́рии последова́ло. О неприяте́ле́ име́ем ве́домос́ть, что́ войска́ на́ши вблизи́ уже́ от оно́го́ обрета́ютца́ и его́ е́ще, конечно́, заста́нут. Что́ да́лее учини́тца, о то́м не оста́вим ва́м соо́бщить.

P.S. Получе́но изве́стие́ от посы́ланных́ для́ погребя́ния́ мертвых́ по бата́лии, что́ они́ на боево́м ме́сте и круѓ оно́го́ сочли́ и погребли́ швецки́х мертвых́ тел 86 19́ челове́к, кроме́ тех, кото́рые в по́гоне́ по леса́м в ро́зных ме́стах побиты́.

От посла́нного́ на́шего́ войска́ за неприяте́ли получи́ли ве́домос́ть, что́ неприяте́ли бегу́т от на́ших з доста́льным́ войско́м на́спех и уже́ с 3000́ возов́ в добы́ч на́шим поки́нули, тако́ж и ранены́х сво́их, поко́лов, на доро́ге оста́вляют и бегу́т, нима́ло не оста́навлива́ясь. Одна́ко́ж ча́ем, что́ те посла́нные́ на́ши войска́ скоро́ тех бегущи́х догна́ют и ата́ковать́ буду́т.

Роспи́сь,

что́ во вре́мя́ счастли́вой на́м бата́лии при По́лтаве́ ию́ня 27-го́ дня́ взя́то в по́лон от войска́ коро́ля́ swéйского́, тако́ж и ско́лько́ че́го получи́но, е́лико́ возмо́гли в два́ перво́е́ дни́ о то́м ве́домос́ть получи́ть.

В по́лон взя́то:

Перво́й министр́ и обер-маршал́ и тайно́й коро́левско́й советниќ гра́ф Пипе́р, генера́л-фелтъмаршал́ и тайно́й советниќ гра́ф Ре́иншельт́, генера́л-маеор́ Шли́пембах́, генера́л-маеор́ Шта́кельберќ, генера́л-маеор́ Розе́н, генера́л-маеор́ Га́мильтон,

Полковник князь Ви[р]тенберский.

Полковники ж: Апелгрэн, Эншелт, Горн.

Подполковники: Сас, Гендрик Рыбендер, Синклер, Фридрих Адольф Пальн, Юлиус Моде, Врангель.

Маеоры: Яган Вейдемеер, Бруноу, Стрик, Рейтер.

Ротмистров 11, капитанов 42, капитан-поручик 1, драбантов 2, королевского двора квартирмистр 1, полковых квартирмистров 3, поручиков 53, корнетов и прапорщиков 53, адъютантов 3, трубачей 7, полковых лекарей 4, писарей 3, ундер-офицеров от кавалерии и инфантерии 201, рядовых от кавалерии драгун и мушкетеров 2528, габаистов 12,

лекарских учеников 4, барабанщиков 24.

Да при том взяты от канцелярии королевской тайной секретарь Цедергельм, секретарь Дибен, канцеляристов 2, королевской пастор и духовник Норберх.

Всего людей 2977.

Получено: стандартов от кавалерии 14, знамен драгунских 29, знамен от пехоты 93, (в том числе 6 знамен от лейб-регимента), волоской стандарт 1.

Итого стандартов и знамен 137.

4 пушки, понеже более у неприятеля при баталии не было, а оставлены были в обозе.

Одни литавры серебряные от лейб-регимента конного, трои медные. Мелкого ружья взято множество, но впредь о том ведомость учинена будет, понеже во время баталии оногo немалое число врознь розобрали.

Продолжение онаго*, еже после бывшей июня в 27 день баталии, недалеко от Полтавы, меж его царского величества и оставшимся неприятельским шведским войском еще учинилось.

Как его светлость князь Меншиков 28 июня за неприятелем вслед пошел, то хотя оной всякое прилежание в том чинил, однакож неприятеля, который, оставя большую часть своего багажу, наскоро к Днепру бежал, не мог прежде 30 июня нагнати. Которого числа оный его недалеко от Переволочны в зело крепком месте, под горою при Днепре стоящаго, обрел и от взятого в полон полкового квартирмистра и нескольких волох уведомился, что король шведской до того за три часа с несколько стами конных чрез Днепр переправился с великою трудностью и генералов-майоров Шпара и Лагеркрона с собою взял; генерала же Левенгупта с оставшимися от побитой армии войском по сей стороне Днепра оставил, понеже за скудостью судов переправитися не могли. И то усмотря, повелел его светлость генерал князь Меншиков без потеряния времени обретающемуся под своею командою войску, которого не больше 9000 было, к неприятелю приблизитися. И понеже оной от полоняников уведомился, что неприятели иногда на учиненной уговор здадутся, и того ради он посылал к той здаче их наговаривать, и притом им объявить велел, чтоб они, разсудя, что все убежище и спасение у них пресечено, здались, в противном же случае они не ожидали б себе квартиру или пощады, но все побиты будут. И после того неприятели генерала-маеора

Крейца, полковника Дукера, подполковника Траутфетера и генерала-адъютанта графа Дукласа к его светлости прислали и о акорде трактовать велели, которой по некоторым разговорам тотчас и учинен и от его светлости князя Меншикова и генерала Левенгоупта подписан, по которому неприятели, состоящие еще паче всех чаяния слишком в 15 000 вооруженных, большая часть кавалерии, ружье свое, яко воинские полоняники, положа, здались, и оное еще того ж дня, купно со всею артиллериею и приналежащею к тому воинскою казною, канцеляриею и всеми знаменами, штандарты, литавры и барабаны генералу-лейтенанту Бауру отдали. Изменник же Мазепа еще за несколько часов прежде короля, купно с некоторыми из своих изменнических единомышленников, через Днепр перешел. Многие ж из оных здались и просили у его царского величества милостиваго прощения. А куды он, Мазепа, ушел, того еще не ведомо, однакож уповаем, что он своего заслуженнаго наказания не уйдет.

И тако, божию помощию вся неприятельская, толь в свете славная, армия его царскому величеству в руки досталась; ибо от оной, кроме немногих сот, которые с королем через Днепр перешли, никто не убежал, но все его царского величества победоносному оружию здатися принуждены. Его царское величество сам высокою своею особою изволил пойти за уходящим неприятелем июня в 30 день и пришел туда при самой здаче тех неприятельских войск. За королем шведским несколько тысяч человек регулярных и нерегулярных войск посланы чрез Днепр, и везде такие учреждения учинены, что и оный такожде трудно убежати может; ибо уже наши часть людей, при нем сущих, нагнали, и с двести из оных побили, и со сто человек с генералом аудитором и войсковым цалмейстерем в полон взяли.

А что от неприятелей при том пушек, штандартов, знамен, також и прочего в добычу получено, о том последует при сем роспись.

Реестр

швецкому войску, которое его светлости князю Меншикову на окорд, яко воинские полоняники, здались при Переволочне июня в 30 день

нынешняго 1709 году.

Генерал и рижской губернатор граф Левенгоупт.

Генералы-мазоры, Крейц, Круз.

Генералы-отъютанты, бывшие при генерале-фельтмаршале Реншелльде: 2 брата графы Бонды, граф Туглес.

Полки рейтарские:

1. Лейб-регимент
2. Швецкой адельсфан
3. Лифляндской
4. Абовской и Бернеборвской
5. Шмаляндской

6. Ниляндской
7. Остроготцкой
8. Корельской
9. Нордершонинской
10. Зидершонинской
11. Генерала-маеора Круза.

Полки драгунские:

1. Лейб-драгунер
2. Полковника Винерштата
3. Принца Виртенберхского
4. Генерала-маеора Шлипембаха
5. Полковника Шрейтерфельта
6. Генерала-маеора Мееэрфельта
7. Полковника Гелма
8. Полковника Тауба
9. Полковника Дукера
10. Полковника Алфенделя
11. Полковника Гульденштерна

Итого конных 22 полка.

В них налицо обор- и ундер-афицеров и рядовых

Полковники: Элм, Гилденштерн, Дикер, Леше, Тоуб, Рымшверд, Венерштат.

Подполковники: Гадедерн, Фрейденфелт, Кригман, Кулборс, Леенгопт, Ернстет, Крун, Фолшваб.

Маеоры: Крыер, Дикор, Гамолштейн, Яган Фреймо, Бантголд, Кошуль, Розинкапп, Лоды, Эрык фон Троуфейтер, Лишиштрем, Штремшелт, Свингвут, Гасисер, Фрузенштерн, Рон-Лузик, Голд.

Ротмистров и капитанов 182, поручиков 217, прапорщиков 215, полковых квартирмистров 10, отъютантов 17

Итого обор- и ундер-афицеров и рядовых 9832.

Да неслужащих:

Пасторов 26, камиссаров 4, писарей 48, лекарей 20, лекарских учеников 44, литаврщиков 13, трубочей и гобоистов 67, барабанщиков 98, всяких полковых и мастеровых людей и профосов и извощиков 528

Всего обор- и ундер-афицеров и рядовых и с неслужащими 10 680.

От инфантерии королевской гвардии: полковник барон Карл Магнус-Посей, маеор граф Аксанштырна.

Капитанов 8, поручиков 19, прапорщиков 31, отъютант 1, ундир-афицеров 121, капралов и салдат 1196

Итого обор- и ундир-афицеров и рядовых 1378.

Неслужащих: камисар 1, регимент гевальдир 1, пасторов 6, ротных писарей 7, гобоистов 6, барабанщиков и флейщиков 52, профосов 13

Итого обор- и ундер-афицеров, рядовых и с неслужащими 1464.

Прочие полки:

1. Упьяндской
2. Далекарской
3. Васманландской
4. Скараборской
5. Зюденманландской
6. Нерк-Иверменландской
7. Острогоцкой
8. Янкепилской
9. Вестробоцкой
10. Кронебурхской
11. Катморской

В них людей налицо.

Полковников: Яган Крумманз, Фок.

Подполковники: Кланс-Юнк, Курн Густав Криспад, Сак, Брунши.

Маеоры: Карл Рамсе, Гараоск.

Капитанов 60, капитанов-валентиров 2, поручиков 62, квартирмистров 8, отъютантов 6, прапорщиков 71, ундер-афицеров 299, капралов и салдат 3059.

Итого обор-и ундер-афицеров и рядовых 3555.

Неслужащих: комиссаров 5, пасторов 6, аудиторов 4, лекарей и учеников 15.

Итого 30.

Всего и з гвардиєю обор- и ундер-афицеров и рядовых 4933. А с неслужащими 5049.

Всего конных и пехотных полков: обер-офицеров 931, ундер-афицеров 942, капралов и рядовых 12 892.

Итого 14 765

А с неслужащими 15 729.

Артиллерийские обор и ундер-афицеры и прочие служители: полковник, который от ран умер 1, подполковников 2, маеор 1, капитанов 4, капитан-поручик 1, поручиков 6, отъютант 1, прапорщиков 6, штык-юнкоров 15, сержантов 11, писарей 6, фургеров 22, бомбордиров 2, бомбордирских учеников 17, помощников 49, пушкарей 32, пушкарских учеников 17, помощников 49, миниров 6, ундер-миниров 7.

Итого служащих 200.

Неслужащие: фельцехмейстер 1, обор-шталмейстер 1, квартирмистр 1, пастор 2, аудитор 1, цейхквартиер 1, лекарь 1, обор-вахмейстер 1, ундер-штальмейстеров 2, ундер-вахмейстеров 2, нотариус 1, ундир-отъютант 1, фуриеров 19.

Всяких мастеровых людей и иных niskих служителей 301.

Итого неслужащих 355.

Всего вышних и нижних чинов с неслужащими 535.

Итого конных и пехотных, штаб- обор- и ундер-афицеров и рядовых и артиллерских служителей 14 956

А с неслужащими 16 264 человек.

Да сверх того двора королевского служители: каморгер Кар Гинтер; дворовой и полевой аптекарь Самоил Чирфигель; квартирмейстер Арфус Сконберс.

Кри[г]с-камисары: Фридрих Алсиль, Андрис Биер, Индрик Бранбер.

Правианских служителей 5, и прочие королевского двора служители.

Знамен и артиллерии взято:

Знамен и штандартов 142

Артиллерии**.

Пушек медных 4 6-фунтовые; 1 5 1/2-фунтовая; 12 3-фунтовые; 2 русских, которые взяты в Веприке. 3-фунтовые, 2 гоубицы 16-фунтовые по камню.

Мартиров:

4 6-фунтовые; 4 3-фунтовые; 3 пушки железных 3-фунтовые.

Наших при Полтаве в баталию побито ранено.

От кавалерии

Побито:

подполковник Лоу, маэоры Васильев, Кропотов, Ерц-хед, капитанов 12, поручиков 7, подпоручиков и прапорщиков 8, ундер-афицеров 22, капралов и рядовых 571.

Итого с афицеры 623

ранено:

Генерал-лейтнант Рен.

Полковники Яков Шамордин, Михайло Леонтьев.

Подполковники Михайло Нашокин, Петр Похваснев, князь Петр Горчаков.

Маэоры Степан Загряский, Иван Видман, Матвей Кушников, Матвей Неелов.

Капитанов 26, поручиков 18, подпоручиков и прапорщиков 19, ундер-афицеров 59, капралов и рядовых 1322.

Итого с афицеры 1453

Всего побитых и раненых 2076.

От инфантерии:

побиты:

Брегадир Филингеим, полковник Нечаев, подполковник Козлов.

Капитанов 6, поручиков 6, подпоручиков 2, прапорщиков 4.

Итого афицеров 21, ундер-афицеров и рядовых 691.

Итого с афицерами 712

Ранено:

Брегадир Полонской.

Полковники: Гранодерской Лесли, Инглись, Воейков.

Подполковники: Корб, Кошелев.

Маеоры: Ларинов, Козлов, Бухонц, Чамберс.

Капитанов 4, капитанов-порутчиков 7, порутчиков 8, подпорутчиков 5, отъютантов 3, прапорщиков 6, урядников и салдат 1784.

Итого с афицерами 1817.

Всего побито и ранено 2529 человек.

* О сдаче шведских войск у Переволочны говорится также в кратком извещении, составленном 7–8 июля и разосланном к иностранным дворам (П и Б., т. IX, вып. 2, № 3279).

** См. док. № 468.

*РГВИА, ВУА, д 23, лл. 15–35. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3297.*

№ 456

1709 г. июля 9. — Из письма Петра I адмиралу Ф. М. Апраксину о намерении осадить Ревель и с указанием о доставке в Нарву пушек и о подготовке к взятию г. Корелы*

Господин адмирал.

...И при том прилагаем, что время еще сего лета довольно осталась для атаки неприятельских городов. А понеже к Выборху не чаю, чтоб сею осенью за пустою и протчими неудобства (о чем сам ты известен) возможно какой промысл учинить, но разве зимою, и того ради мы за благо изобрели Ревель осадить и, с помощью божиею, доставать. Того ради пушек из Питербурха в Нарву, так же и мартиров ныне отвести водою прикажи. А в Нарве порох, ядра, бомбы приготовить вели (по приложенной росписи) и под оных подводы со всех ближних мест, конечно, собрать вели, чтоб, когда мы отпишем об артиллерии, чтоб тотчас привезли оную. Також, когда к вам полки придут (которые завтра отсель рушатся), извольте тщание приложить Корелу достать, ибо ко оной водяной путь невозбранной, чрез которой артиллерию и провиант без лошадей можете возить, а людей только одних землею.

Питер.

Из лагару от Полтавы в 9 день июля 1709 году.

* Опущена часть письма с извещением о победе у Переволочны.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г. лл. 51/65. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3299.*

№ 457

**1709 г. июля 9. — Донесение Г. С. Волконского А. Д. Меншикову
о ходе преследования остатков шведских войск**

Светлейший князь, мой милостивый государь.

Покорне доношу вашей высококняжей светлости, по указу государь твоему пошел я с кумандрованными афицеры и драгуны от Кременчюка июля 4 дня и шел за неприятелем степью денно и ночью с поспешением, и драгунских лошадей от Кременчюка на половине пути и не доходя Очакова по дороге стало 1500, и тех драгун с лошадьми поворотил я до Кременчюка и не могли ево неприятеля легкия мои партии доехать, для того что он упередил свой марш предо мною четырьмя днями от Днепра, и он король швецкой с Мазепою перебрались реку Буг под Очаковым за день до моего приезде. И сего июля 9-го дня пришел к я Бугу с командрованными своими, и при мне были полковники переясловский и лубенской и кумпанцы; где перебирался неприятель, и несколько человек их сидело в тражаменте, которой сделан был у Буга. И тот тражамент взяли и многое число от неприятельских людей побили, а больше потопили в реку Буг, а живьем взяли ротмистр 1, капитан 1, поручиков 2, прапорщиков 2, отютант 1, ундер-афицеров 9, редовых 200, знамя одно; також передались сего июля 8 дня от Мазепы кумпанцов 150. И я с кумандою своею поворотился назад к Кременчюку для того, государь, что у драгун провианту ничего нет и 5 дней хлеба не едали, а достать было нигде невозможно, для того что от Кременчюка до Очакова деревень не было, все шли степью. Я ж доношу вашей высококняжой светлости, писал х каменданту Очаковскому к бею, чтоб он короля швецкаго задержал, а Мазепу прислал бы к царскому величеству. Из их же жителей сказывали мне, что бей писал до салтанскаго величества об указе.

Униженный твой слуга князь Григорей Волконской.

От реки Буга июля 9 дня 1709 г.

P.S. А наших на той оказии ранено: капитан 1, драгун ...*

* Пропуск в тексте.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 246, лл. 1–2.
Подлинник.
ТРВИО, т. III, № 212.*

№ 458

1709 г. июля 11. — Письмо Карла XII в Комиссию обороны Швеции с объяснением причин поражения шведской армии под Полтавой и с указаниями о наборе новых полков и о строгом содержании русских военнопленных

Довольно долго уже мы из Швеции не получали никаких известий, да и не имели случая посылать писем отсюда. Между тем дела шли здесь хорошо и все обстояло благополучно*, «так что можно было ожидать в скором времени такого превосходства над неприятелем, что он вынужден будет согласиться на все наши требования. Но случилось, что 28-го прошлаго месяца, по несчастной случайности, шведское войско потерпело урон в сражении, что произошло вовсе не от храбрости или перевеса численности неприятеля, ибо он сначала был повсюду обращен в бегство, но самая местность и положение были так благоприятны для неприятеля и так укреплены, что шведы чрез то понесли ущерб, хотя они, в пылу отваги, не смотря на выгодныя для неприятеля условия, везде атаковали и преследовали его, что и привело к тому, что большинство пехоты погибло и самая конница потерпела большой урон. Потеря весьма велика, но принимаются меры к тому, чтобы вследствие этого неприятель не получил перевеса и не приобрел самонаименьшей выгоды». Однако, в высшей степени необходимо, чтобы военная сила была возстановлена и приведена в состояние отражать вредные замыслы и нападения неприятеля. Посему объявляем вам нашу милостивую волю и повеление, дабы вы со всею тщательностию и елико возможно скорее приказали «набрать» (recruter) «дома (т. е. в Швеции) совершенно новые земские полки» пехоты** взамен бывших здесь в походе, озаботясь снабжением их одеждою, оружием, знаменами, музыкою, палатками и всеми нужными принадлежностями, какия были у прежних. Кавалерия также много пострадала, но так как нельзя в точности знать количества убыли, то «желательно было бы, чтоб все мызники, обязанные содержать коннаго солдата, изготовились к новой поставке рекрут, особенно для остготской кавалерии, которая должна быть совершенно вновь набрана***. Равным образом вы имеете сделать распоряжение, чтобы все еще остающиеся дома полки, как конные, так и пешие****, были готовы по первому востребованию отправиться в поход, дабы, если встретится надобность, послать тот или другой полк на место тех, которые теперь вновь набираются, то они были бы наготове. Весьма важно теперь не падать духом и не предаваться малодушному бездействию, а напрягать все силы, чтобы поправить дело, дабы вскоре привести все к желаемому концу. И предполагают, что несмотря на понесенный урон, можно будет в скором времени так стеснить неприятеля, что он вынужден будет исполнить все требования. Необходимо также по возможности принять меры к набору гвардии и изыскать средства к отправлению ея, на что потребуется значительное число людей и, кажется, можно на это получить часть селитроваров. Некоторое число офицеров с немногими рядовыми гвардии уцелели вместе с некоторою частью пехоты, а попавших в плен к неприятелю мы надеемся выменять. Между

тем русские пленные должны быть содержимы в Швеции строго и не пользоваться никакою свободою, пока не окажется возможным обменять их. Особенно знатным русским, находящимся в плену, не следует давать ни малейшей воли, не допускать к ним никого, будь то швед или кто-либо другой; не позволять им вести какую бы то ни было переписку, а, напротив, содержать их в строжайшем заключении до тех пор, пока можно будет отсюда войти с неприятелем в какое либо соглашение о размене».

* До 28-го прошлаго месяца, когда мы при городе Полтаве в Украине приняли сражение с русскою армией и в начале прогнали неприятеля из возведенных им шанцев и укреплений, но после, когда возобновилось побоище (при чем мы сами, вследствие полученной за несколько дней перед тем огнестрельной раны в ногу, не могли сидеть на лошади и делать нужные распоряжения), то по воле судьбы и по несчастной случайности наши войска потерпели урон и особенно большая часть пехоты была изрублена.

** Образовать новые пехотные полки как гвардии, так и остальной инфантерии.

*** То взамен каждого из находящихся здесь конных полков вы истребуете запасное войско на случай последующей надобности, назначив из остающихся дома кавалерийских и пехотных полков некоторое число офицеров, которые примут на себя заботу сформировать и обучить новые пехотные полки и заместительную кавалерию, так как нельзя назначить новых офицеров, пока не получится точное сведение, которые из прежних офицеров еще остаются в живых.

**** ... Были готовы явиться к нам на театр войны, когда мы впоследствии их потребуем. Лагерь при Оссове (т. е. Очакове) на берегу Черного моря, 11-го июля 1709 года.

«Русская старина», 1888, декабрь, стр. 760–762.

№ 459

1709 г. июля 15 — Донесение Д. М. Голицына А. Д. Меншикову о переправе Карла XII через Буг и уходе на турецкую территорию

Светлейший княже, ко мне милостивейший.

Доношу вашей светлости, посылал я бреславского полковника для перенятия шведскаго короля, которой бежал даже до самого Очакова, и под Очаковым поймал очаковского волошенина и онаго ко мне прислал, которой в роспросе сказал, что король шведской прибыл к Богу под Очаковым 6 числа сего месяца, очаковской паша перевез ево с малыми людьми, а большая часть осталась на той стороне и как государевы великороссийские полки и калмыки настигли к берегу, и оных оставшихся на той стороне шведских людей всех погубили. А короля держит паша в своем доме в Очакове. Оной же волошенин сказал, что паша писал к крымскому хану, чтоб к Очакову как наискорее, с ордою шел, и ожидали ево к 11 числу сего месяца. И оного волошенина для лутчего известия посылаю к вашей светлости. А о себе вашей светлости доношу, перешед Буг, пошел было я к Днестру, а о шведском короле посылал по всем шляхам проведать, и посланные возвратились и сказали, что про короля ведомости нигде не имели и как мы не наехали; и ведомость получил, что за границую турецкою и волоскою люди почели быть в сумнении и разуметь, яко бы войска государевы к ним идут. Того

ради не дошел до Днестра за 7 миль от волоской границы, уступил назад к Богу и послал письмо к Юсуп-паше, которой теми краи правит, об[ъ]явля о себе для чего послан и о том писал, что очаковской паша держит у себя шведского короля, и ведает он, что у салтанова величества с царским величеством союз мира, а король шведской царскому величеству неприятель, и ему, паше весьма делать того было не надлежало. Писали ко мне братья, что царскаго величества и вашей светлости приход будет в Киев, и о том зело болезную и за безщастье себе ставлю, что очей государевых и вашей светлости, не получу видеть. Прошу вашей светлости, пожалуй изволь доложить государю, чтоб мне повелел хотя на малое время быть в Киеве и получить государевы и вашей светлости очи видеть, а на ево место хотя Геренку указал быть. А по моему мнению дела мне никакова здесь нет, понеже от Очакова, где ныне я обретаюсь, ростоянием в 50 милях, а под Очаковым стоят государевы великороссийския войска, а за два дни от Очакова ходу стоят казацкие 3 полка, а к польской границе около Днестра стоит Бреславской полк.

При сем остаюсь вашей милости всегдашним слугою
князь Дмитрий Голицын.

Из Ладыжина 15 дня июля 1709 году.

ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 266, лл. 1–2.

Подлинник.

ТРВИО, т. III, № 215.

1709 г. не позднее 15. — Ведомость шведских артиллерийских орудий, боеприпасов и других трофеев, взятых русскими у Переволочны

Ведение шведской артиллерии и амунициы

Б	Ж	30 к. .... ^x 19 000 кремней ..... ^x [фузей]ных 1 000 кремней писто[летных]	Н	С	Ш
51 бомба пудовых нарядных	25 пуд железа	20 кирок	8 натрусков пушечных	2 станка ракетных 1-фунтовых	7 шпренктуглей 6-фунтовых
13 бомбов московских пудовых	3	2 котла белых	49 ножей фашинных	2 станка ракетных 1/2-фунтовых	О
22 бранкугля 6-фунтовых 2 блохи медных	11 зарядов с ядры 6 фунтовых 3-фунтовых	5 чугунных	4 пушки 6-фунтовые	1 станок ракетной	Я
1 безмен	15 зарядов с ядры 3 фунтовых	1 кантар	2 пушки московских 3-фунтовых	3 лот	129 ядер 6-фунтовых
6 десяти каргузной бумаги	21 заряд с ядры 1/2-фунтовых 4 знамя	22 кожи ялеви[чных] красных 5 черных	1 пушка 1/2-фунтовые	6 пуд серы горючей	1 681 ядро 3-фунтовых
3 фунта бумаги пряденой	40 картель вазонных пудовых 284 картечи деревянных 6-фунтовых	20 дуляных	6 пушек чогунных	4 пуда селитры	72 ядра 1/2-фунтовых
В	62 картечи в жести 6-фунтовых	2 кузницы	1 пушка чогунная 1/2-фунтовая	солому режут	18 ящиков, в чем возят ядра
2 пуд воску 2 вески	74 картечи вазонных 6-фунтовых	1 литавры	172 пуд пороху пушечного	260 скоб мостовых	11 ящиков картузных
65 возов с умунциии	31 картеча деревянных 3-фунтовых	100 лопаток	49 пуд мушкетного 3 педарды	1 стан мортирной 6-фунтовый	6 якорей
Г	439 в жести картель 3-фунтовой	7 ломов	10 пыжевников	Т	Ф
2 гоубицы пудовых 43 гранат клоцин пудовых	179 картель вазонных 3-фунтовой	Мед. 3 мортиры 6-фунтовых	2 600 пудль пистолетных 106 палаток	1 пуд терпентину 152 топора	12 пуд фетиллю 222 фузейных
76 гранат 6 фунтовых 3 286 гранат нарядных 2 фунтовых	52 каркаса пудовых 2 каркаса с рагулками 6-фунтовых	67 мешков с порохом 1/2-фунтовым	20 палников малых	Х	14 фузей ветких 2 фуры медные
3 023 гвоздя	2 каркаса пудовых 6-фунтовых	1 литавреные завеси	20 ракет нарядных 1-фунтовых	17 аршин холсту парусного	10 железных
Д	22 карказных желез пудовых	100 лопаток	19 рогов конанерских 1 решетка на чем ядра обжигают	Ц	10 фунтов ско-рострельного фетиллю
1 дробовик 6 фунтовый 3 думкраты		1 литавреные завеси			
		100 лопаток			
		7 ломов			
		М			
		Мед. 3 мортиры 6-фунтовых			
		Мед. 3 мортиры 3-фунтовых			
		2 мортиры чогунных 6-фунтовых			
		108 мешков с порохом 6-фунтовым			
		169 мешков с порохом 3-фунтовым			
		67 мешков с порохом 1/2-фунтовым			
		фунтовым			
		1/2 пуда мякоти			
		32 пуда меда[ди] красной			
		1 мельница			

Отметка: 1709 года июля 15 подан.

* Текст утрачен.

№ 461

1709 г. июля 26. — Записка Б. П. Шереметева о полках, находившихся во время Полтавской битвы в отряде генерала Ренцеля, в ретраншаменте и на редутах

Во время действия генеральной баталии с королем швецким под Полтавою июня 27 дня 1709 году.

На шанцы неприятельские, где был генерал-маеор Розен, командрован для отаки генерал-лейтнант Ренцель. А с ним было пехоты:

	Баталионы	В них людей
Табольской	2	1006
Капорской	1	517
Инглисов	1	654
Фифтегеймов	1	309
Итого	5	2486

Швадрон конной.

Протчие полки дивизии светлейшаго князя генерала-фельтмаршала господина Меншикова были в ретражаменте под командою бригадира Боена. А имянно:

Гранодерской	2
Лафортовской	2
Ренцелев	2
Ростовской	2
Апраксина	2
Троицкой	2
Капорского	1
Итого	13

В редутах з бригадиром Августовым были полки:

Белогороцкой	1067
Амбурской	682
Фанделдина	893
Нелидова	749
Нечаева	634
Неклюдова	705
Итого 6 полков	4730

Фельтмаршалок Шереметев.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 14, лл. 382 и об.
Подлинник.

№ 462

**1709 г. июля 29. — Донесение Г. С. Волконского А. Д. Меншикову
о выходе подчиненных ему частей к русской границе и
о попытках добиться от Бендерского паша выдачи Карла XII и Мазепы**

Светлейший князь, мой милостивый государь.

Покорне прошу вашей высококняжей светлости, сего июля 28 дня с кумандрованными своими пришел я в урочище Французской Криницы близ Днестра, от волоской границы в полуторе мили, а от турецкой за семь миль, и соединился с малороссийскими полками Корсунским и Белоцерковским, Богуславским, а Бреславской полковник стоит на границе турецкой в Егорлыке. Получил, государь, я ведомость через оных полковников, что короля швецкого турки держат на сем боку реки Днестра за караулом, а изменника Мазепу взяли со всем ево товариством в Бендер за караул же, и он де, Мазепа, зело болен. И я писал к Бендерскому паше и послал от себя нарочного посланного до Бендиру, чтоб он изменника Мазепу со всем его товариством нам выдал, а ево короля швецкова задержал до дальнего указу царскаго величества и салтанскаго величества. И какие от него получаю ведомости, к твоей высококняжей светлости писать будут, что он ко мне отпишет, будет он ево короля и Мазепу задержет в Бендере, или отпустит в венгерскую границу. И я попрежнему, государь, твоему указу наступать буду в Польшу.

Униженный твой слуга князь Григорей Волконской.

От Французской Криницы июля 29 дня 1709 года.

ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 12, д. 13, лл. 1–2.

Подлинник.

ТРВИО, т. III, № 220.

№ 463

1709 г. июля 30. — «Роспись артиллерии, что в нынешнем в военном походе при Палтаве июня 27-го числа 709-го году зарядов выстрелено ядра, картечи, бомбов во время баталии артилериских из полковых пехотных полков 1709-го июля 30-го дня»

Что из ящиков скоро- стрельных выстрелено	3-фунтовые ядры	3-фун[товые] картечи	8-фун[товые] картечи вязаныи	8-фун[товые] картечи	8-фун[товые] ядра	12-фун[товые] картечи вязаныи	12-фун[товые] картечи	12-фун[товые] ядра	Пудовы гаубишны картечи	Пудовыи наряженыи бомбы	Полпудовыи наряженыи бомбы	Пудовых бомб не наряженыи	1/2-пудовых бомб не наряженыи												
Из артиллерии	113	20	43	38	132	35	8	30	4	50	12	867	680	196	562	708	115	58	246	36	239	100	200	50	
1-пудовой гаубица																									
2-пудовой мортир																									
1/2-пудовый мортир																									
2 12-фун[товые] пушки																									
12 8-фун[товые] пушки																									
14 3-фун[товые] пушки																									
Генерала Репнина ди- визии																									
Из 14 пушек	192	70											788	680											
3-фун[товые]																									
Генерала Аларга ди- визии																									
Из 13 пушек	356	201											554	449											
3-фун[товые]																									
Князя Меншикова ди- визии																									
Из 10 пушек	114	53											586	447											
3-фун[товые]	775	344	43	38	132	35	8	30	4	50	12	2795	2206	196	562	708	115	58	246	36	239	100	200	50	

Гюнтер

АВИМАИВС, Штаб ген.-фельдцейхмстера, оп. 1, д. 40, л. 382. Подлинник.
Масловский Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России, вып. 1, СПб., 1891, Прилож., стр. 37.

№ 464

1709 г. сентября 19. — Указ Петра I Б. П. Шереметеву о блокаде Риги

Указ господину фелтъмаршалу.

1

Пришед к Риге, оной город с помощью божиею блаковать, как от земли кругом, так и водою, чтоб никто не прошол.

2

Коборшанц потшитца достать.

3

По блакаде тотчас послать уневерсалы в Лифлянды, чему образец посылается при сем, объявляя как шляхту, так и посполству, чтоб не бежали из домоф и возили провиант, а разорения отнюдь не чинить.

4

Квартиры главному войску розписать в Лифляндах*.

5

Корпус от 8000 до 10 000 ч[еловек], купно и с алтиллериєю готовь при Нарве. Того ради удобно оному (когда бы Ригу облакуете) блаковать Ревель.

6

Також магазиины готовить большей в Лифляндах, також и в Курляндии с той провинции и Польши.

7

Динеменд, ежели, как слышно, разорен от воды и буде без великова труда оной можно достать, доставать ныне.

Отметка: Таковы пункты посланы с Александром Леонтьевым в 19 д[ень] сентября 1709 ис Сольцы.

* *Далее вычеркнуто:* готовить магазиины.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г., лл. 86–87. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3419.*

№ 465

1709 г. сентября 24. — Донесение Ф. М. Апраксина Петру I о состоянии корпуса, собранного под Нарвой

Всемилоостивейший государь.

По указу вашего величества с полками и с артилериею собрался во всякой готовности. И подводами удовольствованы. Только зело ненадежны, имеем великую нужду в конских кормах. Подвотчиковых, государь, также драгунских и афицерских лошадей с 13 000 около Нарвы верст до 20 окормили. А по револьской дороге вдаль итти без указа не смеем. Покорне у вашего величества милости прошу, повели указ прислать: до которого числа нам быть при Нарве? з драгунскими полками и казаками где поволити зимовать? Ежели продлимся при Нарве, то можем безвременно лошадей драгунских, такожде и подвотчичьих потерять. На что буду вашего величества ожидать милостивого указа. Брегадир Чернышов ко мне писал, что октября к первому числу к нам прибудет. О себе у вашего величества милости прошу, где повелити мне быть.

Вашего величества нижайший раб адмирал Апраксин.

Из Нарвы сентября 24 дня 1709.

P.S. Сего сентября 15 числа, по отъезде моем в Нарву, по приказу моему господин шаудбейнахт посылал партию до Выборха для подлинного известия: о походе нашем сведомы ль? И оные наши посланные близ самого Выборха взяли дву человек [салдат]*. А что оные салдаты в [роспросе]* сказали, — посылаю до вашего величества копию.

* Часть документа утрачена; слово восстановлено по публикации в Сб. ВИМ, вып. V, № 55.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 9, лл. 54–55. Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 1262–1263.*

№ 466

**1709 г. сентября 30. — Указ Петра I А. Д. Меншикову
о соединении с войсками Августа II и о назначении мест прибытия**

Объявляем вам, что мы сегодня паки с королем имели конференцию, на которой положили, дабы без потери времени случитца вам с королем и для того назначили вам (по реке, которая по-немецки называется Неце, а по-польски Нотеж) места: по-немецки Накель, а по-польски Накало, другое по-польски и немецки Лабуши, третье Пакошт, х которым, не мешкав, надобно вам итти и дать нам знать, х которому часу с войском можете быть и х которому из оных местечку, ибо саксонския войска стоят при Сальце на Висле ниже Таруны, того для, чтоб и оные могли с вами в один день случитца при вышепомянутых местечках. И кой час получим от вас ответ, тотчас оные рушатца, куда и кароль сам пойдет. А шведы стоят ныне на той же Нотеже-реке в местечке, которое по-немецки

называется Шнейдемиль, а по-польски Пила, и от того местечка до Хойницы в польской Померании.

Отметка: Сие письмо писано цыфирью и послано з денщиком Тюхиным в 30 день сентября 1709.

P.S. Ведомость, что алирты побили французов совсем. Но ныне зело иначе оное явилось, как х королю от его, так и от наших министров, что алирты около 30 000 человек потеряли и пехота весьма алирская розорена, а французов только с небольшим 6000 пропало. Принц Евгений ранен и много генералов побито, а французы баталии ищут и мир зело далеко является.

Из Торуня сентября 30 дня.

*РГАДА, Каб. П. В., отд I, кн. 51, л. 75 и об. Отпуск.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3435*

№ 467

1709 г. сентябрь. — «Табель его царского величества ковалерии и инфантерии, ныне в Польше обретающееся сентября по* число 1709»**

Регименты	Итого ундер-офицеров, капралов и драгун	Ныне на лицо	Больных и	раненых
Генеральной шквадрон	409	333	3	66
Гранадирские				
Первой	977	441		154
Второй	955	416	1	193
Третей	792	484		74
Драгунские				
Лейб-регимент	988	516	3	164
Московской	918	691	2	50
Ингерманландской	959	478	4	172
Санкт-Питербурхской	906	672		24
Архангелогородцкой	824	620		52
Владимерской	786	577	3	52
Новгородцкой	789	469		
Казанской	868	648	1	24
Астраханской	957	777		32
Сибирской	831	648	1	34
Псковской	969	543	1	177
Тверской	865	610	2	43
Пермской	957	809		19
Нижегородцкой	899	654	1	68
Рязранской	909	491	3	245
Ростовской	984	737		22
Ярославской	929	710	1	67

Белозерской	791	620	9	51
Азовской	892	892		
Устюжской	926	671		21
Всего	21 080	14 507	35	1804
Пехотные				
Гранадирский	714	714		
Воронежской	755	755		
Черниговской	785	785		
Рязанской	960	960		
Великолукской	911	911		
Вятцкой	971	971		
Итого	5096	5069		
Всего кавалерии и инфантерии	26 176	19 603	35	1804

* Числа нет.

** Документ публикуется в сокращенном виде; опущены другие графы и торговые данные.

РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, л. 593. Подлинник.

№ 468

1709 г. октября 10. — Реляция

о сдаче шведов отряду бригадира Кропотова у Черновцов 23 сентября

В нынешнем 1709 октября в 8-й день получены ведомости в Торуне от бригадира Кропотова (которой отправлен в погоню за королем швецким) из волоской границы из местечка Чернявцов, что он с партией своею под оным местечком с шведами сшелся (с которым было запорожцов изменников с 500 чел.) и, построясь, на шведов пошел, которые також в строю стояли и, увидев его, наступающего на них, битца с ним не стали и здалиса на дискрецию, а запорожцы все побежали в леса, вниз подле реки Прута, которых наши передовые драгуны, и казаки, и волохи, спешась, многих побили и во оной реке потопили. А про короля взятые афицеры сказали, что он еще и с Мазепою в Бендере, а при нем дробантов человек с 70. А сколько шведов здалось на дискрецию, и то писано ниже сего.

Полковник от фортификации и подполковник от лейб-гвардии Аксель Гильденкрон; генерал-отъютант королевский Гильденклоу, мазор от пехоты Салвер Спар, ротмистров — 2, капитанов — 19, поручиков — 21, квартирмистров полковых — 4, прапорщиков — 22, отъютантов — 3, аудитор — 1, полковой камисар — 1, писарей — 2, полковой лекарь — 1, пасторов — 10, цырюликов — 8, габоистов — 7, полковых профосов — 3, ундер-афицеров — 71, капралов и редовых — 351, барабанщиков — 16, оружейной слесарь — 1, литаврщик — 1, трубач — 1, кузнец — 1, запорожцов — 8, всего взято — 554.

РГАДА, Тетради Зап., 1709 г. л. 76/92 и об. Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, стр. 410–411.

№ 469

1709 г. октября 23. — Указ Петра I генерал-майору Ф.-Г. Ностицу
об осаде и взятии Эльбинг

Указ господину генералу-маеору Ностицу

1

Итти с полком «в Мариенбурх, буде нет мору, а ежели есть, то где инде не-далеко» и тут дожидатца других полков «и драгун».

2

Дождався полков, итти к Елбингу и оной блаковать (однакож притом смотреть, чтоб людей в сие жестокое осеннее время не изнудить). А ежели получит от пруских артилерию, то зделать несколько кетелев и оной город бомбардировать, и всяко тщитца сей город, как наискоряя, с помощью божиею, достать.

3

А когда или на окорд или на дискрецию, «которое позволяется по первому или лутчему образу, то есть с четырьмя пушки*, а знамены, музыкою и верхним и нижним ружьем и богажем», гварнизон взят или выпушен будет, тогда тотчас ввести наш гварнизон, а других народов (хотя и союзничьи* салдат и афицеров отнюдь не пускать.

4

Как в квартирах, так и в правианте на салдат всякое довольство чинить «ему генералу-м[аеру] по своему разсуждению, а деньги брать от г[осподина] ф[ельт] м[аршала] к[нязя] М[еншикова]» и частую корреспонденцию, как к господину г[нералу]-ф[ельт]м[аршалу] к[нязю] М[еншикову] так и к нам иметь.

Все, что здесь и не описано, а интерес наш требовать будет, чинить господину генерал-маеору, как доброму и верному человеку надлежит, «и иметь сей указ в вышней тайне».

Дан в Мариенвердене в 23 день октября**.

* Было написано: з восьми.

** В документе ошибка: ноября.

№ 470

**1709 г. октября 23. — Письмо генерала от инфантерии А. А. Вейде
А. Д. Меншикову о настроении и положении в Швеции после Полтавской битвы**

Сиятельный князь и кавалер, высокопочтенный господин фелтъмаршалк, государь мой милостивый и благонадежный патрон.

Не могу удержатися, чтоб пространно не писати, зане сей благонадежный случай о здешнем состоянии, елико осведомлен, подробно доносити по всемерной моей должности — всемирно меня привлекало. Вестую же, государь, что по осведомлению от всего света и всему росийс[к]ому монаршеству на неугосимую успеху благоволил короновати со вечною хвалою нашего всемилостивейшего императора под Полтавою, шведам толико страху, сокрушения и пролития слезами причинил, что ей такую трагедию и всякую печаль в таком совершенстве, како здесь даднесь видети есть, нигде в свете врагам лутше не бывало, зане в государстве не остался единая фамилия от вышней степени даже до нижней, чтоб от русских не охали. Могу сказа[ть] ..., ч[то так]ая* сила их, супостатов наших, за неслыханную гордость, престрашную похвальбу и зело злыя намерность тако оных жестоко наказал, что уже о своих непристойностях зами не таят и винятся, что такому наказанию давно достойны были. Ныне здесь такой страх, что Лифляндию уже тако отчаели, что больши поговаревают, дабы несколько полков из Риги и протчих тамошних городах сюды брать, нежели оную землю вручати думают.

К миру все высокие и низкие вельми склонны и зело безупокойны, что не могут о том действительно начинати, с притчины, что речь несетя, бутто король жив и обретаеся в турецком град Бендере и от оного еще никакого решении[я] ни на что имеют. Иные же сказывают, бутто от короля гонец приехал уже за несколько недель с таким указом, чтоб сенаторы во всем тако бы поступали, как сами за лутшае признают. Тож говорят иные, бутто король подлинно убит и токо о его животе нарочно гласит, дабы подданные в податях и во всем, что нужда требует справляти, послушны б были. Колико же изо всего правдиво есть, предаю вашего сиятельства мудрому разсуждению. От некоторых же иноземцев слышу, бутто, жадности не вдруг оказатися, явят политику о том еще зело спесивым гласом упоминати. Но, егда приидет время подалей в зиму, предовольно означуся, что ради миру и за Лифляндию не...** а особливо из средственных чинов. И все посацкие ни о чем тако толкуют, как с царским величеством заранеи миру искати и отнюдь бы не медляти до предстоящего лета, дабы государству зляе не быть и не дождатися бы русских в столицу; но точию зело страшатся, чтоб датчане не порадели о том способ явити флотом. И воистенно, аще бы помешки не было от свейского флота, досыл[а]ти в Стокгольм с тритцать полков добрых мужей — не точию бы был лутшайший способ скорый и всеславнейший мира одержати, но тож и всякого бы скарба зело в довольстве обрести возможно; а особливо здесь обретаются толико медных пушек, как нигде столько в розных местах видал. В достальнем же доношу. Шведы воинскими людьми зело скудны. Их лутчие

полки суть в Польше с генералом-маеором Красовым, о которых зело страшатся, чтоб тож не погибли зане оных спасати и в свою землю заключите еще никакого способа изыскать могут. Королевское величество пруской оных в Померанию пропущати отказал, и того ради и от оногo немало потревожены суть. От датчан речь несется, что всеконечно скоро зачнет, и бутто оногo флот в море выбирается. Новых полков велено здесь набирать столько ж, как прес сего бывало, кроме лифляньских и поморанских, тридцать тысящ. Но, как сплошь слышу, такого счоту ни в год зготовить возможно. А особливо начальных людей от полковницкого чину даже до сержантского весьма взять негде, разве постараются некоторых из плену свобожати, инако и толико посредства в довольстве имети не будут, чтоб было кому новых салдат учить. Всего лутше сыщут генералов, зане оных по городам, которые учинены губернаторами и комендантами, найдется нарочетое число. Но притом не без тягости же будит в довольстве годных обрести, зане мало не все стары или увечны суть. Вкратце же доносити: шведы ныне добрых воинских людей зело мало имеют и не знают, как себя тем снабдевати. Лутшайшяе их надежда есть то, чтоб оних, сколько возможно разменя, вырвать из Русии противу нас. Но аз зело удивляюсь, как такое ныне желати могут, зане им никоими мерами затаити возможно, чтоб мы не бездушеством задержены бы. Которые при том договоре обреталися суть благодарить всемогущему тварцу, мало не все в Русии. И воистенно б зело б добро было, чтоб оне о нашей свободе у сенаторов своих чрез прилежные письма покорно просили без размены. И потом бы старалися, ежели посредство сыскать могут, тож и о своих избавах упоминати, инако же бог царскому величеству, нашему всемилостивейшему императору, ко отмщению зело сильные способы даровал, но точию по желанию свою затисфакцию сыскати. Но тож и всем своим верным рабам, которыя ни едино непристойным поведением учинены невольники и принуждены были з деветь лет всячески зело горько страдати, потеряючи здравия и лутшайшяа свои лета, но и всякого щастия, и мало не все весьма обнищали, о чем вашем сиятельству многим письмом тяжек быти не хошу. Токмо еще доношением служу, что в Свейской земле зело великой голод, о чем, чаю, вашему сиятельству уже в довольстве известно есть; ныне покупают четверть ржи по 6 битых ефимков; и понеже из Польши, ради мору и вой[ны]* ничто достати могли, сия сума всеконечно вдвое дороже будит, отчего бедных наших пленных салдат тож от тяжкой работы уже немалое число померло. Зде же не могу обойти, чтоб о бедном порутчике Кирилы Пущина услужено не просити. Пожалуй, государь, призри сильнея своею заступою, чтоб за его верную службу, о чем аз свидетель, царского величества высокою милостию забвенен не был; тож о каких нуждах станет просити, милостивою помощию явити благоволи. О своей же свободе покорно доношу, что, кроме вашего сиятельства милостиваго посредства и сильной помощи, никакой надежда имети могу. Помилуй верного своего искателя, как моему милостивому патрону господь бог на разум наставит, дабы аз, бедственный, к отмщению врагов своих не весьма опоздати мог, о чем, ей, государь, ни единого часу покойный быти могу. За сим, желая вашему

сиятельству доброго здравия, умножения монаршеской милости и всякого счастья на многия лета, по отдаению своего нижайшего поклона, застаюся вашего сиятельства моего милостиваго государя и благонадежного патрона, вседолжный верный слуга навеки

Адам Вейде.

Из Вестромского многогорького шлотта октября в 23 день, anno 1709.

* Часть документа истлела, утраченные буквы восстановлены по смыслу.

** Часть документа истлела.

ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 12, д. 46.

Подлинник.

П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 1111–1114.

№ 471

1709 г. октября 27. — Донесение Б. П. Шереметева Петру I о начале блокады Риги

Всемиловейший государь.

Вашему царскому величеству всепокорнейше доношу. Пехотные дивизии ныне: Аляртова в Боуску, Репнина в Новой Риге, князя Меншикова в Тукоме и Пинтелшоне. Я з драгунскими 3 полками в Болдон мызе от Риги в 4 милях. Генерал-лейтнант Боур с 4 полками на той стороне Двины кругом от Риги милях в 3 и в 4-х. И партии от меня под самую Ригу часто посылаютца. И первая партия ходила, где было неприятельских людей 300 человек, и их отбили, — побито у них 34 человека, в том числе 1 ротмистр, и в полон взято 4 человека. А сего октября 26 числа посланная партия щастлива на пост швецкой, стоящей от Риги в 2 милях, во 100 конях, напала, ис которых получили в полон прапорщика и 10 человек драгун, 80 человек побили, а протчие ушли в Ригу. И вышепомянутая наша партия за ними следовали до самой Риги и видяли, что форстат рижской зажгли. А что в роспросе взятой прапорщик сказал, тому роспросные речи прилагаютца. Хотя моему мнению и противно было, однако принужден нынешняго ради времена для консервации войска вашего царского величества пехотные дивизии в выше-помянутых местах поставить и временную квартиру до указа вашего определить. А для блакату около Риги камандировали пехоты з дивизий по 2000 человек и над ними камандирами генерал Алярт, генерал-лейтнант фан Вердин, генерал-маеор Шенк, бригадир Головин с протчим афицерским комплектом, которых камандированных в скорости на сих днях к себе ожидаю, при которых я и с кавалериею под самую Ригу пойду и будем чинить по обеим сторонам реки за милю от Риги шанцы для учинения мосту. Также между Дунемендешанц и Риге потребно быть шанцом по вашему указу, дабы от моря и Дунемендешанц отрезать, и будем того осматривать. По ведомостям всех языков и выходцов, что Копоршанец разоряют,

и того ради послал для подлинного уведомления партию, которой велел под самой Копоршанец подъехать и о том уведомитца. А что получю известия и впредь что будет чинитца, вашему царскому величеству доносить буду. Уневерсалы обнадеживанные в Лифляндию швецкую от меня давно посланы, токмо еще по се время ниhto из шляхт не явились, а некоторые являютца малое число ис поспольства, о которых я генералу-лейтнангу Боуру предложил, дабы их в добром охранении держать и никаких обид не чинили, кроме правианту.

Раб твой Барис Шереметев.

Из Болдон мызы октября 27 дня 1709 году.

P.S. Вышеупомянутая посланная партия под Копоршанц сего маменту возвратилась. А что взятые языки в роспросех сказали, тому при сем известие прилагаетца.

*РГАДА, Каб. П. В., отд. II, кн. 10, лл. 303–304 об.
Подлинник.
П. и Б., т. IX, вып. 2, стр. 1314–1315.*

№ 472

1709 г. ноября 1. — Донесение русского посла в Дании В. Л. Долгорукова А. Д. Меншикову о высадке датского десанта в Шонии

Дубликат.

Светлейший князь, мой милостивой государь.

Доношу вашей светлости. Ныне уже дело при здешнем дворе все по желанию его царского величества совершилось, король дацкой войну всчал против короля шведцкого, войска дацкие конные и пешие вступили в Шону. А как транспорт и десант чинены, я всему тому очевидным свидетелем сподобился быть. Дана мне была по моему прошению фрегата королевская, на которой я был от начала как парусы подняли во всем флоте у Копенгагенской порты и до самого того места и времени, как десант учинили, и все что ни чинилось в то время описывал наимнейшее и ту опись для подлинного известия вашей светлости при сем посылаю.

Когда уже вышло на берег пехоты 2 полка, гранодирской и гвардия пешая, тогда король поехал на берег к войску, и я ездил и само ево поздравил счастливым вступлением в дедичное его величества владение.

Король зело был весел, что десант учинен противно всех чаянию в лутчем месте без наимнейшего помешания от неприятеля.

Флот остановился в том месте, где ныне десант учинен с тем чаянием, что неприятель станет боронить берег в том месте, для того, что бывшей король дацкой прежде сего в том месте десант чинен и удобнее того места нет. И ежели б неприятель показался, намерены были итить в другое место версты з две от того ближе к Лянцкрону, но видя, что и тут неприятель не толко боронить и на берег не показался, для того тут десант и учинили так счастливо, как ниhto не чаял.

Удивительно всем, что шведы во время десанту берегу не боронили. Дацкие генералы сказывали мне при короле, что в ту ночь было шведкой конницы с 3 тысячи человек на берегу у той деревни, где десант учинен, и не дождавши дня отъехали, а в день маячили по одному и по два человека, и то в лесах и в бояраках 10 человек неприятелей вместе мы не видали, а которые и маячили, и те блиско деревни не подъезжали. На море ни малого, военного судна шведцкого.

Таково отправлено 1-е ноября ...* 1709

* Часть текста оборвана.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 12, д. 158, лл. 1–2.
Копия.*

№ 473

1709 г. ноября 13–14*. — Письмо Петра I А. Д. Меншикову о своем прибытии к Риге и о начале бомбардировки города

Объявляю вам, что мы четвертаго дни сюда прибыли и двжды сей город легкносовали. Коборшанц неприятель, сам разоря, один галигод** от Риги покинул, но наши, той же ночи вшед, закрылись и потом в несколько дней паки поправили, как был. Правда, хотя неприятель зело жестоко стрелял, однакож ничего не помешал, и только от наших двое убиты при сей работе и несколько ранено. Юмфоргоф и Новую Мельницу фортуфикуем. Меж Динамента и Риги, для возбранения ходу кораблей с моря, шанец зделан, и вчерась два карабля, которые пошли на море, горазда повреждены от наших пушек. Сего дни, с помощью божиею, начнем Ригу бомбардировать. В протчем здесь, с помощью божиею, все определено, и завтра поеду в Санкт-Питербурх и потом желаю с вашею милостию видетца близ Москвы. А какую злую дорогу видели, о том сам объявлю.

P.S. О бомбандировании объявляю, что оное вчерась не почето, сего дня о пятом часу пополночи началось, и первыя три бомбы своими руками все в городе отправлены, о чем зело благодарю богу, что сему проклятому месту бог сподобил мне самому отмщения начало учинить. Домашние наши велели вам поклонитца.

Из лагору от Риги ноября 13 дня.

* 14-го написан P.S.

** Так в документе; следует: полигон.

*РГАДА, ф. А. Д. Меншикова, кн. 2, лл. 102/104 и об.
Копия.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3507.*

№ 474

**1709 г. ноября 20. — Указ Петра I нарвскому коменданту В. Н. Зотову
о блокаде Ревеля**

Указ полковнику и каменданту нарвскому господину Зотову.

1. Иттить ему з двумя драгунскими полками (то есть с Табольским и Мурзенковым) в Ёстляндию глубже и стать «близ Ревеля и тово смотреть, чтоб в Ревель и из Ревеля комоникацию пресечь с уездом и ничего возить в город не дапускать и иметь корреспонденцию з генералом-маеором Боуром».

2. Пред собою послать уневерсалы обнадеживанныя жителем, что им разоренья не будет никакова, и для того б не опасались, и жили в домах, и возили правиант и протчее по указу*.

3. Всем ратным людем заказать под смертною казнию, чтоб обид никаких не чинили. А когда придет на место, збирать ему правиант всякой не точию для тех двух полков на всю зиму, но и магазиин строить, каков велик возможно, и о том дать знать, на сколько полков он может собрать того магазиину на зиму.

«Протчее, хотя чево здесь и не предложено, а интерес наш требовать будет, то чинить с помощью божиею, как верному и доброму афицеру надлежит».

Таковы отданы в Нарве каменданту в 20 день ноября 1709.

* «Универсал», распространявшийся Зотовым, см. П. и Б., т. IX, вып. 1, стр. 1352–1353.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г., л. 82/100 и об.
Отпуск с дополнениями Петра.
П. и Б., т. IX, вып. 1, № 3515.*

№ 475

**1709 г. декабря ранее 4. — Указ Петра I Ф. М. Апраксину
о подготовке к взятию Выборга**

Разсуждение

1

Артиллерию перевести из Нарвы в Петербурх сею зимою. А подводы брать с Нарфского и Дерптского уездов, также и далее из Лифляндии и Исляндии, к тому ж и Ингрии 500 подвод. А ежели невозможно будет сими, то хотя и Пскофских и Новгородских прибавить по крайней нужде.

2

Под сию артиллерию приготовить 3 из воинских караблей да 3 или 4 галеры, к таму ж добавить из провианских судов и брегантин. И грузить оною артиллерию зимою во онаы суды, чтоб к разрушению льда весьма было все готово.

Людей перевезть зимою в Финляндию для формальной отаки Выборга, здешней корпус весь пехотной, в марте месяце. И для того сею зимою при крепости святого Александра на Котлином острове приготовить провианту на весь корпус на 2 месеца зимою на санях (а подводы собрать з государства, кроме сей губернии), а протчей провиант изготовить водою на провианских судах.

Фураж для зимнего переходу при провианте изготовить. А число по числу подвод, чтоб могли отвесть и поворотитца.

*РГАДА, Тетради Зап., 1709 г., л. 87/105 и об. Автограф.
П. и Б., т. IX, вып.1, № 3533.*

№ 476

1709 г. — «Ведомость нижеписанных драгунских полков, которые были при Полтаве, сколько ундер-офицеров, капралов и других было на баталии и что ис того числа побито, и за тем при полках»

Регименты	На баталии было кроме росходу	Ис того числа побито	Ныне при [полках] по спискам
Генеральной шквадрон	416	22	349
Гранадирские			
Первой	829	51	1000
Второй	715	60	1000
Третей	443	2	800
Итого гранадиров	2403		
Драгунские			
Лейб-регимент	781	20	1000
Московской	775	19	921
Киевской	766	13	811
Троицкой	771	30	694
Ингерманландской	559	8	839
Санкт-Питербурской	723	39	930
Архангелской	663	57	834
Владимерской	427	9	819
Новгородцкой	701	25	789
Казанской	777	3	937
Сибирской	719	20	836
Смоленской ⁶²⁰	992	25	962
Тверской	667	33	924
Вятцкой	747	25	755
Нижегородцкой	660	9	918
Невской	688	3	807
Ярославской	880	42	940
Белозерской	627	30	922

Азовской	520	22	892
Ямбургской	617	28	751
Вологодской	772	18	763
Каргополской	710	4	916
Новотроицкой	963	[...]*	93 [...]*
Воронежского и Раненбургского шква- дронов	503	[...]*	4 [...]*
Всего 20 106			

* Текст попорчен, восстановить не удалось.

*ЛОИИ, ф. А. Д. Меншикова, карт. 11, д. 272 б, л. 1.
Копия.*

Список сокращений

- АВПР— Архив внешней политики России МИД РФ
Адмирал.-коллегия— Фонд Государственной Адмиралтейств-коллегии
Адмирал. канц.— Фонд Адмиралтейской канцелярии
Адм.-Совет— Фонд Адмиралтейств-Совета
АИТ— Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А. И. Тургеневым. — СПб., 1842.
англ.— английский
арх.— архив
б.— бывший
БАН— Библиотека Академии наук РФ, Рукописное отделение
в.— век
Волынский, вып. 1, кн. 1 или 2.— Волынский Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне. Вып. I (1698–1706 гг.), кн. 1 и 2-я. — СПб., 1912.
вост.— восточный
ВУА— Фонд Военно-ученого архива
вып.— выпуск
г.— город, год
ГБЛ— Государственная библиотека им. В. И. Ленина, Отдел рукописей
ГИМ ОПИ— Государственный исторический музей, Отдел письменных источников
гл.— глава
Голиков. Деяния— Голиков И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные по достоверным источникам и расположенные по годам. Ч. I–XII. — М., 1788–1789. Изд. 2-е, т. I–XV. — М., 1837–1843.
Голиков. Дополнения— Голиков И. И. Дополнения к деяниям Петра Великого, т. 1 (13) — 18 (30). — М., 1790–1797.
гос.— государь, государственный
Госархив— Фонд б. Государственного архива Российской империи
ГПБ— Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Отдел рукописей
гр.— граф, графа
Доклады и приговоры— доклады и приговоры, состоявшегося в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные имп. Академией Наук. Под ред. Н. В. Калачева, тт. 1–6. — СПб., 1880–1901.
Журнал Шереметева— «Фельдмаршал граф Б. П. Шереметев. Военно-походный журнал 1711 и 1712 гг.» Под ред. А. З. Мышлаевского. — СПб., 1898.
зап.— западный, записки
изд.— издание, изданный
имп.— император, императорский
ист.— исторический
итал.— итальянский
Каб. П. В., отд. I (II)— Фонд Кабинета Петра Великого. I или II отдел.
Канц. Апраксина— Фонд Канцелярии графа Ф. М. Апраксина
Канц. В. М.— Фонд Канцелярии Военного министерства
Канц. Кройса— Фонд Канцелярии адмирала К. И. Кройса
кн.— книга (перед фамилией — князь)
Комиссия П. и Б.— Фонд Комиссия по изданию «Писем и бумаг Петра Великого»
лат.— латинский
лл.— лист, листы
ЛОИИ— Институт истории Академии наук СССР, Ленинградское отделение (Санкт-Петербургский институт истории)
Материалы по истории русск.— Фонд Материалы по истории русского флота
флота
мин.— министерство
МИРФ, ч. I — IV— «Материалы для истории русского флота». Ч. I — IV. — СПб., 1867.
нем.— немецкий
н. ст.— новый стиль
ОАММ— «Описание дел архива морского министерства, за время с половины XVII до начала XIX столетия». Т. I. — СПб., 1877.

- об.— оборот
 отд.— отдел, отделение
 п.— пункт, пункты
 П. В.— Петр Великий
 П. I.— Петр Первый (I)
 П. и Б.— «Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I — XI. — СПб., М.-Л., М. 1887–1964.
- Письма разных лиц на русс. яз.— Письма и прошения разных лиц на высочайшее имя и высоким особам (на русском языке)
- Письма П. В. к Шереметеву— «Письма Петра Великого, писанные генерал-фельдмаршалу графу Борису Петровичу Шереметеву по большей части собственною государевою рукою, а иные с подлинников». — М., 1774.
- Письма Шереметева к П. В.— «Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала графа Шереметева». Ч. 2 и 3. — М., 1778.
- Поден. Зап.— «Журнал или поденная записка государя императора Петра I Великого с 1698 г. даже до заключения Нейштадского мира». Ч. I — II. — СПб., 1770–1772.
- Походные журналы— «Походные и путевые журналы императора Петра I 1706, 1711–1712 гг.» — СПб., 1854.
- Приказ воинск. мор. флота— Фонд Приказа воинского морского флота
 прим.— примечание
 ПСЗ— Полное собрание законов Российской империи (первое). — СПб., 1830.
 р.— река
 Разр.— разряд
 ред.— редакция
 РГАДА— Российский государственный архив древних актов
 РОБ МИД— Фонд Рукописное отделение б. Министерства иностранных дел
 Рукописи П. В.— Рукописи Петра Великого и другие документы, поступившие из Адмиралтейств-Совета и других мест
 рус.— русские
 сб.— сборник
 Сб. ВИМ— «Сборник военно-исторических материалов». Т. I — XVI. — СПб., 1892–1904г.
 Сб. РИО— «Сборник Императорского русского исторического общества». Т. 1–148. — СПб., 1867–1916.
 сев.— северный
 см.— смотри
 соч.— сочинение
 срав.— сравни
 ст.— статья, статьи
 стб.— столбец
 ст. ст.— старый стиль
 стр.— страница, страницы
 т.— том, тома
 т. е.— то есть
- Тетради Зап., 1709 г.— Тетради Записные за 1709 год в фонде Каб. П. В.
 ТРВИО— «Труды военно-исторического общества»
 указ. соч.— указанное сочинение
- Устрялов, т. IV, ч. I.— Устрялов Н. История царствования Петра Великого. Т. IV, ч. I. — СПб., 1863.
 ф.— фонд
 франц.— французский
 РГАВМФ— Центральный государственный архив военно-морского флота
 РГВИА— Центральный государственный военно-исторический архив
 ЦГИА Эст. ССР— Центральный государственный исторический архив Эстонской ССР (Тарту)
 ч.— часть
- Чтения ОИДР— «Чтения в Обществе истории и древностей российских»
 Штаб ген.-фельдцейхмейстера— Фонд Штаб генерал-фельдцейхмейстера
 яз.— язык
 юж.— южный

Содержание

От составителей	5
Введение.....	12
<i>РАЗДЕЛ I</i>	
ПОДГОТОВКА И НАЧАЛО ВОЙНЫ, БОРЬБА ЗА ИНГРИЮ (1699–1704 гг.).....	5
<i>РАЗДЕЛ II</i>	
ГРОДНЕНСКИЙ ПЕРИОД (1705–1706 гг.).....	221
<i>РАЗДЕЛ III</i>	
ПОЛТАВСКИЙ ПЕРИОД (1707–1709 гг.).....	289
Список сокращений	526

СЕВЕРНАЯ ВОЙНА 1700–1721 ГГ.

Сборник документов в двух томах

Том I

(1700–1709 гг.)

Художественное оформление *А. П. Зарубин*
Компьютерная верстка *И. В. Белюсенко*

Издательство «Кучково поле»
123022 г. Москва, ул. Красная Пресня, 28, оф. 554.
Тел./факс: (499) 255 93 49; (499) 255 96 22.
E-mail: kuchkovopole@mail.ru

Объединенная редакция МВД РФ
123434 г. Москва, Ивановский пр-д, 18.
Тел./факс: (495) 976 66 44.

Подписано в печать 22.05.09. Формат 70х100/16.
Усл. печ. л. 62,7. Печать офсетная.
Тираж 1500 экз. Заказ № 827.

Отпечатано в ППП Типография «Наука»,
121099, г. Москва, Шубинский пер., д. 6

ISBN 978-5-9950-0053-2

9 785995 000532 >

